Оренбургские губернские ведомости

ОРЕНБУРГСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

2 ГЕНВАРЯ 1854 ГОДА.

№ 1.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 1-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. О походахъ Александра Великаго въ Средней-Азіи. Путешествіе Муркрофта въ Ладакъ, А. Л. Михайлова. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней Азіи. В. В. Завьялова. Частное объявленіе.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

Александръ Македонскій, завладѣвъ Каспійскими проходами, оставилъ гарнизоны на Мидійской дорогѣ, въ Экбатанѣ, и учредилъ подвижныя колонны, по линіи вдоль Тигра. Хотя онъ и былъ отдѣленъ отъ Сирійскихъ равнинъ двойною цѣпью горъ, тѣмъ не менѣе находился въ тѣсной и вѣрной связи съ самыми дальними провинціями своего Государства и могъ безопасно предпринять изъ Гирканскихъ высотъ, одного изъ замѣчательныхъ географическихъ и этнографическихъ рубежей, новыя, болѣе прежнихъ смѣлыя дѣйствія, которымъ преслѣдованіе убійцъ Дарія должно было дать имя и направленіе.

Ближайшею цѣлію новаго похода была Бактра, столица Бактрійской Сатрапіи, сборный пунктъ всѣхъ приверженцевъ древне-персидской партіи, гдѣ искалъ убѣжища и Бессъ со всѣми, послѣдовавшими за нимъ. Александръ изъ Гирканіи направился чрезъ сѣверную часть Пароіи и чрезъ участокъ Аріанской Сатрапіи, непосредственно прилегающей къ Туранскимъ степямъ.—Недалеко отъ границы, въ городѣ Сусіи (*) явился въ лагерь его мѣстный Сатрапъ Сатибарзанъ, котораго Александръ и утвердилъ въ этой должности, но, подходя къ границамъ Бактріи, онъ получилъ извѣстіе, что вѣроломный Сатрапъ напалъ на Македонскіе посты, уничтожилъ ихъ, и что столичный городъ Сатрапіи, Артакоана, сдѣлался сборнымъ пунктомъ мятежниковъ. Александръ измѣнилъ тотчасъ планъ свой, повернулъ къ Азіи, и въ два дня прибылъ подъ стѣны Артакоаны.—Тамъ нашелъ онъ все въ величайшемъ волненіи; Сатибарзанъ однакожъ съ немногими всадниками ушелъ къ Бессу, а Аріи искали убѣжища въ горахъ, именно на одной высотѣ, западной скатъ которой представляетъ отвѣсную скалу, а восточный склонялся полого и поросъ густымъ лѣсомъ, гдѣ находился изобильный водою и никогда не высыхающій ключь.— Скала имѣла 32 стадіи въ окружности, на вершинѣ же ея образовалась луговая площадь, куда непріятель перенесъ всѣхъ неспособныхъ къ бою.—На доступной сторонѣ высоты 1,300 воиновъ соорудили оборонительный лагерь, изъ бревенъ и большихъ камней.—Александръ считалъ весьма важнымъ очистить горы отъ непріятеля, но скала, казалось, дѣлала тщетными всѣ усилія осаждающихъ. Солдаты, что бы открыть себѣ дорогу по небольшимъ насупротивъ лежащимъ утесамъ, рѣшились вырубить лѣсъ, ихъ покрывающій. Когда онъ просохъ отъ солнечнаго зноя, Македонскій велѣлъ сложить его въ одну кучу, которая образовала настоящую гору, и зажечь. Сильный западный вѣтеръ гналъ пламя прямо на непріятеля и пожаръ все подвигался впередъ.—Гдѣ пламя гасло, Аріи искали пути для спасенія, но тамъ ихъ поражали Македоняне; другіе бросились внизъ со скалы и немногіе, полуобоженные, достались въ плѣнъ. Тогда Александръ съ бойницами подступилъ къ Артакоанѣ и городъ этотъ сдался ему.

Земля Аріевъ составляетъ и нынѣ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Ирана,—какъ звѣно, связывающее Иранъ съ Аріаной: здѣсь рѣка Аиисъ вдругъ изламывается къ сѣверу, и перекрещиваются большія дороги изъ Гирканіи и Пароіи, изъ Маргіаны и Бактріи, изъ оазисовъ Сеистана и долины рѣки Кабула.—Александръ основалъ тутъ Македонскую колонію, прозванную Аріевской Александріею и еще нынѣ между жителями Герата существуетъ преданіе объ Александрѣ, какъ учредителѣ ихъ города.

Отсюда армія могла направиться прямо на востокъ, по дорогѣ чрезъ Ортоспану, къ большому Царскому пути и Бактрійскимъ проходамъ, но южнѣе этой дороги лежала Сатрапія Барсаента, участвовавшаго въ убіеніи Персидскаго Царя: примѣръ Сатибарзана былъ слишкомъ поразителенъ, чтобы не заставить Александра предупредить опасность, тѣмъ болѣе угрожавшую, что Барсаентъ

(*) Имя это, кажется, несомнѣнно относится къ городу древняго Джемшида, Тусъ, названному въ новѣйшія времена Мешедъ.—Александръ шелъ въ Бактрію по дорогѣ, по которой много разъ слѣдовалъ Тимуръ, чрезъ Сераксъ, Мургабъ, въ Анхой. На этомъ пути основалъ Македонскій Александрію-Маргіану, Антіохію позднѣйшихъ временъ, которую можно считать нынѣшнимъ Мервъ—Эль-Будъ.—

за исключеніемъ Аріевъ, обладалъ всею Аріанскою областію. Потому, лишь только Кратеръ привелъ Македонскому остальныя войска, онъ повернулъ на югъ, дабы завладѣть этою богатою и въ то время хорошо населенною землею. Барсаентъ, не дождавшись Александра, бѣжалъ къ восточной границѣ своей Сатрапіи и оттуда ушелъ къ Индѣйцамъ, которые въ послѣдствіи времени выдали его.—Александръ, слѣдуя по долинамъ рѣки Фуррахъ, вступилъ въ землю Зарранговъ или Дранговъ, которыхъ столичный городъ, Профтазія (*), сдался немедленно. Южнѣе Зарранговъ, на плодородныхъ равнинахъ южнаго Сеистана, жили тогда Аріаспы, или по греческому названію Еуергеты, мирное, хлѣбопашествомъ занимающееся племя, съ незапамятныхъ временъ поселившееся въ этомъ царствѣ весны. Они вели тихую, трудолюбивую и согласную жизнь, которую такъ прославляетъ въ ученіи своемъ мудрый Зороастръ.—Александръ всѣми силами старался почитать ихъ гостепріимство, онъ очевидно, считалъ весьма важнымъ пріобрѣсть расположеніе этого богатаго племени, живущаго какъ бы въ оазисѣ посреди Аріанскихъ степей. Долгое пребываніе между ними, давно желаемое ими небольшое расширеніе ихъ границъ, сохраненіе древнихъ узаконеній и образа правленія, не уступавшихъ законамъ самыхъ образованныхъ городовъ, наконецъ сохраненіе независимости, большей, чѣмъ въ другихъ Сатрапіяхъ, вотъ средства, которыми Александръ не основывая между Аріями колоніи и не прибѣгая къ мѣрамъ строгости, успѣлъ привязать къ себѣ этотъ замѣчательный народъ.—Равно мирными оказались въ отношеніи къ нему племена Гедрозіевъ, коихъ селеній онъ коснулся въ дальнѣйшемъ походѣ.—Сѣверные ихъ сосѣди, Арахозіи, покорились; жилища ихъ простирались до проходовъ, ведущихъ въ долины притоковъ Инда.—По географической важности означенной Сатрапіи, Александръ ввѣрилъ ее Менону, отдавъ въ его распоряженіе 1,000 человѣкъ пѣхоты и 600 кавалеріи, и приказавъ основать колонію Арахозіеву-Александрію. Расположенная у западныхъ воротъ Индіи, она составляетъ до сихъ поръ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ и въ нынѣшнемъ своемъ названіи (Скандери) сохранила память основателя.—Изъ Арахозіи, среди ужасныхъ препятствій, ибо настигшая зима глубокимъ снѣгомъ покрыла гористую мѣстность, двинулась Македонская армія въ землю Паропамизидовъ, перваго Индѣйскаго племени, встрѣтившагося ей на дорогѣ. На сѣверъ отъ жилищъ этого племени возвышается Индѣйскій Кавказъ, чрезъ хребетъ котораго шла дорога въ землю Бесса, но жестокая, обильная снѣгомъ зима заставила Македонскаго остановиться, пока дорога не открылась снова.

(Продолженіе впредь.)

(*) Нынѣшній Фуррахъ.

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ (*).

А. Л. МИХАЙЛОВА.

Внутреннія провинціи Средней Азіи еще весьма мало знакомы ученому Европейскому міру. Географическое положеніе этихъ земель и полудикіе обитатели ихъ, враги всего чужеземнаго, затрудняютъ и дѣлаютъ почти невозможными какъ сношенія съ ними образованныхъ народовъ, такъ и посѣщенія ихъ учеными путешественниками. Въ настоящее время, когда сѣверная, южная, восточная и западныя части Азіи болѣе или менѣе знакомы уже Европѣ по описаніямъ многочисленныхъ путешественниковъ, въ разныя времена обогатившихъ науку достовѣрными свѣдѣніями о географическомъ и политическомъ состояніи входящихъ въ составъ ихъ Государствъ, земли Средней Азіи, въ особенности Тибета, остаются малоизвѣстными и неизслѣдованными.

Въ началѣ XIV вѣка, извѣстный Венеціанскій путешественникъ Марко-Поло первый посѣтилъ Тибетъ и въ описаніи своего путешествія по Азіи сообщилъ свѣдѣнія о земляхъ Тибета. Съ тѣхъ поръ, до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, ни одинъ путешественникъ не прибавилъ ничего къ познанію этихъ странъ, почти вовсе неизвѣстныхъ Европѣ: въ особенности Малый-Тибетъ, все еще оставался для ученаго міра землею незнакомою. Наконецъ, Англичанинъ Муркрофтъ въ 1822 году предпринялъ путешествіе во внутреннія земли Средней Азіи, и въ изданномъ въ Лондонѣ въ 1837 году профессоромъ Уильсономъ описаніи путешествія этого авантюриста находимъ мы свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи этихъ провинцій. Изъ этого любопытнаго сочиненія, составленнаго Уильсономъ изъ записокъ Муркрофта, собранныхъ послѣ его смерти, приведемъ мы здѣсь описаніе *Ладака* и его столицы *Ле*, разсказавъ предварительно, въ короткихъ словахъ, жизнь и судьбу самого Муркрофта.

Онъ родился въ Англіи, въ Графствѣ Ланкаширскомъ, и, по окончаніи медицинскаго курса наукъ въ Ливерпуль-

(*) Пребываніе въ Гималайскихъ провинціяхъ Индустана, въ Пенджабѣ, Ладакѣ, Кашмирѣ, Пешаурѣ, Кабулѣ, Кундузѣ и Бухарѣ, въ продолженіе 1819—1825 годовъ. Соч. *У. Муркрофта* и *Ж. Требека*, изданное *Уильсономъ*. Лондонъ. 1837. 2 т.

скомъ Лицеѣ, посвятить себя преимущественно изученію ветеринарной медицины. Страсть къ путешествіямъ и личные интересы заставили его въ 1808 г. вступить въ службу Остъ-Индской Компаніи и отправиться въ томъ же году въ Бенгалъ, въ званіи Главнаго надзирателя Военно-Конскихъ Заводовъ. Дѣятельность и постоянно ревностное отправленіе обязанностей заслужили ему здѣсь всеобщее уваженіе.

Чтобы улучшить породу лошадей въ Остъ-Индской кавалеріи и ввести въ ней употребленіе туркменскихъ породъ вмѣсто арабскихъ, еще въ 1819 году предпринялъ Муркрофтъ путешествіе по ту сторону Гиммалайскихъ горъ, до устьевъ Инда и Сетледжа. Результаты этого путешествія вполнѣ удовлетворили его служебной дѣятельности и не менѣе того были полезны для науки: во время этой поѣздки, въ числѣ многихъ важныхъ географическихъ изслѣдованій, открыта имъ настоящая родина *тонкорунныхъ шалевыхъ козъ.*

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

В. В. Завьялова,

Дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

СТАТЬЯ 3 (*)

ОБЗОРЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЙ.

Нынѣшній Оренбургскій Край недавно вошелъ въ составъ областей русскихъ. Первое начало этому положено послѣ покоренія Казани Іоанномъ Грознымъ; въ 1586 году основана Уфа, какъ мѣсто для сбора ясака съ обитавшихъ здѣсь инородцевъ Тюркскаго и Финскаго племенъ, считавшихся уже русскими подданными; около тогоже времени построены острожки Мензелинскій и Бирскій, а въ половинѣ XVII вѣка основанъ на устьяхъ Урала Донскими выходцами Гурьевъ Городокъ. Но еще ранѣе этого времени, а именно въ 1580 году, взятъ ими Сарайчикъ, бывшій столицею Ногайскихъ Хановъ и основанъ Яицкій—Городокъ (Старый Уральскъ), верстахъ въ 50 отъ нынѣшняго Уральска (1). Такимъ образомъ началось господство Россіи въ Оренбургскомъ краѣ, но еще слабое и непрочное: сдѣланы были кой-какія попытки администраціи, инородцы обложены ясакомъ, положены начала колонизаціи и отчасти торговли съ степными народами. Однако все это было лишь одно начало, и при томъ самое легкое, не подкрѣпленное ни сильнымъ участіемъ, ни значительными средствами. Успокоеніе Русскаго Государства послѣ самозванцевъ, огражденіе его отъ притязаній Швеціи и Польши, не давали Правительству возможности обратить на этотъ край должное вниманіе и обезпечить въ немъ спокойное владѣніе въ будущемъ.

Такъ прошелъ почти весь XVII вѣкъ, замѣчательный только однимъ Сеитовскимъ бунтомъ, дорого стоившимъ новымъ русскимъ колоніямъ, и обратившимъ на нихъ уже большее вниманіе Правительства.

Наступленіе XVIII столѣтія есть вообще начало новаго блистательнаго періода Русской Исторіи: это значеніе его отразилось и на Оренбургскомъ Краѣ. Необъятны и многочисленны были труды Великаго, немного лѣтъ суждено было ему на пересозданіе Руси, но за то каждое слово, каждая мысль его были вѣрными залогами будущихъ подвиговъ и будущаго блага отечества. Онъ ясно понималъ истинное значеніе Башкиріи, ясно провидѣлъ важность этого края въ будущемъ, и потому принималъ всѣ зависѣвшія мѣры, чтобы дать его жизни новое направленіе. Между тѣмъ дѣла Государства требовали и средствъ и силъ его повсюду, поглощали все его время и не позволили сдѣлать многаго для новой, отдаленной провинціи. Не смотря на то, въ наслѣдіе будущему осталось его изрѣченіе: *»Оренбургскій Край всѣмъ Средне Азіатскимъ странамъ и землямъ есть ключъ и врата«*. Этихъ словъ было довольно для будущаго, и вѣнчанные преемники Петровыхъ подвиговъ скоро исполняли его завѣщаніе. Въ началѣ 1730-хъ годовъ учреждена Оренбургская Коммиссія и доблестный Кириловъ съ полною энергіею началъ преобразованіе края. Дорого стоило это начало: вмѣсто обѣщаннаго содѣйствія, Кириловъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе Башкирцевъ. Видя въ построеніи крѣпостей и заведеніи порядка конецъ своей дикой свободы, они поголовно возстали на русскихъ и отчаянно противились Правительству. Какъ ни страшенъ былъ этотъ бунтъ, онъ не остановилъ Кирилова. Усердно исполняя свое дѣло, онъ успѣлъ побѣдить сопротивленіе, основалъ старый Оренбургъ, нынѣш-

(*) Первая статья этого сочиненія помѣщена въ Ор. Губ. Вѣд. 1852 № 33 и 34; вторая въ той же газетѣ 1853 № 1 и 3.

(1) Левшина, Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ Казаковъ. Спб. 1823, стр. 10—11.

ній Орскъ, оградилъ его укрѣпленною линіею, устроилъ нѣсколько крѣпостей и, умирая, оставилъ своимъ преемникамъ прочное основаніе для будущаго. Въ Царствованіе Великой Екатерины Неплюевъ и Тевкелевъ, успѣшно продолжая начатое, основали мѣновую торговлю съ Азіатцами, пріучили ихъ посѣщать Оренбургъ и открыли новые пути для русской торговли, указали новыя цѣли промышленности. Наконецъ съ казнію Пугачева смолкли мятежи и съ началомъ XIX вѣка Оренбургскій Край окончательно занялъ указанное ему мѣсто среди другихъ областей Русскаго Государства.

Этотъ очеркъ событій показываетъ, что въ Оренбургскомъ Краѣ, какъ и вездѣ въ нашемъ отечествѣ, Правительство положило первыя начала заселенію, устройству и образованію страны, слѣдовательно Правительственные документы должны служить самымъ вѣрнымъ и самымъ положительнымъ источникомъ для Исторіи. Подобные памятники, разумѣется, надобно раздѣлить на два разряда—на изданные и рукописные, хранящіеся въ архивахъ. Первые помѣщены въ двухъ превосходныхъ изданіяхъ, исполненныхъ въ недавнее время, именно въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи и въ Историческихъ и Археографическихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею. Что касается до рукописныхъ и еще не обнародованныхъ памятниковъ, то они должны бы храниться въ мѣстныхъ архивахъ. Но самый бѣглый взглядъ на содержаніе архивовъ Уфимскихъ не даетъ надежды отъискать въ нихъ что нибудь важное, кромѣ нѣсколькихъ тарханныхъ грамотъ и отрывочныхъ, неопредѣленныхъ указаній на разныя событія мѣстной Исторіи. Многочисленные пожары, опустошавшіе нѣсколько разъ губернскій городъ, значительно уменьшили количество памятниковъ, а переборка и временное храненіе въ разныхъ мѣстахъ дѣйствовали на цѣлость ихъ конечно не слабѣе самыхъ пожаровъ.

Вполнѣ сознавая важное для науки значеніе указанныхъ источниковъ, мы постараемся въ настоящей статьѣ представить возможно полное обозрѣніе ихъ, надѣясь облегчить тѣмъ нѣсколько труды послѣдующихъ историческихъ изслѣдованій. Въ обзорѣ этомъ мы преимущественно будемъ пользоваться Полнымъ Собраніемъ Законовъ и Актами Историческими и Археографическими, раздѣливъ самую статью на три отдѣла: первый —отъ XVI вѣка до Петра Великаго, второй—до 1744 года, т. е. до основанія Оренбургской Губерніи, и третій—до начала XIX столѣтія.

(Продолженіе впредь).

I.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія Печ. позволяется 23 Декабря 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базелевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 2 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. О походахъ Александра Великаго въ Средней-Азіи. Путешествіе Муркрофта въ Ладакъ, А. Л. Михайлова. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней Азіи. В. В. Завьялова. Частныя объявленія.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Продолженіе).

Между тѣмъ въ арміи между Македонскими вельможами явилось много недовольныхъ Александромъ, потому что онъ забывалъ народные нравы и обычаи, и въ образѣ жизни своей являлся настоящимъ Царемъ Востока. Заговоръ былъ открытъ и виновники, въ томъ числѣ великій полководецъ Парменіонъ и сынъ его Филотасъ (которыхъ вина впрочемъ не доказана), казнены смертію.

Прежде, чѣмъ разскажемъ переходъ Александра чрезъ Индѣйскій Кавказъ, займемся разсмотрѣніемъ, по Риттеру, относящихся къ тому источниковъ.—Военная исторія Арріана Никомедійца наиболѣе полна и обильна историческими и географическими данными по сему предмету. По словамъ его, онъ руководствовался наиболѣе въ сочиненіи своемъ трудами Аристобула и Птоломея-Лаги, въ послѣдствіи Царя Египетскаго, что подтверждается содержаніемъ разсказа Арріанова, ибо Птоломей является у него часто въ экспедиціяхъ на Индѣйскомъ Кавказѣ впереди Александра и подвиги его выставлены рѣзко. Какъ ни достовѣрны и стратегически превосходны разсказы историка, замѣтенъ однакожъ недостатокъ личнаго знанія этихъ странъ, ибо въ цѣлой этой части, нигдѣ не показано направленіе движеній, не опредѣлены точно числами или днями переходы и разстоянія, ни разу не обозначено, въ которую сторону съ главной дороги отправлялись боковые отряды. Можетъ быть у историка не было здѣсь показаній Бематистовъ, которые сопутствовали Македонской арміи, снимая маршруты, что впрочемъ невѣроятно, или можетъ быть не входитъ въ его планъ вездѣ пользоваться ихъ данными,—или наконецъ, руководствуясь, какъ и его учитель, картою восточныхъ земель, начертанною по Александровымъ походамъ Дикеархомъ, ученикомъ Аристотеля, которую Полибій и Страбонъ видѣли и хвалили, Арріанъ считалъ излишнимъ повторять представленное ею. Но это вспомогательное средство для насъ утрачено и безъ астрономическихъ опредѣленій Клавдія Птоломея (какъ ни сомнительны впрочемъ многія изъ нихъ) мы бы съ трудомъ нашли дорогу въ лабиринтѣ Александровыхъ историографовъ, ибо лишь только они коснутся подробностей, ни одинъ не разсказываетъ тождественно съ другими: почти у каждаго встрѣчаются иныя названія рѣкъ, городовъ, народовъ и вмѣсто пропущенныхъ однимъ мѣстностей и обстоятельствъ, являются у другихъ новые разсказы, нерѣдко въ иномъ совершенно порядкѣ, вставленные въ общій разсказъ, какъ эпизоды, и проч. Если Страбонъ въ началѣ своего описанія Индіи весьма справедливо жалуется на географическія противорѣчія, безпрестанно встрѣчаемыя у историковъ Александровыхъ походовъ, то тѣмъ понятнѣе повторенія этихъ сѣтованій въ настоящее время, когда мы обладаемъ только извлеченіями изъ тѣхъ же самыхъ историковъ.

Весьма немногіе изъ людей запада, говоритъ великій географъ, достигали Индіи и тѣ увидѣли только часть этой страны, потому почти все, что повѣствуется про нее, разсказывается по наслышкѣ, если же по собственному взгляду, то мгновенному и спѣшному. Въ слѣдствіе сего, писанныя ими книги хотя и кажутся плодомъ личныхъ наблюденій и изслѣдованій, но постоянно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ противорѣчатъ другъ другу. Эти слова Страбона въ особенности примѣняются къ движеніямъ чрезъ Индѣйскій Кавказъ и въ его окрестности, гдѣ трудность наблюденій усугублялась, гдѣ встрѣчалось множество племенъ и языковъ, гдѣ большія дороги неизвѣстны и гдѣ, по распоряженію Александра, Македонская армія никогда не находилась вмѣстѣ, но была раздѣлена на два главныхъ отряда и раздроблена на множество мелкихъ эшелоновъ, и избѣгая большихъ сраженій, вела партизанскую войну, а потому въ разныхъ направленіяхъ и по разнымъ дорогамъ перекрестила возвышенности, составляющія южный скатъ Индѣйскаго Кавказа

(Продолженіе впредь).

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ.

(Продолженіе).

Постоянная мысль о путешествіи во внутреннія земли Средней Азіи, не покидавшая Муркрофта со времени этой поѣздки, еще болѣе усилилась послѣ полученныхъ имъ свѣдѣній отъ Индѣйскаго уроженца, *Миръ Иццетъ Уллаха*, котораго онъ посылалъ, вслѣдъ за первымъ своимъ путешествіемъ, для новаго привода туркменскихъ лошадей, и эти свѣдѣнія поселили въ немъ надежду на возможность новаго путешествія. Миръ-Иццетъ-Уллахъ проѣхалъ чрезъ Кашмиръ, *Ли*, Яркендъ, Кашгаръ, Кокандъ и Самаркандъ въ Бухару и отсюда возвратился, чрезъ Балхъ, Хульмъ, Бамьянъ и Кабулъ, обратно въ Индію (*).

Просьба, поданная Муркрофтомъ въ 1819 г., о дозволеніи ему предпринять новое путешествіе, была весьма холодно принята начальствомъ. Калькуттское Правительство неохотно дало ему позволеніе на это предпріятіе и рѣшительно отказалось придать его поѣздкѣ оффиціальный характеръ: подъ личною отвѣтственностію и на свой счетъ предоставлено ему было отправиться въ далекій и опасный путь, даже просьба къ Генералъ-Губернатору о снабженіи письмомъ къ Бухарскому Хану не была уважена. Тѣмъ не менѣе, неpріятности эти были не въ состояніи поколебать твердой рѣшимости Муркрофта привести въ исполненіе задуманное предпріятіе. Сопутствуемый своимъ другомъ *Гэтри*, живописцемъ *Жоржемъ Требекомъ*, принявшимъ на себя, вмѣстѣ съ Миръ-Иццетъ-Уллахомъ, обязанность заниматься Географическими наблюденіями, и конвоируемый *Гюламъ-Хайдеръ-Ханомъ*, мужественнымъ воиномъ, родомъ изъ Барельи, и 12-ю хорошо вооруженными Индѣйцами,—отправился онъ, въ концѣ Октября мѣсяца 1819 года, чрезъ Сиркагуръ и Биласпуръ въ Лагоръ, гдѣ былъ очень ласково принятъ *Ренджитъ Сингомъ* и получилъ отъ него позволеніе проѣхать въ Ладакъ чрезъ округъ Мундскій и Кулу, а въ случаѣ какихъ либо препятствій при переѣздѣ изъ Верхняго-Тибета, чрезъ Кашмиръ, въ Бухару, взять съ собой конвой изъ 200 человѣкъ. Путешествіе Муркрофта по этимъ землямъ продолжалось до Октября 1823 г. Въ это время, покинувъ Кашмиръ, отправился онъ, чрезъ Кундузъ, въ Балхъ, описанный имъ почти также, какъ, спустя 10 лѣтъ, Борнсомъ, а 25 Февраля 1825 г. прибылъ въ Бухару, къ цѣли своего пятилѣтняго странствованія. Описаніемъ въѣзда своего въ Бухару заключилъ Муркрофтъ дневникъ свой; все остальное дополнено уже профессоромъ Уильсономъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ отрывчатыхъ замѣчаній Муркрофта. Изъ нихъ то извѣстно намъ, что *Миръ-Хайдеръ*, обладатель Бухары, принялъ его такъ хорошо, какъ нельзя было и ожидать отъ подобнаго себялюбиваго и малодушнаго фанатика. При его пособіи, Муркрофтъ сбылъ довольно выгодно товары, которыми Калькутское Правительство не забыло надѣлить его, и выбралъ прекрасныхъ лошадей, съ которыми отправился обратно въ Индостанъ; но, при переѣздѣ, 4 или 5 Августа 1825 года, чрезъ Оксусъ, онъ заболѣлъ лихорадкою и умеръ въ Андхо. Спутники Муркрофта привезли въ Балхъ трупъ его и погребли его тамъ. Гэтри и Требекъ, получивъ зародышъ лихорадки еще въ Мазарѣ, вскорѣ послѣдовали за своимъ другомъ въ могилу, и даже Миръ-Иццетъ-Уллаху не суждено было возвратиться въ свое отечество: въ 1826 году онъ умеръ въ Кабулѣ.

Послѣ этого бѣглаго очерка исполненной приключеній жизни Муркрофта, обратимся къ составленному имъ описанію Ладака. Вотъ какъ разсказываетъ онъ свое прибытіе въ столицу Ли:

Мы ѣхали по песчаной, совершенно-безплодной нагорной дорогѣ, защищенной съ обѣихъ сторонъ невысокими голыми скалами. Узкое ущелье привело насъ къ двумъ большимъ надгробнымъ башнямъ, соединеннымъ между собою каменной стѣной, длиною около 1000 футовъ; за ней слѣдовала другая стѣна, еще длиннѣе первой, но съ двумя меньшими башнями. Изваянное на камнѣ изображеніе огромнаго четвероногаго миѳологическаго звѣря, голова и туловище котораго имѣли форму львиную, а пасть была вооружена хоботомъ и клыками, украшало четыре стороны второй стѣны. Подобныя стѣны съ башнями пересѣкали путь нашъ вплоть до города. Проѣхавъ послѣднюю изъ нихъ, мы очутились въ городскихъ улицахъ, среди народа, съ любопытствомъ смотрѣвшаго на наше прибытіе. Въ группахъ красивыхъ уроженцевъ Ладака безпрестанно встрѣчались плутовскія лица Кашмирцевъ, жители Яркенда, съ гордостію носящіе свои высокія шапки; жрецы съ непокрытыми, бритыми головами, женщины, закутанныя въ длинныя покрывала; все это вмѣстѣ поражало своей оригинальностію и приковывало къ

(*) Дневникъ путешествія Иццетъ-Уллаха переведенъ съ персидскаго языка Профес. Уильсономъ и напечатанъ въ Калькуттскомъ Магазинѣ и Обозрѣніи, т. II и V. 1825 г.

себѣ взоры Европейца.... Намъ отведенъ былъ одинъ изъ домовъ Губернатора, довольно обширный для помѣщенія нашего. Хотя зданіе это и не отличалось изящной архитектурой, но для насъ, перенесшихъ въ продолженіи путешествія и холодъ и голодъ, не разъ кочевавшихъ подъ дождемъ и снѣгомъ, оно казалось чуть ли не великолѣпнымъ дворцомъ.

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Самые ранніе изъ напечатанныхъ памятниковъ относятся къ концу XVI и къ первымъ годамъ XVII столѣтія и представляютъ лишь отрывочныя указанія на исторію нашего края. Отъ XVI столѣтія мы имѣемъ только одинъ документъ, касающійся отчасти исторіи Оренбургскаго Края, именно, отъ 1591 года, *Царскій наказъ Астраханскимъ Воеводамъ Князю Сицкому и Пушкину.* (2) Въ наказѣ этомъ между прочимъ предписывается Воеводамъ послать войско противъ »непослушника Царского, Шевкалского (Шамхала),« въ которомъ быть »Яицкимъ и Волскимъ атаманомъ и казакомъ.« Яицкихъ казаковъ велѣно взять для этой цѣли 500 человѣкъ, »и на кормъ имъ давать, въ Астарахани, по осминѣ муки человѣку да десятма человѣкомъ четверть крупъ и толокна, или по колку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астарахани станутъ жити; а коннымъ, сверхъ того, дати по четверти овса человѣку. А будетъ они, для нужи, учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человѣку на нужду, а о досталномъ о денежномъ жалованьѣ и о хлѣбномъ запасѣ, для Шевкалскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ.« Это древнѣйшее свидѣтельство показываетъ, что въ концѣ XVI вѣка Яикъ не только былъ заселенъ русскими, но что воинственные обитатели его уже были извѣстны Правительству и несли разныя службы. (3)

За тѣмъ мы находимъ доказательства участія Яицкихъ казаковъ въ войнахъ смутнаго времени. Въ 1607 году Митрополитъ Ростовскій Фаларетъ (въ послѣдствіи Патріархъ), увѣдомляя Сольвычегодское духовенство о побѣдѣ подъ Каширою, пишетъ (4), что въ рядахъ мятежниковъ были казаки Терскіе, Яицкіе, Волжскіе и другіе.

Отъ 1608 года сохранилась (5) *отписка Нижегородскаго Воеводы Князя Рѣпнина въ Муромъ* о побѣдѣ, одержанной подъ Балахною надъ бунтовщиками. Здѣсь, между прочимъ находимъ мы весьма важное указаніе. Перечисляя свои отряды, Воевода указываетъ на *понизовую силу* присланную изъ Казани Бояриномъ Ѳ. И. Шереметевымъ, въ составѣ которой были и *Башкирцы.* Это есть самый ранній печатный документъ о службѣ Башкирцевъ въ русскомъ войскѣ.

Отъ 1611 года сохранился памятникъ, еще разъ показывающій участіе Яика въ дѣлахъ тогдашней крамолы. Вятчане, извѣщая Пермяковъ (6) о присягѣ своей Лже-Димитрію II, и приглашая ихъ къ тому же, посылаютъ и образецъ крестоцѣловальной записи, въ которой присягающіе между прочимъ обязываются не пускать къ себѣ казаковъ, въ томъ числѣ и Яицкихъ, иначе какъ по дѣламъ торговли, и не слушать ихъ »указовъ.«

---

(2) Акты Историческіе, т. 1, № 230.

(3) Самое дѣльное собраніе свѣдѣній о первоначальной колонизаціи Яика находимъ у Левшина, въ его Обозрѣніи Уральскихъ казаковъ. Пропуская преданіе о заселеніи Яика Русскими въ эпоху Тамерлана, какъ совершенно лишенное исторической достовѣрности, мы имѣемъ положительное свидѣтельство, что первые выходцы съ Дона появились здѣсь въ 1580 году. Карамзинъ (т. IX, прим. 663) приводитъ выписку изъ дѣла о сношеніяхъ съ Ногайскими Ханами, обитавшими на Яикѣ, изъ которой видно указанное нами событіе. »Да Урусъ же (Ханъ, присылавшій къ Іоанну Грозному въ 1580 году жалобу) говорилъ, приходили де Государевы казаки сего лѣта и Сарайчикъ (столицу Ханскую) воевали, и сожгли.« Это есть первое, доселѣ извѣстное, показаніе о Яицкихъ казакахъ. Они были родомъ съ береговъ Дона, и въ числѣ другихъ вольничали по Волгѣ и Каспію. Въ 1577 году Грозный выслалъ противъ нихъ отрядъ, подъ командою Стольника Мурашкина, и тогда буйныя толпы разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, а часть попала и на Яикъ. Основавшись здѣсь, они увеличили свою общину всѣми, кто хотѣлъ жить на волѣ, и уже въ 1602 году, по свидѣтельству Абулъ-Гази-Бехадыръ-Хана, предпринимали походъ противъ Ургенча, окончившійся совершенною гибелью экспедиціоннаго отряда.

(4) Акты Археографической экспедиціи, т. 2, № 74.

(5) Акты Историческіе т. 2, стр. 141, № 113.

(6) Акты Археографической экспедиціи, т. 2. № 170.

(Продолженіе впредь).

I.

Частныя объявленія.

1. Крестьянинъ Стерлитамакскаго Уѣзда вѣдомства Воскресенскаго Завода дер. Александровки Автономъ Логиновъ Кузнецовъ, находящійся въ работѣ на рудникахъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года неизвѣстно куда скрылся; примѣтами онъ: росту средняго, волосы на головѣ русые, глаза сѣрые, лицо чистое, отъ роду имѣетъ 25 лѣтъ.

2. Уфимскаго уѣзда, села Подлубова крестьяне Иванъ Романовъ, сынъ его Павелъ Ивановъ и Леонтій Тимофеевъ, въ ночь на 23 Сентября, безъ дозволенія начальства, отправились по собственной надобности въ г. Уфу на собственныхъ лошадяхъ запряженныхъ въ телеги, кобылѣ гнѣдой и мѣринѣ каре-сивомъ, но въ жительство не возвратились. Означенные крестьяне имѣютъ слѣдующія примѣты: Романовъ 45 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 4½ вер., глаза сѣрые, носъ и ротъ посредственные, волосы на головѣ и бородѣ русые; Ивановъ 23 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 4 вер., глаза сѣрые, носъ и ротъ посредственные, волосы на головѣ черные; Тимофеевъ 23 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 4 вер., глаза сѣрые, носъ и ротъ посредственные, волосы на головѣ свѣтлорусые.

3. Белебеевскаго уѣзда крестьянинъ Гг. Тевкелевыхъ Рафикъ Валитовъ, отъ рожденія безумный и нѣмой, проживавшій на поташномъ заводѣ, въ половинѣ Сентября 1853 года, неизвѣстно куда отлучился; примѣты Валитова: отъ роду 19 лѣтъ, ростомъ 2 арш. 2 вер., лицо смуглое и рябое, глаза сѣрые; одежда на немъ: одна только синепестрядинная рубаха.

4. Съ 23 Октября по 3 Ноября 1853 года у Начальника Тверской губерніи Д. С. С. Бакунина похищено изъ письменнаго стола 19,700 руб. сер. и изъ гардероба разное платье и вещи. По обстоятельствамъ, сопровождавшимъ это похищеніе, очевидно, что оно учинено лицемъ, знающимъ хорошо и твердо всѣ входы въ домъ, и гдѣ хранятся вещи и деньги. Подозрѣніе въ семъ похищеніи навлекаетъ на себя бывшій камердинеръ Г-на Бакунина дворовый его человѣкъ Новгородской губерніи, Устюжскаго уѣзда, села Покровскаго Ѳеоктистъ Анисимовъ, который не задолго предъ означенною покражею бѣжалъ и ни гдѣ не найденъ. Примѣты Анисимовъ имѣетъ слѣдующія: ростомъ 2 арш. 6 вер., волосы свѣтлорусые, лицо круглое скулистое, голова довольно большая, лобъ широкій, носъ вздернутый, подбородокъ круглый, глаза сѣрые, на лицѣ постоянно румянецъ, широкоплечь, бороду брееть, ремесломъ механикъ. Похищенныя деньги преимущественно сторублевыми билетами. Платье. 1-е Темнооливковый суконный бекешъ, на ватѣ, съ шелковою подкладкою, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, борты у бекеша обшиты узкою тесьмою и на полахъ сдѣланы два боковые кармана; бекешъ тотъ не новый. 2, Черный су онный двухъ-бортный сюртукъ весьма малопоношенный. 3. Шинель сѣросуконная, на шелковой подкладкѣ, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ; шинель эта довольно новая. 4, Черный атласный жилетъ. 5, Одна пара сапогъ, но № 7. 7, Вещи: черно-сафьянная папиросница, въ стальной оправѣ съ надписью внутри, отдѣлана голубою шелковою матеріею.

О розысканіи означенныхъ крестьянъ публикуется.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія Печ. позволяется 9 Генваря 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 3 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Продолженіе).

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства и при томъ большую трудность перевода восточныхъ именъ на западные языки, въ особенности на языкъ Греческій, когда даже и теперь еще у каждаго автора тѣ же самыя Индѣйскія имена иначе пишутся, нужно, не обращая вниманія на различные способы произношенія и на другія противорѣчія, стараться только пріурочить главныя событія, о которыхъ согласны большая часть лучшихъ повѣствователей, къ мѣстностямъ, теперь къ счастію не столь безъизвѣстной намъ, какъ прежде.

Пространство, лежащее между землями, которыя въ тѣсномъ смыслѣ назывались у древнихъ Индіею и Персіею, Страбонъ именуетъ Аріаной. Прилегая къ обѣимъ поименованнымъ странамъ, она однакоже различествуетъ отъ нихъ, но Страбонъ включаетъ ее въ описаніе Индіи, слѣдуя въ этомъ Эратосѳену. Послѣдній говоритъ положительно, что во время похода Александрова Индъ считался пограничной рѣкой между Индіей и (не Персіей, или Персидскимъ Государствомъ, но) Аріаной, нынѣшнимъ Синдомъ и Афганистаномъ. Эта страна, какъ до временъ Александра, такъ и нынѣ, составляетъ въ орографическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ цѣлое, независимое отъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей, которые однакожъ съ незапамятныхъ временъ постоянно вторгались въ нее, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Потому то Плиній нарочно, хотя очень кратко, но совершенно особо описываетъ четыре Сатрапіи: Гедрозіевъ, Арахозіевъ, Арійцевъ и Паропамизидовъ, которымъ, по его словамъ, нѣкоторые даютъ общее имя земли Аріанцевъ. Порядокъ народовъ отъ Востока къ Западу, говоритъ Страбонъ въ описаніи этой Аріаны, былъ слѣдующій: Индѣйцы на востокъ отъ Инда; къ западному берегу Инда прилегали Паропамизиды: къ нимъ съ юга подходятъ Арахоты и Гедрозійцы вплоть до самаго Океана; къ востоку отъ всѣхъ этихъ трехъ племенъ протекаетъ Индъ.—Однакожъ землею, примыкающею къ Инду, владѣютъ Индѣйцы, надъ коими прежде господствовали Персы. Александръ отдѣлилъ этихъ Индѣйцевъ отъ Аріанцевъ и дозволилъ имъ образовать собственныя общины. Послѣ того Селевкъ Никаторъ за 500 слоновъ уступилъ эту землю Сандракотту. Къ западу отъ Паропамизидовъ, продолжаетъ Страбонъ, живутъ Арійцы, а на западъ отъ послѣднихъ Пароы; въ землѣ же Паропамизидовъ Александръ перешелъ Кавказъ. Имя Аріанцевъ, говоритъ дальше Страбонъ, разпространено впрочемъ до земли Персовъ и Медовъ, а также къ сѣверу до Бактрійцевъ и Согдіанцевъ, и на всемъ этомъ пространствѣ употребляется почти одинъ и тотъ же языкъ. Если послѣ этого разсказа Эратосѳена (который, живя въ царствованіе Птоломея II-го Филадельфа, былъ такъ близокъ и къ походамъ Александра и къ его историкамъ) мы перейдемъ къ названіямъ собственно Индѣйскимъ, то увидимъ, что имя Аріи есть самое древнее, что Индѣйцы, въ своихъ книгахъ, самихъ себя называли на берегахъ Ганга и Инда этимъ именемъ, которое, по Геродоту, въ прежнія времена было присвоено какъ Медійцамъ, такъ и жителямъ Аріаны, сдѣлавшейся только при Даріи Гистаспѣ Персидскою провинціею.

Земля Индѣйская называется обыкновенно и уже въ самой Ману Арія-Варта, и подъ этимъ именемъ, по Лассену, разумѣется вся Индія; эта Арія-Варта на западѣ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, и только въ срединѣ ея священная рѣка Сирасвати раздѣляетъ жителей на Индѣйцевъ, живущихъ къ Восходу солнца, и на тѣхъ, которые живутъ къ Закату; изъ которыхъ первые, вѣрующіе и чистые, послѣдніе же считаются нечистыми и кровосмѣшанными; они сверхъ того раздѣлены на много племенъ.

(Продолженіе впредь).

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ.

(Продолженіе).

Слѣдующій очеркъ даетъ понятіе о цѣлой странѣ: »Хотя Ладакъ лежитъ ниже горъ, окружающихъ его съ сѣверной и южной стороны, но, по высотѣ поверхности, не многимъ уступаетъ своимъ исполинамъ—сосѣдямъ, такъ, что самые низшіе его пункты лежатъ вблизи вѣчныхъ снѣговъ. Ладакъ собственно состоитъ изъ ряда долинъ, пересѣкаемыхъ горными уступами, превосходящими своею высотою Альпійскія горы. Ли лежитъ выше 11,000 англ. футовъ надъ уровнемъ моря; а нѣкоторые пункты въ сѣверной части Ладака превышаютъ еще Ли 2000 фут. Высота почвы на южной его границѣ доходитъ до 16,000 фут.; высота же нѣкоторыхъ горъ въ срединѣ страны, какъ напр. *Канда-ла*, *Тшанг-ла* и *Паранг-ла*, еще значительнѣе.«

Широта этой гористой страны съ сѣвера, отъ Каракорума или Черныхъ горъ, къ югу, до Гималайскихъ,—простирается до 200 англ. миль, а длина съ запада на востокъ равняется этому же пространству. Главный рукавъ Инда съ безчисленными притоками, стремящимися по глубокимъ пропастямъ голыхъ скалъ, орошаетъ долины Ладака. Могучая рѣка эта беретъ свое начало въ Кайласскихъ горахъ и называется у Туземцевъ Син-ха-бабъ, т. е.« изъ львиной пасти текущая рѣка.« Съ сѣвера впадаетъ въ нее рѣка *Заискаръ*, а съ юга *Шайюкъ*; при Ли соединяется съ Индомъ впадающая съ юга-же рѣка *Драсъ*. Вторая значительная рѣка въ Ладакѣ—скалы *Сетледжъ*; *Пити* и небольшія побочныя рѣки, пробивая себѣ путь сквозь скалы и горныя массы Гималайскихъ горъ, восточнѣе Ладака, составляютъ ея основной рукавъ.

Поверхность Ладака, перерѣзанная грядами горъ и низменными равнинами, представляетъ немного способовъ къ развитію земледѣлія. Грунтъ земли у подошвы горъ и въ небольшихъ долинахъ состоитъ изъ глины, песку и кремня, и только кое-гдѣ, при усиленныхъ трудахъ, почва можетъ быть способною къ плодородію. Но обработанныя поля представляютъ картину величайшей скудности: »рѣдкія ивы и тополи—говоритъ Муркрофтъ—единственныя здѣсь деревья, и зелень состоитъ лишь изъ *Татарскаго кустарника* и небольшихъ кустовъ полыни, иссопа, шиповника и подобныхъ дикихъ растеній.« Самый климатъ Ладака не даетъ возможности съ успѣхомъ обработывать землю: морозы, снѣга и градъ съ Сентября до Мая мѣсяца смѣняются сильными жарами; среди зимы термометръ (Фаренгейта) рѣдко переходитъ $+15^0$ ($7^5/_9{}^0$ Реом.) и, по наблюденію Муркрофта, 1 Февраля было не болѣе $9^1/_4{}^0$ (10^0 Реом.). Изъ этого можно заключить, какъ невыносимо жарки здѣсь лѣтніе мѣсяцы. 4 Іюля въ Ли ртуть на солнцѣ доходила до 134^0 ($45^1/_3{}^0$ Р.) и ночью не опускалась ниже 74^0 ($18^2/_3{}^0$ Р.); зимою, въ нѣкоторые дни случалось, что ртуть на солнцѣ показывала отъ 80 до 84^0 жару ($21^1/_3$—$23^1/_3{}^0$ Р.) Полевыя растенія могутъ созрѣть лишь въ самые жаркіе лѣтніе дни. Ячмень, посѣянный 18 Мая, собирается только 12 Сентября, тогда какъ эти же сѣмена, посѣянныя въ долинѣ, защищенной отъ вѣтра и на 800 футовъ выше первой, созрѣвали въ 2 мѣсяца. Впрочемъ, по словамъ Муркрофта, чрезъ плодопеременный посѣвъ, паръ и даже унаваживаніе жатва бываетъ довольно изобильна. Здѣсь, какъ и въ Китаѣ, для отдѣленія стремящихся съ горъ потоковъ и провода ихъ къ полямъ, устроиваются каменные водопроводы.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ 1614 году Яицкое войско принимало значительное участіе въ бунтѣ Заруцкаго. Впрочемъ объ этомъ событіи мы уже имѣли случай говорить со всею подробностію. (7)

Въ 1616 году Правительство защищало Башкирцевъ отъ нападеній Пермскихъ поселенцевъ. По донесенію Уфимскаго Воеводы Князя Бориса Хилкова (8) о томъ, что Башкирцы Киргинской волости, стѣсняемые нападеніями Пермичанъ, переселились за Каму, строго запрещены были подобныя нападенія, »чтобъ ихъ (Башкирцевъ) отъ Царскія милости не отогнить.« Подобные документы весьма важны для Исторіи; они ясно выказываютъ, какое сильное участіе оказывало Правительство новымъ своимъ подданнымъ, какъ привлекало оно ихъ къ себѣ

(7) Оренб. Губерн. Вѣд. 1853. № 1 и 2.
(8) Акты Археогр. экспед., т. 3. № 82.

охраненіемъ правъ и защитою отъ частнаго произвола. Въ другихъ земляхъ покореніе совершалось нескончаемою борьбой, или истребленіемъ туземцевъ; у насъ оно выражалось водвореніемъ мира и защитою правъ покореннаго народа. Вотъ причины быстраго присоединенія къ Россіи необъятныхъ пространствъ, заселенныхъ Финскимъ и Тюркскимъ племенами.

Въ 1633 году встрѣчаемъ новое доказательство попечительности Правительства о Башкирскомъ народѣ. (9) По жалобамъ Башкирцевъ Верхотурскаго уѣзда Уфимской волости на стѣснительный сборъ ясака, строго подтверждено было наблюдать въ этомъ случаѣ крайнюю справедливость, именно: посылать сборщиковъ лѣтомъ и небольшими партіями, запретить имъ всякіе лишніе поборы, и принимать ясакъ несвыше положеннаго въ окладныхъ книгахъ количества.—Въ это время съ Верхотурскихъ людей брали по 5 соболей съ человѣка, а съ нѣкоторыхъ по 2 сорока соболей и по 3 сорока куницъ со 100 человѣкъ. Кромѣ того съ нихъ брали, по особому окладу, царскіе и воеводскіе »поминки« (подарки.) Въ этой же грамотѣ видно, что ясачныя окладныя книги измѣнялись ежегодно, сообразно съ наличнымъ количествомъ плательщиковъ, т. е. выключали изъ нихъ умершихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и вписывали вновь прибылыхъ или открывавшихся, или изъ бывшихъ прежде въ »захребетникахъ.« Между прочимъ на 1634 годъ вписано было вновь въ окладъ 13 человѣкъ изъ захребетниковъ и на нихъ положено ясаку 24 рубли съ полуденьгою.

Отъ 1633 года остались и другіе памятники, касающіеся нашего края, именно свѣдѣнія (10) объ участіи Яицкихъ казаковъ въ знаменитомъ походѣ Шеина подъ Смоленскъ. Изъ капитуляціи съ Радзивиломъ видно, что въ числѣ другихъ отрядовъ, положившихъ оружіе, было 344 Яицкихъ казака и кромѣ ихъ осталось въ лагерѣ за болѣзнію 36 человѣкъ.

За тѣмъ мы замѣчаемъ стремленіе Правительства совершенно обезпечить личную свободу туземцевъ отъ посягательствъ русскихъ колонистовъ. Являвшіеся въ Уфу на житье всякихъ чиновъ люди брали себѣ по кабаламъ и закладнымъ записямъ ясашныхъ и тягловыхъ людей и держали ихъ, какъ своихъ собственныхъ. Слухи объ этихъ спекуляціяхъ достигли Москвы и въ 1639 году строго было приказано Уфимскому Воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову возвратить кабальнымъ людямъ свободу, уничтожить объ этомъ всѣ иски, отобрать крѣпости и копіи съ нихъ прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. Воевода медлилъ, пропустилъ цѣлый годъ, и въ 1640 получилъ строгое подтвержденіе немедленно исполнить волю Государя (11).

(Продолженіе впредь).

(9) Акты Историческіе, т. 3, № 178 и 180.
(10) Акты Археограф. экспедиціи, т. 3, № 220, 239 и 246.
(11) Акты Историческіе, т. 3, № 213.

VI.

ПРОЭКТЪ

ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ ИЗЦѢЛЕНІЯ И ОБРАЗОВАНІЯ СЛАБОУМНЫХЪ, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ РИГѢ,

Ф. ПЛАЦЕШЪ.

1) Сіе заведеніе для излѣченія и образованія слабоумныхъ имѣетъ цѣлію освободить таковыхъ людей отъ ихъ болѣзни и чрезъ то сдѣлать ихъ воспріимчивыми къ образованію, посредствомъ коего каждый здоровый человѣкъ становится способнымъ къ исправленію своей должности.

2) Но подъ слабоуміемъ здѣсь понимается то болѣзненное состояніе центральнаго органа, въ слѣдствіе коего человѣкъ не можетъ при обыкновенныхъ условіяхъ развитія достигнуть той степени обызованія, какую здоровыя дѣти уже имѣютъ прежде возраста, способнаго къ ученію. Потому слабоумые различаются здѣсь отъ помѣшанныхъ; подъ сими послѣдними должно понимать такихъ людей, кои по совершенномъ развитіи тѣла и души, въ слѣдствіе различныхъ болѣзней потеряли употребленіе умственныхъ способностей.

3) Въ заведеніе могутъ быть принимаемы:

а. всѣ отъ рожденія слабоумные, въ какой бы ни было степени;

б. тѣ, кои при обыкновенномъ преподаваніи въ школахъ не могутъ оказывать успѣховъ на равнѣ съ прочими учениками.

4) Потому заведеніе, сообразно съ потребностями, дѣлится на различные классы.

I. ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

По особенной методѣ здѣсь будетъ пробуждаться дѣятельность души и будутъ дѣлаемы гимнастическія упражненія. Особенно употребленіе отдѣльныхъ упражненій будетъ имѣть мѣсто согласно съ потребностями каждаго воспитанника безъ плана часовъ.

II. ПЕРВЫЙ КЛАССЪ ШКОЛЫ,

объемлетъ произнесеніе словъ, упражненіе въ чтеніи, въ числахъ, упражненія въ пѣніи.

*) Здѣсь только можно соотвѣтственными измѣненіями принять въ основаніе планъ элементарной школы.

III. ВТОРОЙ КЛАССЪ ШКОЛЫ.

(Преподаваніе Наукъ)

Законъ Божій, Исторія, Географія, Ариѳметика, Рисованіе, Пѣніе.

5) Окончившіе II классъ школы воспитанники будутъ до такой степени развиты, что они пріобрѣтутъ познанія, необходимыя въ общежитіи, или будутъ имѣть наилучшее основаніе для дальнѣйшаго образованія.

6) Содержатель Заведенія будетъ стараться опредѣлять въ свое Заведеніе отличнѣйшихъ, по этой части уже опытныхъ, Наставниковъ и, если послѣ обнаружится талантъ и способность, не пожалѣетъ приложить труда къ дальнѣйшему образованію.

7) Условія пансіона, есть дѣло лицъ, принимающихъ участіе, и содержателя, и оныя можно каждый день узнать въ устроенномъ для начала домѣ Заведенія, на большой Александровской улицѣ подъ № 18, равно и объявленія о поступленіи принимаются также въ его квартирѣ.

8) Всѣ воспитанники безусловно должны быть пенсіонерами Содержателя и всѣ находятся подъ его надзоромъ и подъ непосредственнымъ присмотромъ особенно избранной прислуги.

Если состояніе больнаго потребуетъ того, то къ нему будетъ приставлена особенная прислужница, но по наступленіи развитія будетъ присматривать и ухаживать за многими воспитанниками одинъ человѣкъ. Присмотръ вообще продолжается отъ пробужденія до отшествія ко сну воспитанниковъ. Въ спальняхъ будутъ спать надсмотрщики или прислужницы для ухаживанія ночью.

Прислуга смѣняется по очереди, чтобъ не устала.

9) Кушанья всегда будутъ готовлены, смотря по состоянію здоровья воспитанниковъ.

За столомъ всѣ воспитанники будутъ кушать вмѣстѣ съ своими прислужницами, но, смотря по способности употреблять столовый приборъ, раздѣлятся на два отдѣленія.

Воспитанники, не требующіе больше діэтетическаго попеченія въ Заведеніи, могутъ, смотря по удобству для родителей, послѣ учебнаго времени находиться внѣ Заведенія, при чемъ плата сообразно уменьшается.

10) Каждый желающій поступить долженъ принести съ собою въ Заведеніе:

1 все спальное бѣлье съ двумя наволочками и простынями,
1 серебряную столовую ложку } остаются, при окончаніи курса, въ Заведеніи.
1 серебряную чайную ложку
1 пару ножей и вилокъ
6 утиральниковъ.
6 салфетокъ.
6 рубашекъ,
12 носовыхъ платковъ.
6 паръ чулокъ.
1 гребень.
2 пары сапогъ или башмаковъ.
1 пару туфлей.

Кромѣ того обыкновенныя платья по-два.

Всѣ помянутыя, имѣющія быть принесенными въ Заведеніе, вещи должны быть означены именемъ воспитанника. О мытіи бѣлья заботится Заведеніе и родители или опекуны не платятъ за то ничего особенно.

11) При пріемѣ каждаго воспитанника Содержатель и опредѣленный въ Заведеніе Врачь составляютъ описаніе жизни дитяти, сообразно съ коимъ послѣ нужно будетъ располагать физическое воспитаніе и умственное развитіе.

Самый лучшій возрастъ для пріема отъ 7 до 11 лѣтъ.

12) Врачебное пособіе будетъ оказываемо не только при болѣзненныхъ припадкахъ, но и тогда не будетъ исключено, когда оное можетъ содѣйствовать умственнымъ и другимъ пробужденіямъ, если очевидны будутъ причины цѣлой мозговой и нервной дѣятельности.

13) Такъ какъ воспитанники не должны быть предметомъ любопытства, то ни подъ какимъ предлогомъ не позволяется безпокоить ихъ ненужнымъ посѣщеніемъ. Необходимое посѣщеніе родителями и родственниками само собою позволяется, но только по предварительномъ докладѣ содержателю.

14) Сколько требуется времени пробыть въ Заведеніи, это опредѣлитъ степень слабоумія и соотвѣтствующая легкость и способность къ умственному образованію, а потому нельзя точно опредѣлить.

До поступленія въ I. классъ школы дитя не можетъ въ праздничные дни и въ каникулы отлучаться изъ заведенія, такъ какъ такою перемѣною только нарушается систематическое воспитаніе.

15) О пріемѣ въ Заведеніе должно увѣдомить преждевременно, дабы можно было, смотря по нуждамъ принимаемаго, сдѣлать необходимое устройство; равно и о выходѣ по окончаніи курса должно объявлять за полгода впередъ.

16) Разъ въ годъ, а именно въ день открытія Заведенія, будетъ производиться экзаменъ, при которомъ сверхъ Начальства могутъ присутствовать родители и приводимыя ими лица.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія Печ. позволяется 16 Генваря 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ № 4 м17 Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

II.

О походахъ Александра Великаго въ Средней—Азіи.

(Продолженіе).

Уже всѣ жители Пятирѣчія (Пенджабъ), какъ это явствуетъ изъ древнѣйшихъ браминскихъ книгъ, считали Индѣйцевъ на Гангѣ нечистыми и причисляли ихъ къ тѣмъ свободнымъ племенамъ, которыя нравами и обычаями отличались отъ браминовъ (за что они тѣмъ болѣе были имъ ненавистны), какъ это доказываютъ всѣ Греками переданныя намъ извѣстія. Тѣмъ болѣе это должно было случиться съ отдаленными и смѣшанными, хотя сродственными имъ племенами, живущими къ западу отъ Инда въ Аріянѣ до земли Паропамизидовъ, которую Александръ долженъ былъ пройти прежде, чѣмъ могъ достичь Индѣйскаго Пятирѣчія.

Въ послѣдствіи является (однакожъ раньше временъ Александра) болѣе и болѣе рѣзкое отдѣленіе Индѣйцевъ отъ Арійцевъ, то есть земель къ Востоку и Западу отъ Инда, которыя прежде могли образовать одно общее цѣлое, что вѣрнѣе всего разсматривать какъ результатъ владычества жрецовъ въ низменныхъ странахъ Индіи, и религіозныхъ убѣжденій.—Но судя по тѣмъ и другимъ обстоятельствамъ, древнѣйшее и до этого времени общее имя, равно какъ и сродственное племя, распространялось, въ продолженіе еще болѣе долгаго времени, далеко къ Западу, на плоской возвышенности, на которой Аріи были туземцами. Это продолжалось вѣроятно, доколѣ народъ другой отрасли, языкомъ, учрежденіями и нравами рѣзко отличный, не явился между ними—и раздѣлъ утвердился, а сознаніе единства утратилось. Этимъ народомъ было племя Афгановъ, которое, по изслѣдованіямъ Вилькена, есть совершенно отличное отъ Индѣйцевъ, говорящее медо-персидскимъ языкомъ, и навѣрно уже во время Александра основавшее могущественныя государства между Паропамизидами и владѣніями Таксила. Это обстоятельство дѣлаетъ походъ Александра на Индѣйскомъ Кавказѣ вдвойнѣ важнымъ для исторіи народовъ.—До времени вторженія Афгановъ, быть можетъ, и древнѣйшее, и самое простое вѣроисповѣданіе Аріевъ, едва развитое въ систему въ глубинѣ Индіи, между Индомъ и Гангомъ, снизошло впервые съ дикихъ высотъ и снѣговыхъ горъ, мѣстопребыванія боговъ, въ жаркій Индостанъ, откуда и до нынѣ каждый Браминскій пильгримъ блаженствомъ считаетъ стремиться обратно вверхъ къ этимъ священнымъ первобытнымъ мѣстамъ, къ этимъ очищающимъ ключамъ и снѣжнымъ высотамъ горъ.

Напротивъ, обратно, нельзя даже предположить, что бы Аріи вышли изъ жаркой низменной Индіи (которой впрочемъ впервые Греки и Персы дали это имя отъ рѣки Инда) для того, чтобы селиться въ гористой, дикой Аріянѣ,—какъ равно нельзя предположить перенесенія священныхъ для цѣлыхъ народовъ жилищъ Боговъ въ совершенно имъ чуждые предѣлы, неимѣющіе ничего общаго съ ихъ первобытной отчизной.

Аріану Эратосоена, нынѣшній Афганистанъ, Кабулистанъ, или Билабъ-Кабулъ Арабскихъ географовъ, съ Кабуломъ и Бамьяномъ на передовыхъ возвышенностяхъ великой Индѣйской альпійской страны, на Сѣверо-Восточной покатости къ Бактріанѣ, извѣстную, какъ отчизну книгъ и ученія Зендовъ, должно по этому предполагать и на Юго-Восточной покатости, какъ преддверіе народовъ, и переходъ въ Индію.—Слѣдственно, не должно удивляться, что во время Македонянъ, въ этихъ мѣстахъ (гдѣ дѣйствительно никакіе Индѣйцы въ тѣсномъ смыслѣ не могли жить,) еще встрѣчались подъ различными наименованіями и формами, если несовсѣмъ принадлежащіе Браминской системѣ обычаи, языки, вѣроисповѣданія, племена и учрежденія, то однакожъ очень близко сродственные Индѣйцамъ; какъ равно не должно казаться страннымъ единогласное, хотя почти вообще оспариваемое, утвержденіе всѣхъ историковъ Александра, что онъ въ землѣ Паропамизидовъ дѣйствительно перешелъ Индѣйскій Кавказъ, хотя здѣсь не лежитъ Индія

и не живутъ настоящіе Индѣйцы, а едва послѣ многихъ дней пути далѣе къ Востоку, жители могли быть признаны за Индѣйцевъ.

(Продолженіе впредь).

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ

(Продолженіе).

Для обработки полей употребляется вмѣсто плуга простая деревянная соха съ желѣзнымъ концемъ. Волъ, обыкновенно употребляемый для полевыхъ работъ, есть помѣсь *Яка* съ обыкновенною коровою.

Пшеница, ячмень, рожь и овесъ—вотъ полевые плоды Ладака. При всей неблагодарности почвы и недостаткѣ навоза, Муркрофтъ замѣтилъ прекрасныя овсяныя поля, какія ему когда либо приводилось видѣть. Въ восторгѣ отъ урожая овса на этихъ поляхъ, онъ говоритъ, что англійскій агрономъ, чтобы полюбоваться такимъ чудомъ природы, едва ли полѣнился бы прокатиться верхомъ нѣсколько миль. Поля и долины Ладака покрыты замѣчательнымъ растеніемъ, весьма хорошимъ для корма животныхъ; оно извѣстно подъ именемъ *Пранга*. При появленіи своемъ, растеніе это имѣетъ маленькіе, неболѣе дюйма величиною листки, но скоро разростается большими кустами и въ объемѣ, съ листьями и цвѣтами, достигаетъ отъ 12—18 футовъ. Изъ листьевъ, цвѣтовъ, тычинокъ и сѣмянъ этой травы приготовляется сѣно, сберегаемое туземцами для корма зимою овецъ, козъ и коровъ. Растеніе встрѣчается на всей почвѣ Ладака, исключая болотистыхъ мѣстъ, и не требуетъ за собою никакого ухода; сѣмена его, присланныя Муркрофтомъ въ Англію, потеряли тамъ мѣстную свою силу. Обыкновенно эта трава и *Лонгъ-ма*, или песчаная трава, служатъ всегдашнимъ кормомъ какъ для домашнихъ, такъ и для дикихъ животныхъ. Лонгъ-ма—растеніе не слишкомъ питательное, но за то имѣетъ свойство укрѣпляющее и даетъ прекрасный вкусъ молоку животныхъ. Сколько исторій расказываютъ въ Ладакѣ о ея цѣлебной силѣ на укрѣпленіе больныхъ лошадей!—если вѣрить имъ, трава эта имѣетъ чудесное свойство.

Въ столь суровой странѣ, какъ Ладакъ, нельзя ожидать богатаго произрѣнія. Въ долинахъ ростетъ лукъ, морковь, брюква, капуста и въ небольшомъ количествѣ тминъ и горчица; нѣкоторые жители разводятъ также табакъ. Мѣстами встрѣчаются небольшіе оазисы, осѣняемые абрикосовыми и яблочными деревьями, которыхъ насчитываютъ до десяти различныхъ породъ. Мѣстные жители приготовляютъ изъ фруктовъ дерева, называемаго ими *Сарсингъ*, особенный спиртуозный напитокъ, предпочитаемый ими и Китайцами виноградному вину; докторъ *Вальличь* назвалъ дерево это, плоды котораго съ виду и формою похожи на Французскую сливу, Элакагномъ Муркрофта. Въ дневникѣ Муркрофта посвящена большая статья разсужденію о воздѣлываніи, лекарственныхъ свойствахъ и значеніи въ торговлѣ Ладакскаго ревеня; хотя и увѣряетъ онъ при этомъ, что изъ древесныхъ породъ встрѣчаются въ Ладакѣ только ивы и тополи, однакожъ можно сказать съ достовѣрностію, что всѣ породы деревъ, растущія на южномъ склонѣ Гималайскихъ горъ, находятся на плоскостяхъ ровной высоты и въ Ладакѣ.

Породы домашнихъ животныхъ весьма здѣсь разнообразны. Лошади, ослы, яки, коровы мулы, овцы и собаки водятся здѣсь въ большомъ количествѣ. Дикія лошади, большими табунами свободно пасущіяся въ горахъ, весьма малорослы и называются *Кіангъ*; впрочемъ Муркрофтъ считаетъ ихъ скорѣе за среднее между осломъ и лошадью, хотя находитъ въ нихъ большое отличіе отъ *Гуръхоровъ*, или дикихъ ословъ. По словамъ его, Кіангъ весьма похожъ на зебра Южной Африки; но не имѣетъ полосатой шерсти. Судя потому, какъ описываетъ Муркрофтъ ловлю этого животнаго, послѣднее предположеніе можно принять за справедливѣйшее: »подпустивъ къ себѣ охотника на пять или на шесть сотъ ярдовъ,—говоритъ, онъ,—Кіангъ пробѣгаетъ небольшое пространство, останавливается, глядитъ на своего противника и, подождавъ новаго приближенія, снова скачетъ далѣе.« Марко-Поло и большая часть древнихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Среднюю Азію, принимаютъ описываемое животное за осла и расказываютъ, что многочисленные табуны его встрѣчаютъ отъ Курдистана далеко на Сѣверъ и Западъ. Домашнія лошади здѣсь также мелкой породы. *Яки*, особая порода быка, отличающіеся длинными, бѣлыми, шелковистыми хвостами, преимущественно употребляются для перевозки тяжестей. Между разнообразными породами водящихся здѣсь овецъ заслуживаетъ вниманія особенная порода, называемая *Пурикъ*. Животное это отличается крошечнымъ своимъ ростомъ и необыкновенною понятливостію. Едва ли собака—говоритъ Муркрофтъ—можетъ сдѣлаться ручнѣе этаго миніатюрнаго животнаго. Въ лѣтніе дни, Пурикъ пасется въ горахъ, ночью же в

впродолженіе цѣлой зимы, находитъ себѣ пристанище на дворѣ своего хозяина; здѣсь смиренно подбираетъ онъ траву, сѣно, мякину, зерна, скорлупу и разныя кухонныя овощи, а впродолженіе обѣда своего хозяина, сидитъ у обѣденнаго стола и терпѣливо ждетъ подачки. Подобное животное—замѣчаетъ Муркрофтъ—было бы драгоцѣнною находкою для Европейскаго крестьянина, тѣмъ болѣе, что содержаніе его почти ничего не стоитъ. Тонкорунныя козы, встрѣчающіяся въ Китайскомъ Туркестанѣ и Кашмирѣ, по нѣжности шерсти далеко уступаютъ Ладакскимъ. Нѣжная шерсть послѣднихъ сбывается отсюда въ Кашмиръ, гдѣ и приготовляются изъ нея превосходныя шали. Кромѣ упомянутыхъ козъ и овецъ, въ Ладакѣ находятся весьма много другихъ породъ этихъ животныхъ, какъ напр. *Аргали* (овца-аммонъ) и др.

Обыкновенныя жилища въ Ладакѣ весьма плохи и несообразны съ климатомъ. Дома строятся изъ простаго камня, большею же частію изъ непереженаго кирпича; плоскія крыши ихъ, сдѣланныя изъ тополевой коры, связанной ивовыми вѣтвями и покрытой слоемъ сѣна и земли, не въ состояніи служить защитою отъ дождя и снѣговой воды. Внутреннее убранство подобныхъ жилищъ, разумѣется, не можетъ отличаться роскошью:—разостланные на полу куски войлока и бараньихъ шкуръ служатъ мѣстомъ отдохновенія; большой сундукъ—вмѣстилищемъ богатствъ хозяина; а двѣ-три скамьи или стула составляютъ остальное убранство покоевъ. Одежда Ладакцевъ состоитъ изъ простаго верхняго платья, сдѣланнаго изъ шерстяной матеріи, изъ шерстяныхъ же или войлочныхъ чулокъ и черной суконной шапки.

Воздержная жизнь Ладакцевъ по истинѣ изумительна. Ремесленники и хлѣбопашцы пьютъ два раза въ день чай съ солью и одинъ разъ полдничаютъ: обѣдъ ихъ состоитъ изъ похлебки, каши съ масломъ и хлѣба; пастухи же и фермеры, считающіеся по состоянію выше хлѣбопашцевъ, позволяютъ себѣ, кромѣ чая, употребленіе мяса, сарачинскаго пшена, овощей и хлѣба. Любимый напитокъ ихъ *буза*, родъ пива, приготовленнаго изъ ячменя. Замѣчательно, что въ Аравіи и сѣверной Африкѣ подобный же напитокъ, приготовляемый изъ маиса, также носитъ названіе бузы.

Доходы, слѣдующіе Раджѣ и его чиновникамъ, получаются съ жителей Ладака натурою; такимъ же образомъ дѣлаются приношенія и жрецамъ. Какъ большая часть Буддистовъ, жрецы Ладака люди съ здравымъ смысломъ, не шарлатаны и, на свободѣ отъ священныхъ своихъ обязанностей, не почитаютъ за стыдъ заниматься полевыми работами. Храмы Ладака—обыкновенно простой архитектуры; крыши и потолки ихъ, утвержденные на деревянныхъ, раскрашенныхъ красною краскою столбахъ, украшены по бокамъ, какъ въ Китаѣ, изображеніями драконовъ. Зданія, на подобіе монастырей, служатъ мѣстопребываніемъ монаховъ (Зелумсъ) и монахинь (Анисъ) и строятся отдѣльно отъ прочихъ зданій.

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Отъ 1643 года остался весьма любопытный памятникъ, относящійся къ Исторіи русскихъ поселеній на Уралѣ, (12) именно распоряженія Правительства объ охраненіи Усть-Яицкаго городка отъ Донскихъ казаковъ. Въ Октябрѣ 1643 года пришелъ въ Воронежъ изъ Раздоръ Станичный Атаманъ Томило Карякинъ и передалъ тамошнему Воеводѣ, что Донцы, недовольные своимъ положеніемъ, намѣрены идти на Яикъ, срыть построенный при устьѣ его городокъ и, живя на Яикѣ, производить разбои на морѣ. По этому поводу, отъ 17 Ноября 1643 года, предписано было Астраханскимъ Воеводамъ принять должныя мѣры къ охраненію Усть-Яицкаго городка и послать въ него охранный отрядъ. Въ слѣдствіе этого Воеводы (27 Марта того же года) поручили начальствовавшему въ городкѣ Стрѣлецкому Головѣ Глѣбову наблюдать всевозможную осторожность и бдительно оберегать городъ; въ случаѣ же недостатка въ *служилыхъ Государевыхъ и учужныхъ людяхъ*, требовать изъ Астрахани помощи.—Эти документы имѣютъ важное значеніе, какъ неоспоримое доказательство того, что Усть-Яицкій городокъ совсѣмъ не принадлежалъ Яицкимъ казакамъ, а былъ наблюдательнымъ постомъ Правительства за спокойствіемъ окрестныхъ мѣстъ и особенно Каспійской промышленности и торговли. Видно, что и самый гарнизонъ городка состоялъ не изъ казаковъ, а изъ стрѣльцовъ и частію изъ учужниковъ, которые ловили рыбу для Государя. Далѣе нельзя не замѣтить, что эта крѣпостца была совершенно отдѣлена отъ казаковъ: Стрѣлецкому Головѣ приказано *провѣдывать* на Яикѣ о Донскомъ набѣгѣ; въ случаѣ же недостатка въ людяхъ просить помощи изъ Астрахани, а не отъ сосѣдей—казаковъ, которые по этому и не состояли въ гарнизонѣ, наблюдавшемъ за ихъ дѣйствіями.

---

(12) Тамъ же № 296.

Въ 1646 году, изъискивая средства увеличить государственные доходы, Правительство увеличило пошлину со всякой соли, исключая Астраханской и Яицкой. Въ Царской окружной грамотѣ по этому случаю (13) сказано, что исключеніе для Яицкой и Астраханской соли сдѣлано для того, что значительное количество ея употребляется на учугахъ для соленія рыбы, назначенной ко Двору и что на учугахъ »откупы и сборы не малые«. На этомъ основаніи назначена была половинная пошлина, т. е. по гривнѣ съ каждаго пуда. Упоминаемая здѣсь соль добывалась не на мѣстѣ нынѣшней Илецкой Защиты, тогда еще неизвѣстномъ, а, вѣроятно, изъ Индерской горы и находящагося при ней солянаго озера, которые были извѣстны уже во времена Бориса Өеодоровича (14).

Къ 1645 году относится весьма любопытный памятникъ, упоминающій о нападеніяхъ Калмыковъ на Камскую линію (15). Начальникъ тогдашняго *Мензелинскаго острожка* (основаннаго въ 1584 году) увѣдомлялъ командовавшихъ въ сосѣднихъ острожкахъ, что« приходили Калмыцкіе воинскіе люди по Ику рѣкѣ на усть Мензелы рѣки, въ Башкирскую волость, въ деревню Валачеву, а взяли де въ той деревнѣ двухъ человѣкъ Черемшу на сѣнныхъ покосѣхъ и за тѣми де Калмыцкими воинскими людьми ходили Башкирцы разсматривать сокмы, и тѣ де Калмыцкіе воинскіе люди пошли въ вершину Заи рѣки, а чаять де имъ итти на Казанской уѣздъ, на Рускія, и на Чувашскія и на Мордовскія деревни.« Это едва ли не древнѣйшій памятникъ движенія Калмыковъ въ Оренбургскомъ Краѣ.

Постепенно начиная устройство Башкирскаго народа, Правительство желало имѣть вѣрныя свѣдѣнія о доходахъ, поступающихъ съ него въ государственную казну. Одно изъ подобныхъ распоряженій относится къ 1651 году (16). Отъ тогдашняго Уфимскаго Воеводы Өедора Милославскаго требовали списка всѣхъ пожалованныхъ въ Тарханы Башкирцевъ и свѣдѣній о томъ, сколько съ нихъ слѣдовало взять за прошлые годы »боброваго и иного ясаку.«

Тарханами въ Оренбургскомъ Краѣ назывались со временъ Іоанна Грознаго Башкирцы, избавленные за отличныя услуги отъ ясачныхъ и другихъ сборовъ и за то обязанные, по первому призыву, являться въ военную службу. Подати, которыя слагались съ нихъ по праву Тарханства, причитывались къ податямъ ихъ родственниковъ и однодеревенцевъ, окончательно избавлявшихся отъ военной службы. Мы имѣемъ довольно много тарханныхъ грамотъ, замѣчательныхъ тѣмъ, что въ нихъ иногда положительно указываются *службы*, въ вознагражденіе за которыя дается Тарханство. Такимъ образомъ грамоты эти могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уяснять хронологію событій.

(13) Акты Археогр. экси. т. 4. № 5.
(14) Книга большому чертежу.
(15) Акты Археогр. экси. т. 4, № 2.
(16) Акты Историч. т. 4, № 58.

Къ 1653 году относятся свѣдѣнія о новомъ движеніи Калмыковъ на Оренбургскій Край (17). Посыланные къ кочевавшему на Яикѣ Калмыцкому Тайшѣ Дайчину Уфимскій толмачь Василій Лобашъ и Евдокимъ Лопатинъ, по прибытіи отъ него сказывали Яицкимъ казакамъ, что Тайши Лаузанъ и Мунчакъ замышляютъ походъ подъ Уфу, Царицынъ и въ Казанскій уѣздъ, и что еще въ бытность Лобаша и Лопатина въ ордѣ многіе Калмыки возвратились изъ Россіи и привели съ собою много русскихъ плѣнныхъ. Къ этому наши посланцы прибавили, что Мунчакъ кочуетъ по Яику, въ *полудницѣ* разстоянія отъ казачьяго городка, а Лаузанъ двинулся къ Волгѣ, съ намѣреніемъ напасть на улусы Астраханскихъ Татаръ, а потомъ зимою соединиться съ Мунчакомъ и идти на Самару и въ Самарскій уѣздъ.—Вотъ какъ беззащитны были въ XVII столѣтіи наши колоніи отъ нападеній степныхъ дикарей, свободно разгуливавшихъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Волги. Какъ же велики должны быть и жертвы, и дѣятельность Правительства, успѣвшаго менѣе, чѣмъ въ 200 лѣтъ, вполнѣ обезпечить внутреннее спокойствіе Края, оградить его внѣшнюю безопасность и положить прочныя основанія гражданственности, даже между этими дикими ордами, столь привязанными къ грабежу и разбою!

(Продолженіе впредь).

(17) Акты Историч. т. IV, № 72; ср. прим 15.

I.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія Печ. позволяется 23 Генваря 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 5 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Продолженіе).

Всѣ предшественники Птоломея (какъ то: Страбонъ, Плиній, Арріанъ) утверждали, что историки Александра, только изъ лести дали этимъ горамъ названіе Индѣйскаго Кавказа; но точный и столь свѣдущій объ Индіи Птоломей, которому возраженія его предшественниковъ должны были быть извѣстны, говоритъ положительно, описывая Согдіану, что эта земля, на югъ отъ источниковъ Оксуса со стороны Бактріи, ограничена горами, которыя въ точнѣйшемъ смыслѣ должны быть названы Кавказскими; тоже самое подтверждаетъ онъ при описаніи земли Паропамизидовъ.

Всегда упрекали Птоломея за его выраженіе »собственно называемыя Кавказскія горы«, однакожъ онъ одинъ только, вмѣстѣ со Страбономъ, различаетъ Кавказъ отъ горъ Паропамиза, тогда какъ всѣ прочіе писатели смѣшиваютъ ихъ, назначая мѣсто для города Александріи разъ при Кавказѣ, другой разъ около горъ Паропамиза.—Изъ всѣхъ географовъ Индіи, Птоломей имѣетъ наиболѣе свѣдѣній, и съ большей вѣроятностію можно бы доказать, что не столь древнее названіе Понтійскаго Кавказа не можетъ имѣть большаго притязанія на первобытность, чѣмъ подобное же названіе въ болѣе центральной Азіи.—Александръ перешелъ тотъ Кавказъ, который составляетъ, по Птоломею, самую западную отрасль еще болѣе возвышеннаго собственнаго Кавказа, нынѣшняго Гиндукуша, и который, какъ его второстепенная часть, названъ также у Птоломея Паропамизомъ, но однакожъ не составляетъ отдѣльной отъ Кавказа горной цѣпи.—Александръ перешелъ его дважды: разъ отъ юга къ западу, по дорогѣ отъ Паропамизидовъ въ Бактрію, къ Оксусу, и послѣ окончательнаго покоренія этой страны вновь обратно къ югу, возвращаясь къ Паропамизидамъ, чтобы оттуда выступить противъ Индіи, поздней весной 328 года до Р. Х.

Послѣ этого изслѣдованія и объясненія великаго географа, который еще болѣе разъясняетъ читателю всю важность предпріятій Александра, мы вновь обратимся къ нашему повѣствованію.

Бессъ принялъ царское имя Артаксеркса и сдѣлалъ въ землѣ Турана различныя приготовленія, чтобы воспротивиться дальнѣйшему движенію Македонянъ.—Онъ велѣлъ опустошить мѣста на сѣверной покатости Индѣйскаго Кавказа (Гиндукуша) на протяженіи нѣсколькихъ дней ходу, и поручилъ прежнему сатрапу Арійцевъ, Сатибарзану, возбуждать ихъ къ возстанію.—Александръ отправилъ противъ Сатибарзана отрядъ войскъ своихъ, а самъ, среди самаго суроваго зимняго времени, двинулся чрезъ обнаженные горные проходы, которые отдѣляютъ землю Арахозійцевъ отъ Паропамизидовъ. Онъ нашелъ эту плоскую возвышенность густо населенною, и отдыхалъ нѣкоторое время въ многочисленныхъ селеніяхъ, въ которыхъ оказалось довольно запасовъ.

(Продолженіе впредь).

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ.

(Продолженіе).

Округи, горы и рѣки Ладака носятъ преимущественно Китайскія наименованія, что даетъ поводъ къ справедливому заключенію, что первоначальное населеніе этой страны было одноплеменно съ Китайцами. Въ Яркендѣ и по ту сторону Татаріи, на возвышенностяхъ къ сѣверу отъ Ладака, населеніе исповѣдуетъ вѣру Далай-Ламскую,

тогда какъ въ южныхъ провинціяхъ издревле господствуетъ исламизмъ. Муркрофтъ говоритъ, что ученіе это дѣлаетъ здѣсь видимо быстрые успѣхи и нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени весь Ладакъ будетъ исповѣдывать магометанскую религію.

Суровый климатъ Ладака конечно имѣетъ большое вліяніе и на состояніе здоровья жителей. Зобъ и слѣпота—исключительно сильныя и повсемѣстныя здѣсь болѣзни. Какъ сильно развитіе первой изъ нихъ, можно заключить изъ того, что одна большая деревня носитъ названіе *Гонхъ*, т. е. деревни Толстошеихъ. Селеніе это лежитъ въ глубокой и плоской долинѣ, защищенной со всѣхъ сторонъ высокими и крутыми горами. Слѣпота свирѣпствуетъ здѣсь едва ли еще не сильнѣе зоба, и многочисленность лицъ, которымъ Муркрофтъ дѣлалъ глазную операцію, по истинѣ изумительна. Признательность, которую изъявляли ему получившіе облегченіе, говоритъ въ пользу добраго характера народа. Однажды, во время путешествія его, подбѣжалъ къ нему молодой туземецъ, схватилъ полу его одежды и приложилъ къ своему лбу; вслѣдъ за тѣмъ приблизился старикъ и, сдѣлавъ это же торжественное привѣтствіе, неотступно просилъ его посѣтить ихъ жилище. Старикъ этотъ, за годъ передъ тѣмъ, былъ исцѣленъ Муркрофтомъ отъ слѣпоты, молодой же человѣкъ былъ его сынъ. »Когда я исполнилъ ихъ просьбу и расположился въ ихъ хижинѣ—разсказываетъ Муркрофтъ—они оставили меня, но скоро явились, неся кормъ для лошадей нашихъ и топливо для разведенія огня; хлѣбъ и баранина были намъ радушно предложены. Ничто не могло принудить хозяевъ нашихъ получить съ насъ какую либо плату за все это.—Все что мы дѣлаемъ,—говорили они,—слишкомъ слабо для выраженія той благодарности, которую мы чувствуемъ.—Въ этомъ случаѣ отказъ нашъ безъ сомнѣнія могъ бы только сильно огорчить ихъ.«

Въ этой-то бѣдной странѣ провелъ Муркрофтъ съ своими спутниками цѣлыхъ два года... Какъ проводили они все это время, изъ дневника его рѣшительно не видно. Изъѣздивъ по различнымъ направленіямъ горы и долины, онъ опредѣлилъ—неизвѣстно, какимъ способомъ, высоту нѣкоторыхъ ихъ пунктовъ надъ уровнемъ моря; такъ, по словамъ его, высота горы *Исака-ла* доходитъ до 15,000, *Канда-ла*—16,000, *Манбара*—16,500 и *Тшанг-ла*—17,800 анг. футовъ. Горы эти разсѣяны и безъ того на высокой, гористой плоской возвышенности, которой самыя низкія долины лежатъ вблизи вѣчныхъ снѣговъ и по крайней мѣрѣ на 12,000 фут. высоты надъ уровнемъ моря. Высоту Ли опредѣлилъ онъ въ 11,000 футовъ.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Къ 1662 году, т. е. къ началу знаменитаго Сеитовскаго бунта Башкирцевъ, относится грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Пермскому Воеводѣ Голенищеву (18). Изъ этой грамоты видно, что кромѣ Башкирцевъ участниками бунта были и ясашные Татары Соликамскаго уѣзда »сылвенского, и ренского, и шеквинского порѣчья, и Ишаковскіе, и Тулвенскіе.« Для усмиренія бунтовщиковъ былъ назначенъ изъ Москвы Стольникъ Андрей Максимовичъ Языковъ, а Пермскому Воеводѣ предписывалось набрать по этому случаю и передать Языкову даточныхъ людей въ Перми, Чердыни, Соликамскѣ и Кайгородкѣ, съ посадскихъ и уѣздныхъ людей, съ крестьянъ и бобылей, съ пяти дворовъ по человѣку, которые обязаны были прослужить до самаго окончанія бунта, послѣ чего ихъ велѣно было распустить по домамъ, не употребляя ни въ какую другую службу.

Свѣдѣнія объ этомъ бунтѣ повторяются и въ 1663 году (19). Въ началѣ Ноября крамольные Башкирцы, стоявшіе по Ику, при устьѣ Усени, ожидали помощи отъ Калмыцкихъ Тайшей Дайчина, Аючея и Мунчака. Изъ нихъ Дайчинъ прислалъ бунтовщикамъ 4000 Калмыковъ и Нагайцевъ, Аючей извѣщалъ о скоромъ своемъ прибытіи съ значительнымъ отрядомъ, а люди Мунчака были уже на Ику. Съ такими силами измѣнники хотѣли пуститься на Уфу и на Мензелинскъ, въ которомъ начальствовалъ Воевода Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій. Извѣстія объ этомъ нападеніи побудили Казанскихъ Воеводъ усилить охранные отряды по Камѣ, которая раздѣляла тогда Уфимскій и Казанскій уѣзды.

Въ 1667 году Верхотурскій Воевода Кастовской доносилъ Государю о новыхъ замыслахъ Башкирцевъ (20). »Пріѣзжали де въ Катайскій острогъ Башкирцы съ Маяна озера и сказывали: выбѣжали де отъ Царевича Башкирцы два человѣка, съ семьями, къ Маяну—озеру; а шли де они отъ Царевича пятнадцать дней; а Царевичь де стоитъ

(18) Полное Собраніе Законовъ, т, 1. № 327.—Бунтъ Сеитовскій называется такъ по имени руководившаго имъ Башкирскаго Старшины Сеита. Онъ, по мнѣнію Рычкова, продолжался до 1665 года и усмиренъ Полковымъ Воеводою Зеленовымъ, но далѣе мы увидимъ акты, доказывающіе, что бунтъ не прекращался еще и въ 1682 году.

(19) Акты Историч. т. 4. № 175.

(20) Тамъ же, т. 4. № 201.

вверхъ Ишиму, по сю сторону у Апара-горы, а ждетъ де къ себѣ Калмыковъ, а силы де у него двѣ тысячи человѣкъ; а Башкирцы де хотятъ отъ него Царевича отойти всѣ къ тебѣ Великому Государю; а Аблай де Тайша взялъ у него Царевича аманатовъ, для того, чтобъ де онъ безъ его указу воевать ни куды не ходилъ.«

Въ послѣдніе годы правленія Алексѣя Михайловича загорѣлся на Поволжьи бунтъ Разина, коснувшійся и Прикаспійскихъ земель Оренбургскаго Края. Въ документахъ, относящихся къ этому дѣлу, есть много указаній на взятіе Разинымъ Яицкаго городка (21). При самомъ началѣ бунта, въ Іюнѣ 1667 года, въ Москвѣ уже знали, что нѣкоторые изъ живших въ Яицкомъ городкѣ казаковъ, заслыша о разбояхъ Разина на Дону, приглашали его придти съ большимъ отрядомъ къ Яицкому—городку, взять его, раззорить учуги, перебить царскихъ приверженцевъ, »а самому сѣсть въ томъ городкѣ, и выходя изъ того городка, на морѣ и на Волгѣ воровать,« на что очень охотно соглашался Разинъ, (22) и дѣйствительно пошелъ туда изъ Астрахани, бился на самомъ Яикѣ съ преслѣдовавшими его отрядами, и ворвался въ Яицкій городокъ (23). Вѣроятно, по убѣжденію Правительства, Калмыцкіе владѣтели Мончакъ Тайша и Дайчинъ Тайша, съ 10,000 войска, осадили Разина въ Яицкомъ городкѣ, ходили нѣсколько разъ на приступъ, пробили часть городовой стѣны и запрудили хрящемъ устье Яика. Войсками Правительства начальствовалъ тамъ Воевода Яковъ Ивановичъ Безобразовъ, которому предписано было не обижать Калмыковъ, отдать имъ плѣнниковъ и добычу, »что бы тѣмъ Калмыцкимъ Тайшамъ и Калмыкамъ учинить ласку и впредь бы ихъ Калмыковъ тѣмъ обнадежить.« (24). Въ числѣ отрядовъ Разина Правительство считало и мятежныхъ Башкирцевъ (25). Яицкій городокъ обнесенъ былъ каменною стѣною и защищался гарнизономъ, посылаемымъ погодно изъ Астрахани, (26) почему они и назывались Яицкими годовальщиками. Въ эпоху Разинскаго бунта здѣсь начальствовали Стрѣлецкій Голова Иванъ Яцынъ, убитый Разинымъ, послѣ него Безобразовъ, за тѣмъ Стрѣлецкій Голова Богданъ Сакмышовъ, утопленный въ 1668 году измѣнившими присягѣ стрѣльцами; на его мѣсто присланъ былъ жилецъ Борисъ Болтинъ съ 400 Астраханскихъ Стрѣльцовъ (27). Живя въ Яицкомъ городкѣ, Разинъ съ сообщниками »рубилъ надъ ямою Государевыхъ ратныхъ людей« (28). При взятіи города и по убіеніи Яцына, Разинъ отпустилъ гарнизонныхъ Стрѣльцовъ назадъ, но потомъ послалъ за ними погоню, которая и перебила ихъ на Роковой—лукѣ (29), или косѣ.

(21) Акты Историч. т. IV, № 202, стр. 374—435, столбцы; 3, 4, 6, 13, 14, 19, 29, 30, 66, 69, 78, 79, 80 и 81.
(22) Тамъ же, столб. № 3.
(23) Столб. № 4.
(24 Столб. № 6.
(25) Столб. № 13.
(26) Столб. № 29.
(27) Столб. № 29 и 30.
(28) Столб. № 66 69 78.,
(29) Столб. 79. 80 и 81. Ср. Полн. Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. 1. 1670. № 480; »и пришедши за Яикъ, просился въ городъ, будто для моленія въ церковь, и Яицкіе служилые люди, не чая отъ него вора тайнаго лукавства, въ городъ для моленія въ церковь впустили, и онъ вмѣсто церковныя молитвы, тѣхъ Яицкихъ служилыхъ людей безвинно посѣкъ и городъ раззорилъ.«

(Продолженіе впредь.)

VI.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ „ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

Желая возможно болѣе споспѣшествовать развитію народной промышленности, Казанское Экономическое Общество единогласнымъ рѣшеніемъ своихъ членовъ постановило ходатайствовать о дозволеніи на изданіе журнала; съ этою цѣлью составленная имъ программа была представлена на Высочайшее соизволеніе на таковое изданіе.

Программа записокъ Казанскаго Экономическаго Общества нижеслѣдующая:

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ.

1) Постоянно знакомить публику съ результатами своей дѣятельности.

2) Споспѣшествовать развитію мѣстной промышленности, какъ сельской, такъ и мануфактурной, по преимуществу излагая то, что уже имѣетъ мѣсто въ краѣ, указывая и убѣждая въ существующихъ недостаткахъ, сообщая новыя изобрѣтенія, съ объясненіемъ мѣры и возможности ихъ примѣненія, а равно и могущихъ произойти выгодъ.

Вотъ двѣ главнѣйшія цѣли. Сверхъ того общество:

3) Желая удовлетворить любознательность читателей его журнала, полагаетъ помѣщать въ немъ новыя открытія, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и мануфактурной промышленности, заимствованныя изъ другихъ журналовъ.

4) Желая сдѣлать свой журналъ еще болѣе полезнымъ, полагаетъ сообщить публикѣ статистическія данныя и справочныя цѣны въ сельской и мануфактурной промы-

шленности края, сообщать также о поступившихъ въ Депо общества сѣмянахъ и орудіяхъ, съ показаніемъ ихъ цѣнности и достоинства.

СОДЕРЖАНІЕ ЗАПИСОКЪ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, каждая книга записокъ общества будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Дѣйствія общества. Этотъ отдѣлъ будетъ состоять изъ отчетовъ общества и протоколовъ его собраній.

2) Сельское хозяйство. Здѣсь помѣстятся статьи, касающіяся всѣхъ отраслей сельской промышленности.

3) Мануфактурная промышленность. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто статьи, относящіяся до всѣхъ отраслей мануфактурной дѣятельности.

4) Полезныя замѣтки. Здѣсь будутъ помѣщены краткія извѣстія о новыхъ открытіяхъ въ сельской и мануфактурной промышленности, статистическія извѣстія, а равно и извѣщенія о поступившихъ въ Депо сѣмянахъ и орудіяхъ.

По мѣрѣ надобности, записки общества будутъ сопровождаться рисунками, изображающими растенія и животныхъ, земледѣльческія орудія, машины, инструменты и печи, планы заводскихъ и сельскихъ зданій.

СПОСОБЪ ИЗДАНІЯ.

Императорское Казанское Экономическое Общество, подобно С. Петербургскому и Московскому, намѣрено издавать свои записки въ видѣ книги, въ 8 долю листа, и печатать первые три отдѣла обыкновеннымъ цицеро, а послѣдній боргесомъ.

Общество предполагаетъ издавать свои записки по 12 книжекъ въ годъ, отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, слѣдовательно въ теченіе года оно издастъ отъ 96 до 144 листовъ.

Каждая книга будетъ выходить по окончаніи мѣсяца т. е. въ первое число слѣдующаго.

Познакомивъ съ своею программою, редакція записокъ Казанскаго Экономическаго Общества почитаетъ нелишнимъ довести до свѣдѣнія публики, что ей обѣщано содѣйствіе весьма многихъ Гг. Профессоровъ Казанскаго Университета, и что въ настоящую минуту въ портфелѣ ея считаются уже слѣдующія статьи: 1) Географическое распредѣленіе хлѣбныхъ растеній, магистра Гремячинскаго. 2) О вредныхъ насѣкомыхъ, водящихся въ Россіи и средства къ ихъ истребленію, магистра Н. П. Вагнера. 3) Замѣтки о муравьяхъ, его же. 4) О сусликахъ и средствахъ къ ихъ истребленію, его же. 5) О разведеніи персиковыхъ шпалеръ, магистра А. М. Бутлерова. 6) О питаніи растеній А. Чугунова. 7) Геогностическій очеркъ Волжскихъ береговъ, Профессора П. И. Вагнера. 8) Краткій очеркъ исторіи Казанскаго Экономическаго Общества, Н. И. Олферьева. 9) Журналъ работъ въ технологической лабораторіи Казанскаго Университета. 10) Изслѣдованіе Казанскаго мыловареннаго производства, М. Я. Киттары. 11) Матеріалы для русскаго техническаго словаря, его же. 13) Метеорологическія наблюденія въ Казанскомъ учебномъ округѣ, А. С. Савельева. 14) Пасѣка пчеловода Клыковскаго, А. Г. Дашкова. 15) Очеркъ развитія Экономическихъ обществъ въ Россіи, Профессора С. Пахмана.

Сверхъ того редакція, войдя въ сношеніе съ извѣстнѣйшими въ Европѣ ботаническими садами и обществами, надѣется доставлять своимъ подписчикамъ сѣмяна рѣдкихъ и красивыхъ растеній и соединить такимъ образомъ полезное съ пріятнымъ.

Изданіе начнется съ Января 1854 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1) Подписная цѣна изданія въ годъ три рубля сереб. безъ пересылки.

2) Подписка принимается въ Казани: въ Депо Казанскаго Экономическаго Общества, въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера общества Андрея Мясникова и въ книжной лавкѣ Дубровина. Въ Москвѣ въ справочномъ Депо Московскаго общества сельскаго хозяйства.

3) Гг. иногородные подписчики благоволятъ адресовать ихъ требованія въ одно изъ показанныхъ мѣстъ, прилагая къ годовой цѣнѣ изданія еще 1 р. 50 к. сереб. на пересылку.

I.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 30 Генваря 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

въ № 6 му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Продолженіе).

Изъ плоской возвышенности Кабула семь проходовъ ведутъ чрезъ горы Гиндукуша въ долину рѣки Оксуса; три изъ нихъ идутъ вверхъ по теченію источниковъ рѣки Пунджшира, склоняясь къ востоку чрезъ главный хребетъ горъ; эти три прохода, и еще болѣе, три ближайшихъ, ведущихъ къ источникамъ Суркаби и Андераби, завалены постоянно въ продолженіе четырехъ или пяти мѣсяцевъ снѣгомъ, такъ, что невозможно пройти чрезъ нихъ. Тогда необходимо избрать западный проходъ, Дунданъ-Шиканъ, по которому, послѣ шестидесяти миль пути, достигаютъ изъ Кабула въ Бальхъ; этотъ путь пересѣкаютъ многія предгорія главной цѣпи и долины, ихъ раздѣляющія, обильныя источниками, пастбищами, стадами, и населенныя мирными племенами пастуховъ. Александръ дождался только конца сильнѣйшихъ морозовъ, чтобы поспѣшить по этому пути въ Бактрію; время отдыха онъ употребилъ на то, чтобы на сѣверной оконечности плоской возвышенности, откуда различные пути ведутъ къ проходамъ главнаго хребта, основать городъ, Александрію Прикавказскую (*). Онъ оставилъ въ ней гарнизонъ изъ семи тысячь Македонянъ, дозволилъ неспособнымъ воинамъ здѣсь селиться, поставилъ Перса Проэкса Сатрапомъ, и передалъ Нилоксену, изъ числа *вѣрныхъ*, главное военное начальство въ этой важной странѣ.— Лишь только время сильнѣйшихъ морозовъ прошло, Александръ, послѣ торжественныхъ жертвъ и игръ, по Эллинскому обычаю, выступилъ изъ зимнихъ квартиръ, чтобы дать первый примѣръ перехода чрезъ горы.— Съ изумляющею смѣлостію этого подвига могутъ соперничать только подобные подвиги Аннибала, Суворова и Наполеона.— Обстоятельства, при которыхъ Александръ долженъ былъ совершить этотъ переходъ, значительно его затрудняли— Горы были еще покрыты снѣгомъ, воздухъ холоденъ, дороги едва проходими—правда, встрѣчались многочисленныя селенія и жители мирные и готовые дать все, что

(*) Положеніе этого города еще неопредѣлено; но само собою явствуетъ, что онъ долженъ былъ лежать въ положеніи благопріятствующемъ переходу, на дорогѣ между Парапомизидами и горами, которыя здѣсь называются Кавказомъ.—Съ начала назначали ему мѣсто въ Кандагарѣ (Д. Анвиль, Барбье-дю-Бокажъ, Ланглезъ), подъ 32 сѣверной широты, но какъ оно оказалось слишкомъ далеко лежащимъ къ югу, и несоотвѣтствующимъ дорогѣ Александра, то перенесли его еще далѣе къ С. В., къ Кабулу.

Нынѣшній Кабулъ (у Птоломея Кабурра и Ортосианта) равнымъ образомъ принадлежалъ къ Сатрапіи Паромамизидовъ: это самый, удобный важнѣйшій пунктъ при переходѣ отъ Запада къ Востоку, однакожъ кажется едва во время Арабовъ пріобрѣлъ онъ значительную важность. Александръ слѣдовалъ въ Баткрію, отъ Юга къ Сѣверу, дабы по кратчайшему пути настигнуть врага своего Бесса—въ этомъ походѣ онъ только коснулся западной оконечности владѣній Индѣйскихъ народовъ—и потому, для Александра, положеніе Кабула, при выборѣ мѣста для основанія города, не могло имѣть того значенія, какое представлялъ пунктъ, лежащій на прямой дорогѣ въ Бактрію и который по указанію Діодора, могъ непосредственно господствовать надъ входомъ въ горные проходы, ведущіе въ эту страну, и оберегать ихъ.—Кабуръ, или лучше Кабулъ, вѣроятно существовалъ уже прежде, ибо Птоломей ставитъ въ томъ же самомъ мѣстѣ землю Каболитовъ, къ С. В. отъ Паропамизидовъ, и считаетъ ихъ однимъ изъ четырехъ главныхъ племенъ этой страны, а потому онъ не могъ быть основанъ Александромъ, а только его имя нѣсколько перемѣнено. Объ этомъ однакожъ умалчиваетъ таблица.—Притомъ нынѣшній Кабулъ лежитъ уже на плоской возвышенности, а не на высокихъ горахъ; онъ окруженъ только незначительными холмами; распространяется по Кофену, который при основаніи Александріи Прикавказской нираву неупоминается, хотя въ послѣдствіи играетъ столь важную роль въ маршрутахъ Александра и впервые упоминается дальше къ Востоку, при Никкѣ. Изъ Кабула нужно еще нѣсколько дней пути къ С. З. прежде, чѣмъ достигнемъ удобопроходимаго Кавказскаго горнаго прохода, который ведетъ къ Батріянѣ и которымъ земля Паропамизидовъ непосредственно ограничена къ Сѣверу, какъ положительно утверждаетъ Птоломей, который продолженію Кавказа могъ придать имя горъ Паропамиза, такъ какъ онѣ составляли сѣверныя пограничныя высоты одноплеменной Сатрапіи и, вѣроятно, также были населены Паропамизидами.

Потому, гораздо болѣе Кабула соотвѣтствуютъ пункту осно-

имѣли, но все имущество ихъ ограничивалось стадами; безлѣсныя горы, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поросшіе сосновымъ кустарникомъ, непредставляли ни какого топлива; мясо нужно было ѣсть безъ хлѣба, невареное, а только приправленное Сильфіемъ, любимымъ кормомъ альпійскихъ стадъ, растущимъ въ горахъ.—Такъ шли 14 дней, горными дорогами.—Чѣмъ ближе подходили къ сѣверному склону горъ, тѣмъ чувствительнѣе были недостатки: встрѣтились мѣста, опустошенныя и разоренныя Бессомъ.—селенія были выжжены, стада отогнаны, и армія принуждена была питаться кореньями и убивать вьючной скотъ:—лишенные всего необходимаго, мучимые холодомъ и голодомъ, потерявъ большую часть лошадей и верблюдовъ, въ самомъ печальномъ положеніи, достигли наконецъ Македонцы, въ пятнадцатый день, перваго Бактрійскаго города, Драпсака или Адрапса.

ванія Александріи, ключа къ горной странѣ Паропамизидовъ и сѣвернаго Кавказа, окрестности Бамьяна ($34^1/_2$ сѣверной широты) на С. З отъ Кабула, что уже предположилъ и Реннель. (Риттеръ.)

Однакожъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Борнса кажется, что предположенія Риттера, на счетъ похода Александра на Индѣйскомъ Кавказѣ, не вполнѣ подтверджаются —Руководствуясь вновь полученными Географическими данными, Дройзенъ говоритъ: Чтобы слѣдить за направленіемъ походовъ Александра, мы должны какъ можно точнѣе опредѣлить положеніе Алесандріи.—Она лежала, какъ самое имя доказываетъ, не непосредственно при входѣ въ горы, но въ равнинѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ Ортоспаны или Кабуръ (Кабулъ).—Это описаніе указываетъ намъ съ опредѣлительностію на то мѣсто, гдѣ соединяются Гурбенъ и Пандширъ, прорываясь чрезъ крайнія горныя высоты.—Отсюда, путь, по которому слѣдовалъ Александръ, ведетъ чрезъ Бамьянъ, Фортъ Зогакъ, проходъ Гумбезекъ (въ Хутуръ-Герданѣ), равнину Сегана и главный проходъ Дунданъ-Шиканъ, въ долину Хемерда. Здѣсь раздѣляются пути;—одна дорога ведетъ болѣе къ Западу, въ долину рѣки Дегашъ (Абѣсіягъ у Шерефэддина 1. 8. 55.), чрезъ проходъ Гезъ, прямо въ Балкъ; дургая, по которой слѣдовалъ Александръ, ведетъ внизъ по рѣкѣ Хуллумъ, пониже города Хуллумъ рѣка эта, усилившись водою незначительныхъ, но многочисленныхъ горныхъ потоковъ, впадающихъ въ нее съ обѣихъ сторонъ, прорывается чрезъ послѣднія горныя цѣпи въ долину Оксуса, гдѣ вѣроятно лежала Адрапса и Драпсака, которую занялъ Александръ.—Четыре мили далѣе, мы достигаемъ выхода изъ прохода, около Музара; онъ былъ какъ кажется загражденъ укрѣпленіемъ, которое историки Александра называютъ Аорносъ.; еще полторы мили далѣе приходимъ ко значительному городу Шахъ-Мейданъ, а двѣ мили отсюда достигаемъ равнины Балха.—Достойны замѣчанія слова Діодора, (VII. 83.): Алаксандръ основалъ еще, или населилъ, многіе города, всѣ въ разстояніи одного дня пути отъ Александріи.

Мы въ особенности распространились объ этихъ мѣстахъ, потому что они по поводу войнъ Англичанъ въ Афганистанѣ сдѣлались вновь болѣе интересными, и могутъ служить къ весьма характеристическимъ сравненіямъ.

(Продолженіе впредь).

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ МУРКРОФТА ВЪ ЛАДАКЪ.

(Продолженіе).

Желаніе быть въ Яркендѣ заставило Муркрофта отправить къ тамошнему Китайскому начальству уроженца Ладака, *Абдулъ-Латифа*, съ просьбою о дозволеніи ему посѣтить эту землю. Ожидая возвращенія своего посланнаго, день за день откладывалъ онъ время отъѣзда своего изъ Ладака, и въ ожиданіи этомъ провелъ цѣлые мѣсяцы. Наконецъ Абдулъ-Латифъ возвратился, не встрѣтивъ на пути своемъ въ Яркендъ и при проѣздѣ по этой странѣ ни какого препятствія; но привезъ Муркрофту рѣшительный отказъ Китайскаго начальства. Конечно, отправясь безъ предварительныхъ предувѣдомленій, и Муркрофтъ не встрѣтилъ бы на пути своемъ никакихъ препятствій; но послѣ этого отказа было бы довольно опасно рѣшиться на путешествіе.

Долгое пребываніе въ Ладакѣ навлекло на Муркрофта неудовольствіе его начальства, которое отказало ему въ производствѣ слѣдующаго ему жалованія. Это строгое распоряженіе не имѣло однакожъ вліянія на его путешествіе. »Изъ любви къ моимъ дѣтямъ, конечно не хотѣлось бы мнѣ,—писалъ онъ къ своему другу *Пальмеру*—терять тѣ деньги, которыя накопилъ я имъ трудами своими; но, если онѣ понадобятся для окончательнаго выполненія моего предпріятія, я не буду жалѣть о потерѣ ихъ. Ни деньги, ни состояніе ни когда не доставятъ мнѣ того наслажденія, какъ убѣжденіе въ возможности оказать моему отечеству хотя небольшую услугу,... наслажденія этого не отниметъ отъ меня ничто на свѣтѣ.«

Къ огорченіямъ этимъ скоро присоединился еще недостатокъ въ деньгахъ; товары, взятые Муркрофтомъ съ собою, не продавались, а между тѣмъ отъ него требовалось содержаніе почти сорока спутниковъ. Эти стѣсненныя обстоятельства принудили его обратиться къ своимъ агентамъ въ Калькуттѣ и просить ихъ выслать ему подъ векселя, чрезъ Британскаго резидента въ Дели, нужную сумму денегъ: но условія, какія сначала потребовались при этомъ, а потомъ и отказъ въ деньгахъ, поставили его въ крайне затруднительное положеніе. Въ письмѣ своемъ къ Калькуттскому Генералъ-Губернатору, Муркрофтъ высказываетъ свое сожалѣніе о холодности его къ нему и съ благодарностію отзывается объ одномъ уроженцѣ Коканда,

избавившемъ его отъ бѣдственной жизни въ Ладакѣ.« Въ то время, какъ печаль и горе преслѣдовали меня и днемъ и ночью, когда единственнымъ способомъ къ выѣзду изъ Ладака представлялась мнѣ продажа за безцѣнокъ привезенныхъ мною товаровъ—пишетъ онъ—провидѣніе не забыло меня и послало истиннаго друга. Одинъ Яркендскій купецъ, уроженецъ Коканда, наслышавшись много хорошаго, во время пребыванія своего въ Россіи, объ Англійскихъ торговыхъ людяхъ и отзываясь объ нихъ не иначе, какъ съ особеннымъ уваженіемъ, рѣшился выручить меня изъ моего бѣдственнаго положенія. Благородный человѣкъ этотъ, *Мулла Пиртабъ-Бай*,—имя, которое должно быть дорого каждому истинному Британцу,—не обратился къ Вамъ съ моимъ векселемъ для засвидѣтельствованія его и поручительства, но просто, безъ особыхъ формальностей, предложилъ мнѣ нужную сумму денегъ (7000 рупій)« . . . .

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Думая приступить къ добыванію благородныхъ металловъ въ Уральскихъ горахъ, Правительство между прочимъ расчитывало и на содѣйствіе Башкирцевъ, какъ старинныхъ обитателей Края. Въ 1673 году думный дворянинъ Яковъ Хитрово, посланный *въ Сибирскіе города*, долженъ былъ »сказать всякихъ чиновъ служилымъ, жилецкимъ и ясачнымъ людямъ, *и Башкирцомъ*,« чтобы они отъискивали и доставляли серебряныя руды (30).

Въ правленіе Алексѣя Михайловича приняты были мѣры, чтобы при торговлѣ съ инородцами отнюдь не продавали имъ огнестрѣльнаго оружія и снарядовъ, но, не смотря на это, въ 1675 году, въ Сибирскій Приказъ получены были положительныя свѣдѣнія, »что по Сибирской дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальнихъ мѣстахъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали есть же, и пищалной де стрѣльбѣ изучились, а лучную стрѣльбу покинули; а тѣ де пищали и порохъ провозятъ въ Уфинской уѣздъ, и продаютъ имъ Башкирцамъ, и ружьемъ наполниваютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежь де сего пищалей у Башкирцовъ не было.« (31) Желая отнять у дикарей возможность производить ихъ грабительскіе набѣги съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, Правительство тогда же строго подтвердило прежнія распоряженія, распространивъ ихъ также на Калмыковъ, Монголовъ, Китайцевъ и Бухарцевъ.

Однако, не смотря на всѣ мѣры защитить русскія поселенія отъ вторженій бунтливыхъ номадовъ, Правительство должно было постоянно сторожить пограничныя области. Отъ 1676 года сохранились извѣстія о новой попыткѣ Башкирцевъ прорваться сквозь укрѣпленной Закамской линіи. 30 Мая получены были *въ Заинскѣ* свѣдѣнія изъ *дер. Баграшъ*, что толпы Башкирцевъ, собравшись на *р. Кинелѣ*, готовились идти къ линіи, а жители Уфимской *дер. Няковъ* (Татары), опасаясь набѣга, оставили свои домы и бѣжали въ лѣса (32).

При такомъ положеніи дѣлъ, конечно Правительство съ трудомъ могло собирать съ Башкирцевъ окладные доходы, состоявшіе *въ ясакѣ*, который большею частію платился въ натурѣ звѣриными шкурами и медомъ, и *въ подъемныхъ деньгахъ и въ выводныхъ со свадебъ* пошлинахъ. Въ 1677 году Башкирцы Табынской волости не хотѣли отдать этихъ окладовъ присланнымъ изъ Уфы сборщикамъ, соглашаясь предварительно побывать въ городѣ и спросить объ этомъ Воеводу и Стольника Венедикта Яковлевича Хитрово (33). Видно изъ документовъ, что подобныя уклоненія встрѣчались довольно часто, но нельзя положительно указать на то, чѣмъ вызывались эти отказы: желаніемъ ли вовсе не платить обычныхъ сборовъ, или только недовѣріемъ къ присылаемымъ для сего чиновникамъ? Приведенный нами документъ ясно говоритъ, что они согласны заплатить требуемое, но только въ такомъ случаѣ, »буде въ городѣ о тѣхъ деньгахъ Стольникъ и Воевода В. Я. Хитрово учнетъ говорить.« Здѣсь довольно ясно показывается ихъ недовѣрчивость къ командированнымъ Воеводою сборщикамъ.

Въ 1678 году Башкирцы опять замышляли напасть на Кунгуръ, Пермь и Сибирскія слободы (34). Въ первомъ изъ указанныхъ нами документовъ весьма любопытно указаніе о вооруженіи Башкирцевъ. Вотъ это мѣсто: »а Татарове де и Башкирцы всѣ лошади кормятъ, и луки и стрѣлы дѣлаютъ, ... и ружья де у нихъ много, у

---

(30) Акты Истор. т. IV, № 239, стр. 511.

(31) Тамъ же, т. IV № 252, стр 541—542.
(32) Тамъ же, т. V, № 6, стр 12.
(33) Тамъ же, т. V, № 19, стр. 29—30.
(34) Тамъ же, т. V, № 40 и 44, стр. 63 и 69.

всякаго человѣка пищали по двѣ и по три винтовокъ.

Въ 1680 году Правительство издало новое положеніе о правѣ разныхъ приказовъ вѣдать военныхъ людей въ Государствѣ (35). По этому закону главный надзоръ за войсками низовыхъ городовъ отъ Самары до Терка и Уфимскими ввѣренъ, на прежнихъ основаніяхъ, Приказу Казанскаго Дворца, съ тѣмъ, чтобы списки служилыхъ людей сообщаемы были для свѣдѣнія и въ Розрядъ.

Ревностно заботясь о распространеніи и утвержденіи въ областяхъ русскихъ Св. Вѣры, Θеодоръ Алексѣевичъ составилъ въ Москвѣ, въ 1681 году, духовный соборъ, на которомъ разсуждали между прочимъ и о томъ, что »Архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что Сибирская страна пространна и въ ней множество народа, Христа незнающаго, и иные грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе.« Основываясь на этомъ, назначено было учредить вновь нѣсколько Епископскихъ каѳедръ, подчиняя ихъ надзору ближайшихъ Митрополитовъ, и въ томъ числѣ поставить Епископа »во градѣ Уфѣ съ пригороды,« подчинивъ его Митрополиту Казанскому, и приписавъ къ нему для содержанія *Успенскій Уфимскій Монастырь* со 132 дворами крестьянъ. При томъ Соборъ замѣтилъ. »А изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучиненныхъ Архіереовъ соборныя Церкви, и ихъ Архіерейскіе домы, и Архіерейскія одежды, также и причетниковъ, церковныя одежды, и всякая Церковная утварь, вновь построить, какъ Великій Государь укажетъ; а изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, не возможно вскорѣ того управить и всякого довольства Архіерейскаго чина исполнить.« (36) Это соборное постановленіе обнародовано было именнымъ указомъ 27 Ноября 1681 года, но относительно Уфы не было исполнено, вѣроятно, на основаніи приведенной нами оговорки Собора.

(Продолженіе впредь.)

---

(35) Полн. Собр. Закон., т. II, № 844.

(36) Акты Ист. т. V, № 75. Сравни: Полн. Собр. Закон., т. II № 898.

I.

Частное объявленіе.

По случаю отъѣзда продается въ домѣ Г. Гиляровскаго городской четырехъ-мѣстный возокъ; о цѣнѣ можно узнать у хозяина дома. 1.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 6 Февраля 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ № 8 му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

СОДЕРЖАНІЕ. О походахъ Александра Великаго въ Средней-Азіи Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней Азіи. В. В. Завьялова. Смѣсь. Частныя объявленія.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Продолженіе).

Обширныя провинціи: Арія, Бактрія, Согдіана и земли южной Татаріи, объяты были пламенемъ мятежа.— Независимыя, сѣверныя орды этой неизмѣримой страны, кочевою жизнію отлично приготовленныя къ войнѣ и безъ труда возбужденныя Спитаменомъ, грозили со всѣхъ сторонъ Александру, котораго лагерь обѣщалъ имъ богатую добычу.—Въ этихъ дикихъ племенахъ нашелъ онъ самыхъ опасныхъ враговъ.—По временамъ, они смѣло встрѣчали Македонянъ и послѣ упорнаго сопротивленія отступали съ предусмотрительностью.— Хотя никогда непобѣждевный, Александръ слишкомъ дорого покупалъ себѣ каждую побѣду.—Не разъ Скиѳы нападали въ расплохъ на его форпосты и перехватывали подвозы; быстръ былъ ихъ натискъ, и столь же быстро отступленіе; число ихъ, мужество и военныя хитрости дѣлали ихъ страшными.—Однакожъ, просвѣщенная неустрашимость и неподражаемая дисциплина Грековъ и Македонянъ одержали наконецъ верхъ надъ варварскими уловками и безпутной храбростью. Недовольный тѣмъ, что прогналъ враговъ, Александръ перешелъ Яксартъ и разбилъ Скиѳовъ на сѣверномъ прибрежіи рѣки. (*) Эта побѣда удовлетворила его жажду славы, а стеченіе обстоятельствъ побудило, не теряя времени, очистить негостепріимную пустыню.—

Зима, съ 329 на 328 годъ, которую Александръ провелъ въ Заріаспѣ, достопримѣчательна во многихъ отношеніяхъ.—Стеченіе высшихъ персидскихъ вельможъ, прибытіе новыхъ полчищь съ Запада и многихъ посольствъ отъ европейскихъ и азіатскихъ народовъ, природа бактрійской плодоносной долины, воодушевленная жизнь среди этого всегда побѣдоноснаго воинства, безчисленныя богатства, которыми оно владѣло, пестрое смѣшеніе Македонской лагерной жизни, персидской роскоши и Эллинской свѣтскости—все это вмѣстѣ придало стольже рѣдкій, какъ и характеристическій видъ двору Александа, который очень хорошо зналъ, что къ истинной славѣ своихъ побѣдъ и твореній онъ долженъ присоединить чрезмѣрную роскошь Востока и полный блескъ высшаго земнаго счастія, чтобы покоренные народы не усумнились въ величіи, которое они готовы были почитать, какъ что то свыше земнаго.—

Ближайшимъ намѣреніемъ Александра было начать покореніе Индіи, чтобы въ великомъ морѣ пріобрѣсть естественную границу для своей обширной Имперіи; однакожъ обстоятельства не дозволили ему предпринять этого похода. Провинціи между Каспійскимъ моремъ и Яксартомъ дважды еще возставали и дважды принуждены были возвратиться къ покорности.—Отдѣльно сражающіеся варвары были одни за другими побѣждаемы, и ихъ храбрѣйшія дружины мало по малу присоединены къ Македонскому воинству.—Безпрестанно усиливаемый новыми ратниками, Александръ увидѣлъ себя въ состояніи раздѣлить свое войско на 5 грозныхъ бригадъ, предводителями которыхъ кромѣ его, были Гефестіонъ, Птоломей, Пердикка и Кенусъ, и такимъ образомъ держать въ повиновеніи всю обширную Имперію. Недалеко отъ Баке,

(*) Прежде, чѣмъ Александръ перешелъ чрезъ рѣку, принималъ онъ посольство отъ одного изъ этихъ племенъ. Рѣчи пословъ, сохраненныя намъ Курціемъ, показываютъ характеристическое, богатое образами краснорѣчіе: »Великія деревья, говорятъ они, требуютъ долгаго времени для полнаго развитія; а топоръ въ нѣсколько часовъ валитъ ихъ на землю. Остерегайся, чтобы ты, въ то время, когда достигаешь вершины, со всѣми вѣтвями захваченными тобой, не палъ на землю. Обнимай счастье обѣими руками; оно скользко и можетъ ускользнуть отъ тебя. Наши земляки даютъ ему руки и крылья, но не даютъ ногъ; оно протягиваетъ человѣку руки, но не дозволяетъ ему дотрогиваться до своихъ крыльевъ; наложи удила на твою счастливую судьбу, чтобы тѣмъ легче управлять ей. Мы, бѣдные, быстрѣе твоего, отягощеннаго добычей войска, мы пролетаемъ по равнинамъ и лѣсамъ, презираемъ рабство и не ищемъ власти.»

одной изъ крѣпостей въ Согдіанѣ, Кенусъ встрѣтилъ Спитамена, напалъ на него и разбилъ.—Согдіанцы и Бактрійцы оставили своего несчастнаго полководца и положили оружіе, но Массагеты и нѣкоторыя другія Скиѳскія племена разграбили лагерь своихъ союзниковъ и бѣжали съ Спитаменомъ въ пустыню.—Узнавъ однакожъ, что Македонцы и тамъ за ними послѣдуютъ, они убили этого дѣятельнаго и предпріимчиваго полководца, котораго храбрость достойна была лучшей участи, и, чтобы помириться съ побѣдителемъ, послали ему голову убитаго.

Послѣ смерти Спитамена Александръ встрѣчалъ слабое сопротивленіе въ открытомъ полѣ.—Въ провинціяхъ Согдіанѣ и Паратакенѣ непокорялись ему еще двѣ важныя крѣпости, долгое время считавшіяся неприступными. Въ одной изъ нихъ, Бактріецъ Оксартесъ, глава возстанія укрылъ свою жену и дѣтей.—Скала была твердая, отвѣсная, почти неприступна, и крѣпость на случай продолжительной осады снабжена продовольствіемъ; глубокій снѣгъ, покрывающій скалу, утруждалъ приступъ и снабжалъ гарнизонъ водою.—Александръ потребовалъ отъ варваровъ покорности; вмѣсто отвѣта онъ получилъ насмѣшливый вопросъ: »снабдилъ-ли онъ себя крылатыми воинами?« Александръ рѣшился, во чтобы то ни стало, покорить скалу.—Военная хитрость должна была невозможное сдѣлать возможнымъ.—Онъ велѣлъ въ своемъ лагерѣ объявить слѣдующее: »Нужно взойти на скалистую вершину, которая возвышается надъ крѣпостью; двѣнадцать наградъ, доходящихъ цѣною до 12 талантовъ назначены тѣмъ, которые первые взберутся на вершину, всѣ, принимающіе участіе въ этомъ смѣломъ подвигѣ, прославятъ себя.«—300 Македонянъ, умѣющихъ лазить по скаламъ, желая отличиться въ глазахъ Александра, вышло впередъ; они получили подробныя приказанія. Каждый изъ нихъ запасся нѣсколькими желѣзными гвоздями, такими, какіе употреблялись въ палаткахъ, и крѣпкими, изъ льна сдѣланными, веревками; они взяли на два дня продовольствія, а изъ оружія мечь и копье. Около полуночи приблизились они къ мѣсту, гдѣ скала была наиболѣе отвѣсна и потому не оберегаема; съ начала восходили съ трудомъ, но вскорѣ встрѣтились низверженныя скалы, мѣста покрытыя скользкимъ льдомъ и снѣгомъ—затрудненіе и опасность возрастали съ каждымъ шагомъ.—Тридцать изъ этихъ смѣльчаковъ упало въ пропасть, но остальные, съ разсвѣтомъ достигли вершины и ихъ знамена ясно развивались утреннимъ вѣтромъ. Александръ, полный тревожнаго ожиданія о судьбѣ своихъ *вѣрныхъ*, стоялъ у подножія скалы: увидѣвъ условный знакъ, онъ велѣлъ трубачамъ подать сигналъ и торжествующимъ войскамъ двинуться; между тѣмъ, еще разъ послалъ герольда, который возвѣстилъ непріятельскимъ форпостамъ, что они могутъ теперь сдаться, ибо крылатые люди нашлись, и уже надъ ихъ головами, а дальнѣйшее сопротивленіе невозможно.—Варвары удивленные и убѣжденные, что Македонцы открыли дорогу на скалу, не медлили долѣе—сдались безусловно—и Александръ торжественно вступилъ въ согдіанскую твердыню.—Богатая добыча досталась тамъ въ его руки и между многими женами и дочерьми согдіанскихъ и бактрійскихъ предводителей, жена Оксарта и его дочь Роксана, перлъ Востока. Александръ пораженъ былъ ея видомъ; плѣненная дѣва побѣдила гордый нравъ побѣдителя; избранная Александромъ, она должна была дѣлить съ нимъ престолъ Востока; супружество съ ней, должно было утвердить міръ въ заоксіанской землѣ. На вѣсть о томъ поспѣшилъ отецъ Роксаны къ Александру и ради дочери получилъ прощеніе. Престарѣлому Артабазу, желавшему сложить начальство въ Бактрійской Сатрапіи, поручено было оберегать твердыню и драгоцѣнное въ ней сокровище, доколѣ не настанетъ день міра.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Вотъ все, что осталось отъ временъ, предшествовавшихъ XVIII столѣтію. Документовъ этихъ не много, но они, положительно объясняя нѣкоторыя событія мѣстной Исторіи, ясно указываютъ на то, въ чемъ заключалась тогдашняя дѣятельность Правительства, относительно Оренбургскаго Края. Задачъ, которыя оно преслѣдовало, было не много, а именно мирное подчиненіе обитавшихъ у насъ инородцевъ, отнятіе у нихъ средствъ къ грабительскимъ набѣгамъ на внутреннія области, и сильная защита новыхъ подданныхъ отъ произвола и корыстолюбія представителей власти. Задачи эти не многочисленны, но основательны и современны: не торопясь и выжидая время, мудрое Правительство заботилось сначала утвердить въ степяхъ свое вліяніе и подчинить себѣ дикихъ номадовъ. Далѣе его намѣренія не простирались: не подготовя началъ, оно не приступало къ полному преобразованію Края, не желало сѣять тамъ, гдѣ почва не

была еще окончательно обработана для успѣшнаго развитія того, что будетъ посѣяно (46)..

Современныя этому періоду сношенія наши съ землями Средней Азіи были также только начальныя; съ цѣлію подготовленія для будущей дѣятельности. Сношенія эти начались весьма давно. Можно съ достовѣрностію предполагать, что еще въ VIII столѣтіи жители славнаго тогда Харезма посѣщали наше отечество. Въ XIV вѣкѣ мы имѣемъ положительныя лѣтописныя свидѣтельства, доказывающія частовременныя посѣщенія Нижняго-Новгорода Хивинскими и Бухарскими купцами. Европейцы, бывшіе въ Россіи въ 1520—1553 годахъ, пишутъ, что Іоанна Грознаго сильно занимала мысль открытія пути въ Остъ-Индію, которую уже при дѣдѣ его посѣтилъ знаменитый Тверской купецъ Никитинъ. Подданные Бабера посѣщали Москву еще при отцѣ Грознаго, а съ XVII вѣка мы насчитаемъ довольно много попытокъ завести торговыя и политическія сношенія съ Индіею. »Государи Московскіе ласково принимали посланныхъ и поощряли торговыя сношенія; но замѣчательно, что во всѣхъ коммерческихъ соображеніяхъ относительно Средней-Азіи, какъ Московскаго Двора, такъ и Западныхъ Европейцевъ, входившихъ съ ними по сему предмету въ сношенія, самая Средняя-Азія никогда не была цѣлію, а только средствомъ проникнуть въ отдаленную Индію (47).«

Въ началѣ XVII вѣка мы уже находимъ въ Астрахани Конторы Средне-Азіатскихъ купцовъ. Въ 1623 году упоминаются тамъ два двора Тезичьихъ—Бухарскій и Гилянскій (48). Заботясь объ успѣшномъ развитіи торговли нашей съ Среднею-Азіею, Правительство и здѣсь строго наблюдало за тѣмъ, чтобы русскіе торговцы »съ Астраханскими съ Юртовскими Татары и съ Едисаны, и съ Тезики, и со всякими иноземцы, заповѣдными товары, золотомъ, и серебромъ, и мѣдью, и желѣзомъ, и оловомъ, и *стрѣлною стружью*, и стрѣлами, и желѣзцы стрѣльными и гвоздьми, и топоры, и всякими заповѣдными товары не торговали (49).« Въ началѣ XVII вѣка, когда Русь только что освобождалась отъ многолѣтнихъ бѣдствій, подобная мѣра была слѣдствіемъ хорошо обдуманнаго расчета. Съ давнихъ временъ предки наши привыкли видѣть въ Средней-Азіи гнѣздо, изъ котораго постоянно налетали на родную землю опустошительныя орды дикарей; по этому ограниченія по торговлѣ боевыми снарядами были совершенно необходимы, отнимая у Азіатцевъ возможность обладать хорошимъ оружіемъ.

Ласковое, кроткое обращеніе съ иноземцами и послѣдовательное приготовленіе ихъ къ добровольному союзу съ Россіею было одною изъ главнѣйшихъ цѣлей въ международныхъ сношеніяхъ. Въ 1628—1629 годахъ Правительство приказывало Астраханскимъ Воеводамъ (50): »И къ иноземцамъ, къ Тезикомъ, и къ Нагайскимъ, и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ Нагайскимъ, и къ Юртовскимъ Татарамъ и къ Едисаномъ, *держати ласку и привѣтъ, а тягости имъ и насильства никакого и продажи недѣлать.*« Вмѣстѣ съ тѣмъ Воеводамъ предписывалось, употребляя кроткія и ласковыя мѣры, убѣждать кочующія племена къ переходу въ русское подданство, вести съ ними переговоры и постоянно звать въ Россію. Эти намѣренія простирались не на однихъ лишь близкихъ сосѣдей Астрахани, но и на тѣхъ, »которые будетъ кочюютъ въ дальнихъ кочевьяхъ, за Яикомъ, и за Енбою и подъ Юргенчью.« Тѣхъ изъ нихъ, которые перейдутъ въ подданство, приказано было ласкать,« и во всемъ въ государской милости обнадеживати,« охраняя отъ всякихъ притязаній со стороны русскихъ и удерживая отъ грабежей и набѣговъ, на кого бы то ни было, »чтобъ они межъ себя старыхъ своихъ недружебъ никто никому не мстили, и задоровъ не чинили, и войны не вчинали и были въ совѣтѣ.« Читая подобныя строки, и сравнивая дѣйствія нашего Правительства съ Исторіею покоренія азіатскихъ племенъ другими Европейскими народами, каждый благоговѣетъ передъ мудрою, истинно христіанскою политикою Вѣнценосныхъ Повелителей Россіи, постоянно миромъ и благодѣяніями расширявшихъ свое могущество тамъ, гдѣ другіе воздвигали его на войнѣ и рабствѣ.

Отъ 1634 года остался весьма любопытный документъ, относящійся къ Исторіи русской торговли съ Азіею: это договоръ Русскаго и Голштинскаго дворовъ о дозволеніи Голштинской купеческой компаніи торговать черезъ Россію съ Персіею (51). Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ это

---

(46) »Развитіе осѣдлости въ Заволжьи началось съ XVI вѣка; однако же въ Исторіи русской колонизаціи на сѣверныхъ предѣлахъ Средней-Азіи сть замѣчательная эпоха, разграничивающая два разнохарактерные періода: до XVIII вѣка мы преимущественно заботились объ огражденіи своихъ предѣловъ, дѣйствовали главнымъ образомъ отрицательно; а съ Петра Великаго, и въ особенности со времени Анны Іоанновны, начинается періодъ положительной цивилизаціи инородцевъ« *Ханыкови* Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства, съ ихъ окрестностями. Спб. 1851. стр. 28.

(47) *Ханыкова*, Поясн. записка. стр. 15—19 и 37—46.

(48) Акты Истор. т. III, № 127.

(49) Тамъ же, № 134- (1625 годъ).

(50) Тамъ же, № 154.

(51) Тамъ же, № 181. Въ этомъ договорѣ есть нѣсколько старинныхъ словъ, вышедшихъ уже изъ употребленія; вотъ ихъ значеніе по Академическому Словарю 1847 года: *кутня*—Бухарская полосатая ткань изъ бумаги и шелка (т, II, стр. 240); *киндякъ*—набойка, ткань (II, стр. 172); *крутикъ*-брусковая синяя краска (II, 228); *тулумбасъ*—военное музыкальное орудіе, подобное литаврамъ (IV, 304); *полстки бурматные*—четвероугольныя бумажныя покрывала (полстка и бурметъ въ Словарѣ).

право на десять лѣтъ, съ платою въ царскую казну по 600,000 большихъ ефимковъ въ годъ. Здѣсь замѣчательна оговорка въ пользу русскихъ купцовъ, показывающая предметы нашего тогдашняго торга съ Персіею. «А торговати имъ (Голштинцамъ) въ Персидѣ и покупати тѣхъ земель всякіе товары, то есть шолкъ сырой, каменья дорогое, краски и иные *большие* товары, *которыми не учнутъ торговати Царского Величества торговые люди*; а въ краску имъ недѣланаго шелку, въ Персицкой землѣ, въ дѣло не давати и *тѣмъ дѣлынымъ шелкомъ у Царьскаго Величества торговыхъ людей торгу не мѣшати, а иныхъ товаровъ, которыми торгуютъ и покупаютъ у Персицкихъ людей Царьскаго Величества торговые люди*, т. е. шелки крашеные всякіе цвѣтные, бархаты и камки Персидскіе золотные и шелковые, *дорочи* всякіе, отласы, *кутни* цвѣтные, *зендены*, *киндяки*, сафьяны, краска *крутикъ* мягкая, миткали, кисеи, бязи, кумачи, выбойки, бумага хлопчатая, кушаки всякіе, ревень и *коренье чипучинное*, папивки и пояски шелковые, сабли и полосы сабелные, ножи, *толумбасы*, луки ядринскіе и мешецкіе, наручи и доспѣхи всякіе, ковры, попоны, шатры, полатки миткаленные и бязинные, *полстки бурматные*, ладанъ, орѣшки чернильные, москотилные всякіе товары, *которыми прежъ сего торговали и мѣняли на свои товары Царьского Величества торговые люди, и тѣхъ имъ не покупати, и тѣмъ Царьского Величества у торговыхъ людей торгу не нарушати и имъ не мѣшати, а которые* товары *въ сей записи не написаны, и тѣ имъ покупати поволно.*»

(Продолженіе впредь).

VI.

Смѣсь.

Приглашеніе къ доставленію матеріаловъ для Исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ.—Считаемъ долгомъ увѣдомить нашихъ читателей, что Сочинитель *Исторіи войны съ Франціею въ царствованіе* Императора Павла I, Полковникъ Милютинъ, приступаетъ нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, къ новому, обширному труду,—къ *Исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ*. Матеріалы для этого сочиненія собираются уже болѣе двухъ лѣтъ въ разныхъ архивахъ С. Петербурга, Москвы и на Кавказѣ. Но, при всемъ обиліи заключающихся въ сихъ архивахъ историческихъ памятниковъ, Историкъ не можетъ ограничиваться одними источниками оффиціальными: необходимымъ къ нимъ дополненіемъ должны послужить матеріалы, находящіеся въ частныхъ рукахъ, каковы напримѣръ: дневники или записки тѣхъ лицъ, которыя сами участвовали въ описываемыхъ событіяхъ, переписка ихъ служебная или частная, даже изустныя преданія, сохраняемыя иногда въ семействахъ отъ отцовъ и дѣдовъ. И такъ лица, обладающія какими-либо рукописями, относящимися къ Исторіи Кавказа, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ полезномъ своемъ содѣйствіи предпринимаемому важному историческому труду, доставивъ имѣющіяся у нихъ рукописи на имя Полковника Милютина (въ С. Петербургѣ, въ Императорской Военной Академіи). Доставившіе могутъ быть вполнѣ увѣрены, что бумаги ихъ будутъ тщательно сбережены и, по первому ихъ требованію, или по миновании надобности, возвращены въ неприкосновенной цѣлости. Авторъ почтетъ священнымъ долгомъ упомянуть въ своемъ сочиненіи о всѣхъ, отъ кого получитъ онъ какіе-либо историческіе матеріалы; съ искреннѣйшею признательностію приметъ всякое, самое мелкое указаніе тѣхъ, которые сами участвовали въ событіяхъ, или были свидѣтелями ихъ. Лица эти, изложивъ просто и безъ всякой литературной обработки все, что извѣстно имъ о событіяхъ на Кавказѣ, окажутъ несомнѣнную услугу Исторіи: ибо ни одна мельчайшая черта, ни одна, по видимому, маловажная подробность, не пропадаютъ для тщательнаго и добросовѣстнаго историческаго труда.

VIII.

Частныя объявленія.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 20 Февраля 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 9 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО ВЪ СРЕДНЕЙ—АЗІИ.

(Окончаніе).

Зимній отдыхъ въ Наутакѣ былъ, кажется, употребленъ для приготовленія къ Индѣйскому походу, который Александръ намѣревался предпринять въ слѣдующемъ году, но до этого нужно еще было довершить подвигъ. Въ неприступныхъ горахъ Паратакены держались еще нѣкоторые изъ Баткрійскихъ предводителей, принимавшихъ участіе въ возстаніи 329 г., а именно: Катанъ, Адстань и Хоріенъ.—Крѣпость послѣдняго, построенная на скалѣ, богато снабженная припасами всякаго рода, могла, казалось, противиться даже завоевателю Согдіанскихъ скалъ.—Послѣ трехъмѣсячнаго отдыха, Македонское воинство выступило противъ Паратакены.—Въ этихъ лѣсистыхъ, горныхъ ущельяхъ лежалъ глубокій снѣгъ, и часто свирѣпствовали пронимающіе дожди; гололедица, тропическія бури, страшныя непогоды дѣлали переходъ еще болѣе затруднительнымъ.—Войско терпѣло недостатокъ въ нужнѣйшемъ.—Многіе лишались чувствъ отъ усталости и холода; единственно примѣръ Александра, раздѣлявшаго лишенія и труды съ своими воинами, поддерживалъ и воодушевлялъ мужество Македонянъ.—Разсказываютъ, что Александръ сидѣлъ разъ у бивуачнаго огня, чтобы разогрѣться, когда вдругъ одинъ изъ старыхъ солдатъ, окостенѣвшій отъ холоду, упалъ безъ чувствъ на землю. Александръ бросился къ нему, снялъ съ него оружіе, и велѣлъ посадить его у огня, на свой походный стулъ; ветеранъ очнулся, узналъ Александра, и удивленный привсталъ.—Александръ сказалъ ему съ улыбкой: «видишь ли товарищь, у Персовъ смерть постигала того, кто сѣлъ на королевскомъ сѣдалищѣ;—тебѣ это возвратило жизнь!»—Наконецъ подступили къ крѣпости Хоріенѣ; она лежала на отвѣсной, чрезвычайно высокой скалѣ, на которую вела узкая и весьма затруднительная тропинка; кромѣ того, впереди этой, единственно доступной, стороны, протекалъ горный потокъ, въ очень глубокомъ ущельи.—Александръ не считалъ никакой преграды непреодолимой; онъ тотчасъ повелѣлъ въ сосновыхъ лѣсахъ, которые кругомъ покрывали гору, рубить деревья и строить лѣстницы, чтобы прежде всего спуститься въ ущелье.—День и ночь работали и съ невыразимымъ трудомъ достигли наконецъ дна.—На потокѣ устроили быки, на нихъ сдѣлали земляную насыпь, и такимъ образомъ загромоздили ущелье; вскорѣ машины и зажигательные снаряды начали дѣйствовать противъ крѣпости.—Хоріенъ, который до сихъ поръ равнодушно смотрѣлъ на работы Македонянъ, пораженъ былъ удивленіемъ, увидѣвъ, какъ онъ жестоко ошибся. Положеніе скалы не допускало сдѣлать вылазки на осаждающихъ; противу дѣйствія зажигательныхъ снарядовъ изъ крѣпости Македоняне устроили прикрытія.—Наконецъ, прежніе примѣры могли его удостовѣрить, что гораздо безопаснѣе будетъ просить Александра чрезъ герольда о свиданіи съ Оксартомъ. Свиданіе было дозволено, и Оксартъ съумѣлъ окончательно убѣдить стараго своего сподвижника въ невозможности сопротивленія.—Такимъ образомъ, Хоріенъ, окруженный нѣсколькими изъ своихъ воиновъ, предсталъ предъ Александромъ, который принялъ его самымъ благосклоннымъ образомъ, и замѣтилъ ему, что гораздо лучше ввѣрить свое спасеніе правдивому мужу, чѣмъ неприступной скалѣ. Хоріенъ былъ вновь назначенъ Коммендантомъ крѣпости и Намѣстникомъ провинціи.—Богатый запасъ говядины, муки и хлѣба, который сдѣланъ былъ Паратакенцами на случай продолжительной осады, пригодился Македонянамъ въ это суровое время года, въ землѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ.—

Этими достопримѣчательными подвигами, Александръ подчинилъ себѣ народы между Каспійскимъ моремъ, рѣкою Яксартомъ и высокими горными цѣпями, изъ которыхъ Индъ и Гангъ берутъ начало. Во время предводительства въ столь отдаленной и опасной войнѣ, рѣдкія качества завоевателя явились въ немъ въ полномъ блескѣ. Его примѣръ училъ войска переносить холодъ, голодъ, опа-

сности и всякіе труды; неприступныя горы, глубокія и стремительныя рѣки, жестокія раны, изнурительныя болѣзни, ничто не могло остановить его успѣховъ и ослабить его дѣятельности; его мужество ставило его въ самыя затруднительныя положенія, и тогда спасало его еще новое напряженіе, которое въ каждомъ другомъ казалось бы сумашествіемъ.—Среди тяжестей походной жизни, среди упорныхъ осадъ, кровавыхъ битвъ и дорого купленныхъ побѣдъ, онъ всегда чтилъ права человѣка и подавалъ собою примѣръ человѣчности. Покоренные народы пользовались своими древними законами и привиллегіями; строгость деспотизма была смягчена; искуства и промышленность оживлены; и самые гордые Македонскіе Намѣстники принуждены, властью и примѣромъ Александра, соблюдать законы справедливости въ отношеніи къ малѣйшему изъ подданныхъ.—Чтобы обуздать дикихъ обитателей скиоскихъ равнинъ, онъ основалъ города, устроилъ поселенія на берегахъ Яксарта и Оксуса—и эти опустошительные походы, которые обыкновенно приписуютъ его слѣпому тщеславію и неутомимой дѣятельности, прозорливому взгляду этого необыкновеннаго человѣка казались не только существенными условіями безопасности до того времени сдѣланныхъ завоеваній, но также необходимыми приуготовленіями къ еще болѣе отдаленнымъ, болѣе блестящимъ походамъ, на которые онъ уже рѣшился.

III.

КАБУЛЪ.

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ).

Равнина, раздѣляющая Газни и Кабулъ, почти лишена растительности: деревья и трава показываются на ней только вблизи деревень, находящихся на берегахъ ручьевъ, гдѣ искуственное орошеніе помогаетъ природѣ. Но эти мѣста, покрытыя зеленью и немного оживляющія окрестность, встрѣчаются очень рѣдко.

Горы, окружающія равнину, еще безплоднѣе, нежели она сама.

Видъ Джагаръ—Дэга (округъ четырехъ деревень) совсѣмъ иной: множество зелени дѣлаетъ его несравненно привлекательнѣе. По обѣимъ сторонамъ дороги разстилаются луга и фруктовые сады, постоянно свѣжіе отъ проведенныхъ по нимъ каналовъ. Всюду виднѣется множество красивыхъ деревень съ глиняными домами подъ плоскими крышами. Каждая деревня окружена небольшими лоскутками обработанной земли, раздѣленными одинъ отъ другаго рядами ивъ и тополей.

Цѣлыя облака пыли встрѣтили меня при въѣздѣ въ городъ.

Узкая улица, идущая мимо базара, привела насъ къ воротамъ, похожимъ на входъ въ конюшенный дворъ англійской деревенской гостинницы. Это были главныя ворота дворца Набоба (*), въ которомъ мнѣ отвели квартиру.

Взглянувъ въ противулежащую улицу, въ которой едва можно было повернуться съ лошадью, я увидѣлъ по серединѣ ея большую лужу стоячей воды.

Женщины Ценана (Гарема), которыхъ я недавно оставилъ, должны были пріѣхать сюда черезъ нѣсколько дней.

Прежде чѣмъ я вошелъ въ домъ, мнѣ надобно было пройти по четвероугольному двору въ 24 фута длиной и шириной. Дворъ этотъ былъ обнесенъ съ двухъ сторонъ выбѣленными глиняными стѣнами, между тѣмъ какъ съ другихъ двухъ сторонъ подымались стѣны зданія, въ которомъ долженъ былъ помѣститься я съ моими людьми. Окна дома, раздѣленныя только косяками, были снабжены ставнями, а вмѣсто стеклянныхъ рамъ были вставлены рѣзныя деревянныя рѣшетки. Всѣ комнаты были съ углубленіями, изъ которыхъ выдавались широкія лавки, въ случаѣ нужды замѣнявшія столы. Стѣны были оштукатурены, полы покрыты длинными топкими коврами, плоская глиняная крыша обнесена рѣшеткой въ видѣ террасы. Стѣны двора были такъ высоки, что изъ сосѣднихъ домовъ ничего не было видно въ комнаты.

Осматривая свое жилище, я вошелъ и на кровлю, откуда представлялся чудный видъ на весь городъ; тамъ меня увидали двое или трое мужчинъ, и не зная, что я гость Набоба, стали браниться, говоря, что я хочу смотрѣть въ ценаны ихъ жонъ; но одинъ изъ слугъ Набоба, котораго я позвалъ, чтобъ объясниться съ ними, успокоилъ ихъ. Описаніе дома, которое я здѣсь привелъ, годится, въ большей или меньшей степени, для всѣхъ домовъ зажиточныхъ обитателей Кабула. Домъ, гдѣ жилъ самъ Набобъ и который мнѣ послѣ показывали, былъ точно также построенъ, только больше и красивѣе. Двери здѣсь вообще такъ низки, что, входя въ нихъ, взрослый человѣкъ средняго роста долженъ наклоняться. Кажется, что такъ дѣлаютъ двери во всѣхъ азіатскихъ городахъ; вѣроятно для того, чтобъ въ случаѣ нападенія непріятелей, удобнѣе было защищать входъ дома.

(*) Набобъ Джэббаръ-Ханъ, гостепріимствомъ котораго путешественникъ уже пользовался въ замкѣ его Миргузубѣ, отстоящемъ на три Англійскихъ мили отъ Кабула, по дорогѣ въ Газни, былъ братъ извѣстнаго Достъ—Могаммедъ—Хана, владѣтеля Кабульскаго.

Всякій желающій имѣть понятіе о наружности улицъ Кабула, пусть вообразитъ себѣ безпорядочную линію домовъ, съ глиняными заборами, различной вышины; кое-гдѣ деревянныя, водосточныя трубы. У каждаго дома низкая четырехъ-угольная дверь, и передъ дверями—протоптанная пешеходами тропинка, по которой не можетъ проѣхать, не опрокинувшись, никакой экипажъ. Изрѣдка большія ворота передъ домомъ какого нибудь сановника разнообразятъ длинный рядъ одинаковой величины дверей. Въ иныхъ мѣстахъ чрезъ заборъ перекидываются вѣтви тутовыхъ деревьевъ.

Если ко всему этому прибавимъ толпу народа, то картина любой изъ улицъ Кабула будетъ кончена. Замѣчательныхъ зданій въ Кабулѣ немного: всѣ они заключаются въ Бала-Гиссаръ, т. е. крѣпости, прекрасной бѣлой мраморной мечети при гробѣ Шаха Бабера и большомъ базарѣ. Кабульскій базаръ, по разнообразію и цѣнности привозимыхъ на него товаровъ, едва ли не превосходитъ всѣ другіе азіатскіе базары, исключая впрочемъ Ширазскій. Въ восточномъ городѣ, базаръ есть тоже самое, что въ Европейскихъ городахъ аллеи и пассажи для публичнаго гулянья, съ тою только разницею, что на базарѣ бываютъ не одни только люди, какъ на европейскомъ гуляньѣ, но и верблюды, и ослы, и лошади, и мулы, и даже слоны. На большомъ базарѣ для всего этого довольно мѣста: но за то на маленькихъ рынкахъ поселянинъ съ навьюченнымъ осломъ производитъ величайшее смятеніе, и можетъ свободно проѣхать только тогда, когда вся толпа народа раздвинется передъ нимъ. Однажды, выѣзжая изъ узкой улицы, я встрѣтилъ осла, навьюченнаго травой, который хотѣлъ войти въ улицу. Я съ своей лошадью не могъ посторониться и сказалъ погонщику, чтобъ онъ подвинулся назадъ: онъ послушался, но не иначе, какъ громко вскрикнувъ: »Неужели умеръ Достъ-Магомедъ, что у насъ нѣтъ больше правосудія!« Это обыкновенное восклицаніе Кабульцовъ въ подобныхъ случаяхъ.

Большой базаръ покрытъ крѣпкой крышей, опирающейся на своды, а маленькіе открыты, и только въ самое жаркое время года, покрываютъ ихъ древесными вѣтвями, а иногда коврами, чтобъ имѣть немного тѣни. Кабулъ лежитъ подъ 34°23, сѣверной широты; слѣдовательно его географическое положеніе почти одинаково съ положеніемъ Триполи въ Сиріи, острова Кандіи, Туниса, Мадеры, южной Каролины, южной части Кореи, и устьевъ Желтой рѣки въ Китаѣ. Долгота Кабула 69°8, къ востоку отъ Гринича. Высота его положенія равняется почти 6000 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ моря. Климатъ здѣсь лучше нежели въ Кашмирѣ. Въ моей комнатѣ стоялъ Фаренгейтовъ термометръ и, съ половины Іюля до половины Августа, постоянно показывалъ 80 градусовъ (21⅓ по Реомюру). Ясное время стоитъ по цѣлымъ мѣсяцамъ.

Городъ лежитъ у подошвы горнаго хребта, идущаго съ сѣверовостока на югозападъ и раздѣляющаго равнину Кабула отъ Джагаръ—Дэга (округъ четырехъ деревень). Подлѣ города возвышается гора изъ гнейса, поднимающаяся на тысячу футовъ выше его; она окружаетъ его юговосточную и южную часть, и оканчиваясь на Югозападѣ, образуетъ, вмѣстѣ съ отлогостью противоположной горы, проходъ въ 45 фут. ширины, ведущій въ Джагаръ—Дэгъ. Чрезъ этотъ проходъ, въ 1839 году, прошла въ Кабулъ часть Англійской арміи.

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(*Продолженіе*).

Заботясь объ удобствѣ сношеній нашихъ съ Азіею, Правительство посылало въ Астрахань чиновниковъ для наученія «Татарскому, и Арабскому, и Фарсовскому (Персидскому) языку и грамотѣ (52)» Присланныхъ помѣщали въ торговые двора Бухарскій и Тезицкій, и производили имъ казенное жалованье.

Отъ 1646 года сохранилась весьма любопытная выписка изъ расходныхъ книгъ (53), показывающая пріѣзды въ Россію Азіатскихъ посольствъ. Чаще всего являлись Бухарскіе послы: въ 1620 былъ въ Астрахани Едемъ, посолъ Имамъ-Кулы Бухарскаго; въ 1622 посолъ Хана Асанъ—Хозяя; въ 1644 проѣзжалъ Шихъ—Баба, гонецъ Бухарскаго Хана, Надыръ—Магомета; въ 1645—Салей—Батырь, посолъ того же Бухарскаго Хана, Надыръ—Магмета, и опять гонецъ Шихъ—Баба.

Изъ Ургенча послы являлись также часто, какъ и изъ Бухары. Въ 1620 пріѣзжалъ оттуда посолъ Арагимъ—Кулъ, въ 1622—Ази, въ 1637—Курманъ Богатырь, въ 1640 году—посолъ «Юргенского Исфендіяра Царя,» Авезъ—Бакій, въ 1644—гонецъ Касимъ—Магмета Царевича, Кутумъ.

Въ 1643 году являлся въ Москву Ходжа—Ибрагимъ, посолъ »Балхинскаго Надыръ—Магмета Царя.«

Сношенія съ Персіею почти не прекращались. Въ 1627 году отъ Аббасъ—Шаха являлся гонецъ Надыръ Гулы; въ 1628—гонецъ же Алла-берды; въ 1639—

(52) Тамъ же № 301.
(53) Акт. Истор. т. IV, № 13.

посолъ Асакъ-Бекъ и гонецъ Али-Бекъ, отъ Шаха Суфи; въ 1640—отъ него же гонецъ Нуръ—Алей; въ слѣдъ за тѣмъ къ тому же Асанъ-Беку гонецъ Надыръ-Гулибекъ; въ 1641—гонецъ Аджи—Магомедъ-Дали; въ 1644—отъ Шаха Аббаса Мурадъ-Ханъ.

Этотъ отрывокъ расходной книги ясно доказываетъ, что въ XVII вѣкѣ Россія имѣла постоянныя сношенія съ сосѣдними Азіатскими владѣніями и, конечно, не упускала случая знакомиться съ ихъ природою и бытомъ. Легко можетъ быть, что еще сохранились статейные списки тѣхъ, кто былъ посыланъ на Востокъ, а подобные документы весьма важны.

Азіатскихъ пословъ, по принятому обыкновенію, содержали въ Россіи на счетъ правительства, но, выпроваживая за границу, строго наблюдали, чтобы они не провезли запрещенныхъ товаровъ и даже бѣглыхъ. Въ 1646 году (54), мы встрѣчаемъ подобное распоряженіе. При отъѣздѣ изъ Астрахани, чрезъ Яицкій городокъ, въ Ургянчь Хивинскаго Посланника Эминъ—Батыря, приказано было Стрѣлецкому Сотнику Коверневу проводить его водою до р. Берекети, передъ началомъ степи и уже отсюда отпустить на Яикъ степью. При томъ ему было приказано, прощаясь на Берекети съ посломъ, »пересмотрити всякихъ товаровъ и *ясырю*, и дѣвокъ и жонокъ, и робятъ, и нѣтъ ли у кого, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, товаровъ и ясырю лишнихъ.» Въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ все излишнее отобрать и представить въ Астрахань. Кромѣ того онъ обязывался »беречь накрѣпко, *чтобъ* съ Юргенскимъ посломъ и его людми *лишнихъ Русскихъ бѣглыхъ людей и Татаръ никого не было.*

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Новое изданіе *Военнаго Энциклопедическаго Лексикона*, предпринятое извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ, Генеральнаго Штаба Полковникомъ *М. И. Богдановичемъ*, продолжается съ полнымъ успѣхомъ.

На дняхъ мы получили 3 и 4-й томы этого прекраснаго изданія, на буквы В. Г. и Д., съ приложеніемъ 15 картъ и плановъ, въ томъ числѣ подробной карты послѣдней Венгерской Кампаніи. Богатство, разнообразіе и отчетливость статей Военнаго Энциклопедическаго Лексикона ставятъ его на ряду съ самыми замѣчательными явленіями въ этомъ родѣ, и потому мы съ особеннымъ удовольствіемъ рекомендуемъ его читателямъ нашей газеты.

(54) Тамъ же, № 15. Встрѣчающееся въ этомъ наказѣ слово: *ясырь* означаетъ рабовъ, или плѣнниковъ, происходящихъ изъ Азіи. (Слов. Цер—Слав. и Рус. языка. Спб. 1847. т. IV, ст. 485).

2.

Въ Декабрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1853 годъ помѣщены слѣдующія статьи:

ОТДѢЛЕНІЕ I. Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Октябрь 1853. Высочайшія Повелѣнія. Министерскія распоряженія. **ОТДѢЛЕНІЕ II.** Иностранные путешественники по Святой Землѣ въ XIV и XV вѣкахъ **С. ПАХМАНА**. Указаніе на нѣкоторыя рукописи Новогородскихъ церквей и монастырей. **Н. КУПРІЯНОВА. ОТДѢЛЕНІЕ IV.** О Школахъ въ Норвегіи. **ОТДѢЛЕНІЕ VI.** Обозрѣніе Губерискихъ Вѣдомостей съ 1848 по 1850 годъ. Ст. VI. Исторія. **И. Б.** Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 3-е трехмѣсячіе 1853 года: **VI.** Исторія Русская и Всеобщая. **VII.** Языкознаніе. **VIII.** Критика и Теорія Словесности. **XI.** Исторія Литературы. **X.** Изящная Словесность. **XI.** Свободныя Художества. **XII.** Математическія Науки. **XIII.** Военныя Науки. **XIV.** Науки, относящіяся къ Мореплаванію. **XV.** Естественныя Науки вообще. **XVI.** Медицинскія Науки **П. Б. XVII.** Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство **И. Г. ОТДѢЛЕНІЕ VII. I.** *Указатель открытій опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Элементы двадцать седьмаго астероида.—Пятая комета 1853 года.—Новости по Астрономіи.—Замѣчательный опытъ Грове.—Новости по Физикѣ.—Изслѣдованія надъ среднею плотностію Земнаго Шара.—Новости по Физической Географіи.—Новости по Химіи.—Добываніе металловъ изъ руды, посредствомъ гальваническаго тока.—Предохраненіе дерева въ постройкахъ отъ гнилости.—Изслѣдованія надъ размноженіемъ жабъ и лягушекъ.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Геологіи и Минералогіи. **М. Х. II.** *Разныя извѣстія:* Собраніе Императорскаго Рускаго Географическаго Общества.—Чрезвычайное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы—Занятія Гардемариновъ и Кадетъ Морскаго Кадетскаго Корпуса.—Открытіе Анатомическаго Театра въ Кіевѣ,—Приглашеніе къ доставленію матеріаловъ для «Исторіи Русскаго владычества за Кавказомъ».—Вновь открытая картина Корреджіо, въ Москвѣ.—Некрологъ.

VIII.

Частное объявленіе.

2. Продается деревянный домъ въ Большой Казанской улицѣ о семи внизу и въ мезонинѣ о двухъ комнатахъ съ принадлежащими къ оному службами. О цѣнѣ можно узнать отъ Полковника *К. К. Тимашева*. 3.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 20 Февраля 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 10-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Л. С. Суходольскаго).

Страна, занимаемая нынѣшнею Оренбургскою губерніею, съ древнихъ временъ населена была многими народами, которые различались между собою не только языкомъ, нравами, обычаями, но и самымъ происхожденіемъ. Здѣсь обитали и обитаютъ народы, принадлежащіе, можно сказать, ко всѣмъ великимъ семьямъ рода человѣческаго: каковы народы поколѣнія Финскаго, Турецко-Татарскаго, Славянскаго. Башкирцы, Ногаи, Татары съ ихъ отраслями: Мещеряками, Тептярями и др. принадлежатъ къ Турецко-Татарскому поколѣнію. Чуваши, Черемисы, Мордва относятся къ Финской расѣ (1).

Болгары, прежніе обитатели прибрежья Камы, предположительно, и переселенцы почти 20 губерній, несомнѣнно, Славянскаго происхожденія (2).

Само собою разумѣется, что народы, столь различные между собою, не могли въ одинаковой мѣрѣ быть послѣдователями Св. вѣры Христовой, да и вообще кочующіе народы вездѣ и всегда неохотно покоряются кроткимъ ея убѣжденіямъ. Естественно, что и Христіанство не могло такъ рано и съ такою силою утвердиться между мѣстными обитателями, съ какою утвердилось оно между осѣдлыми жителями Средней Россіи.

Впрочемъ, какъ ни бѣдны памятники первоначальнаго утвержденія Христіанства въ Оренбургскомъ Краѣ, но Исторія представляетъ слѣды довольно ранняго насажденія его въ нѣкоторыхъ предѣлахъ губерніи.

Первые слѣды Христіанства, если не внутри пространства, занимаемаго Оренбургскою губерніею, то на рубежѣ ея, относятся къ X вѣку и, можетъ быть, еще ранѣе. Таково Христіанство:

а) Между Болгарами Заволжскими. Хотя главное мѣсто жительства Болгаровъ находилось въ нынѣшней Казанской губерніи, но нѣкоторыя поколѣнія ихъ или удѣлы, управляемые особыми и наслѣдственными владѣтелями (болѣе или менѣе въ зависимости отъ Царя или Хана Булгара), находились и въ Оренбургской губерніи. Таковы Болгары Серебряные, или Нукротскіе, жившіе по Камѣ, и Болгары Черемшанскіе, жившіе при рѣкѣ Черемшанѣ, на границахъ Бугульминскаго уѣзда (3).

Слѣды Христіанства между Болгарами встрѣчаются довольно рано. По извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана (4), относящимся къ X вѣку, между Болгарами уже и тогда были Христіане. Ибнъ-Фоцланъ, посѣщавшій Болгаровъ въ 922 году, видѣлъ Христіанъ между ними. Хотя онъ собственно описываетъ введеніе Магометанства между Болгарами, но самый разсказъ его указываетъ на существо-

---

(1) Въ причисленіи всѣхъ означенныхъ народовъ къ тѣмъ или другимъ поколѣніямъ мы основываемся на оффиціальной инструкціи, которою снабжаются чиновники Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, командируемые для собиранія статистическихъ свѣдѣній о Россіи. См. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. кн. III. стр. 12.

Въ частности мы причисляемъ Чувашъ къ Финскому поколѣнію, потому что еще пока нѣтъ доказательствъ, по которымъ бы должно ихъ причислить къ другому. Если Шлецеръ (Азіат. Журн. (Фр.) 1828 г. стр. 217), а за нимъ Клапротъ и Шоттъ причисляютъ Чувашскій языкъ къ разряду Тюркскихъ, то это не болѣе, какъ только предположеніе, изъ котораго видно, что Чувашскій языкъ имѣетъ въ себѣ много Тюркскихъ элементовъ; но отнюдь не слѣдуетъ, что онъ принадлежитъ къ Тюркскимъ нарѣчіямъ. Г Сенковскій дѣлаетъ заключеніе, что въ Чувашскомъ языкѣ есть много Тюркскихъ словъ и Грамматическихъ формъ, но не болѣе. Мирза Каземъ-Бекъ, въ своей Турецко-Татарской Грамматикѣ, смотритъ на Чувашскій языкъ, какъ на совершенно отдѣльную идіому, принявшую въ свой составъ множество Тюркскихъ элементовъ Наконецъ О. Протоіерей Вишневскій, составившій начертаніе правилъ Чувашскаго языка и словарь для духовныхъ училищъ въ 1836 г., говоритъ только, что Чувашскій языкъ состоитъ изъ словъ собственно Чувашскихъ, Татарскихъ и малаго числа Русскихъ, т. е. принимаетъ его за отдѣльную отрасль языка, принявшаго въ свой составъ множество Татарскихъ словъ.

(2) Предположенія о славянизмѣ Болгаровъ будутъ показаны ниже.

(3) См. Биб. для чтенія т. XIX, 1836 года.

(4) Тамъ же.

ваніе среди ихъ Христіанъ. Ибнъ-Фоцланъ былъ однимъ изъ числа посланниковъ, отправленныхъ Калифомъ Мухтадиромъ изъ Багдада къ Алмасу, сыну Силки, владѣльцу Славянъ. Цѣлію посольства было утвержденіе Болгаровъ въ Магометанствѣ. Описывая обряды при дворѣ Болгарскомъ, климатъ, положеніе и богатство страны, различные обычаи народа, Ибнъ-Фоцланъ ясно говоритъ о Христіанахъ, встрѣченныхъ имъ между Болгарами (5).

Такъ какъ Ибнъ-Фоцланъ говоритъ уже о торжественномъ введеніи Магометанства между Болгарами, которое послѣдовало въ 922 году, то очевидно, начала Христіанства можно полагать между ними ранѣе X вѣка.

Откуда проникло къ нимъ Христіанство? Сами ли Болгары были Христіанами, или какіе либо другіе обитатели ихъ края исповѣдывали Св. Вѣру? На эти вопросы трудно отвѣчать, по недостатку данныхъ.

(Продолженіе впредь).

III.

КАБУЛЪ.

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ).

(Продолженіе).

Черезъ городъ протекаетъ рѣка Кабулъ: источникъ ея при Энгеранѣ, замкѣ Набоба Джэббаръ Хана, миль на 30 западнѣе города. Она обтекаетъ горы, окаймляющія Джегаръ-Дэгъ съ Сѣверовостока, орошаетъ долину и доходитъ до Кабула черезъ проходъ между городомъ и Аша Маги (Матерь Евва). Воду этой рѣки около города не хвалятъ: всѣ, кто имѣетъ возможность, берутъ воду изъ маленькаго ручья, вытекающаго изъ Пугманскихъ горъ. Жители Бала-Гиссаръ берутъ воду изъ рукава, отдѣлившагося отъ Логура и вытекающаго изъ самой узкой части прохода между городомъ и Аша-Маги. Рѣка Кабулъ, протекаетъ всю Сѣверную часть равнины, а по Юговосточной части ея течетъ ручей Логуръ или Мейданъ. Онъ вытекаетъ изъ горъ, содержащихъ въ себѣ много мѣдной руды, которые я осматривалъ на пути моемъ изъ Гизни въ Кабулъ; далѣе течетъ изъ Мейдана въ Логуръ черезъ равнину къ Югу отъ Джагаръ-Дэга, и протекая часть Кабульской равнины, впадаетъ въ Кабулъ внизу долины, не много сѣвернѣе дороги въ Пешауэръ, въ 15 миляхъ отъ города. Крѣпкая стѣна выведена съ передней стороны горъ: она идетъ внизъ, по направленію къ Бала-Гиссаръ, т. е. къ верхней части города, до тѣхъ поръ, пока ея окончаніе подходитъ къ крѣпости, такъ что ихъ раздѣляетъ только узенькая тропинка.

Не смотря на двойныя и тройныя стѣны Кабула, надобно сдѣлать много поправокъ и перемѣнъ, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части его, чтобъ довести его до степени хорошаго укрѣпленія по европейскимъ понятіямъ.

Бала-Гиссаръ построенъ Джагатаями, т. е. Государями Монгольской династіи. Стѣны его, вышиной въ 35 футовъ, выложены однѣ изъ камня, другія изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича, соединеннаго глиной.

Наружность Бала-Гиссара нисколько не отличается отъ остальной части города. Недалеко отъ него находятся развалины мечети Меджидъ-и-Шахъ.

Самъ Ханъ живетъ въ нижней части города, близь парадной площади. Не давно по приказанію его начали разводить новый садъ, съ нежилыми строеніями на каждомъ концѣ его. Называться онъ будетъ Багишахъ.

Я думаю также, какъ Лейтенантъ Борнсъ, что народонаселеніе Кабула простирается до 60,000 душъ. Оно состоитъ изъ Афганцевъ, Кизильбашей, Таджиковъ, Газаръ и небольшаго количества Индусовъ, изъ которыхъ большая часть мѣнялы и ростовщики. Прежде въ Бухарѣ было до 200 Индусскихъ домовъ: но когда Бухарскій Ханъ приказалъ, чтобъ Индусы не смѣли сожигать умершихъ, а погребали бы ихъ, то они ушли изъ Бухары и часть ихъ переселилась въ Кабулъ. Мулла Хода Дадъ, человѣкъ, очень хорошо знакомый съ Исторіей своей земли, читалъ мнѣ о происхожденіи Афганцевъ слѣдующій коротенькій отрывокъ, изъ книги Собраніе родословныхъ таблицъ: старшій сынъ Іакова былъ Іуда, а старшій сынъ сего послѣдняго—Офукъ. Офукъ былъ отцомъ Окнура, отца Моалиба, отца Фарло, отца Киса, отца Талута, отца Ермія, отца Афгана, именемъ котораго и названы Афганцы. Афганъ былъ современникомъ Небукаднецара, и самъ называлъ себя: Бенъ-и-Израэль. У него было 40 сыновей. Черезъ 2000 лѣтъ его потомокъ по прямой линіи изъ 34 поколѣнія былъ Кисъ. Отъ этого Киса, жившаго во время Пророка Могаммеда, прошло теперь 66 поколѣній.

Сулумъ, старшій сынъ Афгана, жилъ въ Шамѣ (Дамаскъ), и переселился оттуда въ Гура Мишконъ, страну лежащую близь Герата, откуда его позднѣйшіе потомки распространились по всему Афганистану. Населеніе Кандагара все состоитъ изъ Афганцевъ.

Въ Кабулѣ должно быть отъ 18 до 20,000 Кизильбашей.

(5) Тамъ же. Ср. Рускій историческій сборникъ. М. 1840, т. IV стр. 341 и 349.

Когда Надиръ Шахъ пошелъ на Дэли, въ его войскѣ было 12,000 Кизильбашей. На возвратномъ пути оттуда, онъ оставилъ 300 человѣкъ Кизильбашей съ частью другихъ войскъ охранять сокровища, которыя за нимъ несли. Имъ надобно было проходить черезъ Кабулъ. Отойдя дня на два разстоянія отъ Кандагара, они услыхали вѣсть о смерти Шаха Надира; а черезъ нѣсколько дней къ нимъ пришелъ наслѣдникъ его Ахмедъ-Шахъ, сопровождаемый 5 или 600 Дураніевъ, завладѣлъ ввѣренными имъ деньгами, и взялъ Кизильбашей въ свою службу. Хорошее обращеніе съ ними привлекло въ Кабулъ многихъ изъ ихъ соплеменниковъ, изъ Тавриса, Мешеда, Кермана и Шираза, гдѣ они живутъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Отъ того же 1646 года имѣемъ мы вполнѣ интересный документъ для Исторіи нашей Средне-Азіатской торговли (55). Важность сообщаемыхъ имъ фактовъ такова, что мы считаемъ необходимымъ разсказать все въ подробности. Въ этотъ годъ компанія русскихъ торговцевъ, состоявшая изъ 14 человѣкъ (Гость Григорій Ситниковъ, Гостиной сотни Гаврило Антяпинъ, Казанцы Никита Сыроѣжинъ, Иванъ Мыльниковъ, Василій Пастуховъ, Нижегородецъ Адріанъ Анисовъ, Астраханскіе посадскіе: Василій Кармачевъ, Василій Рубцовъ, Иванъ Щадра, служка Троицкаго Монастыря Ермолай Ермолаевъ, стрѣльцы Григорій Михайловъ и Михайло Архиповъ, и воротникъ Евсей Ивановъ), съ Царскаго соизволенія отправили изъ Астрахани, на казенномъ суднѣ, чрезъ Каспійское море и Караганскую пристань, въ Хиву и Бухару своихъ прикащиковъ для торговли. Въ этомъ караванѣ было ихъ товаровъ на весьма значительную по тому времени сумму, именно на 7064 руб. 50 коп. Въ Караганской пристани они встрѣтились съ Трухменами, которые честно проводили ихъ до Ургенджа »до перваго города, до Хивы«, гдѣ и сдали вмѣстѣ во всѣмъ товаромъ Хивинскому владѣльцу Абулъ-Гази, знаменитому Багадуръ-Хану. Корыстолюбивый Историкъ Татарскаго племени ограбилъ купцовъ, захватилъ себѣ товары и хотѣлъ даже перебить и прикащиковъ и хозяевъ, но, уступивъ просьбамъ Хивинскихъ купцовъ, посѣщавшихъ Россію, »далъ ихъ за приставы и засадилъ въ крѣпяхъ,« впредь до распоряженія. Абулъ-Гази-Ханъ въ оправданіе своего варварскаго поступка говорилъ русскимъ торговцамъ, что »есть въ Астрахани его люди, Хивинцы, и Балхинцы, и Бухарцы, и казна его съ ними, хозяева ихъ (русскихъ) то все въ Астрахани на тѣхъ людехъ возмутъ.« Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло; видно только, что Правительство, по просьбѣ упомянутыхъ 14 человѣкъ, предписало описать товары бывшихъ въ Астрахани подданныхъ Абулъ-Гази, не отпуская никуда и ихъ самихъ впредь до повелѣнія. Вотъ первыя начала нашихъ торговыхъ сношеній съ Азіатскою степью; и вмѣстѣ съ тѣмъ первыя препятствія къ ихъ успѣшному развитію.

Но, не смотря на столь враждебныя дѣйствія Хивинскаго Хана, Правительство наше, постоянно вѣрное правиламъ мудрой политики своей, продолжало миролюбивыя отношенія къ Азіи. Въ 1649 году (56) въ наказѣ новымъ Астраханскимъ Воеводамъ положительно повелѣвалось »къ пріѣзжимъ изъ Шаховы области, и къ Бухарскимъ, и къ Юргенскимъ и иныхъ государствъ къ купчиномъ и къ тезикамъ держати привѣтъ, и ласка, и береженье; . . . . а лишнихъ пошлинъ съ ихъ товаровъ имати и обидѣти и оманывати ихъ не велѣти.«

Отъ 1687 года (57) сохранился Воеводскій наказъ Астраханцу Василью Извѣкову, вполнѣ объясняющій, какимъ образомъ ходили наши торговцы въ Азію и какъ заботливо слѣдило Правительство за ихъ безопасностію. Наказъ этотъ послѣдовалъ въ Маѣ. Изъ содержанія его видно, что въ Караганскую пристань купцы русскіе *верховыхъ городовъ* и Астраханскіе отправляли партію товаровъ. Для этого имъ дано было Царское судно, вооруженное одною пушкою, и охраняемое 20 стрѣльцами и 5 Юртовскими Татарами. Извѣкову поручено было начальство, охраненіе торговцевъ и наблюденіе за непровозомъ контрабанды. Торговать приказано было въ самой Караганской пристани, извѣстивши окрестныя земли о своемъ прибытіи. Во время торговли велѣно провѣдывать о русскихъ плѣнникахъ, условливаться о выкупѣ, и просить привоза ихъ на пристань на будущее лѣто, къ новому приходу купеческаго каравана. Этотъ документъ служитъ явнымъ доказательствомъ того, какъ много уча-

(55) Тамъ же, № 18.

(56) Тамъ же, № 32.

(57) Акты Истор., т. V, № 155.

стія оказывалось Правительствомъ только что начинавшіеся торговлѣ нашей съ Среднею-Азіею.

Вотъ все, что имѣемъ мы отъ XVI и XVII вѣка. Далѣе мы увидимъ большее и сильнѣйшее развитіе началъ, положенныхъ въ разсмотрѣнное время.

Отдѣлъ второй.

Теперь обратимся къ началу XVIII вѣка и разсмотримъ, что было сдѣлано для Оренбургскаго Края и сношеній съ Среднею-Азіею въ славный періодъ царствованія Петра Великаго и его преемниковъ, до учрежденія Оренбургской губерніи.

Въ 1700 году подтверждено прежнее правило о непровозѣ на Яикъ заповѣдныхъ боевыхъ товаровъ и о непропускѣ бѣглыхъ людей (58).

Въ 1708 году (59) русское царство раздѣлено на 8 губерній. Къ Казанской губерніи, вмѣстѣ съ другими городами, были приписаны: Яикъ, Уфа и Самара; изъ пригородковъ приписаны: къ Казани—Мензелинскъ, Заинскъ, Оса, Билярскъ; къ Астрахани—Гурьевъ и Яицкой; къ Уфѣ—Бирскъ, Соловарный и село Каракулино.

Въ 1719 году Яицкіе казаки подчинены главному завѣдыванію Иностранной Коллегіи (60).

Въ 1720 году (61) принимая во вниманіе отдаленность Уфимской провинціи отъ мѣстъ заготовленія корабельныхъ лѣсовъ, Царь позволилъ ея обитателямъ рубить заповѣдные дубовые лѣса, но по донесенію Казанскаго Вице-Губернатора Кудрявцева, о непремѣнномъ ихъ опустошеніи отъ такого дозволенія, мѣра эта была тогда же отмѣнена, и наложены прежнія запрещенія (62). Въ 1724 году распоряженіе это снова подтверждено, особенно для внушенія Башкирцамъ, смѣло хозяйничавшимъ въ неизмѣримыхъ лѣсахъ своихъ (63).

(Продолженіе впредь).

(58) Полн. Собр. Зак.; т. IV. № 1770.
(59) Тамъ же. т. IV № 2218.
(60) Тамъ же, т. V, № 3472.
(61) Тамъ же, т. VI, № 3552.
(62) Тамъ же № 3593.
(63) Тамъ же, т. VII, № 4510.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Недавно мы получили *Адресъ-календарь Оренбургскаго Края на 1854 годъ*, изданный, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, при Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. Кромѣ свѣдѣній, обыкновенно помѣщаемыхъ въ календаряхъ, шесть статей этой книги спеціально посвящены статистическимъ свѣдѣніямъ объ Оренбургскомъ Краѣ. Приложенная къ календарю *Карта Оренбургскаго Края, съ прилегающими къ нему землями Средней-Азіи*, обнимаетъ пространство между 62° и 102° в. д., и между 55° и 33° с. ш.. Не отличаясь подробностію, не умѣстною при чрезвычайно маломъ масштабѣ, карта выигрываетъ много относительно вѣрности и современности географическихъ данныхъ. Все изданіе сдѣлано весьма красиво и заслуживаетъ полнаго вниманія читателей.

2.

Изданіе извѣстнаго у насъ хозяйственнаго журнала »*Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*« продолжается въ нынѣшнемъ году на прежнемъ основаніи; въ 12-ти книжкахъ съ политипажами, раскрашенными рисунками и пакетами сѣмянъ разнаго рода. Въ дополненіе къ этому подписчики получаютъ 52 номера экономическихъ записокъ и 12 рисунковъ съ приличнымъ текстомъ, составляющихъ альбомъ хозяина—скотовода. Цѣна за все изданіе 3 руб. сереб. съ пересылкою.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 20 Марта 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

къ № 11-му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Впрочемъ не многія свѣдѣнія, оставленныя намъ древними писателями, позволяютъ сдѣлать нѣкоторое заключеніе и въ этомъ отношеніи. Моисей Хоренскій опредѣлительно говоритъ, что Болгары, начиная со втораго вѣка до Р. Х. не разъ дѣлали нападенія на Арменію (6). Это показываетъ, что по крайней мѣрѣ въ пятомъ вѣкѣ, когда жилъ и самъ Моисей Хоренскій, они уже были извѣстны Азіатцамъ. Не могли ли такимъ образомъ отсюда Болгары заимствовать хотя нѣкоторыя сѣмяна Христіанства подобно тому, какъ это случилось въ послѣдствіи съ Болгарами Дунайскими и нашими предками по отношенію къ Греціи? Объ Армянахъ, и въ частности объ инокахъ Эчміадзинскаго монастыря, извѣстно, что они еще въ весьма древнее время (ранѣе VI вѣка) занимались проповѣдію слова Божія между морями Каспійскимъ и Чернымъ. Впрочемъ, не приписывая особеннаго значенія этому предположенію, не можемъ опустить изъ виду того обстоятельства, что нѣкоторые Византійскіе писатели, какъ то: Никифоръ Григорась и Діоклесъ, не только Болгаровъ Дунайскихъ, но даже Кубано-Кавказскихъ производятъ отъ Волжскихъ (7). На чемъ означенные писатели основывали свое свидѣтельство единоплеменности Болгаровъ Волжскихъ и Дунайскихъ, не извѣстно: но то достойно вниманія, что изъ Арабскихъ путешественниковъ X и XI вѣковъ одни всѣхъ вообще Болгаровъ почитаютъ Славянами и самого Царя ихъ называютъ Царемъ или »Владавцемъ Славянъ;« другіе только находили Славянъ между ними въ значительномъ количествѣ. Первые, сверхъ того, описывая обычаи при дворѣ Болгарскомъ и между самими Болгарами, представляютъ много такого, что невольно напоминаетъ въ нихъ Славянъ; на пр. при встрѣчѣ съ Царемъ, Болгары, по словамъ Ибнъ-Фоцлана, снимаютъ шапки, кладутъ ихъ подъ мышку, кланяются въ поясъ. Простые Болгары пьютъ березовый сокъ; самъ Царь угощалъ пословъ медовымъ виномъ, которое и называется на языкѣ Болгарскомъ сиджоу (*сычовка*?)

Принимая такимъ образомъ свидѣтельства Византійскихъ историковъ (8) о единоплеменности Болгаровъ Волжскихъ и Дунайскихъ, и свидѣтельства Арабскихъ путешественниковъ, признающихъ Болгаровъ Славянами, нельзя не придти къ заключенію, что по крайней мѣрѣ около X вѣка Христіанство если не могло быть вновь насаждено, то по крайней мѣрѣ поддерживаемо Дунайскими Болгарами, которые приходили сюда частію для торговыхъ цѣлей, частію для другихъ и которые несомнѣнно исповѣдывали Христіанство еще въ IX вѣкѣ. Проникать сюда они могли чрезъ сосѣдственную Хазарію, гдѣ также въ это время было не малое число Христіанъ.

Можно указать еще на иной путь, которымъ могло проникать Христіанство къ Болгарамъ. Это проповѣдь, принесенная еще въ самыя древнія времена на берега Аральскаго моря проповѣдниками Христіанства съ Востока. Правда, нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, на основаніи которыхъ мы могли бы утвердительно сказать, что симъ путемъ принесено Христіанское ученіе къ Болгарамъ. По крайней мѣрѣ вѣрно то, что проповѣдь Христіанская, еще во времена древнія, ранѣе X вѣка, дѣйствительно

---

(6) Армянскіе Монахи еще въ VI вѣкѣ проповѣдывали слово Божіе между Каспійскимъ и Чернымъ морями. См. Исторію Церкви Джона Нила (Лондонъ, 1850), и Творенія Св. отцевъ. 1850; также Моисея Хоренскаго (Лондонъ. 1736).

(7) Моисей Хоренскій; Буткова, Оборона; Библіотека для чтенія. 1836, т. XIX: Волжскіе Болгары.

(8) Никифоръ Григорасъ, Ѳеофанъ, Агаѳій, Менандръ.

была слышима на берегахъ Аральскаго моря. Проповѣдники сіи вышли изъ великаго училища Едесскаго. Съ проповѣдію своею они проникали какъ къ кочующимъ Татарамъ, такъ и въ обширныя степи Монгольскія и проповѣдывали рыбарямъ Аральскаго моря. Нѣкоторыя Монгольскія и Турецкія племена, какъ Кераиты и Уйгуры, ими были обращены въ Христіанство еще задолго до Чингиса (9).

По всей вѣроятности проповѣдники сіи были Несторіанскіе. Изъ всѣхъ исповѣданій, существующихъ на Востокѣ и отдѣлившихся отъ Церкви Православной еще со временъ Вселенскихъ Соборовъ Ефесскаго и Халкидонскаго, ни одно не распространилось такъ далеко, какъ ученіе Несторіанское. Съ проповѣдію своею они въ VI вѣкѣ по Р. Х. проникли въ Индію, имѣли свои миссіи въ VII вѣкѣ въ Китаѣ, гдѣ сдѣлали значительные успѣхи. Потомъ проникли въ Самаркандъ и въ другія части Татаріи, и основали тамъ значительное количество церквей. Отсюда наконецъ они были и на берегахъ Аральскаго моря; проникали ль они за Аральское море, не знаемъ. Но важно и то, что въ такое давнее время жители Аральскаго моря слышали уже проповѣдь о Христѣ, хотя и отъ еретиковъ.

(Продолженіе впредь).

III.

КАБУЛЪ.

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ).

(Продолженіе).

Изъ числа теперь живущихъ въ Кабулѣ Кизильбашей вѣроятно найдется тысячъ до десяти, готовыхъ тотчасъ вступить въ военную службу.

Самые богатые, образованные и самые сильные люди въ Кабулѣ—это предводители Кизильбашей.

Таджики-коренные жители Кабула, и не происходятъ отъ Афганцевъ; вѣроятно, Александръ Македонскій засталъ ихъ здѣсь огнепоклонниками.

Газары, или Газара-Джатъ, называются такъ отъ безчисленнаго множества колѣнъ, на который дѣлится ихъ народъ. Газаръ, въ переводѣ съ Персидскаго, значитъ тысячу.

Газары живутъ по всему Паропамизу, т. е. занимаютъ всю цѣпь горъ между Гинду-Кушемъ и Гератомъ и на нѣсколько дней ѣзды отъ Кандагара къ югу.

По наружности они очень похожи на Горковъ (въ Остиндіи); тѣже маленькіе глаза, таже рѣдкая борода. Но Горки огнепоклонники, а Газары Мухаммедане шіиты. Они вѣрятъ, впрочемъ безъ всякаго основанія, что пророкъ Али самъ приходилъ въ ихъ землю; и даже показываютъ въ горахъ недалеко отъ Газни плотину, которую онъ воздвигнулъ какимъ-то чудомъ. Около того же мѣста, на востокѣ долины, есть огромный кусокъ скалы, который онъ будто бы сбросилъ съ вершины хребта Сирику. Газары живутъ большею частію доходами съ своихъ стадъ: они находятъ у жителей равнины хорошій сбытъ для своего сыра и Ги, т. е. топленаго масла, тѣмъ больше, что топленое масло есть необходимая принадлежность всѣхъ азіатскихъ кухонь.

Они умѣютъ ткать довольно грубую шерстяную матерію. На долинахъ между горъ они сѣютъ пшеницу, ячмень и рожь. Одна порода пшеницы называется у нихъ, по сходству своего вида, верблюжьимъ зубомъ (Дундань-и-Шутуръ). Зерно ея вдвое больше обыкновенной пшеницы.

Религіозные обряды Газаръ тѣ же самые, что и у другихъ Мухаммеданъ шіитовъ.

Развлеченія ихъ ограничиваются верховой ѣздой, стрѣльбой и фехтованьемъ, въ чемъ они очень искусны, на примѣръ: они съѣзжаютъ вскачь съ крутаго спуска, бросаютъ раковину, стрѣляютъ вслѣдъ за ней и почти всегда попадаютъ въ нее, такъ же бросаютъ яблоко и разрубаютъ его мечемъ.

У Газарскихъ пастуховъ есть свой напѣвъ, похожій на Тирольскій. Окрестности Кабула обязаны своей красотой только трудамъ жителей: во всей странѣ не найдется и десятка дикорастущихъ деревьевъ, большихъ лѣсовъ я тамъ со всѣмъ не видалъ. Окружныя горы скалисты и голы, равнина безплодна; изрѣдка попадаются на ней цвѣты, на примѣръ дикіе тюльпаны и т. п. Время и труды людей открыли здѣсь необыкновенно плодородную землю, составленную изъ остатковъ сгнившихъ растеній, и изъ сваливающейся съ горъ глины и другихъ веществъ.

Я ни гдѣ не видалъ такого множества плодовъ, какъ здѣсь. Винограда считаютъ пять, или шесть сортовъ, но изъ нихъ только лучшій, называемый Гуссейновскимъ, можно сравнить съ хорошими европейскими породами.

Этотъ виноградъ, когда онъ поспѣетъ, завертываютъ въ хлопчатую бумагу и въ боченкахъ отсылаютъ въ Индію. Арбузы здѣсь не лучше европейскихъ. Дыни нѣжны и сладки, но не такъ хороши, какъ въ Бухарѣ и маломъ

(9) Григорьевъ, О достовѣрности Ханскихъ Ярлыковъ. Бержье, Словарь Богословія, т. V.

Тибетѣ. Обыкновенныя яблоки похожи на Англійскіе, съ красными полосами, но зимніе несравненно лучше ихъ. Самаркандская груша превосходна на вкусъ, но вѣроятно способна къ большимъ улучшеніямъ. Европейская шелковица называется здѣсь царскою, потому что она несравненно лучше обыкновенной азіатской бѣлой и красной шелковицы.

Персики, абрикосы, сливы и вишни хуже англійскихъ. Кандагарскія гранаты лучшія въ цѣломъ мірѣ.

Смородины, крыжовнику, земляники, померанцевъ и нектариновъ, я здѣсь не видалъ. Грецкихъ орѣховъ очень много. Мнѣ каждый день приносили къ завтраку очень много разныхъ фруктовъ и я замѣтилъ, что всѣ они гораздо скорѣе надоѣдаютъ, нежели вишня. Хорошій Мацагонъ Манго мнѣ нравился лучше всякаго персика. Корень Рувашъ я нашелъ слишкомъ кислымъ, чтобъ ѣсть его безъ сахару, но варенье, которое изъ него дѣлаютъ, очень вкусно.

Капитанъ Ваде изъ Лудіаны прислалъ въ Кабулъ картофелю, его посадили въ саду Набоба, гдѣ онъ очень хорошо растетъ. Персіянъ съ нимъ давно уже познакомилъ сэръ Джонъ Малькольмъ. Баронъ Хюгель первый привезъ картофель въ Кашмиръ, откуда онъ перешелъ въ малый Тибетъ.

Овощи въ Кабулѣ очень хороши, но ихъ не много. Есть капуста, салатъ, огурцы, рѣпа, морковь, лукъ, чеснокъ, тыквы, бобы, горохъ, селдерей и цвѣтная капуста. Всѣ овощи сѣютъ въ полѣ, въ садахъ же растутъ только фруктовыя деревья и цвѣты.

Поля раздѣляются здѣсь на джариды: мѣра въ 16 квадратныхъ аршинъ величиной; каждый джаридъ засѣянъ особымъ родомъ хлѣба или овощей, и обведенъ канавой, которая обсажена шелковичными деревьями, или тополями, чтобъ вода дольше держалась въ ней. Сады обводятъ глиняными заборами, деревья въ нихъ насажены безпорядочно, одни дальше, другіе ближе другъ къ другу.

Дорожки сдѣланы на глиняныхъ возвышеніяхъ, между ними видны осьмиугольныя клумбы съ цвѣтами, въ нихъ же сажаютъ молодыя деревья и дички.

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Однимъ изъ предметовъ сильнѣйшихъ попеченій Петра было развитіе горнаго дѣла. Оренбургскій Край представлялъ огромныя выгоды въ этомъ отношеніи. Въ 1720 году (64) приказано было Бергъ-Коллегіи вѣдать Уфимскіе мѣдные и желѣзные заводы; къ нимъ разрѣшалось приписать крестьянъ, которые, въ слѣдствіе того, освобождались отъ всѣхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, расчитывая на знаніе Башкирцами мѣстности, Правительство приглашало ихъ содѣйствовать къ отъисканію рудъ, назначивъ за то награды и разныя поощренія. Въ 1721 году для содѣйствія развитію горнаго дѣла повелѣно было купцовъ, основывающихъ заводы, освобождать отъ службы, равно ихъ первыхъ товарищей и тѣхъ, которые приступятъ къ товариществу въ теченіе полутора года съ открытія завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было купцамъ—заводчикамъ покупать населенныя имѣнія, но не иначе, какъ для самихъ заводовъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Бергъ и Мануфактуръ—Коллегіи.

Яицкіе казаки, подвѣдомственные Иностранной Коллегіи, съ 1720 года подчинены Астраханскому Губернатору, въ губерніи котораго числились Гурьевъ и Яицкій городокъ (65).

Состояніе Башкирскаго народа, нескончаемыя его *шалости* и происходящій отъ того вредъ подданнымъ, серьезно занимали Великаго, и 1720 годъ былъ началомъ многихъ распоряженій по этому предмету (66). По жалобамъ Башкирцевъ на несправедливыя и притязательныя дѣйствія Казанскаго Начальства, Государь отправилъ въ Башкирію Полковника, Графа Ивана Головкина, который долженъ былъ собрать къ себѣ Батырей и Старшинъ, объявить имъ всѣ ихъ возстанія, въ томъ числѣ и Алдаровское, и убѣждать къ повиновенію Правительству, угрожая въ противномъ случаѣ гнѣвомъ Царскаго Величества. Головкину поручено было заботиться о возвращеніи плѣнныхъ и бѣглыхъ русскихъ, находившихся въ Башкиріи, и о рѣшительномъ усмиреніи этого народа. Къ самимъ Башкирцамъ отправлена была особая грамота съ убѣжденіями, оставя бунты и безпорядки, вѣрно служить Правительству, отпустить плѣнныхъ и выдать бѣглецовъ. Въ тоже время, для предупрежденія союза съ Башкирами Татаръ и другихъ инородцевъ, взятыхъ царскими войнами въ плѣнъ во время бунта, повелѣно на основаніи тогдашнихъ распоряженій оставить кабальными у тѣхъ, кѣмъ были взяты. Для облегченія Башкирцевъ въ судныхъ и другихъ дѣлахъ, они совершенно изъяты были отъ вѣдомства Провинціалъ-Фискала и Фискаловъ.

Торговыя и политическія сношенія съ Среднею-Азіею

(64) Тамъ же, т. VI, № 3679, 3710 и 3711.
(65) Тамъ же, т. VI, № 3694.
(66) Тамъ же, т. VI, № 3565, 3566, 3697 и 4027.

и мѣры къ упроченію тамъ русскаго вліянія постоянно занимали Великаго Преобразователя. Укрѣпленіе пограничныхъ крѣпостей, содѣйствіе торговымъ предпріятіямъ и дружелюбныя сношенія съ различными Ордами, постоянно встрѣчаются въ это царствованіе.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Генварской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1854 г., помѣщены слѣдующія статьи:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Ноябрь 1853.
Высочайшія Повелѣнія.
Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Вѣра и умъ. Истина. Наука. **В. А. ЖУКОВСКАГО.**
О трудахъ Ньютона, преимущественно внѣ области Физико-Математическихъ Наукъ. **М. Х.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Христіанскія древности Греціи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. Пр. въ 1852 г.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Біографіи знаменитыхъ современныхъ Астрономовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:
Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ. Изд. Г. К. Фридебурга. Тетради 6—11 (рец. **I.**)
Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I-го, въ 1799 году (рец. **П. К**)
Изъ Рима въ Іерусалимъ. Соч. Графа Н. Адлерберга (рец. **Л. Г.**)
Джонъ Ло или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы Регентства. Соч. И. Бабста (рец. **Г. С.**)
б) Повременныя изданія въ Россіи въ 1854 году

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Изслѣдованія Леверрье надъ малыми планетами.—Новости по Астрономіи,—Новая паровая машина —Новости по Механикѣ.—Новости по Метрологіи.—Новости по Физикѣ.—Объ измѣненіяхъ морскаго уровня отъ дѣйствія физическихъ причинъ.—Новѣйшія измѣненія въ ложѣ Ганга —Новости по Физической Географіи.—Изслѣдованія надъ алколоидами хины.—Новости по Химіи.—Новая машина для извлеченія золота изъ руды.—Новости по Техникѣ.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Геологіи, Минералогіи и Палеонтологіи **М. Х.**

II. *Разныя извѣстія*: Памятникъ Св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру въ Кіевѣ.—Публичное собраніе Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ.—Программа астрономической преміи, предложенной Императорскою С. Петербургскою Академіею Наукъ.—Программа исторической преміи, предложенной Императорскою С. Петербургскою Академею Наукъ.—Трехсотлѣтіе Московской Синодальной типографіи.—Народонаселеніе Россіи въ 1851 году.—Постановка памятника на бывшей могилѣ Жуковскаго въ Баденъ-Баденѣ.—Исторія Черногорья отъ древнѣйшихъ временъ до 1852 года.

Къ сей книжкѣ приложены: изображеніе *Памятника Св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру, въ Кіевѣ,* и чертежи, слѣдующіе къ статьѣ: Христіанскія древности Греціи.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 13 Марта 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 12-му ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Не приводимъ здѣсь сказаній Татарскихъ лѣтописцевъ, потому что трудно доказать посторонними источниками достовѣрность ихъ свидѣтельствъ. А между тѣмъ ихъ сказанія прямо приписываютъ основаніе Булгара какому-то Касару, Шаху Самаркандскому, девяносто лѣтъ жившему въ Христіанствѣ (10).

Такимъ образомъ болѣе, чѣмъ достовѣрно, что Христіанство между Болгарами дѣйствительно существовало, и при томъ не только между Болгарами Казанскими, но и жившими въ Оренбургской губерніи, потому что Ибнъ-Фоцланъ, видѣвшій Христіанъ между Болгарами, видѣлъ ихъ, между прочимъ, у тѣхъ Болгаровъ, къ которымъ онъ приходилъ чрезъ земли Башкирцевъ, и во вторыхъ границы Болгарскія, въ періодъ ихъ славы (въ IX и X в.), простирались даже до горъ Уральскихъ.

Но, говоря о Христіанствѣ между Болгарами, не должно принимать, что оно процвѣтало между ними. Еще до принятія ими Магометанства, Христіане составляли незначительную часть Болгарскаго населенія. На пространствѣ владѣній, занимаемыхъ Болгарами, жили между прочимъ Мордва, Черемисы, Чуваши и Вотяки—народы и по нынѣ язычествующіе. А по принятіи Магометанства, Христіане здѣсь терпѣли гоненія,—явленіе повсемѣстное, гдѣ только появлялись Магометане. Магометане сіи были изъ Багдада, по крайней мѣрѣ ихъ муллы; такъ, что Владиміръ Св., просвѣтитель Россіи, вскорѣ послѣ крещенія, долженъ былъ отправить сюда нарочитаго проповѣдника съ проповѣдью Христіанскою.

(10) Энциклоп. Лексиконъ, т. VII, стр. 293. Совершенно отвергать эти сказанія не льзя. Въ періодъ могущества Чингизидовъ Миссіонеры часто посѣщали самыя отдаленныя части Азіи.

Явленіе это такъ замѣчательно, что мы должны нѣсколько остановиться на немъ.

Къ Владиміру, еще язычнику, приходили, въ числѣ прочихъ, и послы отъ Болгаровъ Волжскихъ съ предложеніемъ ему Магометанства, которое они не задолго предъ тѣмъ приняли: понятная ревность поклонниковъ лжепророка, которою они всегда отличаются, особенно вскорѣ по обращеніи. Теперь, когда Владиміръ сдѣлался Христіаниномъ, самъ отправляетъ къ нимъ Христіанскаго проповѣдника, такъ называемаго Македонскаго философа Марка (11). Лѣтописцы сохранили и наказъ проповѣднику, показывающій всю великость любви Христіанской, которою была проникнута душа Св. Князя. Владиміръ предлагаетъ Болгарамъ Св. Вѣру, потому что позналъ ея сладость, которую хочетъ раздѣлить съ другими; умоляетъ ихъ не наносить никакой обиды проповѣднику, подобно тому, какъ и ихъ послы не видали никакой обиды, когда предлагали свою вѣру; самого проповѣдника заклинаетъ проповѣдать истины вѣры со всякою любовію и кротостію (12). Проповѣдникъ, сколько позволяли обстоятельства, имѣлъ успѣхъ. Проповѣдію своею онъ обратилъ четырехъ Князей Болгарскихъ, которые тогда же пришли въ Кіевъ для принятія Св. крещенія. Можетъ быть проповѣдь достигла сердца и не однихъ Князей, но лѣтописцы не говорятъ объ этомъ ни слова, потому безъ сомнѣнія, что описываютъ только болѣе важныя обстоятельства. Подобное замѣчается и въ описаніи Христіанства между Печенѣгами, на Югѣ нашего отечества. Лѣтописцы передаютъ намъ просвѣщеніе Св. Вѣрою только Князей, приходившихъ въ Кіевъ къ Св. Владиміру для принятія Христіанства, и ни слова не говорятъ о простыхъ Печенѣгахъ. А между тѣмъ извѣстно, что между этимъ народомъ были исповѣдники Христа Спасителя.

(Продолженіе впредь).

(11) Никонова Лѣтопись, 1. 95.

(12) Степ. книга, 1. 147; ср. Исторію Христіанства въ Россіи.

III.

КАБУЛЪ.

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ).

(Продолженіе).

Высшій классъ Афганцевъ, какъ высшія сословія всѣхъ Азіатскихъ народовъ, проводятъ большую часть своего времени въ саду. Здѣсь они сидятъ въ тѣни на разостланныхъ коврахъ, болтаютъ между собой, или слушаютъ пѣвцовъ, которымъ иногда сами аккомпанируютъ, играя на сарпнги (родъ гитары). При этомъ обыкновенно курятъ, пьютъ чай, часто тутъ же и обѣдаютъ. Иногда случается, что за обѣдомъ выпьютъ вина, но это бываетъ только при самыхъ короткихъ друзьяхъ. Женщинъ при этихъ обѣдахъ ни когда не бываетъ.

Раза три или четыре я былъ на подобныхъ обѣдахъ. Однажды у Фути Могаммедъ-Хана, между прочими гостями, съ нами обѣдалъ одинъ очень добрый, но крайне суевѣрный старикъ. Онъ взялъ шербетъ и хотѣлъ уже пить, когда сосѣдъ замѣтилъ ему, что я пилъ прежде: старикъ тотчасъ поставилъ питье назадъ и объявилъ во всеуслышаніе, что не можетъ пить изъ одного сосуда съ человѣкомъ, который ѣстъ свинину. Набобъ, подлѣ котораго я сидѣлъ, упрекнулъ его за это, а остальные гости стали надъ нимъ смѣяться.

Молодой Принцъ Могаммедъ-Акбаръ-Ханъ, второй сынъ Достъ-Могаммеда, спросилъ меня, часто ли я ѣмъ свинину? я отвѣчалъ, что очень часто и прибавилъ, что люблю ее гораздо больше баранины. Ни малѣйшаго признака отвращенія, или удивленія не послѣдовало за этимъ признаніемъ. Могаммедъ-Акбаръ былъ такъ мало суевѣренъ, что нѣсколько разъ приказывалъ подавать мнѣ пить въ своемъ кубкѣ. Онъ былъ бы, мнѣ кажется, совершеннымъ Европейцемъ, еслибъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ у насъ въ Лудіанѣ.

Принцъ зналъ, что я охотникъ, и потому показалъ мнѣ всѣхъ своихъ собакъ, и спросилъ: какъ онѣ мнѣ нравятся? Попросивъ позволенія говорить правду, я отвѣчалъ, что въ Англіи я не захотѣлъ бы принять въ подарокъ ни одной изъ нихъ. Онъ нисколько не оскорбился этимъ мнѣніемъ.

Лошади у Эмира (такъ называетъ авторъ Хана, или Шаха Достъ-Могаммеда) очень хороши и всѣ Афганской и Туркменской породы. Онѣ мнѣ показались лучше, нежели лошади Ренджитъ-Синга, владѣтеля сосѣдняго Государства, и гораздо могущественнѣйшаго. Впрочемъ Достъ-Могаммедъ имѣетъ то преимущество, что его владѣнія лежатъ ближе къ Туркестану, слѣдовательно онъ прежде выбираетъ лучшихъ лошадей изъ прогоняемыхъ табуновъ.

На тысячу футовъ отъ города лежитъ горный хребетъ Тухтъ-и-Шахъ; съ вершины его можно видѣть всю страну, такъ хорошо, что уже Шахъ Баберъ (въ своемъ жизнеописаніи) указываетъ на это, какъ на возвышенность, съ которой всего лучше видны окрестности Кабула.

Онъ лежитъ на равнинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами и холмами различной вышины, но одинаково безплодными. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ стоятъ довольно далеко одна отъ другой, такъ что между ними образуются проходы, большая часть которыхъ находится на юго-восточной сторонѣ равнины, гдѣ лежитъ Логуръ.

Кромѣ горъ, окружающихъ Кабульскую равнину, по ней вкось идетъ еще цѣпь холмовъ отъ Сѣвера къ Югу. Выше всѣхъ горъ поднимается вершина Тухтъ-и-Шаха. У подошвы его съ Восточной стороны разстилается долина Джагаръ-дэгъ, шириной въ 10 или 12 Англійскихъ миль, но гораздо длиннѣе, большая часть ея обставлена горами. Рѣка Кабулъ протекаетъ лощину, лежащую у Южнаго конца горнаго хребта, проходитъ плоскость, по которой идетъ дорога въ Пешауэръ, и сливается съ Джагаръ-дэгомъ, вытекающимъ изъ лощины подъ Ашам-аги, идущимъ черезъ Лугманскія горы въ Аттокъ, гдѣ онъ и вливается въ Индъ. На горизонтѣ съ Сѣвера и Сѣверо-Востока лежатъ горы Пугманскія и Ку-дамонъ; изъ за нихъ выставляются высокія вершины Гинду-Куша, отстоящаго на 40 миль.

У самой подошвы Тухтъ-и-Шаха течетъ ручей и стоитъ лѣтній домъ, въ который часто заходятъ гуляющіе. Вѣроятно, это-то гулянье Шахъ Баберъ и называетъ Келькене или Гульгуне.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ 1700 году (67) прибылъ въ Москву Достокъ-Ба-

(67) Тамъ же, т. IV, № 1802.

тырь съ грамотою новаго Хивинскаго Хана Шаніаса, которою тотъ извѣщалъ о своемъ воцареніи, искалъ дружбы и просилъ исполненія просьбъ, которыя словесно будутъ переданы посланникомъ. Вотъ эта любопытная грамота:

»Всего свѣта Владѣтелю, Свѣтлѣйшему и Державнѣйшему и многихъ Государствъ Обладателю, премногомилостивому Правителю, Праведно-Высокопрестольному, надъ Велико Великому Государю, Бѣлому Князю Самодержавному, изъ дальняго мѣста ближнимъ сердцемъ желая милостивѣйшаго здравія низко челомъ бью. Дай Боже Тебѣ Великому Государю на Своемъ высокомъ престолѣ много много лѣтъ здравствовать и къ Государству своему многія страны и владѣтельства прибавлять, и непріятелей славно побѣждать.«

»По милости великаго небеснаго Бога, *и по воли Государя моего* (68), и по дружбѣ Владѣтеля Бухарскаго Хана, въ Хивинской сторонѣ надо всѣми учинился я Ханомъ не въ давномъ времени, и желаючи съ тобою, Великимъ Государемъ, быть въ дружбѣ и любви, и во всякой правдѣ и вѣрности, и ища милости, чтобъ нынѣ и впредь изволилъ Ты, Великій Государь, имѣть пересылки, и отъ Васъ бы къ намъ ѣздили, также бы и отъ насъ, и въ томъ бы межъ нами, людемъ Твоимъ и моимъ ѣздить повольно; и для того послалъ посла своего вѣрнаго ближняго и разумнаго человѣка Достокъ-Батыря и съ дарами; и хотя малое число, изволь принять любительно; *и какія мои нужды есть, приказалъ ему словомъ донесть до Тебя, Великаго Государя. И что онъ посолъ мой Тебѣ, Великому Государю учнетъ доносить, изволь ему вѣрить;* а потомъ дай Боже Тебѣ, Великому Государю, на своемъ высокомъ престолѣ государствовать и здравствовать на вѣки вѣковъ. Генваря 21 дня 1700 года.«

(Продолженіе впредь).

---

(68) Ханы Хивинскіе зависѣли тогда отъ Бухаріи. *Ханыкова*, Поясинт. зап. къ картѣ Арал. моря, 5.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Земледѣльческая Газета по цѣли, указанной ей благотворною попечительностію Правительства, назначена служить важнѣйшимъ органомъ распространенія свѣдѣній, необходимыхъ для улучшенія сельскаго хозяйства въ нашемъ отечествѣ. Съ 1853 года она поступила въ завѣдываніе новой редакціи, которая поставила себѣ главною обязанностію стараться о томъ, чтобы Земледѣльческая Газета вполнѣ соотвѣтствовала современнымъ потребностямъ нашего хозяйства и сельскаго быта вообще, чтобы она способствовала къ расширенію круга сношеній хозяевъ, служила для нихъ центромъ, и чтобы изданіе ея шло неуклонно по стезѣ *практической общеполезности.* Небольшаго труда стоитъ, издавая хозяйственные листы, въ той или другой формѣ, наполнять ихъ статьями съ самыми любопытными и заманчивыми заглавіями; дѣлать это легко потому, что въ послѣднее время не только за границею, но даже и у насъ, изъ подъ типографскихъ станковъ спекуляція выпускаетъ безпрестанно массы книгъ, брошюръ, и т. п., изъ которыхъ большая часть не служитъ въ пользу ни наукѣ, ни практикѣ; въ настоящее время главное затрудненіе для добросовѣстнаго журнала состоитъ не въ простомъ соединеніи матеріяловъ, но въ выборѣ изъ нихъ дѣльнаго, истинно полезнаго, и, сверхъ того, удобопримѣняемаго въ разныхъ полосахъ Россіи.

Такое изданіе, какъ Земледѣльческая Газета, по убѣжденію редакціи, должно служить помощницею для хозяевъ, по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ обсужденія обстоятельствъ, которыя и ихъ окружаютъ, и столь часто измѣняются подъ вліяніемъ причинъ естественныхъ, коммерческихъ и т. п. Обязанность редакціи подмѣчать эти обстоятельства, указывать на причины ихъ, на пользу, ими доставляемую, или на препятствія, поставляемыя ими успѣху хозяйственныхъ предпріятій; обязанность трудная, успѣшное исполненіе которой могло быть обезпечено только при непосредственномъ содѣйствіи Правительства (*) и самихъ хозяевъ, интересамъ которыхъ посвящено наше изданіе. Расширеніе программы Газеты, увеличеніе объема, введеніе въ текстъ политипажныхъ рисунковъ и другія улучшенія были встрѣчены общимъ одобреніемъ, въ которомъ редакцію убѣждаютъ и значительно умножившееся число подписчиковъ, и теплое, не посредственное въ ея трудахъ участіе лицъ, стоящихъ въ главѣ современнаго русскаго хозяйства, статьи которыхъ постоянно читатели видѣли въ нашей Газетѣ, и наконецъ— что считаемъ себѣ за особенную честь—заимствованіе большей части нашихъ статей разными другими періодическими изданіями. Эти существенныя ободренія и чувство долга не позволятъ редакціи ослабѣть въ усиліяхъ къ дальнѣйшему усовершенствованію ея изданія.

(*) Редакція Земледѣльческой Газеты состоитъ при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства, въ которомъ сосредоточиваются всѣ правительственныя по этой части мѣропріятія, и всѣ свѣдѣнія о состояніи и потребностяхъ отечественнаго хозяйства, о дѣятельности, въ семъ отношеніи, экономическихъ обществъ, хозяйственно-учебныхъ заведеній, и т. п.

Кромѣ открытія своихъ листовъ сообщаемымъ хозяевами статьямъ, редакція озаботилась изготовленіемъ для Земледѣльческой Газеты отдѣльныхъ наставленій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и домоводства, съ рисунками и политипажами. Въ настоящее время изготовлены для этой цѣли: а) **Домострой**—полный кругъ домашняго обихода, начиная съ обыкновенной домашней прислуги—предмета весьма важнаго въ хозяйственномъ быту, но на который до нынѣ не было обращено должнаго вниманія; б) птицеводство; в) о ковкѣ лошадей; г) объ устройствѣ телѣгъ; и д) статьи изъ **Ручной книжки для грамотнаго поселянина**, въ которую между прочимъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: главныя основанія крестьянскаго земледѣлія, огородничества и садоводства; наставленіе о сохраненіи и разведеніи лѣсовъ; главныя правила скотоводства; основанія сельской гигіены.

Земледѣльческая Газета, на основаніи ея программы, будетъ состоять изъ слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ:

I. *Законоположенія и распоряженія Правительства*, относящіяся собственно къ улучшенію сельскаго хозяйства.

II. *Сельское Хозяйство*, и всѣ его отрасли, какъ-то: Земледѣліе, Огородничество, Садоводство, Луговодство, Лѣсоводство, Скотоводство, Овцеводство, Шелководство, Пчеловодство; разведеніе птицъ, рыбъ и проч.

III. *Домоводство:* сохраненіе и приготовленіе въ прокъ хлѣбовъ, овощей, плодовъ, мяса, рыбы, молочныхъ скоповъ и проч.; разныя сельско-хозяйственныя производства: свеклосахарное, винокуренное, крахмальное, поташное и проч.

IV. *Домашняя медицина и ветеринарія:* гигіеническіе способы къ сохраненію здоровья сельскихъ жителей; врачебныя, дознанныя опытомъ, домашнія средства; извѣстія о появляющихся между домашними животными болѣзняхъ, о существующихъ вредныхъ при томъ обычаяхъ; о мѣрахъ, какія должно принимать противъ распространенія повальныхъ и другихъ болѣзней, и проч.

V. *Корреспонденція.* Этотъ отдѣлъ будетъ собственно по разговорнымъ листкомъ хозяевъ, и назначается для помѣщенія сообщаемыхъ ими предложеній, вопросовъ, отвѣтовъ и разнаго рода замѣчаній, стремящихся къ пользѣ отечественнаго сельскаго хозяйства.

VI. *Библіографія* замѣчательнѣйшихъ вновь выходящихъ по части сельскаго хозяйства книгъ, и указатель полезнѣйшихъ хозяйственныхъ статей въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

VII. *Извѣстія объ урожаяхъ:* свѣдѣнія о всходѣ, произрастеніи хлѣбовъ и другихъ хозяйственныхъ растеній; о видахъ на урожай какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ; о количествѣ и качествѣ оконченной жатвы; о сборѣ сѣна, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, какъ въ отечествѣ, такъ и за границею. Сюда же входятъ современныя свѣдѣнія о сборѣ шерсти, шелка, свекловицы, табака и проч.

VIII. *Извѣстія метеорологическія:* свѣдѣнія о состояніи погоды въ связи съ вліяніемъ ея на ходъ хозяйственныхъ работъ въ разныхъ частяхъ Имперіи.

IX. *Торговыя извѣстія:* свѣдѣнія о торговлѣ и цѣнахъ въ портовыхъ и важнѣйшихъ внутреннихъ пунктахъ Россіи на хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія произведенія земледѣлія; а также на скотъ, сало, шерсть на сахарный песокъ, табакъ, шелкъ; свѣдѣнія о торговыхъ обстоятельствахъ тѣми же предметами въ другихъ государствахъ и преимущественно состоящихъ съ Россіею въ торговыхъ связахъ. Свѣдѣнія о внутренней водяной и сухопутной перевозкѣ сельскихъ произведеній; о перевозной платѣ въ разныя мѣста и въ разное время года, о видахъ, открывающихся къ облегченію передвиженія произведеній сельскаго хозяйства, и проч.

X. *Объявленія* по земледѣльческой части, какъ-то: о продажѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, садовыхъ и другихъ домашнихъ животныхъ, о пріисканіи управляющихъ, и проч.

Земледѣльческая Газета будетъ выходить два раза въ недѣлю, въ томъ форматѣ, какъ и въ 1853 году, и будетъ печататься убористымъ, но четкимъ шрифтомъ.

Цѣна годовому изданію Земледѣльческой Газеты съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ, **ТРИ** р. сереб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ въ самой Редакціи, на Васильевскомъ острову, въ 8 линіи, въ домѣ подъ № 40—216, и въ книжномъ магазинѣ П. А. Ратькова, на Невскомъ проспектѣ, на углу Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ П. А. Ратькова, на Тверской, въ домѣ Мятлевой.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими относиться прямо по слѣдующему адресу: *Въ С. Петербургъ, въ Редакцію Земледѣльческой Газеты.*

За частныя по предметамъ сельскаго хозяйства объявленія платится по ½ к. сер. за каждую букву и цифру.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 20 Марта 1853 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Въ № 13-му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Въ частности, отвергать сказанія лѣтописца о попыткахъ Владиміра къ возвращенію Болгаровъ въ нѣдра Св. церкви мы не имѣемъ никакого права. Св. Владиміръ посылалъ подобныя миссіи и къ Венграмъ, и къ Печенѣгамъ. Посольство Владиміра къ Венграмъ и существованіе тамъ Христіанъ Православнаго исповѣданія даже до 1077 или 1095 года подтверждается и посторонними иностранными свидѣтельствами. На какомъ же основаніи отвергать миссіи къ Болгарамъ? Извѣстная ревность Князя къ распространенію Св. Вѣры, частыя сношенія его съ Болгарами, какъ не льзя болѣе согласуются съ показаніемъ лѣтописца.

Принятіе Св. крещенія четырьмя Болгарскими Князьями—явленіе безъ сомнѣнія замѣчательное. Но оно же показываетъ и крайнее угнетеніе Христіанства среди Болгаровъ. Иначе къ чему Князьямъ креститься въ Кіевѣ, если они свободно могли исповѣдывать Св. Вѣру и въ своемъ отечествѣ?

Кто были эти Князья? Придворные ли Царя или Владавца Болгарскаго? Опредѣленно рѣшить это трудно, хотя не льзя не замѣтить, что при извѣстномъ фанатизмѣ поклонниковъ Магомета, поддерживаемомъ выходцами изъ Багдада, не возможно, что бы Князья, жившіе при дворѣ, рѣшились на такой отважный поступокъ. Не могъ и самъ проповѣдникъ, хотя уполномоченный грамотами Св. Владиміра, такъ свободно проповѣдывать вѣру при Царѣ, какъ это могъ онъ дѣлать вдали отъ столицы. Предположительно, это были удѣльные владѣтели какихъ либо поколѣній Болгарскихъ, на пр. Хвалисскихъ, Черемшанскихъ или другихъ. Но пока такому предположенію мы не приписываемъ особеннаго значенія.

Въ какомъ состояніи было Христіанство здѣсь въ послѣдующее время? Были ли попытки къ поддержанію его нашими Князьями, или нѣтъ? Не извѣстно. Но что сношенія нашихъ Князей съ Болгарами продолжались непрерывно, на это есть ясныя свидѣтельства.

Впрочемъ въ XII вѣкѣ, по яснымъ свидѣтельствамъ нашихъ лѣтописцевъ, проповѣдь церкви опять была принесена къ Болгарамъ и, по всей вѣроятности, имѣла тамъ успѣхъ. Это было во время Андрея Боголюбскаго. Князь владѣлъ тамъ однимъ изъ главныхъ городовъ, Брахимовымъ. Извѣстный ревнитель распространенія Св. Вѣры, онъ и въ Суздальскомъ Княжествѣ успѣлъ значительно увеличить число членовъ церкви Православной. Тоже совершилъ онъ и въ Болгаріи. По крайней мѣрѣ лѣтописцы, прославляя память Андрея Боголюбскаго, вмѣняютъ ему въ особенную похвалу то, что »онъ крести Болгары и вся поганы« (13).

Въ XIII вѣкѣ лѣтописцы ничего не говорятъ о состояніи Христіанства между Болгарами, ни о попыткахъ нашихъ Князей къ распространенію его. Одинъ только случай записанъ въ лѣтописяхъ. Это мученическая смерть одного Болгарскаго купца, Авраамія (14), причтеннаго нашею церковію къ лику Святыхъ: фактъ, доказывающій крайнее угнетеніе Христіанства, хотя и объясняемый тѣмъ, что Св. мученикъ былъ не просто исповѣдникъ Св. Вѣры, но ревностный ея провозвѣстникъ, и за свою ревность принявшій мученическую смерть.

Въ послѣдующія времена, когда всѣ сопредѣльныя страны подпали владычеству Монголовъ, не избѣжало общей участи и Царство Болгарское. Смѣшавшись съ Татарами, они естественно приняли и ихъ обычаи и утратили свою народность. Но зная вѣротерпимость, которою отличались

---

(13) Карамзинъ, III. Стриттеръ, 1.
(14) Словарь о святыхъ; Карамзина, III.

всѣ Ханы изъ рода Чингисова, не льзя думать, что бы Христіанство со всѣмъ было уничтожено, потому что бывали случаи, когда Монгольскіе Ханы не только терпѣли Христіанъ при своемъ дворѣ, но даже позволяли имъ свободное отправленіе богослуженія, а нѣкоторые Мурзы ихъ даже сами сооружали Христіанскія церкви. Такова была церковь въ землѣ Мордовской, подвластной Татарамъ, сооруженная какимъ-то Хазибабою не позже XIV вѣка (15).

(Продолженіе впредь).

III.

КАБУЛЪ.

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ).

(Продолженіе).

Вдоль подошвы горы расположено кладбище, на которое городскія женщины приходятъ съ закрытыми лицами, какъ будто для того, чтобъ плакать надъ умершими, а въ самомъ дѣлѣ кажется для того, что онѣ здѣсь назначаютъ свиданія.

На этомъ кладбищѣ вырываютъ много Индусскихъ картинъ и другихъ вещей: о происхожденія ихъ можно сказать только то, что онѣ сдѣланы въ то время, когда здѣсь еще не было исламизма.

Баберъ говоритъ объ озерѣ, лежащемъ къ юговостоку отъ города: теперь оно превратилось въ болото. Другое маленькое неглубокое озерцо лежитъ въ нѣсколько миль сѣвернѣе города: вода въ немъ нехороша, и на берегахъ его находятъ селитряные осадки.

Въ горамъ Газара-Джатъ, по которымъ пѣшеходъ можетъ въ девять дней дойти до Герата, водятся дикіе звѣри: черные и бурые медвѣди, леопарды, гіены, лисы и шакалы; встрѣчаются также каменный баранъ и муфлонъ. Мнѣ разсказывали, что у Коргана, около десяти дней пути отъ Кабула, недалеко отъ дороги въ Бамьянъ, есть пещера, изъ которой днемъ дуетъ холодный вѣтеръ, а ночью выходитъ свѣтъ и пламя.

Говорятъ, что горы, окружающія Кабулъ, содержатъ въ себѣ серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, Армянскій камень, горный ленъ. Изъ песку на рѣкѣ Кирманѣ промываютъ золото. Формація въ Кабулѣ гнейсовая. Идя по проходу противъ Аша-мачи, между долинами Кабула и Джагаръ-дэга, я отбилъ отъ горы кусочекъ зеленаго камня, похожаго на Китайскій яшмь-агать (по Китайски йю).

Изъ этого камня дѣлаютъ различныя украшенія: рукоятки для мечей и кинжаловъ, мундштуки для чубуковъ и кальяновъ. Все это работается въ Яркендѣ и продается чрезвычайно дешево на Кабульскомъ базарѣ.

На здѣшнихъ базарахъ продаютъ много медикаментовъ употребляемыхъ Европейскими аптекарями. Манна, которая извѣстна своими цѣлебными свойствами, привозится сюда изъ Герата. Поденщикъ, работая въ полѣ, получаетъ здѣсь 10 крейцеровъ; искусный каменьщикъ или плотникъ можетъ заработать полрупіи (30 крейцеровъ) въ день.

Реннель думаетъ, что въ Индіи всѣ жизненные припасы въ восемь разъ дешевле, нежели въ Англіи. Въ Кабулѣ они вчетверо дешевле Англійскаго, не говоря о фруктахъ: пять сиръ (10 ан. фунт.) винограду стоятъ рупію.

Вѣра въ Гиновъ (духовъ, геніевъ) также развита въ Кабулѣ, какъ и во всѣхъ мухаммеданскихъ странахъ. Гины могутъ принимать видъ, какой имъ вздумается; они обоихъ половъ, принадлежатъ равно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, напримѣръ, смотря по обстоятельствамъ, къ Гиндусскому, Мухаммеданскому; суннитамъ и шіитамъ.

Когда въ Газарскомъ семействѣ родится ребенокъ, то чтобъ пріобрѣсть ему покровительство Гиновъ, для нихъ приготовляютъ особыя кушанья и питье, которыя ставятъ въ одной изъ комнатъ дома.

Весною гины забавляются въ садахъ и на лугахъ, зимой же они прячутся въ развалинахъ, въ погребахъ и пещерахъ.

Если обыкновенный человѣкъ увидитъ гина, то сойдетъ съ ума; если же съ нимъ встрѣтится аудъ (потомокъ пророка), то гинъ долженъ поклониться святому человѣку и ожидать его приказаній.

Другой родъ сверхъестественныхъ существъ, которымъ здѣсь вѣрятъ, называется Ааль. Съ виду онѣ похожи на дѣвушекъ лѣтъ двадцати, но у нихъ длинные зубы и ногти, косые глаза и вывернутыя ноги. Повѣрье о нихъ вѣроятно тоже самое, которое въ Турецкихъ и Персидскихъ сказкахъ встрѣчается о Гауляхъ, потому что какъ тѣ, такъ и другіе живутъ на кладбищахъ и питаются трупами людей и лошадей. Во время моего пребыванія въ Кабулѣ было нѣсколько землетрясеній. Въ продолженіе года ихъ тамъ обыкновенно бываетъ отъ десяти до двѣнадцати, но они рѣдко бываютъ такъ опустошительны, какъ землетрясеніе, о которомъ разсказываетъ Баберъ.

Мусульмане говорятъ, что земля дрожитъ тогда, когда душа какого нибудь великаго человѣка переселяется изъ

(15) Карамзина. V.

одного мѣста въ другое. Я уѣхалъ изъ Кабула 15 Августа, и направился въ Когистанъ вмѣстѣ съ Массономъ, который обѣщалъ показать мнѣ долину Бэграмъ, откуда, его заботами, доставлено такъ много древне-бактрійскихъ монетъ въ Европейскіе минцъ-кабинеты. Именемъ Когистана, которое значитъ »горная страна«, собственно называется большая полоса земли, лежащая миль на 30 къ сѣверу отъ Кабула, у подошвы Гинду-Куша.

Ку-дамонъ (окраина горъ) называютъ открытую долину которая начинается у деревни Шакардера, у сѣвернаго конца Тукть-и-Шахскаго хребта; идетъ поднимаясь до Когистана, граничитъ къ западу горами Туркменскихъ Газаръ, которые, начинаясь у Пугманскихъ горъ идутъ на сѣверъ и примыкаютъ къ Гинду-кушу.

Шаркадера (мѣсто для охоты) лежитъ миляхъ въ 15 отъ Кабула. Я поѣхалъ туда верхомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ Набоба, между прочимъ и его цырюльника, который здѣсь, какъ и его собраты при другихъ азіатскихъ дворахъ, играетъ довольно значительную роль.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Уполномоченный этою грамотою Достокъ-Батырь представилъ Боярину Князю Борису Алексеевичу Голицыну просьбы Шаніасъ-Хана. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ принятіи Хивы въ русское подданство и въ покровительствѣ торговымъ дѣламъ. Хивинецъ крѣпко добивался разрѣшенія провозить въ степь прежде запрещенные товары: желѣзо, свинецъ и винтовыя пищали, обѣщая за то привозить въ Россію свои заповѣдные товары: шелкъ сырецъ, Лаллы, Богдохановъ камень, Финифть, Лазурный камень и пр. Полномочіе и клятвы посланника ручались за то, что онъ передастъ дѣйствительныя порученія своего Государя: »если не повѣритъ,—говорилъ онъ о Петрѣ—велѣть бы его здѣсь держать, и туды бы его къ Хану послать нарочно провѣдать, и если де онъ не праву доносилъ, и ему за то учинить наказанье, какому онъ достоинъ.« . . . . .»нынѣ хотя и кажется отъ Хивы до Астрахани путь дальной, а по нашему де разсудку путь не дальной, въ конныхъ ѣздахъ дней двадцать.«

Въ отвѣтъ на это посольство отправлены были съ Достокъ-Батыремъ къ Шаніасу Царская грамота (30 Іюня 1700 года) и отвѣтный листъ Князя Голицына.

Въ грамотѣ объявлено, что Государь благосклонно соизволяетъ на просьбу Шаніаса. »И мы за то тебя Шаніаса Хана жалуемъ, милостиво похваляемъ, и въ подданствѣ у насъ быть тебѣ повелѣли« Убѣждая его служить вѣрно, продолжаютъ такъ: »а мы за тое твою вѣрную службу будемъ держать тебя въ нашей Царскаго Величества милости.«

Голицынъ въ своемъ листѣ, сообщая Хану милости и подарки Государя, увѣряетъ, что всѣ его просьбы будутъ непремѣнно исполнены.

Послѣ Шаніаса, Ханъ Арабъ-Магоммедъ присылалъ въ 1700 году тогоже Достокъ-Батыря и, вѣроятно, съ такими же предложеніями, какъ и прежде. Въ грамотѣ, посланной ему съ Достокомъ въ Маѣ 1703 г. (69), кромѣ повторенія того, что сказано въ предъидущей, замѣчательно слѣдующее извѣстіе: »съ нимъ Достокъ-Бекомъ послано тебѣ отъ насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества жалованье, тысяча золотыхъ червонныхъ.«

Между тѣмъ вполнѣ покровительствуя торговлѣ, Правительство никакъ не хотѣло, что бы имя посла избавляло товары отъ государственныхъ пошлинъ, и потому еще въ 1700 году приказано было взять пошлины съ товаровъ, привезенныхъ Достокъ-Батыремъ (70).

Въ 1714 году пріѣзжалъ въ Петербургъ посолъ отъ Хаджи-Мохамедъ-Бехадыръ-Хана и Государь рѣшился отправить посольство въ Хиву и Бухару (71). При этомъ приказано было »послать въ Хиву съ поздравленіемъ на Ханство, сыскавъ какое дѣло торговое; *а дѣло настоящее, чтобъ провѣдать про городъ Иркень* (вѣроятно Яркендъ), *сколь далеко оной отъ Каспійскаго моря*; *и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль*, (или хотя не отъ самаго того мѣста, однако жъ въ близости) въ Каспійское море«.

Около того же времени Государь получилъ донесеніе Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, что »въ Сибири, близь Калмыцкаго города Еркета на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное золото«. На этомъ основаніи отправленъ былъ въ Тобольскъ Подполковникъ Бухгольцъ, (72) которому приказано, взявши въ Тобольскѣ полуторатысячный отрядъ, идти на озеро Ямышъ, гдѣ предполагалась извѣстная Ямышевская крѣпость, перезимовать въ ней, и съ раннею весною двинуться въ степь къ

(69) Тамъ же, т. IV, № 1932, стр. 216.
(70) Тамъ же, т. IV, № 1791, стр. 26.
(71) Тамъ же, т. V, № 2809, стр. 105:—*Ханыкова*, Пояснит. записка къ картѣ Аральскаго моря, Спб., 1851, стр. 5.
(72) Тамъ же, т. V, № 2811, стр. 105.

Еркету. На последнемъ пути Бухгольцъ обязанъ былъ ставить форпосты, одинъ отъ другаго не далѣе 7 дней пути. Достигнувъ Еркета, предписывалось овладѣть имъ, укрѣпить за ново, и будучи тутъ провѣдывать объ устьяхъ рѣки Дарьи.

Экспедиція эта, отправившаяся изъ Тобольска въ 1715 году, успѣла только основать Ямышевскую крѣпость, но не дошла до Эркети. Бухгольцъ былъ осажденъ въ новой крѣпости десятитысячнымъ войскомъ Калмыцкаго Хана Контайши, и послѣ продолжительнаго, но безъуспѣшнаго сопротивленія, принужденъ былъ оставить Ямышевскую крѣпость, срывши предварительно всѣ сооруженія. Этимъ надолго кончились попытки проникнуть въ степи Средней-Азіи изъ Сибири, хотя Бухгольцъ не отчаявался съ болѣе значительными силами добыть Эркеть (73).

Въ послѣдствіи (въ 1721 году) мы находимъ подтвержденія объ укрѣпленіи Ямышевской крѣпости и о заведеніи торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Монголіею, »дабы высмотрѣть о золотѣ, гдѣ родится, и сколько и каковъ путь, и можно ль дойтить, хотя съ трудомъ, и овладѣть тѣмъ мѣстомъ« (74).

Съ 1714 года начались приготовленія къ знаменитой экспедиціи Князя Бековича Черкасскаго. Въ это время, основываясь на письмахъ своихъ родственниковъ о состояніи Кавказа, онъ подалъ Государю доношеніе, въ которомъ излагались мѣры къ приведенію въ русское подданство Горскихъ народовъ (75). Рѣшившись отправить туда Бековича, Государь хотѣлъ соединить съ этимъ порученіемъ и другое, не менѣе важное, отъисканіе устья Аму-Дарьи и упроченіе отношеній своихъ къ Хивѣ и Бухарѣ.

29 Мая 1714 года повелѣно Сенату: »послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство, а оттоль ѣхать въ Бухары къ Хану, сыскавъ какое дѣло торговое, а дѣло настоящее провѣдать про городъ Иркеть«. Это порученіе возложено было на Поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Князя Бековича-Черкасскаго, въ распоряженіе котораго назначалось 1500 солдатъ и 5000 руб.

(73) *Попова*, Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ (въ Запискахъ Имп. Рус. Геор. Общ, т. IX, стр. 237).
(74) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. VI, № 3716. стр. 313.
(75) Тамъ же, т. V, № 2815, стр. 108.

Довольно поздно (7 Ноября), выйдя изъ Астрахани въ Каспійское море, по направленію къ Гурьеву, Бековичь былъ задержанъ льдами и по необходимости воротился назадъ, въ Астрахань. Весною 1715 года онъ снова пустился въ море, достигъ Гурьева, и отсюда прибылъ къ заливу Тюкъ-Караганъ. Кочевавшіе здѣсь Туркмены увѣрили его, что Аму-Дарью легко можно повернуть отъ Арала къ Каспію, прокопавши двадцати-верстный каналъ къ заливу послѣдняго Красныя—Воды. Отрядивши часть своихъ людей для сухопутнаго изслѣдованія указанныхъ Туркменами мѣстъ, самъ Бековичь отправился къ Краснымъ—Водамъ, и здѣсь убѣдился изъ разсказовъ возвратившейся къ нему сухопутной экспедиціи въ возможности дать Аму-Дарьѣ желаемое направленіе. Съ такимъ результатомъ Бековичь возвратился въ Петербургъ и привезъ съ собою сдѣланную во время путешествія карту части восточнаго берега Каспія (76).

Свѣдѣнія, собранныя Бековичемъ, обѣщали такъ много выгодъ, что Государь рѣшился снарядить экспедицію прямо въ Хиву.

(Продолженіе впредь).

I.

Частное объявленіе.

Прикащикъ помѣщика Коллежскаго Ассесора Шапошникова въ объявленіи, поданномъ въ Белебеевскій Земскій Судъ, объяснилъ, что крестьянинъ Г. Шапошникова Прокофій Абрамовъ неизвѣстно куда пропалъ, который примѣтами: отъ роду имѣетъ 67 лѣтъ, глаза сѣрые, волосы свѣтлорусые съ сѣдиною, роста средняго, на лѣвомъ глазу бѣльмо, на головѣ лысина, правая нога изломана отъ чего ходитъ на деревяшкѣ.

Объ этомъ объявляется для сыска означеннаго Абрамова.

(76) *Попова*, Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 27 Марта 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

въ № 14 му Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостей 1854 года.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Все сказанное относится къ предѣламъ здѣшней губерніи.

Но было ли Христіанство, или могло ли быть въ самомъ краѣ? Этотъ вопросъ, какъ ни велика его важность, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно.

Обширныя степи, занятыя скитающимися народами, долгое время укрывались не только отъ взора нашихъ предковъ, но и вообще отъ вниманія исторіи. На предѣлахъ губерніи жилъ по крайней мѣрѣ народъ оседлый, ведшій довольно обширную торговлю, народъ, извѣстный не только Арабскимъ путешественникамъ, но отчасти и Греческимъ писателямъ. Но объ этомъ народѣ мало опредѣленныхъ свѣдѣній можно составить изъ сказаній древности: тѣмъ болѣе не возможны эти свѣдѣнія о народѣ кочующемъ, самый бытъ котораго всегда находится въ разладѣ съ гражданственностію. Угорскіе же народы занимали пространство отъ Уфы до Иртыша (16). Гунны же населяли если не всѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣста юговосточной части Оренбургской губерніи, или здѣсь и тогда, какъ и теперь, была смѣсь народовъ и Финскаго, и Турецкаго, и отчасти Славянскаго происхожденія, это пока не входитъ въ предметъ изслѣдованія.

Для насъ важно то, что обширное пространство земель между Обью и нынѣшнею Уфою входило въ составъ владѣній Новгородскихъ, которыя весьма рано, ранѣе XII вѣка, успѣли завладѣть обширнымъ пространствомъ между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ, рѣкою Уфою и нынѣшнею Уфою.

Если Новгородцы, какъ народъ торговый, и не могли дѣятельно заниматься распространеніемъ Христіанства въ своихъ пространныхъ владѣніяхъ, то важно то, что по крайней мѣрѣ въ лицѣ самихъ обладателей Христіанство не неизвѣстно было и мѣстнымъ жителямъ. Какъ покоренные, они болѣе или менѣе должны были находиться въ соприкосновеніи съ своими завоевателями—Христіанами.

Впрочемъ есть многіе памятники, свидѣтельствующіе, что Новгородцы, если не на пространствѣ, прилежащемъ къ Уфѣ, то по крайней мѣрѣ въ другихъ своихъ владѣніяхъ, среди торговыхъ занятій, не оставляли безъ вниманія и дѣло распространенія Св. Вѣры. Такъ, они распространяли Св. Вѣру въ своихъ владѣніяхъ между Двинскими народами въ Архангельской губерніи, Вотяками и Черемисами въ нынѣшней Вятской губерніи въ XII вѣкѣ. Исторически извѣстно, что на Камѣ Новгородцы имѣли не одно, а нѣсколько поселеній, которыя тогда только оставили, когда совершенно утвердились въ Хлыновѣ, гдѣ они составляли такъ называемую Вятскую республику. Не откуда не видно, что бы Новгородцы съ такимъ же успѣхомъ распространяли Св. Вѣру на пространствѣ, прилежавшемъ къ Уфѣ, съ какимъ распространяли ее по Камѣ и Вяткѣ, гдѣ у нихъ были церкви, зависѣвшія непосредственно отъ Новгородскаго Владыки, имѣвшаго здѣсь, подобно какъ и въ Двинской области, своихъ Намѣстниковъ. Но съ другой стороны отвергать на одномъ этомъ основаніи существованіе здѣсь Христіанства мы также не имѣемъ права. Есть свидѣтельство, что нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ между Новгородцами проникали съ проповѣдью Евангельскою въ самыя отдаленныя жилища Вотяковъ и Черемисъ. Такъ нѣкто Авраамій проповѣдывалъ Св. Вѣру не однимъ Вотякамъ Вятскимъ и Черемисамъ, но и другимъ отдаленнымъ ихъ соотечественникамъ и крестилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Причина, почему лѣтописцы ни чего не говорятъ о распространеніи Св. Вѣры въ Уфѣ заключается въ томъ,

(16) См. Взглядъ на первые слѣды прав. вѣры между Монголами, въ Хр. чт. 1848 г. ч. 1.

что на этомъ пространствѣ они не были такъ упрочены, какъ въ Вятской губерніи.

(Продолженіе впредь).

III.

КАБУЛЪ.

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВИНЯ.

(Окончаніе).

Въ Шикардерѣ меня встрѣтилъ дворецкій съ сыновьями, и отвелъ мнѣ во дворцѣ Набоба комнату, во второмъ этажѣ кирпичной башни.

Прекрасное мѣстоположеніе Шикардера, его здоровый воздухъ и хорошая вода дѣлаютъ изъ него любимое мѣстопребываніе изнѣженныхъ вельможъ Кабульскихъ. Здѣсь они по тихоньку пьютъ вино или Бангъ (напитокъ, приготовляемый изъ шелухи конопляннаго сѣмени), поютъ, курятъ и веселятся въ тѣни абрикосовыхъ деревьевъ. Тимуръ-Шахъ развелъ здѣсь садъ, который теперь въ совершенномъ упадкѣ; его глиняные заборы напомнили мнѣ Тибетъ.

Недалеко отъ сада разведены большіе виноградники, обведенные такими же стѣнами. Все, что растетъ здѣсь, насажено людьми: тамъ, гдѣ прекращается обработка, начинается пустыня.

По Ку-дамонъ разбросано до пятнадцати деревень. Исталифъ съ его большими чудесными садами лежитъ въ углу горъ, нѣсколько миль влѣво отъ дороги; по срединѣ его протекаетъ широкая рѣка, поливающая сады. Вода ея прозрачна, какъ кристаллъ, и такъ холодна, что не кладутъ въ нее льду, когда пьютъ. Караваны, идущіе изъ Кабула въ Хулумъ, проходятъ черезъ Джарика, большую деревню у подошвы Гиндукуша.

Мы ночевали въ Багъ-Аракѣ, одномъ изъ виноградниковъ Набоба, въ которомъ еще не поспѣлъ виноградъ, и на утро продолжали свой путь къ сѣверу. До сихъ поръ нѣтъ ни одного описанія Кабула, лучше описанія Шаха Бабера. Всѣ мѣста, о которыхъ онъ упоминаетъ, называются также, какъ при немъ. Всякій, желающій познакомиться съ Азіатскими обычаями, долженъ непремѣнно читать это описаніе.

Идя по дорогѣ въ Когистанъ мы видѣли одно изъ любимыхъ мѣстъ Бабера: Шодша-зе-Иранъ, лежащій на склонѣ горы. Барадери (двѣнадцать воротъ), лѣтній домъ, который онъ выстроилъ, и деревья, которыя самъ сажалъ, уцѣлѣли до нашего времени.

Черезъ нѣсколько часовъ пути по живописной дорогѣ мы доѣхали до цѣли нашего путешествія, замка Киллагъ Булунда, принадлежащаго Белуджъ-Хану? Белуджъ-Ханъ, независимый Таджикъ, недавно отказавшійся платить дань Достъ-Могаммеду, за что и поплатился стѣнами своихъ крѣпостей. Не знаю, есть ли гдѣ нибудь мѣстоположеніе лучше Бабульскаго Когистана, даже долины Ломбардіи едва ли такъ хороши. Влѣво и къ сѣверу видны части Гинду-Куша, поднимающагося выше границы вѣчныхъ снѣговъ. Иныя горы такъ круты, что снѣгъ не можетъ на нихъ держаться; и вмѣсто снѣговыхъ вершинъ онѣ представляютъ гладкіе песчаниковые утесы. За этими горами видны огромныя вершины, доходящія до 17 и 18,000 футовъ высоты. Ниже къ сѣверовостоку видны обнаженныя горы Пенджиръ и Ниджра, названныя такъ по имени красивыхъ долинъ, лежащихъ у ихъ подошвы. Къ Юговостоку Когистанъ простирается до горъ Тага и Лугманскихъ, гдѣ, по мнѣнію Бабера, похороненъ Ламехъ, отецъ Ноя (Ну). Отъ Джарика до Джелалабада дорога открыта. Въ горныхъ, красивыхъ углубленіяхъ выстроены двѣ деревни Болергегинъ и Дурнанегъ: онѣ служатъ притономъ разбойникамъ, обирающимъ путешественниковъ и скрывающимъ у себя Кабульскихъ преступниковъ.

На одной большой, отдѣльно стоящей, горѣ, видны бѣлыя полосы, идущія съ вершины ея до подошвы это Регъ-Руванъ (текучій песокъ), о которомъ говоритъ Шахъ-Баберъ.

Туземцы говорятъ, что этотъ песокъ опять возвращается на вершину и потому никогда не истощается.

Говорятъ также, что у подошвы горы есть пещера, откуда слышится шорохъ и куда валится песокъ.

Сэръ Александръ Борнсъ срисовалъ это мѣсто.

Я хотѣлъ ѣхать въ Кундузъ и посѣтить тамъ страшнаго Миръ-Мурадъ-Бега, но подарки, которые мнѣ должны были прислать для него изъ Калькутты не поспѣли, и потому я долженъ былъ отказаться отъ этой чести. Въ Бамьянъ я не хотѣлъ идти, потому что въ то время тамъ было не спокойно.

Въ Кабулѣ я пріобрѣлъ много древнихъ монетъ, большею частію Бактрійскихъ.

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ именномъ Его Величества указѣ, данномъ 14 Февраля 1716 годъ Гвардіи Капитану Князю Черкасскому (77), поручалось ему начальство надъ экспедиціею и производство слѣдующихъ работъ: 1., устройство крѣпости при устьѣ Аму-Дарьи у Красныхъ-Водъ, для помѣщенія 1000 человѣкъ; 2.) поѣздка въ Хиву берегомъ рѣки, подробный осмотръ фарватера и пріисканіе мѣста для другой крѣпости; 3., утвержденіе Хана Хивинскаго въ вѣрноподданствѣ и устройство для него Гвардіи изъ Русскихъ; 4., плаваніе по Сыръ-Дарьѣ вверхъ до Иркети »для смотрѣнія золота,« 5., отправленіе торговаго человѣка вверхъ по Аму-Дарьѣ въ Индію »наказавъ, чтобъ изъѣхалъ ее, пока суда могутъ итди, и оттоль бы ѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера, и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи тою, или другими рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или, ежели услышитъ въ Индіи еще лучшей путь къ Каспійскому морю, то онымъ возвратиться и описать«; 6., разузнаніе о состояніи Бухаріи и мѣры къ приведенію Хана, если не въ подданство, то въ дружеское отношеніе къ Россіи. Для исполненія этой инструкціи Черкаскому дано 4000 регулярнаго войска, 2000 казаковъ, 100 драгунъ. Для экспедицій въ Иркеть и Индію прикомандированы къ нему морской службы Поручикъ Кожинъ, 5 человѣкъ Навигаторовъ, и 2 Инженера, и Кожинъ кромѣ того снабженъ особою инструкціею объ отысканіи пути въ Индію (78). Несчастный конецъ Бековича (79) разстроилъ всѣ дѣйствія экспедиціи, и ни одно изъ желаній Государя не было выполнено. Въ 1718 году составилась новая, но уже въ меньшихъ размѣрахъ, экспедиція Поручика Князя Урусова (80). Ему было приказано ѣхать, вмѣстѣ съ спутникомъ Бековича, Кожинымъ и Травинымъ изъ Астрахани къ тому мѣсту, гдѣ Бековичъ строилъ крѣпость, близь Астрабада, и здѣсь внимательно осмотрѣть мѣстности, въ которыхъ погибшій изслѣдователь предполагалъ найти протокъ Аму-Дарьи къ Каспійскому морю и дополнить карту, составленную Кожинымъ. Онъ долженъ былъ обратить вниманіе на мѣста, удобныя для гаваней, также, будучи на морѣ, нанести на карту острова, отмели, рифы, ширину и глубину моря.

Не смотря на гибельный исходъ экспедиціи Бековича, сношенія наши съ Азіею не прекращались. Одновременно съ нею, именно въ 1716 году, пріѣзжалъ въ Москву посланникъ Хана Бухарскаго, встрѣченный со всѣмъ должнымъ его сану вниманіемъ (81).

Желая извлечь изъ этого посольства сколь возможно выгодные результаты для Россіи, Петръ Великій назначилъ (5 Іюля 1718 года) посланникомъ въ Бухару Секретаря Оріентальной Экспедиціи Посольскаго Приказа Флоріо Беневени. Посольство это, какъ и всѣ прежнія, имѣло двѣ цѣли—укрѣпленіе русскаго вліянія въ Средней-Азіи и содѣйствіе развитію нашей торговли какъ въ Средне-Азіатскихъ областяхъ, такъ и въ Остъ-Индіи. Беневени поручено было съ полнымъ вниманіемъ изучить политическія, торговыя и промышленныя отношенія Бухарскаго владѣнія, заботиться о заключеніи оборонительнаго союза съ Ханомъ противъ всѣхъ враговъ и особенно противъ Хивинцевъ. Изслѣдованіе старинныхъ слуховъ о золотоносныхъ рѣкахъ Бухаріи также входило въ число обязанностей посланника. Отправившись изъ Россіи въ концѣ 1718 года, Беневени 4 Іюля 1719 достигъ по Каспійскому морю Персіи и былъ продержанъ тамъ до 25 Мая 1721 года, когда получилъ наконецъ все желаемое для продолженія своего пути въ Бухару, гдѣ и оставался съ Ноября 1721 по 8 Апрѣля 1725 года. Тогдашній владѣтель Бухары, Сеитъ-Абулъ-Феизъ-Мухамедъ Богадырь-Ханъ, весьма ласково принялъ Беневени, но Узбеки, въ рукахъ которыхъ была вся существенная власть, постоянно затрудняли дѣйствія нашего посланника. Беневени возвратился въ Петербургъ уже въ царствованіе Екатерины I и его путевые труды составляютъ весьма богатый сборникъ свѣдѣній о тогдашнемъ положеніи Средней-Азіи (82).

(77) Полн. Собр. т. V, № 2993, стр. 197, *Попова*, Сношенія.
(78) Тамъ же, т. V, № 2994, стр. 198.
(79) *А. Н. Поповъ* въ упомянутой нами статьѣ сдѣлалъ подробное описаніе этой экспедиціи (главы III и IV, въ Запискахъ Геогр. Общ. т. IX, стр. 251-267).
(80) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. V, № 3177, стр. 549.

(81) Тамъ же, т. V, № 3031, стр. 474.
(82) Путешествіе Беневени описано въ той же статьѣ А. Н. Попова, о которой мы говорили выше. Въ приложеніяхъ помѣщенъ дневникъ посланника, данная ему инструкція и донесенія, писанныя имъ изъ путешествія.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НА 1854 ГОДЪ.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будетъ издаваться въ 1854 году по тому же плану, по которому издавался и въ прошломъ 1853 году. Общее назначеніе этого журнала заключается въ томъ, чтобы распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, и постоянно знакомить Русскихъ читателей со всѣми замѣчательными современными явленіями въ области географіи, этнографіи и статистики. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, «Вѣстникъ» будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Краткіе, въ систематическомъ порядкѣ излагаемые, обзоры дѣятельности Общества по различнымъ ея направленіямъ. Общіе годовые отчеты Общества. Отчеты Отдѣловъ Общества: Сибирскаго и Кавказскаго.

II. Изслѣдованія. Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества. Разсужденія членовъ Общества и постороннихъ лицъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи географіи и географіи исторической.

III. Этнографическіе матеріалы. Описанія отдѣльныхъ уѣздовъ, околодковъ и деревень Россіи въ этнографическомъ отношеніи.

IV. Статистическіе матеріалы. Описанія городовъ и уѣздовъ Россіи въ статистическомъ отношеніи и числовыя свѣдѣнія о разныхъ предметахъ отечественной статистики.

V. Извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій. Подробные обзоры содержанія важнѣйшихъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованій, выходящихъ за-границею. Замѣчательнѣйшія изъ статей, помѣщаемыхъ въ иностранныхъ ученыхъ журналахъ, переводимы будутъ цѣликомъ.

VI. Библіографія. Подробные обзоры успѣховъ Русской географической, этнографической и статистической литературы за каждый годъ. Указатели географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщаемыхъ въ Русскихъ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Разборы важнѣйшихъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи и за-границею. Обозрѣніе иностранной географической и статистической журналистики. Извѣстія о новыхъ книгахъ, Русскихъ и иностранныхъ.

VII. Географическая и статистическая хроника. Извѣстія о результатахъ важнѣйшихъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ Россіи или за-границею. Постоянныя свѣдѣнія о дѣятельности Русскихъ и за-граничныхъ обществъ по предмету географіи и статистики. Разныя извѣстія географическаго содержанія. Некрологъ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги наукѣ землевѣдѣнія.

VIII. Смѣсь. Различныя небольшаго объема статьи, замѣтки и указанія географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, преимущественно о Россіи.

IX. Приложенія. Извлеченія изъ подлинныхъ протоколовъ общихъ собраній Общества и его Отдѣловъ, засѣданій Отдѣленій Общества и особыхъ Коммиссій, при Обществѣ учрежденныхъ.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издается подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества *В. А Милютина*. Отдѣлъ Этнографическихъ Матеріаловъ находится въ особомъ завѣдываніи Дѣйствительнаго Члена *К. Д. Кавелина*.

«Вѣстникъ» выходитъ черезъ каждые два мѣсяца, начиная съ 15 Марта, книжками въ 18—20 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части или шесть книжекъ—годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе «Вѣстника», съ картами, планами и пояснительными чертежами—пять руб. сереб., какъ съ пересылкою, такъ и безъ пересылки. (Доставку на домъ въ Петербургѣ Общество на себя не принимаетъ.)

Подписка принимается *въ С. Петербургѣ*: *въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Гг. Пущиныхъ, въ книжномъ магазинѣ *П. В. Ратькова*, на углу Невскаго проспекта и малой Морской, въ домѣ Бейльштейна, и въ книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи № 22; *въ Москвѣ* —въ книжномъ магазинѣ *П. А. Ратькова*, на Тверской въ домѣ Мятлевой, и въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Московскаго Университета *И. В. Базунова*.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями въ *Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* или *въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта*.

(Продолженіе впредь).

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 3 Апрѣля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 15 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Генварь мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ случилось 4 пожара; изъ нихъ 2 были въ городахъ, 1 въ уѣздѣ и 1 въ землѣ Уральскаго Казачьяго Войска. Всѣ они незначительны, именно: въ Уфѣ, 2 Генваря, сгорѣлъ домъ вдовы Поручицы Долгоносовой; въ Оренбургѣ 8 числа сгорѣла мелочная лавочка съ находившимся въ ней товаромъ, принадлежавшая 3-й гильдіи купцу Ивану Гусеву. Белебеевскаго уѣзда въ дер. Калмашъ, 23 Генваря, сгорѣлъ домъ удѣльнаго крестьянина Тимофея Окулова, стоившій до 40 руб. сереб. На землѣ Уральскаго Казачьяго Войска, въ Требушинскомъ хуторѣ, 28 Генваря, сгорѣлъ домъ служащаго казака Адріана Буренина, стоившій 171 р. 43 к.

Причины всѣхъ четырехъ пожаровъ неизвѣстны.

Скоропостижно умершіе.

Случаевъ скоропостижной смерти было 12; изъ нихъ въ уѣздахъ: Уфимскомъ—2, именно: въ дер. Бедѣевой, 2 Генваря, умеръ Тептярь дер. Витусановой, Бирскаго уѣзда Санарь Валишинъ и въ сельцѣ Каменкѣ, 13 Генваря, крестьянка Екатерина Данилова; Оренбургскомъ—4, на мельницѣ близь сельца Пріютова, 7 Генваря, умеръ мельникъ, крестьянинъ того сельца Василій Дубровинъ; Мензелинскомъ—3, въ селѣ Акташѣ, 9 Генваря, умерла крестьянская женка Прасковья Степанова, въ селѣ Мазинѣ, 13 Генваря, крестьянинъ Іосифъ Исаковъ и въ дер. Кудряковой, новокрещенный татаринъ Николай по фамиліи неизвѣстный; Челябинскомъ—2 въ дер. Сухановой, 7 Генваря, умеръ крестьянинъ Иванъ Курбатовъ и въ деревнѣ Султановой, 27 Генваря, Башкирская женка Канбика Асфендіарова; Верхнеуральскомъ—1, въ дер. Казанкуловой, гдѣ, 1 Генваря, умеръ крестьянинъ Тирлянскаго завода Горячкинъ; Белебеевскомъ—1, въ сельцѣ Елизаветинѣ, гдѣ, 15 Генваря, умеръ крестьянинъ Егоръ Сидоровъ и Стерлитамацкомъ—2, въ селѣ Петровскомъ 28 Генваря умеръ крестьянинъ Василій Морозовъ и въ Архангельскомъ заводѣ въ ночи на 31 Генваря крестьянинъ Ефимъ Киселевъ.

Умершіе отъ обжога.

Случаевъ смерти, послѣдовавшей отъ обжога, было въ Генварѣ мѣсяцѣ—3; всѣ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, именно въ дер. Барамгуловой, 10 Генваря, умеръ отъ обжога сынъ Башкирца Иргалина Шайхунъ, въ дер. Иткуловой, 15 Генваря, 3-хъ лѣтняя дочь Башкирца Мандягулова Шамсизигана и въ дер. Янникѣевой, 26 Генваря 2-хъ лѣтній сынъ Башкирца Абулжелилева, Буранбай.

Всѣ эти случаи смерти послѣдовали отъ неосторожности родителей, оставлявшихъ одннхъ дѣтей съ огнемъ.

Умершіе отъ угара.

Случаевъ смерти, послѣдовавшей отъ угара, было 3, въ Уфѣ, 7 Генваря, умерли: Уфимскіе мѣщане Иванъ Михайловъ и Лукіянъ Никитинъ; Уфимскаго уѣзда, въ селѣ Михайловскомъ, 23 Генваря, крестьянинъ Матвѣй Сорокинъ и Стерлитамацкаго уѣзда въ дер. Араслановой, 15 Генваря, Башкирецъ Хусеинъ Гадилевъ съ женою.

Удавившіеся.

Стерлитамацкаго уѣзда въ дер. Петровкѣ крестьянинъ Игнатій Ивановъ, бывшій не въ полномъ умѣ, 28 Генваря, удавился.

Нечаянные смертные случаи.

Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ было 3; Белебеевскаго уѣзда Тептярь деревни Сараевой, Мухаметьгалій Курбангаліевъ, 19 Генваря, на собственной мельницѣ очищая съ водянаго колеса ледъ, упалъ въ воду и утонулъ; Мензелинскаго уѣзда государственный крестьянинъ села Ильбахтина, Федоръ Андреевъ, 1 Генваря, задавленъ до смерти срубленнымъ имъ деревомъ, и Стерлитамацкаго уѣзда крестьянинъ дер. Ерала, принадлежащей къ Симскому заводу, Гаврило Костромцовъ, 5 Генваря, провозя изъ Симскаго завода въ курень коробъ съ углемъ, на дорогѣ попадъ подъ возъ и задавленъ.

Найденныя мертвыя тѣла.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ найдено мертвыхъ тѣлъ 5, изъ нихъ въ уѣздахъ: Оренбургскомъ 1, Белебеевскомъ 1, Бирскомъ 1, Мензелинскомъ 1 и въ городѣ Стерлитамакѣ 1.

Скотскій падежъ.

Въ уѣздахъ: Троицкомъ къ 1 Генваря оставалось больнаго скота 8 головъ, которыя по 15 Генваря всѣ выздоровѣли, и за тѣмъ болѣзнь прекратилась.; Оренбургскомъ и Стерлитамацкомъ открылась болѣзнь—въ первомъ съ 10 Генваря, отъ которой по 10 Февраля заболѣло 134, пало 103 и выздоровѣло 9: а во второмъ съ 14 Генваря, отъ которой по 26 Февраля заболѣло 35 и пало 20.

Дѣйствія болѣзни холеры.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ холера существовала только въ Уфимскомъ уѣздѣ, где бывшіе больные 13 человѣкъ постепенно выздоравливали и умершихъ не было.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Вообще, почти вездѣ замѣчено, что Новгородцы гораздо прочнѣе могли утверждать свою власть между Финскими племенами, чѣмъ Турецко-Татарскими, которыя, сколько извѣстно, всегда составляли преимущественную часть населенія Оренбургскаго Края. Естественно, что и Христіанство, если и могло здѣсь распространиться, то во все не съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ между Финскими поколѣніями. А потому когда власть Новгородцевъ здѣсь совершенно ослабѣла, съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣло здѣсь и Христіанство, такъ что и не могло быть замѣчено лѣтописцами.

Въ XIII стол., когда великое пространство Оренбургскаго Края было наводнено Монголами, здѣшніе жители сдѣлались данниками ихъ.

То несомнѣнно, что Золотая Орда, называемая иначе Кипчакскою и Сарайскою, въ своихъ владѣніяхъ заключала значительную часть восточныхъ и западныхъ предѣловъ Оренбургской губерніи. Хотя главныя силы ея сосредоточивались на степяхъ Астаханскихъ, гдѣ на берегахъ Ахтубы, въ 60 верстахъ отъ устьевъ Волги, находился и главный городъ орды—Сарай, но владѣнія ея простирались до самаго Урала и даже нѣсколько далѣе, до устья Камы. Въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ находящіеся Татары суть несомнѣнно потомки Батыевыхъ Татаръ, противъ которыхъ еще во времена Алексѣя Михайловича была сдѣлана такъ называемая Камская линія, простирающаяся между прочимъ до самаго г. Самары, идущая близь бывшей крѣпости Алексѣевской.

Рѣчь наша въ настоящемъ случаѣ о татарахъ потому, что многія Монгольскія и Турецкія поколѣнія, каковы: Керанты и Уйгуры, были болѣе или менѣе обращены въ Христіанство Несторіанскими проповѣдниками еще за долго до Чингиса. Это обстоятельство, сколько извѣстно, и подало, между прочимъ, поводъ Западнымъ Европейцамъ считать Монголовъ за Христіанъ, слѣдствіемъ чего были многочисленныя посольства миссіонеровъ въ Среднюю-Азію ко двору Императоровъ, посольства, которыя, скажемъ мимоходомъ, совершенно не достигли своей цѣли.

Преемники Чингиса, какъ извѣстно, далеко распространили свои владѣнія: они властвовали въ Китаѣ, Мавераупнагрѣ, Персіи и нашемъ отечествѣ. Въ послѣдствіи обширныя ихъ владѣнія раздѣлились главнымъ образомъ на три отдѣла, или орды, Ханы которыхъ одни утвердились въ Персіи, каковы Улагиды, другіе въ Мавераупнагрѣ и Туркестанѣ, каковы Джагатаиды, третьи въ предѣлахъ нашего отечества, извѣстные подъ именемъ Хановъ Золотой Орды.

Во всѣхъ сихъ владѣніяхъ былъ въ употребленіи одинъ и тотъ же кодексъ законовъ Чингиса, называемый у Монголовъ Тунджакъ и Персидскихъ писателей Яса-нали или Яса ве-Тура-Джеигизхани, т. е. запретъ и законы Чингисъ-Хана.

А законы сіи, предписывающіе вѣротерпимость ко всѣмъ религіямъ, въ частности предписывали ее къ Христіанскоѣ, и отъ сего проповѣдники всѣхъ вѣръ и въ частности нашей Св. вѣры стекались къ Монгольскимъ Ханамъ во всѣхъ ихъ ордахъ. Приведемъ болѣе замѣчательные изъ сихъ законовъ и благопріятствующіе Христіанамъ:

1.) Въ одномъ изъ законовъ Чингисъ, объявляя, что Богъ въ сновидѣніи обѣщалъ ему побѣду устами Христіанскаго Епископа (это было въ то время, когда онъ готовился къ войнѣ съ Хивинскимъ Ханомъ), повелѣваетъ всѣмъ Монголамъ оказывать расположеніе къ Христіанамъ, къ которымъ потомъ онъ и благоволилъ во всю свою жизнь.

2.) Другими законами, не отличая Христіанъ отъ исповѣдниковъ другихъ религій, велѣно по крайней мѣрѣ оказывать покровительство духовнымъ всѣхъ религій, какъ посредникамъ между людьми и ихъ относительными божествами.

3.) Въ нѣкоторыхъ есть прямыя постановленія, которыми служители всѣхъ религій освобождаются отъ всякаго рода податей и повинностей.

Законы сіи, основанныя на древнихъ обычаяхъ Монголовъ и на ихъ темныхъ вѣрованіяхъ въ какое-то высочайшее существо, были въ высшей степени обязательны для всѣхъ Монголовъ. Самъ Чингисъ былъ для Монголовъ чѣмъ-то въ родѣ Пророка, слылъ у нихъ за человѣка, предназначеннаго небомъ для владычества надъ всѣмъ миромъ, и потому законы сіи считались самыми не нарушимыми и были для Монголовъ почти тоже, что и религіозные догматы.

Сообразно съ сими законами всѣ Монгольскіе Ханы покровительствовали одинаково всѣмъ религіямъ, освобождали отъ податей какъ священнослужителей христіанскихъ, такъ точно Муллъ, Ламъ и Шамановъ; одинаково исполняли обряды и присутствовали при богослуженіяхъ Христіанъ разныхъ сектъ, Магометанъ, Буддистовъ и язычниковъ другихъ религій.

Естественно, при такой вѣротерпимости или даже религіозномъ индифферентизмѣ Монголовъ, Христіанство, если не могло утвердиться между ними, по крайней мѣрѣ пользовалось покровительствомъ на равнѣ со всѣми религіями.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Между тѣмъ кочевые обитатели пограничныхъ степей время отъ времени повторяли свои набѣги на русскія области. Въ 1720 году получены были свѣдѣнія съ Яика (83), что Каракалпаки и Киргизы въ значительномъ числѣ готовятся напасть на пограничныя мѣста. Для отраженія этого нашествія по всей границѣ разставлены были сильные караулы и посланы грамоты о вѣрной службѣ къ Яицкому войску.

Впрочемъ тогдашній Ханъ Каракалпацкій Девлетъ-Садеть-Ишимъ-Мугаммедъ-Богадыръ, искавшій союза и торговыхъ сношеній съ Россіею (84), не только отрицалъ свое участіе въ подобныхъ продѣлкахъ Ордынцевъ, но еще выкупалъ отъ сосѣдей русскихъ плѣнниковъ и усердно хлопоталъ о заведеніи правильной торговли, что конечно находило полное сочувствіе въ нашемъ Правительствѣ.

Вотъ краткій очеркъ дѣятельности Петра Великаго по устроенію нынѣшняго Оренбургскаго Края и по утвержденію политическаго и коммерческаго значенія Россіи въ Средней-Азіи.

Отъ его проницательности не укрылось то, чѣмъ можетъ со временемъ сдѣлаться для Россіи страна, орошаемая Ураломъ и Бѣлою; создавая все въ своей огромной Имперіи, Великій простеръ свои виды и на отдаленныя степи Аму и Сыра; основывая фабрики и заводы, онъ уже заботился о путяхъ для будущаго сбыта ихъ продуктовъ: Хива, Бухара, Яркендъ, наконецъ Индія—справедливо казались ему важными рынками русской торговли, и онъ не упустилъ ничего для основательнаго и полнаго ознакомленія съ этими отдаленными областями. Время и обстоятельства не дали ему кончить свои великія предначертанія, но завѣты его любви ко благу Россіи носили въ себѣ обильный источникъ будущей дѣятельности: умирая, онъ оставилъ здѣсь, какъ и вездѣ, мудрыя указанія и плодотворныя начала. Теперь прослѣдимъ, какъ развивалось это наслѣдіе подъ державою Царственныхъ Преемниковъ Великаго.

Кратковременное правленіе Екатерины I и Петра II

---

(83) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. т. VI, № 3616, стр. 220.
(84) Тамъ же, т. VI, № 4101, стр. 777.

замѣчательно заботливостію о внутреннемъ устройствѣ Оренбургскаго Края: Уфимская Провинція, Башкирцы, Яицкое войско были предметами, обращавшими на себя полное вниманіе Правительства. Отношенія къ Средней-Азіи вплоть до воцаренія Анны Іоанновны оставались уже на второмъ планѣ, исключая принятія нѣкоторыхъ мѣръ къ безостановочному продолженію торговли.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

Въ Русскомъ человѣкѣ благоговѣніе къ Вѣрѣ, привязанность и безпредѣльная преданность къ Царю Русскому и любовь къ родинѣ, искони слились въ одно чувство, которое хранится всегда въ душѣ и вспыхиваетъ, когда чужеплеменники, угрожая Россіи, затрогиваютъ это святое чувство. Послѣ 1612 года—временъ Пожарскаго и Минина, мы видѣли, какъ это чувство проявилось въ каждомъ истинно Русскомъ въ эпоху 1812 года, когда ополченная Европа, подъ предводительствомъ геніальнаго завоевателя, втрогнулась въ предѣлы Россіи. Нынѣ враги христіанства, вспомоществуемые двумя Западными христіанскими державами, ополчились на Россію и угрожаютъ ей уничиженіемъ за желаніе обезпечить Православнымъ христіанамъ на Востокѣ права—на свободное исповѣданіе ихъ истинной Вѣры, на безпрепятственное богослуженіе, на преимущества Восточной Православной Церкви въ Святыхъ мѣстахъ—права, купленныя потоками нашей крови. Возсталъ Русскій духъ и всѣ Русскіе по слову Отца отечества, Отца великой Русской семьи, готовы жертвовать жизнію и имуществомъ за правое священное дѣло, за честь и славу Русскаго Престола! Много подвиговъ уже совершенно на военномъ поприщѣ, много жертвъ принесено на алтарь отечества, много искреннихъ помысловъ и душевныхъ чувствованій поэтически выражено о правотѣ Россіи и славѣ Русскаго оружія. **СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ** имѣетъ цѣлью представить въ совокупности и дѣла и слова по случаю нынѣшней войны, быть живой современной исторіей, служить отголоскомъ чувствъ народа, составить портфель: портретовъ, плановъ, политипажей достопримѣчательныхъ мѣстъ; однимъ словомъ, быть настольной справочной книгой каждаго слѣдящаго за ходомъ событій, ибо газеты и журналы, удовлетворяя похвальному любопытству, не могутъ соблюдать въ сообщеніи извѣстій послѣдовательной совокупности. Цѣль сія указана и руководима пріятною мыслію, что и въ отдаленныхъ углахъ Россіи, Русскіе, въ семейномъ кружку, съ гордостію и радостію прочтутъ великія и славныя страницы, которыми обожаемый Монархъ украшаетъ исторію Своей вѣрнолюбезной Россіи. Дѣти будутъ внимать разсказамъ о дивныхъ патріотическихъ подвигахъ. Старые воины, удержанные лѣтами и немощію дома, будутъ сочувствовать знакомому имъ геройству. Отцы и матери, братья и сестры нашихъ героевъ будутъ искать въ **СБОРНИКѢ** именъ близкихъ ихъ сердцу, порадуются Царскими милостями и возгордятся, если родная кровь ихъ будетъ пролита за Вѣру, за Царя и Русь святую. Имена героевъ съ уваженіемъ будутъ повторяемы во всѣхъ концахъ обширнаго отечества и запечатлѣются въ народной памяти, а народная память есть лучшій вѣнокъ славы!

ПРОГРАММА.

ИЗВѢСТІЯ РАСПРЕДѢЛЯЮТСЯ ПО ОТДѢЛАМЪ.

I., ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Извѣстія по переговорамъ, начиная съ пріѣзда Князя Меншикова въ Константинополь Чрезвычайнымъ Посломъ при Оттоманской Портѣ; избирая частныя извѣстія, поясняющія ходъ событій съ безпристрастіемъ и доказывающія всю правоту великаго дѣла Россіи, подъятаго единственно на защиту правъ и преимуществъ Православной Церкви на Востокѣ; включая въ этотъ отдѣлъ и административныя распоряженія общія вопросу, какъ-то: Манифесты Его Величества Государя Императора, Высочайшіе указы; объявленія Министерства Финансовъ; и т. п.

(Продолженіе впредь).

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 10 Апрѣля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЪ № 16 и 17 МЪ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ЗАВОДАХЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ, СИМСКОМЪ И МИНЬЯРСКОМЪ.

По распоряженію Училищнаго Начальства, Штатный Смотритель Уфимскихъ Училищъ 21 Марта открылъ Стерлитамацкаго уѣзда въ Архангельскомъ мѣдиплавительномъ заводѣ Графини Косаковской Приходское Училище слѣдующимъ порядкомъ.

По выслушаніи Божественной литургіи въ Михайло-Архангельской заводской церкви, учащіеся, въ числѣ 60 человѣкъ, въ предшествіи хоругвей, храмовой иконы, Св. Евангелія и животворящаго Креста, отправились подъ наблюденіемъ Учителя Позднякова, по два въ рядъ, въ домъ, назначенный для Училища. Имъ сопутствовали Г. Управляющій заводомъ Р. И. Лихачевъ, Штатный Смотритель Училищъ, Ив. Пр. Сосфеновъ, Заводскій Врачь В. С. Чеботаревъ и нѣкоторые другіе чиновники, тутъ бывшіе, заводскіе служители и прочіе жители, какъ самаго завода, такъ и прилегающихъ къ нему деревень.

Стеченіе народа было весьма многочисленно, такъ, что большая часть желающихъ не могла помѣститься въ Училищномъ домѣ. Почему во всѣ окна извнѣ дома направлено было по перемѣнно нѣсколько любопытныхъ глазъ.

По прочтеніи Штатнымъ Смотрителемъ Училищъ предписанія Начальства, разрѣшающаго открыть въ Архангельскомъ заводѣ Приходское Училище, и приличныхъ обстоятельству параграфовъ изъ Устава Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года, совершено было начально молебное пѣніе Михаилу Архангелу, потомъ молебствіе съ водоосвященіемъ, положенное предъ началомъ ученія. За тѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору съ Августѣйшею Его Фамиліею, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Епархіальному Преосвященному Антонію, Заводовладѣтельницѣ, Графинѣ Александрѣ Ивановнѣ Косаковской, начальствующимъ надъ заводомъ, учащимъ и учащимся.

По окропленіи всѣхъ Св. водою, духовная процессія возвратилась въ церковь.

Этотъ праздникъ заключенъ былъ обѣдомъ у Г. Управляющаго, на который приглашены были и всѣ почетныя лица заводоуправленія.

Также открыты были 23 и 24 Марта Приходскія Училища Уфимскаго уѣзда въ желѣзодѣлательныхъ заводахъ—Симскомъ и Миньярскомъ, Гг. Наслѣдниковъ Балашевыхъ, состоящихъ подъ главнымъ управленіемъ Полковника Ѳ. П. Мевіуса.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Но, принимая во вниманіе особенное расположеніе самого Чингиса къ Христіанамъ, особенно послѣ того, какъ, по его собственному признанію, Богъ обѣщалъ ему въ сновидѣніи побѣду устами Христіанскаго Епископа, мы имѣемъ право думать, что Христіане и у послѣдующихъ Хановъ могли быть въ большемъ благоволеніи, чѣмъ последователи другихъ вѣроисповѣданій. По крайней мѣрѣ то несомнѣнно, что въ началѣ (до принятія Магометанства) многіе Монгольскіе Государи болѣе были расположены къ Христіанамъ, чѣмъ къ послѣдователямъ другихъ религій, такъ что нѣкоторые изъ Хановъ, равно какъ и

изъ вельможъ, принимали даже крещеніе, хотя и не имѣли о немъ надлежащаго понятія (17).

Такъ о Когокѣ извѣстно, что онъ имѣлъ при себѣ Христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе; что предъ большимъ шатромъ его стояла всегда Христіанская часовня, въ которой явно и открыто пѣли и звонили къ часамъ (18). Мангу-Хана описываютъ, какъ Государя благочестиваго, имѣвшаго при дверяхъ главнаго дворца своего церковь, гдѣ священники отправляли свои религіозныя обязанности безпрестанно.

Общій духъ законовъ Чингисъ-Хановыхъ и политики Ханской въ отношеніи къ Христіанамъ проявлялся во всѣхъ ордахъ, гдѣ царствовали потомки Чингисовы, какъ-то въ Персіи, Туркестанѣ и нашемъ отечествѣ. Мы остановимся только на Ханахъ Золотой Орды, обнимавшей въ своихъ владѣніяхъ значительную часть Оренбургскаго Края.

О Батыѣ на пр. извѣстно, что онъ, по примѣру Чингисхана, не слѣдовалъ ни какой религіи, въ частности не принадлежалъ ни къ какой сектѣ, поклонялся только Единому Богу, а потому безразлично смотрѣлъ на всѣ религіи. Сынъ его Сартакъ, кочевавшій на Волгѣ и Уралѣ, былъ въ этомъ отношеніи совершенно похожъ на отца, нарочито собиралъ проповѣдниковъ разныхъ исповѣданій и любилъ присутствовать при ихъ богословскихъ спорахъ. О немъ даже шли слухи, что онъ Христіанинъ, хотя Рубруквисъ разубѣдился въ этомъ. Большая часть послѣдующихъ Хановъ смотрѣли на св. писаніе, какъ на книгу, написанную самимъ Богомъ и не находили въ ней ничего, за чтобъ порицать Христіанъ. Отъ сего по именамъ даже извѣстно нѣсколько Хановъ, которые охотно вступали въ бракъ съ Христіанками.

(17) Такъ Тегударъ былъ крещенъ еще въ младенчествѣ. Гайтонъ глав. XXXVII. Преемникъ его Аргутъ и дѣти послѣдняго также были крещены. Байду называется у Гайтона даже хорошимъ Христіаниномъ. Ст. Ханск. Ер. стр. 43.

(18) Сб. путеш. къ татарамъ.

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ 1725 году Яицкое войско, числившееся прежде въ 600 человѣкъ, возрасло до 3195 человѣкъ, годныхъ въ службу, и потому начало ходатайствовать объ увеличеніи назначаемыхъ ему окладовъ (85). Прежде, во время подчиненія войска Казанскому начальству на него отпускалось окладнаго жалованья на 600 человѣкъ, »да за проѣздъ для челобитья о жалованьи въ зимовой станицѣ« Атаману и 12 казакамъ кормовыхъ и за сукна, всего 1056 р. $34\frac{1}{2}$ к. въ годъ. При отчисленіи войска въ вѣдомство Иностранной и Военной Коллегіи »за проѣзды ихъ съ послугами,« сверхъ окладнаго жалованья давалось кормовыхъ денегъ и »за питьи« столько же, сколько получали пріѣзжавшія съ Дону легкія станицы. Теперь войско просило оклада, равнаго Донскому, »для того, что они съ ними службу служатъ равную.« Военная Коллегія разсчитала, что по просьбѣ ихъ надобно отпускать ежегодно: окладнаго жалованья 3835 р., хлѣба—1547 чет. и простаго вина 100 ведръ; Сенатъ разрѣшилъ отпускать только 1500 р., и сверхъ того »за проѣзды съ послугами« кормовыя и за питья по расчету на Донскія легкія станицы.

Въ это же время Яицкіе казаки просили прибавки оружія и боевыхъ снарядовъ. На лицо въ войскѣ было тогда 18 пушекъ, 5022 ядра и 25 пудъ пороху. По докладу Военной Коллегіи, Сенатъ приказалъ отпускать впредь »на наличное число« пороху 51, а свинцу 33 пуда, и единовременно прибавить 13 чугунныхъ пушекъ.

Пріѣзжавшій за этими дѣлами въ Петербургъ Станичный Атаманъ Василій Араповъ тогда же просилъ позволенія основать крѣпость выше Яицкаго городка на устьѣ р. Сакмары, »близь Башкирцевъ, гдѣ перелазятъ и въ Россію ходятъ непріятельскіе Каракалпаки и Киргизъ-Кайсаки.«

Въ разрѣшеніе этой просьбы послѣдовала 19 Іюня 1725 года грамота Войсковому Атаману Григорью Меркульеву и всему войску Яицкому съ позволеніемъ основать крѣпость, снабдивъ ее пятью чугунными пушками съ должнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ. Такимъ образомъ явился нынѣшній Сакмарскій городокъ.

Отъ 1725 года сохранился любопытный указъ Сената о хлѣбномъ и денежномъ жалованьи Уфимскимъ служилымъ людямъ (86), »Ротмистрамъ, Поручикамъ, Прапорщику и Дворянамъ, и Полоцкой шляхтѣ, да иноземческаго списку Поручику съ товарищами 28 человѣкамъ Атаману, Ясаулу, Сотникамъ, пятидесятникамъ, десяткамъ и рядовымъ 124 человѣкамъ . . . . . и отставнымъ Сержанту и солдатамъ 190 человѣкамъ.« Здѣсь види

(85) Тамъ же, т. VII, № 4685 и 4686, стр. 438—440.

(86) Тамъ же, т. VII, № 4690, стр. 443.

четыре разряда служивыхъ людей: 1) Дворяне и Польская шляхта съ своими Начальниками, Ротмистромъ, Поручиками и Прапорщикомъ; 2) Поручикъ и при немъ 28 человѣкъ иноземческаго списка; 3) Казаки съ своимъ Начальствомъ и 4) Сержантъ и 190 рядовыхъ—отставные. Послѣднему разряду давалось хлѣбное жалованье по 570 четвертей, т. е. почти по 3 четверти на человѣка По недостатку хлѣба велѣно всѣмъ выдавать, по прошествіи каждой трети, деньгами, изъ сборовъ Уфимской Провинціи, »по 20 алтынъ *за юфть*.«

Въ томъ же году (87) на границу Башкиріи переведенъ изъ Казани Вологодскій Драгунскій полкъ, для удержанія и отыскиванія бѣглыхъ, скрывавшихся для избавленія себя отъ податей.

Въ 1727 году возстановлены торговыя сношенія съ Хивою и Бухарою (88), прерванныя послѣ смерти Бековича и сомнительныхъ результатовъ посольства Беневени Для сопровожденія карарановъ приказано назначать конвой изъ регулярныхъ гарнизонныхъ полковъ и Яицкихъ казаковъ, которымъ караваны обязаны отъ себя выдавать содержаніе.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

(Окончаніе).

2., ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

3., ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

4., ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Въ сіи отдѣлы войдутъ всѣ извѣстія по донесеніямъ начальства; описанія замѣчательныхъ подвиговъ; Высочайшія награды и приказы; празднества войскъ; однимъ словомъ все, что печатано было о военныхъ дѣйствіяхъ и положеніи мѣстъ, заключающихся въ районѣ расположенія войскъ и флота; изданные планы сраженій; портреты замѣчательныхъ лицъ и проч.

5., ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Извѣстія о всѣхъ пожертвованіяхъ; описанія народнаго сочувствія къ войскамъ; торжества народныя по случаю побѣдъ; поэзія во славу русскаго оружія; все, чѣмъ народъ выражалъ патріотизмъ свой.

Примѣчаніе. Извѣстія въ первыхъ пяти отдѣлахъ помѣщаются только напечатанныя уже въ Россіи, на русскомъ языкѣ, безъ всякихъ разсужденій или дополненій, съ указаніемъ противъ каждаго, откуда заимствовано. Сокращеніе частныхъ извѣстій допускается.

6., ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СБОРНИКУ.

Въ отдѣлѣ этомъ будутъ помѣщаться, по мѣрѣ возможности, біографіи замѣчательныхъ участниковъ сего событія; историческія и географическія описанія, *хотя и не бывшія въ печати*; карты и картины, однимъ словомъ то, что можетъ принести публикѣ пользу и имѣть современный интересъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ относящихся до настоящей войны» предположено печатать по мѣрѣ полученія матеріаловъ отдѣльными книжками, каждая въ 12 листовъ большаго формата, убористымъ, но четкимъ шрифтомъ; при каждой книжкѣ будетъ приложено по *одному портрету* и по *одному плану сраженій* или *политипажу достопримѣчательнаго мѣста.* Изготовленіе *политипажей* поручено извѣстнымъ художникамъ: сѣрякову, гогенфельдену, *портреты* краузольду, клюквину, дейнерту, и шитову. Печ въ Лит. Петерсена.

Печатаніе 6 отдѣловъ каждой книжки **СБОРНИКА** расположено такъ, чтобы впослѣдствіи можно было переплесть особо отдѣлы: *Политики;—Дунайской арміи,—Закавказской арміи,—Черноморскаго флота,—Патріотизма Россіи* (въ этомъ отдѣлѣ *стихотворенія,*—особо), наконецъ,—*Приложенія.*

Имѣя въ настоящее время въ виду матеріаловъ на 12 книжекъ и приступя уже къ печатанію, съ тѣмъ, чтобы 1-я и 2-я книжки вышли въ первой половинѣ Апрѣля, послѣдующія же по возможности благовременнѣе, редакція открываетъ нынѣ подписку на всѣ 12 книжекъ, назначая цѣну для желающихъ получать въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ, 7 р. 50 к. и для иногородныхъ съ пересылкою 9 р., такъ что каждая книжка съ приложеніемъ *портрета*, печатаннаго на лучшей эстампной бумагѣ *плана сраженія* или *политипажа*, обойдется до 63 к.

По мѣрѣ дальнѣйшаго полученія матеріаловъ, будетъ открываема подписка на полученіе слѣдующихъ книжекъ.

Контора **«СБОРНИКА ИЗВѢСТІЙ** относящихся до настоящей войны» открыта въ С. Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ **ПЕТРА ИВАНОВИЧА КРАШЕНИННИКОВА**, на Невскомъ проспектѣ, близь Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа. Всѣ требованія гг. подписчики благоволятъ посылать по сему адресу.

(87) Тамъ же, т. VII, № 4733, стр. 503.
(88) Тамъ же, т. VII, № 5045, стр. 769.

VII.

Прибытіе въ г. Уфу и выѣздъ изъ онаго съ 14 по 21 Апрѣля 1854 г.

ПРИБЫЛИ:

15 Апр. Изъ Белебея, Окружный Нач Скаретиновъ.

ВЫѢХАЛИ:

15 Апр. Въ Стерлитамакъ, Окружный Нач. Бухвостовъ.

VIII.

КАТАЛОГЪ РАЗНЫМЪ СѢМЯНАМЪ, ПРОДАЮЩИМСЯ НА ЮГОВОСТОЧНОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМѢ.

№		Сереб. Копѣйки. Четв.	Ф.	Л.
	А. Сѣмяна хлѣбныхъ растеній.			
1	Пшеница яровая бѣлотурка - -	50	—	—
2	черноколоска -	50	—	—
3	Рожь озимая муравьевка - - -	30	—	—
4	яровая Шведская - - -	30	—	—
5	Ячмень голый - - - - - - -	30	—	—
6	Овесъ бѣлый Іоркъ - - - -	30	—	—
7	уитонъ - - - -	30	—	—
8	Кукуруза большая красная - -	—	5	—
9	Италіанская желтая -	—	5	—
10	бѣлая -	—	5	—
11	алая карантино - -	—	6	—
	а) Масличныя			
1	Ленъ Одесскій - - - - -	60	—	—
2	Рѣдька Китайская - - - -	50	—	—
3	Клещевина - - - - - - - -	—	50	3
	б) Душистыя.			
4	Портулакъ зеленый - - - - - - -		—	4
5	желтый - - - - - - -		—	4
6	Кардебенедиктъ - - - - - - -		100	4
7	Чаберъ - - - - - - - - - -		—	2
8	Укропъ - - - - - - - - -		40	2
9	Коріандеръ - - - - - - - -		—	2
	в) Красильныя,			
10	Сафлоръ - - - - - - - - - - -		150	6
	В. Сѣмяна огородныхъ растеній.			
1	Горохъ сахарн. Голландской зеленый -		20	—
2	широкостручный - - -		20	—
3	фіолетостручный - - -		20	—
4	спаржный - - - - - -		25	—
5	Бобы Турецкіе черные плодовитые - -		10	—
6	нискорослые жемчужные -		20	—
7	коловые широкостручн. -		20	—
8	бѣлые - - -		20	—
9	низкіе широкостручные -		20	—
10	малые жемчужные - -		20	—
11	желтые ранніе - - -		20	—
12	Воложскіе большіе - - - -		10	—
13	Большіе Виндзорскіе - - - -		15	—
14	Чечевица Нѣмецкая большая бѣлая - -		20	—
15	Испанская - - - - - - -		20	—
16	Французская - - - - - -		20	—
17	Брюква Шведская большая - - - -		60	
18	желтая - - - - - - - -		60	
19	бѣлая - - - - - - - - -		60	
20	Свекла бѣлая большая - - - - - - -		20	
21	Свекловица желтая сахарная - - - -		20	
22	Морковь Алтрингамская больш. сладкая -		60	
23	Цикорій Брауншвейгскій - - - - -		40	
24	пестрый форель - - - - -		—	
25	Пастернакъ обыкновенный - - - -		15	
26	Петрушка длинная обыкновенная - - -		30	
27	Сельдерей Лейпцигскій - - - - -		90	
28	новой Англійскій - - - -		120	
29	Редисъ мѣсячный розовый круглый - -		—	
30	красный круглый - -		—	
31	бѣлый круглый - -		—	
32	Рѣдька лѣтняя черная круглая - - -		50	
33	бѣлая круглая - , -		50	
34	Салатъ кочанный желт. ран. парник. -		150	
35	красный - - - -		—	
36	Латукъ желтый парниковый -		75	
37	Кресъ Кудрявый зеленый - - - -		40	
38	Шпинатъ большой остролистный - -		40	

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 24 Апрѣля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. Иванъ Базиле[illegible]

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 18 МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Взглядъ на первые слѣды Христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго Края. Л. С. Суходольскаго. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи. В. В. Завьялова. Библіографическое объявленіе. Метеорологическія наблюденія.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЕ О ДВИЖЕНІИ ТОРГОВЛИ НА СТЕРЛИТАМАЦКОЙ ЯРМАРКѢ.

Ярмарка въ г. Стерлитамакѣ въ настоящемъ году началась 14 Февраля и кончилась 24 числа; съѣздъ на оную простирался до 2337 человѣкъ; изъ нихъ собственно для торговли было: купцовъ 32, торгующихъ по свидѣтельствамъ 80, и купеческихъ прикащиковъ 110; изъ остальныхъ пріѣзжихъ было болѣе Башкирцевъ, Мещеряковъ и крестьянъ, число первыхъ простиралось до 1,200, мѣщанъ и крестьянъ было до 800 и дворянъ 15. Общій итогъ цѣнности привезенныхъ товаровъ простирался до 130,510 рублей; болѣе всего было привезено товаровъ бумажныхъ, на 41,000, шелковыхъ и мѣховыхъ на 40,000 и бакалейныхъ на 12, 000; за тѣмъ слѣдують товары галантерейные на 8,250, полотняные на 1,000, металлическіе на 6,540 и кожевенные на 5,200; сверхъ того было приведено лошадей 904, цѣнность коихъ простирается до 10,920 руб.; остальной привозъ составляли: хлѣбъ, рыба, овощи и разные крестьянскіе товары, но цѣнность ихъ мало значительна. Продано на 39,325 руб. Всего болѣе продано бумажныхъ товаровъ, именно на 7,000 руб.; за тѣмъ главный сбытъ былъ на хлѣбъ, кожи, овощи и лошадей. Для ярмарочнаго помѣщенія было устроено лавокъ 92 и балагановъ 12, изъ коихъ роздано: лавокъ 51 и всѣ балаганы; сверхъ того торговыхъ мѣстъ подъ палатки и для торговли съ рогожъ 57 и коновязей 904.

Поступило въ приходъ за ярмарочныя помѣщенія 692 руб. 15 коп. и за употребленную на билеты гербовую бумагу 12 руб. 60 коп., а за употребленіемъ изъ нихъ, на исправленіе помѣщеній 35 руб. 40 коп.; за гербовую бумагу, употребленную на билеты, 12 руб. 60 коп.; на наемъ квартиры письмоводителя и сторожа, для ярмарочнаго Комитета и прочее 16 руб. $51\frac{1}{2}$ к. и отчисленными на устройство балагановъ 146 руб. 55 коп. получено чистаго дохода 493 руб. $68\frac{1}{2}$ коп.—Жителями города получено за квартиры 270 руб.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Продолженіе).

Такъ Ногай, 1261, былъ женатъ на Христіанкѣ Евфросиньѣ, побочной дочери Греческаго Императора Андроника старшаго, а Узбекъ, 1313—1341, на дочери Андроника младшаго.

О дочеряхъ нѣкоторыхъ Хановъ въ частности извѣстно, что они были въ замужествѣ за русскими Князьями. Такъ на пр. дочь Менгу-Темира (1275), Кипчакскаго Хана, была за мужемъ за Ѳеодоромъ Ростиславичемъ, Удѣльнымъ Можайскимъ Княземъ. Отецъ позволилъ ей креститься и она потомъ отличалась ревностію къ вѣрѣ и благочестіемъ. Извѣстна построеніемъ въ Ярославлѣ церкви во имя Архистратига Михаила. Родная сестра Узбекова, Кончака, была за мужемъ за Великимъ Княземъ Георгіемъ Даниловичемъ и приняла Св. Крещеніе, въ которомъ названа Агафіею.

Подобные факты доказываютъ сильное вліяніе нашего духовенства на Кипчакскихъ Хановъ и конечно на жившихъ въ ихъ улусахъ Христіанъ. Къ чести нашихъ духовныхъ должно сказать, что они съ своей стороны употребляли все, что могли, для просвѣщенія Св.

Вѣрою нашихъ поработителей. Вооруженные единственнымъ оружіемъ подвижниковъ креста, Св. Вѣрою въ Бога и молитвою, пастыри наши возвѣщали безбоязненно Христа распятаго. Слава ихъ Св. жизни обращала на нихъ особенное вниманіе Хановъ, которые награждали ихъ особенными льготами. Такъ Узбекъ не разъ сознавался, что Престолъ его укрѣпляется и блюдется молитвами Русскаго духовенства и преимущественно Петра Митрополита. Преемникъ его Джанибекъ писалъ къ Великому Князю Іоанну Іоанновичу: »слышали мы, что у васъ есть попъ, которому Богъ даетъ все по молитвѣ его. Пустите къ намъ сего служителя Божія, да испроситъ онъ здравіе моей супругѣ.« Алексѣй Митрополитъ отправляется въ Орду, кропитъ Ханьшу Св. водою, и мольбами угодника Божія Ханьша выздоравливаетъ.

Первымъ слѣдствіемъ такихъ благопріятныхъ отношеній нашихъ пастырей къ Ханамъ было то, что всякій разъ, когда производилось исчисленіе народа въ Россіи, для соразмѣрнаго взиманія дани, не входили въ это число »игумены, попы, чернецы и всѣ, кто служитъ Святымъ церквамъ.« Для сего нашему Христіанскому духовенству даваемы были различные ярлыки, въ которыхъ освобождалось оно отъ платежа всякаго рода повинностей; Митрополиту предоставлялось право суда и расправы надъ всѣми священнослужителями, иноками и прочими подвѣдомственными ему людьми; а Татарамъ предписывалось величайшее уваженіе къ нашей Св. Вѣрѣ и за хулу противъ нея опредѣлялась смертная казнь.

Другимъ слѣдствіемъ было, что верховные пастыри наши не только сами по временамъ посѣщали Орду, но имѣли тамъ постоянныхъ священнослужителей. Такъ Карпинъ Римскій посолъ (выше видѣли), путешествовавшій къ Татарамъ въ 1246 году, свидѣтельствуетъ, что при дворѣ Императора Монгольскаго Аюки постоянно жили священнослужители Христіанскіе, которыхъ онъ содержалъ на своемъ иждивеніи, и которые предъ большимъ шатромъ Царскимъ въ часовнѣ торжественно отправляли Богослуженіе по обрядамъ Греческой церкви. Русскіе ли это были священнослужители? На основаніи другаго свидѣтельства тогоже очевидца можно сказать утвердительно. Рубруквисъ, другой Западный посолъ къ Татарамъ, бывшій у нихъ въ 1253 году, также упоминаетъ о русскихъ духовныхъ при Ханѣ Золотой Орды, и въ частности о русскихъ проповѣдникахъ Св Вѣры, и именно Архимандритѣ и Діаконѣ, которыхъ онъ видѣлъ при дворѣ. Говоря объ этомъ какъ бы мимоходомъ, онъ однакоже упоминаетъ о нѣкоторыхъ принявшихъ Христіанство Татарахъ, которыхъ онъ встрѣчалъ на пути и въ самой Ордѣ; касается, хотя кратко, жизни сихъ прозелитовъ; на прим. говоритъ, что послѣ обращенія къ Св. Вѣрѣ, они отказывались даже отъ употребленія любимаго своего напитка (кумызу), за что и упрекаетъ нашихъ проповѣдниковъ, что они слишкомъ строго требовали отъ обращавшихся въ Христіанство отреченія отъ всѣхъ ихъ отеческихъ обычаевъ. Мы видимъ и болѣе: въ 1261 году въ самомъ Сараѣ учреждена была, съ согласія Хана, Русская Епископія, извѣстная подъ именемъ Сарской, первымъ Епископомъ которой былъ Митрофанъ, и которая существовала съ тѣхъ поръ постоянно.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Для поощренія этой торговли, вскорѣ по воцареніи Петра II, изданъ былъ Высочайшій указъ (26 Сентября 1727) о взиманіи пошлинъ впредь до составленія новаго тарифа (89). По силѣ этого указа съ вывозныхъ товаровъ пошлины были сложены со всѣмъ, а изъ привозныхъ съ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Прочіе привозные товары оставлены съ прежними пошлинами, впредь до усмотрѣнія.

Въ 1727 году Правительство видѣло, что не задолго передъ тѣмъ (въ 1725) основанный Сакмарскій городокъ сдѣлался уже мѣстомъ укрывательства бѣглыхъ (90). По этому были на будущее время приняты противъ того строгія мѣры, а въ Сакмарскѣ разрѣшено поселиться 300 казаковъ и болѣе.

31 Декабря 1727 года состоялся знаменитый *уставъ о соли* (91). Продажа этого важнаго продукта съ 1705 года составляла монополію казны; но Петръ II, вполнѣ оцѣнивая пользу торговой конкуренціи и благодѣтельное значеніе торговой свободы, приказалъ съ наступленіемъ 1728 года »соляные промыслы и продажу соли, для всенародной пользы, отдать въ вольную торговлю съ платежемъ положенной пошлины, дабы вѣрные подданные ку-

(89) Тамъ же, т. VII, № 5162, стр. 862.
(60) Тамъ же, т, VII, № 5197, скр. 897.
(91) Тамъ же, т. VII, № 5219, стр. 912.

чечество капиталомъ, состоявшимъ въ соляномъ торгу и продажею и мѣною на соль прочихъ товаровъ размножая коммерцію пользовались, а крестьянство и городскіе обыватели, всякъ куплею соли на деньги, или на мѣну товаровъ отъ своихъ домашнихъ плодовъ и трудовъ пріобрѣтаемыхъ, безъ всякаго припужденія, отъ кого пожелаютъ, довольствовались.«—Въ этомъ уставѣ упомянута и Илецкая соль, »между Казанью и Уфою при рѣкѣ Илекѣ, впадающей въ Яикъ.« (92) Она обложена была при продажѣ трехкопѣечною съ пуда пошлиною, т. е. ниже Пермянки, и наравнѣ съ Астраханскою бузунною и Элтонскою

По значительному количеству соли, употреблявшейся на Яикѣ для приготовленія рыбы, уставомъ этимъ велѣно было »впредь стараться, чтобъ по Яику рѣкѣ, гдѣ способнѣе и ближе къ тому городку, соль промышлять и провозить,« съ тѣмъ, чтобы она обходилась дешевле привозной съ Астраханскихъ озеръ.

Илецкую соль провозить въ другія мѣста безъ пошлинъ запрещено.

Въ началѣ 1728 года Сенату было донесено о необходимости лучшей защиты пограничныхъ мѣстъ Казанской губерніи и Провинцій Соликамской и Башкирской отъ нападеній Башкирцевъ (93). Сенатъ разсудилъ, »что отъ такого непостояннаго Башкирскаго и прочихъ степныхъ народовъ воровскаго нападенія, всегда надлежитъ имѣть пограничнымъ мѣстамъ осторожность и укрѣпленіе, ибо сей отдаленной край въ великой обширности состоитъ, и города и остроги обрѣтаются одинъ отъ другаго въ немалыхъ разстояніяхъ«. На этомъ основаніи приказано было,« что бы тамо всякая отъ нападеній предосторожность чинена была, и въ которыхъ городахъ и острогахъ мочно палисадами или починкою старыхъ крѣпостей безъ убытка казеннаго укрѣпить: то исправлялибъ неотмѣнно; также артиллерію, какая гдѣ есть, тое содержали къ защищенію въ готовности, а обывателямъ по границѣ объявить, дабы они имѣли ружье, какое кто получить можетъ; и во время вешнее и лѣтнее, когда полевая работа придетъ, выходилибъ немалыми собраніями съ ружьемъ и содержали отводные караулы, чтобъ нечаянно въ руки непріятельскія не впадали, какъ оные злодѣи малыми партіями нападая на работящихъ, въ полонъ брать обыкли. А для лучшаго извѣстія о приходахъ ихъ воровскихъ партій сдѣлать на горахъ и высокихъ мѣстахъ маяки, чтобъ одинъ отъ другаго, какъ зажгутъ, видны были, и въ случаѣ прихода оные зажигать, и тѣмъ скорую вѣдомость въ слободы, и села, и деревни давать.«

Въ 1728 году (27 Іюля) по просьбѣ Уфимскихъ Башкирцевъ велѣно было (94) Уфимскую Провинцію вѣдать непосредственно Сенату, совершенно исключа ее отъ подчиненія Казанскому Губернатору. Объ этомъ распоряженіи Правительство тогда же извѣстило Башкирцевъ именнымъ Его Величества указомъ, въ которомъ изложено, что новому Воеводѣ строго приказано не притѣснять Башкирскаго народа и дѣйствовать во всемъ сообразно милосердымъ законамъ Россійскихъ Монарховъ.

(Продолженіе впредь.)

(92) Не считаемъ нужнымъ исправлять эту ошибку. Въ 1727 году это не былъ грубый географическій промахъ.

(93) Тамъ же, т. VIII, № 5248, стр. 17.

(94) Тамъ же, т. VIII, № 5316, стр. 68, № 5318, стр. 69.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Февральской книжкѣ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1854 годъ помѣщены слѣдующія статьи:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Декабрь 1853:

Высочайшія Повелѣнія.

Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Свѣдѣнія объ окончаніи градуснаго измѣренія между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

О церковной Живописи.

Разборъ мнѣній о населеніи древняго Новагорода. **И. КРАСОВА.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Историческое обозрѣніе перваго двадцатипятилѣтія Главнаго Педагогическаго Института, 1828—1853 года. **А. СМИРНОВА.**

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Матеріалы для Исторіи Христіанскаго просвѣщенія Сибири, со времени покоренія ея въ 1581 году до начала XIX столѣтія. **Н. АБРАМОВА.**

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:

Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Т. V.—Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей. Т. V и VI (рец. **Л.**)

Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I-го, въ 1799 году. Ст. II (рец. **П. Н.**

Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Соч. Н. Елагина (рец. **Г.**)

О жизни и сочиненіяхъ Василія Андреевича Жуковскаго. П. А. Плетнева (рец. **Н. Г.**)

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Элементы четвертой кометы 1853 года.—Новости по Астрономіи.—Новости по Прикладной Механикѣ.—Приборъ для электрическаго освѣщенія.—Новости по Физикѣ.—Новый приборъ для измѣренія морской глубины.—Новости по Химіи.—Извлеченіе золота и серебра изъ жидкостей, служившихъ для гальваническаго золоченія и серебренія.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Минералогіи и Палеонтологіи. **Н. Х.**

II. *Разныя извѣстія*: Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.—Ученые диспуты въ Императорскихъ Казанскомъ и Московскомъ Университетахъ.—Седьмая задача на соисканіе преміи, предложенная Императорскимъ Русскихъ Археологическимъ Обществомъ.—Пожертвованіе, сдѣланное крестьянами Демидовскаго Лицея въ память его 50-лѣтняго юбилея.—Статистическія свѣдѣнія по управленію иностранными исповѣданіями въ Россіи.—Празднество въ честь Курскаго Астронома Семенова.—Извѣстіе о занятіяхъ Вячеслава Ганки.—Опытъ указателя источниковъ для изученія Малороссійскаго края.—О переводѣ на Русскій языкъ духовныхъ постановленій Евреевъ.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 1 Мая 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О размежеваніи дачъ въ лѣто 1854 года.

Оренбургское Губернское Правленіе, утвердивъ составленное Губернскимъ Землемѣромъ росписаніе дачамъ, подлежащимъ размежеванію въ лѣто 1854 года, объявляетъ владѣльцамъ оныхъ: 1) приготовить все необходимое къ размежеванію, дабы во время дѣйствій Землемѣра невстрѣтилось остановки; 2) самимъ владѣльцамъ, или ихъ повѣреннымъ находиться на мѣстахъ межеванія, и 3) своевременно увѣдомить, если у кого неимѣется нужныхъ, при межеваніи, документовъ.

Землемѣрамъ Губернскаго вѣдомства, командированнымъ въ полевыя работы 1854 года, поручены къ исполненію въ натурѣ слѣдующія дѣла:

Въ Уфимскомъ Уѣздѣ

Уфимскому Землемѣру Сипайлову:

1) О повѣркѣ межъ и о сочиненіи плана съ книгою на оставшуюся, за вымежеваніемъ изъ дачи пустоши Лутохинской 200 дес., землю.

2) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ, по дачѣ бывшихъ Уфимскихъ казаковъ, по спору съ Помѣщиками Воеводскимъ и Степановымъ.

3) О возобновленіи межъ по дачѣ села Архангельскаго, Белегесъ тожъ, Помѣщицы Степановой, по смежности дачи пустоши Шиды—отпущенниковъ Маіорши Иглиной.

4.) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ по дачѣ сельца Мончазы, Колпакъ тожъ, Маіора Жилина и смежной дачи сельца Надежды, Резвовка тожъ, Государственныхъ крестьянъ.

5) О возобновленіи Генеральной межи по дачѣ деревни Пономаревой—Удѣльныхъ крестьянъ.

6) О повѣркѣ дѣйствій Троицкаго Уѣзднаго Землемѣра Иванова, по землѣ Протоіерейской дочери Фраграпской.

7) О вымежеваніи земель, при сельцѣ Самойловкѣ, 31 дес. 122 саж. Коллежской Ассесоршѣ Ивановой.

8) О возобновленіи межъ, по дачѣ сельца Авдина Помѣщицы Фомичевой.

9) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ, по дачѣ деревни Шемяка,—Государственныхъ крестьянъ.

10) О возобновленіи межевыхъ признаковъ въ дачахъ Помѣщика Гиттенъ-Фервалтера Петра Языкова.

11) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ по дачѣ деревни Рысменеевой, по смежности съ деревнями Байталлы, Юмурановой и Купаевой, Мурзъ и Мещеряковъ.

12) О возобновленіи межъ по дачамъ сельца Елкибаева и сѣнныхъ покосовъ, называемыхъ Старичный лугъ, Помѣщика Курковскаго.

13) О надѣленіи землею Башкирцевъ деревни Мрясевой и Тептарей дер. Сартъ-Мусиной.

14) О содѣйствіи Уфимскому Уѣздному Суду, при учиненіи имъ розысканія на мѣстѣ земель, принадлежащихъ Купеческимъ дочерямъ Михайловымъ и жителямъ деревни Ахлыстиной.

15) О исправленіи, выведенныхъ по дѣйствію Сипайлова, ремарокъ Межевою Канцеляріею, по дачѣ села Бѣлорецкаго владѣнія Гг. Васильевой и Ушаковой.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ

Белебеевскому Землемѣру Аничкову:

1) О повѣркѣ межъ по спеціальному межеванію и о сочиненіи плановъ съ межевыми книгами на 17 участковъ, образовавшихся по размежеванію дачи сельца Тогустемиръ, въ количествѣ 9623 дес. 2202 саж.

2) О повѣркѣ дѣйствій Землемѣра Соколова, по возобновленію межевыхъ признаковъ выгонной земли города Оренбурга.

3) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ, по дачѣ сельца Федоровскаго, владѣнія Генералъ-Маіора Мосолова.

4) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ, по дачѣ пустоши Ассели, владѣнія Штабсъ-Капитана Алексѣя Крашенинникова.

5) О возобновленіи межъ и признаковъ, по дачамъ 1-й, бывшей Алламратовой и 2-й, отрѣзаннаго отъ Полтавскаго Редута и сельца Чанышева 1-го и 2-го мѣста, изъ 33/т. участка, на коемъ состоятъ мѣдные рудники и отъ 10/т. участка близь Сеитовскаго Посада.

6) Объ утвержденіи формальной межи по дачѣ дер. Васильевки, владѣнія Государственныхъ крестьянъ.

7) Объ отводѣ къ селу Петровскому для священноцерковныхъ служителей земли изъ владѣнія Г. Костливцевой и Ціолковской.

8) О повѣркѣ въ натурѣ дѣйствій бывшаго Оренбургскаго Уѣзднаго Землемѣра Кербедева, по отмежеванію Канцеляристу Обухову, доставшейся ему по праву Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рѣчицкаго Всемилостивѣйше пожалованной сему послѣднему земли.

9) Объ утвержденіи въ натурѣ формальной межи на церковную землю села Дѣдова, Исаево тожъ, для продовольствія священноцерковнослужителей.

10) Объ утвержденіи въ натурѣ формальной межи церковной земли села Новотроицкаго, владѣнія Государственныхъ крестьянъ.

11) Объ осмотрѣ спорныхъ мѣстъ между дачами

Коллежскаго Ассесора Сапожникова и землею Оренбургскаго Казачьяго Войска.

12) О возобновлении межь и межевыхъ признаковъ между дачами Башкирцевъ 10 Кантона, дер. Емангуловой и Казаковъ Сакмарской Станицы Уральскаго Войска.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ

Мензелинскому Землемѣру Освальду:

1) Объ отмежевании земли 1000 дес. Корнетомъ Ахматовымъ у Поручика Гавриила Румевскаго, лежащей близь села Архангельскаго, Можаровка тожь.

2) О возобновлении межевыхъ признаковъ по тремъ писцовымъ церковнымъ землямъ, принадлежащимъ Мензелинскому Николаевскому Собору.

3) О размежевании земли, принадлежащей изъ дворянъ купеческой женѣ Екатеринѣ Пальминой 94 дес., а ею проданной Г. Снпайловой, Гиттенъ-Фервалтеру Языкову 1000 дес. и Князю Тенишеву 200 при селѣ Билековѣ.

4) О вымежевании изъ дачь деревень Мажаровки и Степановки покупныхъ земель Гг. Мажаровыми, Богдановою и Бѣлицкимъ.

5) О возобновлении межь и межевыхъ признаковъ, по дачѣ сельца Кутюкова, Тихановское тожь, владѣнія Полковника Петра Тихановскаго и отставнаго Гиттенъ-Фервалтера Языкова.

6) О учиненномъ бывшимъ Стерлитамацкимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ Третьяковымъ возобновлении межь и межевыхъ признаковъ около мельницы, принадлежащей Архіерейскому дому, при деревнѣ Дюртѣ-Мунчи.

7) О возобновлении спорныхъ границъ сѣнокоснаго луга, подъ названіемъ Каргала, измѣнившихся отъ перемѣны теченія рѣчки Савалеевки.

8) О назначеніи противъ Высочайше утвержденнаго плана на городъ Мензелинскъ плановыхъ линій дворовымъ мѣстамъ, подъ №№ 226, 98 и 123, между дѣвицами Шелутко-Тлятоновыми.

9) О командированіи Уѣзднаго Землемѣра для осмотра на мѣстѣ и границъ владѣнія Гг. Бѣлицкаго и Ахматова.

10) О возобновлении межь и признаковъ, по дачѣ деревни Русской Азюи, Удѣльныхъ крестьянъ, пріобрѣтенной ими отъ Башкирцевъ Янейской волости Богадинской тюбы.

11) О возобновлении межь и межевыхъ признаковъ въ дачахъ села Мысовыхъ Челновъ, Орловки и дер. Сидоровки, владѣнія Удѣльныхъ крестьянъ.

12) О возобновлении истребившихся межевыхъ признаковъ, по дачѣ дер. Сидоровки, владѣнія Удѣльныхъ крестьянъ.

13) О возобновлении межь и межевыхъ признаковъ, по дачѣ села Стараго Пьянаго Бора, Удѣльныхъ крестьянъ по смѣжности съ Башкирцами.

14) Объ освидѣтельствовании построенныхъ въ г. Мензелинскѣ жителями домовъ, согласны ли тѣ постройки съ Высочайше утвержденнымъ на городъ планомъ.

15) Объ освидѣтельствовании дворовaго мѣста, принадлежащаго писцу 1-го разряда Модесту Можарову.

16) О командированіи Землемѣра для инструментальнаго осмотра въ натурѣ въ г. Мензелинскѣ дворовыхъ мѣстъ, Коллежскаго Регистратора Николая Еселева, наслѣдниковыхъ Шильновыхъ и купеческой жены Журавлевой.

17) О командированіи Уѣзднаго Землемѣра, для повѣрки дѣйствій бывшаго Стерлитамацкаго Землемѣра, по дачѣ сельца Рожественскаго Помѣщика Евстафія Пальчикова.

18) О повѣркѣ въ натурѣ окружной межи, нарѣзанной земли 15 д. пропорціи на 20 душъ 7 ревизіи Малому Куреню, Баграшъ тожь, во владѣніе Государственныхъ крестьянъ.

19) О полюбовномъ размежеваніи земель Гг. Пироговской, Мальковской, Іонниой и Будриной, при пустоши Ивановской, Петровская тожь.

20) О размежеваніи, по полюбовной сказкѣ дачи, состоящей при сельцѣ Каркинѣ, Дыреевка тожь, между Гг. Тихановскими и Тихановой.

21) О размежеваніи, по полюбовной сказкѣ, участковъ, лежащихъ при деревнѣ Темирганъ, между владѣльцами Титулярною Совѣтницею Тюфилиновою и Прапорщицею Жаворонковою.

22) О размежеваніи дачи при сельцѣ Никольскомъ, Суровчакъ тожь, по полюбовной сказкѣ, составленной Гг. Товарищевымъ, Брудинской Ружевской и Харкевичевой.

23) О размежеваніи земли при деревни Верхней Ерыклѣ, Семеновка тожь, владѣнія изъ мурзъ служилыхъ Татаръ Яушевыхъ.

Въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ

Стерлитамацкому Землемѣру Павлову:

1) О повѣркѣ хода бывшаго Стерлитаманкаго Уѣзднаго Землемѣра Третьякова, по вымежеваннымъ землямъ, согласно купчей крѣпости, Подпоручику Акчулпанову съ братьями изъ дачи Юрматынской волости.

2) Объ окончаніи сочиненіемъ плановъ съ книгами на земли, вымежеванныя изъ дачь слободы Левашевой и пустоши Пшеевой, во владѣніе Помѣщиковъ Левашевыхъ съ прочими.

3) О исправленіи по выденнымъ въ Чертежной Межевой Канцеляріи ремаркамъ, неразмежеванные изъ да-

чи Юрматынской волости участки, во владѣніе Коллежской Совѣтницы и сына ея Василія Зубовыхъ.

4) Объ отводѣ формальнымъ порядкомъ 834 дес., казенной земли Государственнымъ крестьянамъ деревень Кузьминовки и Федоровки.

5) О вымежеваніи земли по купчимъ крѣпостямъ изъ дачи Юрматынской волости Коллежской Совѣтницѣ Авдѣевой, Стерлитамацкому 3 й гильдіи купцу Ибраеву, Титулярному Совѣтнику Еникутцеву и 3-й гильдіи купцамъ Ростовцеву, Горячеву и Невзорову.

6) О повѣркѣ дѣйствій бывшаго Уфимскаго Землемѣра Безрукова, по дачѣ вымежеванной имъ земли, по купчей крѣпости, деревни Исмагиловой, Мещеряками и служилыми Татарами у отставнаго Капитана Сергѣя Левашева.

7) Объ отобраніи рѣшительныхъ отзывовъ отъ Помѣщиковъ Стрѣлкова и Левашева, относительно уступки принадлежащей имъ земли къ гор. Стерлитамаку подъ выгонъ.

8) О вымежеваніи покупной 3000 дес. земли Поручикомъ Петромъ Сергѣевымъ у Башкирцевъ Дуванъ и Кситабынской волостей и лѣса 500 дес.

9) О вымежеваніи покупной земли у Башкирцевъ Юрматынской волости, Акчулпаковой тюбы 2000 дес Штабъ-Лекаремъ Оссовскимъ, дошедшей нынѣ во владѣніе Надворному Совѣтнику Базилевскому.

10) О дознаніи въ натурѣ, дѣйствительно ли замежевано въ участокъ Г. Эннатской казенной земли 680 д. купленныхъ ею будто бы у мѣщанина Абдуллина.

11) Объ отводѣ въ г. Стерлитамакѣ мѣста подъ постройку дома мѣщанину Мусѣ Ягоферову.

12) О возобновленіи межевыхъ признаковъ, по дачѣ Кситабынской волости съ деревнями Курмантаевой и Бурлы.

13) Объ указаніи урочищъ жителямъ 8 Кантона, дер. Байгузиной и дер. Аллагулатовой.

14) О возобновленіи межевыхъ признаковъ въ имѣніи жены Надворнаго Совѣтника и Каммеръ-Юнкера Марьи Сталыпиной, состоящемъ въ сельцахъ Ивановскомъ, Дарьинѣ и деревнѣ Софьиной.

15) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ, по дачѣ Юрматынской волости, деревни Юмаковой.

16) О вымежеваніи купленныхъ 350 дес. земли Генералъ-Маіоромъ Александромъ Пашковымъ у Титулярной Совѣтницы Марьи Стрѣлковой, при сельцѣ Уваровкѣ.

17) О поновленіи межъ и признаковъ, по дачамъ Верхне-Меселинской, Шиклинской, Авлагипинской, Макаровой съ прочими.

18) Объ отмежеваніи купленной Г. Ушаковымъ 365 дес. земли у жительствующихъ въ дер. Исмаиловой Уфимскихъ и Стерлитамацкихъ мѣщанъ.

19) О нарѣзкѣ церковной земли ко вновь строющейся въ селѣ Андреевкѣ церкви помѣщика Аристова, на продовольствіе Священноцерковнослужителей.

20) Объ отводѣ двороваго мѣста подъ постройку дома, Стерлитамацкой мѣщанкѣ Татьянѣ Тарасовой.

Въ Троицкомъ уѣздѣ

Челябинскому Землемѣру Артемьеву:

1) О нарѣзкѣ къ г. Троицку выгонной земли и объ отводѣ мѣстъ подъ постройку кожевенныхъ заводовъ.

2) Объ отмежеваніи земли Священно-церковнымъ служителямъ вновь строющейся церкви въ дер. Новочумляцкой.

3) Объ утвержденіи въ натурѣ межъ церковной земли села Метелей.

4) Объ отводѣ дворовыхъ мѣстъ жителямъ г. Троицка, живущимъ на берегу р. Уя, въ 2 кварталахъ подъ № № 453, 444 и далѣе до 645.

5) Объ отводѣ пустопорожнихъ мѣстъ въ г. Троицкѣ, № № 330 331 купленныхъ съ торговъ Полковникомъ Бобылевымъ и мѣщанкою Евграфовою.

6) Объ освидѣтельствованіи въ г. Троицкѣ двороваго мѣста Поручика Григорія Андреева, на которомъ построена каменная мечеть

Въ Челябинскомъ уѣздѣ

Емуже, Артемьеву:

1) О выдѣлѣ части земли, оставшейся послѣ смерти крестьянки Ларисы Кудриной, мужу ея крестьянину Николаю Кудрину.

2) Объ освидѣтельствованіи всѣхъ находящихся по предполагаемой къ устройству почтовой дороги между Екатеринбургомъ и Челябою мостовъ и гатей.

3) Объ отдачѣ двороваго мѣста, значущагося по Высочайше утвержденому на г. Челябу плану подъ № 472, проданнаго съ торговъ тамошнему мѣщанину Николаю Первушину.

Въ Оренбургскомъ Уѣздѣ

Бирскому Землемѣру Трапперу;

1) О снятіи на планъ земель, пріобрѣтенныхъ Септовцами и распроданныхъ разнымъ лицамъ.

2) Объ отводѣ изъ дачи села Васильевскаго владѣнія Г. Дурасова церковной земли.

3) О повѣркѣ дѣйствій бывшаго Уѣзднаго Землемѣра Кербедева, по отведенной изъ покупной Г. Дурасовымъ дачи у жителей Сеитовскаго Посада земли Удѣльнымъ крестьянамъ дер. Изякъ-Никитиной и о прирѣзкѣ имъ 60 дес., вмѣсто неудобной.

Въ городѣ Бирскѣ и Уѣздѣ его

Троицкому Землемѣру Кудрявцеву:

1. Объ уничтоженіи дѣйствій Землемѣра Траппера, по отмежеванію имъ земли дер. Татырбаевой.

2) О исправленіи ремарокъ, выведенныхъ въ Межевой Канцеляріи, по дачѣ хутора Егорова Помѣщика Шевякова и о сочиненіи плана съ межевою книгою на Супларскую волость, въ количествѣ 679,522 дес. 1449 саж.

3) Объ отводѣ въ г. Бирскѣ купленныхъ съ торговъ Священникомъ Циркулинскимъ дворовыхъ мѣстъ, значущихся, по плану подъ № 348 и 356.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ

Емуже, Кудрявцеву:

1) О выдѣлѣ 7 части земли Капитаншѣ Федосьѣ Алакаевой и о сочиненіи плановъ съ книгами на прочіе участки изъ дачи сельца Петровки Гг. Алакаевыхъ и Ляховой.

2) О вымежеваніи купленной Гг. Львовыми у Каловскаго 200 дес. земли и о размежеваніи дачи села Каловскаго.

3) О раздѣлѣ земли, по полюбовной сказкѣ, отставнаго Подполковника Ахлѣбинина съ братьями, при сельцѣ Новотроицкомъ, Шеланлы тожъ.

Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ

Землемѣру Губернской Чертежной Судоплатову,

1) О продолженіи возобновленія межъ между волостями Тагевской, Куваканской, Кубелякской, Тамьянской, Карагайской, Бурзянской, и Тангоурской, и о учиненіи съ Уѣзднымъ Судомъ осмотра спорныхъ земель изъ числа этихъ дачъ по 3 волостямъ.

2) О возобновленіи межъ и межевыхъ признаковъ Бѣлорѣцкаго Г. Пашкова завода, по смежности Катайской волости и Инзерской заводской дачи.

По г. Белебею и Уѣзду онаго:

Землемѣру Губернской Чертежной Алеманову:

1) О раздѣлѣ земли между Помѣщиками Ахаметевымъ, Лузгиной и Сбитневой.

2) Объ отмежеваніи за Генералъ Маіоршу Ерлыкову земли, лежащей при селѣ Покровскомъ.

3) О возобновленіи межевыхъ признаковъ по дачѣ Кирь Иланской волости, уничтоженныхъ жителями д. Урменеевой.

4) О размежеваніи пустоши Ивановской на 4 участка, владѣнія Гг. Богинскихъ, Сысоевыхъ и Суворовыхъ.

5) О вымежеваніи изъ Башкирской дачи, Кубовской волости покупной земли Государственными крестьянами Бугурусланскаго Уѣзда, деревень Степановки, Сюмели тожъ, и Артамоновки.

6) О исправленіи ремарокъ по планамъ съ книгами на дачу дер. Крыкъ-Нарита Гг. Федоровыхъ и Дурасовой.

7) О возобновленіи межъ по участку земли между Долгоруковымъ, Дурасовой и Федоровымъ.

8) О размежеваніи земли, при сельцѣ Екатериновкѣ, принадлежащей Г-жѣ Ляховой.

9) О составленіи плана изъ таковаго жъ на городъ Белебей, Высочайше утвержденнаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится кожевенные заводы Едилѣевыхъ.

10 О командированіи Землемѣра для общаго съ Уѣзднымъ Судомъ освидѣтельствованія въ натурѣ истребленнаго жителями дер. Казанчиной лѣса.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 19 му ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

ВЗГЛЯДЪ

НА ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

(Окончаніе).

Для кого учреждена Епархія? Конечно для русскихъ, жившихъ въ Ханской столицѣ, но частію и для обращающихся Татаръ. Вотъ къ этому нѣкоторое основаніе. Въ 1301 году былъ въ Царьградѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и Епископъ Сарскій Ѳеогностъ. Въ числѣ предложенныхъ имъ вопросовъ отцамъ собора, были нѣкоторые, касавшіеся разныхъ случаевъ крещенія и приобщенія Татаръ. Какъ бы то ни было, но послѣ учрежденія Сарской Епископіи мы видимъ, что не только при дворѣ Хана, но въ самомъ его семействѣ являются исповѣдники Св. вѣры Христіанской, которые открыто исповѣдуютъ ее, и знаетъ о томъ Ханъ. Таковы сыновья Хана Кульны (1359), преемника Бердибекова, извѣстные въ крещеніи подъ именемъ Іоанна и Михаила (19). Сюда же должны быть отнесены обращенія: Петра Ордынскаго Царевича, по чистой любви къ Св. Вѣрѣ оставившаго дворъ и отечество, переселившагося въ Ростовъ и тамъ въ монастырѣ Св. Петра и Павла скончавшагося инокомъ, также обращенія Царевичей Аредича и Берха, въ крещеніи Іоанникія. (Нынѣ извѣстныя на Руси фамиліи Бексутовыхъ и Аничковыхъ ведутъ свое начало первая отъ Царевича Аредича, вторая отъ Берха). Есть много и другихъ значительныхъ въ исторіи нашего отечества фамилій, которыя несомнѣнно ведутъ свое начало отъ Татаръ, принявшихъ Св. вѣру Христову. Таковы фамиліи Сабуровыхъ и Годуновыхъ. Родоначальникомъ первой изъ нихъ считается Мурза Атунъ, принявшій Св. крещеніе, второй Мурза Четъ, въ крещеніи Захарій. Сюда же должны быть отнесены фамиліи Строгановыхъ и Барановыхъ: первая происходитъ отъ Золотоордынскаго знаменитаго Мурзы, въ крещеніи названнаго Спиридономъ, вторая отъ Мурзы Ждана, въ крещеніи Даніила. Было нѣсколько и другихъ случаевъ обращенія сановниковъ Ханскихъ къ Св. вѣрѣ. Такъ по именамъ извѣстны: Буга, чиновникъ Татарскій въ Устюгѣ, въ крещеніи названный Іоанномъ и построившій тамъ Церковь во имя Іоанна Предтечи: три другихъ Ханскихъ вельможи: Бахтый, Хадыръ и Маматъ, которые приняли Св. крещеніе въ Москвѣ отъ Митрополита Кипріана и названы именами трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила. Основатель нынѣшняго Боровскаго Пафнутьева монастыря есть потомокъ одного изъ Баскаковъ Ханскихъ, принявшаго Св. крещеніе.

По однимъ именамъ симъ открывается, что проповѣдь нашей церкви болѣе или менѣе извѣстна была во времена Татарскаго владычества.

Мы видѣли, что Рубруквисъ встрѣтилъ Христіанъ изъ Татаръ не только въ столицѣ Ханской, но и на пути, по которому проходилъ. А такой путь, особенно въ его путешествіе внутрь Монголіи, долженъ былъ проходить чрезъ нѣкоторыя мѣста здѣшней губерніи. Вопросы, предложенные Ѳеогностомъ, Епископомъ Сарскимъ, на Константинопольскомъ соборѣ, показываютъ, что случаи крещенія Татаръ были довольно не рѣдки и не въ самомъ только Сараѣ, гдѣ всегда могъ быть Епископъ, или, по крайней мѣрѣ, Пресвитеры. Слѣдовательно о самомъ Сараѣ не могло быть тѣхъ сомнѣній, которыя предложены Собору.

Путешествія нашихъ Князей въ Орду, ихъ частыя странствованія къ Ханамъ, не могли не имѣть вліянія на живущихъ тамъ Христіанъ. Мы видимъ, что, вскорѣ послѣ покоренія нашего отечества, Ярославъ Всеволодовичь нѣсколько разъ странствуетъ въ Орду къ Батыю. Тоже

---

(19) Карамзина, IV; Прологъ и Чет. Мин. Іюня 29; Никонова Лѣтопись.

дѣлаетъ и сынъ его Св. Александръ Невскій. Сынъ послѣдняго Андрей, племянникъ Михаилъ Ярославичъ и внукъ Георгій Даниловичъ и другіе послѣдующіе Князья, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе часто должны были проживать въ Ордѣ.

Сообразивъ все, что сообщаютъ намъ путешественники и наши лѣтописцы о жителяхъ Оренбургскаго Края, мы приходимъ къ заключенію, что въ предѣлахъ его болѣе или менѣе извѣстно было Христіанство еще съ X вѣка. Оно могло проникать сюда частію чрезъ Новгородцевъ, которые рано утвердили здѣсь свою власть и имѣли нѣсколько поселеній по Камѣ, частію чрезъ нашихъ Пастырей, особенно въ періодъ порабощенія Татарскаго. Но въ тоже время нельзя не замѣтить, что постояннаго утвержденія Христіанства не могло быть здѣсь. Причины этому заключались частію въ самомъ образѣ жизни здѣшнихъ обитателей, какъ народа кочеваго, частію въ непрерывныхъ тревогахъ, которымъ подвергались мѣстные обитатели отъ нашествія Средне-Азіатскихъ и другихъ народовъ. Промысломъ не суждено было призвать сіи страны къ Свѣту Христіанства въ разсматриваемый періодъ. Такое просвѣщеніе предоставлено послѣдующимъ временамъ и оно дѣйствительно настало, когда на сихъ мѣстахъ утвердилась власть Православныхъ Царей Россіи.

По этому постепенное и постоянное утвержденіе здѣсь Христіанства должно считать съ подчиненія здѣшняго края власти Россійскаго Государства. Началомъ же этого подчиненія обыкновенно считаютъ время Царствованія Іоанна Васильевича Грознаго.

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ томъ же году Башкирцы жаловались на стѣсненіе ихъ аманатовъ въ Уфѣ работами (95). По дѣлу вышло, что прежде ихъ заложники содержались въ Казани, но съ 1664 (7172) года, на основаніи особой грамоты, содержатся и перемѣняются на другихъ въ Уфѣ. Въ это время »съ прошлаго 1708 года за Башкирскія шатости« содержалось въ Уфѣ и Бирскѣ 50 аманатовъ, »не изъ знатныхъ людей и самые скудные, а въ работу не берутся«. Указомъ 18 Сентября 1728 года приказано было на основаніи упомянутой грамоты держать аманатовъ только въ одной Уфѣ.

Въ 1729 году повелѣно было (96) съ ясачныхъ иновѣрцевъ Уфимской Провинціи не брать положеннаго числа рекрутъ.

Въ томъ же году (97) приказано отправлять въ Башкирію сборщиковъ ясака »Русскихъ людей добрыхъ, и смирныхъ, и пожиточныхъ,« подтверждая каждый разъ о недѣланіи Башкирцамъ никакихъ притѣсненій.

Царствованіе Анны Іоанновны замѣчательно для Исторіи Оренбургскаго Края обширною дѣятельностію Правительства, клонившеюся къ заселенію провинціи, къ устройству ея внутренняго положенія и обезпеченію порядка; Средняя-Азія была не менѣе важнымъ предметомъ этой дѣятельности и съ 1730 годовъ начинается собственно рѣшительное развитіе мѣръ, принятыхъ Петромъ Великимъ.

Плачевный конецъ экспедиціи Князя Бековича-Черкасскаго надолго пріостановилъ дальнѣйшее развитіе отношеній нашихъ къ Хивѣ и южнымъ частямъ Средней-Азіи, но ближайшія къ Уралу Орды продолжали искать подданства и связаннаго съ нимъ покровительства владѣющей Державы. Владѣтель Малой Киргизъ-Кайсацкой Орды, Абулъ-Хайръ-Ханъ, желая усилить и упрочить свое значеніе въ степи, отправилъ ко Двору Анны Іоанновны посланцевъ своихъ Кутлумбета Коштаева и Сеиткула Куйдантулова съ просьбою о принятіи его въ подданство. Посольство это было принято весьма милостиво и для окончательнаго рѣшенія дѣла посланъ былъ въ Орду Переводчикъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (въ послѣдствіи извѣстный сотрудникъ Кирилова и Генералъ-Маіоръ) Мурза Мегметъ Тевкелевъ (98), съ приказаніемъ объявить Абулъ-Хайръ-Хану Высочайшее соизволеніе на принятіе его со всею Ордою въ русское подданство и передать Императорскую грамоту и дары (жалованье), т. е. саблю, шубу соболью, шапку съ черной лисицей и сукна. Прибывши въ Орду, онъ долженъ былъ привести Абулъ-Хайръ-Хана къ присягѣ »на Алкоранѣ,« за тѣмъ убѣждать его къ вѣрной службѣ, платежу ясака и дачѣ на Уфу аманатовъ, разведавъ предварительно, »желательно ль

(95) Тамъ же, т. VIII, № 5331, стр. 112.

(96) Тамъ же, т. VIII, № 5427, стр. 209.
(97) Тамъ же, т. VIII, № 5473, стр. 232.
(98) Тамъ же, т. VIII, № 5703 и 5704, стр. 383—387.

они въ то подданство вошли« и дѣйствительно ли, какъ объясняли Коштаевъ и Куйдантуловъ, »хотятъ служить и ясакъ платить, такъ какъ служатъ и платятъ оной ясакъ Башкирцы.«

Впрочемъ, смотря на обстоятельствамъ, Тевкелеву предписывалось, настоятельно домогаясь выдачи русскихъ плѣнныхъ, не очень сильно хлопотать о ясакѣ. Въ инструкціи, данной ему, особенно интересенъ § 9, показывающій справедливое желаніе Правительства имѣть сколь возможно положительныя свѣдѣнія о дальнихъ степяхъ Уральскихъ и бытѣ ихъ обитателей, новыхъ подданныхъ Имперіи. Вотъ это мѣсто:

»Какъ туда ѣдучи, такъ и назадъ возвращаясь, имѣть ему Тевкелеву журналъ или повсядневную записку, а наипаче путь, которымъ имѣетъ онъ ѣхать отъ Уфы; и *сперва* описать о Башкирцахъ, какія они имѣютъ жилища или кочевья, города, села, или деревни, и какое ихъ правленіе, и состояніе, и промыслы, и пожитки; *второе* между тѣми Башкирцы и Киргизы далеко ль разстояніе, какія гдѣ жилища есть, и какія жъ званіемъ и великостію рѣки и иныя воды, и чрезъ оныя гдѣ и какія переправы, лѣса и степи, и далеко ль одно отъ другаго разстояніемъ, и не имѣется ль какихъ засѣкъ или перекопей, или другихъ какихъ къ оборонѣ ихъ крѣпостей; *третіе* о тѣхъ самихъ Киргизахъ усматривать и развѣдать, а особливо о начальномъ ихъ Киргизъ-Кайсацкомъ Эбулхаиръ Ханѣ, какого состоянія онъ есть, сколько владѣнія его городовъ и мѣстъ, дворовъ, кибитокъ, или числомъ людей, и кромѣ его Хана кто имены другіе Ханы, и имѣютъ ли они особые города, или мѣста, или кочевья и сколько который имѣетъ; и какимъ званіемъ, и при городахъ, и при житьяхъ имѣется ль пашня, сады, и иные какіе промыслы, и Ханы и владѣтели кочевные и городовые послушны ль Главному Эбулхаиръ Хану, и наслѣдные ль или обиранные, и ясакъ, или иные какіе сборы съ подчиненныхъ ихъ они собираютъ, и по скольку въ годъ тѣхъ сборовъ Главному Эбулхаиръ Хану и прочимъ бываетъ, и всѣль одинъ магометанской законъ держатъ, или суть изъ нихъ другихъ какихъ законовъ люди, и посланцовъ сюды Эбулхаиръ Ханъ съ согласія ль другихъ Хановъ и всего народа присылалъ и народу пріятноль сіе, что они приняты въ подданство Ея Императорскаго Величества, купечество они какое и съ какими сосѣдними народы имѣютъ ли, изъ того какіе на Хана доходы бываютъ ли, и ремесла какія, а особливо ружейные и заводы селитреные и пороховые имѣютъ ли, и умѣютъ ли они сами пушки лить и иное ружье дѣлать, а буде они сами пушекъ, и ружья, и пороху не дѣлаютъ, то откуда получаютъ, и на деньги ль купятъ, или на какіе товары мѣняютъ, жилища и кочевья ихъ Кайсацкія съ кѣмъ граничатъ, и съ кѣмъ они нынѣ въ миру, и съ кѣмъ въ войнѣ, и кромѣ того пути, которымъ онъ будетъ ѣхать, другія отъ которыхъ до Россійскихъ городовъ имѣются ль дороги и способныль тѣ дороги къ проѣзду.«

(Продолженіе впредь).

V.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ.

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ.

В. З. ф. р. ва.

»И сказку эту
»поведаю я свету.

А. Пушкинъ.

Случалось ли вамъ слышать простонародную сказку отъ словоохотливой старушки, въ зимній вечеръ, при тускломъ свѣтѣ ночника, когда она, уложивши неугомонныхъ ребятишекъ, сядетъ за свою прялку на теплую печку и станетъ разсказывать про старину, про бывалое и небывалое, про свою веселую молодость, про зимнія посидѣлки, про весенніе хороводы; или, воткнувъ веретено въ праслицу и сложивъ на колѣняхъ руки, медленнымъ дрожжащимъ голосомъ поведетъ рѣчь о какой нибудь плачевной были? . . Не изгладимое впечатлѣніе производитъ подобный разсказъ въ памяти слушателя. И я слышалъ не легенду, не какое нибудь темное преданіе, но настоящую быль про *Чернаго кота.*

Изъ многочисленныхъ повѣрій нашей русской старины, кто не слыхалъ, или не читалъ о силѣ *спрыкъ-травы*, которая однимъ прикосновеніемъ своимъ разрушаетъ всякій запоръ? Кто не знаетъ, съ какой опасностію и самопожертвованіемъ ходили наши дѣды мечтатели въ ночь на Ивановъ-День отыскивать *цвѣтъ папоротника* и, такъ называемый, *Петровъ крестъ*, какъ таинственные предметы природы, служащіе вѣрнѣйшимъ средствомъ къ отысканію кладовъ,—будь они сокрыты хоть въ преи-

сподней земли. Не вѣдомо ли вамъ, что Черный-Котъ содержитъ въ себѣ не меньшую драгоцѣнность подобнаго рода, именно: *косточьку невидимку*, которую изъ него должно доставать въ Васильевъ вечеръ, на кавунѣ Новаго года?—И вотъ. . .

Тайну эту

повѣдаю я свѣту.

Крѣпость Губерлинская (нынѣ станица) есть одна изъ замѣчательныхъ крѣпостей Оренбургской линіи, по своему мѣстоположенію. Не знаю, какъ нынѣ, а прежде, въ десятыхъ годахъ, она состояла изъ семидесяти, или восмидесяти дворовъ солдатъ и казаковъ, управляемыхъ Коммендантомъ. Справа окружаетъ ее рѣчка Губерля, слѣва Чебакла; а за ними вплоть подымаются громады каменистыхъ горъ, которыя, почти со всѣхъ сторонъ обхвативъ не значительную площадку, гдѣ расположена крѣпость, заслоняютъ собою отъ бѣдныхъ жителей и выходъ дневнаго свѣтила и закатъ его. Но за всѣмъ тѣмъ мѣстоположеніе Губерли въ полной мѣрѣ очаровательно. Эта группа горъ изумительной высоты, прекрасная долина, расположенная между ними, двѣ рѣчки кристальной, горной воды, струящейся по песчано-каменистому дну и на одной изъ нихъ большая роща крупныхъ деревьевъ, даютъ самое близкое понятіе о живописныхъ долинахъ Тавриды, или Швейцаріи.

(Продолженіе впредь.)

VIII.

Частное объявленіе.

Г-жа Гутопъ, получивъ разрѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія открыть въ городѣ Уфѣ училище для благородныхъ дѣвицъ и почетнаго купеческаго сословія, долгомъ считаетъ извѣстить объ этомъ лица, имѣющія надобность въ правильномъ образованіи своихъ дѣтей.

Предметы ученья въ заведеніи Г-жи Гутопъ будутъ нижеслѣдующіе: Законъ Божій, Св. Исторія, Русскій, Французскій, Нѣмецкій языки, Географія, Исторія, Арифметика 1-я и 2-я часть; изъ искуствъ: рисованіе, танцованіе и музыка, а для желающихъ обучаться и Англійскій языкъ съ Естественной Исторіею.

Учителями въ заведеніи будутъ занимающіеся преподаваніемъ въ Гимназіи или другихъ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющіе свидѣтельство отъ Университета.

Въ утренніе часы будутъ читаться предметы ученья, а все послѣобѣденное время посвятится на практическія упражненія въ иностранныхъ языкахъ, искуствахъ и рукодѣльяхъ. Въ училищѣ Г-жи Гутопъ ученіе уже началось, а формальное открытіе его послѣдуетъ, когда учащихся будетъ не менѣе 10 дѣвицъ.

Подробный планъ заведенія, утвержденный Начальствомъ, можно видѣть у Г-жи Гутопъ. 1.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 8 Мая 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 20-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЕ О ДВИЖЕНІИ ТОРГОВЛИ НА МЕНЗЕЛИНСКОЙ ЯРМАРКѢ 1854 ГОДА.

На бывшей въ г. Мензелинскѣ, съ 1-го по 11-е Генваря, ярмаркѣ, въ настоящемъ 1854 году съѣздъ простирался до 2489 человѣкъ, изъ нихъ дворянъ 40, купцовъ 1-й гильдіи 24, 2-й—144 и 3-й—300, торгующихъ по свидѣтельствамъ 120, купеческихъ прикащиковъ 120, мѣщанъ и другихъ сословій 1740. Привозъ товаровъ простирался до 2,357,270 руб., изъ которыхъ продано на 1,615,370 руб. Главный оборотъ этой ярмарки есть сбытъ кубовой краски, которой привезено было на 215,000 и продано на 200,400 руб.; за тѣмъ продано галантерейныхъ товаровъ на 30,080, разныхъ аптекарскихъ матеріаловъ на 19,500, игольнаго товару на 58,000, церковныхъ вещей на 1900, бакалейныхъ товаровъ на 14,400 руб. чаю и сахару на 109,080 руб. разныхъ фабричныхъ издѣлій на 646,450, мѣховъ выдѣланныхъ разнаго рода на 22,702 руб., сырыхъ кожъ и шкуръ на 43,997 руб. заводскихъ издѣлій на 48,828 руб. простаго табаку на 9,000 руб. меду и воску на 9,730 руб. крестьянскаго издѣлія на 5,000, хлѣба разнаго рода на 94,000 руб., поташу на 150,000 руб., лошадей на 100,000 и другихъ товаровъ на 35,221 руб.. Ярмарочныхъ помѣщеній всего устроено было 3,146, изъ нихъ деревянныхъ лавокъ 354, лубочныхъ балагановъ 411 и навѣсовъ 175; изъ этого числа занято было иногородными торговцами 248 деревянныхъ лавокъ, 231 лубочныхъ балагановъ и 108 навѣсовъ. Поступило на приходъ съ ярмарочныхъ помѣщеній, торговыхъ мѣстъ, коновязей и за негербовую бумагу 11,098 руб. 91½ коп.; осталось за всѣми расходами чистаго дохода 9,898 р. 3 коп. Жителями за квартиры получено до 9,000 р.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ. (*)

В. В. Завьялова

Дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Имя Бухары, или Бохары, неизвѣстное ни Греческимъ, ни Римскимъ писателямъ, появляется въ первый разъ послѣ завоеванія этой страны Арабами. Не изслѣдуя судебъ Бухаріи въ древности, ни въ періодъ Греко-Бактрійскаго владычества, настоящій очеркъ будетъ хронологическимъ перечисленіемъ Европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Бухару и Самаркандъ прежде русской экспедиціи 1841 года, въ числѣ членовъ которой былъ Леманъ.

I. Прежде другихъ надобно упомянуть *Антонія Джен-*

(*) Часть этой статьи помѣщена въ Іюльской книжкѣ *Новыхъ лѣтописей путешествій* за 1853 годъ. Она заимствована изъ введенія къ запискамъ Лемана, написаннаго Г. П. Гельмерсеномъ (XVIII томъ Сборника Бэра и Гельмерсена), и дополнена примѣчаніями Вивьень-де-Сенъ-Мартена. Бухарское владѣніе, вмѣстѣ съ другими частями древней Трансоксіаны, уже болѣе полутора столѣтія сдѣлалось предметомъ изслѣдованій русскихъ путешественниковъ, современно которымъ являлись сюда черезъ Персію Англійскіе туристы, и въ томъ числѣ Муркрофтъ и Борнсъ. Передѣлавши эту статью и прибавя къ ней свѣдѣнія, не бывшія въ виду Французскаго Географа, предлагаемъ ее вниманію нашихъ читателей. О Бухарѣ, кромѣ сочиненій, указанныхъ нами прежде (Оренб. Губ. Вѣд. 1852—№ 33, 34, 1853—№1—3), можно найти свѣдѣнія въ слѣдующ. статьяхъ:

1) *Де-ла-Ренодьера, Картина Бухаріи по новѣйшимъ сочиненіямъ* (Нов. Лѣтоп. Пут. 1826);

2) *Клапрота, о Бухарцахъ* (Азіат. Журн. 1823 и 2-й томъ его-же Записокъ, относящихся къ Азіи).

кинсона. Этотъ Англичанинъ, съ двумя своими соотечественниками и нѣсколькими Татарами и Персіянами, отправился, въ Августѣ 1558 года, моремъ изъ Астрахани къ устьямъ Урала, а отсюда въ заливъ *Мангуелавъ* (Мангишлакъ). Здѣсь онъ присталъ къ купеческому каравану и прибылъ съ нимъ въ Бухару, 23 Ноября, посѣтивши по пути двѣ крѣпости, *Селлизуръ* и *Юргенсъ* (Ургенчь). Дженкинсонъ путешествовалъ на счетъ Англійской торговой компаніи, съ порученіемъ изслѣдовать дорогу въ *Катай* (Китай), чрезъ землю Узбековъ, Бухару и Татарію. По его словамъ, *Богаръ* (Бухара) былъ уже тогда большимъ городомъ, обнесеннымъ стѣною, и состоялъ изъ глиняныхъ домовъ. Дженкинсонъ особенно хвалитъ великолѣпіе мечетей и бань. Онъ знаетъ, что въ водѣ, которую обыкновенно пьютъ въ городѣ, заражаются черви, *ришта*, внѣдряющіеся между кожей и костями, и что искусные Бухарскіе хирурги умѣютъ ихъ вырывать изъ тѣла. Дженкинсонъ разсказываетъ о враждебныхъ отношеніяхъ Бухаріи и Персіи, о Ханскихъ доходахъ; о монетной системѣ; о представленіи своемъ Хану и о Бухарской торговлѣ. Онъ оставилъ Бухару 8 Марта 1559 года; черезъ Ургеньчь и Каспійское море возвратился въ Астрахань, и оттуда въ Москву, подъ прикрытіемъ изъ сотни вооруженныхъ всадниковъ. Это путешествіе сопряжено было съ разными трудностями и опасностями; при томъ Дженкинсонъ долженъ былъ промѣнять въ Бухарѣ свои товары съ самымъ незначительнымъ барышомъ, а потому и совѣтовалъ своимъ довѣрителямъ отказаться отъ попытки завести съ этими землями торговыя сношенія (См. *Витсена, Сѣверная и Восточная Татаріи*) (*).

II. *Ричардъ Джонсонъ*, одинъ изъ спутниковъ Дженкинсона, собралъ, во время пребыванія въ Бухарѣ, свѣдѣнія о коммерческихъ путяхъ отъ этого города въ Китай, Ташкендъ, Персію и пр.; указанія эти изданы нѣсколько разъ (*Собраніе путешествій на Сѣверъ*, т. 4; *Витсена* во 2 изданіи) (**). Витсенъ сообщаетъ еще цѣлый рядъ замѣтокъ и путешествій, собранныхъ, во время продолжительнаго пребыванія въ Бухарѣ, Армянскимъ купцомъ *Ватеномъ*. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія, касающіяся привозной Бухарской торговли (*).

III. Начало оффиціальныхъ сношеній между Бухарой и Россіею относится, кажется, къ XVII столѣтію. Въ 1620 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь отправилъ пословъ къ тогдашнему Бухарскому Хану, Имамъ-Кули, *Ивана Данилова Хохлова*, съ подарками и грамотою, писанною отъ 24 Мая 1620 года. Хохлову даны были весьма важныя порученія, для исполненія которыхъ онъ доходилъ до Самарканда, тогдашней Ханской резиденціи, получилъ здѣсь дружескій пріемъ и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Бухарѣ, возвратился въ Москву (**).

IV. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича были отправлены два новыя посольства. Первое—въ 1646 году ввѣрено было купцу *Грибову*, а второе—въ 1669—двумъ дѣтямъ Боярскимъ: *Ивану Ѳедотову* (изъ Астрахани) и *Матвѣю Муромцеву*. Хотя ни одно изъ этихъ посольствъ не достигло Бухары, но они были полезны въ томъ отношеніи, что посыланныя лица собрали много свѣдѣній объ этомъ Государствѣ и его политическомъ и коммерческомъ положеніи. Ѳедотовъ, которому Россія обязана большею частію этихъ свѣдѣній, прибылъ въ Хиву 2 Іюня 1669 года и, проживши здѣсь до 13 Сентября, въ томъ же году возвратился въ Астрахань (***).

(*) Коротенькій разсказъ Дженкинсона въ первый разъ былъ изданъ *Хаклюйтомъ* въ 1-мъ томѣ его сборника (*Главнѣйшія плаванія Англійскаго народа*. Лондонъ 1599), а послѣ *Пурхасомъ* (*Пилигриммы*. Т 3. Лондонъ. 1625). *Мельхиседекъ Тевено* перевелъ его на Французскій языкъ (*Описанія разныхъ любопытныхъ путешествій*, Парижъ, 1662), и этотъ переводъ перепечатанъ въ *Собраніи путешествій на Сѣверъ* (т. IV, Амстердамъ 1732). *Прево* помѣстилъ сокращеніе этого разсказа въ своей *Общей Исторіи путешествій* (т. VII, Парижъ, 1749), заимствовавши его изъ *Астлеева* Сборника (*Новое общее Собраніе путешествій*. Лондонъ 1747). *Витсенъ* также напечаталъ только сокращенный Голландскій переводъ (*Сѣверная и Восточная Татаріи*, Амстердамъ 1705). *Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ* сдѣлалъ прекрасный географическій указатель къ Дженкинсону (у *Миллера*, въ *Собраніи русской Исторіи*, т. VII, 1762).

(**) Замѣтки Джонсона помѣщены вездѣ въ слѣдъ за сочиненіемъ Дженкинсона, какъ-то: у *Хаклюйта* (т. 1), *Пурхаса* (III) *Тевено* (1), *Астлея* (IV), и у *Витсена*. Собственно говоря, книга Витсена не имѣла другаго изданія. Напечатанное въ 1705 году, сочиненіе это не пользовалось извѣстностію, не смотря на то, что въ немъ собрано множество документовъ и драгоцѣнныхъ указаній о Сѣверной и Средней Азіи. Въ 1785 году одинъ Амстердамскій книгопродавецъ купилъ у наслѣдниковъ Витсена остававшіеся экземпляры и пустилъ ихъ въ продажу съ новымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ означенъ 1785 годъ, но гравированный фронтисписъ остался по прежнему съ 1705 годомъ. Книгопродавецъ прибавилъ только введеніе, въ XXV страницъ, подписанное П. Боддертомъ.

(*) До сихъ поръ, кажется, никто не позаботился извлечь эту статью изъ многотомной компиляціи Витсена.

(**) Путешествія русскихъ въ Бухару подробно изложены *Я. В. Ханыковымъ* въ статьѣ его: *Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства съ ихъ окрестностями* (Записки Императорскаго Рус Геогр. Общ. т. V, стр. 268; статья эта издана и отдѣльно подъ тѣмъ же заглавіемъ. Спб, 1851).

(***) Грибовъ не доѣхалъ до Бухары, и остановился для торговли въ Персіи, переславши оттуда въ Бухару царскую грамоту.—Изъ посланниковъ 1669 года. только Ѳедотовъ былъ Сыномъ Боярскимъ, а Муромцевъ—простой Астраханецъ, посадскій человѣкъ. Они были аккредитованы только къ Хивинскому Анушѣ-Хану, и потому даже не предполагали ѣхать въ Бухару, не имѣя туда никакого порученія. Съ дозволенія Хана, Ѳедотовъ былъ въ Ханкахъ и Хазарасиѣ, гдѣ и убѣдился въ ничтожномъ развитіи Хивинской промышленности (*Ханыкова, Поясн Зап.*).

(*Продолженіе впредь*).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Этотъ отрывокъ изъ данной Тевкелеву инструкціи имѣетъ весьма важное значеніе: вникая въ его содержаніе, нельзя не убѣдиться въ томъ, какъ внимательно и полно обсуживало Правительство предложенія Абулъ-Хайръ-Хана. Соглашаясь на просьбу владѣтеля Малой-Орды, оно желало основательно изучить все, что касалось новыхъ подданныхъ Имперіи, конечно съ тою цѣлію, чтобы безошибочно дѣйствовать въ великомъ вопросѣ устройства цѣлаго народа, добровольно и торжественно искавшаго покровительства Россіи. Для удобнѣйшаго исполненія инструкціи, къ Тевкелеву назначены два геодезиста, Писаревъ и Зиновьевъ, нѣсколько Уфимскихъ дворянъ, казаковъ и извѣстные въ Ордѣ Башкирцы (99).

Весьма жаль, что журналъ Тевкелева неизвѣстенъ изслѣдователямъ Оренбургскаго Края. Въ дѣйствительности его существованія, по крайней мѣрѣ въ 1734 году, убѣждаютъ насъ не однократныя указанія Кирилова, находящіяся въ знаменитомъ его проэктѣ. Изданіе этого памятника было бы истиннымъ пріобрѣтеніемъ для изученія положенія Орды во времена Абулъ-Хайра.

Тевкелевъ пробылъ въ Ордѣ два года, и наконецъ его мужество, постоянство и неустрашимость сдѣлали то, что всѣ недоразумѣнія прекратились, враждебная Россіи партія должна была уступить, и Ханъ, торжественно принявши присягу на подданство, отправилъ съ Тевкелевымъ ко Двору сына своего Эрали—Султана и внучатнаго брата, Ніязъ—Султана. Къ нимъ присоединились посланцы владѣтеля Большой-Орды Юлбарсъ-Хана, по примѣру Абулъ-Хайра искавшаго покровительства Россіи.

Это новое посольство милостиво было принято при Дворѣ, но вмѣстѣ съ нимъ получено было извѣстіе, что Киргизы ограбили Полковника Гарбера, отправленнаго съ караваномъ въ Хиву и Бухару. Правительство ясно видѣло, что мгновенное подданство необузданныхъ ордъ не возможно, что предварительно нужно ихъ ознакомить съ личными ихъ выгодами отъ покровительства Россіи, и потому обѣщало простить грабителей, если они принесутъ повинную, и по прежнему осыпало пословъ ласками и милостями. Въ 1734 году, еще до отъѣзда Ханскихъ родственниковъ изъ Петербурга, отправлены въ степь сопровождавшіе ихъ Старшины съ похвальною грамотою къ Абулъ-Хайру (100) за его стараніе подчинить Россіи Большую-Орду и за своевременное предупрежденіе пограничныхъ начальствъ о враждебныхъ намѣреніяхъ владѣтеля Средней-Орды Шемяки-Хана, готовившагося нарусскихъ Башкирцевъ.

Мы еще будемъ имѣть случай продолжать разсказъ о сношеніяхъ съ Азіею съ 1734 года; теперь же обратимся къ дѣламъ внутренняго устройства Оренбургскаго Края.

Постоянное увеличеніе числа новыхъ выходцевъ изъ Россіи, селившихся на Башкирскихъ земляхъ, непріятно дѣйствовало на умы Башкирцевъ, видѣвшихъ въ этомъ стѣсненіе своихъ правъ и степнаго раздолья. По ихъ жалобамъ Сенатъ въ 1731 году распорядился (101) строго разобрать права жившихъ въ краѣ иновѣрцевъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые не докажутъ, что они по дѣдамъ и отцамъ суть ясачные Татары Уфимской Провинціи, высылать на прежнія жилища.

Въ 1732 году, при подтвержденіи всѣ дѣла вершить по Уложенію и указамъ, повелѣвалось (102), не распространяя этого на инородцевъ Уфимской Провинціи, судить ихъ по особой инструкціи 1728 года.

Постоянно усиливая Закамскую линію, ограждавшую берега Волги и Камы отъ нападеній пограничныхъ племенъ, Правительство приказало (103) въ 1731 году завѣдывавшему линіею Тайному Совѣтнику Наумову, въ случаѣ возможности, принять мѣры къ продолженію этихъ укрѣпленій отъ пригородка Заинска вверхъ до вершины р. Зая.

Право вольной торговли солью, дарованное въ 1728 году, повело за собою контрабандный провозъ ея мимо заставъ, на которыхъ собирались установленныя пошлины. Въ отвращеніе сего въ 1732 году (104) велѣно было усилить во всѣхъ мѣстахъ провоза надзоръ, и въ Уфимскую провинцію опредѣлить для того отставнаго офицера съ приличною командою, а также учредить заставы на границѣ съ Великороссійскими губерніями.

(99) *Рычкова*, Исторія Оренбургская, глава 1, § 6 и слѣд.

(100) Полное Собраніе Законовъ, т. IX, № 6567, стр. 303.

(101) Тамъ же, т. VIII, № 5719, стр. 309.

(102) Тамъ же, т. VIII, № 6174 и 5318, стр. 915 и 69—Ср. прим. 89.

(103) Тамъ же, т. VIII, № 5808, стр. 517.

(104) Тамъ же, т. VIII, № 5955, стр. 629, № 6053, стр. 815.

(Продолженіе впредь).

V.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ.

(Продолженіе).

Задолго до настоящаго времени въ этой крѣпости жилъ зажиточный казакъ, имени котораго не припомню. Богатый хлѣбомъ, богатый скотомъ, онъ лишенъ былъ одного ни чѣмъ не замѣнимаго блага для отцовскаго сердца, и въ особенности для казачьяго сердца: не имѣлъ, и не надѣялся имѣть сыновей. Но за тѣмъ на этой могилѣ утраченной надежды отца, какъ пышный душистый розанъ, цвѣла его единственная дочь, Маша. Хорошенькая, добренькая, довѣрчивая, невинно-рѣзвая и въ высшей степени ласковая, она была не оцѣненнымъ сокровищемъ для своихъ родителей. Составляя предметъ особенной нѣжности матери, она, однакожъ, нерѣдко своими затѣями нагоняла темныя облака на чело отца, но обезоруженный ласками и поцалуями своей красавицы—дочери, суровый казакъ, улыбаясь, развязывалъ свою мошну, доставалъ денегъ на наряды и, покачивая головой, говорилъ въ томъ смыслѣ, какъ почтенный Фамусовъ Грибоѣдова:

»Что за коммисія, создатель,
»Быть взрослой дочери отцомъ!

(Продолженіе впредь).

VII.

Прибывшіе въ г. Уфу и выѣхавшіе изъ оной съ 5 по 12 Мая 1854 г.

ПРІБЫЛИ:

7 Мая. Изъ Москвы, Меж. Топографовъ Подпоручикъ *Порошинъ*.
9 Мая. Изъ Петербурга, Жандармскій Поруч. *Коробьевъ*.
10 Мая. Изъ Москвы, Инженеръ-Поруч. *Лебедевъ*.
11 Мая. Изъ Стерлитамака, Кол. Секр. *Аничьковъ*.

ВЫѢХАЛИ:

8 Мая. Въ Москву, Кол. Ассес. *Кудрявцевъ* и *Рединъ*.

VIII.

Частное объявленіе.

1. Г-жа Гутопъ, получивъ разрѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія открыть въ городѣ Уфѣ училище для благородныхъ дѣвицъ и почетнаго купеческаго сословія, долгомъ считаетъ извѣстить объ этомъ лица, имѣющія надобность въ правильномъ образованіи своихъ дѣтей.

Предметы ученья въ заведеніи Г-жи Гутопъ будутъ нижеслѣдующіе: Законъ Божій, Св. Исторія, Русскій, Французскій, Нѣмецкій языки, Географія, Исторія, Арифметика 1-я и 2-я часть; изъ искуствъ: рисованіе, танцованіе и музыка, а для желающихъ обучаться и Англійскій языкъ съ Естественной Исторіею.

Учителями въ заведеніи будутъ занимающіеся преподаваніемъ въ Гимназіи или другихъ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющіе свидѣтельство отъ Университета.

Въ утренніе часы будутъ читаться предметы ученья, а все послѣобѣденное время посвятится на практическія упражненія въ иностранныхъ языкахъ, искуствахъ и рукодѣльяхъ. Въ училищѣ Г-жи Гутопъ ученіе уже началось, а формальное открытіе его послѣдуетъ, когда учащихся будетъ не менѣе 10 дѣвицъ.

Подробный планъ заведенія, утвержденный Начальствомъ, можно видѣть у Г-жи Гутопъ. 2.

2. Въ г. Уфѣ продается домъ Г. Каминскаго, гдѣ квартируетъ Строительная Коммиссія, за 250 руб. сереб. въ годъ. О цѣнѣ можно узнать отъ Полковника Л. С. Буткевича. 2.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 15 Мая 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 21-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

.III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ.

(Продолженіе).

V. Еще до возвращенія Ѳедотова, въ Іюнѣ 1669 года, отправлено было въ Бухару третье посольство, ввѣренное братьямъ *Борису и Семену Пазухинымъ*. Они ..were въ Бухару 28 Іюня 1670 года, но не застали ..мъ Абдулъ-Азисъ-Хана, бывшаго тогда въ походѣ противъ Владѣтеля Балхинскаго. По возвращеніи изъ экспедиціи въ началѣ Декабря, Абдулъ-Азисъ далъ аудіенцію ..скимъ посланникамъ, которые послѣ того оставались въ Бухарѣ до Октября 1671 года. Борисъ Пазухинъ, ... Ханскаго письма и подарковъ, привезъ много словесныхъ порученій отъ Абдулъ-Азиса (*).

Въ 1675 году посланъ былъ въ Бухару *Василій ..ксандровичь Даудовъ*, прибывшій туда въ Генварѣ ..76 года. Путь его изъ Астрахани шелъ въ Караган..заливъ и оттуда черезъ Хиву (**).

VII. *Флоріо Беневени*, въ 1719 году, отправился изъ Астрахани въ Бухару по Западному и Южному берегу Каспія. Изъ Шемахи онъ прошелъ Сѣверныя части Персіи и явился въ Бухару въ концѣ 1720 года. Задержанный противъ воли Ханомъ, онъ оставался здѣсь до Апрѣля 1725 года; въ это время, найдя возможность бѣжать, онъ, переодѣтый, добрался до Хивы, съ крайними опасностями перешелъ степи и наконецъ достигъ Астрахани. Долго живя въ Бухарѣ, Беневени основательно изучилъ положеніе этой страны (*).

(*) Это было не третье, а второе посольство въ Бухару въ царствованіе Алексѣя Михайловича, отправленное съ цѣлію возвратить въ отечество русскихъ плѣнниковъ и упрочить торговыя сношенія. Борисъ Пазухинъ привезъ много важныхъ свѣдѣній и любопытный разсказъ о пребываніи въ Бухарѣ и церемоніяхъ тамошняго Двора. *(Ханыкова, Пояснит. Записка, стр. 41—45).*

(**) Цѣли его посольства тѣже, что и у Пазухиныхъ.

(*) Подробное описаніе этого путешествія, вмѣстѣ съ дневникомъ и письмами Беневени вошло въ прекрасную статью А. Н Попова: Сношенія Россіи съ Хивою и Бухаріею при Петрѣ Великомъ (Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. т IX, Спб. 1853). Здѣсь же подробно разсказаны и другія событія того времени. Ближайшею причиною путешествія Флоріо Беневени былъ походъ въ Хиву Князя Александра Бековича-Черкасскаго, Капитана Гвардіи при Петрѣ Великомъ, что относится къ 1717 году. Причиною, или лучше, предлогомъ этой миссіи, имѣвшей въ сущности весьма обширное назначеніе, выставлено было изъисканіе золотоносныхъ рѣкъ, находившихся, какъ говорили въ то время, на Востокѣ отъ Каспійскаго моря. Бековичь, уже въ 1715 году ознакомившійся отчасти съ Восточнымъ берегомъ Каспія, получилъ отъ Государя, въ 1716 году, подробныя, положительныя инструкціи. Онъ долженъ былъ по всей линіи берега построить укрѣпленія, на извѣстныхъ разстояніяхъ одно отъ другаго, и особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда впадала въ Каспій Аму-Дарья, изливающаяся нынѣ въ Аральское море. Послѣ того Бековичу поручено было, идя вверхъ по изсохшему руслу рѣки, долженствовавшей послужить прямымъ и удобнымъ путемъ для сношеній съ древнею Трансоксіаною, достигнуть Бухары, положить, при возможности, основанія тѣснаго союза съ Ханомъ и такимъ образомъ открыть Россіи постоянный, правильный путь для торговли съ Индіею. Но для осуществленія этого великаго проэкта, достойнаго генія того, кто его задумалъ, необходимо было, что бы владѣтели Хивы и Бухары сдѣлались, если не подданными, то по крайней мѣрѣ преданными союзниками Россійской Имперіи. Воинственный видъ экспедиціи Бековича возбудилъ недовѣрчивость и даже страхъ въ Хивинскомъ Ханѣ, который не безъ боязни смотрѣлъ, какъ на его землѣ воздвигались русскія укрѣпленія. Отрядъ Бековича, окруженный отвсюду Узбеками, погибъ; а самъ онъ попался въ плѣнъ и убитъ по приказанію Хана. Между тѣмъ, разсчитывая, что этотъ насильственный поступокъ обезпечиваетъ независимость Хивы и Бухары, Ханъ Хивинскій немедленно увѣдомилъ Бухарскаго о своихъ дѣйствіяхъ и, для удостовѣренія въ полной истинѣ событія, отправилъ къ нему голову несчастнаго Бековича. Владѣтель Бухары, по человѣколюбію, или по расчетамъ политики, выказалъ глубокое отвращеніе отъ столь варварскаго поступка; онъ даже не принялъ Хивинскихъ пословъ, а приказалъ имъ какъ можно скорѣе отправиться въ обратный путь и унести съ собою кровавый трофей, въ которомъ онъ не хочетъ принимать ни малѣйшаго участія. Петръ Великій, узнавши такой образъ мыслей Бухарскаго Хана, крѣпко надѣялся осуществить, при помощи тѣснаго союза съ этимъ владѣтелемъ, планы свои касательно сухопутной торговли съ Индіею. Въ слѣдствіе того онъ немедленно отправилъ въ Бухару состоявшаго въ русской службѣ Итальянца Беневени, весьма способнаго для такого порученія по практическому знанію

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ 1732 же году, велѣно было Яицкимъ казакамъ, во время командировокъ, производить добавочное жалованье па равнѣ съ Донскими, т. е. по 9 руб. на человѣка (105).

Въ томъ же году (106) отмѣнена въ Яицкомъ городкѣ казенная продажа вина, а войску предоставлено право покупать вино для своего употребленія и для продажи въ предѣлахъ войска въ Самарѣ и Сызрани, на кружечныхъ дворахъ.

Въ 1734 году, въ сравненіе съ Донскимъ войскомъ, приказано и Яицкому выдавать хлѣбное жалованье и вино, на 3196 человѣкъ, по осьминѣ на человѣка, т. е. 1598 четвертей на всѣхъ и 100 ведръ вина (107).

Съ 1733 года въ Уфу, кромѣ Воеводъ, назначены Комменданты (108).

По отношенію къ Азіи, въ 1731 году повелѣно было (109) плѣнныхъ Бухарцевъ, выбѣгающихъ въ Россію отъ Киргизовъ, отпускать черезъ Астрахань въ отечество.

Наконецъ приготовленія кончились и на поприщѣ явился дѣятель, который съ полною горячностію желалъ содѣйствовать исполненію великихъ предначертаній Петра, совершенно убѣжденный въ огромномъ государственномъ значеніи Оренбургскаго Края. Это былъ незабвенный, доблестный Кириловъ, подвигами котораго начинается новый періодъ въ жизни нашихъ степей.

Въ началѣ 1734 года онъ подалъ на Высочайшее усмотрѣніе свой: *Проэктъ*; *Изъясненіе о Киргизъ-Кайсакской и Каракалпакской Ордахъ* (110). Этотъ документъ есть плодъ внимательнаго изученія вопроса во всей его обширности для настоящаго и будущаго. Въ началѣ проекта Кириловъ описываетъ значеніе, составъ и положеніе Киргизскихъ и Каракалпацкой Ордъ; а послѣ, по поводу дѣйствій Абулъ-Хайръ-Хана, доказываетъ необходимость и значеніе обладанія этими Ордами. Въ этомъ случаѣ онъ излагаетъ слѣдующія обстоятельства: 1) естественное расширеніе Государства; 2) паденіе возникшаго въ степяхъ и вреднаго для Россіи могущества Зюнгоріи; 3) открытіе и устройство важныхъ торговыхъ путей въ Бухару, Бадакшанъ, Бальхъ и Остъ-Индію. Наконецъ предлагаетъ и мѣры къ исполненію своего проэкта, или, лучше сказать, излагаетъ самый проэктъ исполненія, т. е. построеніе города при впаденіи Ори въ Уралъ, пріученіе Ордъ къ постепенному подданству Россіи, основаніе порта и судоходства по Аральскому морю и неупустительное развитіе торговыхъ и политическихъ сношеній съ Среднею-Азіею.

1 Мая 1734 года Анна Іоанновна утвердила этотъ проэктъ и повелѣла привести въ исполненіе. Въ слѣдъ за тѣмъ дана была Кирилову особая инструкція и Высочайше утверждена привиллегія имѣющему быть городу Оренбургу (111).

Инструкціею подробно объяснялось, какими средствами надобно было осуществить проэктъ Кирилова, въ помощники которому по всѣмъ дѣламъ назначенъ Полковникъ Тевкелевъ. Правительство не оставило безъ отвѣта ни одной мысли Кирилова и на все дало ему надлежащія указанія, предписывая только дѣйствовать постепенно и неуклонно идти къ предположеннымъ цѣлямъ. Привиллегіею же обезпечивались права и выгоды тѣхъ, кто бы захотѣлъ поселиться въ новомъ городѣ.

Къ 1734 году относится весьма любопытный документъ, именно указъ Правительствующаго Сената (112) относительно разныхъ Башкирскихъ жалобъ. Изъ этого указа видно, что русскіе постоянно являлись на житье въ Уфимскую провинцію, пріобрѣтали здѣсь земли или въ оброкъ, или на правѣ полной собственности, и не

языковъ Арабскаго, Тюркскаго и Бухарскаго. По пріему, сдѣланному Беневени; видно, что если Ханъ Бухарскій отказался отъ участія въ злодѣяніи Хивинскаго, то тѣмъ не менѣе раздѣлялъ его опасенія на счетъ видовъ Петра на Туркестанъ.

Кромѣ указанной статьи А. Н. Попова, о Бековичѣ и Беневени писано въ статьѣ Ѳ. И. Соймонова: Объ изслѣдованіяхъ Каспійскаго моря въ царствованіе Петра Великаго, помѣщенной въ VII томѣ *Миллерова Сборника Русской Исторіи* (Спб. 1762). Другой разсказъ объ экспедиціи Бековича, не столь подробный и, во многихъ отношеніяхъ, не столь точный, помѣщенъ въ IV томѣ того же изданія (Спб. 1700). Наконецъ эти событія еще нѣсколько разъ разсказаны въ другихъ изданіяхъ, именно: въ Запискахъ Англійскаго офицера, Капитана Брюса, состоявшаго въ службѣ Петра Великаго. Записки эти изданы родственниками автора (Лондонъ. 1782);—потомъ въ *Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ* Миллера, въ 1760 году, въ статьѣ: *Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи*, и въ 1763—въ статьѣ *Ѳ. И. Сойменова: Описаніе Каспійскаго моря.* Въ послѣдствіи событію этому посвящено сочиненіе *Могутова, Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую Татарію экспедиціи подъ именемъ посольства Князя Бековича-Черкасскаго.* Спб. 1777 1 т. *Я. В. Ханыковъ*, въ *Пояснительной запискѣ* также касается этого предмета.

(Продолженіе впредь).

(105) Тамъ же, т. VIII, № 5996, стр. 660.
(106) Тамъ же, т. VIII, № 6216, стр. 945
(107) Тамъ же, т: IX, № 6562, стр- 298.
(108) Тамъ же, т. IX, № 6469, стр. 193.
(109) Тамъ же, т. VIII, № 5742, стя. 450

(110) Тамъ же, т. IX, № 6571, стр. 309.
(111) Тамъ же, т. IX, № 6576 и 6584, стр. 323 и 344.
(112) Тамъ же, т. IX, № 6581, стр. 335.

всегда съ полною юридическою добросовѣстностію начинали хозяйничать въ Прибѣльскихъ степяхъ. За тѣмъ видно, что въ указанное время Башкирія была обыкновеннымъ сборищемъ русскихъ бѣглецовъ, сильно надоѣдавшихъ своимъ самоуправствомъ стариннымъ обитателямъ края—Башкирцамъ. Въ этомъ же указѣ въ первый разъ упоминаются Тептяри, какъ сходцы, издавна поселившіеся на Башкирскихъ земляхъ, »изъ найму, или безъ найму, по записямъ, или безъ записей,« но съ платою особеннаго Тептярскаго оклада. Поселенцевъ этихъ тогда же приказано переписать, по объявленію ихъ »о себѣ, о дѣтяхъ, братьяхъ и родственникахъ своихъ, кто съ ними вмѣстѣ, или порознь живутъ, и какой они вѣры, и давно ль кто откуда въ Башкирцы пришли, и у ково изъ Башкирцовъ въ вотчинныхъ земляхъ поселились«. Опись эта должна была составить особую Тептярскую книгу, также какъ опись Бобылей—особую Бобыльскую книгу.—Для уясненія владѣльческихъ правъ Башкирцевъ повелѣвалось, чрезъ особо командированныхъ Уфимскаго гарнизона офицеровъ, составить подробныя описи земель »по грамотамъ и по старому владѣнію« и къ нимъ »особливые чертежи съ мѣрою на Александрійской бумагѣ.«—Одинъ экземпляръ этихъ документовъ долженъ былъ, въ формѣ особой книги, храниться въ Уфимской Провинціальной Канцеляріи.—Тогда же приказано было составить новую книгу всѣхъ Башкирскихъ Тархановъ, »съ описаньемъ службы ихъ,«—и книгу служилыхъ Татаръ, называемыхъ Мещеряками.

(Продолженіе впредь).

V.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ.

(Продолженіе).

Кто не знакомъ съ занимательной картиной деревенскихъ хороводовъ! . . . Однажды во время весны, въ какой то праздникъ, на зеленѣющемся лугу среди крѣпости, игралъ хороводъ дѣвушекъ. Молодежъ, не вмѣшиваясь въ игры, ходила вкругъ хоровода, переглядываясь съ дѣвицами, и, по временамъ, обдѣляла ихъ орѣхами и пряниками. Не вдалекѣ на зеленой лужайкѣ, сидѣли старые казаки, толкуя о своемъ домохозяйствѣ, или о своихъ единственныхъ злодѣяхъ—Киргизахъ, отъ которыхъ въ тѣ времена прилинейнымъ жителямъ не было покою ни днемъ, ни ночью. День уже вечерѣлъ. Пріятная прохлада разлилась въ горной долинѣ. Въ это время вышелъ изъ дома Коммендантъ съ своимъ семействомъ и гостями и вся группа медленно приближалась къ толпѣ обывателей; старики поднялись съ мѣстъ, а хороводъ, развернувшись, сталъ играть *въ горѣлки*, въ которыхъ приняли участіе и молодые ребята. Условія этой игры извѣстны: мужчины разбираютъ по своимъ мыслямъ дѣвушекъ и становятся попарно,—одна пара за другой. А тотъ, кому недостало подруги, становится впереди вереницы и, представляя изъ себя лицо хищнаго ястреба, бросается за бѣгущею парой и, если удается, разлучаетъ двухъ любящихся голубковъ Между тѣмъ Коммендантъ съ гостями и семействомъ, въ числѣ котораго былъ сынъ, статный молодецъ 18 лѣтъ, только что пріѣхавшій изъ Оренбурга на побывку къ отцу, подошли къ играющей толпѣ и съ удовольствіемъ смотрѣли на веселую, занимательную игру молодежи.

Съ перваго раза орлиный взглядъ молодаго человѣка отличилъ въ толпѣ дѣвушекъ красивенькое личико Маши, и вдругъ, какъ бы для шутокъ, онъ принялъ участіе въ игрѣ, ставъ на мѣсто ястреба. Нѣсколько паръ пропустилъ хитрецъ, не успѣвъ, или не хотѣвши никого поймать; но когда наступила очередь бѣжать Машѣ съ своимъ избраннымъ, то онъ, съ дѣйствительной быстротой хищнаго ястреба, ринулся за бѣгущей дѣвушкой. Сколько не увертывалась она при быстромъ бѣгѣ своемъ, сколько не употребляла знакомыхъ ей хитростей; но врагъ ея былъ быстрѣе на бѣгу и едва ли не съ большимъ совершенствомъ зналъ всѣ эволюціи этой игры, и потому, истомивъ свою жертву въ продолжительномъ бѣгѣ, онъ въ три прыжка догналъ, и обнялъ ее обѣими руками. Какъ голубка, затрепетала бѣдная дѣвушка, сжатая на взволнованной груди молодаго человѣка; духъ въ ней занялся, сколько отъ усталости, столькожъ и отъ полноты чувства, дотолѣ ею не испытаннаго. Медленно и рука въ руку, возвратились они къ хороводу.

Послѣ того, часто, гуляя съ подругами въ рощѣ на берегу Чабаклы, Маша встрѣчала Коммендантскаго сына; случалось не рѣдко и говорить съ нимъ и, когда онъ уѣхалъ обратно въ Оренбургъ,—для Маши миновались дни невинныхъ удовольствій беззаботной жизни: тоска—кручина, какъ червь, стала точить осиротѣлое сердце дѣвушки. Такъ прошло лѣто; такъ наступила и зима, и ни одно теплое чувство не согрѣвало тоскующей души ея. Наступилъ праздникъ Рождества Христова. Маша съ своими родителями отправилась къ заутренѣ, и едва только, послѣ первыхъ поклоновъ святымъ иконамъ, она бѣглымъ взглядомъ окинула собравшійся народъ,—какъ

сердце ея замерло. . . . Впереди, рядомъ съ отцомъ своимъ, стоялъ онъ . . . онъ,—избранникъ души ея, нежданый гость ея дѣвическихъ помышленій.

(Продолженіе впредь).

VIII.

Частное объявленіе.

1. Г-жа Гутопъ, получивъ разрѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія открыть въ городѣ Уфѣ училище для благородныхъ дѣвицъ и почетнаго купеческаго сословія, долгомъ считаетъ извѣстить объ этомъ лица, имѣющія надобность въ правильномъ образованіи своихъ дѣтей.

Предметы ученья въ заведеніи Г-жи Гутопъ будутъ нижеслѣдующіе: Законъ Божій, Св. Исторія, Русскій, Французскій, Нѣмецкій языки, Географія, Исторія, Ариѳметика 1-я и 2-я часть; изъ искуствъ: рисованіе, танцованіе и музыка, а для желающихъ обучаться и Англійскій языкъ съ Естественной Исторіею.

Учителями въ заведеніи будутъ занимающіеся преподаваніемъ въ Гимназіи или другихъ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющіе свидѣтельство отъ Университета.

Въ утренніе часы будутъ читаться предметы ученья, а все послѣобѣденное время посвятится на практическія упражненія въ иностранныхъ языкахъ, искуствахъ и рукодѣльяхъ. Въ училищѣ Г-жи Гутопъ ученіе уже началось, а формальное открытіе его послѣдуетъ, когда учащихся будетъ не менѣе 10 дѣвицъ.

Подробный планъ заведенія, утвержденный Начальствомъ, можно видѣть у Г-жи Гутопъ. 3.

2. Въ г. Уфѣ продается домъ Г. Каминскаго, гдѣ квартируетъ Строительная Коммиссія, за 250 руб. сереб. въ годъ. О цѣнѣ можно узнать отъ Полковника Л. С. Буткевича. 2.

3. Въ г. Уфѣ на Александровской улицѣ продается деревянный домъ съ мебелью, принадлежащій малолѣтнимъ Падейскимъ; а въ Казанской улицѣ каменный домъ, принадлежащій собственно Падейскому.—Сверхъ сего въ 10-ти верстахъ отъ Уфы за Вавиловскимъ перевозомъ при почтовой дорогѣ продается собственное, незаложенное имѣніе Г. Падейскаго, состоящее изъ 510 дес. земли, всѣхъ хозяйственныхъ угодій, 19 душъ кр. муж. пола, господскимъ меблированнымъ домомъ съ надлежащими службами, большими фруктовымъ и дикимъ садами, мельницею, съ двухъ годичнымъ урожаемъ хлѣба, со скотомъ, птицею, съ заготовленнымъ тесомъ для внѣшней обшивки дому и съ большимъ запасомъ цѣнныхъ камней для устройства гроту въ общей связи съ купальнею; а по другую сторону Уфы, въ 8 верст. надъ рѣкою Бѣлой 32 дес. всѣхъ угодій земли, преимущественно покрытой доброкачественнымъ лѣсомъ и съ большимъ естественнымъ запасомъ известки съ алебастромъ. Эта мѣстность расположена по холмистому берегу рѣки, представляя собою всѣ прехосходства для устройства дачи, имѣя притомъ большой родникъ въ видѣ каскада вырывающагося почти изъ самой вершины красивой горы, удобной для устройства дома и обширнаго саду съ искуственною поливальнею.

О цѣнѣ всей продажѣ можно узнать въ семействѣ Г. Падейскаго. 1.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 22 Мая 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 22-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Историческій обзоръ путешествій въ Бухарію. В. В. Завьялова. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи. В. В. Завьялова. Черный котъ; святочная быль. В. З. ф. р. ва. Частныя объявленія.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ.

(Продолженіе).

VIII. *Томпсонъ*, посѣтившій Бухару через два столѣтія послѣ Дженкинсона, въ 1740 году, обратилъ особенное вниманіе на торговлю этой страны, которая, какъ казалось ему, утратила свою прежнюю важность. Описаніе этого путешествія сохранено Іоною Ганвеемъ, который, въ званіи агента многихъ Англійскихъ торговыхъ домовъ въ Петербургѣ, отправленъ былъ въ 1745 году въ Персію и пробылъ тамъ до 1750 года (*).

IX. Необходимо также упомянуть о Русскомъ Унтеръ-Офицерѣ *Ефремовѣ*, который, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1774 года, былъ схваченъ Киргизами близъ Донгосскаго пикета, между Оренбургомъ и Илецкою Защитою, и проданъ въ Бухару, гдѣ долго находился въ услуженіи у Аталыка Даніаръ Бега. Наконецъ Ефремовъ нашелъ возможность бѣжать въ Кокандъ, и въ этотъ разъ можетъ быть заходилъ и въ Самаркандъ, къ которому онъ приближался однажды въ числѣ Бухарскаго войска. Въ Марильянѣ (Мархаланъ) онъ примкнулъ къ купеческому каравану, шедшему въ Кашгаръ, и назвался Нагайскимъ Татариномъ. Такимъ образомъ онъ побывалъ въ Яркендѣ, Тибетѣ, Дели и Калькуттѣ, гдѣ сѣлъ на корабль, чтобы возвратиться въ Европу. 26 Августа 1782 года онъ благополучно прибылъ изъ Лондона въ Петербургъ, гдѣ издалъ разсказъ о своихъ удивительныхъ приключеніяхъ, приложивъ къ нему нѣсколько свѣдѣній о тѣхъ странахъ, въ которыхъ ему пришлось странствовать. Сочиненіе это писано по русски и появилось въ 1786 году (*). Самая значительная часть этой небольшой книжечки относится къ Бухарѣ и Малому-Тибету; Самарканду же посвящено только 18 строкъ, чѣмъ и доказывается, что авторъ очень недолго пробылъ въ этомъ городѣ. По увѣренію Ефремова, Самаркандъ, до разрушенія, былъ втрое обширнѣе того, какъ онъ нашелъ его (**).

X. Въ 1820 году отправлено было въ Бухару посольство, по повелѣнію Государя Императора Александра I. Политическая часть этого порученія ввѣрена была Статскому Совѣтнику Негри, къ которому прикомандировали трехъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба: Полковника Барона Мейендорфа, какъ начальника ученыхъ работъ, и

(*) Жоржа Томпсона сопровождалъ въ Бухару Рейнольдъ Хоггъ, также агентъ Британскихъ купцовъ, и упомянутое сочиненіе принадлежитъ равно имъ обоимъ. Документъ этотъ, по вѣрному замѣчанію Г. Н. Гельмерсена, болѣе важный въ коммерческомъ, нежели въ географическомъ отношеніи, помѣщенъ въ сочиненіи Ганвея, самомъ интересномъ для географической Исторіи Сѣверной Персіи, благодаря огромному количеству документовъ, которые собраны авторомъ относительно Каспійскаго моря и прилежащихъ земель *(Историческія свѣдѣнія о Британской торговлѣ на Каспійскомъ морѣ, съ журналомъ автора о путешествіи изъ Лондона, черезъ Россію, въ Персію. Соч. Іоны Ганвея, купца.* Изд. 2. Лондонъ 1754, 2 т.). Путешественники эти отправились изъ Петербурга въ концѣ Февраля 1740 года, посѣтили Самару, потомъ прошли степи, окружающія Сѣверный берегъ Каспійскаго моря. и, проживши семь мѣсяцевъ въ Хивѣ, въ Апрѣлѣ 1741 г. прибыли въ Бухару, а 8 Августа отправились отсюда въ Персію, черезъ Мешедъ. Ганвей присоединилъ къ журналу Томпсона и Хогга эскизъ карты земель, расположенныхъ на востокъ отъ Каспійскаго моря.

Слѣдуетъ еще упомянуть географическій документъ, касающійся до Бухары и относящійся къ періоду между путешествіями Беневени (1719) и Томпсона съ Хоггомъ (1746—41). Константинопольскій Грекъ, *Василій Ватацы*, пробылъ въ Туркестанѣ съ 1727 по 1730 годъ. Кажется, онъ не оставилъ описанія своихъ путешествій, но результаты географическихъ наблюденій изложилъ въ картѣ, изданной имъ въ Лондонѣ, въ 1732 году. Заглавіе этой карты помѣщено въ VI томѣ Мюллерова Сборника (Спб. 1761).

(*) *Россійскаго Унтеръ-Офицера, Ефремова странствованія и приключенія въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи.* Спб, 1786; второе изданіе вышло въ Казани въ 1811 году.

(**) Гораздо болѣе интересный, чѣмъ книга Ефремова, и современный ей источникъ свѣдѣній представляютъ намъ два послѣдніе тома сочиненій Фалька, одного изъ тѣхъ путешественниковъ—натуралистовъ, которымъ, въ царствованіе Великой Екатерины, поручено было изслѣдовать различныя части Имперіи. Въ 1770 году Фалькъ посѣтилъ Киргизскую степь и воспользовался всѣми случаями собрать возможно большее число свѣдѣній о Туркестанѣ, распрашивая всѣхъ, путешествовавшихъ по этимъ землямъ. Замѣчанія, относящіяся до Бухары, помѣщены въ I и II томахъ его послѣдняго сочиненія: Отрывки для топографическаго познанія Россійской Имперіи. Спб. 1785—1786 (на Нѣм. яз.).

Поручиковъ Волховскаго и Тимофѣева. Кромѣ того при миссіи состояли натуралистъ Докторъ Христіанъ Пандеръ и переводчикъ Яковлевъ. Въ Октябрѣ 1820 года, при выступленіи изъ Оренбурга съ купеческимъ караваномъ, шедшимъ въ Бухару, къ экспедиціи присоединился другой натуралистъ, Докторъ Э. А. Эверсманъ, очень извѣстный своими трудами по части Естественной Исторіи Киргизскихъ степей. Вполнѣ владѣя Татарскимъ и Персидскимъ языками, Д. Эверсманъ предполагалъ пробраться, подъ видомъ купца, въ Кашгаръ и Тибетъ, но въ Бухарѣ былъ узнанъ и указанъ Хану однимъ Бухарцемъ, видавшимъ его въ Оренбургѣ. Въ слѣдствіе этого онъ долженъ былъ, подъ опасеніемъ быть убиту, поспѣшить возвращеніемъ своимъ въ Россію.

(Продолженіе впредь.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе.)

Такимъ образомъ этотъ замѣчательный документъ указываетъ на весьма важные историческіе и географическіе памятники, которые, можетъ быть, еще уцѣлѣли въ мѣстныхъ архивахъ, и могутъ многое уяснить въ вопросѣ о старинной Уфимской Провинціи.

Содѣйствуя развитію соляннаго промысла, Правительство время отъ времени дѣлало значительныя денежныя ссуды промышленникамъ, вычитая таковыя выдачи при продажѣ въ городахъ добытой ими соли, по срокамъ. Въ 1735 году выдано было на этомъ основаніи Уфимскимъ и Кунгурскимъ Компанейщикамъ съ товарищи, осьми человѣкамъ, 16,000 руб. (113).

Въ указѣ Сената отъ 20 Апрѣля 1735 года (114) видны распоряженія, по докладу Кирилова, объ устройствѣ Уфимскихъ дѣлъ. Ему разрѣшено было учредить изъ служилыхъ людей Уфимской Провинціи пять драгунскихъ ротъ, а изъ остальныхъ ландмилицкія роты, по примѣру Закамскихъ ландмилицкихъ драгунскихъ полковъ. Для уничтоженія контрабанды, въ слѣдствіе которой таможенный сборъ провинціи составлялъ только 2,089 руб. 82 коп., разрѣшалось учредить таможни.—Для удобства сношеній заведены почты.—Воеводами и Коммендантами повелѣно было назначать: въ Уфу—Полковника Уфимскаго Гарнизоннаго полка, въ Бирскъ-Подполковника, въ Мензелинскъ—Премьеръ-Маіора, въ Табынскъ, на Пьяномъ—Бору, въ Гайнѣ—старшихъ Капитановъ.—Отсюда же видно, что содержаніе Оренбургской экспедиціи стоило въ 1735 году, 45,000 руб.

Въ дополненіе къ этому указу есть другой, отъ 25 Августа того же года (115), которымъ повелѣвалось учредить почтовую гоньбу отъ Казани до Уфы и пригородка Мензелинска, поставивъ на каждомъ стану (отъ 25 до 30 верстъ) по 5 лошадей, взявъ ихъ съ ямовъ, или съ уѣздовъ.

Въ 1736 году (116), когда въ слѣдствіе Башкирскаго бунта образовалась въ Мензелинскѣ Слѣдственная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Румянцева, ему поручено было устроить тамъ крѣпость деревянную, или земляную, или »между плетнями насыпать глиною.«

Въ 1736 торговая привиллегія Оренбургу продолжена всего на 6 лѣтъ, и въ тоже время разрѣшены привиллегіи тѣмъ, кто захочетъ поселиться въ Оренбургѣ »и въ другихъ тамошнихъ новыхъ мѣстахъ«. Ихъ велѣно было отправить въ избранныя мѣстности, отводить земли отъ 20 до 30 четвертей на каждую семью, и снабжать денежною и хлѣбною ссудою отъ Оренбургской Экспедиціи (117).

Въ томъ же году (11 Февраля) послѣдовали два Высочайшіе указа Кирилову и Румянцеву, служащіе дополненіемъ прежде данныхъ инструкцій по предмету внутренняго благоустройства края и развитія сношеній съ Среднею-Азіею (118). Законоположеніями этими: 1) опредѣлены награды Башкирцамъ, Мещерякамъ, Тептярямъ и Бобылямъ, содѣйствовавшимъ Правительству въ прекращеніи встрѣченнаго Кириловымъ сопротивленія. Награды эти главнымъ образомъ состояли въ утвержденіи владѣльческихъ правъ на земли; 2) велѣно укрѣпить Табынскъ и возобновить Осу; также укрѣпить по мѣрѣ возможности старинныя поселенія по Бѣлой и Камѣ палисадами и рвами, и снабдить на случай надобности оружіемъ; 3) разрѣшено частнымъ лицамъ покупать Башкирскія земли; 4) разрѣшено устроить къ прежнимъ еще пять драгунскихъ ротъ; 5) предписано заботиться о заселеніи края и развитіи горнаго дѣла. По отношенію къ Сред

(113) Тамъ же, т. IX, № 6700 стр. 488.
(114) Тамъ же, т. IX, № 6721, стр. 508.
(115) Тамъ же, т. IX, № 6795, стр. 565.
(116) Тамъ же, т. IX, № 6860, стр. 713.
(117) Тамъ же, т. IX, № 6887, стр. 738; № 7024, стр. 894.
(118) Тамъ же, т. IX, № 6889 и 6890, стр. 740.

пей-Азіи повелѣвалось: 1) содѣйствовать всѣми мѣрами успѣшному развитію торговли; 2) отправлять изъ Оренбурга караваны въ Хиву, Бухару, Ташкендъ и даже Индію; 3) давать купцамъ разныя льготы и пособія Правительства для расширенія ихъ операцій.

(Продолженіе впредь).

V.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ.

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ.

(Продолженіе).

Все просвѣтлѣло въ глазахъ дѣвушки; всѣ забытыя радости разцвѣтили ея милое личико. Но вотъ проходитъ день, проходитъ другой, а она нигдѣ болѣе не видитъ, нигдѣ не встрѣчаетъ своего желаннаго. Не разъ, въ поздній вечеръ, Маша съ довѣренной подругой проходила мимо освѣщенныхъ оконъ Коммендантскаго дома; но, кромѣ мелькающихъ силуетовъ на замерзлыхъ стеклахъ, ничего не видала.—»Онъ меня забылъ . . . онъ не помнитъ меня, думаетъ дѣвушка; но Богъ съ нимъ! Мнѣ хоть бы разъ еще,—одинъ только разъ взглянуть на него, а тамъ . . . . Вдругъ, чудовищная мысль жгучей молніей скользнула въ головѣ ея; мужественная рѣшимость охватила ея робкій характеръ и страшный планъ былъ опредѣленъ. Дѣло заключалось въ томъ, что бы отыскать совершенно чорнаго кота, который бы не имѣлъ на себѣ ни одного волоса другаго цвѣта. Потомъ слѣдовало, снявъ съ себя крестъ, сварить кота въ полночь, на канунѣ новаго года, въ неосвященномъ мѣстѣ; а какое мѣсто у христіянъ не освящается, кромѣ бани?—Тамъ, глядясь въ зеркало, слѣдовало выбирать кости изъ котла, и каждую изъ нихъ ставить передъ зеркаломъ. Едва только попадется завѣтная косточка—невидимка, лицо человѣка мгновенно исчезаетъ въ зеркалѣ, и тогда, невидимый ни кѣмъ, смѣло ступай въ каждый домъ, и не только подозрительный глазъ какой нибудь мамы, но даже стоглазый аргусъ не замѣтитъ тебя. О, старина, старина, родимая старина! Какихъ великихъ чудесъ не совершалось въ твои диковинныя времена? А нынѣ . . но, пойдемъ далѣе.

На канунѣ новаго года, въ Васильевъ вечеръ, Маша отпросилась ночевать къ своей подругѣ, у которой была только мать старушка и жила еще одна родственница, не многимъ чѣмъ поможе ея. Смерклось. Въ избѣ засвѣтился ночникъ; старушки спокойно усѣлись за свои прялки, Маша съ подругой молча сидѣли на печькѣ, и около нихъ за трубой лежалъ черный котъ и дико поворачивалъ желто-огненными глазами, стуча длиннымъ хвостомъ объ сухую лучину. Тихо было въ бѣдномъ пріютѣ старушки, лишь журчаніе веретенъ нарушало мертвое молчаніе, лишь скучная, прерывистая трель сверчка раздавалась въ глубинѣ подпечка. Но вдругъ глухо загудѣла сосѣдняя роща и въ слѣдъ за тѣмъ порывистый вихрь со свистомъ пронесся по длинной улицѣ.

—Слышишь, Машенька, прошептала подруга; какъ ты пойдешъ?—Маша ни чего не отвѣчала и прилегла на печькѣ.

—Опять начинается вьюга, проговорила старушка—родственница. Спаси Господи и помилуй всякую душу христіянскую!.

Надобно замѣтить, что въ горахъ нельзя предузнать наступающей непогоды, и когда въ степныхъ мѣстахъ вьюга бушуетъ со всей неукротимой силой,—тамъ только начинаетъ разыгрываться вѣтеръ; но когда, усилившись, онъ ворвется въ горное ущелье,—тогда весь воздухъ, перепутанный со снѣгомъ, кипитъ, какъ въ котлѣ и несчастный путникъ, даже среди улицы, подвергается близкой опасности задохнуться на каждомъ шагу.

Много уже было вечера. Старушки, погасивъ огонь, давно уже покоились въ безмятежномъ снѣ. Но вотъ прокричали первые пѣтухи,—предвѣстники наступающей полночи, и Маша приподняла отяжелѣвшую свою голову. Робко прильнула къ ней вѣрная подруга; робко, со слезами умоляла ее—оставить ужасное предпріятіе; но упорная дѣвушка, тихо отклонивъ отъ себя заботливую подругу, едва внятно проговорила: »ужели мнѣ дожидаться этого вечера еще цѣлый годъ?Ужели мнѣ умереть съ тоски? Нѣтъ, только разъ погляжу на него,—и тамъ . . . пусть будетъ, что Богу угодно.« Потомъ сняла съ себя крестъ, (великое, страшное дѣло для христіанина—простолюдина) поцѣловала его и положила подъ подушку; а оттуда, вынувъ маленькое зеркальцо, сунула за пазуху. Надѣвъ на себя теплую шубу, Маша завернула въ нее чорнаго кота, и потомъ, въ сопровожденіи подруги, робкими шагами вышла изъ избы. При первомъ шагѣ ихъ на дворъ, рѣзкій, холодный вѣтеръ охватилъ ихъ съ ногъ до головы; но, не останавливаясь ни на минуту, дѣвушки быстро перебѣжали чезъ дворъ и вошли на заднюю пригороду. Здѣсь передъ ними, во всемъ грозномъ величіи своемъ, развернулась картина бунтующей при-

роды. Роща стонала отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, который то стихнетъ на минуту, то съ новою силою, сорвавъ тучи снѣга съ вершины горы, съ яростію крутитъ его въ взволнованномъ воздухѣ и потомъ, ударивъ на поверхность равнины, рветъ и сокрушаетъ все, встрѣчающееся ему на пути.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ)

VIII.

Частное объявленіе.

1. Въ г. Уфѣ продается домъ Г. Кампнскаго, гдѣ квартируетъ Строительная Коммиссія, за 250 руб. сереб. въ годъ. О цѣнѣ можно узнать отъ Полковника Л. С. Буткевича. 3.

2. Въ г. Уфѣ на Александровской улицѣ продается деревянный домъ съ мебелью, принадлежащій малолѣтнимъ Падейскимъ; а въ Казанской улицѣ каменный домъ, принадлежащій собственно Падейскому.—Сверхъ сего въ 10-ти верстахъ отъ Уфы за Вавиловскимъ перевозомъ при почтовой дорогѣ продается собственное, незаложенное имѣніе Г. Падейскаго, состоящее изъ 510 дес. земли, всѣхъ хозяйственныхъ угодій, 19 душъ кр. муж. пола, господскимъ меблированнымъ домомъ съ надлежащими службами, большими фруктовымъ и дикимъ садами, мельницею, съ двухъ годичнымъ урожаемъ хлѣба, со скотомъ, птицею, съ заготовленнымъ тесомъ для внѣшней обшивки дому и съ большимъ запасомъ цѣнныхъ камней для устройства гроту въ общей связи съ купальнею; а по другую сторону Уфы, въ 8 верст. надъ рѣкою Бѣлой 32 дес. всѣхъ угодій земли, преимущественно покрытой доброкачественнымъ лѣсомъ и съ большимъ естественнымъ запасомъ извести съ алебастромъ. Эта мѣстность расположена по холмистому берегу рѣки, представляя собою всѣ прехосходства для устройства дачи, имѣя притомъ большой родникъ въ видѣ каскада вырывающагося почти изъ самой вершины красивой горы, удобной для устройства дома и обширнаго саду съ искуственною поливальнею.

О цѣнѣ всей продажѣ можно узнать въ семействѣ Г. Падейскаго. 2.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 22 Мая 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 23-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ.

(Продолженіе).

Чрезъ три года послѣ того Эверсманнъ издалъ описаніе своего путешествія (*). Въ первой части этого сочиненія разсказана Исторія посольства и помѣщенъ Географическій и Геологическій очеркъ пройденной страны. Вторая часть содержитъ въ себѣ замѣтки о городѣ Бухарѣ и его окрестностяхъ, о царствовавшемъ тогда Ханѣ, о жителяхъ, ихъ нравахъ и промыслахъ, о произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства, о климатѣ и господствующихъ болѣзняхъ. Въ дополненіи къ этой книгѣ, спеціально посвященномъ Естественной Исторіи, Д. Лихтенштейнъ описалъ звѣрей, которыхъ встрѣтилъ Эверсманнъ. Къ концу книги приложенъ Афганскій Словарь, извлеченный изъ Клапрота, въ которомъ Афганскія слова сравниваются съ Персидскими и Татарскими и объясняются по русски и по нѣмецки. Не смотря на небольшой объемъ, сочиненіе это замѣчательно, какъ первая попытка къ научному описанію страны, дотолѣ неизвѣстной. Очень интересно здѣсь простое, но правдивое описаніе степей съ ихъ горами, лишенными растительности, съ долинами, поросшими травою и разбросанными среди песчаныхъ пустынь. Правда, что для этой части своего труда, Эверсманнъ имѣлъ много даровитыхъ предшественниковъ, каковы Муравинъ и Бланкенпагель, посѣтившіе Хиву, первый въ 1741, а послѣдній—въ 1793, не говоря уже ни о знаменитомъ Палласѣ, ни о Фалькѣ, видѣвшихъ сѣверную границу степи. Впрочемъ ни одному изъ нихъ не удалось проникнуть въ Бухару, и Эверсманнъ съ Пандеромъ были первые натуралисты, изслѣдовавшіе почву Туркестана.

(*) Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару; Эдуарда Эверсманна, съ Афганскимъ Словаремъ, естественно- историческимъ введеніемъ и предисловіемъ Доктора Лихтенштейна. Берлинъ. 1823. 4 (на Нѣм. яз.). Это небольшая книжечка въ VIII, 150 и 35 страницъ, съ планомъ Бухары и двумя рисунками (могила Киргизскаго Султана и изображеніе верблюдовъ.)

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Въ 1737 году 3000 Башкирцевъ находились въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи. (119)

Въ томъ же году по кончинѣ Кирилова Оренбургская Экспедиція и Мензелинская Башкирская Коммиссія подчинены Главному Начальству Тайнаго Совѣтника Татищева, которому даны положительныя инструкціи объ усмиреніи Края, взволнованнаго Башкирцами (120).

Въ резолюціи Кабинетъ-Министровъ на сношеніе Сената о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ Уфимски-

(119) Тамъ же, т. X, № 7149, стр. 8.
(120) Тамъ же, т. X. № 7278, стр. 168. Воеводою въ Уфѣ—Статскій Совѣтникъ Шемякинъ.

ми промышленниками во время Башкирскихъ волненій 1707 и 1735 годовъ, видно, что соловаренные заводы частныхъ лицъ существовали до 1707 года (121).

Въ резолюціи Кабинетъ-Министровъ на мнѣніе Татищева и Соймонова (13 Августа 1737 г.) видны мѣры, которыя принимало Правительство для успокоенія взволнованной Уфимской Провинціи (122). И здѣсь прежде всего являются мѣры, внушенныя кротостію и снисхожденіемъ, какъ то: содержаніе въ полномъ довольствѣ аманатовъ, прощеніе въ случаѣ искренней покорности штрафовъ и т. п.—Тогда же, подъ вѣдѣніемъ Уфимской провинціи, учреждена Осинская, къ которой приписаны дворцовые крестьяне до Сарапула, ясачные по рѣкѣ Сивѣ и Уфимскаго уѣзда Гайнинская волость. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена и Исетская провинція, подчиненная, какъ и Уфимская, Оренбургу. Центромъ ея назначенъ Чебаркуль, и къ ней приписаны Исетскій, Окуневскій и Шадринскій уѣзды и Зауральскіе Башкирцы, живущіе по р. Аю и вершинамъ р. Яика.—Крѣпость на оз. Кайдары, какъ безполезную, приказано уничтожить.

Въ 1738 году Правительство разрѣшило Татищева начать торгъ для покупки у Киргизовъ верблюжьей шерсти, съ цѣлію распространенія внутренней фабричной дѣятельности (123).

Въ томъ же году, по представленіямъ Татищева, послѣдовалъ Высочайшій указъ о многихъ предметахъ, касающихся внутренней администраціи края и защиты границъ (124). Между прочимъ въ это время уже предполагалось перенести старый Оренбургъ на новое мѣсто, уничтожить Закамскую и учредить Киргизскую Пограничную линію. Видно постоянное содѣйствіе торговлѣ и развитію русскихъ поселеній.—Тогда же арестованъ и преданъ суду обвиненный Татищевымъ и Соймоновымъ, Уфимскій Воевода Шемякинъ.

Указъ 17 Марта того же года служитъ новымъ подтвержденіемъ кроткихъ предначертаній Правительства и ясно выказываетъ усильныя старанія Татищева путемъ мира продолжать устройство новой области (125).

Въ тоже время обращено было вниманіе Правительства и на утвержденіе владычества русскаго въ Средней-Азіи. Вѣрность Абулъ-Хайра не подлежала уже сомнѣніямъ, но владѣнія его простирались не далеко и потому не много помогали путямъ нашей торговли. Кочевавшій далѣе, Ханъ Большой Орды Юлбарсъ уже просилъ подданства, и потому грамотою отъ 16 Сентября просьба его удостоилась Высочайшаго утвержденія. Это событіе могло имѣть полезное вліяніе на развитіе торговли по долинѣ р. Сыръ-Дарьи, съ Ташкендомъ (126). Взаимныя отношенія пограничныхъ начальствъ съ новыми подданными и ограниченіе завоевательныхъ стремленій Зюнгоріи также были предметомъ заботливости Правительства. Татищеву и Соймонову постоянно предписывалось слѣдить за событіями въ степяхъ и предотвращать вражду Киргизовъ съ Башкирцами (127).

(Продолженіе впредь).

(121) Тамъ же, т. X, № 7318, стр. 210.
(122) Тамъ же, т. X, № 7347 стр, 242.
(123) Тамъ же, т. X, № 7511, стр. 408.
(124) Тамъ же, т. X, № 7514, стр. 411.
(125) Тамъ же, т. X, №, 7542, стр. 444.
(126) Тамъ же, т. X, № 7657, стр. 614.
(127) Тамъ же, т. X, № 7782, стр. 749.

V.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ.

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ.

(Окончаніе).

При спускѣ съ небольшаго пригорка, откуда можно было разсмотрѣть крутой берегъ Чабаклы и на немъ, какъ черную точку, старую баню,—Маша остановилась на минуту. Здѣсь, въ послѣдній разъ нѣжная подруга простерла къ ней умоляющія свои просьбы, но—ничто непомогло. Маша молча простилась съ ней, молча поцаловала плачущую дѣвушку и потомъ, быстро спустившись съ пригорка, перебѣжала чрезъ небольшую поляну, проворно вошла въ баню и затворила за собою дверь.

Мрачно было, страшно было въ старой банѣ! Здѣсь только въ первый разъ рѣшительная дѣвушка почувствовала весь ужасъ своего положенія, все безразсудство своего поступка и холодный, ледяной трепетъ пробѣжалъ по ея членамъ; но воротиться было уже поздно. Маша всею силою воли подавивъ въ себѣ душевную тревогу, бросила кота на лавку, поспѣшно высѣкла огня, зажгла небольшой огарокъ и вскорѣ яркій огонь запылалъ въ печькѣ, гдѣ уже приставленъ былъ чугунъ съ водою.

Тревожнымъ взглядомъ окинула она черную баню. Какъ бы для большаго ободренія себя,—заглянула подъ развалившійся полокъ и нѣсколько успокоенная, сѣла на

лавку противъ пылающаго огня и погрузилась въ тяжелую, не разгаданную думу. Прошло съ полчаса въ этой могильной тишинѣ. Огонь болѣе и болѣе разгорался въ печи; сильнѣе и сильнѣе бушевала погода въ сосѣдней рощѣ.—Котъ, долго сидѣвшiй въ темномъ углу, приблизился къ молчаливому товарищу своему и, устремивъ на него свои большiе глаза, сталъ ласкаться около поникнутой головы дѣвушки. Какъ бы предчувствуя свою близкую, неизбѣжную кончину, онъ вползъ на ея колѣни и завелъ' свою убаюкивающую, гармоническую пѣснь. Но вдругъ прокричали вторые пѣтухи (:полночь:); Маша вздрогнула; взглянула въ печь,— чугунъ уже кипѣлъ; она быстро сняла съ себя ножъ, наскоро сдѣлала петлю, накинула ее на шею кота и перекинувъ другой конецъ ножа черезъ шестъ,— потянула. Дикимъ, страшнымъ голосомъ закричалъ котъ, въ кольцо извиваясь на поясѣ. Съ остервененiемъ теребилъ онъ острыми кохтями роковую петлю; но минута . . . двѣ . . . тусклые глаза его выкатились изъ своихъ орбитъ, остроконечный, посинелый языкъ высунулся изъ окровавленной пасти и тучное его тѣло мало по малу распустилась во всю свою длину.

Отвратителенъ былъ видъ повѣшеннаго кота! Но что за страшную картину представляло изъ себя лицо его убiйцы? . . Казалось всѣ роды адскихъ изтязанiй выносила она въ продолженiе цѣлаго мѣсяца, цѣлый мѣсяцъ была на жгучемъ огнѣ варварскихъ мученiй,— до такой степени изказилось прекрасное лице ея. Но и за всѣмъ тѣмъ, на помертвеломъ челѣ еще можно было видѣть перевѣсъ воли въ борьбѣ съ изнеможенiемъ физической природы человѣка. Замѣтивъ отсутствiе жизни въ повѣшенномъ животномъ, дрожащими руками вынула его изъ петли и съ замиранiемъ сердца опустила въ кипящую воду.

Клубомъ зашипѣла мутная вода въ чугунѣ. Поправивъ дрова, Маша снова опустилась на лавку, пристально слѣдя за своимъ ужаснымъ варивомъ,—какъ вдругъ чуткое ухо ея слышитъ приближенiе тяжелыхъ шаговъ . . . . слышитъ—какая то страшная сила ломитъ ветхую крышу бани и мощная рука уже взялась за скобу двери . . . вся кровь бросилась ей въ голову . . . « О, крестъ мой! . . дайте мнѣ крестъ мой! закричала она отчаяннымъ удушливымъ голосомъ, вскочивши съ лавки; но въ эту минуту поздняго призыванiя имени Спасителя, окно съ трескомъ полетѣло на полъ; дверь быстро отворилась, огонь погасъ и Черный котъ, выскочивъ изъ котла, всѣми четырьмя лапами впился въ грудь обезумѣвшей дѣвушки.

По утру нашли мертвое тѣло Маши въ старой банѣ, съ разбитымъ окномъ и упавшей каменкой, подъ развалинами которой увидѣли разбитый чугунъ, а въ немъ кости Чорнаго кота.

В. З: ф. р. въ.

VI.

БИБЛIОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНIЕ.

Въ Мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенiя за 1854 годъ помѣщены слѣдующiя статьи:

ОТДѢЛЕНIЕ I.

Дѣйствiя Правительства по М. Н. Пр. за Генварь 1854:

Высочайшiя повелѣнiя.

Министерскiя 'распоряженiя.

ОТДѢЛЕНIЕ II.

Христiанскiя древности Грецiи. Ст. II. **Д.**

Древнiя Русскiя мѣры жидкостей. **Д. П.**

ОТДѢЛЕНIЕ III.

Отчетъ Императорской Академiи Наукъ по Отдѣленiю Русскаго языка и Словесности, за 1853 годъ.

ОТДѢЛЕНIЕ V.

Матерiалы для Исторiи Христiанскаго просвѣщенiя Сибири, со времени покоренiя ея въ 1581 году до начала XIX столѣтiя (окончанiе). **Н. АБРАМОВА.**

ОТДѢЛЕНIЕ VI.

Обозрѣнiе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячiе 1853 года:

!. Богословiе. **И. Г.** II. Педагогика. III. Правовѣдѣнiе. IV. Политическiя Науки. **Г. С.**

ОТДѢЛЕНIЕ VII.

I. *Указатель открытiй, опытовъ и наблюденiй по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ*: Открытiе двадцать-осьмаго астероида.—

Открытіе двадцать-девятаго астероида.—Элементы Евтерпы.—Новости по Астрономіи.—Новый способъ тормозить вагоны на желѣзныхъ дорогахъ.—Новости по Прикладной Механикѣ.—Волшебныя зеркала.—Опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ, нерастворимыхъ въ водѣ.—Новости по Физикѣ.—Новости по Физической Географіи.—Новости по Химіи.—Наблюденія надъ рыбьею икрою.—Новости по Зоологіи.—Новое водяное растеніе.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Минералогіи и Геологіи. **М. Х.**

II. *Разныя извѣстія*: Даръ, Всемилостивѣйше пожалованный Римскокатолической Духовной Академіи.—Новыя пріобрѣтенія Императорскаго Музея въ С. Петербургѣ.—Задача, предлагаемая Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ о составленіи описаній сельскихъ рукодѣлій.—Задача на соисканіе преміи, предложенная Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ Губерній.—О присужденіи наградъ за сочиненія, присланныя въ отвѣтъ на предложенную Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ задачу о составленіи руководствъ по огородничеству.—Празднованіе 25-лѣтія школы Пчеловодства, основанной Прокоповичемъ.—Соч. І. Коллара.—Константинопольскія публичныя Библіотеки.—Совѣты Вильгельма Гумбольдта.

VIII.

Частныя объявленія.

1. Бирскаго Уѣзда въ дачѣ Сельца Любимовки Помѣщицы Мамыкиной отдается съ 1-го числа Ноября сего года въ арендное содержаніе поташный заводъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и чанами, кромѣ металлической посуды и несгараемыхъ вещей, состоящій при прудѣ рѣчьки, растояніемъ отъ Гг. Уфы въ 175, Бирска во 100, Кунгура во 185, отъ почтоваго тракта лежащаго изъ Уфы въ Кунгуръ чрезъ С. Аскинъ и отъ онаго въ 12, отъ Бердяшевскаго перевоза на Уфѣ рѣкѣ въ 50 верстахъ, при немъ строеваго лѣса отъ 1850 до 3500 десятинъ. Желающіе взять объ условіяхъ могутъ адресоваться къ Коллежскому Секретарю Григорію Петрову Мамыкину, жительствующему въ г. Уфѣ въ собственномъ домѣ въ улицѣ Бекдтовой. 1.

2. Въ г. Уфѣ на Александровской улицѣ продается деревянный домъ съ мебелью, принадлежащій малолѣтнимъ Падейскимъ; а въ Казанской улицѣ каменный домъ, принадлежащій собственно Падейскому.—Сверхъ сего въ 10-ти верстахъ отъ Уфы за Вавиловскимъ перевозомъ при почтовой дорогѣ продается собственное, незаложенное имѣніе Г. Падейскаго, состоящее изъ 510 дес. земли, всѣхъ хозяйственныхъ угодій, 19 душъ кр. муж. пола, господскимъ меблированнымъ домомъ съ надлежащими службами, большими фруктовымъ и дикимъ садами, мельницею, съ двухъ годичнымъ урожаемъ хлѣба, со скотомъ, птицею, съ заготовленнымъ тесомъ для внѣшней обшивки дому и съ большимъ запасомъ цѣнныхъ камней для устройства гроту въ общей связи съ купальнею; а по другую сторону Уфы, въ 8 верст. надъ рѣкою Бѣлой 32 дес. всѣхъ угодій земли, преимущественно покрытой доброкачественнымъ лѣсомъ и съ большимъ естественнымъ запасомъ известки съ алебастромъ. Эта мѣстность расположена по холмистому берегу рѣки, представляя собою всѣ прехосходства для устройства дачи, имѣя притомъ большой родникъ въ видѣ каскада вырывающагося почти изъ самой вершины красивой горы, удобной для устройства дома и обширнаго саду съ искуственною поливальнею.

О цѣнѣ всей продажѣ можно узнать въ семействѣ Г. Падейскаго. 3.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 5 Іюня 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 24-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Февраль мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ случилось три пожара: одинъ въ городѣ и два въ уѣздахъ. Въ г. Уфѣ, въ ночи на 18 число, сгорѣлъ домъ, принадлежащій Финляндскому уроженцу Ивану Обергу. Бирскаго уѣзда близь деревни Султаевой, 20 числа, сгорѣла мельница, находившаяся въ оброчномъ содержаніи у Тептяря Абулханяна Абдулханянова, и стоившая 167 руб. 50 коп. сереб., и Мензелинскаго уѣзда въ дер. Ильметьбуты, въ ночи на 7 число, у государственнаго крестьянина Карпа Иванова сгорѣлъ домъ съ имуществомъ, на 43 руб. 50 коп.

Причины всѣхъ трехъ пожаровъ неизвѣстны.

Скоропостижно умершіе.

Случаевъ скоропостижной смерти было 13, изъ нихъ въ уѣздахъ: Уфимскомъ—2, именно на Вятской пристани умеръ удѣльный крестьянинъ Каргинскаго починка Порфирій Шухтаевъ и въ дер. Кармаскалахъ, 8 числа, умеръ Тептярь дер. Тогаловъ Зейнитдинъ, по фамиліи неизвѣстный; Оренбургскомъ—1, въ деревнѣ Егорьевкѣ, 6 числа, умеръ государственный крестьянинъ дер. Титовки Иванъ Томилинъ; Верхнеуральскомъ—3 въ дер. Бѣлоноговой, 4 числа, умеръ Башкирецъ Абулнаритъ Байбуловъ, въ дер. Рахметевой, 16 числа, отставной заурядъ Есаулъ Галикѣевъ, и въ дер. Айсиной Башкирецъ Габейдулла Сагитовъ; Бирскомъ—3, въ дер. Новой Кузгановой, 9 числа, Тептярь Нурмухаметь Баймухаметевъ, въ дер. Шутихѣ, 6 числа, Государственный крестьянинъ Николай Милоковъ и на Анастасьевскомъ винокуренномъ заводѣ, 21 числа, умеръ государственный крестьянинъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, дер. Тустышкиной Михаилъ Ивановъ; Челябинскомъ—1, въ дер. Соколовой, 6 числа, умеръ отставной канониръ Трофимъ Соколовъ; Стерлитамацкомъ—1, въ дер. Екатериновкѣ, 21 числа, умеръ крестьянинъ Г-жи Пашковой Семенъ Курчаевъ; на землѣ Уральскаго казачьяго войска 2: въ г. Уральскѣ умеръ отставной Урядникъ Меркурій Казанцевъ и въ Кашевскомъ форпостѣ казачій сынъ Ворожейкинъ.

Умершіе отъ обжога.

Случаевъ смерти, послѣдовавшей отъ обжога, было въ Февралѣ мѣсяцѣ 7, именно въ уѣздахъ: Верхнеуральскомъ—3, въ дер. Хасановой трехлѣтній сынъ Хорунжаго Аминя Біишева Абдрахманъ; въ дер. Сибаевой пятилѣтняя дочь Башкирца Бадильшина Сахибъямала, и въ дер. Шигаевой трехлѣтній сынъ Башкирца Диньмухаметя Ямбаева Гадильмурза; Уфимскомъ—въ селѣ Илекѣ, принадлежащемъ къ Симскимъ заводамъ, 12 числа, умерли отъ обжога два сына крестьянина Василья Веригина, Иванъ 3-хъ лѣтъ и Іона 6-ти мѣсяцевъ; Челябинскомъ—въ дер. Султаевой, 16 числа, 4-хъ лѣтняя дочь Башкирца Байрамгула Азангулова, Гайнижемама; Белебеевскомъ—2, въ дер. Батырши-Кубовой, 27 числа, умерла 4-хъ лѣтняя дочь Мещеряка Ибрагима Усманова и въ дер. Калмалей, 21 числа, пятилѣтняя дочь Тептяря Динафраса Рахметьуллина.

Нечаянные смертные случаи.

Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ было 5; въ г. Верхнеуральскѣ отставной солдатъ Александръ Чадинъ, 5 числа, проѣзжая на дровняхъ по городу, былъ изъ нихъ выброшенъ испугавшеюся лошадью и отъ сильнаго ушиба умеръ; въ уѣздахъ: Уфимскомъ—Юрюзанскаго завода крестьянинъ Василій Сырцовъ, проѣзжая, 13 числа, съ рудниковъ въ заводъ, съ рудою, былъ задавленъ упавшимъ на него возомъ и Преображенскаго завода работникъ крестьянина Семена Мишочина Башкирецъ дер.

Ишимбетевой, Увалитъ, по фамилій неизвѣстный, 27 числа отправился изъ завода за углемъ и на дорогѣ задавленъ упавшимъ на него коробомъ; Троицкомъ—на Андреевскомъ рудникѣ, принадлежащемъ къ Міасскому заводу, 26 числа, убитъ дѣйствовавшею машиною мастеровой Кусинскаго завода Федоръ Пургинъ, и на землѣ Уральскаго казачьяго войска, дворовый человѣкъ Хорунжаго Акутина, Дементьевъ, отправившись съ крестьяниномъ Матвѣевымъ изъ г. Уральска, для осмотра сѣна, въ 11-ти верстахъ отъ города нечаянно застрѣлился.

Найденное мертвое тѣло.

Белебеевскаго уѣзда близь дер. Слановой въ Февралѣ мѣсяцѣ найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка.

Утопувшій.

Государственный крестьянинъ Мензелинскаго уѣзда, села Сухарева, по имени неизвѣстный утонулъ въ рѣчкѣ Прости, вытаскивая изъ оной намоченные конопли.

Замерзшіе.

8 Февраля замерзъ крестьянинъ Оренбургскаго уѣзда, дер. Новоспасской Иванъ Рачеевъ, сбившійся во время бурана съ дороги, проѣзжая въ село Дмитріевское.

Самоубійство.

Въ г. Оренбургѣ жена Коллежскаго Регистратора Тимофеева, Авдотья, 27 числа, пришла пьяною ночевать къ солдаткѣ Никитиной, и ночью нанесла себѣ ножемъ по горлу рану, отъ чего и умерла.

Рожденіе мертваго младенца.

Бирскаго уѣзда въ селѣ Касевѣ, удѣльная крестьянская дѣвка Татьяна Сюткина, 2 числа, родила мертваго младенца, мужескаго пола.

Дѣйствія тифозной горячки.

Уфимскаго уѣзда въ заводахъ: Катавъ-Ивановскомъ и Усть-Катавскомъ въ Генварѣ мѣсяцѣ начали появляться больные тифозной горячкой и въ Февралѣ дѣйствія ея сдѣлались довольно сильны, но смертность весьма незначительна.

Холера.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ холера клонилась къ прекращенію и умершихъ не было.

II.

Указъ о возобновленіи Табынска.

(Сообщенъ П. А. Красновымъ).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Господину Камисару Утятникову; для привеленія кнадлежащему объселенію и утвержденію Табынска, въ которымъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ конфермовано быть двумъ ротамъ Ландмилицкимъ драгунамъ и тремъ стамъ казакамъ, учинить слѣдующее: 1-е какъ возможно будущею весною и лѣтомъ оной городъ землянымъ рвомъ и валомъ и подле него живымъ полисадникомъ укрепить такъ величиною, сколько нужда и поселеніе драгунъ и казаковъ и къ тому посадникамъ и ремесленныхъ требуетъ, а имянно: дворовъ на семь или на восемь сотъ. 2-е Для снятія учинения плана хотя въ прошломъ году посыланъ былъ Инженеръ прапорщикъ Ливановъ, но оной одной усолкѣ реке и где былъ соловарной заводъ учинилъ планъ и для того посыланъ квамъ Втабынскъ Кандукторъ Подводинъ, Геодезистъ Крапивинъ съ инструментами. 3-е Здѣлать имъ планъ споказаніемъ сетуацій, зачиная отусолки реки нанизъ по обѣ стороны по слои реки по самые горы, выключая два озера Аккулъ да Каккулъ съ истоками ихъ, кои прошли въ Бѣлую рѣку и къ тому учинить прожекты, гдѣ удобнее городовой валъ вести и между помянутыхъ озеръ одинъ редутъ или линею также по истокамъ какимъ образомъ лучше укрѣпить, дабы переходу не было. 4-е Понеже сей городъ будетъ строитца и распространитца на старинной соловарной городка земли, чего ради послана въ Уфимскую Провинцыалную Канцелярію промеморія, дабы сотводныхъ и межевыхъ старинныхъ книгъ прислана была копія, по которымъ возобновить прежнее владеніе, а буде явится мало, то прибавить изъ воровскихъ Башкирскихъ земель, а имянно вверхъ и внизъ по Бѣлой до дватцати верстъ вкаждую сторону. 5-е двумъ Ландмилицкимъ ротамъ, которыя будутъ тутъ селитца, нынѣ земли и угодья не назначивается, понеже ихъ еще нѣтъ, а Казаковъ уже несколько по вѣдомости вашей записалось, и для того имъ въ первые опредѣлить старшинѣ Атаману Есаулу и Писарю на пашню по пятидесяти четвертей, Сотникамъ Хорунжимъ Квартермистрамъ Урядникамъ по тритцети, редовымъ по сту копенъ, считая по дватцети копенъ въ десятину, а въ какихъ мѣстахъ и урочищахъ тотъ отводъ учинить, послѣ успокоенія Башкирцевъ. 6-е Лѣсные и дровяные угодья подъ выпускъ подъ дворы и у города гумна земли обще спрочими градскими жителями опредѣлены быть имѣютъ впредь, но до тѣхъ мѣстъ имъ каза

камъ жить при построенномъ нынѣ городкѣ. 7-е Втомъ городкѣ для прославленія имени Божія построить на время церковь деревянную во имя Вознесенія Господня, а когда настоящій городъ основанъ и Башкирцы успокоены будутъ, тогда строить каменныя здвумя пределами теплыми, а длянужныхъ церковныхъ потребъ оставленъ взятой изъ Уфы священникъ Александръ Кириловъ съ церковникомъ Никитою Степановымъ, которымъ сверхъ опредѣленнаго денежнаго жалованья давать священнику хлѣба ржи двенатцать, овса тожъ число четвертей, а церковнику солдатской, а впредь отвесть вмѣсто того хлѣбнаго жалованья земли и сенныхъ покосовъ со удовольствомъ. 8-е О благословеніи въ строеніи оной церкви и о бытіи при ней вышеписанному священнику и причетникамъ и о дачѣ благословенной и перехожей грамоте писано будетъ къ Преосвященному Казанскому Архіерею, при чемъ и то упомянитца, что изъ прежняго соловарнаго городка которой въ воровской бунтъ разъзоренъ, вывезены церковные сосуды утварь образа и колокола и обрѣтаютца въ Уфѣ въ церквѣ Воздвиженской, дабы приказалъ возвратить всію назначенную церковь. 9-е Втабынскужъ сдѣлать Таможню и важню снадлежащими анбарами, кантору канцелярскую, дворъ для житья управителямъ, рынокъ или лавки ныне деревянныежъ и впредь когда будутъ прибылые Табынскіе доходы, тогда по усмотрѣнію каменные. 10-е А при васъ Камисарѣ быть вканторѣ Табынской двумъ писарямъ, учинить имъ окладъ первому триттцать рублевъ хлеба десять четвертей ржи и десять четвертей овса, второму дватцать рублевъ хлѣба ржи и овса по пяти четвертей, двумъ толмачамъ окладъ имъ по пятнатцети рублевъ хлѣба ржи и овса по пяти четвертей, а когда опымъ отведутся земляные дачи, тогда хлѣбнаго жалованья не давать. 11-е За показанную вашу службу и прилежное стараніе, что всамомъ пустомъ мѣстѣ здѣлать городокъ, а babприбавленіемъ кнему вышеписаннаго немалой втомъ нужномъ месте городокъ во всю ползу Высочайшаго интереса Ея Императорскаго Величества останется, ктомужъ чрезъ него до Оренбурга летней и зимней путь надлежитъ, а вбытностъ вашу втомъ городку съ самымъ малымъ числомъ людей многое число воровъ побито и переловлено, опредѣлено вамъ жалованье сначала сего года по триста рублевъ на годъ. 12-е Видевъ вамъ такую Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость, что пожалованъ Комисаромъ и нынѣ удовольствованъ жалованьемъ надлежитъ старатся какъ въ вышеписанныхъ строеніяхъ, такъ и всысканіи новыхъ доходовъ, а имянно втаможню таможенныхъ пошлинъ, завесть винную, пивную, медовую продажу сперва исказны всрасмотреніемъ своимъ, вкои дни продавать дабы люди вновомъ обселеніи не пропивались, а когда городокъ устроитца и жители впорядочное житье придутъ тогда учредить волную продажу сналоженіемъ акциза которому акцизу число впредъ назначено быть имеетъ. 13-е Кои земли и угодья кгороду Табынску старинные принадлежатъ и впредъ прибавятца и раздадутся вдачи, на техъ избортей медъ брать отъ десяти батмановъ одинъ вказну на жаловапье вышеопределеннымъ и на воинскихъ людей и на городовое и публичное строение одинже на строение церкви и на жалованье священнослужителямъ и на церковные потребы, а восемь оставлять темъ, у кого вдачахъ, и борти охранять и дѣлать станутъ да покаместь иные полезные способы сыщутся и зверей пойманныхъ такимже образомъ брать отъ десятка одного вказну, а другова на церковь, а срыбы кою станутъ ловить врекахъ и возерахъ по старинному обычаю десятую рыбу вказну. 14-е Понеже медъ, звѣрь и рыба надлежатъ собираема быть верно, то вамъ определять ктому верныхъ людей и смотря по сбору и верности награждать кормовыми денгами, а тотъ зборной медъ и рыбу продавать на денги, записывая въ приходные книги казенное церковное порознь, вчемъ порядокъ установить по тогдашнему времени и по своей верной прилежности. 15-е Которые иноверцы будутъ жить на городскихъ земляхъ техъ переписать и что снихъ прежняго ясаку въ казну и въ зборе было, платить по прежнему, а вместо оброку кой они давали ворамъ Башкирцамъ брать снихъ со всякаго человека, кои сохой владеютъ, по четверухе ржи и по четверухеже овса или другова ероваго хлеба. 16-е Для приходу и расходу иметь книги за шнуромъ и печатью, о приходе и расходе репортовать вканцелярию Оренбургской Экспедиціи по месечно или по третямъ года. 17-е Для вышеписанныхъ казаковъ, которымъ быть имеетъ полный комплектъ настоящей Старшины Атаманъ Есаулъ писарь да сотенной Старшиныжъ Сотниковъ Квартермистровъ Урядниковъ по три человека, рядовыхъ триста и того триста петнатцеть человекъ, прислано будетъ изъ Уфы изъ магазейновъ три значка или малыхъ знаменъ казачьихъ, фузей, пистолетовъ, копей, палашныхъ полосъ, обделавъ тесаками на тонинкихъ ремешкахъ, натрусокъ или рожковъ, ледунокъ потронныхъ, каждаго званія по триста по петнатцати, да взапасъ для прибылыхъ людей фузей двести, копей триста, бердышей четыреста, тесаковъ двести и иметь оные въ особомъ анбаре. 18-е Для обученія казаковъ палбою вцель издержать вамъ пороху и свинцу по своему усмотренію безъ излишества записавъ врасходъ имянно. 19-е Для починки ружей слесари присланы будутъ изъ Уфыжъ, дабы отъ малыхъ повреждений втакомъ новомъ и нужномъ месте бедства не было и Господину Комисару Утятникову учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. На подлинномъ указе пишитъ тако: Статской Совѣтникъ Иванъ Ки-

рилов. канцелярист Михайла Мажаров. Апреля 13 дня 1736 года. Копию засвидетельствовали Подпоручик Федор Блинов. канцелярист Илья Крутов. Свидетельствовал Секретарь Михайла Ребелинский.

На обороте этой копии надпись Гражданской Палаты: Дана сия копия Оренбургской Палаты Суда и Расправы из 2-го Департамента всилу учиненной сего Ноября 16 числа резолюции на основании указа 8 Генваря 1739 года Стерлитамацкаго уезда пригорода Табынска отставным казакам Ивану Алексееву сыну Теплякову и Илее Степанову сыну Лаптеву всходство поданной отних всию Полату 12 числа сегож Ноября прозбы, копияж писана на простой бумаге за неимением впродаже гербовой. Ноября 17 дня 1798 г.

№ 5122

У сей копии Уфимской Палаты Гражданскаго Суда (коя ныне Оренбургская Палата Суда и Расправы 2-й Департамент) печать.

М. П.

Печатных пошлин - - - - - - -	50	52.
Спечати за воск - - - - - - - - -	2	

В: З: под № 66 и 142.

IV.

ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПОСОБІЯХ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Содействуя постепенному заселенію края русскими, Правительство в 1739 году распорядилось, при общем наборе рекрут в Имперіи, взять с Сибирской губерніи с 240 душ по одному человеку, и перевести, с женами и детьми, на жительство в Оренбург и новостроящіяся по р. Уралу крепости (128).

20 Августа 1739 года окончательно решен вопрос о перенесеніи Оренбурга на новое место (129). Вопрос этот возбужден был еще Татищевым, который находил невыгодною местность, избранную Кириловым и Абул-Хайром. Теперь преемнику Татищева, Генерал-Лейтенанту Князю Урусову разрешено было Кириловскій Оренбург наименовать Орскою крепостію, построив новый Оренбург на Красной-Горке. Здесь назначался центр двух укрепленных линій, из которых одна должна была идти на запад по Уралу и Самаре до Красно-Самарска, а другая вверх по Уралу, до Верхне-Яицкой крепости. Для гарнизонов в новых крепостях определялись Закамскіе Ландмилицкіе полки и казаки, которых должно было разместить, как в самых крепостях (роты по две), так и в промежуточных редутах.

Давно предположенное основаніе на Аральском море русскаго города признано теперь не удобным, по недостаточности сведеній о тамошних местах. Исполненіе этого проэкта Правительство откладывало до будущаго, озабочиваясь предварительно утвержденіем своего вліянія в степях и употребляя для этого торговлю и ласковое обращеніе с ордынцами. Особенно развитіе торговли было важным предметом правительственной заботливости, тем более требовавшим вниманія, что дело это встречало значительныя препятствія. С одной стороны недоверчивость и жадность степных владельцев, а с другой хищничество и разбои Киргизов, постоянно грозили караванам и часто причиняли им огромные убытки, что, конечно, отнимало у негоціантов охоту пускаться в Средне-Азіатскіе города. В 1739 году (130) даны были на этот предмет новыя инструкціи управлявшему Оренбургскою Коммиссіею, Генерал-Лейтенанту Князю Урусову, по случаю разграбленія Киргизами русскаго каравана, шедшаго в Ташкенд.

(128) Там же, т. X, № 7861, стр. 822.
(129) Там же, т. X № 7876, стр. 867.
(130) Там же, т. X, № 7885, стр. 881.

VIII.

Частныя объявленія.

Бирскаго Уезда в даче Сельца Любимовки Помещицы Мамыкиной отдается с 1-го числа Ноября сего года в арендное содержаніе поташный завод с принадлежащим к нему строеніем и чанами, кроме металлической посуды и несгараемых вещей, состоящій при пруде речьки, растояніем от Гг. Уфы в 175, Бирска во 100, Кунгура во 185, от почтоваго тракта лежащаго из Уфы в Кунгур чрез С. Аскин и от онаго в 12, от Бердяшевскаго перевоза на Уфе реке в 50 верстах, при нем строеваго леса от 1850 до 3500 десятин. Желающіе взять об условіях могут адресоваться к Коллежскому Секретарю Григорію Петрову Мамыкину, жительствующему в г. Уфе в собственном доме в улице Бекетовой. 2.

Редактор, Василий Завьялов.

В Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 12 Іюня 1854 г. Цензор, Ст. Сов. *Иван Базилев*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 25-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВСХОДЫ ХЛѢБА ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ АПРѢЛѢ 1854 ГОДА.

Всходы озимаго хлѣба въ Челябинскомъ уѣздѣ были посредственны; въ Бирскомъ и Белебеевскомъ—благонадежны; Мензелинскомъ—хороши; Троицкомъ—удовлетворительны; Оренбургскомъ -порядочны; Стерлитамакскомъ—хороши; Верхнеуральскомъ—посредственны; и въ Уфимскомъ—хороши; вообще на низменныхъ мѣстахъ—плохи, а на прибрежныхъ, около рѣкъ Уфы и Бѣлой, отъ большаго разлитія водъ, затоплены и едва ли не погибнутъ.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ.

(Продолженіе).

Барону Мейендорфу и состоявшимъ при немъ Офицерамъ поручено было собраніе данныхъ для карты степей и Бухаріи, а также географическихъ и статистическихъ документовъ. Результаты этого труда изложены въ сочиненіи Барона Мейендорфа, изданномъ въ 1826 году въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ Аральскаго моря и по ту сторону древняго Яксарта.* Въ этой книгѣ, на 508 страницахъ въ—8, кромѣ обстоятельнаго описанія пройденнаго пути и Бухарскаго Ханства, читатель найдетъ множество замѣчаній о Киргизахъ, а также о племенахъ, обитающихъ въ Бухарѣ, о ихъ обычаяхъ, промыслахъ, торговлѣ, и наконецъ о прилежащихъ къ Ханству земляхъ. Профессоръ Сенковскій прибавилъ къ этому описаніе привезенныхъ посольствомъ Бухарскихъ монетъ и записку о коммерческомъ пути изъ Семипалатинска въ Кашмиръ; Келеръ-описаніе купленнаго въ Бухарѣ прекраснаго серебрянаго медальона, съ изображеніемъ Царя Димитрія; Пандеръ—естественно-историческія замѣчанія; а издатель книги, Амедэ Жоберъ-географическій указатель. Такимъ образомъ сочиненіе Мейендорфа сдѣлалось самымъ полнымъ и подробнымъ изъ всѣхъ, которыя мы имѣли до сихъ поръ объ этомъ предметѣ и постоянно будетъ однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія Бухаріи (*).

(*) Переводчикъ экспедиціи, *Яковлевъ*, помѣстилъ въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* нѣсколько интересныхъ замѣчаній о путевыхъ приключеніяхъ, о географическомъ положеніи и народонаселеніи страны; онѣ переведены на Французскій языкъ *Клапротомъ* и помѣщены въ XVIII томѣ *Новыхъ лѣтописей путешествій* (1823)—Въ первомъ томѣ Записокъ Военно-Топографическаго Депо, помѣщены шесть наблюденій широтъ и долготъ, сдѣланныя во время пути прикомандированнымъ къ посольству Офицеромъ, Г. *Тафаевымъ*. Чтобы дополнить указанія о географическихъ данныхъ, пріобрѣтенныхъ плодовитою экспедиціею 1820 года, скажемъ еще, что *Клапротъ*, говоря о сочиненіи Мейендорфа (*Азіатскій Журналъ*, т. IX, 1826, стр. 175—185), высказалъ по этому случаю свое мнѣніе о постепенномъ уменьшеніи водъ и окружности Аральскаго моря. Эту мысль необходимо сравнить съ тѣмъ обширнымъ изслѣдованіемъ о географической исторіи всего арало-каспійскаго бассейна, которому посвятилъ А. *Гумбольдтъ* часть втораго тома своей *Средней-Азіи*, и съ непосредственными наблюденіями, сдѣланными *Базинеромъ* во время путешествія въ Хиву, въ 1842 году (*Сборникъ Бэра и Гельмерсена*. т. XI, 1848, стр. 189—195). Еще необходимо припомнить замѣчаніе *Абель-Ремюза* въ концѣ его статьи о книгѣ Мейендорфа (*Журналъ-Ученыхъ*, Сентябрь 1826 стр. 527), которое до сихъ поръ не утратило своей истины и справедливости. Дѣло идетъ о картѣ Бухарскаго Ханства, составленной покойнымъ Лапп для книги Мейендорфа. »Если можно,« справедливо говоритъ Абель-Ремюза открыть въ этой картѣ какой нибудь недостатокъ, такъ это то, что она гравирована (критикъ могъ бы сказать рисована) слишкомъ изящно. Эта единственная критика объяснить, можно ли думать, что двойной путь посольства, и нѣсколько другихъ путеуказателей Русскихъ и Бухарскихъ купцовъ суть, вмѣстѣ съ прежними картами, исключительные матеріалы, съ которыми можно совѣтоваться. Кромѣ того, гористая часть и восточныя долины между Сыромъ и Аму нарисованы съ такими подробностями, какъ будто основаны на самой точной и строго-отчетливой топографической съемкѣ. Подобное замѣчаніе тѣмъ болѣе необходимо, что усвоенный нынѣ всѣми способъ гравированія географи-

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(*Продолженіе*).

Внутреннее положеніе Края также требовало особенной бдительности по несовершенному еще окончанію Башкирскихъ замѣшательствъ, что возложено было послѣ Румянцева и Хрущева на Генералъ-Маіора Соймонова. Постоянно находясь въ сношеніяхъ съ Башкирцами, онъ узналъ отъ нихъ о множествѣ замѣчательныхъ мѣстъ по богатству рудами и дорогими каменьями (131). Башкирецъ Ногайской дороги Кубеляцкой волости Баимъ Тарханъ Кидряевъ объявилъ ему, что въ Иремелѣ и окрестныхъ равнинахъ есть много восточнаго хрусталя большихъ размѣровъ, а за Яикомъ, въ горѣ Оспачи, попадается магнитъ. Башкирецъ Нурушъ Кинзекіевъ объявилъ, что въ вершинахъ р. Бѣлой, въ горѣ Алабашъ, есть серебряная руда и много »великихъ каменьевъ, которые такъ свѣтлы, какъ хрусталь.« Абызъ Кучумъ Аиткуловъ показалъ, что по Сибирской дорогѣ, между Чебаркульской и Уклыкарачайской крѣпостями есть цѣлый бугоръ слюды.

ческихъ картъ, которымъ почти вездѣ замѣнена старинная система д'Анвиля и его предшественниковъ, чаще всего представляетъ, особенно относительно странъ малоизвѣстныхъ, только внѣшнее, ложное совершенство. Это особенно важно для тѣхъ, кто не беретъ на себя труда изслѣдовать, на какомъ основаніи показаны такъ, а не иначе, изгибы рѣкъ и долинъ, направленія бассейновъ, очертанія земной поверхности и относительная высота горъ.«

Не смотря на то, что сорокалѣтній промежутокъ отъ невольнаго путешествія Унтеръ-Офицера Ефремова до дипломатической поѣздки въ Бухарію Негри и Мейендорфа былъ почти безплоденъ для развитія географическихъ познаній объ этой части Туркестана, есть еще два или три документа, которые слѣдовалобъ упомянуть въ этомъ полувѣковомъ періодѣ. Первый изъ нихъ, чисто географическій, есть путеуказатель отъ Бухары до Кашгара, чрезъ Самаркандъ и Коканъ, доставленный въ 1801 году сэру Джону Малькольму, Британскому посланнику въ Персіи, Бухарцемъ *Миръ-Юсуфъ-Эддиномъ*. Эта статья помѣщена, между другими подобными документами, въ *Географической запискѣ* о *Персидскомъ Государствѣ* Джона Макдональда Киннейра (Лондонъ, 1813, въ--4, стр. 419--424; или II томѣ Французскаго перевода, изданнаго въ С. Петербургѣ, Полковникомъ Друвиллемъ. 1827, 2 т., въ-8).--Другой памятникъ, гораздо болѣе важный, есть путешествіе Миръ-Иццетъ-Уллаха, юнаго и даровитаго спутника Муркрофта въ первомъ путешествіи его въ альпійскія области западной Гиммалаи, того самаго, которому Муркрофтъ поручилъ первую попытку проникнуть къ Сѣверу отъ Оксуса. Записки Миръ-Иццетъ-Уллаха, въ первый разъ напечатанныя въ *Калькуттскомъ-Магазинѣ*, 1825 года, долго были почти неизвѣстны въ Европѣ, наконецъ переведены на французскій языкъ и помѣщены въ *Азіатскомъ Магазинѣ* (Парижъ, 1827, т. 2) Клапрота, имя котораго такъ блистательно соединяется со всѣми трудами о странахъ Внутренней-Азіи, появившимися въ первой четверти нашего вѣка. Не менѣе важно путешествіе въ Кокандъ, въ 1813 и 1814 годахъ, переводчика русской службы, *Филиппа Назарова*. Эта прекрасная статья, въ которой много основательныхъ свѣдѣній о Географіи Бухарскаго Ханства, переведена на французскій языкъ Клапротомъ и помѣщена съ дѣльными замѣчаніями, въ первомъ томѣ его *Азіатскаго Магазина* (стр. 1--80).

(131) Тамъ же, т. X, № 7977, стр. 981.

Въ 1740 году по ходатайству Князя Урусова разрѣшено было (132) пригласить желающихъ изъ Малороссіянъ поселиться во вновь возводимыхъ крѣпостяхъ Самарской и Яицкой линіи, которыя предписывалось строить »не регулярныя, съ одними редантами, и отъ внѣшнихъ сторонъ, чтобъ былъ ровъ съ крутостьми, а за нимъ валъ съ брустверками и внутреннею крутостію.« Изъ этого же документа видно, что на содержаніе Оренбургской Коммиссіи въ 1740 году отпущено, по штату, 75,530 руб. 92¾ коп.—Наконецъ здѣсь же есть мѣсто, въ которомъ упоминается объ извѣстномъ Оренбургскомъ писателѣ, П. И. Рычковѣ, біографическія свѣдѣнія о которомъ почти не существуютъ. Вотъ это мѣсто: »Обрѣтающагося при Оренбургской Коммиссіи Бухгалтера Петра Рычкова, когда онъ добраго состоянія, и радѣтельно службу свою отправляетъ, по удостоинству вашему (Князя Урусова), произвесть въ Секретаря.«

Въ 1740 году, по представленію Урусова, повелѣно, на основаніи указа 11 Февраля 1736 года, ссылать въ Оренбургъ только такихъ преступниковъ, которые годны въ нерегулярную службу, на пашню, и на работы (133).

Въ указѣ 9 Августа 1740 года (134) даны Урусову новыя инструкціи объ управленіи дѣлами, и видно, что по случаю нападенія Зюнгорцевъ Ташкендцы и Баракъ Султанъ просили помощи Русскихъ. Тутъ же упоминается о бѣгствѣ къ Киргизамъ Башкирскаго возмутителя Карасакала.

Въ Уральскомъ войскѣ постоянно не было миру между разными избираемыми начальствами, а неопредѣленность правилъ и формъ дѣловодства часто давала возможность служащимъ обманывать и стѣснять прочія сословія. Для прекращенія такихъ безпорядковъ Указомъ 25 Августа 1740 года (135) повелѣно: 1) Въ званіе Войсковаго Атамана избирать всѣмъ казачествомъ трехъ кандидатовъ »изъ заслуженныхъ, богобоязливыхъ, вѣрныхъ и въ воинскомъ дѣлѣ по ихъ обыкновенію искусныхъ людей,« изъ коихъ одинъ, по докладу Военной Коллегіи, утверждался въ должности Высочайшею властію; 2) Обиженнымъ изъ войсковаго сословія выдавать паспорты въ Петербургъ для принесенія жалобъ Военной Коллегіи; 3) Для счетоводства по всѣмъ войсковымъ суммамъ имѣть шнуровыя приходорасходныя книги за войсковою печатью, и вѣрность ихъ ревизовать ежегодно; 4) Всѣ войсковыя дѣла, подлежащія войсковому разбирательству, производить письменно.

Въ 1741 году снова встрѣчаемъ повтореніе извѣстной уже мѣры, клонившейся къ тому, чтобы очистить посе-

(132) Тамъ же, т. XI, № 8011, стр. 14.
(133) Тамъ же, т. XI, № 8093, стр. 105.
(134) Тамъ же, т. XI, № 8200, стр. 215.
(135) Тамъ же. т. XI, № 8215, стр. 226

ленія Яицкихъ казаковъ отъ укрывавшихся тамъ бѣглецовъ (136).

Между тѣмъ Начальствовавшие Оренбургскою Экспедиціею, желая содѣйствовать успѣшнѣйшему заселенію вновь устроенной пограничной линіи, постоянно ходатайствовали о переводѣ сюда колонистовъ изъ разныхъ областей Россіи. Такъ въ 1739 году, въ слѣдствіе такого ходатайства, повелѣно: »набрать и поселить въ тѣхъ крѣпостяхъ изъ городовыхъ Казанской и другихъ губерній старыхъ служебъ людей, которые въ подушной окладъ и въ Ландмилицію не написаны, до 3000 семей; а къ тому для поселенія въ помянутыхъ же крѣпостяхъ принимать изъ Черкассъ, которые пожелаютъ.« За тѣмъ въ 1740 году сдѣлано было распоряженіе, чтобы Малороссіяне, желающіе селиться въ новыхъ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, снабжались билетами въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. На основаніи сего Управлявшій въ 1742 году Оренбургскою Экспедиціею, Генералъ-Лейтенантъ Соймоновъ, представилъ Сенату, что Малороссіянинъ Сумскаго полка, города Лебедина, Θедоръ Милостивой, предлагаетъ набрать въ Слободскихъ полкахъ и въ Малороссіи, для поселенія въ Оренбургскомъ Краѣ, до 1,000 семействъ охотниковъ, которые могутъ служить на собственномъ иждивеніи въ такомъ случаѣ, если имъ предоставлено будетъ избраніе мѣстъ для поселенія, свобода въ промышленныхъ занятіяхъ, право безпошлинной торговли и десяти-лѣтняя льгота. Въ случаѣ несогласія Правительства на таковыя предложенія, они готовы были служить за денежное и хлѣбное жалованье. Представленіе Соймонова не было уважено Сенатомъ, на томъ основаніи, что, при значительномъ переселеніи въ Оренбургскій Край, составъ наличнаго народонаселенія Малороссіи необходимо долженъ уменьшиться, а въ слѣдствіе этого уменьшенія Правительство будетъ затруднено въ содержаніи войскъ, расположенныхъ въ Малороссіи и получающихъ провіантъ и фуражъ натурою отъ жителей, и по тому рѣшено было, вмѣсто Малороссіянъ, пригласить къ заселенію Оренбургскихъ крѣпостей Грузинъ и Волоховъ (137).

Въ 1742 году, послѣ многихъ проэктовъ, оказавшихся на дѣлѣ неудачными, избрано было третье и послѣднее мѣсто для построенія Оренбурга. Основанный въ 1735 году, Кириловскій Оренбургъ, по ходатайству Татищева, въ 1739 году, былъ переименованъ въ нынѣшнюю Орскую крѣпость, съ перенесеніемъ города Оренбурга къ Урочищу Красной горкѣ, разстояніемъ во 140 верстахъ къ Сѣверо-Западу, по теченію Урала. Татищевскій проэктъ уничтоженія стараго Оренбурга былъ основанъ на томъ, »1, что то мѣсто помываетъ водою; 2, удалено отъ всѣхъ россійскихъ городовъ и отдѣлено горами, и трудность вверхъ по Яику по оному всходить; 3, около онаго земля песчаная и сѣять не можно; 4, лѣсовъ весьма недостатокъ.« Въ слѣдствіе этого 6 Августа 1741 года заложенъ былъ при Красной горкѣ Татищевскій Оренбургъ, и въ тоже лѣто сдѣланъ былъ ровъ. Въ 1742 году вступилъ въ управленіе Оренбургскою Экспедиціею Тайный Совѣтникъ Неплюевъ, имя котораго такъ блистательно соединяется съ Исторіею Оренбургскаго Края, и служитъ характеристическою чертою особеннаго періода въ его развитіи. При первомъ обозрѣніи края, онъ донесъ Сенату:« что и оное при Красной-горѣ мѣсто къ строенію того города неспособно, ибо де отъ рѣки Яика удалено; оножъ окружено горами и къ дефензи недобно, къ полуденной сторонѣ подошли всѣ поемныя мѣста и стоящія озера, отъ чего воздухъ огустѣваетъ и нездоровъ дѣлается, чему тотъ опытъ, что ни въ которомъ гарнизонѣ столько больныхъ не найдено какъ тутъ; да и при главной командѣ, хотя оная неболѣе двухъ сутокъ при той горѣ стояла, въ людяхъ особливая тягость усмотрѣна; лѣсу такое недовольство, что ежели тутъ настоящій Оренбургъ строить, то имѣющемуся въ немъ людству и на дрова въ 5-ть лѣтъ такъ оскудѣютъ, что въ 50-ти верстахъ онаго небудетъ. »По симъ соображеніямъ, Неплюевъ избралъ мѣстомъ построенія Оренбурга настоящую его мѣстность, близъ бывшей Бердской крѣпости. Выборъ этотъ онъ оправдывалъ слѣдующими доводами:« 1, Все то, что по Яику есть, въ оную получить почти равной, какъ бы и въ Красной горѣ, и сверхъ того тотъ способъ, что Сакмара рѣка отъ Бердской крѣпости въ 6 верстахъ; откуда, какъ лѣсъ, такъ и все внизъ рѣкою получить же будетъ способно. 2, Подъ крѣпость будетъ мѣсто ровное и окружено нынѣ съ двухъ сторонъ рѣкою Яикомъ, а къ третьей соронѣ провести оную рѣку безъ многаго затрудненія можно: которое жъ селеніе отъ рѣки и поотдалится, то способно колодези выкопать, также и крѣпости строить такого затрудненія, какъ бы при Красной горѣ, небудетъ; ибо земля мягкая, а хотя къ Восточной сторонѣ и пошла невысокая гора съ камнемъ, но оная съ пользою занята будетъ въ крѣпость; въ ней же найденъ довольный камень, что не затрудность, но заспособъ почитается. 3, Изъ всѣхъ по Яику мѣстъ лучше тутъ хлѣбопашество устроено и пахотной земли, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ озеръ, однимъ словомъ, всего того при великомъ городѣ къ довольству и жительству людскому на всегдашнее время нужно; тутъ же отъ Черемшану и другихъ мѣстъ въ Сакмарской городокъ, который отъ того Бердска разстояніемъ всего 23 версты, на продажу хлѣба довольно привозятъ и не дорогою цѣною продаютъ; имъ же и отдатчикамъ четвериковаго провіанта

(136) Тамъ же, т. XI, № 8359, стр. 389.
(137) Тамъ же, № 8616. стр. 665.

ставить до сего мѣста ни какой трудности не будетъ; сіежъ ко всѣмъ новостроящимся крѣпостямъ по картѣ за самую средину почесть можно, и ко всюду способная коммуникація. 4, Извѣстнаго и дѣловаго камня по Сакмарѣ рѣкѣ отъ Бердска въ 25 верстахъ, множество найдено, которое все тою рѣкою въ близость крѣпости получать способно. 5, Ежели и о торгу и о Кайсакахъ разсуждать, то къ содержанію всего того больше удобности: ибо Россійскимъ купцамъ пріѣздъ будетъ ближае а и Азіатскимъ, которые всегда ѣздятъ чрезъ Кайсацкія кочевья не далѣе, понеже Кайсаки лѣтомъ и осенью наибольше кочуютъ нынѣ въ вершинахъ рѣки Илека, куда ближе всѣхъ другихъ новопостроенныхъ мѣстъ отъ того Бердска, а зимою обыкновенно кочуютъ они на низу той рѣки Илека и по Яику еще гораздо ниже той Бердской крѣпости за Татищеву пристань, и къ Яицкому казачьему городку и тако они къ сему мѣсту охотнѣе, нежели къ Орску (что былъ прежде Оренбургъ) или къ помянутой Красной горѣ пріѣзжать будутъ; оноежъ Бердское мѣсто и отъ Красной горы разстояніемъ токмо 73 версты; къ тому жъ, какъ выше означенной притой Красной горѣ ни чего больше не сдѣлано, какъ только малое дѣло рва, да и то несовершенно.« По всѣмъ вышеизложеннымъ поводамъ послѣдовало 15 Октября 1742 года Высочайшее повелѣніе объ основаніи нынѣшняго Оренбурга (138). Въ началѣ 1743 года, въ слѣдствіе постоянной заботливости объ укрѣпленіи пограничной нашей линіи, разрѣшено было, по представленію Неплюева, построеніе на Уралѣ Калмыковской и Кулагинской крѣпостей (139).

Надобно замѣтить, что еще Татищевъ хлопоталъ о поселеніи по всему теченію Урала отъ Яицкаго городка до Гурьева Самарскихъ и Алексѣевскихъ дворянъ для защиты линіи отъ набѣговъ Киргизовъ и Калмыковъ. Неплюевъ находилъ планъ Татищева весьма невыгоднымъ въ томъ отношеніи, что такое сосѣдство повлечетъ за собою неминуемыя ссоры казаковъ съ новыми поселенцами, и повредя Уральскому рыболовству, разоритъ Яицкое войско, приносящее значительную пользу на границѣ. »Ежели—писалъ Неплюевъ—ниже Яицкихъ казаковъ такое поселеніе учинить, то тѣмъ оныхъ казаковъ весь Корпусъ можетъ разориться и рыбою промышлять будетъ невозможно, такой же сильной, легкой и исправной Корпусъ разорить весьма неполезно; ибо по обстоятельствамъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ ко всякимъ нужнымъ случаямъ другихъ такъ способныхъ людей тамъ нѣтъ и на такомъ основаніи, какъ оные Яицкіе казаки, завести будетъ неможно; ибо они, получая самое малое жалованье, а чрезъ рыбные промыслы къ службѣ во всякое время въ надлежащей исправностѣ находятся.«— Въ этихъ соображеніяхъ Неплюевъ предлагалъ, вмѣсто переселенцевъ изъ Самары и Алексѣевска, поселить въ новыхъ крѣпостяхъ охотниковъ изъ Яицкаго же войска; для содержанія же и поощренія Уральцевъ онъ предлагалъ передать въ войсковое вѣдомство Гурьевскіе учуги, приносившіе казнѣ ежегодно отъ одной до 3000 руб.— Въ дополненіе къ ходатайству Неплюева, Войсковой Атаманъ Андрей Бородинъ, отъ лица всего войска просилъ Правительствующій Сенатъ не переселять на Уралъ ни какихъ войскъ, ни переселенцевъ съ тѣмъ, что бы самому войску повелѣно было построить отъ себя два новые городка, первый при уроч. Кулагиной-Яркѣ, въ 120 верстахъ отъ Гурьева, а другой при уроч. Калмыковомъ Яру, на 80 верстъ выше Кулагина. Войско обязывалось отправлять на этомъ пространствѣ пограничную службу, съ тѣмъ что бы было избавлено отъ другихъ командировокъ и могло бы получить въ прибавку къ жалованью владѣніе Гурьевскими учугами.

(Продолженіе впредь).

(138) Тамъ же, № 8630, стр. 673.
(139) Тамъ же, № 8620, стр. 8727.

VIII.

Частное объявленіе.

Бирскаго Уѣзда въ дачѣ Сельца Любимовки Помѣщицы Мамыкиной отдается съ 1-го числа Ноября сего года въ арендное содержаніе поташный заводъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и чанами, кромѣ металлической посуды и несгараемыхъ вещей, состоящій при прудѣ рѣчьки, растояніемъ отъ Гг. Уфы въ 175, Бирска во 100, Кунгура во 185, отъ почтоваго тракта лежащаго изъ Уфы въ Кунгуръ чрезъ С. Аскинъ и отъ онаго въ 12, отъ Бердяшевскаго перевоза на Уфѣ рѣкѣ въ 50 верстахъ, при немъ строеваго лѣса отъ 1850 до 3500 десятинъ. Желающіе взять объ условіяхъ могутъ адресоваться къ Коллежскому Секретарю Григорію Петрову Мамыкину, жительствующему въ г. Уфѣ въ собственномъ домѣ въ улицѣ Бекетовой. 3.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 19 Іюня 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 26-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Мартъ мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ было шесть пожаровъ; главнѣйшій изъ нихъ случился Бирскаго уѣзда, въ деревнѣ Четырмановой, 16 числа, отъ котораго сгорѣлъ домъ съ имуществомъ у Тептяря Абсаляма Фейзуллина, стоившій 1700 руб. сер ; остальные за тѣмъ пожары, по количеству причиненныхъ ими убытковъ, были незначительны; именно: Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Орловкѣ, 31 числа, сгорѣлъ домъ съ имуществомъ у крестьянина Савелья Никифорова, всего на сумму 67 руб. 45 к. сер.; въ дер. Азмушкиной, 31 числа, сгорѣло семь домовъ у государственнаго крестьянина Медіяра Ахмерова съ прочими, (количество понесеннаго убытка неизвѣстно); Челябинскаго уѣзда, въ дер. Султановой, въ ночи на 29 число, загорался не жилой домъ Башкирца Илимбетя Бухарова, но при пособіи жителей, пожаръ былъ потушенъ и вреда отъ него не произошло; Белебевскаго уѣзда, въ дер. Тупкилдахъ, 28 числа, сгорѣло надворное строеніе, принадлежавшее Башкирцу Гумеру Габдулгалямову, на сумму 48 руб. 80 коп. сер. и въ дер. Новыхъ Усахъ, 30 числа, сгорѣлъ застрахованный домъ государственнаго крестьянина Антона Григорьева.

Первые пять пожаровъ произошли отъ неизвѣстныхъ причинъ; а послѣдній, какъ подозрѣваютъ жители д. Новыхъ Усовъ,—отъ поджога, сдѣланнаго самимъ Григорьевымъ, съ цѣлію воспользоваться страховою суммою, гораздо большею, нежели стоилъ домъ.

Скоропостижно умершіе.

Умерли скоропостижно: въ городѣ Троицкѣ, 15 числа, работникъ тамошняго купца Габитова, служилый татаринъ Казанской губерніи Хабибулла Хакимьяновъ, и въ дер. Зайцевой, Бирскаго уѣзда, 19 числа, жительствовавшій здѣсь удѣльный крестьянинъ Иванъ Зайцевъ.

Умершіе отъ обжога.

Умерли отъ обжога: Челябинскаго уѣзда, въ дер. Накаевой, трехлѣтняя дочь Башкирца Абдулжалиля Габдулвахитова, Хадиса, 25 числа; Стерлитамацкаго уѣзда, въ дер. Юзыменевой, 5 числа, пятилѣтній сынъ Башкирца Асынбая Аиткулова, Арметькаримъ, и въ деревнѣ Юлуковой, 19 числа, малолѣтняя дочь Башкирца Гейсы Абдулкаримова, Михубтемала.

Умершіе отъ излишняго употребленія вина.

Умерли отъ излишняго употребленія вина: Стерлитамацкаго уѣзда, въ селѣ Табынскѣ, 29 числа, пріѣхавшій туда на базаръ крестьянинъ Казанской губерніи Прокофій Гуськовъ, и Троицкаго уѣзда, въ Златоустовскомъ заводѣ, 18 числа, жена мастероваго Данилы Огаркова, Марья Огаркова.

Утонувшіе.

Бирскаго уѣзда, въ дер. Кунгаковой, пятилѣтній Башкирскій мальчикъ Балинъ, 3 числа, утонулъ въ рѣкѣ Туѣ, и на землѣ Уральскаго Казачьяго Войска, пятилѣтній сынъ Киргиза Багалинскаго рода, Уранбая Танзярыкова, Джексембай, 12 числа, находясь съ отцемъ при водопоѣ скота, на рѣкѣ Илекѣ, отъ неосторожности упалъ въ прорубь и утонулъ.

Самоубійства.

Бирскаго уѣзда, жена крестьянина дер. Гарей, Васи-

лія Евдокимова, Настасья Кирилова, 18 числа, неизвѣстно, по какому побужденію, удавилась; Уфимскаго уѣзда, Тептярь дер. Муталыповой Сейфумулюковъ, 14 числа, будучи въ припадкѣ бѣлой горячки, зарѣзался на дворѣ своего дома.

Нечаянные смертные случаи.

Уфимскаго уѣзда, крестьянскій малолѣтокъ Катавъ-Ивановскаго Завода Кирила Волковъ, 11 числа, ѣхавши верхомъ на лошади, упалъ съ нея, запутавшись ногами въ уздѣ, и, отъ такого положенія изувѣченный, вскорѣ умеръ; Оренбургскаго уѣзда, въ дер. Юртаевой, государственный крестьянинъ Петръ Гелегузовъ, работавшій 31 числа въ овинѣ, убитъ выпавшимъ изъ стѣны камнемъ; Бирскаго уѣзда, Башкирецъ дер. Старой Айбуляковой Ясядулла Мунасыповъ, 16 числа, повезъ къ рѣкѣ Уфѣ два бревна и при спускѣ съ горы задавленъ ими до смерти; Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Кузякъ, Зейнулла Мрясовъ, 9 числа, толокъ корье на мельницѣ, стоящей на дачѣ дер. Сарали-Бикметевой, и повредивъ толчейнымъ пестомъ себѣ руку, 17 числа, умеръ; государственный крестьянинъ дер. Большаго Игима—Трофимъ Семеновъ, 29 числа, отправился въ деревню Паисеву, а на другой день привезенъ лошадью обратно мертвый, и Троицкаго уѣзда, мастеровой Саткинскаго Завода Елисей Лузинъ, 17 числа, находясь на работѣ въ кричной фабрикѣ, нечаянно упалъ и ушибся до смерти.

Умертіе отъ побоевъ.

Белебеевскаго уѣзда, Мещерякъ дер. Сырымбашевой Рахметулла Рафиковъ, 9 числа, умеръ отъ побоевъ, причиненныхъ ему однодеревенцемъ Габдулхакимомъ Салиховымъ.

Нанесеніе ранъ.

Въ г. Челябѣ, Киргизецъ Оргинскаго рода Сасыкбай Болкаевъ, вытребованный въ городъ вмѣстѣ съ Киргизскою женкою Тутугазою Тлеевою, для отправленія къ Правителю Восточной части Орды, 19 числа, нанесъ послѣдней ножемъ 8 ранъ и въ то же время былъ схваченъ и заключенъ подъ стражу; Челябинскаго уѣзда, въ дер. Толстопятовой, 9 числа, государственный крестьянинъ Яковъ Кузнецовъ, работая съ отцомъ своимъ Степаномъ Кузнецовымъ на гумнѣ, нанесъ ему раны топоромъ и ушибы полѣномъ и, неизвѣстно куда, скрылся. Раненные Тлеева и Кузнецовъ остались живы и имъ поданы медицинскія пособія.

Найденныя мертвыя тѣла.

Найдено мертвыхъ тѣлъ 2—одно въ г. Уральскѣ вдовы казачки Анастасіи Кочетовой, 23 числа, въ ея домѣ со знаками насильственной смерти и въ Округѣ Міясскаго Завода, близь дер. Кучуковой, 21 числа, найдена удавленною мастерская женка Косикова.

Скотскій падежъ.

Болѣзнь на рогатый скотъ сильно дѣйствовала въ Уфимскомъ уѣздѣ, гдѣ въ Мартѣ пало болѣе 300 головъ, а въ уѣздахъ: Бирскомъ, и Оренбургскомъ весьма слабо; прекратилась въ Стерлитамацкомъ уѣздѣ и вновь открылась въ Троицкомъ, съ 27 Марта.

Дѣйствія тифозной горячки.

Тифозная горячка усилилась въ этомъ мѣсяцѣ, хотя первые больные появлялись и въ Генварѣ. Къ 11 числу Марта было больныхъ 13 человѣкъ, вновь заболѣло 25, выздоровѣло 22, умерло 5 и осталось больныхъ къ 14 Апрѣля 10 человѣкъ.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ

(Продолженіе).

XI. Несчастный *Муркрофтъ*, собиравшійся въ 1824 году посѣтить Туркестанъ, не достигъ Бухары. Онъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей, умеръ, послѣ многихъ страданій, на дорогѣ изъ Герата въ Бальхъ (*). *Александръ Борнсъ* былъ первый Англичанинъ, явившійся, по волѣ Правительства, съ береговъ Инда въ Бухарію. Окончивъ первую свою экспедицію 1831 года изъ Лагора по Инду, и возвратившись въ Дели, онъ былъ посланъ въ Генварѣ 1832 года въ новое путешествіе, въ которомъ ему предстояло проникнуть гораздо далѣе къ Сѣверу. Сначала онъ пробылъ нѣсколько недѣль въ Лагорѣ, и здѣсь получилъ самый дружескій пріемъ

(*) Нѣсколько страницъ, оставленныхъ Муркрофтомъ, о странахъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ Оксуса, приложены въ концѣ 2-го тома его путешествія, изданнаго Уильсономъ (стр. 497—508).

отъ двухъ Французскихъ Генераловъ Аллара и Курта, состоявшихъ въ службѣ Магараджи. Самъ Ренджитъ-Сингъ, которому Борнсъ доставилъ въ первое свое путешествіе богатые подарки отъ Англійскаго Короля, былъ къ нему чрезвычайно благосклоненъ и даже позволилъ пройти весь Пенджабъ, до самаго Инда. Сообразуясь съ умнымъ совѣтомъ друзей своихъ, Борнсъ и спутникъ его, *Джемсъ Жераръ*, переодѣлись простыми пилигриммами и всѣми мѣрами старались не быть замѣченными. Только прикрытые этимъ переодѣваніемъ, какъ двое бѣдныхъ мусульманъ, надѣялись они благополучно совершить опасное путешествіе въ Бухару. Они безъ приключеній достигли Пешауэра и Кабула, отсюда перешли Гиндукушъ по дорогѣ въ Карши, и наконецъ 27 Іюня 1832 года, избавившись отъ многихъ опасностей, и преодолѣвъ серьезныя затрудненія, прибыли въ Бухару. Борнсъ, во все время путешествія выдававшій себя за Азіатца, принялъ здѣсь настоящее свое званіе Британскаго Офицера, который, какъ говорилъ онъ, явился тамъ съ единственною цѣлію видѣть знаменитую Бухару и въ слѣдъ за тѣмъ намѣренъ кратчайшимъ путемъ возвратиться въ свое отечество. Онъ скоро снискалъ полное расположеніе Кушъ-Беги, т. е. Визиря, или перваго Министра Ханскаго, и подъ покровительствомъ этого сильнаго человѣка могъ безъ малѣйшихъ препятствій путешествовать по Бухарѣ. Такимъ образомъ Борнсу удалось въ продолженіе мѣсячнаго пребыванія въ столицѣ Бухаріи, сдѣлать множество разнородныхъ наблюденій и собрать обильныя свѣдѣнія, изложенныя въ его сочиненіи (*).

Оставляя Бухару, Борнсъ желалъ идти къ Сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря, чтобы, пользуясь тѣмъ же случаемъ, посмотрѣть и Хиву, но смутное положеніе страны, чрезъ которую ему слѣдовало проходить, побудило отказаться отъ этого плана. Достигнуть Астрабада чрезъ Хиву было также невозможно, потому что Хивинское войско, собиравшееся тогда противъ Персіи, стояло на пути. Кушъ-Беги совѣтовалъ Борнсу пристать къ купеческому каравану, отправлявшемуся въ Троицкъ, на Оренбургской линіи; но, не располагая быть въ Россіи, Борнсъ отказался отъ этого предложенія, и предпочелъ дорогу въ Тегеранъ, черезъ Мервъ. 21 Іюля 1832 года онъ оставилъ Бухару (**).

(Продолженіе впредь).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Убѣждаясь всѣми изложенными доводами, Сенатъ согласился на ходатайство Неплюева и Бородина, въ слѣдствіе чего Яицкая линія гораздо болѣе пріобрѣла значенія противъ прежняго.

Въ 1743 году, по представленію Неплюева, упразднивъ пограничную торговлю въ Орскѣ, велѣно было перевести ее съ 1744 года въ Оренбургъ (140).

Въ началѣ 1744 года запрещено было возведеніе новыхъ Магометанскихъ мечетей близь селеній, занимаемыхъ новокрещенными иновѣрцами (141).

(*) Сочиненіе это издано Борнсомъ, по возвращеніи въ Лондонъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Путешествіе въ Бухару; съ прибавленіемъ странствованія изъ Индіи въ Кабулъ, Татарію и Персію, а также разсказа о путешествіи по Инду отъ моря до Лагора съ дарами Короля Великобританскаго, въ 1831, 1832 и 1833 годахъ. Лейт А. Борнса*; Лондонъ, Джонъ-Мюррэй, 1834, 3 т. съ картою и планами. Этотъ замѣчательный трудъ прекрасно переведенъ на Франц. языкъ покойнымъ *Эйріе (Путешествіе отъ устьевъ Инда въ Лагоръ, Кабулъ, Бальхъ и Бухару*. Парижъ, 1835, 3 т. съ атласомъ).

(**) Дополнимъ слова Г. Гельмерсена по отношенію къ экспедиціи Борнса.—Конечно не было бы нужды упоминать здѣсь о запискѣ, которая приложена Уаддингтономъ къ картѣ, изданной имъ при англійскомъ переводѣ Мемуаровъ Султана Бабера (1826), тѣмъ болѣе, что карта эта основана на небольшомъ числѣ плохихъ данныхъ: пользуясь, но этимъ случаемъ, мы укажемъ на одинъ отрывокъ этихъ Мемуаровъ, заключающій въ себѣ описаніе города и области Самарканда. *Катрмеръ* (*Журналъ Ученыхъ*, Іюнь, 1848, стр. 326—340) сдѣлалъ не давно новый переводъ этаго отрывка, приложивъ и персидскій текстъ: всякому понятна историческая и географическая важность подобнаго документа.

Извѣстно, что при путешествіи въ Бухару Борнса сопровождали: *Джемсъ-Жераръ*, одинъ изъ членовъ фамиліи, принявшей почетное участіе во всѣхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ въ наше время въ гористыхъ областяхъ на Сѣверо-Западѣ отъ Инда, и благородный Кашмирецъ Моганъ-Лалъ, сблизившійся съ Англичанами и имѣвшій, по мнѣнію Борнса, возможность оказать путешественнику много услугъ, во время странствованія. Жераръ не издалъ отдѣльнаго сочиненія, но въ Журналѣ Азіатскаго Бенгальскаго Общества помѣщены его письма, весьма подробныя и интересныя. Часть этой переписки, относящаяся до Бухаріи, напечатана въ 3-мъ томѣ названнаго Журнала (1833, т, III, стр, 16—22 и 143).—Другой спутникъ Борнса, Моганъ-Лалъ написалъ по Англійски и издалъ въ Лондонѣ описаніе своего путешествія отъ Инда до Бухары и обратно (*Путешествіе въ Пенджабъ, Афганистанъ и Туркестанъ, въ Бальхъ, Бухару и Гератъ*. 1846, Описаніе странъ на Сѣверъ отъ Оксуса помѣщено на стр. 116—152). Не дѣлая параллели между этою книгою и сочиненіемъ Борнса, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей XIX столѣтія, весьма любопытно однако же сравнить впечатлѣнія, произведенныя однимъ и тѣмъ же предметомъ на двухъ человѣкъ, умственное развитіе которыхъ такъ различно.

---

(140) Тамъ же, № 8344, стр. 880.

(141) Тамъ же, т. XII, № 8875, стр. 26.

Заботясь о населеніи пограничныхъ мѣстъ Оренбургскаго Края, Правительтство еще съ 1739 года повелѣло приглашать для переселенія желающихъ изъ Малороссійскихъ казаковъ. Для большаго пріохочиванія назначены были казакамъ денежные оклады и хлѣбное содержаніе. Между тѣмъ, не смотря на постоянное пособіе Правительства, переселенцы весьма медленно устраивали свое хозяйство на новыхъ мѣстахъ, вовсе не занимались земледѣліемъ, и не только не служили ни какой службы, но и сами постоянно нуждались въ охранныхъ отрядахъ. Въ слѣдствіе того въ 1744 году повелѣно было, устроивъ положеніе уже находившихся въ Оренбургскомъ Краѣ Черкасъ, даровать имъ разныя льготы въ служебномъ отношеніи, но уже съ прекращеніемъ жалованья (142).

По миновании надобности въ укрѣпленіяхъ Закамской линіи, всѣ издержки, потраченныя на ея устройство, должны были обратиться въ безвозвратный убытокъ для правительства, особенно въ слѣдствіе распоряженія 1736 г., по которому повелѣно было отставныхъ нижнихъ чиновъ, не имѣвшихъ собственныхъ средствъ къ содержанію, селить не въ Закамскихъ крѣпостяхъ, а по Волгѣ.—По ходатайству Неплюева велѣно было упомянутыхъ отставныхъ селить въ бывшихъ Закамскихъ крѣпостяхъ, передавая имъ въ пользованіе и имѣющіяся постройки (143).

При самомъ основаніи Оренбурга Правительство, желая пріохотить торговое сословіе и содѣйствовать коммерческому значенію этого города, даровало значительныя привилегіи будущимъ поселенцамъ. Однако, не смотря на все это, вмѣсто зажиточныхъ торговцевъ и ремесленниковъ сюда являлись только бѣдняки, не приносившіе ни какой пользы городу, а еще стѣснявшіе его расходами на вспоможеніе. Ясно, что при такой колонизаціи коммерческому значенію Оренбурга не предстояло ни какихъ порядочныхъ надеждъ. Неплюевъ, всегда и вездѣ умѣвшій открывать пути къ существеннымъ пользамъ края, и здѣсь повернулъ дѣло къ прямой выгодѣ Оренбурга; по его стараніямъ нашлись охотники изъ Казанскихъ Татаръ »люди торговые и пожиточные« которые, вмѣсто всѣхъ льготъ, просили себѣ лишь освобожденія отъ рекрутства и права построенія мечети. Представленіе это немедленно было уважено Сенатомъ (144).

(142) Тамъ же, № 8887, стр. 33.
(143) Тамъ же, № 8892, стр. 39.
(144) Тамъ же, № 8893, стр. 39.

Наконецъ послѣ многихъ стремленій къ правильному благоустройству Оренбургскаго Края, онъ былъ окончательно введенъ въ общую систему прочихъ областей Имперіи; его разнообразныя управленія получили общую организацію и подчинены верховному надзору одной мѣстной власти, на которую уже и возложены были всѣ обязанности, устраивая и развивая силы края, приготовить его къ будущему значенію. 15 Марта 1744 года Императрица Елизавета Петровна, исполняя предначертанія своего Державнаго Родителя, повелѣла: »быть въ Оренбургѣ губерніи, и именоваться Оренбургская губернія, и въ ней быть Губернаторомъ Тайному Совѣтнику Неплюеву, а во оной губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ тамошнимъ по той Оренбургской Коммиссіи вновь построеннымъ, и кои нынѣ строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и всякими дѣлами и надлежащими сборами; да той же губерніи подвѣдомствомъ состоять по прежнему Исетской провинціи и съ Зауральскими Башкирцами; да нынѣ вновь въ вѣдомство той губерніи подчинить и Уфимскую Провинцію, со всѣми Башкирскими дѣлами такимъ порядкомъ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ Провинціи приписаны, и въ вышеписанныя Уфимскую и Исетскую Провинціи опредѣлять Воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію Сенатскому, какъ и въ прочіе Провинціи оные опредѣляются, и состоять имъ подъ указами Оренбургской губерніи, а особо той Уфимской Провинціи, и вней Вице-Губернатору не быть; также и Оренбургской Коммиссіи дѣламъ быть въ той же губерніи, а особливою Коммиссіею неименоватся; емужъ, Губернатору, вѣдать и Киргизской народъ и тамошнія пограничныя дѣла, какъ по нынѣ въ Оренбургской Коммиссіи находятся (145).«

(145) Тамъ же, № 8901, стр. 51.

(Продолженіе впредь).

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 26 Іюня 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 27-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

25 Іюня, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Павловича Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ, Камергеръ Я. В. Ханыковъ, съ военными и гражданскими чинами города, собрались въ Воскресенскій Кафедральный Соборъ, гдѣ божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе совершалъ Преосвященный Антоній, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Въ концѣ литургіи, Священникъ Феликсовъ произнесъ прекрасное назидательное слово, въ которомъ живо выразилось общее чувство русскихъ къ обожаемому виновнику торжества.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Пока Аблай и преданные ему Кайсаки, заботясь о своемъ благосостояніи, прибѣгали къ покровительству Оренбургскаго Начальства, Малая Орда, находясь въ безопасности отъ притязаній внѣшнихъ враговъ, шла инымъ путемъ, и Киргизы ея, въ особенности дальніе, пренебрегая внушеніями Правительства, предавались грабежу и разбою.—Ханъ и Султаны не всегда имѣли довольно силы удержать подданныхъ, и увѣщанія ихъ оставались нерѣдко тщетными.

Хищничества въ степи начались по весьма незначительной причинѣ. Осенью 1763 г., кочевавшіе около Хивы, Ямудскіе Трухмены и съ ними Хивинскіе Узбеки, мстя за то, что Дюрткаринцы не задолго предъ тѣмъ разграбили Хивинскіе и Трухменскіе караваны, отогнали у Чумекеевца Алучи Аллаяра, у сына нѣкоего Худай-Бія,—Кожкулака, и у другихъ Чумекеевцевъ и Чиклинцевъ, до 10,000 лошадей, ходившихъ по Кувану, Яны и другимъ степнымъ рѣчкамъ. Нѣсколько человѣкъ бросились было въ слѣдъ за грабителями, но, не отыскавъ ихъ, возвратились. Тогда выѣхалъ самъ Аллаяръ съ дѣтьми своими; люди его встрѣтили на той сторонѣ Сыръ-Дарьи, по рѣкѣ Кувань, въ урочищѣ Бурлы-Башъ, караванъ и разграбили его, однако хозяевъ не взяли въ плѣнъ, а отпустили обратно въ Бухару.

Къ несчастію, этимъ грабежи не прекратились. Лѣтомъ 1764 г., Аллаяръ взялся препроводить изъ Бухары въ Оренбургъ одинъ караванъ изъ 200 верблюдовъ, слѣдовавшій при Караванъ-Башѣ Нигмет-Джанѣ. Выведя его изъ своихъ улусовъ, Аллаяръ, съ братьями и племянниками, при 130 человѣкахъ Чумекеевцевъ и Дюрткаринцевъ, разграбилъ его не въ далекѣ отъ Орской крѣпости при горѣ Карачатау (рапортъ Полковника Корфа 29 Іюля 1764 года). Хищники раздѣлили между собою верблюдовъ и лошадей, однако хозяевамъ не причинили никакого вреда, и отправили ихъ назадъ въ Бухару, давъ на каждыхъ двухъ человѣкъ по одному верблюду (*).

Вѣсть объ этомъ буйствѣ не замедлила дойти до Оренбурга; ее привезъ въ Іюнѣ 1764 года, Гуляевъ, ѣздив-

(*) Показаніе участвовавшаго въ грабежѣ Менглибека. Этотъ Менглибекъ былъ родомъ изъ нижнихъ Каракалпаковъ, кочевавшихъ около Хивы; лѣтъ за шестнадцать предъ этимъ, при разграбленіи Киргизами Каракалпаковъ, онъ попалъ въ плѣнъ въ Малую Орду въ Чумекеевскій родъ, и сначала находился тутъ въ услуженіи у одного Киргиза, а потомъ «пришедъ въ состояніе самъ собою» остался кочевать въ его улусѣ.

тій къ Иралію (*) съ Высочайшею грамотою, и съ письмомъ отъ Вице-Канцлера Князя А. М. Голицына. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гуляевъ объявилъ, что другой Бухарскій караванъ Ирназара Максютова (изъ 350 верблюдовъ), гдѣ находились и вещи, закупленныя Ирназаромъ для Императорскаго Двора, удержанъ по входѣ въ Чумекеевскій родъ, вожаками его, дѣтьми Худай-Бія (Туркабіемъ, Кошкулакомъ и Юмартъ Мурзою), изъ опасенія Аллаяра, который будто бы рѣшился напасть на него, и подговаривалъ къ тому же Батырь-Султана, Чиклинцевъ и Дюрткаринцевъ.

По полученіи такихъ извѣстій, Лачиновъ отправилъ тотчасъ же къ Нуралію, Дусталію и Иралію нарочнаго и на основаніи даннаго Ханомъ въ прошломъ 1763 году »кондиціальнаго обязательства« требовалъ немедленнаго возвращенія Бухарцамъ разграбленныхъ товаровъ, и просилъ Хана и обоихъ Султановъ препроводить въ цѣлости караванъ Максютова къ линіи. Въ продолженіе нѣкотораго времени неоднократно повторяемыя обѣщанія Иралія и Дусталія, казалось, служили вѣрнымъ ручательствомъ въ безопасномъ проѣздѣ купцевъ въ Оренбургъ; обстоятельства же доказали противное. Вдругъ 2 Августа 1765 года пришло письмо отъ Иралія, гдѣ Султанъ съ грустію объявлялъ, что, не смотря на всѣ старанія, онъ не могъ помѣшать Кайсакамъ разграбить Ирназара. Ирали оправдывалъ себя тѣмъ, что, кочуя всего на разстояніи однихъ сутокъ отъ того мѣста, гдѣ стояли Бухарцы, онъ посылалъ туда людей своихъ и убѣждалъ Кайсаковъ не причинять вреда каравану. »Киргизы, писалъ »онъ, по свойственному имъ лицемѣрію, каждый разъ »отвѣчали мнѣ, что они не замедлятъ препроводить куп»цовъ въ мои улусы, откуда, говорили они, Вамъ самимъ »уже можно будетъ доставить ихъ въ Оренбургъ. Обма»нывая меня ложными увѣреніями, они ограбили купцовъ. »Теперь, продолжалъ Султанъ, остается мнѣ только въ »доказательство невинности моей предложить Начальству »услуги для взысканія съ Киргизовъ похищеннаго товара.« Съ такимъ же прискорбіемъ писалъ 7 Августа 1764 года къ Лачинову Дустали-Султанъ, изъявляя съ своей стороны готовность содѣйствовать наказанію виновныхъ (**).

(Продолженіе впредь).

(*) Ирали только что получилъ новый знакъ милости Царской: Указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 29 Февраля 1764 года, велѣно ему было, согласно съ представленіемъ бывшаго Губернатора Волкова, выдавать по 350 руб. въ годъ.

(*) При этомъ случаѣ Дустали, основываясь на томъ, что Волковъ снабжалъ его прошлою зимою хлѣбомъ, просилъ о томъ же самомъ и Лачинова. Въ просьбѣ этой было отказано, потому что Дустали получилъ уже денежное жалованье.

III.

Историческій обзоръ путешествій въ Бухарію.

(Продолженіе).

XII. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ посѣтилъ Бухару извѣстный своими многочисленными путешествіями Англійскій миссіонеръ *Іосифъ Вольфъ*, который въ послѣдствіи, именно въ 1843 году, являлся сюда во второй разъ, для изслѣдованій о судьбѣ Стоддарта и Коноллu. Въ первое свое путешествіе Вольфъ отправился изъ Мальты въ Персію, отсюда прошелъ Туркменскую степь и посѣтилъ Бухару и Бальхъ, въ которыхъ желалъ видѣть Хаборъ и Хала древнихъ Іудейскихъ писателей. Отсюда чрезъ горы Гинду-Куша и Кабулъ прошелъ онъ въ Кашмиръ, Индію, Аравію, и Египетъ. Столь обширное путешествіе могло бы поставить Вольфа на ряду съ самыми извѣстными странствователями, но, къ сожалѣнію, въ его запискахъ (*) мѣсто разумныхъ наблюденій часто занимаютъ мечты и грезы. Онъ постоянно опускаетъ географическія подробности, и никогда не даетъ себѣ труда сдѣлать хотя общій очеркъ пройденныхъ земель. Его немногочисленныя замѣтки о людяхъ отличаются особенною наивностію и обличаютъ въ Вольфѣ большаго оригинала; однако къ чести Вольфа надобно отнести то, что во всѣхъ его замѣткахъ не видно и слѣдовъ эгоизма, который такъ сильно выражается въ трудахъ большей части путешественниковъ. Вообще, познанія Вольфа ярко выказываютъ въ немъ Еврейскаго раввина, но при всемъ томъ доставятъ поучительное и пріятное занятіе каждому читателю, интересующемуся изученіемъ человѣческой природы.

XIII. Въ 1834 году былъ въ Бухарѣ *Мартинъ-Хонигбергеръ*, Германскій медикъ, родомъ изъ Кронштадта, въ Трансильваніи. Страстный любитель путешествій, Хонигбергеръ провелъ довольно долгое время въ Египтѣ, Сиріи, Персіи, Индіи и наконецъ въ Пенджабѣ, въ качествѣ Лейбъ-Медика знаменитаго Раджи Лагорскаго, Ренджитъ-Синга. Послѣ восемнадцатилѣтнихъ странствованій, Хонигбергеръ вздумалъ возвратиться на родину и въ Апрѣлѣ 1833 года переправился черезъ Индъ, скоро достигъ Кабула, а отсюда съ купеческимъ караваномъ отправился въ Бальхъ, Бухару и, черезъ Хивинскую и

(*) Изслѣдованія и Миссіонерскіе труды Іосифа Вольфа. Лондонъ 1835 года. Посольство въ Бухару для изслѣдованія о судьбѣ Полковника Стоддарта и Капитана Коноллu въ 1843—1845. Лондонъ 1846 два тома.

Киргизскую степь, прибылъ въ 1834 году въ Оренбургъ. Къ сожалѣнію, замѣтки Хонигбергера до сихъ поръ неизданы въ надлежащей полнотѣ, и только въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ можно найти немногіе отрывки его путевыхъ записокъ (*).

XIV. Въ 1834 году посѣтилъ Бухару Русскій Оріенталистъ *Демезонъ*, о путешествіи котораго упоминаетъ Савельевъ въ статьѣ своей о Бухарѣ, помѣщенной въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и вышедшей въ слѣдъ за тѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ (**). Къ сожалѣнію, ученый путешественникъ, имѣвшій случай сдѣлать обширныя наблюденія, до сихъ поръ не обнародовалъ ихъ.

XV. Въ концѣ 1835 года былъ въ Бухарѣ Прапорщикъ *Виткевичь*, воспользовавшійся для посѣщенія этого города отправленіемъ изъ Оренбурга одного Бухарскаго каравана. Полуторамѣсячное пребываніе въ Бухарѣ и совершенно новый путь, ко которому слѣдовалъ Виткевичь, дѣлаютъ его путешествіе чрезвычайно замѣчательнымъ, хотя до сихъ поръ мы не имѣемъ объ немъ подробнаго разсказа, исключая коротенькихъ извѣстій, встрѣчающихся у другихъ писателей (***), и весьма не многихъ указаній, сохранившихся въ воспоминаніяхъ.

Караванъ, къ которому присоединился Виткевичь, выступилъ изъ Орска 9 Ноября 1853 года, а 22 достигъ Иргиза, при озерѣ Калайкалчи-Барби, а отсюда черезъ 8 дней расположился на урочищѣ Мусъ-Биль, которое на нашихъ картахъ входитъ въ пространство Каракума. 5 Декабря Виткевичь переправился черезъ Сыръ-Дарью при уроч. Майли-Башъ, а 8 черезъ Куванъ-Дарью, по льду; оставшись на послѣднемъ пунктѣ до 12 Декабря, караванъ 17 перешелъ уже Яны-Дарью, которую Виткевичь принимаетъ за одно и то же съ Кизылъ-Дарьею; за тѣмъ 23 караванъ достигъ родника Айгыръ-Булакъ; 27 пришелъ къ роднику же Бара-Калакъ, въ 10 верстахъ отъ котораго находится теплый ключь Кара-Ата-Аули, и наконецъ 2 Генваря достигъ Бухары. Этотъ путь, продолжавшійся 54 дня, идетъ гораздо западнѣе обыкновенной караванной дороги и впервые изслѣдованъ Виткевичемъ. Послѣ 43 хъ дневнаго пребыванія въ Бухарѣ Виткевичь 13 Февраля отправился обратно въ Россію, 6 Марта переправился черезъ Куванъ, 9 черезъ Сыръ, 9 Апрѣля достигъ Иргиза, и 18 прибылъ въ Орскъ.

XVI. Въ 1839 году прибылъ въ Бухару Англичанинъ Подполковникъ *Стоддартъ*, къ которому въ 1841 году присоединился Капитанъ Конолли, снискавшій себѣ ученую извѣстность во время первыхъ своихъ путешествій по Афганистану. Обманутые наружною привѣтливостію Бухарскаго Правительства, о которомъ весьма хорошо отзывался знаменитый Александръ Борнсъ, путешественники эти весьма скоро подверглись преслѣдованіямъ со стороны Эмира, а въ 1842 году, въ эпоху истребленія Англичанъ въ Афганистанѣ, были казнены, и всѣ ихъ бумаги пропали безъ вѣсти.

(*Продолженіе впредь*).

(*) Журналъ Азіатскаго Бенгальскаго Общества, том. III, стр. 175; Новый Азіатскій Журналъ, 1836, II, IV, V и VII.

(**) *Савельева*, Бухара въ 1835 году, съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ Европейскихъ путешественникахъ, посѣщавшихъ этотъ городъ до 1835 года включительно. Спб. 1836.

(***) *Ханыкова* (Я. В), Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства. ***Бларамберга*** (И. Θ), Статистическое обозрѣніе Персіи.

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(*Продолженіе*).

Обозрѣвая событія, совершившіяся въ теченіе 44-хъ лѣтъ въ исторіи Оренбугскаго Края, нельзя не изумляться ихъ быстротѣ и обширности; нельзя не воздать полной справедливости неутомимымъ трудамъ и усиліямъ тѣхъ лицъ, которыя священною волею нашихъ Повелителей были вызваны для исполненія ихъ мудрыхъ предначертаній. Въ то время, какъ Петръ Великій впервые обратилъ свое вниманіе на обширныя степи Урала и Бѣлой, здѣсь кромѣ нѣсколькихъ ничтожныхъ укрѣпленій и новыхъ поселеній отважныхъ колонистовъ не было ничего русскаго. По всему обширному пространству нашего края разстилалось неизмѣримое кочевье Башкирцевъ, не признававшихъ ничего, кромѣ необузданной свободы и дикаго произвола; только Уфа и Яицкій городокъ были отчасти значительными пунктами, напоминавшими владычество Россіи въ этомъ отдаленномъ, обширномъ краю. Не только нельзя было думать о вліяніи на Среднюю-Азію, но и самая организація края не обѣщала ничего, кромѣ необъятныхъ, многолѣтнихъ трудовъ. Въ царствованіе Петра только что приступлено было къ началу этого дѣла, да притомъ, въ слѣдствіе всякому извѣстныхъ историческихъ причинъ, начало это не могло быть ни полнымъ, ни сильнымъ; по крайней мѣрѣ оно было положено, а вмѣстѣ съ нимъ предстояли для будущей дѣятельности и мудрыя предначертанія. При первыхъ преемникахъ Петровыхъ, кромѣ нѣсколькихъ незначущихъ распоряженій, не было сдѣлано ничего существенно важнаго ни для внутренней организаціи края, ни для внѣшнихъ его отноше-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 28-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею-Азіею, съ 1764 по 1783 годъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Историческій обзоръ путешествій въ Бухарію. В. В. Завьялова. Библіографическое объявленіе. Частныя объявленія.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1 Іюля, въ высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны божественную литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе совершалъ въ Воскресенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященный Антоній, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Приличное торжеству слово говорилъ Протоіерей Спасской церкви И. Г. Несмѣловъ.

Помѣщикъ Оренбургскаго уѣзда, отставной Подполковникъ Петръ Егоровичь Евдокимовъ представилъ на военныя издержки настоящей войны, подъятой во славу Вѣры, Царя и Отечества, 1000 руб. сер., пожертвованныя имъ самимъ и, по примѣру его, крестьянами принадлежащаго ему села Гнѣздовки и состоящихъ въ его управленіи Бѣлорѣцкаго и Тирлянскаго заводовъ, наслѣдниковъ Пашкова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: пожертвовавшимъ лицамъ объявить Высочайшую Его Величества благодарность, а деньги обратить въ военный капиталъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе.)

Обстоятельства грабежа были слѣдующія: купцы, какъ мы сказали, шли за препровожденіемъ дѣтей Худай-Бія и остановились въ его улусѣ. Здѣсь сыновья Худай-Бія, Мамбеть и Дувана поссорились между собою за плату, слѣдовавшую имъ съ Бухарцевъ, наконецъ, по ненависти другъ къ другу, рѣшились разграбить караванъ, и тайкомъ послали звать къ себѣ на помощь Дюрткаринцевъ, Чумекеевцевъ и Алучи-Аллаяра.-Аллаяръ съ робостью принялъ приглашеніе ихъ, тѣмъ болѣе, что онъ еще прежде не только подговаривалъ, но даже подкупалъ ихъ къ тому же. По данному слову, дѣти Худая подняли караванъ и шли съ нимъ день и ночь, пока не достигли рѣки Камышаклы (письмо Иралія 2 Августа 1764 года). Тутъ въ 6 дняхъ ѣзды отъ улуса Худай Бія, и въ 2 только дняхъ отъ Орской крѣпости хищники разбили караванъ и раздѣлили его между собою (Показаніе Менглибека). Въ числѣ товара находились и вещи Хивинскаго посланника Исхака, Армянина Ивана Захарова (прикащика С. Петербургскаго мѣщанина Иванова), Армянина же Артемова (*), мѣщанина Филипа Григорьева и Сеитовскаго Татарина Улея (**).

(*) Артемовъ былъ родомъ изъ Персіи, но жилъ и торговалъ въ Бухарѣ, и наконецъ рѣшился выѣхать навсегда со всѣмъ имуществомъ въ Россію, Онъ говорилъ, что его побудилъ къ этому дошедшій до него слухъ о двухъ Высочайшихъ Манифестахъ 1762 и 1763 г., которыми объявлено было, что всѣмъ иностранцамъ, которые прибудутъ на поселеніе въ Россію, будетъ оказана помощь; склоннымъ къ хлѣбопашеству, или къ заведенію фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ, не только будетъ отведено достаточное число выгодныхъ къ сему земель, но будетъ доставлено и всякаго рода пособіе »по мѣрѣ состоянія каждаго« соразмѣрно съ пользою вновь заводимыхъ фабрикъ и заводовъ, въ особенности же такихъ, которыхъ до тѣхъ поръ въ Россіи еще не существовало; кромѣ того для постройки домовъ, на обзаведеніе скота, на потребные къ хлѣбопашеству и къ рукодѣлію инструменты и матеріалы, выдано будетъ изъ казны Ея Величества нужное число денегъ, безъ всякихъ процентовъ, но только съ уплатою одного капитала, и то по прошествіи 10 лѣтъ въ три года, по равнымъ частямъ (прошеніе Артемова на Высочайшее Имя 23 Мая 1765 года).

(**) Товаръ этотъ былъ высланъ ему сыномъ его, который отправился въ Хиву въ 1753 г. съ Гуляевымъ и Чучаловымъ, и не могъ выѣхать еще оттуда, ожидая все уплаты за вещи, отобранныя у него Каиномъ.

(Продолженіе впредь).

III.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ БУХАРІЮ.

(Продолженіе).

XVII. Британское Правительство, долго не получавшее извѣстій о судьбѣ Стоддарта и Коноллн, искало средствъ собрать по этому предмету возможно положительныя извѣстія. Іосифъ Вольфъ, извѣстный въ то время за неутомимаго и усерднаго путешественника, принялъ на себя это порученіе и вторично отправился въ Бухару въ 1843 году. Послѣ долговременнаго пребыванія въ этомъ городѣ, Вольфъ долженъ былъ убѣдиться въ плачевномъ концѣ Стоддарта и Коноллн, и въ 1845 году возвратился въ Англію, гдѣ въ 1846 издалъ коротенькое описаніе своего путешествія.

XVIII. Обращаясь за тѣмъ къ Самарканду, обширной и великолѣпной столицѣ Тимура въ XIV вѣкѣ, увидимъ, что и здѣсь Леману (*) предшествовали весьма не многіе Европейцы, и что даже между Азіатцами, оставившими описанія Самарканда, было очень мало такихъ, которые писали, какъ очевидные свидѣтели.

Марко-Поло такъ немного говоритъ о Самаркандѣ, что даетъ право предполагать, что онъ тамъ вовсе не былъ (**). Первый Европеецъ, описывающій, какъ очевидецъ, городъ Самаркандъ съ его областью, относится къ XV столѣтію: это Испанскій дворянинъ—*Рюи Гонзалесъ де-Клавихо*. Тогда міръ былъ наполненъ славою побѣдъ и завоеваній Тимура; Генрихъ III Кастильскій, пораженный величіемъ Татарскаго Хана, отправилъ къ нему посольство въ 1394 году. Это порученіе ввѣрено было Пелахо де Сотомайоръ и Фердинанду де Паласуэлосъ, которые явились въ лагерѣ Тимура не задолго до побѣды его надъ Баязетомъ.

Черезъ девять лѣтъ послѣ того, въ 1403 году, Генрихъ отправилъ къ Тимуру второе посольство, въ свитѣ котораго былъ и Гонзалесъ де Клавихо. По возвращеніи въ Кастилію въ 1406 году, Клавихо написалъ подробный разсказъ о своемъ путешествіи и о пребываніи въ Самаркандѣ (***). Это сочиненіе было издано въ первый разъ въ Севильѣ, въ 1582 году, а потомъ въ Мадритѣ, въ 1782 (*). Клавихо отправился моремъ изъ Кадикса въ Константинополь и Требизондъ 21 Мая 1403 года; изъ Требизонда сухимъ путемъ прошелъ онъ Арменію, Персію, Хорасанъ и близь Самарканда встрѣтилъ Тимура. Путешествіе это продолжалось до 8 Сентября 1404 года; въ Самаркандѣ же посланники пробыли до 21 Ноября. Въ это время умеръ Тимуръ; посольство немедленно оставило Самаркандъ, и чрезъ Бухару, Султаніэ и Тавризъ направилось къ Требизонду, чтобы оттуда моремъ достигнуть Испаніи. На пути отъ Самарканда до Тавриза существовали станціи, на которыхъ держали отъ 50 до 200 лошадей, частію для быстрой передачи повелѣній Тимура, частію же для путешественниковъ.

(Продолженіе впредь).

(*) Не должно забывать, что статья эта написана по поводу путешествія Лемана.

(**) Глава 52 стараго Французскаго текста, изданнаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ *(Записки*, т. 1. 1824); глава 39 Латинскаго текста (тамъ же).

(***) *Шпренгеля*, Исторія важнѣйшихъ Географическихъ открытій. Галле. 1792. (на Нѣм.).

(*) Вотъ его полное заглавіе: *Исторія Великаго Тамерлана, описаніе пути и посольства къ нему Рюи Ганзалеса де Клавихо, совершеннаго по повелѣнію Короля Дона Генриха Кастильскаго* (на Испан.).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ЗАДАЧѢ,

ПРЕДЛАГАЕМОЙ НА КОНКУРСЪ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Императорское Русское Географическое Общество, возобновляя нынѣ, для соисканія преміи по Отдѣленію Этнографіи, прежнюю задачу, назначаетъ: 1) для представленія отвѣтовъ на оную—срокъ къ 1-му Іюня 1856 года, и 2) за вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе задачи—премію въ пятьсотъ рублей серебромъ.

I. Программа задачи.

Возстановить по такъ называемой книгѣ Большаго Чертежа древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которыхъ книга эта въ свое время служила текстомъ.

Для разрѣшенія этой задачи требуется:

1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ книгѣ

Большаго Чертежа, пріурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги.

2) Такъ какъ Большой Чертежъ былъ составленъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія внутри государства и съ сопредѣльными съ нимъ странами, то пути эти, какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всею тщательностію и съ возможною точностію, на основаніи показанныхъ въ книгѣ урочищъ и разстояній.

3) Къ составленной такимъ образомъ картѣ приложить объяснительный текстъ, въ которомъ дать подробный отчетъ какъ объ общихъ началахъ, принятыхъ для построенія карты, такъ и о причинахъ, почему нанесенныя на нее данныя пріурочены такъ, а не иначе.

4) Присовокупить систематическую роспись всѣхъ положенныхъ на карту мѣстностей, въ порядкѣ, который обыкновенно употребляется въ географическихъ обозрѣніяхъ, или самый объяснительный текстъ расположить такъ, чтобы вышелъ родъ географіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, современной Большому Чертежу.

5) Сверхъ того, желательно, чтобы, хотя по возможности, изслѣдовано было происхожденіе и судьба самаго подлинника Большаго Чертежа и указано на источники, какіе могли служить для его составленія. Равнымъ образомъ, полезно было бы коснуться вопроса: не былъ ли этотъ Чертежъ извѣстенъ иностраннымъ картографамъ XVII вѣка, и не пользовались ли они имъ при составленіи своихъ картъ сѣверо-восточной Европы и Азіи? Въ особенности же поручается обратить тщательное вниманіе, по крайней мѣрѣ, на то: въ какой степени данныя Большаго Чертежа согласуются или не согласуются съ картою, приписываемою Царевичу Θеодору Борисовичу.

II. *Общія правила.*

1) Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, должны быть написаны на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ и переписаны четко.

2) Онѣ должны быть доставлены въ Императорское Русское Географическое Общество не позже назначеннаго выше срока, безъ подписи автора, но съ какимъ либо девизомъ; къ рукописи долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, съ означеніемъ на обертке девиза сочиненія, а внутри имени и мѣста жительства автора.

3) Сочиненія напечатанныя, также представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, которыя были представлены съ подобною же цѣлію куда либо, кромѣ Географическаго Общества.

4) Всѣ поступившія сочиненія передаются по принадлежности для разсмотрѣнія ихъ въ Отдѣленіе, которое назначаетъ передъ наступленіемъ срока, особую коммисію изъ трехъ человѣкъ; донесеніе этой коммисіи представляется не позже шести мѣсяцевъ по истеченіи срока и читается въ Отдѣленіи, постановленіе котораго объ этомъ предметѣ поступаетъ въ Совѣтъ. Окончательное присужденіе премій и вскрытіе пакетовъ, содержащихъ въ себѣ имена авторовъ, производятся въ Совѣтѣ.

5) За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее программѣ, выдается полная премія; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненіи не будетъ удовлетворять вполнѣ требованіямъ программы, то сочиненіямъ, наиболѣе приближающимся къ этимъ требованіямъ, могутъ быть выдаваемы половинныя преміи. Сочиненія, которыя не могутъ быть удостоены ни полной, ни половинной преміи, но въ какомъ либо отношеніи заслуживаютъ вниманія, будутъ удостоиваемы почетныхъ отзывовъ.

6) Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ печатаемы, по усмотрѣнію Общества, въ одномъ изъ его изданій съ предоставленіемъ ста экземпляровъ автору, причемъ послѣдній не лишается права печатать свое сочиненіе и другими изданіями въ свою пользу.

7) Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ храниться въ Канцеляріи Общества, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, и возвратятся авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими девизовъ.—Если по истеченіи года со времени обнародованія результатовъ конкурса, авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая въ себѣ означеніе его имени, будетъ сожжена, а самая рукопись поступитъ въ архивъ Общества для храненія.

8) Къ соисканію на преміи допускаются какъ Члены Общества, такъ и посторонніе лица.

VIII.

Частныя объявленія.

1. Торговый домъ

Петерса и К.

С. Петербургскаго 1-й гильдіи купца, Почетнаго Гражданина, состоящій въ С. Петербургѣ по Малой Миллiонной улицѣ, близъ Невскаго Проспекта, въ собственномъ домѣ подъ № 6.

ПРОИЗВОДИТЪ ПРОДАЖУ И ПОКУПКУ

разныхъ сельскихъ продуктовъ и мануфактурчыхъ издѣлій, а именно: **ПШЕНИЦЫ, РЖИ,** другихъ хлѣбныхъ произведеній въ зернѣ и въ молотомъ видѣ; также **ПЕНЬКИ, ЛЬНУ, ПОТАШУ, МАСЛА** конопляннаго, льнянаго и разныхъ другихъ; **ШЕРСТИ, КОЖЪ** всѣхъ сортовъ сырыхъ и выдѣланныхъ; **ВОСКУ, ПУХУ, САЛА, ЩЕТИНЫ, СУКОНЪ, ПОЛОТЕНЪ, ПЕСКУ СВЕКЛОВИЧНАГО САХАРУ** и разныхъ другихъ предметовъ.

Для полученія ближайшихъ свѣдѣній благоволятъ обращаться по вышеозначенному адресу. 2.—

2. Прибывшій въ г. Уфу и квартирующій въ домѣ Блохина, на Казанской улицѣ, иностранецъ И. И. Меллеръ, имѣетъ честь объявить, что онъ принимаетъ заказы на устройство мукомольныхъ и пильныхъ мельницъ водяныхъ и паровыхъ, паровыхъ машинъ разнаго устройства, и исправляетъ попортившіяся зеркальныя стекла. Всѣ заказы будутъ выполнены за самую умѣренную цѣну. 1.—

3. У жены Провизора Уфимской вольной Аптеки Боссе, 3-го Іюня сего года, бѣжалъ дворовый человѣкъ Порфирій Васильевъ, вмѣстѣ съ женою своею Еленою Васильевою. Примѣтами они—первый: росту малаго, сутуловатъ, лицо бѣлое, волосы и усы русые изъ рыжа, носъ короткій широкій, голова лысая; послѣдняя: росту высокаго, лицо бѣлое блѣдно, волосы русые, губы толстоватые, носъ прямой, короткій: въ настоящее время Еленая Васильева беременна. Въ случаѣ, если гдѣ означенныя люди окажутся на жительствѣ, или кѣмъ будутъ пойманы, то должны быть доставлены въ Уфимскій Земскій Судъ. 1.—

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 10 Іюля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 29-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОИЗРАСТАНІИ ХЛѢБОВЪ И ТРАВЪ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ МАѢ 1854 ГОДА.

Въ уѣздахъ:

Челябинскомъ. Произрастаніе озимовыхъ хлѣбовъ и травъ съ открытія весны по 12-е Мая было посредственное; посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ продолжался.

Бирскомъ. При холодной погодѣ съ 7-го по 14-е Мая озимовые хлѣба и травы росли слабо, на нѣсколькихъ десятинахъ даже повреждены морозомъ. Яровые по 22-е Мая посѣвомъ окончены и мѣстами показались удовлетворительные всходы.

Белебеевскомъ. По 13-е Мая озими, травы и ранняго посѣва яровые при перепадавшихъ дождяхъ росли съ успѣхомъ; но съ 13-го по 19-е нѣсколько десятинъ пшеницы отъ бывшихъ морозовъ побиты и засѣяны новыми сѣмянами.

Троицкомъ. Съ 5-го по 14-е Мая погода благопріятствовала произрастанію хлѣбовъ, положеніе которыхъ удовлетворительно.

Уфимскомъ. Озимовые и ранняго посѣва яровые, а также и травы при теплой погодѣ по 21-е Мая росли хорошо.

Оренбургскомъ. По 22-е Мая озимые хлѣба были порядочные; яровыхъ ранняго посѣва показались всходы; травы на возвышенныхъ мѣстахъ хороши; а на низменныхъ, которые были затоплены водою вымокли и частію занесены пескомъ и иломъ.

Верхнеуральскомъ. Съ 9-го по 16-е Мая произрастаніе озимыхъ хлѣбовъ было посредственное, всходы яровыхъ ранняго посѣва показались, но очень мало, чему препятствовала холодная погода; травы же довольно хороши.

Мензелинскомъ. Произрастаніе озимыхъ хлѣбовъ и травъ съ 1-го по 15-е Мая было хорошее. Посѣвъ яровыхъ конченъ.

Стерлитамацкомъ. Озимые хлѣба и травы по 24-е Мая были хороши. Посѣвъ яровыхъ продолжался.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Свѣдавъ о новомъ дерзкомъ грабежѣ, Лачиновъ убѣдился въ томъ, какъ мало заслуживаютъ довѣрія и Ханъ, и Султаны, и какъ трудно въ чемъ либо полагаться на ихъ увѣренія. Онъ самъ зналъ, что при предстоявшемъ сборѣ пограбленнаго, ему нельзя вполнѣ ручаться за ихъ содѣйствіе; не смотря на то, онъ снова обратился къ нимъ, говоря, что не имѣетъ разрѣшенія, которое бы уполномочивало его поступать съ Киргизами *«яко съ злодѣями«*. На первый случай Переводчикъ Гуляевъ отправленъ былъ съ укоризненнымъ письмомъ къ Иралію просить Султана съѣздить вмѣстѣ съ нимъ въ улусы грабителей, внушить имъ противозаконность ихъ поступка, и потребовать удовлетворенія купцамъ (донесеніе Лачинова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 3 Августа 1764 года). Между тѣмъ, Иназаръ и другіе Бухарцы, еще до полученія извѣстія о грабежѣ, просили Лачинова задержать для предосторожности 5 или 6 Киргизовъ изъ числа Ордынцевъ, пріѣзжавшихъ для торга. Просьба эта была тѣмъ болѣе справедлива, что баранта разрѣшена была двумя указами Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ

24 Ноября 1749 года и 25 Мая 1759 года, но Лачиновъ не разсудилъ прибѣгнуть къ ней: сперва онъ медлилъ, вѣря обѣщаніямъ Султановъ, потомъ, когда узналъ, что караванъ Ирназара разбитъ, онъ рѣшился ждать возвращенія Гуляева, боясь, что бы Киргизы, свѣдавъ о задержаніи на линіи единоплеменниковъ, не захватили изъ мести нашего посланнаго, и не причинили ему вреда. Въ Августѣ Лачиновъ (который правилъ Оренбургскимъ краемъ только временно, бывъ на самомъ дѣлѣ Губернаторомъ Воронежскимъ) отправился въ Воронежъ; мѣсто его заступилъ на время Генералъ-Маіоръ и Оренбургскій Коммендантъ Лановъ.—Новый начальникъ края принялъ другую систему дѣйствій и рѣшился строгими мѣрами принудить Киргизовъ къ удовлетворенію купцовъ: по первой же просьбѣ Ирназара и прочихъ Бухарцевъ, приказалъ (24 Августа) выслать изъ Оренбурга команду, которая вблизи мѣноваго двора захватила ѣхавшихъ на торгъ двухъ человѣкъ Чумекеевцевъ Менглибека и Мурзу Бергана (*), и одного Чиклинца, вѣдомства Каипъ Хана, Дулата (**). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, указомъ 2 Сентября 1764 года, предписалъ Командиру Уйской Нижней дистанціи, Полковнику Воейкову, задержать въ Троицкѣ, по указанію, четырехъ Бухарцевъ, нарочно къ нему посланныхъ, 5 или 6 человѣкъ Чумекеевцевъ и Дюрткаринцевъ. Предписаніе это было исполнено и пять человѣкъ Киргизовъ изъ преступныхъ родовъ были захвачены на торгѣ и посажены подъ крѣпкій караулъ съ производствомъ каждому кормовыхъ денегъ по 2 коп. въ сутки. Независимо отъ этого, Лановъ принялъ еще одну мѣру, необходимую по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Нужно знать, что хищники успѣли вымѣнять ограбленный товаръ на лошадей и другія вещи у пріѣзжавшихъ въ улусы ихъ Киргизовъ »съ низу Чиклинцевъ и другихъ, а съ верху отъ Троицкой крѣпости Джагалбайлинцевъ, Тляувцевъ и Аргынцевъ,«. Эти въ свою очередь повезли его въ Троицкъ и продали тамъ; такъ что самый товаръ началъ уже расходиться по рукамъ нашихъ же купцовъ (показ. Менглибека). Принявъ это въ соображеніе, Лановъ предписалъ Директору Таможни Тимашеву (2 Сентября 1764 года) обязать торговавшихъ на мѣновомъ дворѣ русскихъ купцовъ подписками, чтобъ изъ нихъ ни кто не смѣлъ покупать впредь до резолюціи у Киргизовъ ни пряденой хлопчатой бумаги, ни сырца, ни камня лаписъ-лазури. У кого вещи эти уже были въ вымѣнѣ, тотъ въ этотъ же день долженъ былъ представить ихъ всѣ при объявленіи своемъ къ спуску съ мѣноваго двора въ Таможню или въ пакгаузъ, иначе онъ подвергался всей строгости наказаній.

Вслѣдъ за тѣмъ 17 Сентября 1764 г. возвратился изъ Орды Гуляевъ. Успѣхъ его порученія былъ не значителенъ. Ирали, какъ показалъ Гуляевъ, на другой день послѣ его пріѣзда созвалъ къ себѣ Старшинъ, и совѣтовался съ ними о возвращеніи похищеннаго; за тѣмъ, съ общаго согласія, отправились они въ улусы виновныхъ. Ирали взялъ съ собою и нашего посланнаго; долго уговаривали они Киргизовъ; наконецъ убѣдили ихъ въ необходимости вознаградить купцовъ и заставили дать »по ихъ обыкновенію« обязательство. На этотъ разъ пріѣхалъ къ Иралію Назаръ Хоржа—посланецъ отъ Бухарскаго Хана Абулгазыя. Абулгазы въ письмѣ на имя Султана просилъ увѣдомить его, по какой причинѣ Киргизы ограбили подданныхъ его; сдѣлали ли они это съ общаго согласія съ Ханомъ и Султанами, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, говорилъ Эмиръ, Кайсакамъ не чего опасаться и они могутъ продолжать ѣздить на торгъ въ Бухару, въ полной увѣренности, что ихъ ни притѣснять, ни задерживать не будутъ. Съ полученія этого письма Ирали сталъ еще съ большимъ рвеніемъ принуждать Киргизовъ къ уплатѣ пограбленнаго: при Гуляевѣ не много товара было уже отдано Бухарцамъ, что заставило Ходжа-Назара остаться въ степи до глубокой осени. Вотъ все, чего могъ добиться Ирали отъ Киргизовъ; понимая характеръ и расположеніе народа своего, онъ зналъ, что еще не скоро удастся ему вполнѣ удовлетворить за грабежъ, и по этому счелъ безполезнымъ держать у себя Гуляева, а отпустилъ его въ Оренбургъ (*) съ письмомъ, гдѣ снова оправдывалъ себя въ грабежѣ и слагалъ всю вину на непослушаніе Киргизовъ (показаніе Гуляева 17 Сентября 1764 года).

(Продолженіе впредь).

(*) Онъ былъ родомъ изъ нижнихъ Каракалпаковъ, называемыхъ Кунратскими и кочевавшихъ по Куванъ-Дарьѣ; лѣтъ 14 тому назадъ, при нападеніи на нихъ Киргизовъ Средней Орды Канджагалы-Аргынскаго рода, онъ былъ захваченъ ими въ плѣнъ въ ихъ улусы, гдѣ жилъ въ первое время въ услуженіи у одного Киргиза: года чрезъ 4 отецъ его, свѣдавъ о немъ, перекочевалъ въ Орду, выкупилъ сына изъ плѣна и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ Чумекеевскомъ родѣ.

(**) Мурза Берганъ и Дулатъ, какъ не участвовавшіе въ грабежѣ, были отпущены 17 Сентября, по просьбѣ самого же Ирназара, обратно въ степь, а Менглибекъ, содержавшійся въ острогѣ, взятъ былъ на поруки жившимъ въ аманатахъ, сыномъ Нурали Хана, Берды-али-Султаномъ 10 Декабря 1764 года.

(*) Гуляева сопровождали въ степи Орскіе казаки. По возвращеніи оттуда они просили себѣ добавочнаго жалованья за время пребыванія въ степи. Оно имъ было выдано, по расчету за 500 верстъ, согласно съ указомъ изъ Сената, отъ 30 Октября 1758 года, которымъ предписывалось: Казакамъ, состоявшимъ на здѣшней линіи въ крѣпостяхъ, во вниманіе къ незначительности получаемаго ими жалованья, за время, когда они будутъ командированы отъ домовъ своихъ въ дальнія мѣста, не ближе 100 верстъ, сначала выступленія ихъ, по то число какъ они возвратятся въ домы, къ получаемому ими жалованью »додавать за то противъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ«. Донскимъ же и Яицкимъ казакамъ по апробованнымъ окладамъ, какъ это видно въ экстрактѣ, присланномъ при указѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 20 Ноября 1755 года, велѣно въ бытность ихъ въ командировкахъ на здѣшней линіи, жалованье производить: рядовымъ казакамъ по 12 руб, въ годъ изъ доходовъ »подлежащихъ до Статсъ-Конторы«.

III.

Историческій обзоръ путешествій въ Бухарію.

(Окончаніе).

Въ это время Самаркандъ былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Русскіе и Татары привозили сюда преимущественно мѣха и кожи, изъ Сѣвернаго Китая получались шелковыя ткани, мускусъ, жемчугъ, драгоцѣнные камни и ревень; изъ Индіи пряности. На путешествіе изъ Самарканда въ Камбалу нужно было полгода. Самый Самаркандъ, по показанію Клавихо, былъ не болѣе Севильи, но гораздо населеннѣе ея, потому что его окружали обширныя предмѣстья. Къ нему принадлежали множество садовъ и огромные виноградники. Тимуръ переселилъ сюда изъ покоренныхъ земель до 150,000 человѣкъ, преимущественно шелковыхъ фабрикантовъ изъ Дамаска и оружейниковъ изъ Турціи и изъ другихъ областей.

Празднества Тимурова двора въ полномъ блескѣ выказывали роскошь, еще лишенную утонченнаго вкуса. Безчисленное множество палатокъ, предназначенныхъ для пира, покрывались золотымъ штофомъ и дорогими шелковыми тканями; ихъ украшали жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Внутри блестѣла столовая посуда изъ золота и множество кубковъ золотыхъ, серебряныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ. Столъ состоялъ изъ лошадинаго и бараньяго мяса, изъ рису и плодовъ, и все это подавалось въ изобиліи. Огромныя части жареныхъ и вареныхъ лошадей и барановъ привозились на верблюдахъ на мѣсто пира, и складывались для разрѣзыванія на позолоченныя кожи. Не менѣе обильные запасы вина и кумыза предлагались пирующимъ, и выпивавшій болѣе другихъ получалъ почетное названіе *багадура* (героя). Тѣмъ, кто были внѣ палатокъ, бросали горстями бирюзу, золотыя и серебряныя деньги.

Эта картина рисуетъ самыя цвѣтущія времена Самарканда; съ тѣхъ поръ постепенно падая, онъ дожилъ до своего настоящаго положенія. Прекрасныя зданія, уцѣлѣвшія отъ разрушенія, и другія, полуразрушенныя и едва уже узнаваемыя, свидѣтельствуютъ и теперь о минувшемъ блескѣ города, и теперь изумляютъ случайнаго зрителя.

Послѣ этого, въ теченіе четырехъ столѣтій, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣтилъ Самарканда; Леманъ и его спутники (1841) первые, послѣ Клавихо, проникли въ его ворота (*). По этому въ теченіе столь обширнаго періода издано весьма немного записокъ о знаменитой резиденціи Тимура, и самыми лучшими должно назвать замѣтки умнаго Бенгальца, Миръ-Иццетъ-Уллаха, который сопровождалъ Муркрофта въ его путешествіяхъ. За тѣмъ сочиненія *Лемана* и *Н. В. Ханыкова* можно принять за единственныя, въ которыхъ непосредственные очевидцы описываютъ Самаркандъ (**). Не менѣе интересны совершенно новыя свѣдѣнія, сообщаемыя Леманомъ о горной странѣ, простирающейся къ Востоку отъ Самарканда. Рѣка *Зярь-Овшанъ*, на которой стоятъ Самаркандъ и Бухара, орошаетъ, начиная отъ своихъ истоковъ и до перваго изъ этихъ городовъ, широкую долину, которою оканчивается западный склонъ горнаго хребта, именуемаго Китайскими историками *Тьянъ-Шанъ* (Небесныя горы). Эта цѣпь, идущая отъ Запада къ Востоку, соединяется съ горами Болоръ, или Белуръ-Тагъ, которыя потомъ примыкаютъ къ хребту Куэнлунь и Гималаѣ (***). Въ верхней части долины Зярь-Овшана, Леманъ былъ только въ 250, или 300 верстахъ отъ горъ Болора и Памирской нагорной плоскости, примыкающей къ западнымъ предгорьямъ этого хребта; и какъ много потеряли наши познанія о Верхней-Азіи отъ того, что ученому путешественнику не удалось проникнуть въ эту страну (****).

Съ тяжкими трудами и съ величайшими опасностями сопряжены были попытки прежнихъ путешественниковъ проникнуть въ неизвѣстныя страны Средней-Азіи. И не-

---

(*) Ефремовъ очень не долго пробылъ въ Самармандѣ, чтобы собрать много свѣдѣній, да, вѣроятно, и образованіе его далеко не давало ему на это возможности.

(**) *Н. В. Ханыковъ* раздѣлялъ съ Леманомъ труды этого путешествія и сочиненіе его (*Описаніе Бухарскаго Ханства*, С. П. б. 1843), изданное сначала на русскомъ языкѣ, переведено въ послѣдствіи на Англійскій Барономъ Боде (Лондонъ 1845 года). Шарль-Дефремери посвятилъ разбору этого труда двѣ ученыя статьи, помѣщенныя въ *Новыхъ Лѣтописяхъ Путешествій* за 1852 годъ.

(***) Смотри орографическую карту, приложенную къ Гумбольдтовой Средней-Азіи,

(****) Нѣсколько географическихъ и метеорологическихъ свѣдѣній о Бухаріи, собранныхъ спутниками Лемана Богословскимъ и Бутеневымъ, указаны Академикомъ Бэромъ, въ его *Обзорѣ новѣйшихъ ученыхъ трудовъ о Россійской Имперіи и пограничныхъ странахъ Азіи* (Сборникъ Бэра и Гельмерсена, томъ IX, С. П. б. 1845 года). Записка Богословскаго о долинѣ Зярь-Овшана помѣщена въ Эрмановомъ архивѣ для изученія Россіи, и въ Горномъ Журналѣ за 1842 годъ, въ которомъ кромѣ того можно прочесть пять статей Богословскаго о разныхъ предметахъ, которые ему удалось изучить во время своего путешествія.—Со времени Ханыкова, Лемана, Бутенева и Богословскаго только извѣстный Іосифъ Вольфъ, посвятившій христіанскую половину своей жизни дѣятельнымъ трудамъ миссіонерства, успѣлъ побывать въ Бухарѣ. Его сочиненіе издано въ Лондонѣ въ 1846 году въ 2-хъ томахъ подъ названіемъ: *Разсказъ о посольствѣ въ Бухару, для изслѣдованія о судьбѣ Полковника Стоддарта и Капитана Конолли.*

обозримыя степи съ ихъ страшными вьюгами и буранами, и бродячія орды дикихъ номадовъ, и изувѣрство Исламизма, и варварская предусмотрительность мелкихъ средне-азіятскихъ Властителей, угрожали гибелью путешественникамъ, осмѣливавшимся проникать въ эти страны. Не много лѣтъ прошло съ того времени, но многое измѣнилось въ Средней-Азіи. Заведеніе въ степи русскихъ поселеній много облегчаетъ путника; кочевыя орды уже не смѣютъ предаваться своей дикой страсти къ грабежу; Русскій флагъ безмятежно развѣвается на водахъ Сыръ-Дарьи, сдѣлавшейся русскою рѣкою, и путешественнику, подъ защитою этого могучаго символа Россіи, нестрашны ни фанатизмъ изувѣровъ, ни капризы ихъ повелителей.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія Н. Путиловымъ. Спб. 1854. № 1.

Недавно получили мы первый выпускъ этого прекраснаго патріотическаго изданія и смѣло рекомендуемъ его читателямъ нашей газеты, какъ самый полный и современный обзоръ событій, такъ справедливо занимающихъ собою весь міръ.

Въ первомъ выпускѣ событія разсказаны съ начала восточнаго вопроса до половины Ноября 1854 года. Въ приложеніяхъ помѣщены: Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1775 года и нѣсколько весьма любопытныхъ указаній о Турціи.

Первая книжка украшена прекраснымъ портретомъ Его Свѣтлости, Князя Александра Сергѣевича Меншикова, видомъ Ахалцыха и картою плаванія пароходовъ Владиміръ и Первасъ-Бахре (Корниловъ).

Подробная программа Сборника и условія подписки помѣщены въ №№ 15, 16 и 17 Оренб. Губ. Вѣд.

VIII.

Частныя объявленія.

1. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПЕТЕРСА И К.

С. Петербургскаго 1-й гильдіи купца, Почетнаго Гражданина, состоящій въ С. Петербургѣ по Малой Милліонной улицѣ, близъ Невскаго Проспекта, въ собственномъ домѣ подъ № 6.

ПРОИЗВОДИТЪ ПРОДАЖУ И ПОКУПКУ

разныхъ сельскихъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, а именно: **ПШЕНИЦЫ, РЖИ**, другихъ хлѣбныхъ произведеній въ зернѣ и въ молотомъ видѣ; также **ПЕНЬКИ, ЛЬНУ, ПОТАШ**, **МАСЛА** конопляннаго, льнянаго и разныхъ другихъ; **ШЕРСТИ, КОЖЪ** всѣхъ сортовъ сырыхъ и выдѣланныхъ; **ВОСКУ, ПУХУ, САЛА, ЩЕТИНЫ, СУКОНЪ, ПОЛОТЕНЪ, ПЕСКУ СВЕКЛОВИЧНАГО САХАРУ** и разныхъ другихъ предметовъ.

Для полученія ближайшихъ свѣдѣній благоволятъ обращаться по вышеозначенному адресу. 3.—

2. Прибывшій въ г. Уфу и квартирующій въ домѣ Блохина, на Казанской улицѣ, иностранецъ П. П. Меллеръ, имѣетъ честь объявить, что онъ принимаетъ заказы на устройство мукомольныхъ и пильныхъ мельницъ водяныхъ и паровыхъ, паровыхъ машинъ разнаго устройства, и исправляетъ попортившіяся зеркальныя стекла.

Всѣ заказы будутъ выполнены за самую умѣренную цѣну. 2.—

3. У жены Провизора Уфимской вольной Аптеки Боссе, 3-го Іюня сего года, бѣжалъ дворовый человѣкъ Порфирій Васильевъ, вмѣстѣ съ женою своею Еленою Васильевою. Примѣтами они—первый: росту малаго, сутуловатъ, лицо бѣлое, волосы и усы русые изъ рыжа, носъ короткій широкій, голова лысая; послѣдняя: росту высокаго, лицо бѣлое блѣдно, волосы русые, губы толстоватые, носъ прямой, короткій: въ настоящее время Еленая Васильева беременна. Въ случаѣ, если гдѣ означенныя люди окажутся на жительствѣ, или кѣмъ будутъ пойманы, то должны быть доставлены въ Уфимскій Земскій Судъ. 2.—

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 17 Іюля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 30-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею-Азіею, съ 1764 по 1783 годъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Библіографическое объявленіе. Частное объявленія. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи.

I.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Апрѣль мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ Апрѣлѣ было семь пожаровъ: 3—въ Бирскомъ уѣздѣ, 2—въ Белебеевскомъ и по одному въ уѣздахъ Уфимскомъ и Троицкомъ; замѣчательные изъ нихъ были: Белебеевскаго уѣзда, въд Таймазахъ 25 числа, отъ котораго сгорѣли строенія, принадлежавшія Тептярю Минликаю Иксанову и его сосѣдямъ, всего на сумму 1621 р. 52 коп. сер.; Уфимскаго уѣзда, въ дер. Казармахъ, 30 числа сгорѣлъ домъ Тептяря Сейфутдина Канзефарова со всѣмъ имуществомъ, скотомъ, хлѣбомъ и сверхъ того жертвою пламени сдѣлалась малолѣтняя дочь его Шаменкамаръ. За тѣмъ остальные пожары были менѣе значительны, именно: Бирскаго уѣзда, въ дер. Пензѣ, 11 числа, сгорѣлъ домъ удѣльнаго крестьянина Іовы Балавина съ строеніемъ и имуществомъ, на сумму 74 р. 85 к. сер.; въ дер. Кояновой, 26 числа, сгорѣли три обывательскихъ дома, на 675 руб. сер.; близь дер. Сентбаевой, 26 числа, сгорѣла мельница съ находившимся при ней домомъ и пристроемъ, принадлежавшая Мещеряку Хайритдину Гузеирову, всего на 360 руб. 74 к. сер.; Троицкаго уѣзда, въ Саткинскомъ заводѣ, 21 числа, случился пожаръ въ тамошнемъ госпиталѣ, отъ котораго сгорѣла крыша на самомъ зданіи госпиталя и принадлежащихъ къ нему строеній и нѣсколько госпитальныхъ вещей, и Белебеевскаго уѣзда, въ сельцѣ Дмитріевскомъ, 11 числа, сгорѣли двѣ избы, принадлежащія помѣщику сельца Г-ну Бенардаки.

Первые пять пожаровъ произошли отъ неизвѣстныхъ причинъ, а послѣдніе два—отъ худаго устройства печей.

Умершіе отъ обжога.

Умерли отъ обжога: Челябинскаго уѣзда, въ дер. Сухановой, 8 числа, малолѣтній сынъ крестьянки Мокѣевой, Алексѣй; Челябинскаго уѣзда, въ дер. Тюляковой, 4-хъ лѣтняя дочь Башкирца Изильмухамета Альмухаметева, и Стерлитамацкаго уѣзда, въ дер. Узбековой, 11 числа, 3-хъ лѣтній сынъ Башкирца Габдулханана Габдулхабирова, Габдрахманъ.

Скоропостижно умершіе.

Умерли скоропостижно: Въ г. Бирскѣ, 18 числа, Тептярь дер. Тоймурзиной, Фаткулла Миньгашаровъ; Мензелинскаго уѣзда, въ сельцѣ Бетькахъ, 18 числа, государственный крестьянинъ Андрей Осиповъ, и въ сельцѣ Михайловкѣ, 15 числа, крестьянская женка Степанида Афонасьева.

Утонувшіе.

Близь г. Оренбурга, 24 числа, государственный крестьянинъ дер. Александровки, Евдокимъ Нефедовъ, проѣзжая на лошади по затопленному водою берегу р. Урала, утонулъ, а 27 числа, на казенномъ известковомъ заводѣ, утонулъ въ разлившейся водѣ рядовой военно-рабочей № 24 роты Шлема Границъ; близь г. Бирска, въ рѣкѣ Бѣлой утонулъ, 26 числа, судорабочій купца Мещерякова, государственный крестьянинъ Вятской губерніи Андрей Волковъ; близь г. Челябы, въ р. Міасѣ, 21 числа, утонулъ Башкирецъ дер. Саляевой Азнагулъ Нурбаковъ; Уфимскаго уѣзда, на рѣкѣ Бѣлой, близь дер. Верхняго Казаяка, 22 числа, судорабочій государственный крестьянинъ Вятской губерніи Прокофій Шатовъ, работая на баркѣ, при погруженіи ея, отъ поврежденія дна, въ воду, утонулъ; Тептярь дер. Новаго Юрмаша, 25 числа, плывшій по рѣкѣ Уфѣ на баркѣ, по неосторожности упалъ въ воду и утонулъ; въ селѣ Метеляхъ, 26 числа, утонулъ въ рѣкѣ Мелекесѣ госу-

дарственный крестьянинъ Николай Крыловъ; въ дер. Карауловкѣ—дочь крестьянина Павла Гудкова,—Ирина, $14^1/_4$ лѣтъ, 22 числа, мыла на рѣкѣ Симѣ бѣлье и упавъ въ воду, утонула; близь Юрюзанскаго завода, утонулъ въ рѣкѣ Юрюзани крестьянинъ того завода, Филипъ Ежовъ, сплавлявшій съ другими бревна; заводскій крестьянинъ деревни Аратской Пѳтръ Швецовъ, находившійся на коломенкѣ Катавскихъ заводовъ, 29 числа, отъ неосторожности утонулъ въ рѣкѣ Юрюзани; Тептярь дер. Нурлиной, Мухаметь-Сафизъ Ягоферовъ, находившійся судорабочимъ на караванѣ Симскихъ заводовъ, 25 числа, во время хода барокъ по рѣкѣ Симу, утонулъ; Оренбургскаго уѣзда, государственный крестьянинъ дер. Михайловки Иванъ Воротиловъ, 21 числа, проходя по берегу протекающей мимо того селенія рѣчьки, затащенъ въ оную прибывшею водою и утонулъ; Бирскаго уѣзда, 3-хъ лѣтняя дочь крестьянина села Ельдяка Григорія Мокина, 26 числа, находясь на берегу рѣки Уфы, упала въ оную и утонула; Мензелинскаго уѣзда, крестьянскій мальчикъ села Акташъ, Петръ Родіоновъ, 26 числа, утонулъ въ р. Заѣ; въ дер. Сидоровкѣ 13-лѣтній крестьянскій мальчикъ Иванъ Карташевъ, занимаясь въ числѣ прочихъ исправленіемъ мельницы, отъ неосторожности, утонулъ; крестьянскій мальчикъ сельца Михайловки Романъ Максимовъ, 12 числа, утонулъ при переходѣ чрезъ ручей; въ дер. Новой Елани, 3-хъ лѣтній сынъ крестьянина Ефима Афонасьева Агапій, неизвѣстно какимъ образомъ утонулъ, 15 числа, въ р. Карабашѣ; мастеровой Кусинскаго завода Никита Захезинъ, находившійся на баркѣ въ числѣ судорабочихъ, при снятіи ея съ мели между Кусинскимъ заводомъ и Саткинскою пристанью, утонулъ, 25 числа, и того же числа въ г. Гурьевѣ утонулъ фельдшеръ тамошней больницы, Урядникъ Степанъ Сапуновъ, купаясь въ р. Уралѣ.

Нечаянные смертные случаи.

Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ сельца Дмитріевки Захаръ Савельевъ, 7 числа, исправляя вмѣстѣ съ другими крылья вѣтреной мельницы, ушибенъ ими до смерти; Оренбургскаго уѣзда, на рудникѣ Воскресенскаго завода, робочій крестьянинъ Федоръ Мухинъ упалъ въ шахту и убился до смерти; Бирскаго уѣзда, Мещерякъ дер. Казакларовой—Габдрахманъ Габдулхаликовъ, находившійся для работъ на поташеваренномъ заводѣ чиновниковъ Кутлубаевыхъ, нечаянно упалъ въ котелъ съ горячею водою, отъ чего вскорѣ померъ; Троицкаго уѣзда, въ Кусинскомъ заводѣ, 23 числа, при спускѣ воды изъ пруда, убитъ бревномъ мастеровой Петръ Семьяниновъ и Стерлитамацкаго уѣзда, крестьянскій мальчикъ помѣщика Авдѣева—Василій Александровъ, 3 числа, раздавленъ валомъ машины, устроенной для обдирки крупы.

Удавившаяся.

Въ г. Уральскѣ, 29 числа, удавилась жена государственнаго крестьянина Нижегородской губерніи Корнилы Небеснова—Февронья Иванова.

Умершіе отъ побоевъ.

Киргизецъ Зауральской Орды, Кардеринскаго рода, Баталъ Унбаевъ, 18 числа, пріѣхалъ на лугъ близь Корсаковскаго пикета и началъ рубить хворостъ. Казаки того пикета, поймавъ Унбаева, причинили ему палками побои, отъ чего онъ умеръ.

Найденный мертвый младенецъ.

Близь г. Оренбурга, на городскомъ кладбищѣ, 24 числа, найдено тѣло младенца женскаго пола.

Найденныя мертвыя тѣла.

Близь г. Уфы, на р. Бѣлой, 7 числа, найденъ мертвымъ Унтеръ-Офицеръ Бутаровъ; въ крѣпостномъ рву г. Оренбурга, 28 числа, найдено тѣло Оренбургскаго мѣщанина Михайла Арзамазцева; Уфимскаго уѣзда, близь дер. Голышевки, 30 числа, найдено тѣло неизвѣстнаго человѣка; Оренбургскаго уѣзда, близь дер. Максимовой, найдено тѣло, уже сгнившее, и Челябинскаго уѣзда, 13 числа, найдено тѣло крестьянина дер. Малаго Бѣла Степана Собина, и на дорогѣ, лежащей изъ г. Троицка въ Челябу, близь Нижнеувельской станицы, найдено тѣло убитаго неизвѣстнаго крестьянина.

Необыкновенное разлитіе рѣкъ.

Разливы рѣкъ въ губерніи были значительно велики особенно были гибельны послѣдствія разлива Стерли, протекающей при г. Стерлитамакѣ, разлившейся 22 числа; и Уя и Увельки, протекающихъ около г. Троицка, разлившихся 15 числа. Въ городахъ этихъ затопило много домовъ, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ, и даже многіе изъ домохозяевъ едва спаслись. Нѣсколько домовъ снесло и въ томъ числѣ въ г. Стерлитамакѣ два соляныхъ магазина, въ которыхъ хранился провіантъ тамошней инв. команды и вино.

Скотскій падежъ.

Болѣзнь въ Уфимскомъ уѣздѣ дѣйствуетъ слабѣе и съ 28 Марта по 28 Апрѣля къ оставшимся больнымъ вновь заболѣло только 29, выздоровѣло 18, пало 52 и осталось 5 штукъ; въ уѣздахъ: Бирскомъ и Оренбургскомъ клонится къ прекращенію и въ Троицкомъ уѣздѣ заболѣло 44, выздоровѣла 1, пало 18 и осталось больнаго скота къ 29 Апрѣля 25 штукъ.

Дѣйствія тифозной горячки.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ къ 14 Апрѣля оставалось больныхъ 10 человѣкъ, вновь заболѣло 4, выздоровѣло 13 и остался къ 28 Апрѣля больной 1.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(*Продолженіе*).

Такой медленный ходъ дѣла не соотвѣтствовалъ мыслямъ Ланова. Видя изъ письма Султана и изъ словъ Гуляева, что нѣтъ надежды на скорое вознагражденіе купцовъ, онъ рѣшился продолжать начатое, т. е. дѣйствовать строгостію; задержанныхъ Киргизовъ онъ запретилъ выпускать, увѣдомивъ объ этомъ Иралія (23 Сентября), а указомъ 25 Сентября 1764 года, приказалъ Воейкову сковать въ ножныя желѣза захваченныхъ въ Троицкѣ пятерыхъ Кайсаковъ и доставить ихъ за крѣпкимъ карауломъ по линіи въ Оренбургъ.—Однако и эта строгость не принесла ожидаемой пользы. Дальніе Киргизы, вмѣсто того, что бы смириться, вздумали въ началѣ 1765 года мстить за задержаніе своихъ единоплеменниковъ, и препятствуя проѣзду каравановъ по степи, вредить Оренбургскому торгу. Одинъ Ургенчскій караванъ, при которомъ находилось нѣсколько Бухарцевъ, везшихъ для Двора Ея Императорскаго Величества $147^1/_2$ пудовъ лапись-лазури, дошелъ уже до урочища Секизбая. Тутъ наѣхало человѣкъ 60 Киргизовъ Чиклинскаго рода и 30 Дюрткаринскаго. Вожаками при караванѣ были тоже Чиклинцы и Дюрткаринцы, но ихъ было только 32 человѣка. Хищники обратились къ своимъ сродичамъ съ просьбою выдачи каравана, въ противномъ случаѣ грозили взять его силою; когда же узнали они, что въ немъ находятся и Бухарцы, то стали требовать выдачи ихъ, потому что, говорили они, пятеро нашихъ Кайсаковъ задержаны изъ за нихъ въ Оренбургѣ. »Если вы не отдадите ихъ по доброй волѣ, то мы станемъ биться съ вами.« Положеніе вожаковъ было затруднительное: »если мы уступимъ вамъ караванъ, отвѣчали они, то сдѣлаемся врагами Ургенчцамъ, Бухарцамъ и Русскимъ; »если же нѣтъ, то должны вступить съ вами въ непріязнь. Повремените не много, мы сберемъ Старшинъ и »посовѣтуемся съ ними; что они скажутъ, то мы и »сдѣлаемъ.« Противная сторона рѣшилась ждать. Между тѣмъ Сикизбашцы и Кудашцы предостерегли Бухарцевъ и внушили имъ, что Кайсаки люди не добрые, и что ни въ какомъ случаѣ вѣрить имъ нельзя. Встревоженные Бухарцы оставили лапись-лазури подъ закладъ одному Трукмену, которому приказали провезти его въ Оренбургъ, а сами, нанявъ двухъ Киргизовъ, тайкомъ бѣжали и прибыли въ Ченгикале (письмо къ Ирназару отъ Молла-Ханъ-Мухаммеда и Руза-Мухаммеда, приложенное къ указу Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 4 Іюля 1765 года). Подобнаго рода извѣстія, непріятныя для Правительства, заставили его еще болѣе держаться баранты, какъ вѣрнаго средства для усмиренія Кайсаковъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ указомъ, отъ 4 Іюля 1765 года, предписала не выпускать захваченныхъ Ордынцевъ, пока не послѣдуетъ всѣмъ полнаго удовлетворенія за грабежи 1764 года; не смотря на то, Киргизы медлили уплатою; затрудненія умножались съ каждымъ днемъ, и только по прошествіи двухъ лѣтъ Начальство заключило это дѣло, и то не успѣвъ взыскать всего должнаго съ виновныхъ.

При этомъ случаѣ пострадали не столько Бухарцы, сколько наши купцы. Объяснимъ это, представивъ особо за оба года всѣ обстоятельства, служившія во вредъ, или въ пользу тѣмъ, или другимъ. Начнемъ съ Бухарцевъ: съ перваго раза объ нихъ принялись заботиться два Правительства: Русское и Бухарское, такъ какъ Эмиръ тоже задержалъ нѣсколькихъ Киргизъ. Сверхъ того многіе Бухарцы жили въ улусахъ грабителей, и сами настаивали о должномъ удовлетвореніи. Въ слѣдствіе сего уже на второй годъ Эмиръ писалъ къ своимъ подданнымъ въ Оренбургъ, чтобы они ѣхали къ нему за полученіемъ товара, который возвращаютъ Ордынцы. Извѣстіе это оправдывалось на самомъ дѣлѣ: 19 Сентября 1765 года, товарищъ Ирназара, Караванъ-Башъ Хаджи-Курбанъ-Базаровъ, отъ имени соотечественниковъ своихъ, доносилъ новому Губернатору, Князю Путятину, что Киргизцы, сознавъ вину свою, пріѣзжали въ Бухару и согласились сперва внести за пограбленное 70,000 червонцевъ, а потомъ Ирали Султанъ обязался уплатить за каждый верблюжій тюкъ по 100 червонцевъ, а за всякаго верблюда по 30 барановъ, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы Кайсаки, задержанные въ Оренбургѣ, были прежде воз-

вращены въ улусы ихъ. По этому Ходжа Курбанъ просилъ Путятина освободить ихъ, и передать на руки присланному для того отъ Иралія Карабашъ-Султану. Предложеніе это не было принято, тѣмъ не менѣе дѣло принимало оборотъ благопріятный. Ирали дѣйствительно возвращалъ товаръ, по мѣрѣ возможности. Кромѣ того отдалъ онъ около ста верблюдовъ и производилъ расплату иноходцами. Нѣкоторые Бухарцы, получивъ все, что имъ слѣдовало, возвратились даже на родину; другіе оставались еще въ улусахъ Султана, сбирали товаръ, или принимали по цѣнѣ барановъ; многіе повѣренные, не имѣя при себѣ достаточнаго числа людей, чтобы согнать весь скотъ, писали въ Бухару и звали оттуда настоящихъ хозяевъ. Сверхъ того (письмо Иралія 27 Мая 1766 года) Максютовъ, который еще въ прошломъ 1765 году былъ избранъ ими всѣми повѣреннымъ и въ Декабрѣ забравъ съ собою разныхъ вещей: Индѣйской выбойки, кисей и проч., для поднесенія ихъ Ея Императорскому Величеству, отправился въ Петербургъ, успѣлъ выхлопотать тамъ къ Оренбургскому Губернатору о скорѣйшемъ удовлетвореніи за грабежъ указъ (*), вслѣдствіе котораго выданы были Высочайшія грамоты къ Нуралію, къ Айчуваку и къ Иралію. Грамоты эти, гдѣ требовалось содѣйствіе Хана и Султановъ, отправлены были къ нимъ съ Переводчикомъ Гуляевымъ (29 Января 1766 года), и въ отвѣтъ осенью 1766 года (14 Сентября) получено было отъ Иралія письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ, что хищники обязались внести Бухарцамъ за каждый вьюкъ по 100 барановъ, а за полъвьюка по 50, сверхъ того верблюдовъ, оставшихся въ живыхъ, возвратить, а за мертвыхъ заплатить за каждаго по 30 барановъ. Султанъ писалъ, что объ этомъ уже было сообщено Бухарскому Хану и Бику, которые остались довольны, и что Киргизы уже уплатили по этому все сполна. Въ заключеніе Ирали просилъ Путятина освободить и доставить къ нему въ улусы Кайсаковъ, содержавшихся въ Оренбургѣ.

(Продолженіе впредь).

(*) Копія съ него была послана Иризаромъ къ Бухарскому Хану.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія Н. Путиловымъ. Спб. 1854. № 2.

Только что полученный нами второй выпускъ прекраснаго изданія Г. Путилова содержитъ въ себѣ по всѣмъ VI отдѣламъ много весьма интересныхъ свѣдѣній. Въ первомъ отдѣлѣ извѣстія доведены до эпохи окончательнаго занятія нашими войсками Придунайскихъ Княжествъ; во второмъ описаны военные дѣйствія на Дунаѣ съ 6 Ноября 1853 по 6 Февраля 1854 года; въ третьемъ—читатель найдетъ всѣ подробности геройскаго дѣла при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ; въ четвертомъ—описаніе достопамятнаго боя при Синопѣ; въ пятомъ—вѣсти о патріотическихъ доблестяхъ жителей Кавказа, а въ шестомъ—нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о внутреннемъ положеніи Турціи.

Ко второй книжкѣ сборника приложенъ портретъ Его Свѣтлости Князя М. С. Воронцова и подробный планъ Синопской битвы.

VIII.

Частныя объявленія.

1. Прибывшій въ г. Уфу и квартирующій въ домѣ Блохина, на Казанской улицѣ, иностранецъ И. П. Меллеръ, имѣетъ честь объявить, что онъ принимаетъ заказы на устройство мукомольныхъ и пильныхъ мельницъ водяныхъ и паровыхъ, паровыхъ машинъ разнаго устройства, и исправляетъ попортившіяся зеркальныя стекла.

Всѣ заказы будутъ выполнены за самую умѣренную цѣну. 3.—

2. У жены Провизора Уфимской вольной Аптеки Боссе, 3-го Іюня сего года, бѣжалъ дворовый человѣкъ Порфирій Васильевъ, вмѣстѣ съ женою своею Еленою Васильевою. Примѣтами они—первый: росту малаго, сутуловатъ, лицо бѣлое, волосы и усы русые изъ рыжа, носъ короткій широкій, голова лысая; послѣдняя: росту высокаго, лицо бѣлое блѣдно, волосы русые, губы толстоватые, носъ прямой, короткій: въ настоящее время Еленая Васильева беременна. Въ случаѣ, если гдѣ означенныя люди окажутся на жительствѣ, или кѣмъ будутъ пойманы, то должны быть доставлены въ Уфимскій Земскій Судъ. 3.—

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 24 Іюля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

къ № 31-му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Библіографическое объявленіе. Частное объявленіе. Метеорологическія наблюденія.

I.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Май мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ теченіе Мая было 23 пожара, изъ нихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ 19, отъ молніи 2 и отъ неосторожности 2.

Отъ неизвѣстныхъ причинъ произошли пожары:

Уфимскаго уѣзда, въ д. Чукраклахъ, 14 числа, сгорѣлъ домъ съ имуществомъ у Башкирца Загидуллы Губейдуллина, на 53 р. сер.; въ д. Балышлахъ, 15 числа, сгорѣли два дома со всѣмъ надворнымъ строеніемъ и имуществомъ, принадлежавшіе Тептярямъ Нигаметьуллѣ Убаталыпову и Мухаметьвалію Амерханову; въ Юрюзань-Ивановскомъ заводѣ, 15 числа, сгорѣло 14 крестьянскихъ домовъ съ надворными строеніями, но на какую сумму—еще неизвѣстно; въ д. Тюбелясъ, принадлежащей къ этому заводу, 18 числа, сгорѣло 49 крестьянскихъ домовъ съ строеніями и имуществомъ и на пожарѣ обожжена крестьянка Евфросинья Никифорова; въ д. Ификовой, 17 числа, сгорѣлъ домъ Башкирца Ахметьзяна Кучербаева, съ имуществомъ и повреждены смежныя строенія его сосѣдей. О количествѣ убытковъ, причиненныхъ послѣдними пожарами, неизвѣстно.

Оренбургскаго уѣзда, въ д. Алексѣевкѣ, 3 числа, сгорѣлъ домъ съ строеніемъ и имуществомъ государственнаго крестьянина Григорья Колыханова, на сумму 106 р. 15 к. сер.; въ д. Мусиной, 15 числа, сгорѣло у государственныхъ крестьянъ 10 домовъ, на сумму 1167 р. 95 к. сер.; въ д. Дюсметевой, 19 числа, сгорѣло 5 домовъ, принадлежавшихъ государственнымъ крестьянамъ, на сумму 251 р. 30 к. сер. и въ ней же, 15 числа, сгорѣло 20 домовъ, на сумму 1943 р. 65 к. сер.; въ дер. Исянгильдиной, 15 числа, сгорѣли двѣ избы у Башкирцевъ Хазимухаметя Алтынчина и Идриса Амангильдина, стоившія—первая 450 р. 42 к. сер., послѣдняя 211 р. с.

Бирскаго уѣзда, въ д. Каинахъ, 19 числа, сгорѣло 6 Тептярскихъ домовъ съ имуществомъ, на сумму 461 р. 3 к. сер.; При этомъ пожарѣ сгорѣла 8-ми лѣтняя дѣвочка Шансутдинова. Въ лѣсной дачѣ Башкирцевъ дер. Юсуповой сгорѣло большое количество лѣса; въ дер. Истяковой, 11 числа, сгорѣли два дома съ строеніями у Тептярей Бикташева, Габдулгазизова и Хисьметьуллина, на сумму 118 р. сер.; въ дер. Алмантаевой, 15 числа, сгорѣло 9 Тептярскихъ домовъ съ имуществомъ на сумму 167 р. 46 к. сер.

Мензелинскаго уѣзда, въ сельцѣ Михайловкѣ, Дубровка тожъ, 4 числа, сгорѣло 17 обывательскихъ домовъ со всѣми строеніями и скотомъ; и во время пожара обожгло крестьянъ: Гаврилу Сергѣева, Виктора Николаева, Ѳедора Николаева и крестьянку Авдотью Данилову; Челябинскаго уѣзда, въ дер. Карачевой, 4 числа, у Мещеряковъ Юнуса и Наримана Сейсатовыхъ, сгорѣли надворныя строенія на сумму 149 р. 60 к.; въ дер. Султановой, 13 числа, сгорѣло надворное строеніе съ имуществомъ при домѣ Башкирца Ишмурзы Рафикова на 48 р. 58 к. сер.

Белебеевскаго уѣзда, 13 числа, сгорѣла крыша и повреждены стѣны дома Башкирца Диньмухаметя Юзукаева, но на какую сумму—неизвѣстно. На землѣ Уральскаго Казачьяго войска, на Нижней Аральской Дистанціи, 4 числа, сгорѣлъ одинъ домъ и обгорѣло 8 домовъ; количество убытка неизвѣстно.

Сгорѣло отъ молніи, въ г. Троицкѣ, 31 числа, надворное строеніе при домѣ жены Есаула Павловой и Оренбургскаго уѣзда, въ сельцѣ Новоселкахъ, 2 числа, 12 крестьянскихъ домовъ, со всѣми строеніями, имуществомъ и хлѣбомъ, но на какую сумму—неизвѣстно.

Верхнеуральскаго уѣда, въ с. Березовкѣ, 18 числа, случился пожаръ въ домѣ крестьянина Филипа Цѣлышева, отъ котораго сгорѣло 43 крестьянскихъ дома и отъ

сильнаго обжога умерли крестьянки Анна Иванова, Пелагея Петрова и 3-хъ лѣтній мальчикъ Ив. Зосимовъ. По изслѣдованію открылось, что пожаръ этотъ произошелъ отъ неосторожности снохи Цѣлышева-Пелагеи Дементьевой.

Белебеевскаго уѣзда, въ дер. Тавларовой, 27 числа, у Зауряд Есаула Абсаляма Амирханова, отъ неосторожности, сгорѣлъ домъ съ имуществомъ, на сумму 544 р. 35 к. сер.

Умершій отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ.

Уфимскаго уѣзда, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, удѣльный крестьянинъ Вятской губерніи Степанъ Мысовъ, 3 числа, умеръ отъ излишняго употребленія вина.

Скоропостижно-умершіе.

Умерли скоропостижно: Оренбургскаго уѣзда, въ дер Кузминовкѣ, 16 числа, крестьянская женка Анна Коркина; въ д. Павловкѣ, Рыбкина тожъ, 25 числа, государственный крестьянинъ Гаврила Степановъ и Стерлитамацкаго уѣзда, 10 числа, крестьянинъ помѣщицы Чулковой—Титъ Степановъ.

Утонувшіе.

Утонули: близь г. Уфы, 20 числа, 9-ти лѣтній сынъ неслужащаго дворянина Петръ Карповъ, упавшій по неосторожности съ плотовъ въ рѣку Бѣлую; въ самомъ г. Уфѣ, въ пруду, находящемся въ огородѣ у дома удѣльнаго крестьянина Михаила Малышева, 18 числа, 7-ми лѣтній сынъ его Константинъ; близь г. Оренбурга, въ Банномъ озерѣ, 18 числа, казенный деньщикъ Ник. Доставаловъ, купавшій лошадь, а 28 числа жена безсрочноотпускнаго рядоваго Ирина Филиппова, переходя чрезъ рѣчку Прорву; близь г. Стерлитамака, въ р. Стерлѣ, 13 числа, работникъ купца Коновалова—крестьянинъ Яковъ Алексѣевъ; въ г. Верхнеуральскѣ, 31 числа, въ р. Уралѣ, сынъ отставнаго казака Ивана Владыкина—Николай; Уфимскаго уѣзда, въ р. Уфѣ, 16 числа, крестьянинъ Казанской губерніи Матвѣй Захаровъ и 12 числа, 7-ми лѣтній сынъ Башкирца д. Ификовой Абдулвахита Мухаметрахимова, Хисамутдинъ; въ р. Бѣлой, 16 числа, государственный крестьянинъ д. Нагаевой Андрей Елпаевъ; Оренбургскаго уѣзда, въ р. Ассель, 1 числа, переправлявшійся на лодкѣ дворовый человѣкъ Гг. Крашенинниковыхъ—Никифоръ Аристовъ; близь д. Абдуловой, 22 числа, Башкирецъ Габейдулла Маслятовъ, въ рѣкѣ Токъ; Бирскаго уѣзда, близь д. Байгильдиной, въ р. Аръ-Мещеряцкій мальчикъ Мухаметшарифъ Юнусовъ; въ д. Селесовой, въ р. Селесовой 4-хъ лѣтній сынъ Башкирца—Арaслангарей; въ д. Кадырметевой, въ пруду, 13 числа, дочь Тептяря Ардашира Абдулвалиева; близь д. Ильчибаша, въ р. Армянѣ, 27 числа, малолѣтній сынъ государственнаго крестьянина Шуматбая Изибаева; Мензелинскаго уѣзда, въ д. Новой Саркалы, 8 числа, крестьянскій мальчикъ Митрофанъ Петровъ; Стерлитамацкаго уѣзда, въ имѣніи Гг. Карамзиныхъ, въ р. Ашкадарѣ, 28 числа, 6-ти лѣтняя дворовая дѣвочка Аксинья; на землѣ Уральскаго Казачьяго Войска, въ г. Уральскѣ, въ р. Уралѣ, 31 числа, занимавшійся рыболовствомъ сынъ вдовы казачки Каплиновой—Кононъ; близь Илецкой станицы, 28 числа, сынъ казака Павла Сорокина—Ерофей и 25 числа, казачій мальчикъ Степанъ Лобушкинъ; близь Калмыковской крѣпости, 24 числа, въ р. Бочырдей—Киргизецъ Болгунчеповъ; на 3-мъ участкѣ весенняго Курхайскаго рыболовства, 5 числа, Киргизецъ Сартовъ и близь Генварцевскаго форпоста, 5 числа, Килавшiевъ; въ р. Уралѣ дѣти казаковъ: Моисей Солодовниковъ, Порфирій Стольниковъ и Лука Огородниковъ.

Нечаянные смертные случаи.

Уфимскаго уѣзда, Тептярь д. Байгильдиной Байнильбаширъ Альмекеевъ, задавленъ въ лѣсу деревомъ; Оренбургскаго уѣзда, на мельницѣ казака Сакмарской станицы Портова, канцелярскій служитель Оренбургской Пограничной Коммиссіи, 31 числа, нечаянно застрѣлился изъ ружья казака Антона Полякова; на Казанскомъ пріискѣ, находящемся на земляхъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, Мещерякъ Шагимратъ Бикташевъ, 17 числа, во время работы, задавленъ обвалившеюся землею; Бирскаго уѣзда, сынъ Тептяря д. Изрюковой Ижбулата Ишмурзина—Тажбулатъ, 14 числа, убитъ лошадью; въ д. Картъ-Кисяковой, Башкирецъ д. Кашиной Нурмухаметъ Шагимратовъ, 4 числа, задавленъ срубленнымъ имъ деревомъ; Челябинскаго уѣзда—крестьянскій мальчикъ села Чумляцкаго Тимофей Шарматовъ, 28 числа, убитъ лошадьми; въ д. Березовой, 6-ти лѣтній сынъ крестьянина Ивана Чувствина—Дмитрій, 24 числа, нечаянно упалъ на бывшій у него въ рукахъ ножъ и отъ причиненной этимъ раны умеръ; Белебеевскаго уѣзда, близь Сыртовскаго рудника, крестьянинъ Усень-Ивановскаго завода Григорій Пыжьяновъ, 5 числа, при разборкѣ рудоискательной машины убитъ упавшимъ на него бревномъ; въ д. Кочныхъ Мелеузовой, 6-ти лѣтняя дочь Тептяря Хуснутдина Сулейманова Фахриниса, 9 числа,

разрѣзывая хлѣбъ, нанесла, по неосторожности, ножемъ рану въ животъ, отъ чего вскорѣ умерла; Стерлитамацкаго уѣзда, близь д. Нурдавлешевой, при стаскиваніи съ мели барки Воскресенскаго завода, канатомъ сбросило съ барки нѣсколько рабочихъ людей, и изъ числа ихъ крестьянинъ Семенъ Гусевъ, упавшій въ косную лодку, отъ ушиба померъ, а прочіе остались живы.

Задохнувшіеся.

Мензелинскаго уѣзда, въ д. Уразаевой, 6 числа, задохнулись въ погребѣ отъ тяжелаго удушливаго воздуха Башкирская женка Сейфумулюкова, ея мужъ Уметькуловъ и сосѣдъ ихъ Абдулвахитъ Габитовъ.

Самоубійства.

Въ г. Уфѣ, Уфимскій мѣщанинъ Иванъ Борисовъ, арестованный, 13 числа, въ пьяномъ видѣ во 2-й части Градской Полиціи, отпросился у сторожа на дворъ, гдѣ по неизвѣстному побужденію удавился, а 28 Мая найденъ удавившимся въ лѣсу Бирскій Уѣздный Лекарь Александръ Горецкій, бывшій прежде сего въ Уфимской Градской Больницѣ, для испытанія въ умственныхъ способностяхъ.

Нанесеніе ранъ.

Въ г. Челябѣ, въ ночи на 4 число, два неизвѣстные человѣка нанесли по головѣ раны Челябинскому Окружному Начальнику Долгрейну; Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ д. Козловой Андрей Порошинъ, находившійся вмѣстѣ съ другими крестьянами въ лѣсу для рубки дровъ, по окончаніи работы, послалъ работника своего Башкирца Шагіахметя Мурхамедіярова за лошадьми, но какъ уже пришло время ѣхать, а работникъ не возращался, то Порошинъ послалъ за нимъ другаго работника Карякина и крестьянина Якова Скобелькина, которые нашли Мухаметіярова лежащимъ въ крови съ перерѣзанной шеей, но еще живаго, и въ этомъ положеніи онъ былъ привезенъ въ д. Козловку. На спросъ жителей Мухамедіяровъ показалъ, что когда онъ пошелъ за лошадьми, то повстрѣчался съ нимъ какой-то старикъ и сказалъ ему, что его убьютъ, почему Мухамедіяровъ рѣшился самъ лишить себя жизни и перерѣзалъ себѣ горло; Челябинскаго уѣзда, крестьянинъ д. Песковъ, Сергѣй Сапожниковъ, 24 числа, пришелъ къ крестьянской женкѣ Сапожниковой же за должными ему деньгами; въ это время Сапожникова, будтобы въ припадкѣ сумашествія, нанесла ему ударъ ножемъ въ бокъ, сдѣлавъ на тѣлѣ небольшую царапину.

Найденныя мертвыя тѣла.

Оренбургскаго уѣзда, въ рѣчкѣ Юласѣ государственнаго крестьянина д. Залѣсовой Савелія Иванова; Мензелинскаго уѣзда, близь Аничкинской слободы, на берегу р. Кичуя, крестьянской женки с. Акташъ Хавроньи Васильевой и Троицкаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ Саткинскаго завода, 29 числа, найдено мертвое тѣло неизвѣстной женщины.

Рожденіе мертваго младенца. Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Ильбахтинѣ, государственная крестьянская дѣвка Авдотья Яковлева, 4 числа, родила мертваго младенца муж. пола.

Побѣгъ арестанта.

Въ г. Уфѣ, въ ночи съ 14 на 15 число, изъ Уфимскаго Тюремнаго Замка бѣжалъ арестантъ Хиземратъ Абдулкаримовъ.

Скотскій падежъ.

Въ уѣздахъ: Уфимскомъ, къ 28 Апрѣля оставалось больнаго скота 5-ть штукъ, вновь заболѣло 114, выздоровѣла одна, пало 104, и осталось къ 27 числу больнаго скота 14 штукъ; Троицкомъ, къ 29 Апрѣля было больнаго скота 25 штукъ вновь заболѣло 65, выздоровѣло 47, пало 34 и осталось къ 10 Іюня больныхъ 9 штукъ; вновь появилась болѣзнь въ г. Верхнеуральскѣ съ 7 числа, отъ которой заболѣло 100, выздоровѣло 23, пало 63 и осталось къ 13 Іюня 14 штукъ; и въ Челябинскомъ уѣздѣ, съ 15 числа, заболѣло 180, выздоровѣло 37, пало 96 и осталось къ 4 Іюня 47 штукъ.

Дѣйствія тифозной горячки.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ, къ 28 Апрѣля оставался больной 1, вновь заболѣло 5, выздоровѣло 4 и осталось въ леченіи къ 27 числу Мая 2 человѣка.

Градобитія.

Стерлитамацкаго уѣзда, въ сельцѣ Хлѣбодаровкѣ, 29 числа, побило градомъ озимаго хлѣба 250 десят. на сумму 2000 руб. сереб.; въ дачѣ Архангельскаго завода, 25 числа, побило разнаго хлѣба 221 десят.; въ сельцѣ Убѣжищѣ, 29 числа, 216 десят., на сумму 1800 руб. и 22 числа, градомъ, величиною съ голубиное яйцо, побитъ хлѣбъ и повреждены строенія въ де-

ревняхъ: Новой Адзитаровой, Ишлахъ и Новой Кузяковой. на сумму 899 руб. сереб.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія **Н. ПУТИЛОВЫМЪ**. СПБ. 1854. № 3.

Третій выпускъ изданія Г. Путилова есть прекрасное продолженіе этого добросовѣстнаго труда и появленіемъ своимъ ясно доказываетъ, что книга эта, удовлетворяя своей программѣ и желаніямъ читателей, не встрѣчаетъ затрудненій въ выходѣ.

Въ первомъ отдѣлѣ третьяго выпуска событія въ мірѣ политическомъ доведены до обнародованія Высочайшаго Манифеста 9 Февраля, къ которому пріобщенъ здѣсь и дипломатическій циркуляръ 18 Февраля. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣйствіяхъ Дунайской арміи по 22 Февраля. Въ третьемъ отдѣлѣ разсказаны всѣ подробности Башъ-Кадыкъ-Ларской битвы и приложена довольно полная біографія вождя, одержавшаго эту побѣду, Князя В. О. Бебутова. Весь четвертый отдѣлъ посвященъ воспоминанію о Синопскомъ боѣ и его слѣдствіяхъ. Пятый отдѣлъ содержитъ вѣсти о единодушнымъ стремленіи русскихъ участвовать по мѣрѣ силъ своими приношеніями въ великой борьбѣ съ врагами Царя и Родины. Между приложеніями читатели найдутъ Адріанопольскій трактатъ 1829 года съ актомъ преимуществъ, дарованныхъ имъ Придунайскимъ Княжествамъ.

Къ 3-й книжкѣ Сборника приложены портретъ Генералъ-Лейтенанта Князя В. О. Бебутова, и картина, изображающая истребленіе Турецкой эскадры при Синопѣ.

VIII.

Частныя объявленія.

Въ г. Уфѣ, въ Симскомъ домѣ, подлѣ женскаго монастыря, продаются за самую умѣренную цѣну два тарантасныхъ хода прочной работы и два большіе подержанные тарантаса. 1.—

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 31 Іюля 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 32-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе).

И такъ Бухарцы хотя и не въ скоромъ времени, но получили уплату, если даже не за все, то по крайней мѣрѣ за большую часть ограбленныхъ у нихъ вещей. Взглянемъ теперь на ходъ дѣла нашихъ купцовъ, и разберемъ ихъ положеніе. Изъ этого разбора ясно окажется, что на сторонѣ ихъ вовсе не было столько благопріятныхъ обстоятельствъ, сколько на сторонѣ сотоварищей ихъ по несчастію-Бухарцевъ. Купцы наши были всѣ Православные (изъ нихъ только одинъ былъ Татаринъ), слѣдовательно невѣрные въ глазахъ Ордынцевъ, а можетъ быть и не знакомые съ языкомъ Киргизскимъ; они не смѣли показаться въ виновные улусы, жили въ городѣ, объ нихъ заботилось одно только Правительство Русское, и не на самомъ мѣстѣ преступленія, а только издали единственными средствами, которыя находились у него въ рукахъ, письмами къ Султанамъ, указами и барантою. Какъ мало значили въ подобныхъ случаяхъ увѣщанія Султановъ, мы имѣли уже не разъ возможность замѣтить. Что касается до указовъ отъ Высшаго Правительства въ пользу купцовъ нашихъ, которые чрезъ повѣренныхъ своихъ хлопотали и въ Петербургѣ, то всѣ они ограничивались подтвержденіями Губернатору о скорѣйшемъ удовлетвореніи просьбы купцовъ; только Указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 23 Іюня 1765 года, предписано было Князю Путятину оказывать имъ, какъ Русскимъ подданнымъ, предпочтеніе предъ Бухарцами. Слѣдствіемъ было то, что иногда попадалась на долю ихъ часть опознаннаго товара, который Киргизы привозили сбывать въ Оренбургъ, или въ Троицкъ, но и тутъ почти всегда оспоривали у нихъ Бухарцы. Собственно говоря, всѣ выгоды нашихъ купцовъ ограничивались барантою, которая одна еще могла понудить Киргизовъ къ уплатѣ должнаго. Но вскорѣ должно было отказаться и отъ этой надежды. Въ послѣднее время, когда дѣла Бухарцевъ пошли на мировую съ Киргизами, какъ видно было изъ нашего разсказа, то они стали просить объ освобожденіи задержанныхъ Ордынцевъ, что бы при уплатѣ не подавать Кайсакамъ повода къ жалобамъ и задержкамъ. Конечно, такое ходатайство Бухарцевъ, противное интересу нашихъ подданныхъ, не могло быть согласно съ видами Правительства, и по этому всегдашнимъ отвѣтомъ былъ отказъ; тѣмъ не менѣе оно заставляло не разъ задумываться о томъ, не слѣдъ ли прекратить баранты. Мысль эта, пугавшая купцовъ, крѣпла съ каждымъ днемъ и наконецъ обратилась въ совершенную рѣшимость, когда пришло письмо Уралія, 24 Сентября 1766 года, то самое, въ которомъ онъ сообщалъ объ удовлетвореніи Бухарцевъ. Султанъ въ немъ же объявлялъ, что по довѣренности отъ него, Караванъ-Башъ Хаджи-Курбанъ, взялся поручиться Армянамъ за уплату, или даже заплатить имъ по тому же самому расчету по числу вьюковъ, по которому получили удовлетвореніе Бухарцы. Хотя Хаджи Курбанъ по пріѣздѣ въ Оренбургъ не отказался уплатить, но завелъ споръ съ нашими купцами подъ тѣмъ предлогомъ, будто они требовали большее число товара, чѣмъ его было дѣйствительно у нихъ ограблено. Купцы значительно сбавили цѣну своихъ требованій, однако Хаджи Курбанъ этимъ не удовольствовался, и съ трудомъ согласился оставить товару на 300 руб. (у одного Григорьева было ограблено, какъ онъ говорилъ самъ, на 2248 руб. $12\frac{1}{2}$ коп.) и то съ условіемъ, чтобы задержанные Киргизы, Менглибекъ и другіе, были отпущены съ нимъ въ Орду къ Иралію. Путятинъ далъ свое согласіе освободить ихъ. Причины, побудившія его къ тому, какъ видно изъ донесенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 2 Ноября 1766 года, были слѣдующія: 1., Бухарцы, опасаясь Киргизовъ, не хотѣли иначе возвращаться; 2., если бы Бухарцы остались на зиму, то будущею весною не льзя было ожидать пріѣзда каравановъ; 3., верблюды ихъ числомъ до 150, не привычные къ стужѣ, могли попа-

дать отъ холода; тогда Бухарцы потерпѣли бы большой убытокъ, а указомъ Ея Императорскаго Величества предписано было для поощренія торга оказывать Азіатцамъ всякаго рода снисхожденія и ласки; 4., Ирали Султанъ съ большимъ числомъ Киргизовъ подъѣхалъ къ рѣкѣ Илеку, и настоятельно просилъ, что бы захваченные Кайсаки были отпущены; онъ говорилъ, что въ противномъ случаѣ Киргизы намѣрены злодѣйствовать по линіи; угрозы эти осуществлялись на самомъ дѣлѣ, изъ разныхъ мѣстъ 14 человѣкъ были уже захвачены въ плѣнъ и несколько скота было угнато; 5., торгъ въ слѣдующемъ году могъ упасть совершенно. Азіатцы едвали бы согласились ѣхать степью, гдѣ предстоялъ имъ вѣрный грабежъ отъ мстительныхъ Киргизовъ. Общество Русскихъ купцовъ, предвидя это, подало даже на имя Губернатора просьбу объ отпускѣ въ Орду Менглибека и другихъ. Такимъ образомъ Начальство нашлось вынужденнымъ согласиться на требованіе Ордынцевъ и освободить захваченыхъ Киргизовъ. Это случилось въ концѣ 1766 г.

Описываемый 1766 г. замѣчателенъ также въ исторіи степи и даже всего Оренбургскаго Края преобразованіемъ, которое получили выломка и перевозъ Илецкой соли. Коллежскій Совѣтникъ Тетюшевъ, усердствуя (какъ сказано въ именномъ указѣ 10 Января 1766 года) къ пріобрѣтенію казенной Ея Императорскаго Величества пользы, подалъ Государынѣ представленіе, которымъ онъ обязывался доставлять ежегодно въ Нижній-Новгородъ до 1 милліона пудовъ соли, полагая ей цѣну съ выломкою на мѣстѣ и провозомъ, не болѣе 12 коп. съ пуда, включая сюда не только содержаніе людей и постройку разныхъ необходимыхъ зданій, но и всегдашнее ихъ содержаніе. Представленіе это было передано на заключеніе Оренбургскаго Губернатора Князя Путятина, который разсмотрѣлъ его и сообщилъ способы къ легчайшему того исполненію (*). Представленіе и способы заключались въ слѣдующемъ:

Всеподданнѣйше представленное Коллежскимъ Совѣтникомъ Тетюшевымъ учрежденіе для доставленія въ каждый годъ до 1 милліона пудовъ Илецкой соли до Нижняго-Новгорода:	Способы къ легчайшему исполненію его, представленные Оренбургскимъ Губернаторомъ, Княземъ Путятинымъ.
1.) Для выломки Илецкой соли, и для перевоза ея отъ мѣста добыванія въ Магазинъ, имѣть на всегда до 200 человѣкъ работниковъ, которыхъ и поселить при Илецкой крѣпости, освободя ихъ отъ другихъ казенныхъ работъ. Задѣльную плату производить имъ за выломку каждаго пуда по полу-копѣйкѣ, обязавъ ихъ сверхъ того выработывать, безденежно, на усышку и утечку, на каждую тысячу пудовъ, по 50 пудовъ соли.	Нарядить изъ такъ называемыхъ своекоштныхъ, ссылающихся въ Оренбургъ, освободя ихъ отъ всякой другой работы. Если ихъ будетъ мало, то дозволить приписывать и вольныхъ, которые будутъ являться по собственному желанію, съ надлежащими видами. Заработную плату производить по усмотрѣтію, только такъ, чтобъ она не превосходила положенной платы съ пуда по полукопѣйкѣ.

(Продолженіе впредь).

III.

Свѣдѣніе о количествѣ хлѣба, отправленнаго на вольную продажу съ пристаней Оренбургской губерніи въ навигацію 1854 года.

Въ навигацію 1854 года изъ Оренбургской губерніи отправлено въ Нижній-Новгородъ, Рыбинскъ и Саратовъ слѣдующее количество разнаго хлѣба:

1. Бирскаго уѣзда.

Съ Топорнинской пристани на рѣкѣ Бѣлой, помѣщиками: Языковыми 150 четв. ржи, 3852 четв ржаной муки, 7605 четв. овса и 150 пудъ гороху; Дмитріевымъ 1000 четв. ржаной муки; Тевкелевымъ 1000 четв. овса. Уфимскими купцами: Гадановымъ 100 четв. ржи и 1600 четв. ржаной муки, Коровинымъ 2700 четв. ржаной муки.

(*) Важный документъ этотъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Зак. т. XVII № 12,553, и по этому мы позволили себѣ передѣлать старинный слогъ его.

2) Съ Ежевской пристани помѣщикомъ Брудинскимъ 1000 четв. ржаной муки, Уфимскимъ купцомъ Кузнецовымъ 1590 четв. ржаной муки и 500 четв. овса; Бирскими купцами: Уткинымъ 4345 четв. ржаной муки, и Носковымъ 500 четв. ржаной муки.

3) Съ Ельдяцкой — Бирскимъ купцомъ Мещеряковымъ 300 четв. ржи.

4) Съ Атасевской — Белебеевскимъ купцомъ Софроновымъ 5000 четв. ржаной муки.

5) Съ Киргизовской — Бирскимъ купцомъ Балаевымъ 2000 четв. ржаной муки.

6) Съ Дюртюлинской — Владимірскимъ купцомъ Першинымъ 1000 четв. ржаной муки, Бирскимъ купцомъ Мещеряковымъ 1500 четв. ржи и 500 четв. ржаной муки, Уфимскимъ купцомъ Кузнецовымъ 250 четв. ржи и 750 четв. ржаной муки.

7) Съ Березовской на рѣкѣ Камѣ: Сарапульскими купцами: Сѣдовымъ 1500 четв. ржаной муки, Шитовыми 1400 четв. ржаной муки, Московскимъ купцомъ Гуляевымъ 2000 четв. ржаной муки, Калязинскимъ купцомъ Полежаевымъ 2000 четв. ржаной муки, Бирскимъ купцомъ Савастьяновымъ 9000 четв. ржаной муки и Елабужскимъ купцомъ Антроповымъ 5000 четв. ржаной муки.

И того съ пристаней Бирскаго уѣзда: 2300 четв. ржи, 56,737 четв. ржаной муки, 9605 четв. овса и 150 пуд. гороху.

Съ пристаней Мензелинскаго уѣзда:

1) Бетькинской Елабужскими купцами: Емельяновымъ 3800 четв ржаной муки, 1300 четв. овса, Стахѣевымъ 5000 четв. ржаной муки и Пупышевымъ 3000 четв. ржаной муки.

2) Челнинской: Елабужскими купцами: Ушковымъ 30,000 четв. ржаной муки и 750 четв. овса, Стрѣльниковымъ 32,000 четв. ржаной муки и 10.000 четв. овса; Московскимъ купцомъ Рахмановымъ 10,000 четв. ржаной муки. И того съ пристаней Мензелинскаго уѣзда 83,800 четв. ржаной муки и 12,050 четв. овса.

3) Съ пристани города Бирска. Бирскими купцами: Балаевымъ 11,000 четв. ржаной муки и 93 четв. льнянаго сѣмяни, Мещеряковымъ 14,000 четв. ржаной муки и 3000 четв. овса, Адріаномъ Мещеряковымъ 2000 четв. ржаной муки, Капустинымъ 3000 четв. ржаной муки, Позолотинымъ 416 четв. ржаной муки, Бѣловымъ 318 четв. ржаной муки и 900 четв. льнян. сѣм. и купеческой женой Палагеей Бронниковой 3400 четв. ржаной муки. И того съ пристани г. Бирска 34,134 четв. ржаной муки и 993 четв. льнян. сѣмяни.

4) Съ Уфимской пристани: Уфимскимъ купцомъ Кузнецовымъ 2500 четв. ржаной муки, Ковровскимъ купцомъ Паршинымъ 7000 четв. ржаной муки и Белебеевскимъ купцомъ Кадкинымъ 4000 четв. ржаной муки. И того съ Уфимской пристани 13,500 четв. ржаной муки. А всего 2300 четв. ржи 188,171 четв. ржаной муки, 24,655 четв. овса, 993 четв. льнянаго сѣмяни и 150 пудъ гороху.

Кромѣ того отправлено съ двухъ пристаней, находящихся на рѣкѣ Бѣлой при Благовѣщенскомъ заводѣ и при Николаевской слободѣ, Управляющимъ Благовѣщенскаго завода Кайгородовымъ и крестьяниномъ Килентьевымъ въ Нижній-Новгородъ или Рыбинскъ разнаго хлѣба 20,407 пудъ, въ томъ числѣ 8107 пуд. овса.

В. Завьяловъ.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ **Высочайшаго** соизволенія **Н. Путиловымъ**. Спб. 1854. № 4.

Четвертая книжка этого вполнѣ интереснаго Сборника наполнена весьма любопытными статьями по всѣмъ своимъ отдѣламъ, и мы вновь, съ большимъ противъ прежняго убѣжденіемъ, рекомендуемъ ее любознательности читателей.

На этотъ разъ въ книжкѣ Г. Путилова помѣщены портретъ Генералъ-Лейтенанта А. Ѳ. Багговута, командовавшаго кавалеріею въ Башъ-Кадыкъ-Ларскомъ дѣлѣ и подробная карта переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай.

Между стихотвореніями, напечатанными въ этой книжкѣ, особеннымъ поэтическимъ достоинствомъ отличается »Орелъ« Г. Маслова.

Для удовольствія читателей, мы позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь эту статью вполнѣ:

ОРЕЛЪ.

Прорѣзавши сѣрыя тучи
Подъ небомъ полуночныхъ странъ,
Утесовъ питомецъ могучій
Поднялся Орелъ великанъ,
И быстро, и быстро помчался....
Куда же отважный летитъ?
На югъ онъ роскошный собрался,
Гдѣ солнце такъ ярко горитъ,
Гдѣ нѣгою дышитъ природа,
Гдѣ неба прочнаго своды
Съ любовью склонились къ землѣ.
И видитъ подъ пальмой высокой,
Гдѣ вѣтеръ да море шумитъ,
На желтомъ пескѣ одиноко
Безгласное тѣло лежитъ.
Бунчукъ подлѣ тѣла забытый,
Чалма надъ его головой,
И сабли изломанный клинокъ
Блеститъ, освѣщенный луной.
Орелъ готовъ ужь спуститься,
Добычу отнять у земли,
Какъ вдругъ передъ нимъ промелькнули
Двѣ черныя птицы вдали,
И стали надъ трупомъ холоднымъ
Кружиться и плавать онѣ,
И крикомъ зловѣщимъ и грознымъ
Орла вызывали къ войнѣ.
Безстрашно подоблачный житель
Понесся къ нежданнымъ врагамъ,
Высокою грудью ихъ встрѣтилъ,
Нанесъ имъ ударъ по главамъ;
И дружно накинулись птицы,
Спустились и снова взвились,
И крыльями вновь замахали,
И къ морю онѣ понеслись.
А море черно, какъ могила...
Жестокая будетъ война!
И молитъ Орелъ, чтобы сила
Была ему свыше дана.
Взмахнувши крыломъ, онъ ударилъ—
И силенъ былъ этотъ размахъ.
И быстро враги полетѣли,
Скрывая и раны и страхъ.
Орелъ—одинокое тѣло
Въ холодныя волны столкнулъ,
И, снявши чалму дорогую,
Въ небесной выси утонулъ.
И, гордо раскинувши крылья,
Купался въ воздушныхъ волнахъ,
И крѣпко чалму дорогую
Держалъ онъ въ могучихъ когтяхъ;
А волны сердито шумѣли
И съ ропотомъ тѣло несли,
Какъ будто принять не хотѣли
Добычу холодной земли.

Евграфъ Масловъ.
Учен. Пенз. Двор. Инстит.

VIII.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 7 Августа 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 33-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Историческія извѣстія о Киргиз-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею-Азіею, съ 1764 по 1783 годъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Библіографическое извѣстіе. Частное объявленіе. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(*Продолженіе*).

2.) Для защиты отъ Киргизовъ Илецкой крѣпости и находящихся тамъ работниковъ увеличить по мѣрѣ надобности гарнизонъ; сверхъ того учредить между Илецкою крѣпостью и Оренбургомъ нарочный разъѣздъ изъ нерегулярныхъ конныхъ войскъ; разъѣздъ этотъ отдать въ команду Главному Соляному Управителю, который бы по своему усмотрѣнію употреблялъ его »къ пользѣ и сохраненію интереса« вмѣсто конвоя на препровожденіе соли и другіе разъѣзды.	Снестись съ Военною Коллегіею, какъ объ увеличеніи гарнизона, такъ и объ опредѣленіи легкихъ войскъ для разъѣздовъ. Разъѣзды слѣдуетъ перемѣнять чрезъ три мѣсяца.
3.) Илецкую крѣпость, которая находится въ Киргизской степи на мѣстѣ добыванія соли, разстояніемъ отъ Оренбурга по крайней мѣрѣ на 60 верстъ, осыпать валомъ и сдѣлать въ ней баттарею, что бы какъ люди, поселенные для добыванія соли, и жители крѣпости, такъ и самъ гарнизонъ и команда нерегулярныхъ войскъ, учрежденная для разъѣздовъ, могли свободно защищаться отъ Киргизовъ; 2, построить для соли два магазина-одинъ при Илецкой крѣпости, а другой у пристани рѣкъ Ашкадара и Стерли, впадающихъ въ Бѣлую; 3, для добыванія разсоловъ, находящихся въ подземной соли, также для разработки и перевоза самой соли, сдѣлать надлежащія машины; сверхъ того устроить разные земляные, съ деревяннымъ укрѣпленіемъ, валы, или плотины, которые, препятствуя весеннимъ наводненіямъ размывать соль, служили бы вмѣстѣ облегченіемъ для рабочихъ, при добываніи соли на большой глубинѣ; 4, для лучшаго успѣха во всѣхъ распоряженіяхъ, учредить Контору съ пристойнымъ числомъ Надзирателей, для которыхъ выстроить покои при Илецкой	Что касается до укрѣпленія крѣпости, то объ этомъ будетъ представлено особо въ Военную Коллегію.

крѣпости; 5, по тракту, начиная отъ крѣпости Илецкой, до упомянутой въ 2-мъ пунктѣ пристани на р. Ашкадарѣ, построить въ восьми мѣстахъ кормовищи, или ночлеги съ повѣтьми, или сараями для рогатаго скота и лошадей, слѣдующихъ съ солью. Безъ этихъ ночлеговъ и сараевъ обойтись невозможно, въ случаѣ непогодъ.

4.) Скорый, по вскрытіи льда, истокъ воды въ рѣкѣ Бѣлой препятствуетъ сплаву соли въ большомъ количествѣ; по этому въ устьяхъ Ашкадара и Стерли сдѣлать шлюзы; за тѣмъ, отступя отъ нихъ къ вершинамъ водъ, построить пильныя мельницы, обдѣлавъ берега помянутыхъ рѣкъ между шлюзъ и пильныхъ мельницъ деревяннымъ укрѣпленіемъ, потребнымъ къ строенію барокъ. Нагрузку соли производить не дожидаясь вскрытія льда, такъ какъ между означенными рѣками есть довольно большое озеро, которое при наступленіи весны размерзаетъ прежде; во всякомъ случаѣ такая заблаговременная нагрузка соли будетъ достаточно обезпечена шлюзами, съ устройствомъ которыхъ нельзя уже будетъ опасаться недостатка воды въ Бѣлой. Кромѣ этой прямой пользы отъ шлюзовъ, можно ожидать еще другихъ выгодъ: именно онѣ будутъ ручаться за успѣшное заведеніе лѣсовъ на строеніе барокъ, за удобное вытаскиваніе ихъ на берегъ, а болѣе всего за безубыточный и безопасный спускъ судовъ на воду (*).

5.) Если, за непостроеніемъ еще пильныхъ мельницъ, не льзя будетъ достать нужнаго числа барокъ изъ пильнаго лѣса, то дозволить на первый годъ возить соль въ топорныхъ баркахъ безъ платежа пошлинъ.

6.) Лѣсъ, нужный для ежегоднаго строенія барокъ: сосновый, елевый, осиновый и годный для завозень и лодокъ,—вѣтловый и осокорникъ, начавъ по теченію отъ вершины рѣки Бѣлой до города Уфы, по Бѣлой съ обѣихъ сторонъ на 10 верстъ, а по впадающимъ въ нее рѣкамъ съ обѣихъ на 5 верстъ, запретить рубить заводчикамъ, не включая въ то число Башкиръ и Мещеряковъ, которымъ дозволять пользоваться имъ для собственныхъ нуждъ. При этомъ наблюдать, что бы не послѣдовало ни остановки, ни помѣшательства горнымъ заводамъ. Во всѣхъ показанныхъ мѣстахъ не воспрещать »вольно желающимъ къ тому соляному отправленію« снимать лубья.

7.) Между помянутыхъ рѣчекъ Ашкадара и Стерли, впадающихъ въ Бѣлую, построить, какъ сказано въ 3 пунктѣ, магазинъ, гдѣ и могутъ находиться въ боль-

(*) При этомъ приложенъ былъ Тетюшевымъ планъ рѣкъ Ашкадара и Стерли, озера и мѣста, признаннаго имъ удобнымъ для построенія магазина.

Строенія производить по мѣрѣ надобности и сообразуясь съ пропорціею поставки соли.

Кромѣ годнаго мѣста для учрежденія пристани при устьяхъ рѣкъ Ашкадара и Стерли есть и другое удобное мѣсто при устьѣ рѣки Мелеуса; по этому предоставить на волю, въ которомъ изъ двухъ мѣстъ завесть пристань, а не то можно учредитъ по пристани въ обоихъ мѣстахъ.

Пунктъ этотъ оставить до будущаго времени, пока чрезъ осмотръ и съемку самой мѣстности не окажется въ точности, сколько можетъ быть лѣса, и откуда его надежнѣе получать.

Ссылаюсь на третій пунктъ, что бы все строеніе, кромѣ необходимаго, производилось сообразно съ пропорціею поставки соли.

шомъ числѣ »всѣ припасы, принадлежащіе къ отправленію соли;« въ этомъ же мѣстѣ, которое сдѣлается главнымъ пунктомъ отправленія Илецкой соли, учредить Контору съ нужнымъ числомъ какъ людей и надзирателей, такъ и военно-служащихъ, необходимыхъ для храненія денежной казны; здѣсь же для главнаго Командира и не малаго числа Управителей построить покои; сверхъ того сдѣлать казармы на 4,000 человѣкъ для работниковъ, приходящихъ къ нагрузкѣ и препровожденію барокъ съ солью.

8.) На учрежденіе всѣхъ нужныхъ зданій и содержаніе ихъ, также на покупку якорей и канатовъ, полагается употреблять ежегодно по полукопѣйкѣ съ каждаго пуда соли, но на первый годъ, когда придется обзаводиться всѣмъ вновь, суммы этой, вѣроятно, будетъ мало, а по тому нынѣ же приказать выдать по полукопѣйкѣ съ пуда за три или четыре года впередъ, въ зачетъ на будущее время.

Я нахожу это весьма нужнымъ для первоначальнаго заведенія.

9.) Опредѣлить до 1200 двуконныхъ работниковъ для перевозки соли до пристани и для необходимой на первый случай работы. Плату за работу производить имъ по плакатной цѣнѣ, а за возку соли до пристани выдавать имъ отъ 5 до 6 коп. съ пуда. Сверхъ гого назначить до 100 человѣкъ въ лоцманы, которыхъ въ случаѣ надобности употреблять на распиливаніе лѣса и на строеніе барокъ; лоцманамъ этимъ производить плату за труды, по усмотрѣнію Главнаго Командира. Всѣхъ сказанныхъ людей поселить въ удобныхъ мѣстахъ и отвести имъ нужное число луговъ и земли.

Опредѣлить къ тому людей изъ находящихся въ Оренбургской губерніи Тептярей, которые въ состояніи исполнять требуемыя работы за означенную плату; если можно, то дать имъ и луга, для содержанія скота. Равнымъ образомъ назначать въ работники изъ Бугульминскаго вѣдомства, поселенныхъ изъ непомнящихъ родства и прописныхъ по ревизіи, также и вольныхъ, которые пожелаютъ работать за положенную плату, и представятъ узаконенные виды; вольныхъ этихъ можно тутъ и поселить. Всего бы лучше было, если бы всегда представлялся случай находить и употреблять однихъ, охочихъ людей.«

(Продолженіе впредь).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ Апрѣльской книжкѣ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1854 года помѣщены слѣдующія статьи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Февраль 1854:
Высочайшія повелѣнія.
Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей, во время пребыванія въ Константинополѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ 1845 году. **И. БЕРЕЗИНА.**

Обзоръ дипломатическихъ сношеній Московскаго Двора съ Литовскимъ во второй половинѣ XV вѣка. **С. СОЛОВЬЕВА.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Донесеніе Директора Института Сельскаго Хозяйства

и лѣсоводства въ Маримонтѣ, Коллежскаго Совѣтника Здзитовецкаго, объ осмотрѣ имъ Центральной Школы искусствъ и ремеслъ въ Парижѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ, соверш. А. Демидовымъ (рец. **Н. Г.**)

Учебныя руководства для Военно-учебныхъ заведеній.—Руководство Законовѣдѣнія. Соч. Добровольскаго (рец. **Л.**)

Руководство къ распознаванію, лѣченію и предохраненію себя отъ болѣзней, происходящихъ отъ умственныхъ занятій. Соч. Иноевса (рец. **Х.**).

Пространная Фармакографія. Соч. Акад. Нелюбина (рец. **Н. Х.**).

Анатомико-Хирургическія таблицы Акад. Буяльскаго (рец. **Н. Х.**).

Карманная специальная Физіологія человѣка. Соч. Юл. Будге (рец. **Х**).

Производство слѣдствій по Военному вѣдомству, для военныхъ слѣдователей и депутатовъ при слѣдствіяхъ. Соч. Лукина. (рец. **С.**)

б) Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячіе 1853 года:

V. Географія, Этнографія и Путешествія.

VI. Исторія Русская и Всеобщая.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

1. *Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Историческое изслѣдованіе объ открытіи Оріонова туманнаго пятна.—Наблюденія Солнца въ 1853 году.—Названіе новыхъ Астероидовъ.—Элементы Амфитриты.—Новости по Астрономіи.—Паровой молотъ Брауна.—Новости по Механикѣ.—Новости по Физикѣ.—Изслѣдованіе надъ цвѣтомъ водъ Китайскаго моря.—Новости по Физической Географіи.—Бензинъ, какъ реактивъ іода.—Количества углекислоты и теплоты, развивающіяся отъ горѣнія различныхъ веществъ.—Новости по Химіи.—Новый способъ сохраненія дерева отъ порчи.—Результаты новѣйшихъ изслѣдованій надъ обугливаніемъ дерева и надъ пороховымъ производствомъ.—Усовершенствованіе Девіевой предохранительной лампы.—Новости по Техникѣ.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Геологіи и Минералогіи **Н. Х.**

II. *Разныя извѣстія:* Подвиги Студентовъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея во время бомбардированія Одессы Англо-Французскимъ флотомъ.—Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны.—О направленіи дѣйствій Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.—Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Матеріалъ для исторіи иконописанія въ Россіи.—Общественное образованіе въ Испаніи.—Некрологъ: Е. Н. *Фусъ*. К. В. *Мичерлихъ*.

VIII.

Частное объявленіе.

Въ г. Уфѣ, въ Симскомъ домѣ, подлѣ женскаго монастыря, продаются за самую умѣренную цѣну два тарантасныхъ хода прочной работы и два большіе подержанные тарантаса. 3.—

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 14 Августа 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 34-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(*Продолженіе.*)

10.) Къ сплавливанію барокъ съ солью отъ пристани въ мѣста ихъ назначенія опредѣлять въ Смотрители вольныхъ людей изъ военно-служащихъ, или изъ купечества; Смотрителю за его труды производить въ награду съ каждаго пуда соли, привезеннаго подъ его присмотромъ, по одной деньгѣ, или по одной копѣйкѣ, по усмотрѣнію Главнаго Управителя.—Если на первый разъ не льзя будетъ найти годныхъ людей въ Смотрители, то назначать ихъ изъ купечества, отъ Магистратовъ, съ производствомъ той же самой платы, и при одобреніяхъ отъ тѣхъ же присутственныхъ мѣстъ, однако съ тѣмъ, чтобы купцы, опредѣляемые въ должность Смотрителей, были изъ жителей городовъ, лежащихъ по рѣкамъ Волгѣ и Окѣ.

11.) Если все изложенное въ предъидущихъ пунктахъ удостоится Высочайшаго утвержденія и начнетъ приходить въ дѣйствіе, то должно надѣяться, что съ 1767 года можно будетъ ежегодно не только выламывать, но даже выставлять въ Нижній-Новгородъ 1 милліонъ пудовъ соли, количество, которое, если не встрѣтится непреодолимыхъ препятствій, можетъ быть въ случаѣ нужды удвоено.—Цѣною (включая въ нее всѣ расходы, какъ-то: постройку магазиновъ, покоевъ и станцій, содержаніе двухъ конторъ, также постройку казармъ для 4000 рабочихъ и проч.) каждый пудъ соли будетъ обходиться до Нижняго-Новгорода, съ исключеніемъ могущихъ быть бѣдствій и несчастій, отъ $11^1/_2$ до 12 коп.

А именно: за выработаніе при Илецкой крѣпости $^1/_2$ коп.

За провозъ до пристани отъ 5 до 6 коп.

На всѣ помянутыя строенія, на содержаніе ихъ и починку, на якори и воровые канаты - - $^1/_2$ коп.

На строеніе барокъ и наемъ рабочихъ людей до Нижняго-Новгорода—4 коп.

Смотрителямъ за препровожденіе соли отъ пристани съ отдачею ея въ Нижегородскій магазинъ, и за присмотръ во время постройки барокъ и приготовленія на нихъ такелажа по $^1/_2$ или 1 коп.

И того $11^1/_2$ или 12 к.

Что касается до содержанія Главнаго Командира, будущихъ при немъ Управителей и потребнаго числа служителей, которые будутъ состоять при Конторѣ, »на оное ничего не полагается, но предается на Всевысочайшую щедрость.«

Которыя для первоначальнаго обзаведенія должны быть ассигнованы за 3, или 4 года впередъ.

Такой проэктъ Тетюшева, съ приложенными къ нему замѣчаніями Князя Путятина, былъ внесенъ на благоусмотрѣніе Государыни, которая указомъ 19 Января 1766 года изволила утвердить ихъ. Противъ 5 пункта написано было собственною Ея Императорскаго Величества рукою: »на одинъ годъ дозволяется,« а противъ II: »производить Тетюшеву, а за труды награжденіе впредь означится, а въ прочемъ апробуется и съ изъясненіемъ Губернаторскимъ.«

Тѣмъ же указомъ Сенату 19 Января исполненіе проэкта, въ которомъ Государыня, какъ видно, принимала живое участіе, поручено было самому Тетюшеву »яко Главному Директору добыванія и отправленія соли,« а Сенату приказано было снабдить его указомъ,« дабы въ случаѣ какой его по тому производству надобности вспоможеніе чинено было«. Сверхъ того другимъ именнымъ указомъ отъ того же 19 Января 1766 года, даннымъ на имя Князя Путятина, предписано ему оказывать во всемъ помощь Тетюшеву, отвращать по мѣрѣ возможности »сколько безвредно и безубыточно для казны« могущія встрѣтиться препятствія, и доносить обо всемъ происходящемъ Государынѣ.

Что касалось до денегъ, слѣдовавшихъ Тетюшеву по представленному имъ расчету, по 12 коп. съ пуда, то Соляной Конторѣ (указъ 19 Января 1766 года) приказано было ассигновать эту сумму въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Оренбургѣ изъ соляныхъ доходовъ и предоставить ее въ распоряженіе Оренбургскому Губернатору, который »ему, Тетюшеву, по надобности подъ росписку »выдавать будетъ, или о томъ въ показанныя мѣста ас»сигнаціи давать«. Вмѣстѣ съ тѣмъ (тотъ же указъ 19 Января 1766 года) на Соляную Контору возложена была обязанность по полученіи отъ Тетюшева увѣдомленія о количествѣ приготовленной имъ соли дѣлать распредѣленіе, куда ее доставлять. Кромѣ того она должна была извѣстить Тетюшева заранѣе, т. е. если можно, не позже Сентября 1766 года, о цѣнахъ, которыя подрядчики будутъ требовать для перевозки въ 1767 г. соли изъ Нижегородскихъ и Салтуковскихъ магазиновъ, до верховыхъ городовъ, для того, что бы Тетюшевъ по усмотрѣнію своему могъ, въ случаѣ нужды, не выгружая соли въ означенные магазины, провозить прямо въ тѣ города. Наконецъ особымъ, подписаннымъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою, указомъ Сенату, отъ того же 18 Января, повелѣно было купцамъ, ѣхавшимъ съ Тетюшевымъ повѣренными его: Орловскому Панкрату Кочетову, Симбирскимъ: Алексѣю и Василью Максимовымъ, и Оренбургскому Ивану Попову дать шпаги.

На основаніи всѣхъ этихъ именныхъ указовъ и Высочайше утвержденнаго представленія Тетюшева, Сенатъ отправилъ, съ приложеніемъ съ нихъ копій, во всѣ слѣдовавшія мѣста, въ томъ числѣ и къ Оренбургскому Губернатору, отъ 1 Февраля 1766 г. подтвержденія о должномъ исполненіи ихъ. Между тѣмъ Князь Путятинъ, въ силу даннаго ему Высочайшаго указа, заботился уже съ своей стороны сдѣлать зависящія распоряженія. Тетюшеву требовалось людей, и самъ Губернаторъ поспѣшилъ доставить ихъ. Въ эту пору наступало время положеннаго указами наряда съ Тептярей и Бобылей, жившихъ въ провинціяхъ: Уфимской, Исетской и Ставропольской и въ Бугульминскомъ вѣдомствѣ, для го-

родовыхъ и прочихъ работъ въ Оренбургѣ на лѣто 1766 года. Наряды эти, съ самаго введенія ихъ, дѣлались съ числа дворовъ, смотря по производству начатыхъ или вновь назначенныхъ въ Оренбургѣ построекъ и заготовленій требуемаго на то матеріала. Въ послѣднее время, когда въ Оренбургѣ не было другой работы, кромѣ городовой, наряды уменьшились. На лѣто 1766 года также не было назначено ни какихъ почти работъ, кромѣ городовой; ни чего не оконченнаго изъ прежде начатаго не оставалось; кромѣ того въ помощь Тептярямъ и Бобылямъ, по примѣру прошлаго 1765 года, предполагалось употреблять и баталіонныхъ солдатъ. Имѣя все это въ виду, Князь Путятинъ распорядился слѣдующимъ образомъ: 26 Января 1766 года онъ писалъ изъ Петербурга въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, что бы она при нарядѣ на лѣтнее время къ городовымъ и прочимъ работамъ въ Оренбургѣ Тептярей и Бобылей выключила изъ числа ихъ тѣхъ, которые жили по дорогамъ Ногайской и Казанской въ Уфимской провинціи, и въ Бугульминскомъ вѣдомствѣ по новой Московской дорогѣ и вблизи ея. Съ этихъ дорогъ, а на помощь въ случаѣ нужды и съ другихъ, лежавшихъ не поодаль отъ Оренбурга, Губернаторъ, ссылаясь на 9-й пунктъ представленія Тетюшева, предписалъ нарядить о двухъ лошадяхъ, съ приличною конскою и лѣтнею тележною сбруею для каждой лошади, 1200 человѣкъ, а изъ нихъ, именно изъ жившихъ по рѣкѣ Бѣлой и въ ея окрестностяхъ велѣть 400 человѣкамъ имѣть при себѣ, кромѣ тележной, и санную сбрую на тотъ случай, если ихъ потребуютъ къ работѣ прежде лѣта. Сверхъ того Путятинъ приказалъ выбрать въ Бугульминскомъ вѣдомствѣ изъ непомнившихъ родства, которымъ минула трехъ-лѣтняя льгота, 100 человѣкъ плотниковъ пѣшихъ и съ топорами; если бы такихъ 100 человѣкъ тамъ не нашлось, то пополнить недостающее число кѣмъ случится. По окончаніи наряда, который должно было произвести чрезъ Уфимскую Провинціальную Канцелярію и Бугульминскую Земскую Контору, слѣдовало не высылать тотчасъ же работниковъ изъ домовъ, но пока не будетъ новаго предписанія, велѣть имъ жить у себя во всей готовности и исправности, объявивъ напередъ не помнившимъ родства, что плата за предстоящія работы дается безобидная, а Тептярямъ, что она будетъ не только не меньше той, которую бы они получили въ Оренбургѣ, но даже вдвое больше. Наконецъ Князь Путятинъ, думая скорѣе и легче исполнить 1-й пунктъ Тетюшевскаго представленія, предложилъ Губернской Канцеляріи всѣхъ ссыльныхъ своекоштныхъ, находившихся въ Оренбургѣ подъ вѣдѣніемъ Плацъ-Маіорскихъ дѣлъ, и на Сакмарской дистанціи, равно и не помнившихъ родства, назначенныхъ для заселенія крѣпостей Пречистенской и Воздвиженской, немедленно собрать изъ дальнихъ отлучекъ (хотя бы кто изъ нихъ и не по просроченнымъ паспортамъ гдѣ находился) въ мѣста, гдѣ полагалось предъ тѣмъ поселить ихъ, и ни куда не распускать до возвращенія его изъ Петербурга; о тѣхъ же изъ нихъ, которые были при ломкѣ соли, взять у Тимашева вѣдомости съ показаніемъ числа и именъ ихъ, и велѣть ему ни куда не увольнять ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые уже отработались; впрочемъ и послѣднихъ разрѣшалось отпускать только при письменныхъ видахъ и единственно въ тѣ команды и вѣдомства, гдѣ они состояли.

Заботясь такимъ образомъ о скорѣйшемъ доставленіи Тетюшеву людей къ производству работъ, Князь Путятинъ обращалъ не меньшее вниманіе и на другія статьи проэкта; по второму пункту ему слѣдовало снестись съ Военною Коллегіею объ увеличеніи гарнизона въ Илецкой крѣпости и объ учрежденіи разъѣздовъ. Прибавка гарнизона была тѣмъ необходимѣе, что для разработки соли предполагалось употреблять людей не вольныхъ, а ссыльныхъ въ Оренбургъ. Слѣдовательно нужно было не только охранять ихъ отъ Киргизовъ, но еще смотрѣть, что бы они не могли ни бѣжать, ни покушаться на новые проступки. Въ Илецкой же крѣпости находилась всего одна рота. Содержать караулъ, охранять работниковъ при добываніи соли, стеречь ихъ и сопровождать въ Оренбургъ соляные обозы, что бы подводчики на дорогѣ не воровали и не продавали соли,—всѣ эти обязанности были бы слишкомъ для нея обременительны. Необходимость требовала ввести въ крѣпость по крайней мѣрѣ еще одну роту; но изъ баталіоновъ, находившихся въ Оренбургѣ, набрать ее было невозможно. По этому Князь Путятинъ (28 Января 1766 года) просилъ у Военной Коллегіи разрѣшенія перевести въ Илецкую крѣпость одну изъ двухъ ротъ, находившихся въ Гурьевѣ городкѣ, гдѣ не предвидѣлось настоятельной нужды въ крѣпкой оборонѣ; кромѣ того въ случаѣ необходимости всегда можно было набрать нерегулярную команду изъ Яицкаго войска. Что касалось до разъѣздовъ между Оренбургомъ и Илецкою крѣпостью, то Князь Путятинъ полагалъ употреблять для того Казаковъ изъ тысячнаго отряда, положеннаго штатомъ при городѣ Оренбургѣ. Число Казаковъ въ разъѣздахъ могло быть различное, смотря по количеству поставки соли и проч., однако во всякомъ случаѣ не менѣе 200 (рап. въ Военную Коллегію 28 Января 1766 года).

Подобныя распоряженія Губернатора конечно должны были принести большую пользу предпріятію Тетюшева;

однако въ первый разъ, не смотря на всю помощь со стороны мѣстнаго Начальства, успѣхъ былъ не такъ значителенъ, какъ слѣдовало ожидать. Тетюшевъ, что бы отстранить отъ себя отвѣтственность, толковалъ о злоумышленникахъ, которые будто бы разглашали между Башкирами вредные слухи, говорилъ, что работники доставлялись не во время, жаловался на помѣху со стороны Начальства, и приводилъ въ примѣръ Черкасовъ, которые, по его словамъ, оказались полезнѣе всѣхъ въ перевозкѣ соли. Ихъ онъ думалъ переселить къ мѣстамъ, лежавшимъ близь возки соли, и предлагалъ для того вызвать ихъ, надѣливши нужнымъ количествомъ земляныхъ угодій. Князь Путятинъ, какъ утверждалъ Тетюшевъ, наперекоръ ему, назначилъ къ переселенію мѣсто у Самарской линіи, на что Черкасы не были согласны. Наконецъ онъ же доносилъ, что хотя не достатка въ лѣсѣ для строенія судовъ и не было но заводчики не дозволяли рубить его; при этомъ онъ именно указывалъ на Управителя казеннаго Вознесенскаго завода.

(Продолженіе впредь).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ Майской книжкѣ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1854 года помѣщены слѣдующія статьи:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Общій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1853 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей, во время пребыванія въ Константинополѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ 1845 году. **Н. БЕРЕЗИНА.**

О началѣ изящнаго въ Наукѣ. **А. НИКИТЕНКО.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1852 и 1853 годы.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячіе 1853 года:

VII. Языкознаніе. VIII. Критика и Теорія Словесности. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XV. Горныя Науки. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. **Г. С.** XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. **Н. Г.**

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Новая блестящая комета, явившаяся нынѣшнею весною.—Новости по Астрономіи.—Сравненіе одноцилиндровыхъ паровыхъ машинъ съ двуцилиндровыми.—Замѣчательныя электрическія свойства мѣдныхъ проволокъ, покрытыхъ гуттаперчею.—Очищеніе воздуха въ рудникахъ.—Новости по Физикѣ.—Новости по Физической Географіи.—Новые источники добыванія сѣрной кислоты.—Новости по Химіи.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новости по Геологіи и Минералогіи. **М. Х.**

II. *Разныя извѣстія:* Новыя пріобрѣтенія Императорской Публичной Библіотеки.—Письмо Барона А. Гумбольдта къ Русскому моряку А. И. Бутакову.—Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства.—Полное собраніе сочиненій Франсуа Араго.—Учебныя заведенія въ Соединенныхъ Штатахъ.—Мамонтова пещера.—Некрологъ.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 21 Августа 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 35-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОИЗРАСТЕНІИ ХЛѢБА И ТРАВЪ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ІЮНѢ 1854 ГОДА.

Въ уѣздахъ:

Уфимскомъ. Въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ станахъ Уфимскаго уѣзда озими, яровой хлѣбъ и травы произрастали хорошо. Рожь начала цвѣсти и жители занимались паровою пашнею подъ будущую озимь. Въ 4-мъ станѣ, граничащемъ съ Троицкимъ уѣздомъ, хлѣбъ и травы отъ жаровъ и продолжительной засухи въ произрастеніи вовсе остановились и пожелтѣли; кромѣ того во многихъ мѣстахъ появился въ хлѣбѣ червь.

Оренбургскомъ. Озими, яровой хлѣбъ и травы хороши. Ржаные хлѣба выколосились:

Челябинскомъ. Озими, яровой хлѣбъ и травы сначала были благонадежны, но потомъ остановились въ ростѣ отъ бездождія и холодной погоды.

Бирскомъ. Хлѣбъ и травы подаютъ надежду на урожай.

Белебеевскомъ. Озими, яровой хлѣбъ и травы значительно поднялись; но пасмурная и холодная погода съ вѣтромъ препятствовала произрастанію.

Верхнеуральскомъ. Озими, яровой хлѣбъ и травы при благопріятной погодѣ были хороши, но въ 1-й и 3-й Тептярскихъ командахъ на поляхъ показался червь, которымъ истребленъ хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Троицкомъ. Отъ каждодневныхъ жаровъ и холода въ ночное время произрастеніе хлѣба остановилось. Въ 3-мъ станѣ показался на поляхъ червь, который истребляетъ яровой хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Мензелинскомъ. Хлѣбъ и травы къ урожаю благонадежны. Но въ 4-мъ станѣ во время разлитія воды затопило въ разныхъ селеніяхъ около 1980 десят. хлѣба и нынѣ хлѣбъ этотъ совершенно не надеженъ.

Стерлитамацкомъ. Хлѣбъ и травы, при благопріятной погодѣ, произрастали хорошо.

ПЛАНЪ УЧИЛИЩА

ДЛЯ ВОЛЬНОПРИХОДЯЩИХЪ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ, УЧРЕЖДАЕМАГО ВЪ Г. УФѢ, ТИТУЛЯРНОЮ СОВѢТНИЦЕЮ МАРЬЕЮ ЯКОВЛЕВНОЮ ГУТОПЪ.

(Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 Марта 1854 г.).

ЦѢЛЬ СОСТАВЪ И ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ.

§ 1.

Учреждаемое Училище М. Гутопъ, для вольноприходящихъ дѣвицъ, имѣетъ цѣлію образованіе ихъ. Въ это заведеніе принимаются дѣти какъ благородныхъ родителей, такъ и почетнаго купечества.

§ 2.

Училище состоитъ подъ вѣдомствомъ Г. Директора Училищъ, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній.

§ 3.

Содержательница Училища представляетъ Г. Директору вѣдомости—полугодовыя и годовыя, согласно положенію о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 4.

Эго заведеніе будетъ принадлежать къ разряду Уѣздныхъ Училищъ.

О ПРИНЯТІИ УЧЕНИЦЪ.

§ 5.

За ученіе дѣвицы въ годъ вносится сто руб. сереб., и особенно за музыку съ танцованіемъ 43 руб.

§ 6.

Сумма за ученіе вносится по третямъ года, впередъ

§ 7.

Ученица, поступая въ училище, должна имѣть всѣ нужныя учебныя пособія; впрочемъ она пользуется нѣкоторыми новѣйшими хорошими сочиненіями и учебными пособіями изъ библіотеки Содержательницы училища.

ПРЕДМЕТЫ УЧЕНІЯ.

§ 8.

1. Законъ Божій по исповѣданію Православной Греко-Россійской церкви, Священная и Церковная Исторія.
2. Русская Грамматика и Краткая Исторія литературы.
3. Первая и вторая часть Ариѳметики.
4. Географія Всеобщая и Россійская.
5. Исторія Всеобщая и Россійская.
6. Языки: Французскій.
7. Нѣмецкій.
8. Чистописаніе.
9. Рисованіе.
10. Музыка.
11. Танцованіе.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

§ 9.

Въ 9-ть часовъ ученицы собираются въ классы, которые и продолжаются до втораго часу, а въ 4 часа ученицы снова собираются на практическіе уроки Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, которые и продолжаются до 6 часовъ.

ХОДЪ УЧЕНІЯ.

§ 10.

Полное преподаваніе предметовъ раздѣляется на два отдѣленія: младшее и старшее, изъ коихъ въ каждомъ назначается по два года.

Въ младшемъ отдѣленіи:

1. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.
2. Русская Грамматика до словосочиненія, упражненія въ разборѣ грамматическомъ и письмѣ подъ диктовку.
3. Первая часть Ариѳметики.
4. Изъ языка Французскаго: чтеніе, письмо, изученіе Грамматики до Синтаксиса, изученіе словъ, практическія занятія, легкіе переводы съ Французскаго на Русскій и обратно, по Грамматикѣ Куртнера:
5. Изъ Нѣмецкаго: чтеніе, письмо, изученіе Этимологіи, съ изустнымъ и письменнымъ упражненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, практическія занятія; легкіе переводы съ Нѣмецкаго на Русскій.
6. Изъ Географіи: опредѣленіе ея, раздѣленіе на Математическую, Физическую и Политическую, съ обозрѣніемъ всѣхъ частей свѣта.
7. Чистописаніе, рисованіе, музыка и танцованіе.

Въ старшемъ отдѣленіи:

1. Пространный Катихизисъ.
2. Изъ Русской Грамматики: словосочиненіе и правописаніе; въ послѣдній годъ Краткая Исторія Литературы.
3. Вторая часть Ариѳметики.
4. Изъ языка Французскаго: синтаксисъ, практическія занятія, переводы прозы и стиховъ съ Французскаго на Русскій и обратно, небольшія сочиненія: описанія, письма, переложеніе стиховъ въ прозу, изученіе и декламація лучшихъ стихотвореній.
5. Изъ Нѣмецкаго: синтаксисъ, переводы съ Нѣмецкаго на Русскій и съ Французскаго и Русскаго на Нѣмецкій, практическія занятія.
6. Изъ Географіи: Европейскія Государства подробно, а прочихъ частей свѣта сокращенно.
7. Русская и Всеобщая Исторія.
8. Музыка, танцованіе, чистописаніе и рисованіе.

Примѣч. Это отдѣленіе въ послѣдствіи времени можетъ быть раздѣлено на два разряда, по усмотрѣнію Содержательницы училища.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(*Продолженіе*).

Легко понять, какъ непріятно Правительству было слышать эти жалобы и видѣть дурное исполненіе проэкта, который въ началѣ обѣщалъ столько выгодъ. Именнымъ указомъ отъ 28 Сентября 1766 года приказано было Князю Путятину оказывать Тетюшеву возможное содѣйствіе, и объяснить причину, заставившую его предпочесть переселеніе Черкасовъ къ Самарской линіи, тогда какъ бы можно было, согласно съ желаніемъ Тетюшева, въ указанныхъ имъ мѣстамъ купить нужное число угодій, или нанять ихъ на нѣсколько лѣтъ у Башкиръ, которые бы за это не были въ правѣ роптать. Однако нельзя не замѣтить, что Государыня, утверждая эту мѣру, требовала исполненія ея въ томъ только случаѣ, если бы потребные расходы не оказались слишкомъ велики и это бы не повредило какому либо другому *учрежденію*, столь же полезному, какъ промыселъ солью. Въ концѣ указа выражено неудовольствіе на заводы и даже предписано Губернатору донести, имѣетъ ли казна отъ Вознесенскаго завода какую либо прибыль, и не полезнѣе ли уничтожить его и »съ имѣющимися къ нему крестьянами и угодьями опредѣлить для солянаго отправленія.«

Попечительная заботливость Государыни не принесла всей пользы, которую должно было ожидать отъ нея, въ слѣдствіе явнаго разрыва между Княземъ Путятинымъ и Тетюшевымъ, который, выйдя совершенно изъ подчиненности, пересталъ доносить первому о ходѣ дѣлъ своихъ, уѣхалъ въ Петербургъ и даже не объявилъ, кого онъ оставилъ своимъ повѣреннымъ, такъ что Князь принужденъ былъ въ донесеніи Государынѣ отъ 18 Января 1767 года принести на Тетюшева открытую жалобу, побуждаясь тѣмъ, что Тептяри и Бобыли, находившіеся у Тетюшева, были отягощены имъ излишнею работою, въ противность Высочайшимъ указамъ, которыми повелѣвалось ни въ чемъ не обременять ни ихъ, ни Башкировъ.

Обратимся теперь къ другимъ предметамъ, которые привлекали къ себѣ тогда вниманіе Начальства.—Кстати о Башкирахъ скажемъ, что они только что получили новый знакъ милости Царской. Въ 1755 году, во время бунта, множество изъ нихъ бѣжало въ Киргизскую Орду, думая найти тамъ убѣжище. Надежды эти оказались тщетными. Кайсаки однихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей, разобрали въ плѣнъ. Несчастные Башкиры, томясь въ мучительной неволѣ, часто претерпѣвали отъ хозяевъ обиды и истязанія. Прослышавъ о Высочайшемъ Манифестѣ, которымъ обѣщалось безусловное прощеніе тѣмъ изъ нихъ, которые въ продолженіе 10 лѣтъ выйдутъ изъ степи, они стали пользоваться удобными случаями и выбѣгать на линію. Срокъ этому Манифесту, положенный до 1765 года, истекалъ, между тѣмъ число выбѣгавшихъ Башкировъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Тогда, по ходатайству Князя Путятина, указомъ Сената отъ 7 Января 1765 года, срокъ былъ продолженъ на одинъ годъ до 7 Января 1766 г. и снисхожденіе принесло еще большую пользу. Въ этотъ годъ выбѣжало изъ степи 79 мужчинъ и 42 женщины, но по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ въ рукахъ Киргизовъ должно было находиться еще значительное число плѣнныхъ, такъ какъ въ продолженіе всѣхъ 11 лѣтъ вышло не болѣе 7025 человѣкъ. Выручить ихъ было невозможно иначе, какъ поощряя къ новымъ побѣгамъ. По этому Князь Путятинъ вторично обратился въ Сенатъ съ представленіемъ, по которому срокъ слѣдовало продлить еще на 3 года, считая его съ 1 Января 1766 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для избѣжанія на будущее время излишней переписки, онъ просилъ дозволить ему впредь, если того потребуютъ мѣстныя обстоятельства, продолжать срокъ по своему усмотрѣнію, донося въ Сенатъ о числѣ Башкиръ, которые будутъ выходить изъ Орды. Указомъ 14 Декабря 1765 года, представленіе Князя Путятина было утверждено. Благотворнымъ слѣдствіемъ его оказалось то, что въ продолженіе 1766 и 1767 года плѣнные Башкиры изъ степи не переставали выбѣгать въ большомъ числѣ на линію и по полученіи отъ Губернской Канцеляріи билетовъ на свободное жительство въ прежнихъ волостяхъ, возвращались на родину, довольные своею судьбою и хваля снисходительность заботливаго объ нихъ Правительства, которое освобождало ихъ изъ рукъ ненавистныхъ Кайсаковъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ плѣнные, выбѣгая домой, разсказами своими о претерпѣнныхъ бѣдахъ въ степи, вѣроятно, не мало содѣйствовали къ поддержанію той взаимной вражды двухъ народовъ, Башкировъ и Киргизовъ, которая существовала издавна, въ особенности же окрѣпла съ 1755 года. Вражда эта, грозя продлиться на неопредѣленно долгое время, выражалась на каждомъ шагу какимъ либо явно противозаконнымъ поступкомъ; то Башкиры, пылая злобой и досадой на Кайсаковъ, постараются чѣмъ нибудь повредить имъ; то Ордынцы съ своей стороны, думая отомстить не дружелюбнымъ сосѣдямъ, ограбятъ у

нихъ скотъ и тѣмъ вынудятъ Пограничное Начальство къ принятію мѣръ законной строгости. Такъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1767 года партія Киргизовъ, кочевавшихъ близь линіи, воспользовавшись оплошностью форпостныхъ Казаковъ, ворвалась внутрь линіи, отогнала у Башкировъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги Карагай-Кипчацкой и Бурзянской волостей, 72 лошади, и откочевала вдаль. Тогда Князь Путятинъ, заботясь объ удовлетвореніи обиженныхъ, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ единственному средству-барантѣ, »если тѣхъ лошадей »требовать отъ Хана и Султановъ ихъ, то оныхъ отнюдь »не уповательно отъ нихъ дождаться, какъ то чрезъ до »нынѣ бывшіе по равномѣрнымъ обстоятельствамъ опыты »довольно дознано, потому какъ настоящія обстоятель- »ства заставляютъ весьма ихъ Киргизъ-Кайсаковъ въ томъ »не упустить и тѣмъ ихъ дальніе злодѣйства пресѣчь, »ибо какъ видно обавантажившись они сею добычею, »грозятъ и еще злодѣйствомъ, въ предвареніе котораго »за нужное я нахожу поступить съ ними на баранту по »указу Ея Императорскаго Величества изъ Государствен- »ной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи отъ 5 Ноября 1740 »года.« (Ордеръ Князя Путятина Генералъ-Маіору Черепову 22 Августа 1767 года.) Коннаго Билярскаго полка Капитанъ Зейфартъ съ одною пушкою и съ командою изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ и Башкировъ, посланъ былъ изъ Кизильской крѣпости въ степь, что бы захватить тамъ двухъ или трехъ человѣкъ, или же отогнать столько же скота, сколько было взято его Киргизами у Башкировъ. На бѣду, Зейфаръ, при исполненіи возложеннаго на него порученія, имѣлъ неосторожность, въ противность Генеральнаго учрежденія 1766 года, не пройдя еще 100 верстъ по степи, остановиться съ командою и сверхъ того послать однихъ Башкировъ требовать удовлетворенія у Кайсаковъ. Башкиры не замедлили воспользоваться этимъ случаемъ и отогнали лошадей гораздо больше, чѣмъ слѣдовало. Раздраженные Киргизы, будучи не въ силахъ тотчасъ же отплатить имъ зломъ за зло, подали жалобу, гдѣ увѣряли, что Башкиры, бросившись на улусы, ограбили ихъ, трехъ человѣкъ убили, и т. д.

(Продолженіе впредь).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

АТЛАСЪ

СЕЛЬСКИХЪ ПОСТРОЕКЪ.

Который заключаетъ въ себѣ 149 разныхъ проэктовъ и чертежей съ подробными ихъ объясненіями. Атласъ отпечатанъ въ 4 долю листа большаго формата и раздѣленъ на IX отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи заключаются часовни и церкви; во второмъ—крестьянскіе домы; въ третьемъ—базарныя лавки, гостиные дворы, постоялые домы, трактиры и гостинницы; въ четвертомъ—бани, овины, кузницы, колодцы, ворота и заборы; въ пятомъ—мосты, дороги и переправы; въ шестомъ—волостныя и сельскія правленія, училища, лечебницы и богадѣльни; въ седьмомъ—хлѣбозапасные магазины; въ восьмомъ—караульные домы для лѣсныхъ сторожей; въ девятомъ—расположеніе селеній.

Желающіе пріобрѣсти этотъ Атласъ, *здѣсь* въ С. Петербургѣ по *три* руб. сереб. за экземпляръ, могутъ обращаться ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 часовъ утра до 3 полудни, въ Типографію Министерства Государтсвенныхъ Имуществъ, находящуюся въ домѣ Министра, у Синяго моста, входъ съ Большой Морской. Гг-же иногородные могутъ пріобрѣтать экземпляры сего изданія не иначе, какъ чрезъ находящихся въ С. Петербургѣ лицъ, ибо пересылка экземпляровъ никуда въ губерніи Типографіею не принимается.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 28 Августа 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 37-му ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОИЗРАСТЕНІИ ХЛѢБА И ТРАВЪ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ІЮЛѢ 1854 ГОДА.

Въ уѣздахъ:

Уфимскомъ. Съ 5 по 13 число Іюля хлѣбъ и травы произрастали хорошо въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ станахъ, но въ 4-мъ были повреждаемы червями, засухой и насѣкомыми, называемыми тамъ большими жуками, которые на деревьяхъ, особенно на березахъ, совершенно истребляли листья и причиняли большой вредъ травѣ. Съ 13 по 22-е Іюля черви и помянутыя насѣкомыя повреждали хлѣбъ уже менѣе. Жители уѣзда занимались сѣнокошеніемъ и уборкою хлѣба, но частое ненастье мѣшало успѣху работъ. Овесъ весьма хорошъ и мѣстами уже созрѣлъ.

Белебеевскомъ. Отъ ненастья и холодной погоды хлѣбъ и травы произрастали слабо Жители приступили къ сѣнокошенію.

Бирскомъ. Хлѣбъ подаетъ надежду на урожай. Начинаютъ жать озими и косить траву, но частое ненастье препятствуетъ полевымъ работамъ. Въ первой половинѣ Іюля въ удѣльныхъ деревняхъ: Сусловой, Шади, Буруновой и у Мещеряковъ 3-го Кантона побило градомъ разнаго хлѣба до $512^1/_4$ дес. 2958 саж.

Верхнеуральскомъ. Озими, яровой хлѣбъ и травы произрастали хорошо. Въ первой половинѣ Іюля червь значительно повреждалъ хлѣба, но съ окончаніемъ мѣсяца это прекратилось. Кромѣ того въ 1-й тептярской командѣ, въ деревняхъ: Ильчиной и Сафѣровой выбило градомъ 97 дес. разнаго хлѣба и 10-ть участковъ покосныхъ луговъ.

Троицкомъ. Хлѣбъ произрасталъ хорошо. Въ первой половинѣ Іюля побило градомъ до 56 дес.

Мензелинскомъ. Озими почти созрѣли, яровой хлѣбъ сталъ наливаться, сѣнокошеніе началось. Въ имѣніи помѣщика Сергѣя Пальчикова побило градомъ разнаго хлѣба до 439 дес.

Оренбургскомъ. Урожай предвидится весьма посредственный. Въ однихъ мѣстахъ холодъ и морозы, а въ другихъ сильные жары и засухи такъ повредили хлѣбъ, что значительная часть его, а также просо и овсы, сдѣлались негодными; 3-го Іюля побило градомъ до 115 дес. хлѣба и овса, а 19-го сгорѣло отъ неосторожности 25 стоговъ сѣна, при чемъ самая степь выгорѣла на значительное пространство.

Челябинскомъ. Поселяне убирали рожь и сѣно. Яровой хлѣбъ обѣщаетъ хорошую жатву.

Стерлитамацкомъ. Продолжается жатва озимаго хлѣба. Яровой хлѣбъ произрастаетъ хорошо. Сѣно уже убрано.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Подобнаго рода буйства и происки повторялись безпрерывно. Коренная причина ихъ, вражда Башкировъ и Киргизовъ, укрѣпившаяся вѣками, не могла прекратиться съ разу; къ тому же совершенное уничтоженіе ея въ то время едва ли было выгодно, такъ какъ примѣръ 1755 года доказалъ, что Правительство имѣло въ ней вѣрное средство для обезопасенія Края отъ совокупнаго

дѣйствія оставшихъ въ немъ инородцевъ, и это было въ настоящую минуту необходимо, потому что пришлое отсюду русское народонаселеніе не только не обезпечивало порядка и спокойствія, но представляло безпрерывные примѣры буйства, предвѣщавшіе время Пугачева.

Такъ въ Оренбургѣ, въ концѣ Октября 1766 года, были наказаны кнутомъ Казакъ Каменщиковъ и сообщники его. Смѣлость и минутный успѣхъ попытки этого преступника не льзя объяснить ни чѣмъ болѣе, какъ тогдашнимъ недостаткомъ развитія гражданственности въ Краѣ. Исетской провинціи, Чебаркульской крѣпости, Казакъ Ѳедоръ Каменщиковъ, прозванный Слудниковымъ и алтыннымъ-глазомъ, былъ уже съ давнихъ поръ извѣстенъ за человѣка съ характеромъ буйнымъ. 13 Сентября 1764 года онъ былъ сѣченъ плетьми за то, что билъ Казака Пустозерова; не объявилъ о найденной въ квартирѣ его послѣ одного Донскаго Казака суевѣрной тетради и ложно показалъ, будто по осмотру Священника въ ней оказалась только молитва Михаилу Архангелу; на свадьбѣ Казака Клыкова безъ всякой причины стрѣлялъ по немъ изъ ружья. Мало того, съ 1761 года онъ находился подъ слѣдствіемъ за челобитную на притѣсненія Казакамъ со стороны Станичныхъ ихъ Старшинъ; хотя часть его жалобъ оказалась справедливою, однако и по этому слѣдствію онъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что: 1, не доказалъ на Есаула Фалкова, что тотъ грозилъ ему, и на Атамана Симонова, что будто онъ удерживалъ при раздачѣ фуражныя деньги отъ каждаго рубля по 5 коп.; 2, ложно обвинялъ Симонова, который, по его словамъ, принуждалъ Казаковъ возить подрядный провіантъ, и безвинно билъ и сажалъ подъ караулъ тѣхъ изъ нихъ, которые не соглашались на это; 3, лживо написалъ въ челобитной, будто всѣ мірскіе люди послали его жаловаться на Старшинъ, и наконецъ 4, подалъ доносъ на незаконный поборъ, произведенный будто бы съ Казаковъ Атаманомъ Симоновымъ, который взялся за извѣстную цѣну исходатайствовать у Подполковника Магутова жалованье за бытность ихъ въ линейной службѣ, спустя долгое послѣ самаго побора время.

Слѣдствіе это не было вполнѣ окончено и Каменщиковъ содержался еще въ Троицкой крѣпости подъ карауломъ, какъ вдругъ въ Апрѣлѣ 1765 года, выйдя однажды изъ тюрьмы, случайно замѣтилъ, что желѣза на немъ были очень плохи, и снявъ ихъ съ себя, бѣжалъ изъ подъ караула. Такъ говорилъ самъ преступникъ, но едва ли это справедливо. Вѣроятно, побѣгъ былъ замышленъ имъ заранѣе; по крайней мѣрѣ, сидя еще въ тюрьмѣ, онъ подговаривалъ нѣкоторыхъ на свою сторону и по освобожденіи своемъ обѣщалъ государственнымъ крестьянамъ Исетской провинціи Буткинской слободы хлопотать по дѣлу ихъ о землѣ, находившейся въ спорѣ съ Татарами. Крестьяне прислали ему 120 руб., и сверхъ того взялись собрать въ его пользу еще 200. Этихъ средствъ было достаточно Каменщикову на первый случай. Онъ писалъ къ подъячему Козьмѣ Мерзлякову и просилъ его къ себѣ въ Троицкую крѣпость, будто бы для письмоводства по Буткинскимъ дѣламъ. Въ Мартѣ 1765 года, Мерзляковъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Буткинской слободы Симономъ Телминовымъ, прибылъ въ Троицкую крѣпость и сталъ на квартирѣ у Оренбургскаго полка Драгуна Петра Долгихъ, который, издавна будучи знакомъ съ Слудниковымъ, тотчасъ же послалъ и привелъ его изъ тюрьмы (*). На первомъ свиданіи съ Мерзляковымъ, Каменщиковъ показалъ ему печатный указъ Императора Петра Ѳеодоровича, будто бы данный на его имя, но не объявилъ ему ни содержанія, ни года, ни числа указа (**). За тѣмъ при разныхъ случаяхъ не однократно говорилъ онъ ему, что Петръ III живъ и часто ѣзжалъ по ночамъ, вмѣстѣ съ бывшимъ Губернаторомъ Волковымъ, для развѣдыванія о народныхъ обидахъ, въ Троицкую крѣпость, гдѣ и останавливался на квартирѣ у Петра Долгихъ. Этого Драгуна Каменщиковъ еще прежде привлекъ на свою сторону, увѣривъ его, что самъ Волковъ лично обѣщалъ не оставить его, Каменщикова, и поручился въ этомъ за себя и за Императора Петра (***). Какъ бы то ни было, Слудниковъ успѣлъ подговорить себѣ въ сообщники подъячаго Мерзлякова, котораго впослѣдствіи употреблялъ вмѣсто писаря.

Наконецъ въ Апрѣлѣ онъ бѣжалъ изъ Троицка. Онъ зналъ, что Исетскаго вѣдомства Масленскаго острога и Борневской слободы крестьяне, не давно приписанные къ заводамъ Дворянина Никиты Демидова, не довольны своимъ положеніемъ. Еще въ 1761 году, не желая быть на заводскихъ работахъ, они бунтовали и усмирены были только нарочно посланною противъ нихъ командою. Каменщиковъ, вѣроятно, разчитывая на мятежное расположеніе умовъ ихъ, рѣшился бѣжать къ нимъ. Прибывъ на мѣсто, онъ объявилъ себя Сенатскимъ курьеромъ Михай-

(*) По какому праву Долгихъ приводилъ къ себѣ Каменщикова изъ тюрьмы, изъ дѣла не видно.

(**) Въ послѣдствіи въ числѣ бумагъ, отобранныхъ у Каменщикова, нашлись два указа: однимъ изъ нихъ, отъ 25 Декабря 1761 года, извѣщалось о кончинѣ Государыни Елизаветы Петровны и повелѣвалось присягать на подданство воцарившемуся тогда Императору Петру III.

(***) При слѣдствіи въ Оренбургской Губернской Канцеляріи Каменщиковъ показалъ, что проговаривался Петру Долгихъ и Мерзлякову о Петрѣ III только по увѣренію Чебаркульской крѣпости Казака Конона Бѣлянина, который говорилъ, будто Императоръ Петръ ѣздилъ съ Губернаторомъ Волковымъ »въ образѣ шута, и хотя де онъ, Каменщиковъ, тому было повѣрилъ, но какъ увѣдомился, что оной Казакъ за такое затѣйное произношеніе высѣченъ плетьми, то уже и вѣрить не сталъ.«

ломъ Рѣзцовымъ, посланнымъ по имянному указу, для изслѣдованія объ обидахъ и притѣсненіяхъ, будто бы дѣланныхъ крестьянамъ Масленскаго Острога и Борневской слободы прикащиками Демидова.

Выдумка эта оказалась удачною и бунтъ быстро распространился; недовольные въ большомъ числѣ стекались къ Каменщикову и слушали его мятежныя внушенія. Тогда бѣглый Казакъ сталъ дѣйствовать рѣшительно. Разъѣзжая съ сообщниками своими по деревнямъ и селамъ Масленскаго острога и Буткинской слободы, онъ распоряжался самовластно, принималъ на свое имя жалобы, подтвердилъ Буткинскимъ крестьянамъ данное имъ обѣщаніе хлопотать въ Сенатѣ за спорную землю. Людей, повиновавшихся ему, онъ ласкалъ и обѣщалъ представлять объ нихъ въ Сенатѣ и даже Самой Государынѣ; непокорныхъ же и виновныхъ сажалъ подъ караулъ и мучилъ плетьми, а домы и пожитки ихъ опечатывалъ. Коммисаръ Калининъ, ѣздившій въ Маѣ для поимки преступника, не успѣлъ захватить его; осторожный Каменщиковъ держалъ при домѣ своемъ караулъ и одинъ изъ стоявшихъ на часахъ, Иванъ Шимолинъ, предувѣдомилъ его о приближеніи Коммисара. При этой поѣздкѣ, Калининъ слышалъ, что Каменщиковъ много страшнаго про себя распространяетъ, и сбираетъ для себя по 6 к. съ души, а для находившагося при немъ крестьянина Семена Косенки по 3 коп. Начальство, встревоженное угрожавшею опасностью, посылало людей для поимки преступника. Каменщиковъ хваталъ ихъ и билъ плетьми; мало того, въ Шадринскую Управительскую Канцелярію и къ Коммисару Окуневскаго Дистрикта Калинину онъ посылалъ ордеры, которые сочинялъ и писалъ ему Мерзляковъ.

Вліяніе его возрастало съ каждымъ днемъ, а число приверженцевъ увеличивалось. Тщетны оставались старанія мѣстнаго Начальства захватить мятежника. Указомъ Сената отъ 1-го Іюля 1765 года, объявленнымъ во всей губерніи, обѣщано было тому, кто поймаетъ и приведетъ Каменщикова, хотя бы и былъ главнымъ его сообщникомъ, награжденія 50 руб. и прощеніе вины. Между тѣмъ Слудниковъ, вѣроятно, предвидя худой конецъ своей попытки, вздумалъ страннымъ и дерзкимъ образомъ укрыться отъ преслѣдованій. Онъ объявилъ крестьянамъ, что намѣренъ ѣхать въ Петербургъ хлопотать за нихъ и требовалъ себѣ выборныхъ отъ міра, которые бы вмѣстѣ съ нимъ подали тамъ челобитную. Крестьяне не замедлили склониться на его требованіе, а одинъ Священникъ села Охлупіевскаго, по приказанію Каменщикова, приводилъ Масленскихъ и Борневскихъ крестьянъ въ числѣ 500 человѣкъ къ присягѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, всѣ ли они согласны подать жалобу на обидчиковъ. Наконецъ выборными отъ міра явились отъ крестьянъ Масленскаго острога для принесенія жалобы на заводскихъ прикащиковъ Егоръ Прокофьевъ и Кирила Ширяевъ, а отъ жителей Буткинской слободы по дѣлу о спорной землѣ ихъ съ Татарами Семенъ и Никита Телминовы. Съ ними и съ женою своею Василисой Лукьяновой Каменщиковъ отправился въ столицу. На пути, Казанскаго уѣзда въ деревнѣ Починокъ, въ день Апостоловъ Петра и Павла, онъ стрѣлялъ изъ ружья, приказывалъ считать народъ при выходѣ людей изъ церкви, и взялъ съ собою случившагося въ этой деревнѣ двороваго человѣка отставнаго Морскаго Капитана Аристова, Ѳедора Андреева, обѣщая представить его Государынѣ за то, что онъ объявилъ ему, будто тамошніе помѣщики, въ томъ числѣ и Аристовъ, рѣшились убить его. По дорогѣ въ Петербургъ, Каменщиковъ бралъ себѣ подводы и проводниковъ, называясь то курьеромъ, то Вахмистромъ Бахметевымъ, то »Полковникомъ, а по выслугѣ Генераломъ»; такимъ образомъ онъ доѣхалъ до столицы, гдѣ сталъ на квартиру къ монастырскому писарю Ивану Сажину, который и сочинилъ Каменщикову челобитную въ 48 пунктахъ. Отъ Сажина онъ перешелъ въ домъ къ помѣщичьему бѣглому слугѣ, Алексѣю Васильеву. Но тутъ счастіе измѣнило Каменщикову. Одинъ изъ его спутниковъ, Никита Тельминовъ, прельстясь обѣщаннымъ награжденіемъ за поимку преступника, явился въ Главную Полицеймейстерскую Канцелярію и донесъ на него. Каменщиковъ былъ схваченъ съ остальными сообщниками своими. Сначала ихъ допрашивали въ Сенатѣ, потомъ въ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи. Такъ какъ изъ допросовъ этихъ «о прямомъ его, Каменщикова, злоумышленномъ намѣреніи не открылось», то Сенатъ рѣшилъ отправить его съ товарищами въ Оренбургъ и приказать Оренбургской Губернской Канцеляріи доследовать дѣло на мѣстѣ преступленія, судить виновныхъ и рапортовать въ Сенатъ. Преступники прибыли въ Оренбургъ 8 Марта. По окончаніи слѣдствія, по которому ничего почти новаго не открылось, 18 Октября Губернская Канцелярія присудила Каменщикова и Мерзлякова къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и къ отсылкѣ въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ тягчайшую работу вѣчно; а Семена Телминова, Ѳедора Андреева, Ивана Шимолина, Сергѣя Телминова, у котораго Каменщиковъ ставалъ на квартирѣ, къ наказанію кнутомъ, Прокофьева же и Ширяева къ наказанію плетьми.

(Продолженіе впредь).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Редакція Военнаго Энциклопедическаго Лексикона, издавъ пятый томъ втораго изданія Военнаго Энциклопедическаго Лексикона и такимъ образомъ окончивъ почти половину труда своего, считаетъ излишнимъ распространиться объ улучшеніяхъ, которыя сдѣланы были съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать это сочиненіе сборникомъ полезнѣйшихъ свѣдѣній, не только для военныхъ людей, но и вообще для каждаго любознательнаго человѣка. Лестное вниманіе публики ко второму изданію Военнаго Энциклопедическаго Лексикона содѣлало возможнымъ своевременный выходъ въ свѣтъ первыхъ пяти томовъ; но въ настоящее время отсутствіе значительнаго числа подписчиковъ заставляетъ Редакцію отложить изданіе 6-го тома до 1-го сентября.

Редакція льститъ себя надеждою, что изданіе послѣдующихъ томовъ удовлетворитъ ожиданіямъ просвѣщенныхъ читателей Военнаго Энциклопедическаго Лексикона. Въ предлагаемомъ нынѣ 5-мъ томѣ, въ числѣ многихъ новыхъ статей, въ особенности замѣчательны: Дефилированіе, Дивизія, Дисциплина, Доменная печь, Донская земля, Дѣйствительность и дальность выстрѣловъ, Европа, Египетъ, Желѣзное судостроеніе (въ Приб.), Желѣзныя дороги (съ картою), Запасныя войска, Знамя, Ахалцыхъ (въ Приб.), Башъ-Кадыкъ-Ларъ (въ Приб.), Баяндуръ (въ Приб.).

Для поясненія нѣкоторыхъ статей 5-го тома Военнаго Энциклопедическаго Лексикона приложены къ нему слѣдующіе планы и карты:

1) Чертежъ къ статьѣ Дефилированіе; 2) Планъ сраженія при Дрезденѣ; 3) планъ къ системѣ Дюфура; 4) карта Египта; 5) карта Египетско-турецкихъ войнъ 1832, 1839 и 1840 годовъ и 6) карта всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ КНЯЗЯ М. Д. ГОРЧАКОВА.

Съ Высочайшаго соизволенія положена на музыку военная пѣсня Князя М. Д. Горчакова на переходъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай, и продается въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, по 50 коп. серебр. за экземпляръ.

Музыка на эту пѣсню написана Директоромъ Придворной Пѣвческой Капелли, извѣстнымъ композиторомъ А. Ѳ. Львовымъ, въ темпѣ скораго марша, въ тонѣ бе-дуръ. Хотя піэса написана собственно для вокальнаго квартета съ аккомпаниментомъ, но аррапжирована такъ, что можетъ быть исполняема и однимъ голосомъ, и даже безъ пѣнія, на одномъ фортепіано.

Требованія на означенную пѣсню день ото-дня увеличиваются, почему Г. Директоръ Придворной Пѣвческой Капелли, предполагая, что и внутри Государства многіе пожелаютъ имѣть ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь по возможности увеличить сумму, собираемую въ пользу храбрыхъ нашихъ воиновъ, просилъ Его Превосходительство, Г. Начальника Оренбургской губерніи извѣстить любителей отечественныхъ произведеній изящныхъ искусствъ о продажѣ этой піэсы.

Желающіе выписывать благоволятъ присылать деньги къ мѣстному Городничему или Исправнику, или въ Канцелярію Г. Начальника Оренбургской Губерніи подъ росписку приходорасходчика, откуда они будутъ пересылаемы къ Г. Директору Придворной Пѣвческой Капелли. 1.

VIII.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 11 Сентярбя 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 38-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. О Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею-Азіею, съ 1764 по 1783 годъ В. В. Вельяминова-Зернова. Библіографическое извѣстіе. Военная пѣсня Князя М. Д. Горчакова. Частное объявленіе.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОИЗРАСТЕНІИ ХЛѢБА И ТРАВЪ ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ АВГУСТѢ 1854 ГОДА.

Въ уѣздахъ:

Уфимскомъ. Жители въ теченіе Августа занимались уборкою ржанаго и яроваго хлѣба; уборка перваго уже покончена, всходы озимей хороши.

Оренбургскомъ. Озими и сѣно уже убраны, а уборка яроваго хлѣба еще продолжалась.

Верхнеуральскомъ. Озими и яровой хлѣбъ росли хорошо; жители приступили къ жатвѣ первыхъ; сѣно повсемѣстно скошено и убирается въ стога.

Троицкомъ Уборка сѣна и яроваго хлѣба оканчивается; началась жатва яроваго, но не повсемѣстно, потому что хлѣбъ этотъ поздно посѣянъ, въ особенности овесъ еще не созрѣлъ.

Челябинскомъ. Озимые и яровые хлеба посредственны; уборка ихъ производится повсемѣстно. Сѣно убрано.

Белебеевскомъ. Уборка яроваго хлѣба продолжается; жители сѣютъ озими на будущій годъ, изъ коихъ ранніе взошли успѣшно.

Бирскомъ. Уборка озимей съ полей продолжается жатва яровыхъ повсемѣстно началась.

Мензелинскомъ. Жатва озимаго и яроваго хлѣба продолжается. Посѣвъ озимей на будущій годъ уже оканчивается.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе).

О такихъ наказаніяхъ, совершенныхъ публично, велѣно было Исетской Провинціальной Канцеляріи объявить всѣмъ подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ. Не смотря на то, крестьяне, бунтовавшіе за одно съ Каменщиковымъ, не вѣрили еще ни наказанію, ни ссылкѣ его, и по словамъ многихъ изъ нихъ, онъ бывъ здравъ, невредимъ и на свободѣ.

Конечно, мысль эта была нелѣпа и пуста, но надобно сознаться, что и въ ней таилось доказательство несчастнаго расположенія къ мятежникамъ. Вѣра въ неприкосновенность и безнаказанность бунтовщиковъ, а что еще хуже, желаніе видѣть въ нихъ мучениковъ, тѣснимыхъ за общій интересъ,—все это обѣщало мало хорошаго. Начальству нужно было усмирять умы; одного этого было уже достаточно, чтобы держать его постоянно въ хлопотахъ, а тутъ какъ бы нарочно стали возникать ежеминутно новыя дѣла, которыхъ нельзя было ни отложить, ни оставить безъ вниманія; однимъ изъ такихъ дѣлъ была возникшая въ то время тяжба у Ордынцевъ съ Яицкими Казаками и съ Калмыками.

Припомнимъ, что еще въ 1760 году Яицкіе Казаки и Калмыки за одно отогнали лошадей у Киргизовъ, которые не замедлили отплатить имъ тѣмъ же, а сверхъ того захватили въ плѣнъ нѣсколько Казаковъ. Плѣнные, не смотря на всѣ требованія Начальства, не были возвращены; а большая часть захваченнаго Киргизскаго скота осталась въ рукахъ Калмыковъ и Казаковъ. Конечно, Ордынцы страдали за собственный свой грѣхъ, за неумѣст-

ное упрямство; но поводъ къ грабежу подали не они; они считали себя обиженными, и винили Начальство въ несправедливости, а Хана въ слабости и потворствѣ Русскимъ. Эти мятежныя мысли быстро развивались въ Ордѣ, а Казаки не переставали тѣснить Киргизъ, Калмыки же, пользуясь слабымъ присмотромъ владѣльцевъ, ссорившихся между собою, то и дѣло покушались на новыя воровства: около 1762 года, какъ говорилъ Нурали, они отогнали у Кайсаковъ до 10,000 лошадей, и возвратили изъ нихъ только 1200, и то худыхъ; въ томъ же году они захватили 155 лошадей, принадлежавшихъ самому Хану, и, не смотря на настоятельныя его просьбы, отдали только 51 лошадь. Что же оставалось дѣлать Киргизамъ? По ихъ характеру и обычаямъ, слѣдовало мстить врагамъ и платить зломъ за зло. Въ ихъ глазахъ самымъ простымъ и дѣйствительнымъ средствомъ—было самоуправство. Надѣясь на это, Ордынцы пустились воровать, крали скотъ по линіи у Казаковъ, и чтобы оставаться безнаказанными, тотчасъ же удалялись въ глубь степи. Тщетно Ханъ, опасавшійся отвѣтственности, подъчасъ старался удерживать ихъ и принуждалъ къ возвращенію пограбленнаго. Кайсаки, въ главѣ которыхъ стояли непокорные Старшины, презирали его внушенія и продолжали дѣйствовать по прежнему. Этимъ они только вредили себѣ и навлекали еще большія бѣды. Яицкіе Казаки, храбрые и неутомимые въ наѣздахъ, вовсе не были расположены уступать въ чемъ либо Ордынцамъ. Пользуясь тѣмъ, что Нурали, съ приверженными ему племенами, кочевалъ зимою по рѣкѣ Яику, они ловили пастуховъ его, раздѣвали ихъ до-нага и отнимали лошадей и барановъ. Въ 1766 году, когда сынъ Хана, Пирали, шелъ разъ съ пастухами своими во время бурана, чтобы загнать обратно въ степь лошадей, которыя паслись въ займищѣ по Яику, Казаки напали на Султана и стали стрѣлять въ него (*). Подобнаго рода буйства вызывали Киргизовъ на новые грабежи. Угоны скота у Яицкихъ Казаковъ становились чаще; Ордынцы воровали и бѣжали въ степь вдаль отъ линіи. Тогда Казаки, за которыхъ стояло Начальство, выборное изъ среды ихъ же самихъ, писали въ Оренбургъ жалобы, не рѣдко преувеличивая число ограбленнаго скота. Губернаторъ, не въ силахъ будучи дознаться истины, предписывалъ Хану взыскать скотъ; Киргизы не соглашались; »если намъ не возвращаютъ ограбленныхъ у насъ лошадей, говорили они, то за чѣмъ же мы станемъ отдавать скотъ, который мы сами отогнали.« Вотъ каковъ былъ обыкновенный отвѣтъ ихъ на увѣщанія Нуралія. Губернаторъ, не видя конца безпорядкамъ, прибѣгалъ наконецъ къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ и разрѣшалъ баранту. Команды Яицкихъ Казаковъ выходили въ степь, бросались на улусы, иногда отгоняли цѣлые косяки лошадей, и возвращались домой съ богатою добычею. Къ несчастью случалось, что при этихъ свалкахъ, страдали невинные роды, которые спокойно располагались около линіи. Грабители, сознавая за собою проступки и предугадывая должное наказаніе, всегда заранѣе, еще до прихода команды, успѣвали откочевывать въ дальнія мѣста, гдѣ никакое законное преслѣдованіе не могло ихъ коснуться. Легко себѣ представить, каковы были послѣдствія такихъ трудныхъ обстоятельствъ. Киргизы изъ личныхъ выгодъ пристращались къ кражѣ. Воръ жилъ спокойнѣе и богаче, чѣмъ человѣкъ скромный и тихій; въ кругу собраній его честили и уважали, какъ удальца (Батыря); въ нихъ и въ буйныхъ Старшинахъ онъ находилъ себѣ защиту и вѣрную опору.

Плодомъ безначалія былъ упадокъ Ханской власти, въ самомъ существѣ своемъ не прочной и понесшей уже не мало ударовъ. Къ чему, думали про себя опромѣтчивые и своевольные Ордынцы, будемъ мы питать уваженіе къ человѣку, который не въ силахъ защитить не только насъ, но даже себя и сыновей своихъ отъ нападокъ Русскихъ, подвластныхъ тому же самому Правительству, которое признало и утвердило его Ханомъ. Кайсаки начинали уже презирать Нуралія, не слушались его, и говорили, будто онъ за одно съ Русскими согласился истребить ихъ; изъ дикаго невѣжества и свойственной имъ подозрительности они не могли объяснить себѣ иначе его дѣйствій, когда онъ, по приказанію Губернатора, взыскивалъ съ нихъ скотъ и т. п. Нурали не разъ писалъ объ этомъ въ Оренбургъ, но тамошнее Начальство продолжительнымъ опытомъ приведено было къ недовѣрчивости и видя, съ какою медленностью исполняются въ степи требованія Правительства, подозрѣвало Нуралія въ потворствѣ виновнымъ, въ нерадѣніи и слабости, а потому вмѣсто просимаго пособія, Ханъ получалъ упреки и выговоры. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, съ прискорбіемъ сознавалъ онъ свое грустное положеніе и въ будущемъ предвидѣлъ одну горькую участь.

Въ настоящую минуту ему было необходимо какое либо средство, чтобы выйти изъ столь тягостнаго состоянія. Въ молодости своей, возведенный послѣ Абул-

(*) За совершенную справедливость сказаннаго о дерзкихъ поступкахъ Казаковъ я не смѣю ручаться; я извлекъ разсказъ объ нихъ изъ жалобы Нуралія, поданной на Высочайшее Имя; можетъ быть онѣ преувеличены, а можетъ быть и нѣтъ. Въ послѣдствіи было произведено розыскаціе объ обидѣ, нанесенной Пиралію; Казаки отпирались, но это еще не составляетъ доказательства ихъ невинности.

Хайра въ Ханы, онъ, какъ мы видѣли, мечталъ о многомъ и считалъ возможнымъ служить вмѣстѣ и Царю Русскому, и прихотямъ подданныхъ своихъ Кайсаковъ; обѣщая безъ исполненія одному, льстя и потворствуя другимъ, онъ мыслилъ о завоеваніи Хивы, думалъ смирить Старшинъ, соединить Киргизовъ подъ своею властью въ одно цѣлое, а быть можетъ со временемъ отложиться отъ Русскихъ и основать независимое Государство. Но на его бѣду въ этомъ дѣлѣ съ перваго шагу встрѣтились непреодолимыя препятствія. Біи, стоявшіе въ главѣ родовъ, не хотѣли отказаться отъ своихъ личныхъ выгодъ; явился сильный соперникъ Батырь, принимавшій подъ свою защиту и враговъ Хана, и всѣхъ недовольныхъ имъ. Хива и владѣтель ея Каипъ смѣялись надъ угрозами Нуралія. Власть Хана, вмѣсто того, чтобы возрастать, замѣтно ослабѣвала вслѣдствіе внутреннихъ несогласій въ самой Ордѣ. Тщетно старался онъ поддержать ее. Пограничное Начальство, встревоженное первыми попытками, не довѣряло его словамъ, и если принимало средства, имъ предлагаемыя, то какъ бы не хотя и обращало ихъ во вредъ ему; такимъ образомъ баранта, о которой такъ усердно просилъ Ханъ, послужила только ему во зло и навлекла на него презрѣніе Кайсаковъ. Поздно уже было Нуралію думать о томъ, чтобы возвратить себѣ любовь народа; когда онъ прежде не былъ въ силахъ удержать ее, то могъ ли надѣяться теперь, не имѣя ни средствъ, ни досуга, снова снискать ее. Вполнѣ сознавая эту истину, онъ не замедлилъ прибѣгнуть къ послѣднему средству, отъ котораго могъ еще ждать нѣкотораго успѣха. Нурали рѣшился на время бросить всѣ свои честолюбивые замыслы, оставить Киргизовъ на произволъ судьбы и Русскихъ, и думать только о себѣ, и о томъ, какъ бы удержать въ своемъ семействѣ Ханское достоинство.

Съ этою двоякою цѣлью онъ вознамѣрился отправить посланцевъ къ Императрицѣ, объяснить Ей положеніе свое и просить Ея Высокаго покровительства. Хану было не трудно привести эту мысль въ исполненіе. Еще указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 18 Апрѣля 1756 г. разрѣшено ему было отправлять ко Двору каждые два или три года кого либо изъ дѣтей своихъ, или братьевъ, или же изъ родственныхъ ему Султановъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Старшинъ. На этомъ основаніи, въ Февралѣ 1762 года, ѣздилъ въ Петербургъ зять Нуралія Джанбекъ-Султанъ съ 5 Старшинами, съ Писаремъ Хана, и съ тремя его Теленгутами. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе 5-ти лѣтъ Ханъ своими посольствами не утруждалъ Государыни. Слѣдовательно теперь онъ могъ надѣяться на милостивое согласіе Ея къ пріему довѣренныхъ отъ Орды. Кстати въ то же время вышелъ срокъ сыну его Аблай-Султану, находившемуся въ аманатахъ. Нурали воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ и, отправивъ въ Оренбургъ на смѣну Аблая другаго сына своего, Артукали Султана (12 лѣтъ), вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ еще сына же своего Бикали Султана, Старшину Акмурзу и 6 служителей. Лица эти должны были явиться къ Генералъ-Маіору Ланову (управлявшему тогда губерніею за отсутствіемъ Путятина) и ждать отъ него дозволенія ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ лично представить Императрицѣ письменную просьбу Хана.

Просьба эта начиналась съ жалобы на Калмыковъ и на Яицкихъ Казаковъ. Ханъ, обнаруживая всю злобу на нихъ своего народа, уличалъ ихъ въ грабежахъ и ябедахъ, тутъ же винилъ и мѣстное Начальство въ излишнемъ довѣріи къ ихъ лживымъ словамъ и въ притѣсненіяхъ ему и Ордынцамъ (*). Послѣ многихъ и долгихъ объясненій, онъ приходилъ къ тому выводу, что Киргизы, тревожимые частыми обидами, ежеминутно покушаются на воровства, которыхъ ему прекратить не возможно; что, видя его слабость, Русскіе пренебрегаютъ имъ, а Киргизы перестаютъ ему повиноваться; что въ будущемъ тѣснимымъ Кайсакамъ не предстоитъ ничего, кромѣ слезъ, а ему самому, кромѣ окончательной потери власти надъ подданнымъ ему народомъ. »Если, продолжалъ Нурали, Киргизы заслужили гнѣвъ Вашего Величества, то пусть дадутъ мнѣ средства и силы ихъ искоренить; если же напротивъ Вы считаете ихъ нужными слугами, то не благоугодно ли будетъ назначить отъ Сѧбя, кромѣ Оренбургскаго Губернатора, благонадежнаго

(*) Взысканіе съ Киргизовъ и баранта—были двѣ вещи, на которыя особенно жаловался Ханъ. За тѣмъ слѣдовало нѣсколько другихъ жалобъ. Нурали утверждалъ, будто бы Начальство, въ противность Высочайшему указу, не правильно поступало съ Киргизскими плѣнниками, выбѣгавшими на линію. »Тѣхъ изъ нихъ, говорилъ онъ, которые даже »не желаютъ креститься, оно держитъ у себя. Приметъ-ли кто Христі»анство, то и тутъ дѣлается намъ притѣсненіе вещи, лошадь или вер»блюдъ, съ которыми онъ бѣжалъ изъ Орды, намъ не возвращаются. »Только на мои запросы объ этомъ пишется мнѣ каждый разъ, что »они отданы въ уплату Графскимъ людямъ (т. е. крестьянамъ Графа »Шереметева, Пономареву и другимъ) за скотъ, ограбленный у нихъ »Джагалбайлинцами. Правда, Джагалбайлинцы виноваты и слѣдуетъ съ нихъ »взыскать; за чѣмъ же терпятъ Киргизы всѣхъ родовъ. Къ тому же за »чѣмъ намъ не дается знать, сколько лошадей, верблюдовъ и вещей »принято по цѣнѣ; ни наши люди не призываются къ оцѣнкѣ;« Другая жалоба Хана на Начальство состояла въ слѣдующемъ: по Высочайшему указу, какъ говорилъ онъ, издавна отпускалось ему ежегодно хлѣбное жалованье, иногда 100 четвертей, а иногда и болѣе, мѣра, впрочемъ, которая всегда оказывалась, по его словамъ, не достаточною на всю зиму. »Теперь уже, писалъ Нурали, прошло три года, какъ я во все »не получалъ этого жалованья. Недавно посылалъ я къ Губернатору и »просилъ его выслать хлѣба, тотъ же отвѣчалъ мнѣ, что за случившим»ся неурожаемъ можетъ отпустить только 40 четвертей.«

человѣка, который бы пріѣхалъ на мѣсто разобрать ссоры между Ордынцами и линейными жителями.« Ханъ вызывался сопутствовать этому чиновнику при всѣхъ проѣздахъ его по крѣпостямъ линіи.

(Продолженіе впредь).

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія **Н. ПУТИЛОВЫМЪ**. Спб. 1854. № 5.

Вновь вышедшая пятая книжка этого вполнѣ интереснаго изданія заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ статей. Въ политическомъ отдѣлѣ укажемъ въ этомъ отношеніи на извѣстную статью Англичанина Мозелли: Правота Россіи. Во второмъ отдѣлѣ помѣщенъ разсказъ объ Ольтеницкомъ дѣлѣ (23 Октября 1853 года), написанный однимъ изъ участниковъ этого памятнаго боя, Г. Алабинымъ. Весь четвертый отдѣлъ посвященъ изложенію свѣдѣній о бомбардированіи Одессы. Пятый и шестой отдѣлы также богаты весьма интересными статьями.

Къ этой книжкѣ приложены: 1) Портретъ Генералъ-Адъютанта Князя М. Д. Горчакова; 2) рисунокъ, изображающій наши фрегатъ Флору и шхуну Дротикъ въ борьбѣ съ тремя Турецкими пароходами у береговъ Пицунды; 3) Планъ переправы чрезъ Дунай у Браилова, и 4) Планъ Турецкихъ укрѣпленій на берегу мыса Четалъ.

Цѣна за 12 книжекъ этого изданія назначена чрезвычайно умѣренная, именно 9 руб. съ пересылкою. Гг. желающіе получать Сборникъ благоволятъ адресовать свои требованія въ С. п. б. въ магазинъ П. И. Крашенинникова, на Невскомъ, близь Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа, или въ Москву: въ книжный магазинъ И. В. Базунова, на углу Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ Загряжскаго.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ КНЯЗЯ М. Д. ГОРЧАКОВА.

Съ Высочайшаго соизволенія положена на музыку военная пѣсня Князя М. Д. Горчакова на переходъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай, и продается въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, по 50 коп. серебр. за экземпляръ.

Музыка на эту пѣсню написана Директоромъ Придворной Пѣвческой Капелли, извѣстнымъ композиторомъ А. Ѳ. Львовымъ, въ темпѣ скораго марша, въ тонѣ бе-дуръ. Хотя піэса написана собственно для вокальнаго квартета съ аккомпаниментомъ, но аранжирована такъ, что можетъ быть исполняема и однимъ голосомъ, и даже безъ пѣнія, на одномъ фортепіано.

Требованія на означенную пѣсню день ото-дня увеличиваются, почему Г. Директоръ Придворной Пѣвческой Капелли, предполагая, что и внутри Государства многіе пожелаютъ имѣть ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь по возможности увеличить сумму, собираемую въ пользу храбрыхъ нашихъ воиновъ, просилъ Его Превосходительство, Г. Начальника Оренбургской губерніи извѣстить любителей отечественныхъ произведеній изящныхъ искусствъ о продажѣ этой піэсы.

Желающіе выписывать благоволятъ присылать деньги къ мѣстному Городничему или Исправнику, или въ Канцелярію Г. Начальника Оренбургской Губерніи подъ росписку приходорасходчика, откуда они будутъ пересылаемы въ Г. Директору Придворной Пѣвческой Капелли. 2.

VIII.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 18 Сентября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 39-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. О Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею-Азіею, съ 1764 по 1783 годъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Военная пѣсня Князя М. Д. Горчакова. Частное объявленіе.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИСПЫТАНІИ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ЛОШАДЕЙ ВЪ Г. УФѢ 10-ГО И 12-ГО ІЮЛЯ 1854 ГОДА.

На основаніи положенія объ испытаніяхъ крестьянскихъ лошадей съ назначеніемъ призовъ отъ Управленія Государственнаго Коннозаводства, въ г. Уфѣ былъ составленъ Комитетъ, который назначилъ испытаніе перваго рода, т. е. быстроты, соединенной съ силою, произвести 10 Іюля согласно съ обычаями здѣшняго края, на скачкѣ верхомъ, полагая въ ѣздокѣ пять пудъ вѣсу и опредѣливъ для скачки особое мѣсто около Земской Конюшни по дорогѣ въ село Богородское на разстояніи $1^1/_2$ версты въ кругу, по которому лошади должны проскакать 4 раза, что и составитъ шестиверстную дистанцію.—При этомъ было постановлено, что если въ числѣ скаковыхъ лошадей, выигравшихъ призъ, будутъ мерены, то владѣльцамъ ихъ выдавать не полный, а только половинный призъ; за тѣмъ оставшуюся отъ назначенныхъ призовъ половину раздѣлить на три части и, предоставивъ чрезъ полчаса владѣльцамъ жеребцовъ и кобылъ перескачку, хозяину первой лошади, выигравшей на перескачкѣ, выдавать двѣ трети изъ этихъ денегъ, а хозяину второй послѣднюю треть.

Къ назначенному сроку явилось 14 состязателей; изъ нихъ 8 Башкирцевъ, въ томъ числѣ одинъ Пермской губерніи и одинъ Самарской, 3 Мещеряка, 2 Тептяря и одинъ государственный крестьянинъ изъ Татаръ Казанской губерніи.

Изъ числа приведенныхъ лошадей было три жеребца и одиннадцать мереновъ. Скачка эта была еще въ первый разъ и потому нельзя удивляться незначительному числу состязателей, а особенно принявъ во вниманіе, что русскій человѣкъ не вдругъ берется за новизну; онъ сначала присмотрится къ дѣлу, посмотритъ на то, какъ попробуютъ его другіе, поразсмыслитъ, и уже тогда пускается и самъ. Такъ бываетъ съ нимъ всегда; такъ было, разумѣется, и здѣсь.

Между тѣмъ въ назначенное время на мѣсто испытаній собралось множество зрителей, сильно заинтересованныхъ предстоявшею новостью и результатами скачки.

Въ часъ по полудни поданъ былъ знакъ начинать скачку: 14 коней дружно пошли съ мѣста, но уже въ концѣ перваго круга два наѣздника убѣдились, что не имъ достанется выигрышъ и смиренно убрались за цѣпь, сопровождаемые хохотомъ и шуточками нѣкоторой части зрителей. За вторымъ кругомъ убавилось еще четыре лошади, и на аренѣ оставалось только восемь состязателей, употреблявшихъ всѣ усилія, чтобы во время поспѣть къ призовому столбу.

Вся скачка продолжалась 11 минутъ и результатомъ ея было то, что къ призовому столбу пришли прежде другихъ слѣдующія лошади:

1. Записанный подъ № 7-мъ меренъ изъ—голуба буланый, 6-ти лѣтъ, росту 1 арш. 15 верш., породы Башкирской, грива на лѣво, обѣ ноздри пороты, на заднемъ лѣвомъ бедрѣ тавро.—Хозяинъ этой лошади, государственный крестьянинъ Казанской губерніи Мамадышскаго уѣзда деревни Маметевой, Мухаметь-Рахимовъ, получилъ первый призъ для мереновъ, 30 руб. сер.

2. Записанный подъ № 13-мъ меренъ бурый 8-ми лѣтъ, росту 1-го арш. $14^1/_2$ верш., породы Башкирской, грива на лѣво, безъ тавра, лѣвое ухо пороно.—Хозяинъ его, Башкирецъ Уфимскаго уѣзда 9-го Кантона, деревни Ибрагимовой, Кулымухаметь Янабердинъ, получилъ второй призъ для мереновъ, 15 руб. сер.

3. Записанный подъ № 4-мъ меренъ свѣтло-буланый 7-ми лѣтъ, росту 1-го арш. 14 верш., грива на лѣво, обѣ ноздри сверху пороты, на лѣвомъ бедрѣ тавро.—Хозяинъ этой лошади, Башкирецъ Белебеевскаго уѣзда деревни Казангуловой, Мухаметь—Садыкъ Валшинъ, получилъ третій призъ для мереновъ, 5 руб. сер.

Перескачка началась въ семь минутъ третьяго часа. Къ ней допущены три жеребца, записанные подъ №№ 1-мъ, 2-мъ и 11-мъ. Первый призъ 33 руб. 34 коп. сер. выигралъ жеребецъ гнѣдой, записанный подъ № 1, принадлежащій Башкирцу Самарской губерніи Бугурусланскаго уѣзда деревни Акбашевой, Абдулхалику Исмагилову. Лошадь эта 7-ми лѣтъ, росту 2-хъ арш. $^3/_8$ верш., грива на лѣво, на заднемъ бедрѣ тавро О, правое ухо сверху порото.

Второй призъ въ 16 руб. 66 коп. сер. выигралъ рыжій жеребецъ, записанный подъ № 11-мъ, принадлежащій Тептярю Уфимскаго уѣзда № 2-го юрты, деревни Старыхъ Кишковъ, Абдулхабиру Аминтулову, 7-ми лѣтъ, собственнаго завода, росту 1-го арш. $14^1/_2$ верш., на заднемъ лѣвомъ окорокѣ тавро Н, грива на лѣво.

Испытаніе втораго рода, т. е. одной силы, произведено 12 Іюля въ 12 часовъ по полуночи, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была скачка.

На это испытаніе записано было пять лошадей:

1. Гнѣдой жеребецъ 8-ми лѣтъ, ростомъ 3 арш. 2 верш., породы Башкирской, грива на лѣво, лѣвое ухо порото, на переносьѣ къ правой ноздрѣ лысина, обѣ заднія ноги до половины колѣна бѣлы, на правомъ заднемъ бедрѣ тавро Д, принадлежитъ Башкирцу Уфимскаго уѣзда 9-го Кантона деревни Маляковой, Итакею Габейдуллину. Лошадь эта на испытаніи провезла 142 пуда.

2. Кобыла рыжая 7-ми лѣтъ, ростомъ 2-хъ арш. 4-хъ верш., грива на лѣво, заднія ноги до половины копыта бѣлы, принадлежитъ государственному крестьянину Ѳедору Поярковy; на испытаніи провезла 168 пудъ.

3. Кобыла темно-карая, грива на лѣво, 6-ти лѣтъ, росту 2-хъ арш. $3^1/_9$ верш., собственнаго завода, принадлежащая тоже Ѳедору Поярковy, на испытаніи везла 180 пудъ.

4. Жеребецъ сивожелѣзый, грива на право, корноухій, на передней лѣвой лопаткѣ бѣлое пятно, 4-хъ лѣтъ, ростомъ 2-хъ арш. 5 вер., собственнаго завода, принадлежащій государственному крестьянину Стерлитамацкаго уѣзда, деревни Ивановки, Ѳедору Коканову, вывезъ 180 пудъ.

5. Жеребецъ рыжій, грива на лѣво, на лбу бѣлое пятно, задняя лѣвая нога бѣла до половины копыта, 5-ти лѣтъ, ростомъ 2-хъ арш. 3-хъ верш., собственнаго завода, принадлежитъ государственному крестьянину Стерлитамацкаго уѣзда, деревни Ивановки, Кузьмѣ Япрынцеву. Провезъ 184 пуда.

Комитетъ, по окончаніи испытанія, изъ числа призовыхъ денегъ, шестидесяти руб. сер., выдалъ крестьянину Кузьмѣ Япрынцеву, лошадь котораго, записанная подъ № 5-мъ, вывезла 184 пуда, первый призъ 30 руб., а такъ какъ лошади Пояркова и Кононова, записанныя подъ №№ 3-мъ и 4-мъ, вывезли по ровну, каждая по 180 пудовъ, то Комитетъ раздѣливъ пополамъ второй и третій призы, выдалъ Пояркову и Кононову по 15 руб.

Таковы были результаты перваго испытанія лошадей въ Уфѣ.

Въ будущемъ, разумѣется, они будутъ болѣе значительны, и со временемъ принесутъ большую пользу мѣстному коннозаводству, которое, при огромныхъ естественныхъ средствахъ Края, чрезвычайно нуждается въ правильномъ устройствѣ и развитіи. Учрежденіе Земской Конюшни въ Уфѣ принесло уже значительную пользу этой отрасли хозяйства, а испытанія, возбуждая самолюбіе коневодовъ, конечно будутъ оказывать своего рода благопріятное вліяніе.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И О СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ-АЗІЕЮ, СЪ 1764 ПО 1783 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Ясно, къ чему клонились при такой просьбѣ мысли Нуралія. Конечно, онъ не столько заботился о благосостояніи народа, сколько о своей собственной пользѣ. Долголѣтній опытъ указалъ, какъ мало могъ онъ ждать для себя выгодъ отъ присутствія мѣстнаго Начальства. Имѣя особые виды, оно не заботилось поддержать его въ степи; къ тому же, зная его по прежнимъ дѣйствіямъ, оно не всегда уважало его представленія. Новый человѣкъ, въ особенности такой, какого желалъ Ханъ—близкій къ Государынѣ, могъ дать дѣламъ противный оборотъ. Присланный какъ бы для повѣрки распоряженій Оренбургскихъ Начальниковъ, чиновникъ этотъ можетъ быть сталъ бы смотрѣть на нихъ съ недовѣріемъ. Пользуясь этимъ и его неопытностью въ дѣлѣ, для него совершенно новомъ, Ханъ надѣялся склонить его на свою сторону, внушить ему свои мысли и передать ихъ чрезъ его посредство Государынѣ. Такимъ образомъ пріѣздъ чиновника долженъ былъ служить только орудіемъ къ лучшему и скорѣйшему исполненію плановъ Нуралія, исключительно клонившихся въ его личную пользу. Покажемъ теперь, въ чемъ состояли эти планы. Въ той же просьбѣ своей на Высочайшее Имя, гдѣ онъ жаловался

на Калмыковъ и на Яицкихъ Казаковъ, онъ упоминалъ и объ нихъ въ нѣсколькихъ словахъ. Указомъ Ея Величества велѣно было построить для него крѣпость при устьѣ рѣки Эмбы. Безпокойства среди Киргизовъ воспрепятствовали этому, и Нурали еще 11 Января 1767 года ходатайствовалъ у Канцлера Князя Голицына о дозволеніи построить крѣпость въ степи, ближе къ границѣ по Яику, на томъ мѣстѣ, которое онъ изберетъ самъ. Въ настоящую минуту Ханъ возобновилъ свое представленіе; желаніе его какъ будто согласовалось съ предначертаніями Правительства: еще прежде оно предлагало основать при линіи городокъ и кладбище. Въ сущности же, въ мысляхъ Хана таилась особая цѣль. Часть Кайсаковъ была ему не покорна; онъ не совсѣмъ надѣялся и на тѣхъ, которые оставались при немъ и показывали видъ преданности. При устьѣ Эмбы, гдѣ стояли менѣе всѣхъ надежные роды, онъ едвалибъ удержался одинъ, среди недоброжелателей, расположенныхъ смотрѣть съ негодованіемъ на всякую постройку въ степи. Совершенно иначе представлялась ему крѣпость вблизи самой линіи; онъ былъ въ состояніи при случаѣ опереться на защиту Русскихъ. Недовольные Киргизы не посмѣли бы тугъ тревожить его; скорѣе онъ могъ казаться имъ страшнымъ и, дѣйствуя на нихъ силою, возвратить себѣ утраченную власть. Какъ видно, такъ понималъ дѣло и Нурали, когда онъ къ просьбѣ о построеніи крѣпости около границы, присовокуплялъ требованіе, чтобъ ему данъ былъ полкъ, который бы всегда находился въ его распоряженіи. При помощи его и крѣпости онъ ручался установить порядокъ въ Ордѣ; когда же Киргизы успокоятся, говорилъ онъ, тогда можно будетъ построить укрѣпленіе и на устьѣ рѣки Эмбы.

Всѣ эти предположенія касались одного Хана и должны были служить только къ упроченію его личнаго вліянія въ степи, но ни одно изъ нихъ не обезпечивало судьбы его семейства, и не утверждало за дѣтьми его неотъемлемаго права управлять Ордою. При принятіи Абулъ-Хайра въ подданство Россіи, Правительство дало слово присвоить Ханство исключительно его потомкамъ. Нуралію это обѣщаніе казалось не достаточнымъ. Подъ именемъ потомковъ понимались всѣ лица, которыя происходили отъ его покойнаго родителя; древній обычай выбора Хановъ не былъ отмѣненъ, и народъ по смерти его могъ поставить въ главѣ управленія любаго изъ нихъ. Такая очевидная шаткость наслѣдія возбуждала въ Нуралiѣ негодованіе; онъ не былъ въ силахъ довольствоваться тою мыслію, что со временемъ мѣсто его заступитъ кто либо изъ родственниковъ. Честолюбіе требовало большаго. У него были дѣти, онъ дорожилъ ихъ благомъ и въ упроченіи ихъ власти видѣлъ какъ бы продолженіе своей собственной. Во что бы ни стало, онъ хотѣлъ передать свое достоинство въ ихъ руки, и въ душѣ терзался, думая о препятствіяхъ и преградахъ, которые бы окружили ихъ по его смерти; въ Ханскомъ родѣ онъ насчитывалъ множество соперниковъ, среди коихъ были и опасные. Ералій и Айчувакъ пользовались нѣкоторымъ довѣріемъ Ордынцевъ, въ особенности же тѣхъ родовъ, которыми они правили. Они слушали Нуралія, какъ старшаго брата, котораго въ добавокъ самъ отецъ, умирая, назначилъ въ наслѣдники. Но къ дѣтямъ его они не были привязаны ни какими узами. Могли-ли они уважать мальчиковъ, выросшихъ у нихъ предъ глазами, и еще не отличившихся никакимъ подвигомъ? Къ тому же, какъ старшіе въ родѣ (*), захотѣли-ли бы они признать себя слугами племянниковъ? Эти два обстоятельства сильно говорили противъ нихъ. На выборахъ перевѣсъ легко бы остался на ихъ сторонѣ. Киргизовъ стоило только немного двинуть, и они съ радостью подали бы голосъ въ пользу сыновей Абулъ-Хайра, которыхъ они съ дѣтства привыкли считать старшими между собой. Правительство быть можетъ не стало бы противиться такой учтивости народа. Оно цѣнило умъ Айчувака и Ералія и вліяніе ихъ на Ордынцевъ, а что всего важнѣе, переписываясь и переговаривая съ ними уже съ давнихъ поръ, знало ихъ характеръ, понимало, чего можно было ждать и какъ съ ними уже обращаться; между тѣмъ дѣти Хана ему были рѣшительно не извѣстны. Такъ разсуждалъ Ханъ и мысли эти тревожили его; что бы успокоиться и добиться своей цѣли, онъ сталъ искать средства и остановился на томъ, которое казалось ему самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ: онъ задумалъ отстранить ненавистный для него обычай выбора, и побудить Правительство какимъ либо поступкомъ явно, въ глазахъ цѣлаго народа, утвердить на дѣлѣ право наслѣдія въ его линіи. Съ этою цѣлію Нурали просилъ Государыню назначить еще при жизни его Намѣстникомъ Ханства одного изъ дѣтей его: Исалія, или Пиралія. Онъ самъ не переставалъ бы властвовать въ Ордѣ, а сынъ, назначенный въ будущіе Ханы, привыкалъ бы, подъ его надзоромъ, управлять Киргизами. Излагая такого рода предложеніе, Нурали, что бы еще болѣе придать ему вѣса, ссылался на примѣръ Калмыцкаго Хана Дондукъ-Даши, испросившаго намѣстническое достоинство сыну своему Убашію, который и наслѣдовалъ ему спокойно и тихо.

(*) Киргизы въ понятіяхъ своихъ о старшинствѣ сохранили вѣчто патріархальное: у нихъ дядя садится выше племянника, онъ *ага* (старшій), а этотъ остается *ини* (младшій).

Когда съ просьбою Хана на Высочайшее Имя прибылъ въ Оренбургъ Бикали съ своими спутниками, то Лановъ, не находя ни какого препятствія къ поѣздкѣ ихъ ко Двору, снарядилъ ихъ по прежнимъ примѣрамъ одеждою, и въ сопровожденіи Урядника Авдѣева отправилъ въ столицу (31 Октября 1767). Вмѣстѣ съ ними поѣхало двое людей отъ Ирали Султана, который желалъ видѣть при Дворѣ и своихъ посланцевъ. Въ донесеніи своемъ Государынѣ Ирали ссылался во всемъ на просьбу брата, присовокупляя только, что онъ, по приказанію Хана, вмѣстѣ съ сыновьями его Исаліемъ и Пираліемъ и братомъ своимъ Айчувакомъ, идетъ съ войскомъ противъ Хивы, что бы обезопасить торговый путь въ Оренбургъ.

(Продолженіе впредь).

IV.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ КНЯЗЯ М. Д. ГОРЧАКОВА.

Съ Высочайшаго соизволенія положена на музыку военная пѣсня Князя М. Д. Горчакова на переходъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дунай, и продается въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, по 50 коп. серебр. за экземпляръ.

Музыка на эту пѣсню написана Директоромъ Придворной Пѣвческой Капелли, извѣстнымъ композиторомъ А. Ѳ. Львовымъ, въ темпѣ скораго марша, въ тонѣ бе-дуръ. Хотя піэса написана собственно для вокальнаго квартета съ аккомпаниментомъ, но аррапжирована такъ, что можетъ быть исполняема и однимъ голосомъ, и даже безъ пѣнія, на одномъ фортепіано.

Требованія на означенную пѣсню день ото-дня увеличиваются, почему Г. Директоръ Придворной Пѣвческой Капелли, предполагая, что и внутри Государства многіе пожелаютъ имѣть ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь по возможности увеличить сумму, собираемую въ пользу храбрыхъ нашихъ воиновъ, просилъ Его Превосходительство, Г. Начальника Оренбургской губерніи извѣстить любителей отечественныхъ произведеній изящныхъ искусствъ о продажѣ этой піэсы.

Желающіе выписывать благоволятъ присылать деньги къ мѣстному Городничему или Исправнику, или въ Канцелярію Г. Начальника Оренбургской Губерніи подъ росписку приходорасходчика, откуда они будутъ пересылаемы къ Г. Директору Придворной Пѣвческой Капелли. 3.

VIII.

Частное объявленіе.

Уфимскій 3-й гильдіи купецъ Павелъ Васильевъ Поповъ честь имѣетъ извѣстить что, принявъ отъ Уфимскаго же купца Г. Иванова виноторговлю, производившуюся въ домѣ вдовы Священника Высокогорскаго на базарной площади въ Уфѣ, оставляетъ оную въ томъ же домѣ, и получа вновь большое количество разныхъ виноградныхъ винъ, рому и водокъ, изъ С. Петербурга отъ тамошняго купца Елисеева, изъ Англійскаго магазина Никольсъ и Плинке, завода Штритера и изъ Конторы Вагау, будетъ стараться какъ достоинствомъ товара, такъ и акуратнымъ исполненіемъ требованій и умѣренностію цѣнъ, заслужить лестное вниманіе Гг. покупателей. 3.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 18 Сентября 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 40-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Исторія: Оброчныя статьи XVII вѣка въ Оренбургской Губерніи. Библіографія: Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи; В. В. Завьялова. Библіографическія объявленія.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

ПРОВОДЫ РЕКРУТЪ ИЗЪ УФЫ.

По случаю выступленія изъ города Уфы нѣсколькихъ партій рекрутъ, принятыхъ въ XI наборъ съ Оренбургской губерніи, здѣшнее купечество и мѣщанство изъявили желаніе провожать каждую изъ нихъ въ путь съ хлѣбомъ и солью, а Управляющій Акцизно-Откупнымъ Коммиссіонерствомъ М. А. Богдановъ предложилъ, для угощенія партій, вино.—10 Сентября выступила изъ Уфы первая партія, которую угостили приличнымъ завтракомъ (каждый рекрутъ получилъ чарку водки, булку въ $1^1/_2$ и мясную порцію въ 1 фунтъ) и напутствовали искренними желаніями стойко и счастливо служить Царю и родинѣ.

2.

ИЗМѢНЕНІЕ РУСЛА РѢКИ БѢЛОЙ БЛИЗЪ ГОРОДА УФЫ.

Рѣка Бѣлая, образующая, съ своими многочисленными притоками, главный путь сбыта для земледѣльческихъ и горнозаводскихъ произведеній Оренбургской губерніи, весьма извилиста въ своемъ теченіи и къ тому же покрыта множествомъ болѣе, или менѣе значительныхъ островковъ. Эти обстоятельства сильно затрудняютъ плаваніе, для успѣховъ котораго весеннее половодье, по кратковременности своей, не представляетъ всѣхъ потребныхъ условій. Въ слѣдствіе этого, почти ежегодно, нѣсколько барокъ, нагруженныхъ желѣзомъ, мѣдью, хлѣбомъ и лѣсными издѣльями, и не успѣвшихъ во время спуститься внизъ, съ большимъ трудомъ и значительными убытками должны выбираться въ Каму.

Какъ на примѣръ извилистаго и неровнаго теченія Бѣлой, можно указать на ту ея часть, которая проходитъ подъ г. Уфой. На пространствѣ между Московскимъ и Сибирскимъ перевозами, ближайшее разстояніе между которыми по прямой линіи не превышаетъ 4 верстъ, водяной путь простирается до 22-хъ. Рѣка подходитъ къ городу съ востока и омываетъ его съ восточной, южной и западной стороны. Въ этомъ послѣднемъ направленіи она удаляется отъ города по прямой линіи почти на 10 верстъ и потомъ снова является подъ Уфой, на сѣверо-западномъ концѣ ея; между югозападной и сѣверо-западной частями города, она совершенно удаляется изъ городской дачи, образуя длинную растянутую дугу. Весною, во время разлива, вода покрываетъ все пространство земли, заключающееся внутри этой дуги, но это нисколько не облегчаетъ плаванія, заставляя все таки придерживаться постояннаго фарватера. Въ нынѣшнемъ году, послѣ разлива, рѣка пробила себѣ новый путь, который сократитъ линію теченія вокругъ города до 10 верстъ. Это новое русло, отстоя отъ Московскаго перевоза на 7 верстъ, готовилось уже давно, такъ что съ каждымъ годомъ дѣлался замѣтнѣе будущій новый путь Бѣлой. Въ настоящее время этотъ каналъ, идущій на пространствѣ двухъ верстъ, видимо привлекъ къ себѣ теченіе Бѣлой; вода идетъ сюда необыкновенно стремительно, съ каждымъ днемъ расширяя свой путь и замѣтно измѣняя теченіе. Теперь широта канала простирается отъ 25 до 40 саж., а наименьшая глубина фарватера доходитъ до 4-хъ арш., въ прежнемъ же руслѣ весьма замѣтна убыль воды и очень медленное теченіе.

II.

ОБРОЧНЫЯ СТАТЬИ XVII ВѢКА ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщая здѣсь любопытное дѣло, найденное въ одномъ изъ мѣстныхъ архивовъ, долгомъ считаемъ предъувѣдомить читателей Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, что съ будущаго 1855 года мы намѣрены представить обширный рядъ старинныхъ документовъ, интересныхъ для Исторіи и Географіи нашего Края. Издавая эти памятники старины, мы позволяемъ себѣ ручаться за вѣрность чтенія и подлинность документовъ. Представляемая здѣсь переписка списана изъ оффиціальнаго архива.

1. Челобитная.

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю всеа великія і малыя і бѣлыя Росиі Самодержцемъ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ, Уфинского уѣзду, бирского городка, архистратиха Михаила пономарь Якушка Поповъ. Есть, Государи, противъ того Бирского городка, за Бѣлою рѣкою, за Шемшадинскимъ озеромъ пустовая порожжая земля, десятинъ здесять, а впомѣстье і на оброкъ никому не отдано. Милосердые Великие Государи Цари и Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуйте меня, богомолца своего, велите, Государи, тое порожжую землю дать мнѣ, богомолцу вашему, на оброкъ вновь, вамъ, великие Государи, на прибыль. Великие Государи Цари, смилуйтеся.

2. Справка.

І противъ сего челобитья выписано: О которой земле ныне Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Бирскаго городка, церкви архистратига Михаила пономарь Якушко Поповъ бьетъ челомъ, і тое земли на Уфѣ, в Приказной Избѣ в помѣстье і на оброке в даче ни за кемъ не сыскано. И ныне Великимъ Государемъ онъ, Якушко, бьетъ челомъ, чтобъ тое землю отдать ему вновь изоброку.

Написано на примѣръ:

въ окладной въ приходной оброчныхъ пашенныхъ земель въ книге прошлого 182 году написано:

По выписи за помѣтою Столника і Воеводы, что ныне Бояринъ, Петра Тимофѣевича Кондырева, дано на оброкъ Бирского городка подъячему Петру Кунгурцу, подъ пашню землю 4 десятины, а оброкъ ему велено платить противъ Уфинскихъ подгородныхъ земель на годъ по 6 алтынъ по 4 денги здесятины.

3. Рѣшеніе.

201-го Октебря въ . . . . день Ближней Околничій і Воевода Василій Ѳедоровичь Стрешневъ, слушавъ сея выписки, велелъ: про тое землю тутошными і сторонними всякихъ чиновъ людми сыскать накрѣпко, та земля ныне лежитъ порозжая, въ помѣстье і въ оброкъ кому не отданаль, и не татарская ль ясашная, і спору скемъ объ ней не будетъ ли, да буде въ сыску объискные люди протое землю скажутъ, что она ныне лежитъ въ порозже, въ помѣстье і въ оброкъ ни кому не отдана, і не татарская ясашная, і спору объ ней ни скѣмъ не будетъ, і изъ тое земли вымерявъ десять десятинъ, отказать на оброкъ нынѣшнему челобитчику, Якушке Попову, а оброку ему, Якушке, съ тое земли въ казну великихъ Государей платить на Уфѣ по вся годы по двѣ гривны съ десятины, а что за той его, Якушкиной, дачею останетца лишние земли, і тое лишную землю описать на великихъ Государей, да что ему, Якушке, тое земли будетъ отказано і на Великихъ Государей . . . . написать въ обыскные книги имянно, і о томъ въ Бирской городокъ къ Михаилу Писемскому послать указъ.

(Документъ архива Оренбургской Гражданской Палаты; по генеральной № 59.)

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

Статья 3-я

(*Продолженіе*.)

Отдѣлъ 3.

Со времени учрежденія Оренбургской Губерніи, т. е.

съ 15 Марта 1744 года, Правительственная дѣятельность въ нашемъ Краѣ представляетъ неисчерпаемо богатый матеріалъ для историка. Главными предметами новой дѣятельности сдѣлалось быстрое и совокупное развитіе тѣхъ же началъ, которыя мы уже замѣчали и прежде.—Разница между новымъ и старымъ заключается собственно въ томъ, что прежде очень часто одна которая нибудь отрасль дѣятельности по временамъ развивалась преимущественнѣе предъ прочими, остававшимися на второмъ планѣ. Ясно, что подобный ходъ событій, сопряженный съ частыми перерывами, ни въ какомъ случаѣ не могъ принести тѣхъ результатовъ, которыхъ бы можно было ожидать при одновременномъ и дружномъ развитіи всѣхъ сторонъ Правительственной дѣятельности. Причины такого явленія понять легко; они заключались въ недостаткѣ полной, общей для всего Края, организаціи. Разныя административныя учрежденія провинціи не были сцентрированы въ одномъ, общемъ для всѣхъ, Управленіи: Оренбургская Экспедиція, Уфимская Провинціальная Канцелярія, Мензелинская Башкирская Коммиссія, по разности своихъ интересовъ и обязанностей, естественно не могли помогать одна другой, тогда какъ главные Начальники Края преимущественно должны были обращать свое вниманіе на дѣла пограничныя, заботясь объ укрѣпленіи отношеній между Русскимъ Правительствомъ и наслѣдниками Абулъ-Хайръ-Хана.—Учрежденіемъ губерніи дѣятельности Края дано болѣе общей связи и всѣ отдѣльныя управленія подчинены общему руководству Губернатора, который имѣлъ возможность направлять къ общей цѣли дѣйствіе всѣхъ отдѣльныхъ частей. Къ особенному счастію Края надобно отнести и то, что первымъ Губернаторомъ, обязаннымъ организовать новую губернію, былъ избранъ Неплюевъ, имя котораго неразрывно связано съ исторіею успѣховъ Оренбургскаго Края. Этотъ человѣкъ, одаренный твердымъ умомъ, непреклонною волею и необыкновенно-свѣтлымъ взглядомъ на вещи, и облеченный полною довѣренностію Правительства, успѣлъ положить самыя прочныя основанія для всей будущей дѣятельности.

Постоянно заботясь о военной колонизаціи Края, Правительство, по ходатайству Неплюева, опредѣлило: всѣмъ гарнизоннымъ и ландмилицкимъ командамъ, поселяемымъ на пограничной линіи, впредь до полнаго обзаведенія, производить жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ для войскъ, расположенныхъ въ Остзейскомъ Краѣ. 145)

(Продолженіе впредь).

145) 1744 года 15 Марта. Полн. Собр. Зак. т. XII № 8902. стр. 52.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ Іюньской книжкѣ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1854 года помѣщены слѣдующія статьи:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Мартъ и Апрѣль 1854:
Высочайшія Повелѣнія.
Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Фотометрическія изслѣдованія о сіяніи звѣздъ и планетъ. **А. САВИЧА.**

Филологическія замѣтки о Русскомъ языкѣ въ связи съ Церковно-Славянскимъ и другими Славянскими нарѣчіями. **И. ПАПЛОНСКАГО.**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ за 1853 годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1853 года **Г. САХАРОВА.**

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 1-е трехмѣсячіе 1854 года:
I. Богословіе И. Г. II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія **П. В.**

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ: Открытіе новой кометы—Рельефное изображеніе видимаго полушарія Луны.— Новости по Астрономіи.—Новости по Механикѣ.—Опредѣленіе способности тѣлъ къ изліянію свѣта.—Новости по Физикѣ.—

Новости по Физической Географіи.—Новая степень окисленія водорода и отношенія ея къ озону.—Новый способъ приготовленія чистаго ѣдкаго кали.—Предполагаемый металлъ аридій.—Новости по Химіи.—Привилегированная печь для обжиганія глиняныхъ издѣлій.—Сосуды для храненія плавиковой кислоты.—Новости по Техникѣ.—Новости по Зоологіи.—Новости по Ботаникѣ.—Новое мѣстонахожденіе янтаря.—Новости по Геологіи и Минералогіи. **И. X.**

II *Разныя извѣстія:* Ученая экспедиція для изслѣдованія Восточной Сибири.—Образованіе Семипалатинской Области.—Двадцать третье присужденіе Демидовскихъ наградъ.—Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Земледѣльческое Училище при Харьковской учебной фермѣ.—Географическія карты древняго Китая.—Подписка на монументъ надъ гробницею В. А. Жуковскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о

ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ

НА 1855-Й ГОДЪ.

Ежегодно издаваемая отъ Военной Типографіи Памятная Книжка будетъ напечатана и на 1855 годъ.

Подобно предшествовавшимъ годамъ, въ Памятной Книжкѣ на 1855 годъ помѣстится:

1. Мѣсяцословъ на почтовой бумагѣ, съ пробѣлами для отмѣтокъ.

2. Росписаніе чиновъ всѣхъ главныхъ управленій Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.—Въ этомъ отдѣлѣ, сверхъ показанныхъ въ нынѣшней Памятной Книжкѣ свѣдѣній, будетъ прибавлено подробное росписаніе Резервныхъ и Запасныхъ войскъ, Пѣхотныхъ, Кавалерійскихъ и Артиллерійскихъ, съ поименованіемъ начальствующихъ оными лицъ.

Памятная Книжка, какъ и прежде, будетъ украшена виньеткою, изображающею вновь сооруженную на Благовѣщенскомъ мосту часовню, и 12-ю замѣчательными видами, гравированными на стали лучшими художниками.

Цѣна экземплярамъ остается прежняя, и именно:

Въ сафьянномъ переплетѣ:

Въ футлярѣ, съ золотымъ обрѣзомъ	6 р.
Безъ футляра, съ золотымъ обрѣзомъ	5 —
Безъ футляра и безъ золотаго обрѣза	3 —

Въ шелкозомъ переплетѣ:

Съ золотымъ обрѣзомъ	3 р. 50 к.
Безъ золотаго обрѣза	3 —
Въ коленкоровомъ переплетѣ	2 — 50 —
Въ бумажной обложкѣ	2 —

На укупорку и почтовую пересылку прилагается особо 25 коп.

Военная Типографія покорнѣйше проситъ желающихъ имѣть означенную книжку благовременно обратиться съ требованіями своими:

Въ С.-Петербургѣ:

Въ Военную Типографію, находящуюся въ домѣ Главнаго Штаба Его Величества, противъ Императорскаго Зимняго Дворца.

Въ Москвѣ:

Въ Отдѣленіе Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 2 Октября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 41-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уфимскіе купеческіе прикащики, желая выразить сочувствіе свое войскамъ, сражающимся за отечество, собрали между собою въ пользу раненныхъ нижнихъ чиновъ, въ дѣлѣ противъ Турокъ, на рѣкѣ Чолокѣ, на границѣ Гуріи, 4 Іюня сего 1854 года, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Андронникова, 156 руб. сереб.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ о семъ пожертвованіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить за это пожертвованіе, а деньги отправить къ Генералу отъ Кавалеріи Реаду, для употребленія по назначенію.

III.

О ПРОГОНѢ СКОТА ЧРЕЗЪ ГОРОДЪ ТРОИЦКЪ СЪ МАЯ ПО СЕНТЯБРЬ 1854 ГОДА.

Въ Маѣ 1854 года, по свидѣтельствамъ, выданнымъ отъ Троицкаго Городническаго Правленія, прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники:

11-го числа, Троицкій купецъ 3-й гильдіи, Манасынъ Уразаевъ прогонялъ гуртъ въ 71 лошадь.

Служилый Татаринъ, Шамсутдинъ Биккуловъ прогонялъ—180 лошадей.

Служилый Татаринъ, Абдулвахитъ Абдулвагаповъ—180 лошадей.

Ясачный Татаринъ, Ибрагимъ Юсуповъ—101 лошадь.

Казанскій Татаринъ, Ахмедьжанъ Халитовъ—100 лош.

Казанскій Татаринъ Габайдула Фаткуллинъ—100 лош.

Казанскій Татаринъ, Хасанъ Шамсутдиновъ—72 лошади.

12-го числа, Троицкій купецъ 3-й гильдіи, Гайса Юсуповъ Яушевъ—60 лошадей.

Казанскій Татаринъ, Хайбулла Сейфульмулюковъ—100 лошадей.

Малмыжскій купецъ 3-й гильдіи Мухамметь Шакировъ Даутовъ Якуповъ—265 лошадей.

Троицкій купецъ 3-й гильдіи, Таиръ Бексентеевъ—70 лошадей.

18-го числа, Троицкій купеческій сынъ, Шамсутдинъ Тулпановъ—70 лошадей.

Казанскій Татаринъ, Мусалапъ Абдулвагаповъ—80 лош.

Троицкій 3-й гильдіи купецъ, Габбасъ Якуповъ—150 лошадей.

14-го Мая, Троицкій 3-й гильдіи купецъ, Иванъ Лебедевъ—110 лошадей.

Всѣ эти лошади были прогоняемы изъ табуновъ своихъ владѣльцевъ на продажу въ Киргизскую степь.

По свидѣтельствамъ, выданнымъ отъ Страховаго Общества, прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники: Купецъ Томской губерніи, Колыванскаго завода, Ѳедоръ Никитинъ Мыльниковъ по двумъ свидѣтельствамъ, выданнымъ отъ Дистанціоннаго Смотрителя города Петропавловска, прогонялъ въ Москву гуртъ быковъ въ 330 головъ.

Бузулуцкій купеческій сынъ, Никита Ситниковъ, по свидѣтельству, выданному отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя, прогонялъ 81 быка въ городъ Бузулукъ.

Крестьянинъ Тобольской губерніи Ялуторовскаго уѣзда, Ѳедотъ Ботовъ, по четыремъ свидѣтельствамъ отъ Курганскаго Дистанціоннаго Смотрителя прогонялъ въ городъ Москву 4 гурта быковъ, всего 623 быка.

По свидѣтельствамъ отъ Петропавловскаго Дистанціоннаго Смотрителя:

Жена Санктъ-Петербургскаго Купца 1-й гильдіи,

Елена Алябьева прогоняла въ Санктъ-Петербургъ три гурта быковъ, всего 490 головъ.

Муромскій Мѣщанинъ, Григорій Засухинъ 160 быковъ въ Нижній Новгородъ.

Муромскій крестьянинъ, Григорій Алексѣевъ, по свидѣтельству отъ Петропавловскаго Дистанціоннаго Смотрителя, прогонялъ въ городъ Москву 150 быковъ.

По свидѣтельствамъ отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя:

Жена Санктъ-Петербургскаго Купца, Алябьева 110 быковъ въ С. Петербургъ.

Муромскій Мѣщанинъ, Николай Григорьевъ Засухинъ 70 быковъ въ С. Петербургъ.

Весь означенный рогатый скотъ, въ числѣ 2014 головъ, былъ закупленъ промышленниками въ окрестностяхъ тѣхъ мѣстъ, откуда выданы свидѣтельства.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ по свидѣтельствамъ, выданнымъ отъ Городническаго Правленія, прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники:

21-го числа, Крестьянинъ Камышловскаго уѣзда, Павелъ Вааловъ—26 лошадей.

22, Крестьянинъ Дементій Пѣтуховъ—70 лошадей.

27, Крестьянинъ Онисимъ Прохоровъ—50 лошадей.

28, Крестьяне: Харитонъ Поповъ—20 лошадей, Осипъ Юринъ—15 лошадей, Василій Коминъ—30 лошадей.

Всѣ эти лошади закуплены въ Камышловскомъ уѣздѣ.

Мещерякъ 6-го Башкирскаго Кантона 10-й Юрты, Наруддинъ Галіакберовъ—16 лошадей.

Троицкій Мѣщанинъ Степанъ Полупинъ—15 лошадей.

Всѣ означенныя лошади были прогоняемы на мѣновой дворъ Троицкой Пограничной Таможни.

По свидѣтельствамъ отъ Страховаго Общества.

11-го Іюня, Казакъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска № 7-го полка, станицы Башмачной, Александръ Каламлетинъ, по семи свидѣтельствамъ отъ Петропавловскаго Смотрителя, прогонялъ семь гуртовъ—въ 1-мъ 200 быковъ и 10 лошадей, во 2-мъ столько же, въ 3-мъ—181 быка и 10 лошадей, въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ по 200 быковъ и10 лошадей, въ 7-мъ 180 быковъ и 10 лошадей. Всѣ лошади Киргизской породы; гурты куплены на мѣстѣ жительства промышленника; изъ нихъ три первые слѣдовали въ Москву, а остальные въ Нижній Новгородъ.

15 Іюня, Казакъ того же полка Сергѣй Николаевъ Власовъ, по двумъ свидѣтельствамъ отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя—350 быковъ, купленныхъ на мѣстѣ жительства, въ Нижній-Новгородъ.

Екатеринбургскій купеческій сынъ, Николай Алексѣевъ Кондратьевъ—150 головъ рогатаго скота, купленнаго въ Петропавловскѣ, въ Нижній-Новгородъ.

Прикащикъ Екатеринбургскаго Купца, Григорія Дыбина, Кунгурскій Мѣщанинъ Прокофій Макаровъ, 28 числа, прогонялъ въ Москву пять гуртовъ быковъ, всего 820 головъ.

По свидѣтельствамъ отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя:

Отставной Урядникъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска № 7-го полка, Василій Костылецкій—480 быковъ въ Москву.

Екатеринбургскій Мѣщанинъ Петръ Максимовъ Мельниковъ—22 быка, купленныхъ въ Троицкѣ, въ г. Екатеринбургъ.

Государственный крестьянинъ Пермской губерніи, Камышловскаго уѣзда, деревни Бобровой, Леонтій Ефимовъ Флягинъ—13 быковъ въ Екатеринбургъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ по свидѣтельствамъ, выданнымъ отъ Троицкаго Городническаго Правленія, прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники:

2-го числа, Башкирецъ деревни Кунакбаевой, Габдулнасыръ Габдулнафизовъ—5 лошадей, купленныхъ имъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ Троицкой Пограничной Таможни.

Государственный крестьянинъ Шадринскаго уѣзда, деревни Теренкульской, Егоръ Комельковъ—4 быка, купленныхъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, въ Шадринскій уѣздъ.

6-го Іюля, Государственный крестьянинъ Тобольской губерніи Ларіонъ Меньшиковъ—5 лошадей, купленныхъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ Троицкой Таможни.

10-го, Государственный крестьянинъ Шадринскаго уѣзда, Осипъ Юриныхъ—18 быковъ, купленныхъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, на мѣсто своего жительства.

11-го Іюля, Казакъ Урлядинскаго Отряда, № 5-го полка, Назаръ Половниковъ—461 голову рогатаго скота, купленнаго на мѣновомъ дворѣ, въ мѣсто своего жительства.

15-го, мастеровой Златоустовскаго завода, Алексѣй Мамонтовъ—10 быковъ, съ мѣноваго двора на мѣсто жительства.

16-го, Казанскій ясачный Татаринъ, Мухамметсадыкъ Мухаммедьшарыповъ—10 лошадей, изъ Челябинскаго уѣзда, на Троицкій мѣновой дворъ.

17-го, Крестьянинъ Шадринскаго уѣзда, деревни Жеребенковой, Ефимъ Поповъ—14 быковъ, на мѣсто своего жительства.

17-го, Казакъ Кундравинской станицы Яковъ Евсеевъ—

24 быка, на мѣсто своего жительства.

18-го, Троицкій Купецъ Ипатъ Зарубинъ—200 барановъ, для пастьбы.

Прикащикъ купеческой жены Нигаметьуллиной Абдулатифъ Фахрутдиновъ,—1800 барановъ, для пастьбы въ Троицкомъ уѣздѣ.

20-го, Малмыжскій Купецъ Шакиръ Даутовъ Якуповъ—900 барановъ, для пастьбы.

Весь означенный скотъ закупленъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ.

21-го Іюля, Государственный крестьянинъ Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, деревни Меньшиковой, Иванъ Сухановъ—25 лошадей, купленныхъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ Троицкой Таможни.

24-го, Мещерякъ 6-го Кантона Мухаметь Шагафуръ Ризвановъ—28 лошадей, купленныхъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ Троицкой Таможни.

Троицкій Мѣщанинъ, Ѳедоръ Рязанскій—2500 головъ крупнаго скота, въ Златоустовскій заводъ.

Крестьянинъ Каслинскаго завода, Иванъ Андреевъ Трутневъ—1960 барановъ, въ Каслинскій заводъ.

Нижегородскій Мѣщанинъ Иванъ Степановъ Налетовъ—2550 барановъ, въ г. Кунгуръ. Означенный скотъ закупленъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ.

По свидѣтельствамъ отъ Страховаго Общества.

14-го Іюля, Отставной мастеровой Златоустовскаго завода, Кузьма Терентьевъ—900 барановъ, въ Златоустовскій заводъ.

Московскій 3-й гильдіи Купецъ Михаилъ Бородинъ—700 барановъ, въ г. Екатеринбургъ.

16-го, Екатеринбургскій Купецъ 3-й гильдіи Алексѣй Кондратьевъ—90 головъ рогатаго скота, въ Екатеринбургъ.

Эти три промышленника закупили скотъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, и свидѣтельства получили отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Вновь устроенные города и крѣпости сильно нуждались въ мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ, переселеніе которыхъ изъ внутренней Россіи шло чрезвычайно медленно. Вслѣдствіе этого Правительство распорядилось (1744 г. Марта 19): купцовъ, мастеровыхъ и ремесленниковъ, приговоренныхъ по Суду къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, ссылать на будущее время (на основаніи Указа 11-го Февраля 1736 года) въ Оренбургъ, а для городовыхъ и крѣпостныхъ работъ приказано было Провинціальной Канцеляріи ежегодно высылать въ Оренбургъ, въ половинѣ Апрѣля, по 1200 Тептярей и Бобылей (146).

Отдаленность Края отъ столицъ давно уже обращала вниманіе на потребность заведенія благоустроенныхъ почтовыхъ сообщеній; между тѣмъ незначительность частной корреспонденціи была причиною того, что сообщенія Оренбургскаго Начальства съ Высшимъ Правительствомъ стоили довольно дорого. Первыя почты учреждены были въ нынѣшней Оренбургской губерніи съ 21-го Ноября 1734 года, и по сдѣланному тогда распоряженію за провозъ казенной корреспонденціи платились ямщикамъ прогонныя деньги. На этотъ предметъ, съ учрежденія почтъ по 1743 годъ, израсходовано было 3182 руб. $27\frac{1}{2}$ коп. изъ коихъ 3000 падало на счетъ казны. Для уменьшенія расходовъ 5 Апрѣля 1744 года повелѣно было платить за возку почтъ прогонныя деньги только въ границахъ Оренбургской губерніи (147).

16-го Апрѣля 1744 года къ вѣдомству Оренбургской губерніи присоединена Ставропольская крѣпость, населеніе которой въ то время состояло изъ 1828 душъ мужескаго и 1485 женскаго пола крещенныхъ Калмыковъ (148).

Еще Кириловъ, заботясь о развитіи промышленной дѣятельности Оренбургскаго Края, основалъ при бывшей Табынской крѣпости мѣдный заводъ, но послѣдовавшія вскорѣ за тѣмъ Башкирскія неустройства заставили бросить это заведеніе, отъ котораго къ 1744 году оставалось одно лишъ негодное строеніе, обгорѣлая плотина и заброшенные казенные рудники.—Неплюевъ нашелъ возможность возобновить Табынскій заводъ не только безъ издержекъ для казны, но и съ значительными выгодами.—Онъ нашелъ охотника взять въ аренду этотъ заводъ.—Этотъ охотникъ былъ знаменитый Симбирскій Купецъ Иванъ Твердышевъ, основатель всего горнозаводскаго дѣла въ Оренбургскомъ Краѣ, о которомъ Неплюевъ писалъ, что онъ «ко взысканію рудъ ревность

(146) Тамъ же № 8906, стр. 56.
(147) Тамъ же № 8911, стр. 72.
(148) Тамъ же № 8920, стр. 78.

»показываетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ стараніе »свое, новые рудные признаки обыскалъ и, ревнуя къ »дѣйствительному того завода произведенію, проситъ, »чтобы ему оные отданы были.» По Бергъ-Регламенту велѣно было подобнымъ заводчикамъ не только дозволять устройство заводовъ, но даже помогать казенными деньгами; Твердышевъ же не просилъ помощи, но еще обязывался заплатить казнѣ издержанные Кириловымъ на устройство завода 565 руб. 79¾ коп., да принявши на себя предварительно поставку муки, уступилъ казнѣ болѣе 20,000 руб. изъ послѣдне выпрошенныхъ пѣнъ.— Не смотря на сильныя рекомендаціи Неплюева, Твердышевъ встрѣтилъ себѣ опасныхъ противниковъ въ извѣстномъ заводчикѣ Демидовѣ и Оренбургскомъ солепромышленникѣ Осокинѣ.—Однако Неплюевъ устоялъ на своемъ, и 16-го Апрѣля 1744 года Сенатъ утвердилъ дѣло за Твердышевымъ (149). Условія, заключенныя съ Твердышевымъ, показываютъ вполнѣ предусмотрительность этого человѣка и его основательное знакомство съ Краемъ.—По этимъ условіямъ заводъ дѣлался и укрѣпленнымъ мѣстомъ на случай непріятельскаго нападенія; на дѣйствіе его отведено было такое пространство лѣсовъ, которое, будучи раздѣлено на 50 годовыхъ лѣсосѣковъ, могло надолго служить для завода. Для выработки рудъ по расчету, на каждую 1000 пудъ чистой мѣди, приписано 200 работниковъ.—Самый заводъ надлежало перенести съ прежняго неудобнаго мѣста на новое, расположенное при самой рѣкѣ Бѣлой. Казна получала десятую часть отъ доходовъ. Для охраненія заводовъ Твердышеву назначалась военная команда, которую онъ долженъ былъ содержать на свой счетъ.—Это распоряженіе было первымъ основаніемъ горнозаводскаго дѣла въ Оренбургскомъ Краѣ.

(Продолженіе впредь).

(149) Тамъ же № 8921, стр. 79.

VIII.

Частное объявленіе.

Крестьянинъ сельца Князева господъ Татищевыхъ Иванъ Алексѣевъ, не извѣстно куда, изъ жительства бѣжалъ; примѣтами онъ: лѣтъ 45, лицемъ бѣлъ, правой ногой хромъ. Въ одеждѣ: бѣлой рубахѣ и портахъ, въ кафтанѣ сермяжнаго сукна.

Объ этомъ объявляется съ тѣмъ, что если гдѣ означенный крестьянинъ окажется на жительствѣ, или кѣмъ будетъ поймань, доставить его въ Мензелинскій Земскій Судъ, для пересылки по принадлежности. 1.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 9 Октября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 42-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ отношенія Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, основаннаго на представленіи Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, о пожертвованіи Челябинскими: Градской Главою Мотовиловымъ, съ тамошнимъ купеческимъ и мѣщанскимъ обществами двухъ сотъ шестидесяти пяти руб. сер. въ пользу Русскихъ войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвователямъ объявить Монаршую благодарность Его Императорскаго Величества, а деньги обратить въ военный капиталъ.

III.

О ПРОГОНѢ СКОТА ЧРЕЗЪ ГОРОДЪ ТРОИЦКЪ СЪ МАЯ ПО СЕНТЯБРЬ 1854 ГОДА.

(Окончаніе).

21-го Іюля, Екатеринбургскій Купецъ 3-й гильдіи, Аполлонъ Завертковъ, по 4-мъ свидѣтельствамъ отъ Петропавловскаго Дистанціоннаго Смотрителя—600 быковъ.

Онъ же 24 числа, по свидѣтельству отъ Троицкаго Смотрителя—300 быковъ.

Означенный скотъ купленъ въ Петропавловскѣ и угнанъ въ С. Петербургъ.

24-го, Мастеровой Златоустовскаго завода, Кузьма Григорьевъ Терентьевъ—1700 барановъ, въ Златоустовскій заводъ.

25-го, Московскій 3-й гильдіи Купецъ, Михаилъ Бородинъ—1050 барановъ, въ Екатеринбургъ.

28-го, Пермскій Мѣщанинъ, Гурьянъ Петровъ Щапицынъ—26 головъ рогатаго скота, въ г. Пермь.

31-го, Крестьянинъ Каслинскаго завода, Ѳедоръ Насѣдкинъ—1602 барана, въ Каслинскій заводъ.

Екатеринбургскій Мѣщанинъ, Гордей Щербаковъ—29 быковъ, въ Екатеринбургъ.

Означенные промышленники закупили скотъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, а свидѣтельства получили отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, по свидѣтельствамъ отъ Троицкаго Городническаго Правленія прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники:

2-го, Крестьянинъ Киштымскаго завода, Поликарпъ Ивановъ Смирнягинъ—1680 барановъ, купленныхъ на мѣновомъ дворѣ Троицкой Таможни, въ Киштымскій заводъ.

5-го, Мещерякъ 3-го Кантона деревни Кисклыбаевой, Ибетулла Сулейманова—20 лошадей, купленныхъ имъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ Троицкой Пограничной Таможни.

14-го, Крестьянинъ Каслинскаго завода, Василій Димитріевъ Тимофеевъ—1600 барановъ, купленныхъ на мѣновомъ дворѣ Троицкой Таможни, въ Каслинскій заводъ.

15-го, Крестьянинъ Челябинскаго уѣзда, Качердыцкой волости, Демьянъ Гордѣевъ—9 лошадей, купленныхъ на мѣстѣ жительства, на мѣновой дворъ.

По свидѣтельствамъ отъ Страховаго Общества, прогоняли скотъ слѣдующіе промышленники:

1-го Августа, Крестьянинъ Каслинскаго завода, Ѳедоръ Насѣдкинъ—800 барановъ, купленныхъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, въ Каслинскій заводъ.

Онъ же—800 барановъ тудаже. Свидѣтельства Насѣдкинъ получилъ отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя.

14-го, Казанскій 3-й гильдіи Купецъ, Иванъ Криво-

носовъ—140 быковъ, купленныхъ въ Петропавловскѣ, въ г. Казань.

Онъ же по 3-мъ свидѣтельствамъ—418 быковъ, туда же.

Свидѣтельства означенный промышленникъ получилъ отъ Петропавловскаго Дистанціоннаго Смотрителя.

11-го, Крестьянинъ Пермской губерніи, Каслинскаго завода, Михаилъ Малярщиковъ, по 2-мъ свидѣтельствамъ отъ Троицкаго Дистанціоннаго Смотрителя—1750 барановъ, купленныхъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, въ Киштымскій заводъ.

12-го, Нижегородскій Мѣщанинъ, Петръ Ивановъ Налетовъ—1150 барановъ, купленныхъ на мѣновомъ дворѣ, въ г. Кунгуръ.

Повѣренный Казанскаго Купца Кривоносова, Купеческій сынъ Василій Шумаевъ, по 3-мъ свидѣтельствамъ отъ Петропавловскаго Дистанціоннаго Смотрителя—420 быковъ, купленныхъ въ Петропавловскѣ, въ г. Казань.

20-го, Крестьянинъ Каслинскаго завода, Ѳедоръ Насѣдкинъ—480 барановъ, купленныхъ на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, въ Каслинскій заводъ.

23-го, Крестьянинъ Нижнетагильскаго завода, Гг. Демидовыхъ, Зиновій Ульяновъ Волгинъ—133 головы рогатаго скота, купленнаго на Троицкомъ мѣновомъ дворѣ, въ Нижнетагильскій заводъ.

Общая вѣдомость о количествѣ скота, прогнаннаго чрезъ городъ Троицкъ, съ Мая по Сентябрь 1854 года.

	Число гуртовъ.	Число скота.	Сколько прогнано.	
			Въ С. Петербургъ.	Въ Москву.
Въ Маѣ	29	3653	600	1173
— Іюнѣ	29	3568	——	1926
— Іюлѣ	34	19,017	900	——
— Августѣ	18	9040	——	——
Всего	110	35,278	1500	3099

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

Съ первой половины прошедшаго столѣтія во всѣхъ почти мѣстахъ Оренбургскаго Края скрывались бѣглые, розысканіе и возвращеніе которыхъ на прежнія мѣста жительства доставляло Правительству много хлопотъ. Неплюевъ въ 1744 году (150). Вошелъ по этому поводу съ особеннымъ ходатайствомъ въ Сенатъ. Въ представленіи своемъ онъ излагалъ:

1. Что живущіе въ селеніяхъ Исетской провинціи крестьяне не суть помѣщичьи, но государственные, несущіе довольно значительныя повинности;

2. Что всѣ эти крестьяне отнюдь не природные тамошніе жители, но сходцы изъ разныхъ мѣстъ, положенные уже въ послѣдствіи въ подушный окладъ; такъ какъ въ прежніе времена »велѣно было тѣ слободы населять »изъ вольныхъ, прихожихъ и гулящихъ людей;«

3. Что, возвративъ ихъ въ прежнія жительства, мѣстное Начальство будетъ весьма затруднено запустѣніемъ сдѣланныхъ уже поселеній и неимѣніемъ людей для исправленія разныхъ необходимыхъ потребностей и даже, на случай надобности, для защиты пограничныхъ мѣстъ.

По этимъ основаніямъ Неплюевъ ходатайствовалъ:

1. Чтобы всѣхъ сходцевъ, записанныхъ уже по тамошнимъ слободамъ въ подушную перепись, не возвращая на прежнія мѣста, оставить въ Оренбургскомъ Краѣ.

2. Изъ поселившихся послѣ переписи возвращать на прежнія мѣста только тѣхъ, которые принадлежатъ помѣщикамъ.

3. Изъ находящихся въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ сходцевъ съ 1736 года, записавшихся уже въ Казаки, отнюдь не возвращать прежнимъ владѣльцамъ, а зачесть имъ за рекрутскіе наборы.

По сдѣланному въ Оренбургской Коммиссіи розыску за 1741 годъ оказалось въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ сходцевъ »кои тамо въ регулярныя и не регулярныя и другія тамошнія службы записаны,« 5154 человѣка, въ томъ числѣ дворцовыхъ 2779, синодальныхъ и монастырскихъ 591, помѣщичьихъ 308, купечества 54 и разночинцевъ 1432.

По докладу Сенатомъ означеннаго ходатайства Тайна-

(150) Тамъ же, № 9006, стр. 183.

го Совѣтника Неплюева 27-го Іюля Высочайше повелѣно было:

1. Живущихъ въ государственныхъ слободахъ Исетской Провинціи крестьянъ, которые бѣжали туда изъ разныхъ мѣстъ и въ ревизію 1719 года положены въ окладъ въ настоящихъ мѣстахъ жительства, оставить на всегда въ Исетской Провинціи, вознаградивъ за то ихъ прежнихъ владѣльцевъ;

2. Бѣглыхъ, поселившихся послѣ 1719 года, возвратить на прежнія мѣста;

3., Бѣглыхъ, записанныхъ въ Казаки въ новопостроенныхъ по линіи крѣпостяхъ, оставить въ этомъ званіи, съ зачетомъ помѣщикамъ въ число будущихъ наборовъ.

Постоянно заботясь о заселеніи Оренбургскаго Края, чему особенно способствовали условія, изложенныя въ привиллегіи, данной городу Оренбургу, Неплюевъ встрѣтилъ значительное затрудненіе въ пріемѣ Калмыковъ, желавшихъ поселиться на Оренбургской линіи. Это затрудненіе состояло въ противорѣчіи между Оренбургской привиллегіей и частными правами Калмыцкихъ владѣльцевъ. По привиллегіи всѣмъ безъ изъятія Европейцамъ и Азіатцамъ дозволялось »приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на свои прежнія жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и задержанія«.

По правамъ же присоединенныхъ къ Россіи Калмыцкихъ владѣльцевъ, Правительство обязано было недопускать самовольныхъ переселеній Калмыковъ и выдавать владѣтелямъ всѣхъ бѣглыхъ, исключая принявшихъ христіанскую вѣру. Ясно, что оба эти положенія противорѣчили одно другому; между тѣмъ многіе Калмыки просились у Неплюева перечислиться въ Яицкое войско, обязуясь нести всѣ службы и не требуя ни какого вознагражденія, кромѣ свободной звѣриной и рыбной ловли, и неотъемлемости добычи.

При всемъ желаніи усилить населеніе Оренбургскаго Края, Неплюевъ, избѣгая случая раздражать Калмыцкихъ владѣльцевъ, не хотѣлъ принимать бѣглыхъ Калмыковъ, а рѣшился дозволять имъ только временное пребываніе въ предѣлахъ Оренбургскаго Края, подъ условіемъ непремѣнной высылки по требованію владѣльца. Эта благоразумная мѣра, охранявшая Правительство отъ притязанія Калмыцкихъ Зайсанговъ, а Оренбургскій Край отъ ихъ опасной вражды, была утверждена Сенатомъ (151) 12-го Іюня 1745 года.

При всей бдительности высшаго мѣстнаго Начальства не было ни какой возможности оградить Азіатское населеніе Края отъ различныхъ притѣсненій ихъ непосредственныхъ Начальниковъ. Слухи объ этихъ обидахъ, которыя снова могли взволновать и вооружить всю Башкирію, неоднократно доходили до высшаго Правительства; а въ 1745 году бывшій Уфимскимъ Вице-Губернаторомъ, Бригадиръ Аксаковъ, подалъ Государынѣ по сему предмету обстоятельную записку.

Во вниманіи къ особенной важности угрожавшей опасности, 20-го Ноября 1745 года повелѣно было (152) для изслѣдованія допущенныхъ въ управленіи Башкиріею безпорядковъ и злоупотребленій учредить при Высочайшемъ Дворѣ особую Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Прокурора Князя Трубецкаго, изъ четырехъ членовъ: Тайнаго Совѣтника Князя Голицына, Бригадира Глѣбова, Капитанъ-Командора Толбухина и Статскаго Совѣтника Демидова.

Неисчерпаемыя минеральныя богатства Оренбургскаго Края постоянно привлекали къ себѣ вниманіе Правительства. Соляные промыслы, хотя только что начинались въ то время, но уже настоятельно требовали организаціи и бдительнаго надзора за устраненіемъ контрабанды.

Снабженіе солью новопоселенныхъ крѣпостей было сопряжено съ значительными затрудненіями, какъ по малому количеству выработки, такъ по отдаленности, трудности и дороговизнѣ доставки. Илецкіе промысла еще не были организованы и соль добывалась большею частію осадочная съ степныхъ озеръ, въ томъ числѣ съ весьма отдаленнаго Ямышевскаго, гдѣ, кромѣ отдаленности, не рѣдко мѣшали промысламъ нападенія кочевыхъ обитателей.—По ходатайству Неплюева и Сибирскаго Губернатора Сухарева 29 Іюля 1746 года (153) было разрѣшено въ новостроющіяся по Сибирско-Оренбургской линіи крѣпости: Челябинскую, Чебаркульскую, Шіянскую, Екскульскую, Уискую, Уклы и Караганскую, а также въ Исетскій, Шадринскій и Окуневскій дистрикты Исетской провинціи доставлять соль съ ближайшихъ степныхъ озеръ: Обеляя., Сорочья, Пименова, Голикова и Криваго, принявъ мѣры къ охраненію разработки и вывоза отъ контрабанды.

Разработка и доставка должны были производиться въ такихъ размѣрахъ, чтобы во всѣхъ крѣпостныхъ магазинахъ постоянно были значительные запасы соли, вполнѣ достаточные на обезпеченіе мѣстныхъ потребностей.

(Продолженіе впредь).

(151) Тамъ же, № 9175, стр. 402.

(152) Тамъ же, №.9227, стр. 479.

(153) Тамъ же, № 9310, стр. 579.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія **Н. ПУТИЛОВЫМЪ**. С. Петербургъ 1854. № 6.

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ нашей газеты о выходѣ шестой книжки сборника. Подобно первымъ пяти, она наполнена весьма интересными статьями и украшена портретомъ Генералъ-Адъютанта В. А. Корнилова и двумя политипафами.

Подписная цѣна за 12 книжекъ съ пересылкою назначена 9 руб. сер. Контора Сборника находится въ С. Петербургѣ при книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова, на Невскомъ проспектѣ, близь Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа.

VIII.

Частное объявленіе.

Крестьянинъ сельца Князева господъ Татищевыхъ Иванъ Алексѣевъ, неизвѣстно куда, изъ жительства бѣжалъ; примѣтами онъ: лѣтъ 45, лицемъ бѣлъ, правой ногой хромъ. Въ одеждѣ: бѣлой рубахѣ и портахъ, въ кафтанѣ сермяжнаго сукна.

Объ этомъ объявляется съ тѣмъ, что если гдѣ означенный крестьянинъ окажется на жительствѣ, или кѣмъ будетъ пойманъ, доставить его въ Мензелинскій Земскій Судъ, для пересылки по принадлежности. 2.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 16 Октября 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 43-му ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. О прогонѣ скота чрезъ г. Троицкъ съ Мая по Сентябрь 1854 года. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи; В. В. Завьялова. Частное объявленіе.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ отношенія Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора о желаніи Управляющаго Симскими и Миньярскими заводами наслѣдниковъ Балашевыхъ, Полковника Ѳ. П. Мевіуса, пожертвовать 100 четвертей хлѣба для войскъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, съ обязательствомъ доставить этотъ хлѣбъ куда будетъ указано, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Полковника Мевіуса.

II.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(*Продолженіе.*)

Во время устройства и существованія извѣстной Закамской линіи, для снабженія ея крѣпостей учреждены были Ланд-милицкіе полки, которые комплектовались не рекрутами, а особо приписанными къ тѣмъ крѣпостямъ служилыми людьми. Сначала этихъ полковъ было два: Шешминскій и Беларскій, а въ послѣдствіи учреждены еще два: Сергіевскій и Алексѣевскій. Со временемъ полки эти, за уничтоженіемъ Закамской линіи, переведены были на Оренбургскую и къ комплектованію ихъ были приписаны, въ числѣ прочихъ,—служилые люди Бирскіе и Мензелинскіе. По возникшему въ 1747 году вопросу о написаніи Бирскихъ податныхъ солдатъ всего 487 человѣкъ, въ подушный окладъ, по ходатайству Неплюева, разрѣшено было оставить ихъ по прежнему въ числѣ служилыхъ людей, съ освобожденіемъ отъ податей и съ обязанностію комплектовать Драгунскіе полки, находящіеся въ Оренбургскомъ Краѣ (154).

Въ этомъ документѣ сохранились любопытныя указанія на то, какими военными средствами располагало тогда Оренбургское военное Начальство; до Кирилова въ Уфѣ былъ гарнизонный полкъ и нѣсколько Казаковъ и Дворянскихъ ротъ. Въ 1734 году половина Уфимскаго полка переведена была въ Оренбургъ съ прибавкою двухъ полковъ Казанскаго гарнизона, а для комплектованія ихъ назначены были служилые люди Уфимскіе, Бирскіе и Мензелинскіе, изъ которыхъ и было организовано вновь 5 Драгунскихъ ротъ.

Въ 1736 году къ этимъ ротамъ прибавлено еще столько же изъ Сибирскихъ недорослей и изъ всѣхъ десяти ротъ сформированъ одинъ Оренбургскій Драгунскій полкъ, съ которымъ въ одно время и въ такомъ же составѣ учрежденъ Уфимскій Драгунскій же полкъ; оба эти полка формировались не рекрутами, а Уфимскими, Мензелинскими и Бирскими городовыми служилыми людьми.— Въ Бирскѣ и Мензелинскѣ съ 1742 года велѣно было учредить школы, въ которыхъ должны были приготовляться къ службѣ дѣти служилыхъ людей.

Отъ 1747 года (155) сохранилась любопытная переписка Неплюева съ Сенатомъ объ устройствѣ г. Оренбурга. Изъ этого документа видно, что къ началу 1746 года въ Оренбургѣ было 628 дворовъ, въ томъ числѣ 209 были построены во теченіи 1745 года, церквей было 4, въ томъ числѣ вновь одна при Госпиталѣ, а другая въ городѣ, для переведенныхъ на жительство

(154) Тамъ же, № 9399, стр. 691.
(155) Тамъ же, № 1444, стр. 758.

Самарскихъ и Уфимскихъ Казаковъ. Кромѣ этаго въ указанное время въ Оренбургѣ были возведены: 1., Каменная Гауптвахта о четырехъ комнатахъ, 2., казенный каменный домъ о 5-ти комнатахъ »для пріѣзжихъ знатныхъ людей;« 3., каменная аптека въ 8-мъ комнатъ, которая была заложена въ 1744 году; 4., пороховой погребъ изъ плешняка, 5., магазинъ построенный »мазанковымъ строеніемъ,« 6., Таможня, съ нѣсколькими небольшими деревянными строеніями; 7., половина Гостиннаго двора, заключающая въ себѣ 44 лавки; 8., за Ураломъ половина мѣноваго двора, строющагося мазанковымъ способомъ, гдѣ отдѣланы были 131 лавка; 9., »при Оренбургѣ ровъ углубленъ по профилю до 12 фу»товъ, да подобрано камнемъ, съ внутренней стороны »цѣлый бастіонъ, поднято внутренней крѣпости рва 146 »саженъ, да валу на одной куртинѣ 33 сажени по про»филю и съ дерномъ камнемъ же подобрано;« 10., по пограничной линіи устраивались крѣпости Новосергіевская, Переволоцкая, Татищевская, Чернорѣчинская, Пречистенская и Воздвиженская, которыя всѣ значительно были уменьшены въ объемѣ, по соображенію съ дѣйствительною потребностію ихъ населенія; 11., кромѣ этихъ работъ, производившихся на Самарской дистанціи, также быстро шло возведеніе крѣпостей по Уралу на такъ называемой Верхнеяицкой дистанціи; какъ то: а) въ Орской крѣпости отдѣлана земляной и дерновой работой большая часть Преображенскаго замка, и въ крѣпости построена новая каменная церковь съ желѣзными связями; б) между Кизильской и Таналыцкой крѣпостями построена новая Бртазымская; в) на Уйской линіи построено 9 редутовъ и оканчивались прежде заложенныя крѣпости Устьуйская, Коракульская, Крутоярскаа, Троицкая и Степная, и во всѣхъ крѣпостяхъ возведены или начаты церкви; г) основанныя на Тоболѣ Куртавышская и Баклановская крѣпости оставлены безъ движенія по той причинѣ, что за новымъ мѣстомъ для Устюйской линіи онѣ оказывались не нужными и вмѣсто Гарнизона въ нихъ предполагалось поселить крестьянъ.

Для продолженія этихъ работъ на 1746 годъ назначены были слѣдующія постройки: 1., новая Соборная церковь; 2., Губернская Канцелярія съ подчиненными ей Конторами и архивомъ; 3., окончаніе гостиннаго и мѣноваго дворовъ. 4., окончаніе всѣхъ каменныхъ работъ при Оренбургской крѣпости. Для производства этихъ работъ предположено было назначить: 1., изъ Тептярей и Бобылей Уфимскаго уѣзда по одному человѣку съ 8-ми дворовъ, что составитъ 714 человѣкъ; 2., Казанскій Гарнизонный и Драгунскій полки въ полномъ составѣ, а изъ Алексѣевскаго Ландмилицкаго и Билярскаго Драгунскаго по 100 человѣкъ; 3., третья часть Ельдяцкихъ Казаковъ 21 человѣкъ и 3-я же часть, переведенныхъ на Самарскую дистанцію изъ прежде бывшей Мочинской крѣпости 45 человѣкъ.

Къ этому же донесенію присоединены любопытныя подробности о нарядѣ на службу разныхъ военныхъ командъ на 1746 годъ, изъ которыхъ видно, что Неплюевъ обращалъ весьма сильное вниманіе на защиту пограничныхъ мѣстъ.

Постоянныя усиленія военныхъ средствъ края, при скудности тогдашнихъ доходовъ составляло значительныя затрудненія для Правительства и налагала на Неплюева обязанность, не обременяя казны, изыскать внутри края средства для покрытія его военныхъ расходовъ.

Выше мы уже упоминали объ учрежденіи 4-хъ Ландмилицкихъ и двухъ Драгунскихъ полковъ. Войско это было существенно необходимо для обезопесенія границъ, а между тѣмъ средства для его содержанія небыли опредѣлены съ должною положительностію.

(Продолженіе впредь).

VIII.

Частное объявленіе.

Крестьянинъ сельца Князева господъ Татищевыхъ Иванъ Алексѣевъ, не извѣстно куда, изъ жительства бѣжалъ, примѣтами онъ: лѣтъ 45, лицемъ бѣлъ, правой ногой хромъ. Въ одеждѣ: бѣлой рубахѣ и портахъ, въ кафтанѣ сермяжнаго сукна.

Объ этомъ объявляется съ тѣмъ, что если гдѣ означенный крестьянинъ окажется на жительствѣ, или кѣмъ будетъ пойманъ, доставить его въ Мензелинскій Земскій Судъ, для пересылки по принадлежности. 3.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 30 Октября 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 44-му ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Частное объявленіе.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Іюль мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ теченіе Іюля было 14 пожаровъ, изъ нихъ по неизвѣстной причинѣ 11, отъ дурнаго устройства печей 2 отъ поджога 1.

I. Отъ неизвѣстныхъ причинъ произошли пожары:

Стерлитамацкаго уѣзда, въ деревнѣ Мукатаевой, 4 числа, сгорѣли два дома со всѣмъ строеніемъ и имуществомъ у государственныхъ крестьянъ Ивана Иванова и Архипа Николаева, но на какую сумму—неизвѣстно; въ деревнѣ Ильинкѣ, въ ночи на 31 Іюля, сгорѣли четыре крестьянскихъ дома съ надворными строеніями, имуществомъ и хлѣбомъ на 584 руб. 25 коп. сер.

Оренбургскаго уѣзда въ селѣ Михайловскомъ, 24 Іюля, сгорѣло 16 крестьянскихъ домовъ; въ деревнѣ Мустафиной того же числа три дома у государственныхъ крестьянъ, но на какую сумму неизвѣстно.

Въ землѣ Уральскаго Казачьяго войска, сгорѣли, 11 числа, у войсковаго старшины Максима Назарова степныя травы и пять стоговъ сѣна на 115 р. сер., въ Кошевскомъ форпостѣ сгорѣлъ, 23 числа, у Есаула Порфирія Пуговкина чуланъ съ имуществомъ при домѣ на 338 р. $28\frac{3}{4}$ коп. сер.

Бирскаго уѣзда, въ селѣ Касевѣ, 19 числа, сгорѣлъ домъ удѣльнаго крестьянина Максима Арманинова и надворныя строенія сосѣднихъ домовъ на 433 р. 30 коп. сереб.

Мензелинскаго уѣзда, въ деревнѣ Калиновомъ-Починкѣ, въ ночи на 12 число, сгорѣлъ домъ съ надворнымъ строеніемъ у Государственнаго крестьянина Фокея Тимофѣева; въ селѣ Малыклахъ, 26 числа, сгорѣлъ домъ крестьянина Казанской губерніи Алексѣя Андреева; при этомъ пожарѣ сгорѣлъ помѣщичій крестьянинъ Афонасій Ивановъ. О количествѣ убытковъ, причиненныхъ этими двумя пожарами, неизвѣстно.

Челябинскаго уѣзда, въ деревнѣ Сѣтовой, 5 числа, сгорѣли надворныя строенія при домѣ крестьянина Еремѣя Кудрявцева, но на какую сумму неизвѣстно.

Белебеевскаго уѣзда, въ деревнѣ Токсамбаевой, 16 числа, сгорѣли два дома у Башкирцевъ Темиргалія Усманова и Умитбая Хисамутдинова; о убыткѣ, причиненномъ этимъ пожаромъ, неизвѣстно.

II. Отъ дурнаго устройства печей:

Въ городѣ Оренбургѣ, 27 числа, загорѣлась землянка при домѣ Есаула Воробьева: пожаръ этотъ скоро былъ потушенъ и вреда отъ него никакого не произошло.

Мензелинскаго уѣзда, въ деревнѣ Черномъ-Ключѣ, 15 числа, сгорѣлъ застрахованный домъ съ строеніемъ у государственнаго крестьянина Мухамедъ—Садыка Рахметъуллина на 30 руб. 85 коп. сереб.

III. Отъ поджога:

Оренбургскаго уѣзда въ Сеитовскомъ посадѣ, 11-го числа, загорѣлся домъ Башкирца Тохветъуллы Баширова, но пожаръ былъ вскорѣ потушенъ.

Скоропостижно умершіе.

Умерли скоропостижно: въ городѣ Бирскѣ, 12 числа, государственный крестьянинъ Нижегородской губерніи

Яковъ Максимовъ; въ городѣ Оренбургѣ, 21 числа, тамошній мѣщанинъ Иванъ Подгорновъ; Уфимскаго уѣзда, въ слободѣ Николаевской, безсрочноотпускной рядовой Карабинернаго Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка Демьянъ Столяровъ; 3 Іюля въ дер. Чувашскомъ Кубовѣ, жена крестьянина Агафья Павлова; Троицкаго уѣзда въ Міасскомъ заводѣ, 1 Іюля, мастеровой Артинскаго завода Яковъ Гребневъ; Стерлитамацкаго уѣзда въ дер. Иткеевой, 17 Іюля, жена тептяря Исмагила Гумерова; Оренбургскаго уѣзда въ д. Никольской, 27 Іюля, государственный крестьянинъ Федоръ Каплинъ, Бирскаго уѣзда, въ дер. Учкулляръ, тептярь Галіакберъ Гайсаровъ, Стерлитамацкаго уѣзда въ Авзянопетровскомъ заводѣ, 31 Іюля, начальникъ тамошней этапной команды, Прапорщикъ Тюменцевъ и въ г. Челябѣ, 16 Іюля тамошній купецъ Плотниковъ.

Утонувшіе.

Утонули: въ г. Уфѣ, въ рѣкѣ Бѣлой, 4 Іюля рекрутъ Николай Изюминъ и близь г. Оренбурга того же числа ученикъ Оренбургской Семинаріи Василій Соколовъ, 2 Іюля въ рѣкѣ Сакмарѣ, рядовой изъ дворянъ Петръ Дювернуа; Стерлитамацкаго уѣзда 1 Іюля башкирецъ д. Азолай, Хамзинъ и въ деревнѣ Бѣлодуховкѣ, въ пруду, 5 Іюля, крестьянская дѣвочка Фекла Иванова.

17 Іюля Уфимскаго уѣзда въ дер. Субаевой тептярь Абдулъ-Гаризъ Абдулменевъ, въ селѣ Монастырскихъ Дуванеяхъ 12-ти лѣтній крестьянскій мальчикъ Захаръ Козылинъ, въ дер. Калмашевой Мещеряки Мухаметь-латифъ Абдулнафиковъ и Сазявбанъ Хуснутдиновъ; въ дер. Ахлыстиной крестьянинъ Федоръ Кемановъ, въ деревнѣ Усердиной, Удѣльный крестьянинъ Никита Антроповъ, въ дер. Идильбаевой 4-хъ лѣтній башкирскій мальчикъ Дусмухаметь Халкѣевъ; въ селѣ Лавошномъ, крестьянскій мальчикъ Артамонъ Семеновъ; у башкирца дер. Ильтаевой Бикмухамета Бикташева 9-ти лѣтняя дочь Бибилатива; въ сельцѣ Горшовкѣ 3-хъ лѣтній сынъ помѣщичьяго крестьянина Аристарха Ефимова Евграфъ, въ Минскомъ заводѣ Генералъ-Адъютанта Сухозанета, 18 Іюля, 14-ти лѣтній мальчикъ, Антонъ Ефимовъ; Оренбургскаго уѣзда въ дер. Асяновой 1 Іюля въ пруду сынъ тептяря, Шагивалія Губейдуллина, Исмаилъ, 2 Іюля, въ рѣкѣ Куяшѣ, дѣти тептярей д. Шудымариной Девлетьбая Исенбаева и Ишмурзы Ишмурзина, перваго 4-хъ лѣтняя дочь Иметбая и послѣдняго сынъ Акмурза; въ рѣчкѣ Аркисѣ, дочь тептяря дер. Тураевой Якуша Якупова; 1 Іюля въ пруду, жена государственнаго крестьянина дер. Накаряковой Зиновья Кочергина, Марья Прохорова, 6 Іюля, въ рѣчкѣ Бирю, 6-ти лѣтній крестьянскій мальчикъ дер. Колошной, Степанъ Сюткинъ; Мензелинскаго уѣзда въ д. Байгуловой, 5 Іюля въ р. Заѣ 14-ти лѣтняя крестьянская дѣвочка дер Токмакъ, въ селѣ Макаровкѣ, въ рѣкѣ Ику 3 Іюля 8-ми лѣтняя дочь крестьянина Матвѣя Ильина, Евраксія; Верхнеуральскаго уѣзда, указный Мулла д. Аисовой Абдулкасамъ Ахурзагуловъ, 7 Іюля, въ рѣкѣ Инзерѣ Стерлитамацкаго уѣзда въ 3 верстахъ отъ г. Стерлитамака въ дачахъ помѣщика Карамзина въ рѣкѣ Ашкадарѣ, 18 Іюля, отставной солдатъ Василій Подшиваловъ; на землѣ Уральскаго Казачьяго войска, близь Рубенскаго форпоста, 22 Іюля, Оренбургскаго уѣзда, сынъ государственнаго крестьянина села Булановки Кусноридова, Карпъ. Троицкаго уѣзда, 18 Іюля, близъ Николаевскаго пріиска въ пруду, государственный крестьянинъ Пермской губерніи Григорій Логиновъ, въ Міасскомъ заводѣ въ р. Міасѣ 18 Іюля, мастеровой Артинскаго завода Максимъ Чермичевъ; Челябинскаго уѣзда, близь дер. Соколовой 25 Іюля крестьянскій сынъ Яковъ Соколовъ въ рѣкѣ Окуневкѣ; на земляхъ Уральскаго Казачьяго войска, въ г. Гурьевѣ въ р. Уралѣ 23 Іюля 3-хъ лѣтній сынъ казака Леонтія Евсѣева; 20 Іюля въ озерѣ близь Илецкой Защиты Надсмотрщикъ таможенной заставы отставной рядовой Иванъ Евдокимовъ; башкирскій мальчикъ дер. Муратимней Габдрахимъ Габдулгафаровъ 18 Іюля въ р. Куралыкѣ.

Печаянные смертные случаи.

Въ г. Троицкѣ 1 Іюля задавленъ обрушившимся кирпичнымъ сараемъ караульщикъ государственный крестьянинъ Егоръ Васильевъ; Уфимскаго уѣзда, 7 Іюля дѣвка Агафья съ крестьянкой Федорой, при отправленіи на сѣнокосъ, были выброшены изъ телеги, и ударившись объ пень были убиты до смерти, 10 Іюля крестьянинъ сельца Знаменскаго Трофимъ Корниловъ, возвращавшійся съ луговъ, такъ же ушибенъ до смерти объ пень; Челябинскаго уѣзда, 25 Іюля, крестьяне дер. Купайкиной, Олимпій Загвоздинъ и Павелъ Мѣшковъ, когда отправлялись въ лѣсъ за дегтемъ, были найдены зарытыми въ ямѣ; Белебеевскаго уѣзда, 27 Іюля, малолѣтній сынъ тептяря деревни Кыныръ—Менеузовой Габдулкасама Габдулменева, Абдулбасыръ, опрокинулъ на себя чашку съ горячею салмою, и отъ полученаго обжога, умеръ; Стерлитамацкаго уѣзда, 22 Іюля, сынъ мещеряка дер. Бузовьязовой Сабитова, Гирфанъ, былъ выброшенъ изъ

роспусковъ лошадьми и отъ ушиба померъ; того же числа мещерякъ дер. Аипровой Мухаметь-Хасанъ Зейнулинъ съ сыномъ Хусеиномъ былъ задавленъ упавшимъ на него возомъ; Челябинскаго уѣзда, сынъ крестьянина дер. Воробьевой Анатолія Коробаева Петръ задавленъ упавшею на него 30 Іюля телегою съ хлѣбомъ.

Убитые громомъ.

Бирскаго уѣзда, 17 Іюля, близь дер. Кандаковки государственный крестьянинъ Евсей Васильевъ; Стерлитамацкаго уѣзда, 14 Іюля, близь дер. Калчиръ Бурановой госуд. крест. Курбангалій Абдулкаримовъ и того же числа въ Благовѣщенскомъ заводѣ, дочь крестьянина Петра Орлова Прасковья; Уфимскаго уѣзда въ дер. Чигимахъ мещерякская женка Шамсыгана Фейрузова; Челябинскаго уѣзда, близь дер. Мелихиной, два Киргизскихъ мальчика, Алной Карзигаловъ и Баранбай.

Убійство.

Бирскаго уѣзда, 12 Іюля, въ домѣ Башкирца дер Бадраковой Насибуллы Хисметуллина убитъ двоюродный братъ его, дезертиръ изъ ясашныхъ татаръ д. Баишевой Агаманъ Асфендіяровъ хозяиномъ дома и братомъ его Габидуллою; Троицкаго уѣзда, 27 числа, въ 7 верстахъ отъ Златоустовскаго завода, убитъ мастеровой Саткинскаго завода Василій Гумовъ; убійцами его подозрѣваются крестьянинъ Юрюзанскаго завода Яковъ Грошинъ и мастеровые Златоустовскаго завода Сухоруковъ и Петръ Денисовъ; Белебеевскаго уѣзда Башкирецъ дер. Кидрясевой убитъ близь деревни; подозрѣніе падаетъ на двухъ крестьянъ Усень-Ивановскаго завода Ларіона Иванова и Никифора Игнатьева.

Грабежъ.

Белебеевскаго уѣзда, 25 Іюля у крестьян. женъ сельца Звѣровки Матрены Андреевой и Марфы Агановой отняты четыре лошади.

Найденныя мертвыя тѣла.

Стерлитамацкаго уѣзда, на отмели р. Бѣлой, 16 Іюля Башкирца д. Таймасовой Мухаметъ Карима Баккулова; Бирскаго уѣзда, 9 Іюля, въ д. Тюлбѣ найдено тѣло мертваго младенца муж. пола, того же числа найдено тѣло младенца жен. пола на землѣ Уральскаго Казачьяго войска въ г. Гурьевѣ, на берегу р. Урала съ привязаннымъ на шеѣ кирпичемъ; Белебеевскаго уѣзда, 14 Іюля, близь д. Кошелги, найдено тѣло крестьянки той д. Марфы Абрамовой, пропавшей 6 Іюля. На землѣ Уральскаго войска 20 Іюля найдено мертвое тѣло младенца муж. пола въ р. Уралѣ.

Градобитія.

Мензелинскаго уѣзда, 19 Іюля въ имѣніи помѣщицы Пальчиковой, побито градомъ ржанаго 204, яроваго 135 дес.; Белебеевскаго уѣзда, 20 Іюля, въ имѣніи Дурасова, 228 дес. ржанаго и 105 яроваго, и въ деревняхъ: Кандры-Аминевой хлѣба 50, луговъ 120 дес. Старой Кандрѣ хлѣба 35, луговъ 30 дес. и Башкирузовой хлѣба 200, а луговъ 100 дес.

Скотскій падежъ.

Въ уѣздахъ: Уфимскомъ—къ 10 Іюля оставалось больнаго скота 56 штукъ, вновь заболѣло 684, выздоровѣло 98, пало 587 и осталось къ 1 Августа 55 штукъ; Челябинскомъ къ 2 Іюля оставалось больнаго скота 23 штуки, а о дальнѣйшемъ дѣйствіи болѣзни недоставлено свѣдѣній. Белебеевскаго уѣзда, съ 14 Іюля заболѣло 411, выздоровѣло 102, пало 309, въ землѣ Уральскаго войска, къ 30 Іюля оставалось 14 штукъ, которые по 14 Іюля всѣ выздоровѣли. Г. Верхнеуральска, къ 29 Іюля оставалось больнаго скота 7 штукъ, вновь заболѣло 37, выздоровѣло 9, пало 30 и осталось къ 30 Іюля 5 штукъ; Челебинскаго уѣзда, къ 2 Іюля оставалось больнаго скота 23 штуки, вновь заболѣло 10, выздоровѣло 16, пало 13 и осталось къ 15 Іюля 2 штуки; Бирскаго уѣзда, къ 20 Іюля оставалось 8 штукъ, которые по 1 Апрѣля всѣ выздоровѣли; въ Белебеѣ къ 23 Іюня оставалось больнаго скота 18 штукъ, которыя всѣ выздоровѣли по 10 Іюля.

Нанесеніе ранъ.

Въ г. Троицкѣ, 9 Іюля, тамошній мѣщанинъ Плехановъ топоромъ нанесъ рану по головѣ Киргизу Утесу Айбасову; Белебеевскаго уѣзда, 11 Іюля, госуд. крест. д. Бузцека, Хисметулла Абдуллинъ, находясь съ двумя товарищами на полѣ, принадлежащемъ жителямъ д. Багадовъ, запрещалъ изъ сихъ послѣднихъ Башкирцамъ Арбаширу Абдулхабирову и Абдулхалину Ядшарову производить

сѣнокошеніе, считая участокъ луга спорнымъ, при чемъ нанесъ косою Яджарову жестокій ударъ по головѣ.

Преждевременное рожденіе младенца.

Челябинскаго уѣзда, жена Тептяря д. Каракучуковой, Седила Усманова, отъ причиненныхъ мужемъ побой, родила мертваго младенца женск. пола.

Умершій отъ излишняго употребленія спиртовыхъ напитковъ.

Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ села Новотроицкаго Иванъ Денисовъ умеръ отъ излишняго употребленія вина.

Подкинутіе младенца.

Въ г. Троицкѣ 4 Іюля къ дому мѣщанина Никифора Девятаго подкинутъ младенецъ женск. пола мѣщанскою дѣвкою Анной Дѣвятовой.

Появленіе бѣглецовъ.

Мензелинскаго уѣзда, въ дачахъ Онбійскаго общества государственныхъ крестьянъ въ первой половинѣ Іюля мѣсяца появилось нѣсколько вооруженныхъ бѣглецовъ, которые грабятъ проѣзжающихъ и отнимаютъ у крестьянъ въ поляхъ хлѣбъ и одежду.

Дѣйствіе эпидемической болезни холеры.

Въ г. Оренбургѣ, съ 21 Іюля появилась эпидемическая холера, отъ которой по 31 Іюля заболѣло 35, выздоровѣло 4, умерло 14 и осталось больныхъ 17, къ 31 Іюля оставалось въ леченіи больныхъ 17, вновь заболѣло 144, выздоровѣло 49, умерло 75 и осталось къ 15 Августа больныхъ 39. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ, съ 27 Іюля заболѣло 10, выздоровѣло 2, умерло 8.

Дѣйствіе эпидемическаго кроваваго поноса.

Троицкаго уѣзда, съ 1 Іюля появился кровавый поносъ, отъ котораго по 8 Августа заболѣло 98, выздоровѣло 38, умерло 36 и осталось больныхъ дѣтей 24.

VIII.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 30 Октября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 45-МУ ОРЕНБУРГСКИМЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Библіографическое извѣстіе. Изъявленіе благодарности. Частное объявленіе.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта

НА 1855 ГОДЪ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ СОБСТВЕННО НА ТѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ, КОТОРЫЕ ПОКАЗАНЫ ВЪ НИЖЕПОМѢЩЕННОМЪ РЕЭСТРѢ, СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ЦѢНЫ КАЖДОМУ ИЗДАНІЮ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВЪ ИНОГОРОДНЫЯ МѢСТА.

При подпискѣ на тѣ изданія въ Газетной Экспедиціи установлены слѣдующія правила:

1. Подписка на газеты и журналы 1855 года принимается съ 1-го Октября 1854 г. Какъ нѣкоторые издатели подписавшимся на полученіе газеты или журнала, послѣ перваго Января, не высылаютъ первыхъ номеровъ, то подписка въ Газетной Экспедиціи должна производиться заблаговременно. По наступленіи же Января мѣсяца 1855 года слѣдуетъ обращаться для полученія *полныхъ изданій*, не въ Экспедицію, а прямо въ Редакцію. Если же *отъ не своевременной подписки*, кто-либо изъ господъ пренумерантовъ не получитъ первыхъ нумеровъ, выписываемаго имъ изданія, то Экспедиція не принимаетъ на себя обязанности входить въ переписку съ подписчикомъ по этому предмету.

2. При выпискѣ изданій, имена и фамиліи, а также и адресы подписчиковъ должны быть написаны четко и опредѣлительно.

3. Если въ Газетную Экспедицію будутъ присланы деньги на выписку такихъ изданій, которыя не показаны въ реэстрѣ, то деньги тѣ, тогда же *передадутся въ Редакцію, и пренумерантъ уже не долженъ считать себя подписчикомъ въ Газетной Экспедиціи.*

4. Если на выписку какого-либо журнала или газеты будетъ прислано денегъ въ Почтовыя мѣста, гдѣ принимается подписка на періодическія изданія, менѣе, нежели сколько слѣдуетъ, то *журналъ или газета высылаться не будетъ*, и полученныя деньги возвратятся подписчику. Если же въ требованіи подписчика будутъ названы нѣсколько изданій, а присланныя деньги обозначатся общею суммою, такъ что нельзя будетъ узнать на выписку какихъ именно журналовъ или газетъ не дослано денегъ, то Почтовыя мѣста, составивъ расчетъ, слѣдуя порядку, въ которомъ написаны подписчикомъ изданія, не будутъ высылать тѣхъ изъ нихъ, на выписку которыхъ, по этому расчету, не достанетъ денегъ, т. е. *не будутъ доставляться изданія, помѣщенныя послѣдними.* За тѣмъ недостаточно присланныя на эти изданія деньги возвратятся подписчику.

5. Подписка на календари и альманахи не принимается въ Газетной Экспедиціи. Для полученія ихъ слѣдуетъ обращаться туда, гдѣ они продаются.

6. Газетная Экспедиція, кромѣ подписки на газеты и журналы, означенные ниже, никакихъ коммисій на себя не принимаетъ. Поэтому съ требованіями о напечатаніи разныхъ объявленій не должно относиться къ ней, а слѣдуетъ обращаться, смотря по существу дѣла: или въ Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ, или въ Комитетъ Высочайше учрежденный въ 18-й день Августа 1814 года, или въ редакцію Вѣдомостей С. Петербургской Полиціи, или въ другія мѣста.

7. Желающіе получать означенные въ реэстрѣ газеты и журналы, съ пересылкою въ города Великаго Княжества Финляндскаго, съ требованіемъ тѣхъ изданій должны обращаться въ Газетную Экспедицію Финляндскаго Почтамта.

РЕЭСТРЪ.

Литературныя и Политическія изданія.

	Слѣдуетъ взимать: за годъ. Руб.	Коп.	полгода. Руб.	Коп.
Военный журналъ, 6 кн. въ годъ	3	»	»	»
Военно-Медицинскій журналъ, 4 кн. въ годъ	5	50	»	»
Военные приказы	9	»	»	»
Вѣстникъ Географическаго Общества, 6 кн. въ годъ	6	50	»	»
Гирлянда, журналъ новѣйшихъ образцовъ для шитья и вышиванья, 12 тетрадей въ годъ.	13	50	»	»
Горный журналъ, 12 кн. въ годъ	9	»	»	»
Гражданскіе приказы	8	»	»	»
Журналъ для дѣтей, 50 нумеровъ въ годъ	6	50	»	»
Журналъ для чтенія солдатъ	3	[illegible]	»	»
Журналъ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ Заведеній, 24 кн. въ годъ	5	[illegible]	»	»
Журналъ Коннозаводства и Охоты, 12 кн. въ годъ	10	»	»	»
Журналъ Мануфактуръ и Торговли, 12 кн. въ годъ	7	»	»	»
Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 12 кн. въ годъ	7	15	»	»
Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 12 кн.	8	50	»	»
Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 12 кн.	13	50	»	»
Записки Ветеринарной Медицины	4	50	»	»
Звѣздочка, дѣтск. журн. 12 кн. въ г. 6 р. 50 к. / Лучи, 12 кн. въ годъ 7 р. 50 к. } Оба изданія вмѣстѣ	12	50	»	»
Коммерческая Газета на Русскомъ языкѣ, три раза въ недѣлю	7	50	4	»
Земледѣльческая Газета	3	»	»	»
Посредникъ, газета промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ, при каждомъ нумерѣ прилагается рисунокъ ежедневно	6	»	»	»
Прейсъ-Курантъ на Русскомъ языкѣ } лѣтомъ два раза въ недѣлю, зимою разъ въ недѣлю	9	50	5	25
Прейсъ-Курантъ на Нѣмецкомъ языкѣ	9	50	5	25
Прейсъ-Курантъ на Англійскомъ яз.	9	50	5	25
Русскій Инвалидъ, или Военныя Вѣдомости, ежедневно	16	»	8	»
Сельскій Строитель съ Альбомомъ сельскихъ построекъ, 12 книжекъ и 12 приложеній Альбома	8	»	»	«
Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ указовъ } два раза въ недѣлю.	8	»	»	
Сенатскія Объявленія съ алфавитомъ по судебнымъ дѣламъ	8	»	»	»
Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія	9	20	»	»
С. Петербургскія Вѣдомости, съ прибавленіями } ежедн.	18	»	9	50
С. Петербургскія Вѣдомости, безъ прибавленій	16	»	8	50
С. Петербургскія Полицейскія Вѣдомости	6	»	»	»
Сѣверная Пчела, ежедневно	16	»	9	»
Художественный Листокъ Русскій, изд. В. Θ Тиммомъ, 3 раза въ мѣсяцъ, въ пакетахъ перегнутый	9	»	»	»
Тоже изданіе съ доставкою, разъ въ мѣсяцъ по 3 нумера накатанные на палкѣ	12	»	»	»
Тоже изданіе за прежніе годы, т. е. за 1851, 1852. 1853 и 1854; цѣна каждому году *въ пакетѣ* 9 руб. и на *палкѣ* 12 руб.				

Музыкальные журналы.	Слѣдуетъ взимать: за годъ. Руб.	Коп.	полгода. Руб.	Коп.
Музыкальный Свѣтъ, русскій и французскій текстъ 180 піесъ для фортепіано съ 12 больш. картин. и 3-мя операми въ видѣ преміи - - - - - - - - -	13	50	»	»
Нувеллистъ -	11	50	»	»

При этомъ объявляется, что подписка на нижепоименованные газеты и журналы въ Газетной Экспедиціи не принимается, *и потому причитающіяся на выписку тѣхъ изданій деньги должны отсылаться подписчиками прямо въ редакціи, и именно по подпискѣ*:

	Цѣна. Руб.	Коп.
На Библіотеку для чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, промышленности, новостей и модъ, изд. О. И Сенковскимъ; 12 книгъ, съ 12 парижск. картинами и 48 кар. рѣзанными на деревѣ	16	50
въ Контору Редакціи на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, въ домѣ Армянской церкви.		
На Отечественныя Записки, издаваемыя А. А. Краевскимъ, 12 книгъ, съ 18-ю парижскими картинк. модъ. -	17	»
въ Контору Редакціи на углу Невскаго проспекта и малой Морской, въ домѣ Бейльштейна.		
На Современникъ, Литературный Жарналъ, изд. И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ, 12 кн. въ годъ, съ 12-ю картинами парижскихъ модъ - - - - - - - - - - - - - - - -	16	50
въ Контору Редакціи на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста въ домѣ Г-жи Энгельгардтъ.		
На журналъ Мода для свѣтскихъ людей: 24 номера, съ картинками модъ, канвовыми и другими узорами, выкройками, фасонами, нотами и разными рисунками (съ дамскими или мужскими модами).	11	»
въ Контору Редакціи на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви у книгопродавца Печаткина.		
На Музыкальную Пчелу 12 томовъ, въ годъ отъ 500 до 600 страницъ нотъ - - - - -	13	50
Часть I Музык. Пчелы: трудныя піесы для одного фортепіана - - - - - - - - - - -	7	»
Часть II Музык. Пчелы, Отд. 1-е легкія піесы для фортепіана на двѣ руки - - - - -	7	»
Отд. 2-е: піесы для фортепіана на четыре руки - - - - - - - - - - - - - - - -	8	»
Отд. 3-е: піесы для фортепіана съ акомпаньементомъ скрипки, или флейты, или віолончели - -	8	»
Часть III Музык. Пчелы, Вечера Музъ, Танцы и марши для одного фортепіана - - - -	7	«
На Филомелу, журналъ для пѣнія -	8	»
въ Контору Редакціи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Громова № 23 въ Музыкальномъ магазинѣ Рихтера.		
На Вазу, журналъ шитья, моды и хозяйства, издаваемый Г-жею Сафоновой; 12 книж. въ годъ, болѣе 100 приложеній, 24 картинки модъ, 50 листовъ узоровъ, 12 канвовыхъ, 12 вязанья, новѣйшія выкройки и 6 начатыхъ работъ -	11	»
На вторую половину года принимается также подписка - - - - - - - - - - - - -	5	50
Редакція у пустова рынка противъ 3 Гимназіи въ домѣ Генерала Андреева кварт. № 7.		
На Журналъ Пантеонъ -	16	50
Въ Главной Конторѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Казанскаго Собора.		
На Другъ Здравія, народно-врачебная газета - - - - - - - - - - - - - - - - -	7	15
Въ контору Редакціи, въ Моховой улицѣ въ домѣ Мелиховой.		
На Христіанское Чтеніе 12 кн. въ годъ - - - - - - - - - - - - - - - - - -	7	50
Редакція въ правленіи С. Петербургской Духовной Академіи.		

VIII.

Милостивый Государь

Василій Васильевичъ!

Недавно я заболѣла сильными припадками холеры. Родные, видя тяжкія мои страданія, послали просить незнакомаго намъ, но всѣми любимаго, искуснаго Врача *Константина Ивановича Духновскаго*, который къ совершенному моему счастію явился тотчасъ на помощь и въ два усердные визита отличнымъ искуствомъ освободилъ меня отъ смерти. Не умѣя и не имѣя возможности возблагодарить Г. Духновскаго за его человѣколюбивый поступокъ, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою: изъявите ему мою искреннюю и душевную благодарность въ Губернской газетѣ Вами издаваемой, что бы знали всѣ, что этотъ Врачь искуствомъ своимъ и отличнымъ вниманіемъ къ больнымъ доступенъ всюду и безъ всякихъ затрудненій.

Съ истиннымъ и пр. *Екатерина Рышкова.*

Частное объявленіе.

На овечьемъ заводѣ Гг. Самариныхъ Самарской губерніи, Самарскаго же уѣзда, въ селѣ Васильевскомъ, за излишествомъ назначена въ продажу значительная партія приплодныхъ барановъ и овецъ. Высокое достоинство породы тонкорунныхъ животныхъ упомянутаго завода извѣстно любителямъ овцеводства и засвидѣтельствовано отзывомъ Гг. экспертовъ на бывшей въ 1852 году выставкѣ сельскихъ произведеній въ Москвѣ. Продажа барановъ и овецъ поручена Управляющему Гг. Самариныхъ Петру Яковлевичу Воронкову, которому предоставлено дѣлать уступку противъ назначенныхъ цѣнъ и оказывать покупателямъ всевозможное содѣйствіе для облегченія прогона животныхъ до мѣста. 2.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 6 Ноября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 46-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Объ изданіи Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей на 1855 годъ. Частное объявленіе. Метеорологическія наблюденія. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Августъ мѣсяцъ 1854 года.

Пожары:

Въ теченіе Августа мѣсяца отъ неизвѣстныхъ причинъ было 10 пожаровъ.

Уфимскаго уѣзда, въ селѣ Богородскомъ, 8 Августа, у Удѣльнаго крестьянина Тимофея Кобелева сгорѣли анбаръ и сарай, и въ деревнѣ Сафаровой домъ съ строеніемъ и имуществомъ у мещеряка Мухамедія Сейфутдинова, на сумму 31 руб. 35¾ коп.; въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ, въ ночи на 18 число Августа, заводскій госпиталь; о количествѣ убытковъ, причиненныхъ симъ пожаромъ, неизвѣстно.

Оренбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Аскаровой, 16 Августа, домъ башкирца Абдулшукмеля Поянчина, съ имуществомъ, на 162 руб. 5 коп. сер.

Мензелинскаго уѣзда, въ деревнѣ Тогашевой, 6 Августа, у мещеряка Куршакая Батраева двѣ избы съ имуществомъ, на 45 руб. 50 коп. сер.

Белебеевскаго уѣзда, въ деревняхъ: Аднагуловой, 31 Августа, домъ тептяря Гирдана Абдулменнафова, съ имуществомъ и надворными строеніями, въ Учуганъ-Асаровой, три дома съ надворными строеніями, принадлежавшіе государственнымъ крестьянамъ Мухарзяму Бухареву, Шарадгутдину Ибрагимову и Гайнуллѣ Хамзину, но о цѣнности причиненныхъ отъ сихъ пожаровъ убытковъ неизвѣстно.

Челябинскаго уѣзда, въ деревнѣ Дубровной, 13 Августа, застрахованный домъ крестьянина Поликарпа Сотонина на 585 руб. 70 коп. сер. и строенія на 27 руб. 15 коп.

Стерлитамацкаго уѣзда, въ деревнѣ Бузовьязовой, 9 Августа, изба съ клетью и имуществомъ у мещеряка Веніамина Ибрагимова на 47 руб. 52 коп. сер.

Скоропостижно-умершіе.

Умершіе скоропостижно: Оренбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Новоникольской, государственный крестьянинъ Иванъ Цыпановъ, 18 Августа; Бирскаго уѣзда, на мельницѣ башкирца деревни Сонагуловой Валитова, крестьянская женка Матрена Дмитріева, 18 Августа; Мензелинскаго уѣзда, въ сельцѣ Урсаевѣ, помѣщика Князя Мустафина крестьянка Агафья Лугнова, 27 Августа; въ селѣ Новоспасскомъ, помѣщика Левашева крестьянка Настасья Алексѣева, занимаясь уборкою хлѣба на полѣ, 28 Августа; Челябинскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Травянской Меркулъ Далматовъ, занимаясь уборкою хлѣба на полѣ, 9 Августа; Троицкаго уѣзда, башкирецъ деревни Азнагуловой Мухаметьалимъ Кудралинъ, 10 Августа; на Андреевскомъ рудникѣ, отставной мастеровой Степанъ Шляхтинъ, 1 Августа; Стерлитамацкаго уѣзда, въ деревнѣ Шипарсовой, жена государственнаго крестьянина Ивана Никифорова, Матрена Иванова, въ ночи на 28 Августа, и въ г. Челябѣ, 3 Августа, отставной солдатъ Миронъ Бобылевъ.

Утонувшіе.

Утонули: Уфимскаго уѣзда, тептярь деревни Шарлыка Абдулгазизъ Бикбаевъ, 1 Августа; государственный крестьянинъ села Метелей Филипъ Щербининъ, того же числа; Бирскаго уѣзда, дочь крестьянина села Байковъ Ивана Мекентьева, Анна, $2\frac{1}{2}$ лѣтъ, 24 Августа, въ рѣкѣ Бѣлой; Мензелинскаго уѣзда, сынъ тептяря дер. Куликовой, Темирбая Кунакбаева, Сагидулла, 17 Авгу-

ста, въ рѣкѣ Ику; помѣщичій 5-ти лѣтній мальчикъ сельца Ивановки Григорій Семеновъ, 16 Августа; сынъ государственнаго крестьянина деревни Бигишевой Абдрашита Иштіярова Гайфулла, 24 Августа, въ протекающей близь деревни рѣчкѣ; Челябинскаго уѣзда, сестра Священника села Куликовскаго Шмотина, Надежда, 13 Августа, въ рѣчкѣ Окуневкѣ; на землѣ Уральскаго Казачьяго войска, работникъ казака Мергеневскаго Форпоста Карима, киргизецъ Зауральской Орды Исніязъ Башынбаевъ, 6 Августа; работникъ казака Сергѣя Попова, 10 Августа, въ ерикѣ при урочищѣ Долгомъ-Городищѣ, между Подстепнымъ и Подъемнымъ пикетами.

Нечаянные смертные случаи.

Бирскаго уѣзда, крестьянинъ села Емашей Иванъ Тигинъ, 22 Августа отправился съ зятемъ, крестьяниномъ Кашниковымъ, въ поле верхомъ на лошади и тамъ упавши съ нее, ушибся до смерти; Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Бетькахъ, 5-ти лѣтній сынъ государственнаго крестьянина Ильи Васильева, Аверьянъ, 2 Августа, возилъ на лошади сѣно и, упавъ съ воза, ушибся до смерти.

Покушеніе на самоубійство.

Въ г. *Стерлитамакѣ,* содержавшаяся при Полиціи за побѣгъ дворовая дѣвка помѣщицы Ковалевской Платонида Елпстратова, 9 Августа, нанесла себѣ ножемъ рану въ горло. Дѣвицѣ этой оказаны медицинскія пособія и она отослана въ Градскую Больницу.

Нанесеніе ранъ.

Челябинскаго уѣзда, села Красноярскаго государственному крестьянину Савелью Сверкову и женѣ его Аннѣ, въ ночи на 14 Августа, во время сна, въ домѣ, нанесены раны неизвѣстнымъ человѣкомъ, поспѣшно скрывшимся по пробужденіи хозяевъ.

Найденныя мертвыя тѣла.

Близь г. Оренбурга, 18 Августа, неизвѣстнаго киргизца; Оренбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Новочеркасской, 3 Августа, найдено мертвое тѣло башкирца деревни Раймановой Зейнуллы Хуссинова; Стерлитамацкаго уѣзда, близь сельца Хлѣбодаровки, 8 Августа, найдено истлѣвшее человѣческое тѣло.

Рожденіе мертваго младенца

Челябинскаго уѣзда, крестьянская вдова деревни Соколовой, Марфа Соколова, 12 Августа, родила мертваго младенца мужескаго пола.

Грабежи.

Мензелинскаго уѣзда, Уратминской Сельскій Старшина, 7 Августа, ограбленъ 5-ми бродягами съ нанесеніемъ въ голову раны. На землѣ Уральскаго Казачьяго войска, близь Горской крѣпости, три киргиза, по указанію схваченнаго ими киргиза же Бектемисова, 7 Августа, отогнали казачьихъ 35 лошадей, но увидѣвъ гнавшихся за ними казаковъ, бросили отогнанный табунъ и ускакали въ степь, гдѣ двое изъ нихъ пойманы казаками Гребеньщиковскаго форпоста, а послѣдній успѣлъ скрыться на свѣжей лошади, переданной ему встрѣтившимся киргизомъ Біязовымъ, также въ послѣдствіи схваченнымъ.

Убійства.

Белебеевскаго уѣзда въ деревнѣ малой Наврозовкѣ, 25 Августа, крестьянская женка Прасковья Ѳедорова, во время бытности всѣхъ другихъ жителей селенія на полевыхъ работахъ, найдена въ своемъ домѣ убитою, при чемъ разломаны три сундука и изъ нихъ вынуто имущество.—Стерлитамацкаго уѣзда, 26 Августа, ограбленъ и сожженъ пчельникъ, принадлежавшій крестьянину деревни Хлѣбодаровки Ивану Видинѣеву и при этомъ убитъ на пчельникѣ самъ Видинѣевъ.

Скотскій падежъ.

Въ городахъ: Стерлитамакѣ, съ 15 Августа заболѣло 23, пало 21 и осталось къ Сентября больнаго скота 2 штуки;—Верхнеуральскѣ, оставалось къ 30 Іюля больнаго скота 5 штукъ;—въ уѣздахъ: Уфимскомъ, къ 1 Августа осталось 55 штукъ, вновь заболѣло 144, выздоровѣло 77 и пало 122; Троицкомъ, съ 8 Августа заболѣло 99, выздоровѣло 89, пало 1 и осталось къ 7 Сентября 9 штукъ; Челябинскомъ, къ 15 Іюля оставалось больныхъ 4 штуки, вновь заболѣло 177, выздоровѣло 77, пало 93 и осталось къ 29 Августа 7 штукъ; Белебеевскомъ, съ 4 Августа заболѣло 19, выздоровѣло 4 и пало 15 штукъ.

Дѣйствіе эпидемическаго кроваваго поноса.

Въ Троицкомъ уѣздѣ, къ 8 Августа, осталось больныхъ дѣтей 24, вновь заболѣло 36, выздоровѣло 43, и умерло 17. Въ настоящее время болѣзнь прекратилась.

Дѣйствіе нервной горячки.

Въ Троицкомъ уѣздѣ, съ 3 Августа, заболѣло 27, выздоровѣло 20, умеръ 1 и осталось больныхъ къ 31 Августа 6 человѣкъ.

Дѣйствіе эпидемической холеры.

Въ городахъ Оренбургѣ, къ 31 Іюля оставалось въ леченіи больныхъ 17, вновь заболѣло 340, выздоровѣло 92, умерло 202, и осталось къ 29 Августа въ леченіи 63, человѣка; Уфѣ, съ 16 Августа по 3 Сентября заболѣло 8, умерло 4 и осталось въ леченіи 4 человѣка въ Оренбургскомъ уѣздѣ, съ 16 Августа заболѣло 62. выздоровѣло 7, умерло 46 и осталось къ 28 Августа 9 человѣкъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1855 году.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости въ 1855 году будутъ выходить въ тоже время, какъ и нынѣ.

Оффиціальная часть газеты будетъ заключать въ себѣ, по прежнему, распоряженія правительства и объявленія мѣстнаго начальства, относящіяся до здѣшняго края; для неоффиціальной же части остается слѣдующая программа:

I. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ въ губерніи.
2. Ежедневныя метеорологическія наблюденія въ Уфѣ.
3. Еженедѣльныя справочныя цѣны на жизненные припасы въ уѣздахъ и городахъ губерніи.
4. Таксы, утверждаемыя начальствомъ, на съѣстные припасы въ городахъ губерніи.
5. Ежемѣсячные отчеты о происшествіяхъ по губерніи.
6. Ежемѣсячные отчеты о состояніи дѣлопроизводства въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

II. ИСТОРІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

1. Подлинные грамоты и документы.
2. Анекдоты, записки современниковъ, воспоминанія.
3. Отдѣльныя статьи о разныхъ эпохахъ мѣстной Исторіи.

III. ГЕОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

1. Статистическія данныя, числовыя и описательныя.
2. Географическія извѣстія и указанія.
3. Географическія и статистическія описанія:

IV. БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Указаніе сочиненій и отдѣльныхъ статей, относящихся до Исторіи, Географіи, Этнографіи и Статистики Оренбургскаго края.
2. Отчеты о современныхъ сочиненіяхъ русскихъ и иностранныхъ по означеннымъ предметамъ.

V. СЛОВЕСНОСТЬ. VI. СМѢСЬ. VII. ИЗВѢСТІЯ О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ. VIII. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакція не позволяетъ себѣ ручаться въ томъ, что выполнитъ всю предположенную программу съ желаемою полнотою и отчетливостію; по крайней мѣрѣ она употребитъ всѣ зависящіе отъ нея способы къ возможному достиженію этой цѣли.

Цѣна за годовое изданіе вѣдомостей, состоящее изъ 52 нумеровъ, остается прежняя—3 руб. сер. на простой и 5 руб. сереб. на лучшей бумагѣ; за пересылку прибавляется по 60 коп. сереб. за экземпляръ, а за оклейку каждаго нумера въ цвѣтной корешокъ 40 коп. серебромъ.

Подписка принимается въ Редакціи, состоящей при Губернской Типографіи, также у Гг. Городничихъ, Земскихъ Исправниковъ и Градскихъ Головъ. Въ случаѣ неисправности доставленія газеты жалобы обращаются туда, гдѣ сдѣлана подписка.

Статьи по неоффиціальной части имѣютъ высылаться на имя Редактора оной *В. В. Завьялова*, а частныя объявленія прямо въ Губернское Правленіе, по Газетному столу.

VIII.

Частное объявленіе.

На овечьемъ заводѣ Гг. Самариныхъ Самарской губерніи, Самарскаго же уѣзда, въ селѣ Васильевскомъ, за излишествомъ назначена въ продажу значительная партія приплодныхъ барановъ и овецъ. Высокое достоинство породы тонкорунныхъ животныхъ упомянутаго завода извѣстно любителямъ овцеводства и засвидѣтельствовано отзывомъ Гг. экспертовъ на бывшей въ 1852 году выставкѣ сельскихъ произведеній въ Москвѣ. Продажа барановъ и овецъ поручена Управляющему Гг. Самариныхъ Петру Яковлевичу Воронкову, которому предоставлено дѣлать уступку противъ назначенныхъ цѣнъ и оказывать покупателямъ всевозможное содѣйствіе для облегченія прогона животныхъ до мѣста. 3.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 13 Ноября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 47-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уфимскій 3-й гильдіи купецъ Павелъ Васильев Поповъ и купеческій сынъ Михаилъ Андреевъ Полетаевъ пожертвовали каждый по 100 р. сер., всего 200 руб. въ пользу русскихъ войскъ дѣйствующей арміи. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о томъ докладу Г. Военнаго Министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: деньги эти пріобщить къ военному капиталу, а жертвователямъ объявить Монаршую Его Императорскаго Величества благодарность.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Сентябрь мѣсяцъ 1854 года.

Пожары.

Въ теченіе Сентября мѣсяца отъ неизвѣстныхъ причинъ было 7 пожаровъ.

Уфимскаго уѣзда, въ имѣніи Штабсъ-Капитана Князя Уракова, 1-го Сентября, сгорѣла господская рига, но на какую сумму—свѣдѣнія не доставлено; въ имѣніи помѣщицы Шемшинцевой, 20 Сентября, три крестьянскихъ дома, съ имуществомъ, на 125 руб. сер.

Оренбургскаго уѣзда, въ сельцѣ Романовкѣ, 3-го Сентября, сгорѣло 19 крестьянскихъ домовъ, съ надворными строеніями, на сумму 2532 руб. 10 коп. сер.; въ дер. Михайловкѣ, домъ крестьянина Якова Бѣлова, съ надворнымъ строеніемъ, но о цѣнности убытковъ еще неизвѣстно.

Стерлитамацкаго уѣзда, въ дер. Павловкѣ, въ ночи на 13-е число Сентября, сгорѣло 27 крестьянскихъ домовъ, съ строеніями и имуществомъ, отъ чего понесено убытку на 2593 руб. 55 коп. сер.

Бирскаго уѣзда, 14-го Сентября, сгорѣла мукомольная мельница удѣльныхъ крестьянъ дер. Бажановки, находившаяся въ арендномъ содержаніи у Бирскаго 3-й гильдіи купца Балаева, на сумму 2000 руб. сер.

Вѣдомства Уральскаго Казачьяго войска, близь рѣкъ Большой и Малой Башкирки, сгорѣло 9 ометовъ сѣна и степной травы, примѣрно въ длину 5, а въ ширину 2 версты, принадлежащихъ отставному Войсковому Старшинѣ Максиму Назарову, на 200 руб. сер.

Скоропостижно умершіе.

Умерли скоропостижно въ городахъ: Оренбургѣ, 29 Сентября, канониръ Оренбургскаго Артиллерійскаго Гарнизона Хисметъ Уршаевъ; Стерлитамакѣ, 29-го Сентября, отставной солдатъ Ѳедоръ Дьяконовъ; въ уѣздахъ: Уфимскомъ, въ селѣ Вознесенскомъ, полицейскій сотскій Николай Шаронинъ, 12-го Сестября; Стерлитамацкомъ, въ дер. Маиѣевой, 20-го Сентября, отставной Унтеръ-Офицеръ Василій Дмитріевъ.

Отравленіе ядомъ.

Въ округѣ Златоустовскихъ заводовъ, Урядникъ Александръ Садовниковъ, 13-го Сентября, умеръ, какъ оказалось по изслѣдованію врача, въ слѣдствіе отравы.

Утонувшіе.

Жительствовавшій въ г. Верхнеуральскѣ отставной чиновникъ 12-го класса Егоръ Шебонинъ утонулъ въ р. Уралѣ; Челябинскаго уѣзда, дочь крестьянина дер. Сартасовой, Андрея Варнавина, Вѣра, 4-го Сентября, въ рѣчкѣ, протекающей чрезъ помянутую деревню.

Найденныя мертвыя тѣла.

Найдены мертвыми : Уфимскаго уѣзда близь города Уфы, на берегу р. Бѣлой, 13-го Сентября, Губернскій

Регистраторъ Дмитрій Богдановъ; Оренбургскаго уѣзда, близь Преображенскаго завода въ ключѣ Крутцъ, 5-го Сентября, неизвѣстный человѣкъ; Челябинскаго уѣзда, около церкви села Карачельскаго, крестьянинъ того же села Василій Дряхловъ; Мензелинскаго уѣзда, близь дер. Усаевой, 16-то Сентября, неизвѣстный человѣкъ.

Умершая отъ родовъ.

Мензелинскаго уѣзда, въ дер. Байчиклахъ солдатка Авдотья Алексѣева, 17-го Сентября, умерла отъ родовъ.

Рожденіе мертваго младенца.

Бирскаго уѣзда, дер. Сердюковой, жена тептяря Габейдуллы Кажимуллина, Сагида, 5-го Сентября, родила мертваго младенца муж. пола.

Нечаянные смертные случаи.

Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ Верхоторскаго Гг. Пашковыхъ завода Ѳедоръ Логиновъ Софоновъ, 7-го Сентября, отъ неосторожности упавъ въ колодецъ, ушибся до смерти; Бирскаго уѣзда, дер. Багары, башкирскій мальчикъ Мустакинъ Мухаметькунафіевъ, свалившись съ лошади, убитъ ею до смерти; Верхнеуральскій мѣщанинъ Викторъ Ивановъ, на Петропавловскихъ золотыхъ промыслахъ, 22 Сентября, задавленъ во время работы обвалившеюся землею.

Удавившаяся.

Стерлитамацкаго уѣзда, въ селѣ Левашевкѣ крестьянская жена Авдотья Степанова найдена въ своемъ домѣ удавившеюся.

Пропавшій.

Мензелинскаго уѣзда, дер. Нуркѣевой тептярскій Старшина 7-й команды Шагіахметь Кунафинъ пропалъ безъ вѣсти.

Нанесеніе ранъ.

Белебеевскаго уѣзда, дер. Богдановой Азанчею Ибрагиму Мрадышеву и женѣ его Ханифѣ, въ ночи, на 8-е Сентября, въ собственномъ ихъ домѣ, нанесены неизвѣстными людьми сильные удары въ головы, отъ чего, однакожъ, они внѣ опасности; 28 Сентября, матери сидѣльца Уральскаго питейнаго дома Корнѣева, Надеждѣ Корнѣевой, нанесены въ голову 7 ранъ рядовымъ Уральской этапной команды Порфиріемъ Карповымъ.

Грабежъ.

Мензелинскаго уѣзда, дьячекъ села Старой Елани Ѳеофанъ Батуринъ, ѣхавшій изъ г. Мензелинска, 13-го Сентября, въ Кабанскомъ лѣсу, близь дер. Бишевой ограбленъ двумя неизвѣстными татарами.

Скотскій падежъ.

Въ уѣздахъ: Челябинскомъ, къ 24 Августа оставалось больныхъ 7 штукъ, вновь заболѣло 28, выздоровѣло 18, пало 13 и осталось къ 19 Сентября 4 штуки; Троицкомъ, къ 7 Сентября, оставалось больнаго скота 9 штукъ, вновь заболѣло 27, выздоровѣло 14, пало 6, осталось къ 2 Октября 16 штукъ; Оренбургскомъ, съ 9 Сентября заболѣло 127 штукъ, выздоровѣло 47, пало 55 и осталось больныхъ къ 25 Сентября 20 штукъ; въ г. Стерлитамакѣ, къ 8 Сентября оставалось 2 штуки, которыя по 15 Сентября выздоровѣли.

Дѣйствіе нервной горячки.

Въ Троицкомъ уѣздѣ, къ 31 Августа оставалось больныхъ 6 челов., вновь заболѣло 5, выздоровѣло 3, умерло 2, осталось больныхъ 6 человѣкъ, которые къ 14 Сентября выздоровѣли.

Дѣйствіе эпидемической болѣзни холеры.

Въ г. Оренбургѣ, къ 24 Августа оставалось больныхъ 63 человѣка, прибыло въ теченіе мѣсяца 74, выздоровѣло 66, умерло 71; въ Оренбургскомъ уѣздѣ, къ 28 Августа оставалось въ леченіи 9 человѣкъ, вновь прибыло 254, выздоровѣло 109, умерло 154; въ Стерлитамакѣ, къ 3 Сентября оставалось въ леченіи 4 человѣка, которые по 14 Сентября выздоровѣли.

V.

ДУША УРАЛА.

ПУТНИКЪ.

—«Что ты, боръ непроходимый,
Будто весь вздрогнулъ,
Будто грустію томимый
Поднялъ вещій гулъ?
Отъ какой тоски-кручины
Дикъ ты и суровъ?
Что колышешь ты вершины
Кедровъ и дубовъ?
Цѣлый міръ съ тоскою жадной
Устремляетъ взоръ

На престолъ твой изъ громадной
Глыбы мрачныхъ горъ,
Гдѣ скрываетъ кладъ богатый
Каждая гора:
Малахитъ, топазъ и злато,
Жилы серебра;
Гдѣ людей десятки тысячь,
Словно муравьи,
Путь хотятъ глубокій высѣчь
Въ тайники твои;
А изъ нѣдръ твоихъ глубокихъ,
Лишь растаетъ снѣгъ,
Льются шумные истоки
Величавыхъ рѣкъ;
Какъ моря, рѣчныя воды
Далеко шумятъ,
И безсчетные народы
Кормятъ и поятъ.
Внизъ по влажному раздолью,
Вонъ взгляни туда,
Съ чугуномъ, пшеницей, солью
Поплыли суда:
То поклонъ твой добродушный,
Долгъ сыновній твой,
То гостинецъ твой послушный
Сторонѣ родной.
Вѣрный славному призванью,
Близкій къ небесамъ,
Служишь ты щитомъ и гранью
Міра двумъ странамъ;
Всюду даль тебѣ открыта
Ясно и свѣтло,—
Что-жъ нахмурилъ ты сердито
Грозное чело? . . .
Иль тебѣ почета мало?
Или, можетъ быть,
Тяжело и скучно стало?
Утомился жить?
Если такъ, то отъ вершины
Неприступныхъ горъ
На окрестныя долины
Брось пытливый взоръ;
Развлекли свою кручину;—
Съ дикой высоты
Величавую картину
Тамъ увидишь ты:
Здѣсь—кочующихъ народовъ
Легкіе шатры,
Тамъ безчисленныхъ заводовъ
Дымные костры,
И гряды отгорій мрачныхъ,
Дикихъ скалъ гранитъ,
И равнинъ зеленозлачныхъ
Оживленный видъ. . .
Есть надъ чѣмъ развлечься скукѣ,
Чѣмъ утѣшить духъ!
А кругомъ какіе звуки
Поражаютъ слухъ!
Посреди лѣснаго гула,
Какъ вой бури, дикъ,
Безобразнаго Вогула
Раздается крикъ:
По сугробистымъ ступенямъ
Груды снѣговой
Онъ на лыжахъ за оленемъ
Гонится стрѣлой.
Дальше—молотъ бьетъ, грохочетъ
Цѣлый день, всю ночь,—
Будто скалъ твердыни хочетъ
Въ зерна истолочь. . .
Дальше, тамъ, гдѣ плавно льется
Сонная рѣка,
Заунывно раздается
Пѣснь издалека. . .
Вотъ шумитъ грозою туча
Надъ твоимъ челомъ,—
И завидна и могуча
Власть твоя кругомъ;
Силой, пользою и славой
Въ мірѣ ты великъ!
Что-же въ грусти величавой
Мраченъ ты и дикъ?»

УРАЛЪ.

—«Знаю я, что, волей Бога,
Славится Уралъ,
И хранитъ сокровищъ много
Въ нѣдрахъ крѣпкихъ скалъ;
Что въ моей гранитной груди,—
Золото цѣня,
Путь глубокій роютъ люди,
Не щадятъ меня!
Но сокровища, и слава,
И корысть людей—
Не утѣха, не забава
Для тоски моей;

И касаясь поднебесья
Гордой головой,—
Въ этотъ часъ живу не здѣсь я
Мрачною душой:
Снятся мнѣ другіе виды,
Вижу я шатры
Стражей пламенной Тавриды,
Милой мнѣ сестры.
Тамъ, подъ синимъ небомъ Крыма,
Вижу я отсель
Край цвѣтущій, край любимый,
Вѣры колыбель. . .
Тамъ зимой въ глубокомъ снѣгѣ
Боръ не занесенъ:
Вѣчно-юный, въ вѣчной нѣгѣ
Вѣчно зеленъ онъ.
Нѣтъ металловъ тамъ безцѣнныхъ,
Но другой есть кладъ:
Тамъ въ садахъ благословенныхъ
Зрѣетъ виноградъ,
И, приманкою для глаза,
Подъ лучемъ горя,
Рдѣетъ радугой алмаза,
Блескомъ янтаря. . .
Нѣтъ тамъ рѣкъ широководныхъ,
Но за то, журча,
Льется влага струй холодныхъ
Горнаго ключа.
Тамъ, вершинъ моихъ не ниже,
Также въ облакахъ,
И, быть можетъ, къ солнцу ближе—
Братъ мой—Чатырдагъ!
Тамъ, подъ самой твердью звѣздной
Всталъ Чуфутъ-кале
И виситъ надъ страшной бездной
На крутой скалѣ. . . .
Дальше, башнями сверкая
Посреди садовъ,
Пестрый видъ Бахчисарая
Вѣчно свѣжъ и новъ. . .
Въ безпредѣльномъ здѣсь просторѣ—
Черные лѣса,
Тамъ-же въ зеркальное море
Смотрятъ небеса.
Здѣсь—все мрачно, тамъ—все мило,
Ярко какъ мечта;
Здѣсь—сокровища и сила,
Тамъ-же—красота!...

И давно я, хоть напрасно,
Въ райскій тотъ предѣлъ,
Въ ту страну, гдѣ все прекрасно,
Думою летѣлъ;
Но теперь иная дума
Въ сердце залегла:
Святотатственнаго шума
Вѣсть ко мнѣ пришла;
Знай, обиженъ глубоко я,
Вижу вражій слѣдъ,
И для счастья и покоя
Въ сердцѣ мѣста нѣтъ;
Мѣсто есть негодованью,
Гнѣву мѣсто есть!
Руси общему возстанью
Цѣль сказалась: месть!
Съ горъ, отсель, на небо Крыма
Путникъ посмотри:
Видны флаги изъ-за дыма
Въ заревѣ зари.
Сколько ихъ?.. И счетъ потерянъ!..
Идутъ корабли:
Вражій флотъ громить намѣренъ
Садъ родной земли!..
Но кичливымъ и отступнымъ—
(Гордый врагъ узнай:)
Былъ отъ вѣка недоступнымъ
Свѣтлый Божій рай!
Такъ и васъ, за грань шагнувшихъ,
За рубежъ Славянъ,
Васъ, на святость посягнувшихъ
Заповѣдныхъ странъ,—
Васъ гордыня уничтожитъ
Такъ, какъ въ старину;
Русь полки свои умножитъ,
Отопретъ казну,
Взглянетъ въ сторону Урала,—
А Уралъ великъ!
Лѣсу, хлѣба и металла
Приберегъ старикъ;
Весь—отъ края и до края
Нѣдра распахнетъ:
На, Россія! На, родная!
На, святой народъ!...»—

В. Вердеревскій

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 20 Ноября 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 48-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Плаваніе парохода Перовскій по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи; В. В. Завьялова. Библіографическое извѣстіе. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи. Метеорологическія наблюденія.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

20 Ноября въ высокоторжественный день восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича въ Воскресенскомъ соборѣ совершены были божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Приличное торжественное слово говорилъ Протоіерей Спасской церкви И. Г. Несмѣловъ.

III.

ПЛАВАНІЕ ПАРОХОДА «ПЕРОВСКІЙ»

по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.

Вотъ любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя Капитанъ—Лейтенантомъ А. И. Бутаковымъ, о плаваніи парохода «Перовскій», въ теченіе лѣта 1853 года, отъ Аральска до Форта Перовскій по р. Сыръ-Дарьѣ.

Пароходъ «Перовскій», имѣя на буксирѣ прамъ, сдѣлалъ два рейса до Казалы, куда доставилъ около четырехъ тысячь пудовъ разныхъ тяжестей, и рейсъ къ Форту Перовскій, когда это мѣсто не носило еще настоящаго своего имени, а было Коканскою крѣпостью, называвшеюся Акъ-Мечеть.

Такъ какъ плаваніе парохода было военно-транспортное, то не было возможности надлежащимъ образомъ произвести описаніе рѣки, и къ сожалѣнію нельзя было останавливаться для гидрографическихъ подробностей; поневолѣ надо было ограничиться замѣчаніями только относительно той поры навигаціи, въ которую пароходъ имѣлъ движеніе, самыя же замѣтки объ особенностяхъ Сыръ-Дарьи, какія встрѣчались, приходилось дѣлать, такъ сказать, на бѣгу и пополнять ихъ или особыми соображеніями, или, гдѣ случилось, разсказами туземцевъ.

Отъ Аральска до могилъ Кармачки, противъ которыхъ начинается островъ Кошъ-Курганъ, на разстояніи около 400 верстъ водою, а сухопутно 200 верстъ, теченіе рѣки весьма извилисто, но изгибы большею частію длинные: только изрѣдка попадались крутые завороты съ большимъ быстринами; ширина рѣки простирается отъ 60 до 200 саженъ; въ узкихъ мѣстахъ теченіе $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ узла, а глубина 3 и 4 сажени; въ широкихъ—теченіе $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ узла, а глубины на фарватерѣ 1, $1\frac{1}{4}$ $1\frac{1}{2}$ сажени. На двухъ самыхъ крутыхъ заворотахъ встрѣчаются даже водовороты; дно оказалось ямами, глубиною въ 7 и 11 саженъ. Рѣка между Казалы и Майлибашемъ мѣстами такъ не глубока, что пароходъ часто здѣсь притыкался къ мелямъ.

Островъ Кошъ-Курганъ омывается съ сѣверной стороны протокомъ *Кара-Узякомъ* (*) и его разливами; а съ южной Сыръ-Дарьею, которая въ этомъ мѣстѣ называется *Яманъ-Дарьею*, т. е. худою рѣкою.

Топографы, посланные командиромъ парохода для изслѣдованія протока Кара-Узякъ, поднимались на шлюпкѣ по этому протоку на 45 верстъ отъ устья до мѣста, гдѣ онъ раздвоиваясь образуетъ длинный островъ.

Вода протока оказалась совершенно прозрачною, а глубина его найдена отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 саженъ и мѣстами—до 5 и даже 7 саженъ; теченіе весьма быстро и доходитъ отъ 2 до 3 узловъ. Протокъ, дѣлая крутые изгибы съ водово-

---

(*) Этотъ протокъ отдѣляется отъ Сыра въ 12 верстахъ прямаго разстоянія отъ Форта Перовскій.

ротами, простирается въ ширину отъ 30 до 50 саженъ и имѣетъ берега низменные.

Причина прозрачности воды въ этомъ протокѣ объясняется тѣмъ, что въ вершинѣ его, недалеко отъ самаго начала, образовался обширный разливъ, заросшій камышами; вода, проходя чрезъ нихъ, очищается. По словамъ Киргизовъ, верстъ на 30 отъ начала Кара-Узяка въ него вливается изъ Яманъ-Дарьи узкій протокъ проходимый для маленькой лодки.

Показаніе Киргизовъ отчасти подтвердилось тѣмъ, что Г. Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ, поднимаясь по Яманъ-Дарьѣ, самъ видѣлъ начало этой канавы.

Плаваніе по Яманъ Дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ Аральска до Форта Перовскаго, не смотря на то, что оно совершено было въ пору самой высокой воды, представляло значительныя трудности. Рѣка эта состоитъ изъ безчисленнаго множества извилинъ и крутыхъ заворотовъ, имѣя много мелей. Въ одномъ мѣстѣ, около 33 верстъ прямаго разстоянія отъ Кармакчи, встрѣченъ бродъ поперегъ всей рѣки, глубиною въ $3\frac{1}{2}$ и $3\frac{3}{4}$ фута, такъ что необходимо было облегчить пароходъ, чтобы протащить его чрезъ эту мель; въ трехъ другихъ мѣстахъ глубина оказалась только на 4 фута.

Судя по берегамъ, уровень рѣки въ настоящее плаваніе былъ значительно ниже, чѣмъ въ прежнія половодія; но вообще о судоходствѣ этой части Сыра нельзя еще сказать ничего окончательнаго. Причину, въ слѣдствіе которой, въ настоящее время, по Яманъ-Дарьѣ протекаетъ несравненно меньшая противъ прежняго масса воды, должно отнести къ прорыву плотины *Карабогутъ*, находящейся на 10 верстъ ниже Форта Перовскаго; слѣды ея виднѣются еще на лѣвомъ берегу.

По расспроснымъ свѣдѣніямъ Коканцы устроили эту плотину лѣтъ 40 тому назадъ, съ цѣлію не впускать воду въ озеро Кара-Куль, отстоящее верстъ на 40 отъ устья запруженнаго протока, а отдуда въ Яны-Дарью. Цѣль этой запруды была та, чтобы принудить Киргизовъ имѣть постоянное хлѣбопашество около Акъ-Мечети, лишивъ ихъ возможности откочевывать, изъ подъ своего ига, на другія, не менѣе удобныя мѣста. Хивинцы, желая имѣть на своихъ земляхъ столь полезныхъ подданныхъ, какъ Киргизы, посылали нѣсколько разъ посольства къ Коканскому Хану, прося приказать Акъ-Мечетскому Беку уничтожить плотину, но просьбы ихъ оставались безуспѣшными. Плотина существовала до осени 1852 года, когда Бей Бухарбай, разсорившись съ Коканцами и убѣгая изъ ихъ предѣловъ въ Хивинскіе, прорвалъ по пути плотину.

Въ началѣ 1853 года Коканцы согнали около 400 Киргизовъ для починки плотины и дѣло это подходило почти къ концу, какъ весенній разливъ уничтожилъ всѣ работы.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ прорывъ *Карабогута* могъ имѣть вліяніе на окрестности Форта Перовскаго, т. е. на уровень воды выше самой плотины, но это объясняется довольно просто: когда плотина была въ цѣлости, вся масса воды стекала въ Кара-Узякъ и Яманъ-Дарью, слѣдовательно, входя въ эти русла, она скоплялась у входа ихъ и разумѣется не успѣвала стекать такъ скоро, какъ теперь, когда у нея есть третій свободный стокъ; а слѣдовательно уровень самаго Сыра долженъ былъ стоять выше нынѣшняго. Но больше всего прорывъ *Карабогута* подѣйствовалъ на Яманъ-Дарью: огромная масса воды, стекающая теперь въ Яны-Дарью, въ прежнее время направлялась на Яманъ, образовала здѣсь фарватеры, уничтожая мели, явившіяся нынѣ отъ уменьшенія скорости теченія.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что возстановленіе плотины *Карабогутъ* уменьшитъ въ Яманъ-Дарьѣ мели, и тѣмъ дастъ возможность свободному плаванію судовъ въ періодъ—отъ вскрытія рѣки до начала Августа.—Съ этого времени уже начинается періодическое пониженіе воды Сыра; при чемъ сила теченія естественно ослабѣваетъ, и вся клейстая грязь, которую проносила быстрина половодія, осаждается, разумѣется, неправильно, и образуетъ новыя мели, а самая вода, до той поры мутная и густая, становится на видъ гораздо чище.

Въ началѣ Августа (5 числа), когда пароходъ съ прамомъ спускался по Яманъ-Дарьѣ, замѣчено, что въ мѣстахъ, въ которыхъ при ходѣ вверхъ по рѣкѣ было отъ 5 до 6 футъ глубины, при пониженіи воды оказалось около $2\frac{1}{2}$ футъ, на поперечныхъ же меляхъ глубина была только отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футъ.

Постоянная убыль высокой воды, являющейся весною при вскрытіи рѣки, въ мелкихъ мѣстахъ зимою промерзаетъ до дна; а вслѣдствіе этого весеннія воды, прокладывая себѣ путь подъ льдомъ, образуютъ здѣсь удобные фарватеры, которые и вознаграждаютъ общій упадокъ рѣчнаго уровня воды.

Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ поднимался верстъ па пятнадцать выше Форта Перовскаго и нашелъ, что рѣка течетъ тамъ величественно, длинными изгибами, простираясь въ ширину отъ 150 до 200 саженъ; на лѣвомъ берегу ея виднѣются песчаные бугры, покрытые густыми кустарниками джидовника, саксаула и терновника, а на правомъ—во многихъ мѣстахъ обширные разливы,

заростіе камышами. Скорость теченія около 2 узловъ, а глубина отъ 2 до $2^1/_2$ саженъ.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Четыре Ландмилицкіе Закамскіе полка учреждены были въ 1731 году и по штату 1736 года на ихъ жалованье и прочее содержаніе положено было отпускать изъ собираемаго съ однодворцевъ четырехгривеннаго и семигривеннаго подушныхъ сборовъ, ежегодно по 46,196 руб.; но сумма эта поступала не всегда исправно и потому Сенатъ (156) вновь подтвердилъ о бездоимочномъ доставленіи этихъ денегъ въ распоряженіе Неплюева. Оренбургскій и Уфимскій Драгунскіе полки учреждены были въ 1735 и 1736 годахъ, и первоначально на ихъ содержаніе опредѣлены были изъ Уфимскихъ доходовъ предполагаемый переборъ противъ оклада отъ ясака, и разныхъ пошлинъ. Ясно, что такой источникъ, во-первыхъ не всегда могъ быть достаточнымъ для содержанія полковъ, и во-вторыхъ въ нѣкоторые годы могъ и не быть вовсе въ сборѣ. Въ слѣдствіе того по указу 31 Мая 1740 года велѣно было содержать эти два полка изъ провіантской суммы, на счетъ провіанта, собираемаго натурою съ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ и иновѣрцевъ; но съ 1743 г. этотъ сборъ уже не производился, а суммы на жалованье назначено еще не было. 15 Марта 1744 года повелѣно было эти полки, впредь до совершеннаго объявленія, содержать по примѣру войскъ, расположенныхъ въ остзейскомъ краѣ: но при этомъ все таки не было положительно указано источника доходовъ, и потому къ 1747 году войсками было недополучено 74,264 руб. 54 коп. На этомъ основаніи 13 Октября 1747 года повелѣно было: по назначенному въ 1731 году штату отпускать на каждый изъ полковъ по 23,621 руб. $34^1/_2$ коп., и для покрытія этого расхода наложенъ былъ на тептярей и бобылей восмигривенный сборъ, который могъ давать въ годъ до 23,000 руб., а недостающая за тѣмъ сумма разрѣшена къ отпуску изъ общихъ по губерніи сборовъ. Впрочемъ такимъ распоряженіемъ дѣло было не вполнѣ кончено и недостатокъ положительно опредѣленныхъ источниковъ для пріобрѣтенія денегъ на содержаніе войска повелъ къ новой перемѣнѣ.

Со времени Петра Великаго на покрытіе расходовъ Главнаго Адмиралтейства были приписаны въ разныхъ губерніяхъ служилые крестьяне, подати съ которыхъ отсылались въ Адмиралтейство. Въ числѣ прочихъ къ этому разряду плательщиковъ принадлежала и Оренбургская губернія, или точнѣе одна ея часть, а именно Уфимская Провинція, но такъ какъ все население Провинціи было распредѣлено въ финансовомъ отношеніи по разнымъ вѣдомствамъ, то въ Адмиралтейскія суммы поступалъ отсюда неподушный сборъ, а велѣно было ежегодно отпускать по 6,233 руб. $29^3/_4$ коп. изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Подобныхъ сборовъ однако недоставало на исполненіе этого расхода, почему указомъ Правительствующаго Сената велѣно было дополнять недостающую сумму изъ общихъ канцелярскихъ сборовъ, т. е. съ сборныхъ съ иновѣрцевъ ясачныхъ денегъ, однако не смотря на это Провинціальная Канцелярія по скудости вообще всѣхъ казенныхъ доходовъ и по многочисленности предназначенныхъ изъ нихъ отпусковъ крайнѣ затрудняласъ исполненіемъ Правительственныхъ распоряженій и въ концѣ 1747 года просила разрѣшенія Губернской Канцеляріи, изъ какихъ суммъ удовлетворять требованія Правительства и мѣстныя потребности? Согласно съ мнѣніемъ Неплюева, Правительствующій Сенатъ 2 Декабря 1747 года (157) приказалъ присылку денегъ въ Адмиралтейство отмѣнить, а обратить тотъ доходъ на бездоимочное содержаніе Оренбургскихъ гарнизонныхъ полковъ.

Между тѣмъ Сенатъ требовалъ отъ Неплюева болѣе точной смѣты расходовъ, потребныхъ на содержаніе этого войска. По соображенію Неплюева оказалось, что эти полки получаютъ натурою провіантъ, фуражъ и соль, вслѣдствіе чего предполагалось изъ прежде ассигнованной на полкъ суммы (по штату 1731 года) въ 23,621 руб. $34^1/_2$ коп. исключить за провіантъ и соль 4603 руб. $68^3/_4$ коп., за фуражъ 3194 руб. 85 коп., а всего у каждаго полка 7,798 руб $53^3/_4$ коп., отъ чего содержаніе полка обходилось въ 15,825 руб. 38 коп., а на два 31,650 руб. 76 коп. Въ счетъ этой суммы полага-

(156) Тамъ же, № 9447, стр. 769.

(157) Тамъ же, № 9455, стр. 785.

лось отпускать ясачныхъ сборовъ 27,092 руб. 53 коп. недостающую же сумму 4,558 руб. 23 коп. отпускать изъ доходовъ губерніи и провинціи и изъ свободныхъ остатковъ штатныхъ суммъ. Сенатъ утвердилъ такое новое предположеніе (158). Принимая мѣры къ переселенію въ Оренбургскій Край людей всѣхъ сословій, Правительство разумѣется не желало допустить къ такому переселенію людей больныхъ, престарѣлыхъ и вообще неспособныхъ къ работамъ. Для предупрежденія такихъ случаевъ предписано было всѣхъ переселенцевъ свидѣтельствовать чрезъ особо командированныхъ Офицеровъ. При подобномъ свидѣтельствѣ, произведенномъ въ 1747 году, Оренбургской Губернской Канцеляріи донесено, что изъ непомнящихъ родства, присланныхъ для поселенія на новой Московской дорогѣ, оказалось дѣйствительно подлежащихъ къ запискѣ въ подушный окладъ 711 душъ; за тѣмъ малолѣтнихъ 28 душъ, и наконецъ старыхъ, больныхъ и вообще неспособныхъ къ платежу Государственныхъ податей, 34. Губернская Канцелярія, основываясь на законахъ переселенія въ Оренбургскій Край, предположила: 1, годныхъ 711 человѣкъ записать въ подушный окладъ; 2, малолѣтнихъ 28 душъ въ гарнизонныя школы не опредѣлять, такъ какъ эти школы учреждены собственно для дѣтей лицъ, живущихъ въ Оренбургской губерніи, а потому прибылыхъ 28 душъ причислить къ подушному окладу, но взысканіе таковаго отложить впредь до достиженія ими 15-лѣтняго возраста; 3, по неимѣнію въ Оренбургскомъ Краѣ богадѣленъ, въ которыхъ можнобы было призрѣвать дряхлыхъ и увѣчныхъ, построить въ Бугульминской слободѣ, опредѣливъ на построеніе и содержаніе ея мостовой сборъ съ имѣющагося въ той слободѣ моста, на которомъ собирать съ каждаго купеческаго воза по 1 коп. съ лошади, а съ прогоняемаго скота, съ крупнаго по одной деньгѣ съ головы, а съ барановъ по 1 коп. съ десятка, и на этотъ сборъ построить въ Бугульминской слободѣ богадѣльню о двухъ или трехъ компатахъ, въ которой и содержать дряхлыхъ и увѣчныхъ:—Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 24 Мая 1748 года утвердилъ эти предположенія Губернской Канцеляріи (159).

(Продолженіе впредь).

(158) Тамъ же, 13 Февраля 1748 годе № 9484 стр. 835.

(159) Тамъ же, № 9501, стр. 862.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Н. ПУТИЛОВЫМЪ. С. Петербургъ. 1854. № 7.

Только что полученная седьмая книжка Сборника, издаваемаго Г. Путиловымъ, по примѣру прежнихъ заключаетъ въ себѣ много интересныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ и между прочимъ прекрасную статью Г. Профессора Вернадскаго подъ названіемъ »Политическое равновѣсіе и Англія«.

Къ этой книжкѣ приложена хорошенькая гравюра, изображающая пароходъ Колхиду въ борьбѣ съ Турками при укрѣпленіи Св. Николая и планъ сраженія при селеніи Четати.

Цѣна за 12 книгъ Сборника назначена съ пересылкою 9 руб. серебромъ, а Контора находится въ С. Петербургѣ при книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова, на Невскомъ проспектѣ, близь Адмиралтейской площади, въ домѣ Греффа.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 27 Ноября 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 49-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Мѣстныя извѣстія. Некрологъ. Плаваніе парохода Перовскій по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Библіографическое извѣстіе. О выпискѣ Адресъ-Календаря. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

При выступленіи изъ города Оренбурга, 16 числа сего мѣсяца, на усиленіе дѣйствующей арміи своднаго Оренбургскаго Казачьяго № 1-го полка, въ составѣ 2-хъ Штабъ-Офицеровъ, 19 Оберъ-Офицеровъ, 58 Урядниковъ и 798 казаковъ, Оренбургское общество пожертвовало на каждаго казака по 25 коп сер. и угостило ихъ по стакану полугарнаго вина и булкою бѣлаго хлѣба, для Гг-же Штабъ и Оберъ-Офицеровъ была приготовлена закуска, каковой расходъ простирается на 355 р. сер.

II.

НЕКРОЛОГЪ.

На дняхъ получено здѣсь письмо изъ города Пензы, съ печальнымъ извѣстіемъ о послѣдовавшей въ Октябрѣ мѣсяцѣ кончинѣ тамошняго Епископа, Преосвященнаго Амвросія, быть можетъ, слухъ объ этомъ дошелъ уже до многихъ, но тѣмъ не менѣе извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Амвросія, бывшаго нѣкогда здѣшняго Архипастыря, найдетъ мѣсто въ сердцахъ и всѣхъ, бывшихъ членовъ его паствы. Въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія, если вспомнить и представить хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ всю жизнь Преосвященнаго Амвросія въ здѣшнемъ городѣ и Епархіи, жизнь малую по времени, но обильную дѣяніями.

Преосвященный Амвросій управлялъ здѣшнею Епархіею четыре года слишкомъ (съ 1824 по 1829 годъ), и во все это время былъ неусыпнѣйшимъ строителемъ ея. На самыхъ первыхъ порахъ, по случаю ожидаемаго тогда Высочайшаго посѣщенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича онъ перестроилъ старый Каѳедральный Соборъ (нынѣ приходская Свято-Троицкая церковь). Непосредственно за этимъ занялся построеніемъ Александро-Невской церкви, заложенной самимъ Государемъ Императоромъ, 1824 года 18 Сентября; одновременно съ этою церковью, подъ егоже Архипастырскимъ попеченіемъ, строилась церковь Спасская и (а) построены: нынѣшній Архіерейскій домъ, 4-хъ-этажный корпусъ для Духовной Семинаріи и деревянный домъ, съ домовою церковью, на хуторѣ, заведенномъ имъ близь города, въ вершинахъ рѣчки Сутолки.

Смотря на всѣ эти дѣйствія (памятники которыхъ предъ глазами нашими) почившаго Архипастыря, и присовокупляя къ нимъ несомнѣнно неменьшіе труды его по управленію здѣшнею обширнѣйшею Епархіею, его служеніе въ храмахъ, съ всегда произносимыми имъ бесѣдами, его истинно пастырски-кроткое и любвеобильное обращеніе въ обществѣ и дома со всѣми и каждымъ, можно ли, говоря непреувеличенно, требовать и ожидать отъ человѣка большей дѣятельности, дѣятельности истинно полезной?

Но если такова была истинно-дѣятельная жизнь почившаго Епископа Амвросія въ здѣшней Епархіи, то конечно не иною она была и въ другихъ имъ управляемыхъ Епископствахъ: Нижегородскомъ и Пензенскомъ; и если жители послѣдняго съ признательностію почтили кончину своего Архипастыря, присутствуя, по возможности, при бренныхъ останкахъ его, то паства ли Оренбургская не-

---

(а) Очень многіе изъ здѣшнихъ, какъ очевидцы, разсказываютъ, что при постройкѣ Архіерейскаго и Семинарскаго корпусовъ, покойный Преосвященный Амвросій вмѣстѣ съ восходомъ солнца являлся на стѣнахъ этихъ сооружаемыхъ зданій, свидѣтельствуя самъ качество всѣхъ матеріаловъ и производство работъ; доказательствомъ его заботливости служитъ несомнѣнная прочность этихъ зданій.

почтитъ памяти его добрыми, по всей справедливости, воспоминаніями и не вознесетъ молитвъ своихъ объ упокоеніи бывшаго ея Архипастыря (*). Да почіетъ въ Богѣ духъ его за всѣ тѣ истинно-полезные для нея труды его, о которыхъ самъ Духъ Св. свидѣтельствуетъ »ей, почіютъ отъ трудовъ своихъ.«

В. Василевскій.

III.

ПЛАВАНІЕ ПАРОХОДА «ПЕРОВСКІЙ»

по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.

(Окончаніе).

Дальнѣйшія свѣдѣнія касаются собственно тѣхъ способовъ, какіе встрѣчаются при плаваніи здѣсь относительно топлива.

Во все время плаванія пароходъ отапливался антрацитомъ, саксаульникомъ и джидовникомъ.

Безспорно антрацитъ лучшее топливо, какое только можно желать: отъ него ни дыму, ни сажи, ни нагару, кочегарамъ легко и хотя онъ вообще разгарается весьма медленно, но начавъ растопку саксаульникомъ и при помощи кусковъ антрацита, бывшихъ прежде въ огнѣ, пары поднимаются въ $2\frac{1}{2}$ часа; нельзя не замѣтить, что саксаульникъ также доставляетъ превосходное топливо, онъ отлично держитъ жаръ и даетъ меньше дыма и сажи, чѣмъ обыкновенный каменный уголь.

При нагрѣваніи воды въ котлахъ джидовникомъ, свѣжо срубленнымъ, а потому сырымъ и сочнымъ, машина парохода не могла держать полныхъ паровъ, хотя ихъ и было достаточно, чтобъ буксировать противъ теченія прамъ съ грузомъ.

Отъ Аральска до Казалы пароходъ ходилъ два раза съ тяжелымъ буксиромъ на одномъ саксаульникѣ, который привозили въ Аральскій Портъ изъ Каракума за умѣренную плату.

Хотя саксаульникъ ростетъ въ Кара-Кумѣ въ большомъ количествѣ, но какъ онъ возобновляется чрезвычайно медленно, то постоянное употребленіе его на топливо легко можетъ истребить это растеніе и придется ждать многіе десятки лѣтъ, пока оно не выростетъ снова.

Отъ устья Сыръ-Дарьи до Казалы и нѣсколько выше, саксаульникъ уже не попадается по берегамъ рѣки; далѣе до могилъ Кармакчи онъ встрѣчается мѣстами, но тонкій и рѣдкій. У Майлибаша его довольно много, въ особенности на нѣсколько верстъ во внутрь, но идучи на пароходѣ, собирать его собственными средствами нѣтъ возможности. Отъ Кармакчи до протока Чирганли т. е. Куванъ-Дарьи, начало которой въ 23 верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Форта Перовскаго, оба берега Яманъ-Дарьи покрыты почти сплошь густыми кустарниками джидовника, доходящаго до четырехъ, а иногда до пяти дюймовъ въ діаметрѣ и гребянщика (джангыла).

Джидовые дрова употреблялись въ паровыхъ котлахъ, горѣли довольно хорошо, хотя и не поднимали паровъ до полнаго числа градусовъ. Вообще можно сказать, что джидовникъ годится, какъ подспорье другимъ топливамъ на пароходахъ. Возобновленіе его по видимому далеко не такъ медленно, какъ саксаула.

Выше Форта Перовскій, на лѣвомъ берегу рѣки, на разстояніи около 15-ти верстъ отъ Форта, саксаулъ ростетъ въ большомъ количествѣ и подлѣ самой рѣки; по словамъ Киргизовъ, чѣмъ дальше вверхъ по Сыру, тѣмъ его больше.

На мѣстѣ, гдѣ для парохода были заготовлены Киргизами саксауловые дрова, эта вырубка (занявшая на пароходѣ около 3 т. куб. футъ помѣщенія), была такъ незначительна, что почти осталась непримѣтною.

Въ заключеніе должно сказать, что по замѣчаніямъ г. Бутакова плаваніе вверхъ по Сыру и даже по Яманъ-Дарьѣ вообще не затруднительно, хотя безпрестанные крутые завороты дѣлаютъ его весьма утомительнымъ. Самое большое затрудненіе представляется, плывя внизъ по Яманъ-Дарьѣ,—отъ ея узкости, короткости крутыхъ заворотовъ и, постоянно днемъ дующихъ, весьма крѣпкихъ вѣтровъ.

Захарій Мухортовъ.

(Морской Сборникъ).

(*) Въ здѣшнемъ Кафедральномъ Соборѣ, Крестовой и Семинарской церквахъ, равно и прочихъ городскихъ, отправлены были панихиды о покойномъ Преосвященномъ Амвросіи 16 числа этого мѣсяца.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Земледѣльческая Газета буетъ издаваться на прежнемъ основаніи и въ 1855 году. Редакція остается постоянно вѣрною своему правилу: *обѣщать меньше, дѣлать больше*; однако же оглядываясь назадъ, она можетъ сказать, что ея усилія къ усовершенствованію изданія не ослабѣвали. Не ограничиваясь своевременнымъ выпускомъ опредѣленнаго числа №№, и независимо отъ увеличенія нѣкоторыхъ изъ нихъ прибавочными страницами, Редакція разослала особыми приложеніями нѣсколько полныхъ наставленій по отдѣльнымъ отраслямъ домоводства, составленныхъ людьми, пользующимися заслуженною извѣстностію (*); между тѣмъ съ 1 Іюля самые столбцы Газеты получили приращеніе въ длину и ширину; все это увеличиваетъ объемъ Газеты по крайней мѣрѣ на 25 печатныхъ листовъ, которые могли бы сами составить отдѣльный томъ по крайней мѣрѣ въ 40 печатныхъ листовъ обыкновенной печати. Число политипажей достигло въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ нынѣшняго года до 175; изъ нихъ большая часть, по рисунку и отдѣлкѣ, не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ иллюстраціямъ.

Разнообразіе содержанія Земледѣльческой Газеты можно легко видѣть изъ прилагаемаго ниже систематическаго оглавленія за 1-е полугодіе 1854 года. Значительная часть статей сообщена извѣстными нашими хозяевами, и каждая болѣе или менѣе объясняетъ настоящее положеніе разныхъ сторонъ нашего хозяйства; ни одинъ вопросъ, сдѣланный Редакціи, не остался безъ объясненія и отвѣта, какъ это можно видѣть, пробѣгая отдѣлъ *Корреспонденціи*. Отдѣлъ *Хозяйственныхъ замѣтокъ* извѣщалъ постоянно о всѣхъ замѣчательныхъ хозяйственныхъ новостяхъ какъ въ отечествѣ, такъ и за границею. Въ каждомъ нумерѣ помѣщались, почерпаемыя изъ достовѣрныхъ источниковъ, современныя *свѣдѣнія о цѣнахъ* на хлѣбъ, сало, пеньку, ленъ, сахаръ и другія сельско-хозяйственныя произведенія, съ указаніями на ихъ требованіе, привозъ, сбытъ,—словомъ на всѣ обстоятельства, необходимыя для соображеній и хозяина, и торговца при сбытѣ или покупкѣ товаровъ.

Въ отдѣлѣ *Библіографіи* указывалось на выходъ и содержаніе книгъ, достойныхъ вниманія хозяевъ; не упоминалось, по принятому Редакціею правилу, лишь о тѣхъ книгахъ, которыя, по ея мнѣнію, не заключали въ себѣ ничего полезнаго, и которыя являлись только въ слѣдствіе книгопродавческихъ и книгодѣльческихъ спекуляцій на довѣренность сельскихъ жителей.

Стремясь постоянно отдавать справедливость всему достойному уваженія, Земледѣльческая Газета предприняла составленіе *жизнеописаній лицъ*, отличившихся на поприщѣ сельскаго хозяйства просвѣщеннымъ знаніемъ дѣла и благородною энергіею; читатели конечно могли замѣтить это нововведеніе по біографіямъ Н. П. Шишкова и Ф. Х. Майера, при которыхъ были приложены и ихъ портреты. Такія жизнеописанія будутъ помѣщаться и въ 1855 году.

Статьи *по домашней медицинѣ* продолжали постоянно печататься въ Земледѣльческой Газетѣ. Наша главная цѣль была и есть: распространеніе общихъ медицинскихъ познаній, необходимыхъ всякому образованному человѣку столь же, какъ одежда и обувь; отвращеніе недовѣрія къ врачебному искусству между простолюдинами, ознакомленіе ихъ съ основными правилами сохраненія здоровья людей и животныхъ, или гигіены, играющей такую важную и неизбѣжную роль въ народномъ быту; наконецъ указаніе такихъ врачебныхъ или гигіеническихъ средствъ, которыми можетъ располагать всякій смышленый человѣкъ и оказывать пособіе, при отсутствіи котораго недугъ въ началѣ незначительный, можетъ обратиться въ болѣзнь тяжкую и опасную. Достиженіе такой цѣли не легко, гораздо труднѣе нежели предлагать сплошь да рядомъ всякаго рода рецепты; и если наши статьи удовлетворяли справедливому ожиданію просвѣщеннѣйшей части сельскаго и даже городскаго населенія, то этимъ мы обязаны вполнѣ и единственно совѣтамъ и прямому содѣйствію извѣстнѣйшихъ врачей столицы.

Земледѣльческая Газета читается какъ людьми образованными и взрослыми, такъ и простыми хлѣбопашцами и ихъ дѣтьми въ сельскихъ школахъ, число которыхъ нынѣ постепенно увеличивается не только въ казенныхъ селеніяхъ, но и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Естественно, что въ подобномъ изданіи могутъ и даже должны имѣть мѣсто и такія статьи, въ которыхъ излагались бы вещи далеко не хитрыя, даже, такъ сказать, обыденныя, но полезныя и необходимыя поселянамъ и особенно юному ихъ поколѣнію; возбуждали бы ихъ къ полезной дѣятель-

---

(*) Къ № 1. Руководство къ разведенію и содержанію домашнихъ птицъ, соч. *У. Троттера*, увѣнчанное Лондонскимъ Королевскимъ обществомъ земледѣлія.

Къ № 17. Главныя правила ковки лошадей. соч. *Іессена*, Директора Дерптскаго ветеринарнаго Училища.

Къ № 45. Наставленіе о сушеніи фруктовъ, соч *Майера*, чиновника особыхъ порученій при инспекціи сельскаго хозяйства.

Къ № 77. Крестьянское домостроительство, соч. *Д. А. Энгельгардта*.

ности; словомъ пробуждали бы въ нихъ духъ благоразумія, осторожности и экономіи. Къ такого рода статьямъ принадлежитъ большая часть статей по части гигіены, *разсказы изъ обыкновенной жизни поселянъ, и проч.*

Отдавая здѣсь полную дань признательности всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ словомъ и дѣломъ нашему изданію, Редакція по прежнему приглашаетъ сельскихъ хозяевъ сообщать ей свои свѣдѣнія и замѣчанія о всемъ, что имѣетъ отношеніе къ хозяйству и сельскому быту вообще; принимаемыя съ признательностію, такія сообщенія будутъ доводимы до всеобщаго свѣдѣнія; по прежнему предлагая всѣмъ хозяевамъ обращаться съ вопросами въ Редакцію, она будетъ съ полною готовностію заботиться о средствахъ къ ихъ разрѣшенію сообщеніемъ отвѣта отъ своихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

(*Оконч. въ слѣд. номерѣ*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО ОРЕНБУРГСКАГО КОРПУСА.

Ноября 12 дня 1854 года.

Съ разрѣшенія Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, въ Типографіи Корпуснаго Штаба, будетъ изданъ на 1855 годъ полный Адресъ-Календарь Оренбургскаго края, включая и Самарскую губернію, съ особымъ прибавленіемъ, въ которомъ заключается:

1-е Мѣсяцословъ.
2-е Церковное исчисленіе.
3-е Россійскій Императорскій домъ.
4-е Подробный Адресъ-Календарь Оренбургскаго края и Самарской губерніи.
5-е Праздники и торжественные дни.
6-е Росписаніе, въ какіе дни въ какой быть формѣ.
7-е Календарь Мухаммеданскаго исчисленія.
8-е Росписаніе о днахъ прихода и отхода почтъ, въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ.
9-е Взаимное разстояніе (исправленное вновь) между губернскими и уѣздными городами и главными мѣстами по Оренбургскому краю, С. Петербургомъ, Москвою и Варшавою.
10-е Алфавитъ лицамъ.
11-е Оглавленіе.

Адресъ-Календарь поступитъ въ продажу въ первыхъ числахъ Января будущаго 1855 года по цѣнѣ за экземпляръ: на лучшей веленевой бумагѣ *1 руб. 10 коп.* на средней *80 коп. сереб.*

Если кому угодно получить Адресъ-Календарь въ сафьянномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, или въ простомъ переплетѣ, то при требованіяхъ слѣдуетъ прилагать сверхъ объявленной за книги цѣны: за сафьянный шагреневый *1 руб. 50 коп.*, простой сафьянный *1 руб.*, а за простой переплетъ *35 коп. сереб.*

Желающіе получить Адресъ-Календарь благоволятъ заблаговременно адресовать требованія свои прямо въ г. Оренбургъ, въ Корпусный Штабъ.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 4 Декабря 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ № 50-му Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уфимскія купеческое и мѣщанское общества изъявили желаніе, по случаю выступленія изъ г. Уфы рекрутскихъ партій минувшаго XI набора, провожать каждую съ хлѣбомъ и солью, а Управляющій питейнымъ откупомъ въ Оренбургской губерніи купецъ 1-й гильдіи Богдановъ предложилъ для угощенія рекрутъ вино.

Въ слѣдствіе сего при выступленіи изъ Уфы 12, 18, 21 и 24 числъ Сентября партій, всего въ числѣ 1180 человѣкъ, было предложено каждому рекруту по чаркѣ водки, по булкѣ въ $1\frac{1}{2}$ и по мясной порціи въ 1 фун.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Уфимскія купеческое и мѣщанское общества и Управляющаго питейнымъ откупомъ купца Богданова, за угощеніе ими рекрутъ XI частнаго набора.

III.

СВѢДѢНІЯ

О ЯРМАРКѢ, БЫВШЕЙ ВЪ Г. СТЕРЛИТАМАКѢ СЪ 14 ПО 24 ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА.

I. Съѣздъ на ярмарку.

Дворянъ	5
Купцовъ 3-й гильдіи	34
Торгующихъ по свидѣтельствамъ	105
Купеческихъ прикащиковъ	173
Мѣщанъ и крестьянъ	1200
Башкиръ, Мещеряковъ и Тептярей	1000
	2517

II. Привезено товаровъ:

Товары	Привезено на	Продано на
Шелковыхъ и мѣховъ: лисьихъ, энотовыхъ и волчьихъ	40,000 р.	12,000 р. с.
Бумажныхъ	35,000	16,000
Галантерейныхъ	20,000	5,000
Бакалейныхъ, чайныхъ и овощныхъ	16,000	6,000
Металлическихъ издѣлій желѣзныхъ и стальныхъ	6,000	2,500
Мѣдныхъ	1,000	700
Москотильныхъ товаровъ	5,000	3,000
Фарфоровой и хрустальной посуды	1,000	600
Вязниковскихъ и мелочныхъ товаровъ	3,000	1,200
Меду	700	700
Овчинныхъ шубъ	1,600	1,600
Крестьянскаго сукна	500	300
Хлѣба ржанаго	300	300
Пшеничнаго	400	400
Овса	200	200
Лошадей	5,000	3,000
Итого	135,700 руб.	50,800 р. с.

	Число № помѣщеній и мѣстъ.		Количество сбора.			
			Съ каждаго помѣщенія и мѣста		Со всѣхъ.	
	Устроено.	Роздано.	Р.	К.	Р.	К.
III. Ярмарочныя помѣщенія и сборъ съ нихъ:						
Было устроено и роздано:						
а.) Лавокъ:						
Бакалейной линіи -	8	4	15	—	60	—
Галантерейной - -	8	8	12	—	96	—
Панской - - -	16	8	2	—	96	—
Гуртовой - - -	4	1	15	—	15	—
Москотильной - -	4	4	12	—	48	—
Бумажной - - -	42	31	8	—	248	—
Шорной - - - -	10	—	12	—	——	—
в.) Балагановъ:						
Для фарфоровой и хрустальной посуды - -	1	1	10	—	10	—
—Желѣзныхъ издѣлій	28	16	7	—	112	—
—Вязниковской, образной и мелочной торговли -	27	12	3	—	36	—
в.) Торговыхъ мѣстъ:						
Для сыромятной торговли и кукольной комедіи	—	$48^1/_2$	1	—	48	50
Съ рогожъ и возовъ	—	5	—	50	2	50
г.) Съ коновязей:						
Съ каждой приведенной на продажу крестьянской лошади - - - - -	237	237	—	10	23	70
Итого -	——	$375^1/_2$	—	—	795	70

IV. Оборотъ суммъ.	Руб.	К.
а.) Приходъ.		
Получено изъ Стерлитамацкой Городской Ратуши на содержаніе Комитета и проч. расходы	20	—
Поступило съ помѣщеній - - - - -	795	70
За гербовую бумагу, употребленную на билеты	17	10
Итого въ приходѣ	832	80
б.) Расходъ.		
Представлено въ Оренбургское Губернское Правленіе за напечатаніе бланковъ для билетовъ	1	—
При пересылкѣ ихъ употреблено на страховые - - - - - - - - - - - -	—	1
По содержанію Комитета.		
На Письмоводителя - - - - - - - -	5	—
— Канцелярскіе припасы - - - - -	4	—
— Наемъ квартиры, отопленіе и прислугу	10	—
Сдано въ Уѣздное Казначейство за гербовую бумагу, употребленную на билеты - - -	17	10
Сдано въ градскіе доходы - - - - -	795	69
Всего -	832	80
Жителями города получено за квартированіе до 300 руб. сереб.		

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

(Окончаніе).

ПРОГРАММА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ:

I. Законоположенія и распоряженія Правительства, относящіяся собственно къ улучшенію сельскаго хозяйства.

II. Сельское Хозяйство, и всѣ его отрасли, какъ-то: Земледѣліе, Огородничество, Садоводство, Луговодство,

Лѣсоводство, Скотоводство, Шелководство, Пчеловодство; разведеніе птицъ, рыбъ и проч.

III. Домоводство: сохраненіе и приготовленіе въ прокъ хлѣбовъ, овощей, плодовъ, мяса, рыбы, молочныхъ сконовъ и проч ; разныя сельско-хозяйственныя производства: свеклосахарное, винокуренное, крахмальное, поташное и проч.

IV. Домашняя медицина и ветеринарія: гигіеническіе способы къ сохраненію здоровья сельскихъ жителей; врачебныя, дознанныя опытомъ, домашнія средства; извѣстія о появляющихся между домашними животными болѣзняхъ, о существующихъ вредныхъ при томъ обычаяхъ; о мѣрахъ, какія должно принимать противъ распространенія повальныхъ и другихъ болѣзней, и проч.

V. Корреспонденція. Этотъ отдѣлъ будетъ собственно разговорнымъ листкомъ хозяевъ, и назначается для помѣщенія сообщаемыхъ ими предложеній, вопросовъ, отвѣтовъ и разнаго рода замѣчаній, стремящихся къ пользѣ отечественнаго сельскаго хозяйства.

VI. Библіографія замѣчательнѣйшихъ вновь выходящихъ по части сельскаго хозяйства книгъ, и указатель полезнѣйшихъ хозяйственныхъ статей въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

VII. Извѣстія объ урожаяхъ: свѣдѣнія о всходѣ, произрастаніи хлѣбовъ и другихъ хозяйственныхъ растеній; о видахъ на урожай какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ; о количествѣ и качествѣ оконченной жатвы; о сборѣ сѣна, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, какъ въ отечествѣ, такъ и за границею. Сюда же входятъ современныя свѣдѣнія о сборѣ шерсти, шелка, свекловицы, табаку и проч.

VIII. Извѣстія метеорологическія: свѣдѣнія о состояніи погоды въ связи съ вліяніемъ ея на ходъ хозяйственныхъ работъ въ разныхъ частяхъ Имперіи.

IX. Торговыя извѣстія: свѣдѣнія о торговлѣ и цѣнахъ въ портовыхъ и важнѣйшихъ внутреннихъ пунктахъ Россіи на хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія произведенія земледѣлія; а также на скотъ, сало, масло, шерсть, на сахарный песокъ, табакъ, шелкъ; свѣдѣнія о торговыхъ обстоятельствахъ тѣхъ же предметовъ въ другихъ государствахъ и преимущественно состоящихъ съ Россіею въ торговыхъ связяхъ. Свѣдѣнія о внутренней водяной и сухопутной перевозкѣ сельскихъ произведеній; о перевозной платѣ въ разныя мѣста и въ разное время года, о видахъ, открывающихся къ облегченію передвиженія произведеній сельскаго хозяйства, и проч.

X. Объявленія по земледѣльческой части, какъ-то: о продажѣ орудій, машинъ, сѣмянъ, садовыхъ и другихъ, домашнихъ животныхъ, о пріисканіи управляющихъ, и проч.

Земледѣльческая Газета будетъ выходить два раза въ недѣлю, въ томъ же форматѣ, какъ и въ 1854 году, и будетъ печататься убористымъ, но четкимъ шрифтомъ.

Цѣна годовому изданію Земледѣльческой Газеты съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ Три р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: въ самой Редакціи, на Васильевскомъ острову, въ 8 линіи въ домѣ подъ № 40—216, и въ книжномъ магазинѣ П. А. Ратькова, на Невскомъ проспектѣ, на углу Малой Морской, въ домѣ Бельштейна.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими относиться прямо по слѣдующему адресу: *Въ С. Петербургъ, въ Редакцію Земледѣльческой Газеты.*

За частныя по предметамъ сельскаго хозяйства объявленія платится по $1/3$ коп. сер. за каждую букву и цыфру.

VI.

ТРАКТИРЩИКЪ.

У насъ въ Россіи всѣ трактирщики Ярославцы; это, можно сказать, привиллегированное мѣсто ихъ происхожденія. Почитаю нужнымъ объяснить, ближе—указать на тѣ періоды, въ которые они образуются, или, такъ сказать, формируются.

Мальчикъ лѣтъ 12, съ братомъ, или дядею, то же трактирщикомъ, пріѣзжавшимъ побывать на родину, отправляется въ какой либо Губернскій городъ и поступаетъ въ трактиръ. Первоначальную обязанность этому мальчику назначаютъ: носить на кухню дрова, доливать кубъ; всю эту операцію онъ совершаетъ въ домашней пестрядинной рубашкѣ, расчесываетъ на головѣ рядъ (причесываетъ голову), похватывая грязными пальцами коровье масло. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ уже въ ситцевой рубашкѣ, съ бѣлымъ фартукомъ, переводится въ залу, подаетъ трубки, чай и проч., и постепенно пріучается къ трактирнымъ уловкамъ. Смѣтливый, расторопный, онъ уже поступаетъ за буфетъ, и тогда дѣлается не малымъ лицомъ по трактиру: въ рукахъ его все хозяйское добро; сослуживцы—однозальники обращаются съ нимъ не по прежнему, начинаютъ говорить ему: Вы, а въ тихомолку ругать. По родительскому ли завѣщанію, или по Русской пословицѣ: береги денеж-

ку на черный день, буфетчикъ кладетъ въ дальній ящикъ свой рубль. Тѣсно наконецъ стало ему за хозяйскимъ буфетомъ; вотъ онъ проситъ расчетъ у хозяина, задумалъ, говоритъ, жениться; получаетъ рублей 30 сер. и уѣзжаетъ на родину. Послѣ расчета иногда хозяинъ почесываетъ голову, почаще заглядываетъ въ графины и самъ себя усердно угощаетъ, покрякивая и разсказывая что буфетчикъ отбилъ народъ, обокралъ его. За тѣмъ, глядишь, ужъ и самому хозяину стало тѣсно за буфетомъ, но только съ тою разницею, что исходъ его изъ за буфета сопровождается закрытіемъ заведенія. Горемыка начинаетъ пить, какъ говорится, горькую; спустивъ все свое достояніе, а потомъ проспавшись и отрезвившись, ради дневнаго пропитанія, начинаетъ варить сбитень, или скромно помѣщается за катокъ въ какомъ либо питейномъ домѣ. Между тѣмъ губитель его счастья буфетчикъ, глядишь, забрался въ отдаленный уголъ Россіи, снялъ домъ, взялъ на кредитъ чай, сахаръ, завелся мебелью, посудой, уставилъ съ заштопаннымъ сукномъ биліардъ, поручаетъ доморощенному живописцу сдѣлать вывѣску и тотъ фантастически изображаетъ знакомыя ему лица, стоящія около биліарда съ кіями въ рукахъ, какъ бы во фронтѣ, а притомъ въ особо устроенныхъ фракахъ; а внизу, съ общаго согласія, огромными литте рами, именуютъ это дивно—узорчатое произведеніе: Вновь открытой трактиръ Россія, или исторически: Ярославль! Вотъ адресъ трактирщика! Незнаю, тѣми ли путями, сформировался мой трактирщикъ; это вѣдаетъ Богъ да его совѣсть; заподлинно увѣряли меня, что онъ тоже Ярославецъ. Но рѣчь не о томъ.

Въ 185 . . . году, а мѣсяца не упомню, число тоже позабылъ—Богъ вѣсть, по дѣлу ли, или отъ нечего дѣлать, прибылъ въ г. Уфу отставной Подпоручикъ М., постоянно ходилъ въ гостинницу моего трактирщика, любилъ играть на биліардѣ, игралъ бойко и нерѣдко вызывалъ на бой—на зеленое поле, самого хозяина. Бой былъ бы почти равный, но у М. недоставало одного: хладнокровія, а потому, въ разное время, по счету, онъ остался въ проигрышѣ до 300 р. сер., кромѣ проигрыша занялъ деньгами 100 руб. сер., безъ всякаго законнаго письменнаго документа. Время шло своимъ порядкомъ, наконецъ М. получаетъ повѣстку о присылкѣ ему 800 руб. сер. и не ѣдетъ на почту получить деньги, а проситъ съѣздить за деньгами игрока-трактирщика; тотъ согласился, М. написалъ на повѣсткѣ «довѣряю. . . .»; чрезъ полчаса явился трактирщикъ, вручилъ М. полученное письмо съ деньгами; М. распечаталъ письмо; прочелъ; положилъ пачку ассигнацій на столъ и, покрутивъ свой усъ, обратился съ этими словами »вотъ, И., деньги; возьми, сколько тебѣ слѣдуетъ съ меня за все; спасибо за довѣріе«. И. хладнокровно отсчиталъ 100 руб. сер. занятыя, 12 руб. сер. по буфету и, отложилъ особо эти деньги.» Вотъ П. Ф. сколько мнѣ слѣдуетъ съ васъ получить, прикажете взять?» А чтоже не берешь проигрышъ? Спросилъ М.—И. улыбнулся своей скромной, сладкой улыбкой и отвѣтилъ, что онъ не пользуется ни чьею опрометчивостію, что онъ не таковыхъ правилъ·—М. всталъ съ дивана, крѣпко сжалъ руку И. и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ—признаюсь, вотъ рѣдкая черта въ трактирщикѣ!

И., какъ водится, содержатель гостинницы на честныхъ правилахъ! Заведеніе его по городу лучшее. Чистота, опрятность,—хоть бы у любаго Нѣмца; мебель приличная, прислуга одѣта въ сюртукахъ безъ заплатъ, въ обращеніи вѣжливы, на дѣлѣ исполнительны, не заставляютъ гостей сидѣть въ досадномъ положеніи, при уходѣ своемъ за буфетъ, или на кухню; тишина строго соблюдается самимъ И. и лишь кто этакъ зашумитъ: то И., смотря по существеннымъ признакамъ, однихъ отправляетъ въ квартиру, даже на своихъ лошадяхъ, а другихъ приказываетъ только вывести за вороты и указать дорогу.

Иванъ Чайниковъ.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 12 Декабря 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 51-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго Края и Средней-Азіи. В. В. Завьялова. Библіографическія извѣстія. Частное объявленіе. Таблица народонаселенія Оренбургской губерніи.

IV.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ И СРЕДНЕЙ-АЗІИ.

(Продолженіе).

По Высочайшему повелѣнію отъ 26 Августа 1739 г. велѣно было людей, назначаемыхъ къ ссылкѣ въ Оренбургъ, отправлять туда съ женами и дѣтьми.—За тѣмъ указомъ Сената отъ 26 Мая 1747 года приказано было, тѣхъ изъ ссыльныхъ, которые освобождены отъ казенныхъ работъ и находятся только на поселеніи, употреблять въ помощь Тептярямъ и Бобылямъ на городовыя работы съ платежемъ заработныхъ денегъ. Эта мѣра должна была много содѣйствовать къ ограниченію ссыльныхъ отъ новыхъ преступленій, внушаемыхъ праздностію и недостаткомъ опредѣленнаго занятія. За тѣмъ оставался еще многочисленный классъ дѣтей тѣхъ ссыльныхъ, неимѣвшій никакого полезнаго предназначенія и требовавшій особенно сильныхъ попеченій.—Неплюевъ и на это обстоятельство обратилъ особенное вниманіе. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, въ одномъ Оренбургѣ съ Бердской слободой и крѣпостями Чернорѣчинской и Красногорской было 195 такихъ дѣтей.—Имѣя въ виду указъ Военной Коллегіи отъ 19 Декабря 1744 года, которымъ повелѣвалось учредить гарнизонныя губернскія и провинціальныя школы для обученія малолѣтнихъ дѣтей служилыхъ людей, и принимая во вниманіе, что дѣти ссыльныхъ, будучи научены, могутъ сдѣлаться полезными жителями края, Неплюевъ ходатайствовалъ передъ Сенатомъ о слѣдующемъ:

1) Учредить въ Оренбургѣ подъ вѣдѣніемъ Губернской Канцеляріи особую школу, помѣстить въ ней дѣтей ссыльныхъ отъ 7 до 15 лѣтъ, обучать тамъ Русской грамотѣ, чистому письму, нотному пѣнію, исповѣданію Православной вѣры и первымъ частямъ Ариѳметики, а по достиженіи учащимися 18-лѣтняго возраста, распредѣлять по мѣрѣ надобности въ военныя и гражданскія службы.

2) На потребные на содержаніе этой школы расходы, а именно на провіантъ, мундиръ, денежное жалованье и проч., употреблять деньги, остающіяся отъ штатныхъ Губернскихъ расходовъ, и прибыли отъ оборотовъ Оренбургской казенной аптеки.

3) Школу помѣстить въ казармахъ, опредѣливъ въ ней учителя съ кормовыми деньгами и въ помощь ему лучшихъ изъ учениковъ Татарской школы; хозяйственныя же работы по содержанію этихъ дѣтей возложить на одну или двухъ ссыльныхъ женщинъ.

4.) Тѣхъ изъ дѣтей ссыльныхъ, которыя имѣютъ свыше 15-лѣтняго возраста, распредѣлить на дѣйствительную службу, по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства.

Это предположеніе Неплюева было утверждено указомъ Сената отъ 18 Ноября 1748 года (160).

Важное хозяйственное значеніе Илецкихъ соляныхъ промысловъ требовало постоянной заботливости Правительства и къ развитію этой промышленности, и къ охраненію казеннаго интереса отъ подрывовъ, причиняемыхъ контрабандою. По существовавшимъ до 1749 года законоположеніямъ, кромѣ продажи казенной соли въ Оренбургской губерніи, повелѣно было ежегодно отправлять значительное количество соли водою и сухопутно въ Казань. Неплюевъ имѣлъ положительныя свѣдѣнія, что именно сухопутная перевозка въ томъ видѣ, какъ она была устроена, причиняла казнѣ большіе убытки. Предполагалось перевозку соли поручать всѣмъ тѣмъ извощикамъ, которые явятся изъ Казани въ Оренбургъ съ казеннымъ провіантомъ. Но при этомъ упущено было изъ виду, что, кромѣ отпускаемой казною, извощики весьма легко могли провозить соль, воровски похищенную

(160) Тамъ же № 9553 стр. 937.

съ Илецкихъ промысловъ, или скупную у Башкирцевъ, добывавшихъ ее изъ принадлежавшихъ имъ озеръ. Вслѣдствіе этого указомъ Сената отъ 13 Февраля 1749 года (161) опредѣлено было: сухопутную перевозку соли въ Казань совершенно прекратить.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

О выходѣ въ свѣтъ VI тома Военно-Энциклопедическаго Лексикона.

Съ изданіемъ сего тома Редакція Военно-Энциклопедическаго Лексикона окончила половину труда своего. Читатели этого сочиненія могутъ оцѣнить сами, какихъ изысканій и справокъ требовало такое изданіе и какъ оно было затрудняемо отсутствіемъ, въ послѣднее время, многихъ сотрудниковъ; подобно тому, какъ въ предшествовавшихъ томахъ, читатели Военно-Энциклопедическаго Лексикона найдутъ въ предлагаемой части его многія статьи столь же любопытныя, сколько и поучительныя. Въ числѣ ихъ замѣтимъ: Инштедтъ съ Планомъ; Индія; Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства; Кавказъ; Кавказскія войны; Казаки; Казематы; Калиберъ орудій. Гг. подписавшіеся до сего времени на полученіе Военно-Энциклопедическаго Лексикона, будутъ получать слѣдующіе томы его на прежнемъ основаніи, тѣ же, которые пожелаютъ подписаться вновь, благоволятъ высылать въ Контору Редакціи Военно-Энциклопедическаго Лексикона (на Михайловской площади, въ домѣ Католической церкви) деньги за все изданіе, или за 12 томовъ, тридцать руб. сереб., по полученіи коихъ Контора Лексикона доставитъ немедленно первые шесть томовъ, а прочіе—по мѣрѣ отпечатанія ихъ, которое окончится въ 1856 году.

2.

Сѣверная Пчела на 1855 годъ.

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА вступаетъ въ тридцать первый годъ своего существованія, подъ завѣдываніемъ своихъ основателей, оставаясь при прежней своей программѣ.

(161) Тамъ же т. XIII № 9573, стр. 9—№ 9597, стр. 36.

Издатели Сѣверной Пчелы во все не намѣрены привлекать публику пышными обѣщаніями: они обѣщаютъ только прилежно трудиться по-прежнему, по мѣрѣ силъ своихъ и способностей, и прилагать прежнее стараніе, чтобъ газета сохранила данное ей названіе *живой исторіи современности*. Все новое, полезное, замѣчательное, любопытное въ политическомъ, гражданскомъ, ученомъ, литературномъ и промышленномъ отношеніяхъ, въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, будетъ, по-прежнему, передаваемо скоро, точно и безпристрастно. Издатели Сѣверной Пчелы смѣло могутъ сказать, что они исполняли свои обязанности добросовѣстно, и по мѣрѣ возможности не пропустили ни одного важнаго событія въ мірѣ, ни одного полезнаго открытія или подвига въ области человѣческаго ума, и въ сужденіяхъ своихъ всегда руководствовались внутреннимъ убѣжденіемъ и правилами, на которыхъ основаны общественная нравственность, семейное спокойствіе и общее благосостояніе. Пользуясь довѣріемъ Русской публики, что доказывается прочнымъ ея существованіемъ въ теченіе слишкомъ четверти вѣка, Сѣверная Пчела всегда удостоивалась благосклонныхъ отзывовъ лучшихъ Европейскихъ журналовъ, и вниманія благомыслящихъ людей, знающихъ Русскій Языкъ, въ чужихъ краяхъ. Сѣверная Пчела выписывается не только во всѣ столицы и большіе города Европы, но и въ значительнѣйшіе города другихъ частей свѣта. Сѣверную Пчелу можно найти въ Африкѣ, т. е. въ Алжирѣ и Египтѣ, въ Америкѣ и въ Восточной Индіи. Издатели Сѣверной Пчелы не жалѣютъ ни трудовъ, ни издержекъ для угожденія своимъ читателямъ: это доказывается приложеніемъ къ газетѣ портретовъ замѣчательнѣйшихъ современниковъ, чего не было обѣщано издателями; заведеніемъ постоянной корреспонденціи на главныхъ пунктахъ Европейской политической дѣятельности, и прибавленіями, необходимыми въ настоящее время.

Въ литературномъ отношеніи Сѣверная Пчела будетъ, по-прежнему, скромною и искреннею собесѣдницею всякаго образованнаго человѣка, ищущаго отдохновенія и пріятнаго препровожденія времени въ легкомъ чтеніи. Новые взгляды на Русскую Исторію и новыя въ ней открытія всегда найдутъ почетное мѣсто на листахъ Сѣверной Пчелы.

Сѣверная Пчела будетъ, по-прежнему, соблюдать въ своемъ изданіи, по возможности, чистоту и правильность Русскаго Языка, драгоцѣннѣйшаго народнаго достоянія.

Трудясь усердно и неутомимо, издатели смѣютъ надѣяться, что, при содѣйствіи своихъ дѣятельныхъ, ревностныхъ и просвѣщенныхъ сотрудниковъ и почтенныхъ кор-

респондентовъ, въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, Сѣверная Пчела пойдетъ прежнимъ чередомъ.

Сѣверная Пчела будетъ, по-прежнему, выходить въ свѣтъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и, не отступая отъ своей программы, будетъ вмѣщать въ себѣ:

I. Новости внутреннія. Извѣстія обо всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Россіи, о распоряженіяхъ и постановленіяхъ Правительства, о важнѣйшихъ законахъ, о дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, о подвигахъ благотворенія и обо всемъ, что можетъ вполнѣ показать читателямъ современную исторію Россіи. Текущія извѣстія изъ провинцій заимствуются немедленно изъ губернскихъ вѣдомостей, которыя всѣ выписываются Редакціею Сѣверной Пчелы, и изъ писемъ почтенныхъ корреспондентовъ. Особый отдѣлъ внутреннихъ новостей состоитъ изъ извѣстій собственно Петербургскихъ, городскихъ, къ которому долженъ быть отнесенъ и телеграфъ, или ежедневный указатель Петербургскихъ зрѣлищъ, увеселеній, лекцій, музеевъ, библіотекъ, и т. п.

II. Новости политическія заграничныя, передаваемыя читателямъ немедленно по полученіи иностранной почты или письменныхъ извѣстій отъ иностранныхъ корреспондентовъ.

III. Новости не-политическія. Общіе очерки и статьи о наукахъ, искусствахъ, промышленности, художественныхъ и мануфактурныхъ выставкахъ, путешествіяхъ, новыхъ изслѣдованіяхъ въ области человѣческихъ знаній, промышленности и сельскаго хозяйства, и вообще обо всемъ, что можетъ обратить на себя вниманіе просвѣщеннаго и образованнаго человѣка.

IV. Извѣстія о выходящихъ въ свѣтъ Русскихъ книгахъ и журналахъ, съ краткими о содержаніи и достоинствѣ ихъ замѣчаніями.

V. Театръ. Извѣстія о представленіяхъ на С. Петербургскихъ и Московскихъ Театрахъ, Русскомъ и Италіянскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, съ разборомъ піесъ и съ замѣчаніями на игру актеровъ.—Театръ иностранный: извѣстія о театральныхъ новостяхъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны, заимствуемыя изъ иностранныхъ журналовъ и изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ.

VI. Словесность. Вообще легкія статьи въ прозѣ, не большія повѣсти, путешествія, статьи о нравахъ, разсказы, и все, что можетъ занять и развлечь образованнаго человѣка въ часы досуга.

VII. Фельетонъ и смѣсь. Всякія небольшія статьи, извѣстія и замѣчанія, не подходящія подъ вышеозначенные разряды: зрѣлища (извѣстія о различныхъ увеселеніяхъ Петербурга, Москвы и другихъ столицъ и знатнѣйшихъ городовъ); художества (извѣстія о произведеніяхъ живописи, ваянія, зодчества въ Россіи и другихъ странахъ Европы); промышленность и ремесла (извѣстія обо всемъ, что можетъ быть любопытно для фабриканта, заводчика, сельскаго и городскаго хозяина); музыкальная лѣтопись (извѣстія о новыхъ операхъ, концертахъ и произведеніяхъ современной музыки); ученыя и литературныя извѣстія (о новыхъ открытіяхъ въ области наукъ, свѣдѣнія о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, о новыхъ книгахъ, выходящихъ за границею); некрологіи и біографіи; статьи о новыхъ литературныхъ предпріятіяхъ, путешествіяхъ; журналистика (замѣтки на журналы, извѣстія о содержаніи ихъ). *Всякая всячина*, или Русскій и заграничный фельетоны, и *Замѣтки*, *Выписки и Корреспонденція*. Русскимъ фельетономъ занимается Булгаринъ.—Сѣверная Пчела принимаетъ всякое дѣльное и логически написанное возраженіе, даже и на собственныя свои статьи, только отнюдь не допуская пустой, безполезной, а тѣмъ менѣе бранчивой полемики.—Моды Петербургскія и Парижскія, модныя обычаи, извѣстія о балахъ, праздникахъ и проч. Анекдоты, острыя слова, мелкія затѣтки; и проч.

Подписная цѣна за годовое изданіе остается прежняя, для городскихъ подписчиковъ, безъ доставки, *двѣнадцать руб. сереб.*, съ доставкою на домъ *пятнадцать руб. сереб.*, съ пересылкою въ города *шестнадцать руб. сереб.*

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ Конторѣ (*) Редакціи Сѣверной Пчелы, на Мойкѣ, у Цѣпнаго Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Греча, подъ № 83. Сверхъ того можно подписываться у книгопродавцевъ: Я. А. Исакова, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Линіи, № 24-й, и у П. А. Ратькова, на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна;

въ Москвѣ: въ книжной лавкѣ Свѣшникова, на Никольской улицѣ, близь Казанскаго Собора, №№ 4-й и 5-й и у коммиссіонера Московскаго Университета И. В. Базунова, и

въ Варшавѣ, у книгопродавца В. Истомина.

Издатели Сѣверной Пчелы принимаютъ на себя полную отвѣтственность за исправное доставленіе Сѣверной Пчелы только въ такомъ случаѣ, когда газета выписана Гг. иногородными подписчиками непосредственно изъ выше-

(*) Контора открыта ежедневно съ 8 часовъ утра до 5-ти часовъ по полудни.

показанныхъ мѣстъ. Каждый иногородный подписчикъ, въ этомъ случаѣ, получаетъ нумера газеты въ запечатанномъ пакетѣ съ печатнымъ адресомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не поступило отъ особъ, подписавшихся въ надлежащихъ мѣстахъ, ни одной жалобы на неисправность высылки листовъ Сѣверной Пчелы.

Городскіе подписчики будутъ получать сію газету, по-прежнему, въ заклеенныхъ кувертахъ.

Редакція проситъ подписываться заблаговременно, означая четко и ясно мѣсто своего жительства, имя, отчество и фамилію, чтобъ она могла знать, сколько экземпляровъ слѣдуетъ печатать, и имѣла время заготовить куверты и адресы.

Николай Гречъ.
Ѳаддей Булгаринъ.

VIII.

Частное объявленіе.

Данная Надворнымъ Совѣтникомъ Шахурлѣ, Верхнеуральскому мѣщанину Дмитрію Емельянову Бакакину довѣренность, за свидѣтельствованная 8-го Февраля сего года въ Оренбугской Палатѣ Гражданскаго Суда, по управленію Андреевскимъ золотосодержащимся пріискомъ въ земляхъ Оренбургскаго Казачьяго Войска въ округѣ № 5-го полка по рѣчькѣ Акту, уничтожается.

Редакторъ, Василий Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 19 Декабря 1854 г. Цензоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

КЪ № 52-МУ ОРЕНБУРГСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ 1854 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи Начальникомъ Аральскаго укрѣпленія Подполковникомъ *Энгманомъ* получаемаго имъ за рану пенсіона, по сту четырнадцати руб. 30 коп. сереб. въ годъ, начиная съ 1-го Сентября сего года, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Охотскаго Егерскаго полка, въ коемъ служилъ Подполковникъ *Энгманъ*, а по окончаніи войны въ пользу инвалидовъ Чесменской Военной Богадѣльни, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить за это пожертвованіе, а деньги употребить по назначенію жертвователя.

МЕНЗЕЛИНСКЪ.

6-го Декабря въ высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ два часа по полудни вступилъ въ нашъ городъ слѣдующій въ Ригу Оренбургскаго Казачьяго войска 2-й сводный полкъ. Всѣ жители города приняли воиновъ, идущихъ на защиту Православнаго Отечества отъ враговъ, съ полнымъ радушіемъ. На другой день 7-го Декабря, на площади противу Николаевскаго Собора, были разставлены столы, на которыхъ угощали всѣхъ казаковъ отъ Управляющаго питейными сборами—виномъ и бѣлымъ хлѣбомъ отъ Городничаго, а Командиръ полка Подполковникъ Медвѣдевъ со всеми Гг. Офицерами былъ приглашенъ на обѣдъ въ домъ Бургомистра, здѣшняго купца Дубинина, гдѣ послѣ обѣда были предложены тосты за благоденствіе Государя Императора, всего Августѣйшаго Дома и за храброе Россійское воинство. На другой день, 9-го Декабря утромъ полкъ выступилъ въ дальнѣйшій путь, напутствуемый желаніями славы и побѣды. И. К.

Обзоръ событій въ Оренбургской губерніи за Октябрь мѣсяцъ 1854 года.

Пожары:

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ отъ неизвѣстныхъ причинъ было 22 пожара, и отъ неосторожности 3.

1) Отъ неизвѣстныхъ причинъ:

Въ городѣ Оренбургѣ, 27 Октября, при домѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, сгорѣли три деревянные каретника, конюшня и погребъ; но на какую сумму, свѣдѣнія не доставлено; въ городѣ Уфѣ, 23 Октября, въ домѣ купца Сапожникова, загорѣлся флигель, но дѣйствіемъ пожарной команды огонь былъ потушенъ въ самомъ началѣ. Въ городѣ Стерлитамакѣ, въ ночи на 24-е число Октября, сгорѣли два дома, съ надворными строеніями, принадлежавшіе торгующему крестьянину Григорью Карпову и мѣщанину Григорью Кадкину, но на какую сумму понесено убытку, свѣдѣнія не доставлено.

Уфимскаго уѣзда, въ селѣ Шемякѣ, въ ночи на 14-е Октября, сгорѣло два дома, принадлежавшіе Священноцерковнослужителямъ, съ принадлежавшимъ имъ имуществомъ, на 335 руб. сереб.

Оренбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Преображенкѣ, 7 Октября, сгорѣло три избы на 299 руб. 50 коп. сер.; въ деревнѣ Мусиной, три дома съ пристроемъ и имуществомъ, принадлежавшіе крестьянамъ Ахмерову, Аюпову и Гульшарыпову; въ селѣ Исаевскомъ, домъ государственнаго крестьянина Захара Гродиева, но на какую сумму причинено друмя пожарами убытку—неизвѣстно;

въ деревнѣ Юнгулиной, сгорѣло надворное строеніе, принадлежавшее Башкирцу Сулейманову, съ хранившимся въ немъ имуществомъ, на сумму 157 руб. 10 коп.

Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Батрасѣ, 4 Октября, сгорѣло три дома, принадлежавшіе помѣщичьимъ крестьянамъ, но на какую сумму—неизвѣстно; въ селѣ Большой Шильнѣ, 18 Октября—23 крестьянскихъ дома, съ имуществомъ и хлѣбомъ, на сумму 2213 руб. 52 коп. сереб.; въ селѣ Поручиковѣ, 17 Октября, два дома помѣщичьихъ крестьянъ Алексѣя Лазарева и Гурьяна Петрова, съ имуществомъ, но на какую сумму—свѣдѣнія не доставлено; въ селѣ Соболековѣ, 27 Октября, три дома, принадлежавшіе государственнымъ крестьянамъ, на сумму 214 руб. 60 коп. сер.

Стерлитамацкаго уѣзда, въ деревнѣ Татлыкулевой, 7 Октября, сгорѣлъ домъ крестьянина Евдокима Ефимова, съ имуществомъ, на 150 руб. сереб.; въ деревнѣ Зиргановой, на 17-е Октября, 26 крестьянскихъ домовъ, съ имуществомъ, хлѣбомъ и скотомъ, на сумму 8203 руб. сереб.

Бирскаго уѣзда, въ ночи на 1-е число Октября, близь деревни Можги вѣтреная мукомольная мельница, принадлежавшая мастеровому Камбарскаго завода Тимофѣю Савастьянову, на 700 руб. сереб; въ деревнѣ Мустафиной, ржанаго хлѣба 156 телегъ, принадлежавшаго помѣщичьимъ крестьянамъ, на 184 руб. 70 коп. сереб; въ сельцѣ Пріютовѣ, домъ помѣщичьяго крестьянина Зиновья Киселева; въ деревнѣ Зіянгуловой, надворное строеніе Башкирца Мухаметьгалія Мурзаранина,—но на какую сумму причинено тѣми двумя пожарами убытку, въ извѣстность не приведено; въ деревнѣ Рефендахъ, 25 Октября, изба Тептяря Мратая Мратова, стоющая 56 р. 40 коп. сереб.; въ деревнѣ Кисякъ-Каиновой, принадлежавшая Башкирцу Мухаметьшѣ Шаранову мѣльница, съ хлѣбомъ, на 35 руб. 70 коп. сереб.

Белебеевскаго уѣзда, въ деревнѣ Копейкубовой, 7 Октября, домъ государственнаго крестьянина съ имуществомъ, на сумму 37 руб. 89 коп. сереб.

Верхнеуральскаго уѣзда, въ деревнѣ Ломовкѣ, въ ночи на 14-е Октября, сгорѣло 36 крестьянскихъ домовъ, съ имуществомъ, но о цѣнности убытка свѣдѣнія не доставлено.

2) Отъ неосторожности.

Въ городѣ Троицкѣ, въ ночи на 13-е Октября, сгорѣлъ домъ съ флигелемъ вдовы служилаго Татарина Казанской губерніи, Царевококшайскаго уѣзда, Ханифы Ахмеровой, и три сосѣдственныхъ съ нимъ дома, съ принадлежащими къ нимъ надворными строеніями—но на какую сумму, неизвѣстно.

Мензелинскаго уѣзда, въ селѣ Соболековѣ, 11 Октября, сгорѣло 33 крестьянскихъ дома, съ разнымъ имуществомъ, на 3966 руб. 36 коп. сереб.

Бирскаго уѣзда, въ деревнѣ Кичикировой, 11 Октября, сгорѣла баня и домовое строеніе съ имуществомъ, принадлежавшія Башкирцу Мухаметьгалію Абдулкаримову, на сумму 98 руб. 50 коп. сереб.

Скоропостижно-умершіе.

Умерли скоропостижно: въ уѣздахъ Уфимскомъ, въ деревнѣ Аминевой, 26 Октября, Тептярь Камалитдинъ Гайнуллинъ; Оренбургскомъ, въ деревнѣ Козловкѣ, 17 Октября, жена государственнаго крестьянина Григорья Гришина, Христина Минаева; Бирскомъ, въ селѣ Артакулѣ, 11 Октября, отставной солдатъ Матвѣй Гавриловъ Кашкаровъ; Мензелинскомъ, въ деревнѣ Мартышѣ, 16 Октября, государственный крестьянинъ Кирила Ивановъ; Челябинскомъ, въ деревнѣ Дулиной, 8 Октября, крестьянская вдова Улита Кондратьева; въ деревнѣ Черноборской, 17 Октября, крестьянинъ Ефимъ Ломовъ; Троицкомъ, 3 Октября, крестьянинъ села Устикинскаго Петръ Ивановъ Захаровъ; Верхнеуральскомъ, на Бурзянскихъ золотыхъ промыслахъ, 18 Октября, шестилѣтній сынъ Татарина Казанской губерніи, Мамадышевскаго уѣзда, Миндагалія Биктова, Мухаметьзянъ; Белебеевскомъ, 15 Октября, отставной солдатъ деревни Казанчиной, Иванъ Степановъ; и въ городѣ Верхнеуральскѣ, 12 Октября, рядовой Верхнеуральской этапной команды Лукьянъ Шапошниковъ.

Утонувшіе.

Въ городѣ Челябѣ, 10 Октября, 4-хъ лѣтняя дочь рядоваго Безгодова, Александра, во время отсутствія домашнихъ, упавъ въ колодезь, утонула.

Нечаянные смертные случаи.

Уфимскаго уѣзда, Тептярскіе мальчики деревни Сайрановой Нугуманъ Абдулкадыровъ и Абдулжалилъ Абдулхаликовъ, 15 Октября, играя около берега рѣчки Барсіана въ ямѣ, задавлены обвалившеюся землею; Бирскаго уѣзда, изъ Черемисъ Тептярь деревни Янтемировой Аптій Иманаевъ, 9 Октября, копая въ ямѣ глину, задав-

ленъ обвалившеюся землею; Челябинскаго уѣзда, Мещерякъ дер. Салучеулевой Мухаметь-Каримъ Абдулнасыровъ, 9 Октября, отправился въ поле, для рубки лѣсу, гдѣ, во время работы, задавленъ упавшимъ на него бревномъ.

Найденныя мертвыя тѣла.

Найдены мертвыми: въ городѣ Троицкѣ, на берегу рѣки Уя, 3 Октября, рядовой Линейнаго Оренбургскаго № 6 Баталіона Сергѣй Николаевъ; Стерлитамацкаго уѣзда, 23 Октября, въ лѣсу, близь дерев. Кизенбаевой, Башкирецъ Габдулбаянъ Туманчинъ; Оренбургскаго уѣзда, въ дачахъ Башкиръ деревни Ишмуратовой, близь рѣчки Карайши, тѣло неизвѣстнаго человѣка; въ дерев. Баккуловой, близь рѣчки Салмышъ, найдено истлѣвшее человѣческое тѣло; Троицкаго уѣзда, 6 Октября, на дорогѣ близь дер. Медвѣдской, Башкирецъ 5 Кантона Урезамбеть Балтагуловъ, и 20 Октября, на дорогѣ же, близь дер. Айлиной, крестьянинъ той дер. Иванъ Терентьевъ Логиновъ; Белебеевскаго уѣзда, работникъ государственнаго крестьянина дер. Кожаевой Никифора Архипова, Миронъ Степановъ, въ мельничномъ колесѣ, около валовой ручки.

Умершіе отъ обжога.

Умерли отъ обжога: Бирскаго уѣзда, проживавшая въ дер. Каировой солдатская женка Анна Мешевкина, 14 Октября; Челябинскаго уѣзда, въ дер. Иванковой, Мещеряцкая дочь Фатима Абдуллина, 10 Октября; Верхнеуральскаго уѣзда, 4-хъ лѣтняя Башкирская дѣвочка Мухиба Ишкужина, 9 Октября; въ дер. Ишкуловой, 23 Октября, 3-хъ лѣтній Башкирскій мальчикъ Башалитдинъ Шагіахметевъ; Белебевскаго уѣзда, малолѣтняя дочь Мещеряка д. Нигаметьуллиной Мухаметьаминева, Гульниса.

Умершій отъ излишняго употребленія вина.

Челябинскаго уѣзда дер. Вагановой государственный крестьянинъ Порфирій Ежевъ, 4 Октября, и Мензелинскаго уѣзда, дер. Крещеной Мазины, государственный крестьянинъ Василій Захаровъ, 29 Октября, померли отъ излишняго употребленія вина.

Умершіе отъ причиненныхъ побой.

Мензелинскаго уѣзда, въ дер. Тубѣ, отставной солдатъ Абдулкабиръ Бакіевъ, пойманный въ воровствѣ кожъ у Татарина Хамитова, 15 Октября, умеръ отъ причиненныхъ побой.

Убійства.

Мензелинскаго уѣзда, государственная крестьянка дер. Верхнихъ Челновъ, Татьяна Федотова, 31 Октября, найдена убитою въ лѣсу, принадлежащемъ къ дер. Челнамъ, гдѣ она на кануне была вмѣстѣ съ мужемъ на заячьей охотѣ.

Бирскаго уѣзда, Тептярь дер. Байгуловой, Сейтгутдинъ Зейнуллинъ, 22 Октября, найденъ на сѣнокосномъ лугу, близь дер., мертвымъ, съ признаками насильственной смерти; при чемъ заподозрѣны въ убійствѣ крестьяне дер. Барашки Ларіонъ и Игнатій Рогозины.

Белебеевскаго уѣзда, Башкирецъ дер. Новой Нуяновой Абдуляпаръ Юмагуловъ, находившійся въ пастухахъ у жителей села Бакаловъ, найденъ близь мельницы, устроенной на рѣкѣ Идяшкѣ, зарѣзаннымъ.

Самоубійства.

Троицкаго уѣзда, мастеръ Златоустовской Оружейной фабрики Петръ Крутинскій, 27 Октября, и Белебеевскаго уѣзда, Мещерякъ дер. Имай Карамаловъ Ардаширъ Зайнягуловъ, по неизвѣстному побужденію, первый застрѣлился изъ винтовки, а послѣдній зарѣзался.

Зажигательства.

Оренбургскаго уѣзда, въ селѣ Покровскомъ, 13 Октября, сгорѣли отъ поджога четыре крестьянскихъ дома, но на какую сумму причинено убытковъ, свѣдѣнія не доставлено. Въ поджогѣ этомъ заподозрѣна крестьянская женка Варвара Ѳедорова Мастюгина.

Скотскій падежъ.

Въ уѣздахъ: Троицкомъ, къ 2 Октября оставалось больныхъ 16 штукъ, вновь заболѣло 217, пало 208, выздоровѣло 7, осталось къ 30 Октября больныхъ 18 штукъ. Стерлитамацкомъ, съ 3 Октября появилась болѣзнь, отъ которой заболѣло 53, пало 20, выздоровѣло 20 и осталось больнаго скота къ 27 Октября 13 штукъ.

Дѣйствіе эпидемической болѣзни холеры.

Въ уѣздѣ Верхнеуральскомъ, съ 17 Октября появи-

лась холера. отъ которой заболѣло 40, выздоровѣло 23, умерло 12, и осталось больныхъ къ 1 Ноября 5 человѣкъ.

IV.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НА 1855 Г.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будетъ издаваться въ 1855 году по тому же плану, какъ издавался и въ нынѣшнемъ 1854 году. Общее назначеніе этого журнала заключается въ томъ, чтобы распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія и постоянно знакомить русскихъ читателей во всѣми замѣчательными современными явленіями въ области географіи, этнографіи и статистики. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, «Вѣстникъ» будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Краткіе, въ систематическомъ порядкѣ излагаемые, обзоры дѣятельности Общества по различнымъ его направленіямъ. Общіе годовые отчеты Общества и Отдѣловъ его: Сибирскаго и Кавказскаго.

II. Изслѣдованія и матеріалы. Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества. Разсужденія членовъ и постороннихъ лицъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи географіи и географіи исторической.

III. Извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій.

IV. Библіографія. Подробные обзоры успѣховъ русской географической, этнографической и статистической литературы за каждый годъ. Указатели статей географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, помѣщенныхъ въ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Разборы важнѣйшихъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи и за-границей. Извѣстія о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ.

V. Географическія извѣстія и смѣсь. Извѣстія о результатахъ важнѣйшихъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ Россіи и за-границею. Постоянныя свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ и заграничныхъ обществъ по предмету географіи и статистики. Некрологъ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги наукѣ землевѣдѣнія.

VI. Приложенія. Извлеченія изъ подлинныхъ протоколовъ Совѣта, общихъ собраній Общества и его Отдѣловъ, засѣданій Отдѣленій и особыхъ Коммиссій, при Обществѣ учрежденныхъ.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

VIII.

Частное объявленіе.

Редакторъ, Василій Завьяловъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія. Печ. позволяется; 25 Декабря 1854 г. Ценсоръ, Ст. Сов. *Иванъ Базилевъ*.